

Сапар ИСКАКОВ

ОЧАРОВАННЫЙ СТРАННИК

**ДУНИЕ ДИДАРЫНА ІЦКЭР
ЖИЪАНГЕЗ**

ОЧАРОВАННЫЙ СТРАННИК

Бұл кітап астаналық белгілі жаны жомарт азамат, қазақ ұлттық мәдениетінің жанашыры Сапар Ысқақовтың 65 жасқа толу мерейтойына орайластырылып шығарылып отыр. Кітапта осынау тамаша адамның өмірбаяны, көпқырлы қоғамдық қызметі мен әлемнің 72 елінде болған туристік саяхаты және жаңа жобалары жөнінде баяндалады.

Эта книга приурочена 65-летнему юбилею известного мецената и подвижника казахской национальной культуры Сапара Исаковича Исакова. В книгу включены его биография, многогранная общественная деятельность, путевые записки по более 72 странам мира и о новых проектах этого замечательного человека.

Сапар Ысқақов

1941 жылы 5 тамызда бұрынғы Торғай облысының Амангелді ауылында туған. Қарағанды политехникалық институтын (1965 ж.) “құрылысшы-инженер” мамандығы бойынша бітірген, 1978 жылы Мәскеу инженерлік-құрылыс институтында “Құрылыстағы экономика және қаржы” мамандығы бойынша мамандығын жетілдірді.

Еңбек жолын Қарағанды үй құрылысы комбинатында инженер-конструктор болып бастады. 1968 жылы Арқалық қаласына оралып, құрылыс ұйымдарында шебер, прораб, “Торғайалюминийқұрылыс” тресінде монтаждау учаскесінің бастығы болып қызмет атқарды. 1971-1977 жылдары жаңадан құрылған Торғай облыстық атқару комитетінің күрделі құрылыс басқармасының бастығы қызметіне шақырылды. 1977-1983 жылдары – “Торғайауылқұрылыс-15” тресінде басқарма бастығы, трестің бас инженері.

1983 жылдан Ауыр өнеркәсіп құрылысы министрлігіне қарасты “Торғайалюминийқұрылыс” тресінде құрылыс бастығы, трест басқарушысының орынбасары, 1987-1990 жылдары – “Қазжөндеутұрғынүйжобалау” институтының директоры.

1991 жылдан – жеке кәсіпкер. “Омар” шағын құрылыс кәсіпорнын құрып, Шығыс Қазақстан облысындағы Зайсан ауданында зілзала зардаптарын жоюға белсене қатысты, Арқалық қаласында көптеген халық шаруашығы нысандарын салды, өз өндірістік базасын жасақтап, темір-бетон конструкциялары зауытын жаңартты, өз қаражаты есебінен 1931-1933 жылдардағы аштық пен тәркілеу кезінде Торғай облысының Амангелді ауданында тұтасымен жойылып кеткен шалғай ауылдардың бірін қалпына келтірді.

1998 жылдан Астана қаласында тұрады. Осы жылдардан бастап “Тілеп” жауапкершілігі шектеулі серіктестігі жеке құрылыс кәсіпорнын құрып, еліміздің жаңа елордасында бірқатар тұрғын үй кешендерін, “Арасан” сауықтыру орталығын, “Баян сұлу” мейманханасын салды, “ІВА” қазақ-түрік банкінің ғимаратын жаңартты.

2003 жылы “Тілеп” қайырымдылық қорын құрып, қоғамымыздағы қартайған және мүгедек жандарды қолдау акциясын белсене жүргізуде. Қатарынан 3 жыл бойы 7 адамды Меккеге қажылық парызын өтеуге қаржылай көмек көрсетті. Қостанай облысындағы Торғай кентінің мешітін жөндеуден өткізді. 2004 жылы Астана қаласындағы “SOS Кіндердорф” балалар ауылының аумағында жетім балаларға арнап отбасылық үлгідегі қалашықта екі тұрғын үй салып, бірін өз қаражаты есебінен салып, бір отбасының барлық шығынын өз мойнына алды. Халықаралық балалар алмасу бағдарламасына қаржылай көмек көрсетіп, талантты шығармашыл жастарды қолдауға, ұлттық мәдениетіміздің дамуына үлес қоса отырып, “Астана-2005” халықаралық қазақ әндері фестивалінің бас демеушісі болды. Республикалық “Шабыт” фестиваліне, скрипкашылардың Оралда жыл сайын өткізілетін халықаралық конкурсына және әншілердің Күләш Байсейітова атындағы республикалық байқауына және республикалық ақындар айтысына “Тілеп” атындағы жыл сайынғы сыйлық тағайындады. “Күлтегін” клубының мүшесі, республикалық телеарналар мен басылымдарда туризмді насихаттайтын хабарлар мен жобаларды ұйымдастырушы.

Қазақ әуендері негізінде жазылған ағылшын композиторы Карл Дженкинстің “Тілеп” композициясының Ұлыбританияда және Қазақстанда таныстырылымы өткізілуінің ұйымдастырушысы. Осы жоба бойынша Лондонда шыққан “TLEP” компакт-дискісінің алғашқы 100 мыңыншы данасы шығуы құрметіне оған алтын дискі тапсырылды.

2008 жылы Бейжіңде өтетін Олимпиада ойындарына қатысатын қазақстандық спортшылардың даярлығына қолдау көрсетуде. Оның бастамасымен және тікелей қолдауымен Астанадағы Есілдің сол жағалауында “Тілеп” – қобыз сарайы” концерт залының құрылысы жүзеге асырылуда.

Жиһангез-турист ретінде әлемнің 72 елінде болып, Қазақстан Республикасының 2005 жылғы Рекордтар кітабына есімі жазылды. Астана қаласында “Арасан” сауықтыру орталығын салғаны үшін Женева қаласында (Швейцария) халықаралық алтын медалімен марапатталды, ұлттық байқаудың жеңімпазы ретінде 2005 жылы оған “Жыл адамы – Алтын адам” атағы берілді, меценат аталымы бойынша 2006 жылғы астаналық “Іскер” сыйлығының лауреаты.

Ол Бейбарыс сұлтан және Әл-Фараби атындағы қоғамдық қайырымдылық қорын ұйымдастырушы және оның президенті.

Қажырлы еңбегі үшін С.Ысқақовтың есімі “Кімді кім деп білеміз”, “Қазақстанның құрылыс саласы” жинақтарына енгізілді.

Барлық діндерге құрметпен қарайды, саясатта демократтарды қолдайды, Қазақстанның болашағына үлкен үміт артады. Сүйіп оқитын жазушылары – Шыңғыс Айтматов пен Мұхтар Шаханов, сүйікті музыканттары Л. Бетховен, П. Чайковский, К. Дженкинс, Михаил Врубельдің “Демон” картинасын, “теңіз толқыны” түсін, қыр қызғалдақтарын ұнатады.

Өмірлік ұстанымы – “ер азамат үй салып, ағаш отырғызып, лайықты ұл тәрбиелеуге тиіс”.

Зайыбы – Күміс Бейсекқызы, экономист, “Баян сұлу” мейманханасының және “Арасан” демалыс орталығының директоры.

Қызы Элико (1966 ж.т.) – экономист, кәсіпкер.

Ұлдары: Энрико (1972 ж.т.) – заңгер, кәсіпкер; Жәнібек – (1978 ж.т.) – 2000 жылы Кентукки штатының Лексингтон қаласындағы университетті (АҚШ) бакалавр мамандығы бойынша бітіріп, ҚР Сыртқы істер министрлігінде қызмет жасады, ал 2004 жылы Нью-Йорктегі Колумбия университетінің магистратурасын тамамдап, қазір ҚР Үкіметі аппаратында қызмет атқаруда.

Немерелері: Баянсұлу, Дәмелі, Әмір, Диас, Аттила, Қобыланды.

Искаков Сапар Искакович

Искаков Сапар Искакович родился 5 августа 1941 года в селе Амангельды бывшей Тургайской области. По окончании в 1965 году Карагандинского политехнического института по специальности “Инженер-строитель”, проходил специализацию в Московском инженерно-строительном институте (МИСИ) по специальности “Экономика и финансы в строительстве”. Проработав два года инженером-конструктором в Карагандинском домостроительном комбинате, переехал в Аркалык - город юности, где принимал участие в строительстве города, начиная обычным мастером, затем стал прорабом, позже - начальником монтажного участка треста “Тургайалюминстрой”. В связи с образованием новой Тургайской области в 1971 году его приглашают на работу в облисполком начальником управления капитального строительства, где Сапар Искакович принимал активное участие в строительстве особо важных объектов народного хозяйства в Аркалыке и области. С 1977 года работал начальником управления, затем главным инженером треста “Тургайсельстрой-15”.

Некоторое время работал в системе “Минтяжстрой” - начальником строительного управления, заместителем управляющего треста “Тургайалюминстрой”, затем работал директором проектного института “Казремжилпроект”.

Перестройка в стране отразилась и на нем - в 1991 году перешел в частную предпринимательскую деятельность, организовав строительное предприятие “Омар”. Предприятие в течение трех лет участвовало в ликвидации последствий землетрясения в Зайсанском районе Восточно-Казахстанской области. Ими была построена целая улица жилых домов, которая впоследствии в честь строителей из Торгая была названа улицей “Торгайской”. Два из этих домов были построены в счет благотворительности. За шесть лет малым предприятием “Омар” построено много народно-хозяйственных объектов в Аркалыке и области, собственная производственная база, произведена реконструкция завода ЖБИ, восстановлен за счет собственных средств один из отдаленных аулов, жители которого полностью погибли во время конфискации и голода 1931-1932 гг. в Амангельдинском районе Торгайской области.

В 1998 г. Сапар Искакович переезжает с семьей в Астану, чтобы участвовать в строительстве новой столицы и организывает частное строительное предприятие ТОО “Тлеп”.

Его успехи в строительстве отмечены в книге “Кто есть кто” в разделе “Строительная отрасль Казахстана” за 2004 и 2005 годы. В 2003 году в Женеве (Швейцария) его награждают международной “Золотой медалью” - за строительство оздоровительного центра “Арасан” в Астане. В марте 2006 года он становится победителем столичного конкурса “Искер” в номинации “Деловой человек-меценат”.

Вот лишь небольшой список добрых дел. В 2003 году создает благотворительный фонд “Тлеп” и постоянно оказывает помощь обществам престарелых, инвалидов. В 2004 году организовал детский дом семейного типа для детей-сирот (8 детей+мама), с полным содержанием, построил за счет личных средств два коттеджных дома для них на территории Детской деревни “SOS Киндердорф” в г.Астане. Оказал финансовую помощь Министерству образования РК по отправке пятерых детей в США по программе АФС (международный обмен детьми), которые должны жить в американских семьях, и воспитывал в течение одного года одну американскую школьницу в своей семье за счет своих средств.

Постоянно поддерживает молодых талантливых исполнителей-музыкантов, кобызистов и композиторов. Сапар Исакович является прямым потомком знаменитого композитора-кобызиста Тлепа Аспантайулы в пятом поколении и наследником его кюйев: “Бақсы”, “Аллам жар”, “Толғау”, имеет на них авторские права, из которых кюй “Бақсы” вошел в золотой фонд РК, исполнение которого входит в обязательную программу международных конкурсов “Шабыт” и имени Таттимбета. В настоящее время в Астане начато проектирование и строительство на Левобережье Астаны частного концертного зала на 400 мест «Кобыз сарайы» для казахской камерной и фольклорной музыки. Завершится строительство объекта в 2007 году, к юбилею – 250-летию со дня рождения Тлепа Аспантайулы.

Он спонсор многих концертных программ, в том числе ансамбля народных инструментов имени Тлепа, организованного студентами КазНАМ, лауреата международного благотворительного фонда им. Владимира Спивакова (г.Москва, 2004 г.), квартета кобызистов “Тлеп”, лауреата международного конкурса “Шабыт” и международного фестиваля джазовой музыки в Австралии (Сидней, 2005 г.), оплачивает их поездки в Россию, Австралию, Англию, Германию, Испанию, оплачивает их костюмы, видеоклипы, компакт-диски CD, DVD.

Организовал 5 концертов ансамблей народных инструментов, симфонического оркестра, хора и кобызистов, квартета кобызистов с органом под названием “Музыка Великой степи”.

Также он генеральный спонсор международного конкурса казахской песни “Астана” и награжден памятной медалью конкурса.

Учредитель ежегодных призов имени Тлепа по восьми номинациям республиканского конкурса “Шабыт” в г.Астане на сумму 4000 долларов США и двух призов за лучшее исполнение произведений композиторов РК на международном конкурсе скрипачей в Уральске Западно-Казахстанской области на сумму 5000 долларов США, а также 2 призов на конкурсе вокалистов им. К.Байсейтовой на сумму 1000 долларов США и 1 приза на республиканском айтысе акынов на сумму 1000 долларов США, восьми призов на конкурсе им. Курмангазы.

Любитель классической музыки помогает профессиональным творческим личностям и коллективам, композиторам в сочинении музыкальных произведений, в выпуске компакт-дисков и видеоклипов, в том числе музыкальной драмы “Тлеп и Сарыкыз”, (композитор К. Шильдебаев, драматург Б. Атабаев), концертов для кобызы с камерным и симфоническим оркестрами, хором и органом, и балета “Тлеп и Сарыкыз” по одноименной поэме Несипбека Айтулы для исполнения главной роли балериной из США Сауле Рахмедовой на музыку композитора Алмаса Серкебаева, балетмейстера Эдварда Розинского (США) и рок-оперы “Жеруйык” (композитор Т.Мухамеджанов, постановка М.Кусаинова).

Инициатор приглашения с концертами наших соотечественников - композиторов и исполнителей из Казахстана, которые в настоящее время живут и работают в других театрах за рубежом, и оказания им спонсорской помощи.

Он стал лауреатом национального фестиваля-конкурса и удостоен звания “Алтын Алам” - “Золотой человек” - “Человек года - 2005” за вклад в поддержку национальной культуры.

Организатор создания современного музыкального произведения Карлом Дженкинсом, композитором из Великобритании, на основе народных произведений (кюй) для кобызы и

домбры, казахского фольклора, и выпуска компакт-диска на студии “Sony BMG”, презентация которого прошла в Королевском Альберт-холле (Великобритания, Лондон) в апреле 2006 г. и в городе Астане в июле 2006 г.

Он обладатель Золотого диска компании “Sony BMG”.

Спонсор многих научных экспедиций по Казахстану, по Ближнему Востоку, Кипру, Монголии, Северной Африке и Европе. Член клуба “Кюльтегин”. Поддерживает археологические работы, проводимые НИИ археологии им. К.Акишева возле г. Астаны (Древнее городище Бузук).

Издатель-редактор ежеквартального научно-популярного журнала по туризму “Очарованный странник” с 2004 года и журнала в журнале “Астана” - “Сапар-Саяхат” с 2006 г. Организатор телепередач по туризму на республиканских телеканалах.

Путешественник-турист побывал с семьей в 72 странах Европы, Азии, Африки, Америки и Австралии, за что включен в Книгу рекордов РК в 2005 году. В течение 3 лет является спонсором по отправке людей (7 человек) в хадж (Мекке) и реконструкции мечети в поселке Тургай Костанайской области.

Поддерживает молодых талантливых художников в создании художественных образов выдающихся людей Казахстана и исторических личностей. Оказывает поддержку писателям, акынам, журналистам в издании ими своих творческих произведений, книг, журналов, газет и т.д., подготовку казахстанских спортсменов к Олимпийским играм 2008 г. в Пекине.

Создал общественный фонд имени “Аль-Фараби и Султана Бейбарса” для организации ремонтно-восстановительных, реставрационных работ мавзолея и мемориального комплекса Аль-Фараби (г.Дамаск), мечети Аз-Захир Султана Бейбарса (г.Каир) и его мавзолея с медресе и библиотекой (г.Дамаск).

Религиозные взгляды: уважительное отношение.

Политические симпатии - демократы.

Прогноз будущего Казахстана - ждет прекрасное будущее.

Литературные пристрастия - Ч.Айтматов, М.Шаханов.

Любимые музыканты - Л.Бетховен, П.Чайковский, К.Дженкинс.

Любимый художник - Михаил Врубель, картина “Демон”.

Любимый цвет - цвет «морской волны».

Любимые цветы - тюльпаны степные.

Жизненное кредо - «мужчина должен построить дом, посадить дерево и воспитать сына».

Женат. Жена - Кумыс Бейсековна, экономист, директор гостиницы «Баян сулу» и центра отдыха «Арасан».

Дочь Элико (1966 г.р.) - экономист, предприниматель.

Сыновья: Энрико (1972 г.) - юрист, предприниматель; Жанибек (1978 г.) - закончил в 2000 г. бакалавриат Университета штата Кентукки г. Лексингтон (США), работал в МИДе РК, а в 2004 году закончил магистратуру Колумбийского университета города Нью-Йорка, работает в аппарате Премьер-министра РК.

Внучки: Баян сулу, Дамели.

Внуки: Амир, Диас, Аттила, Кобыланды.

БІРІНШІ ТАРАУ
ГЛАВА I

**ӨМІР МҰРАТЫ
ЦЕЛЬ ЖИЗНИ**

СӨЗ БАСЫ

Отанға сүйіспеншілік, өз халқыңның дәстүрлері мен мәдениетін түлету жайлы үлкен мінберлерден сұңқылдап, бар дауыспен сайрай беруге немесе ұлы істерді де жар салмай-ақ үндемей бітіріп, отаншылдықтың шынайы үлгісін нақты істеріңмен дәлелдей білуге болады. Мемлекет қазанының құлағын ұстаған бірнеше департаменттер мен едәуір саликалы мекемелердің жабылып жүріп, бітіре алмай жатқан шаруасын жолында жүк қалдырмайтын қара нардай қайыспай көтеріп жүрген азаматтар да бар. Міне осындай соңына жасампаз із қалдырып, жүрген жерін берекеге, ізгілікке бөлеген жомарт жүректі азаматтардың бірі – Сапар Ысқақұлы Ысқақов. Оның бастамасымен қолға алынып, республикамыздан тысқары жерлерге де өрісі ұзарған елеулі мәдени жобалардан көзі қарақты ағайын қазірдің өзінде құлақтанып “әп,бәрекелді!” - деп сүйсініп қалды. Шынтуайтына келсек, оның қолға алған өркенді істерінің өзі бір министрлікке жүк боларлық.

Бұл кітап құнарлы топырақтан нәр алып, ел еңсесінің биіктей түсуіне, тәуелсіздігіміздің тұғыры нығайып, адымы ұзаруына бір кісідей үлес қосып жүрген осынау тамаша жанның шарапатты істері, сол жолда өмірден көрген-түйгендері жайлы сыр шертеді. Өмір бойы еңбекте шыңдалып, алпыстың бесеуіне иек артқан адамның өткен жолына үңіліп, не көрдім, не тындырдым, еліме қандай пайда әкелдім деген мазасыз ой толқындарынан желі тартады. Оның өмірлік мұраты да – “үй салып, ағаш егу, бала өсіру”- деген қағиданы ұстану болатын.

ТУҒАН ЖЕР

Торғай өңірі... Сарыарқаның етегіндегі сайын дала, қасиетті өлкені қазақ баласының білмейтіні жоқ десе де болады. Осынау ақ селеулі боз дала, байтақ өлкеде халқымыздың маңдайына біткен талай асыл тұлғалар туып-өсіп, елінің ертеңін ойлап,

атқа қонған. Халқымызды “өнер-білім бар жұрттардың” ұлы көшіне ілесуге үндеген қазақтың ұлы ағартушысы Ыбырай Алтынсарин, Торғай өлкесіндегі 1916 жылғы ұлт-азаттық көтерілістің туын ұстаған батыр Амангелді Иманов, алғашқы дала комиссары Әліби Жангелдин, алаш көсемдері Ахмет Байтұрсынов пен Міржақып Дулатовтардың ізі бұл өлкеде сайрап жатыр.

Қазақстанның солтүстік-батысында Батыс Сібір жазығын Тұран ойпатымен жалғастырған ақселеулі өлкеде Торғай, Обаған, Есіл, Ұлы Жыланшық сияқты өзендер ағып жатыр, қамысты-қопалы көлдері, тұщы сулы, шүйгін жайылымды өрістер ежелден оны жайлаған елдің берекесін молайтып, жайлы мекен болған.

Сапар Ысқақұлы осынау ата-баба кең жайлаған өлкеде басын Ұлытаудан алып, Ақкөлге құятын Ұлы Жыланшық өзенінің бойында 1941 жылы 5 тамызда дүниеге келген екен.

Арғы ата-тегінен қозғасақ, тоқсан екі баулы Қыпшақтың Қарақыпшағынан “бес таңбалы” қыпшақ атанған Бұлтың, Торы, Ұзын, Көлденең, Қарабалық руларынан тарайды.

Ел шежіресін зерделі көкірегіңде хаттап, майын тамызып, әңгімелеп отыратын ақсақалдардың таңды таңға ұрып толғаған аңыздары мен баянын жас шағынан құлағына құйып өскен Сапар көптеген құпия сырларды көкірегіне жасырып тұмшалаған шексіз-шетсіз сайын даланың желімен тербелген мұңлы қобыз сарынының жоқшысы боламын деп ойлап па?!

Бізге беймәлім жайттардың елесін бүгінгі заманға дейін ұрпақтан ұрпаққа ауызша таралып жеткен аңыз-әпсаналар арқылы ғана түйсінеміз. Сондай тылсым жұмбақ халқымыздың көнеден келе жатқан музыкалық аспабы қобызға байланысты. Дала аңызы бұл аспаптың жұмбақ күйінде жасалғанын шертіп, Қорқыт бабаның есімімен байланыстырады. Қобыз шанағынан күй төккен Күй атасының халқымыздың ғасырлар тереңінен толғаған мұңды сазын шәкірттері ілгері дамытып, кейінгі ұрпаққа табыстап отырған.

Сондай бір аңыздардың желісі Бұлтың руынан шыққан Қойлыбай әулиеге байланысты халық арасында көп айтылады. Ол Қорқыт бабадан кейін ұлы далада қобызшылық дәстүрін жалғастырған. Қойлыбай бақсы Қорқыт бабаның қобызын, оның “ақсарыбас жылан кейпіндегі” сарынын алғаш мирас еткен. Аңызға қарағанда, Қорқыттың алғашқы мұрагері, алғашқы шәкірті Қойлыбай бақсы болса керек. Ол да Торғай даласында туып-өскен. Бізге оның қобызды шеберлікпен меңгергені жайлы аңыздардың ұшқыны ғана жетті.

Оның сарынын 13 жасында батасын алып, жалғастырған шәкірті Тілеп Аспантайұлы (1757-1820) осы өлкеде, Ұлы Жыланшық өзенінің бойында өмірге келген. Ал Сапар Ысқақұлы осы Тілеп Аспантайұлының бесінші ұрпағы болып саналады.

Кие қонған ұлы ата Омар қалпе де осал адам болмаған.

Тілеп Омар қалпенің ұлы атасы, ал, Тепектен Омар, Оспан, Әбубәкір және Сыздық деген төрт ұл қалған. Омар Тепекұлы 1876-1878 жылдары Ұлытаудан ағатын Ұлы Жыланшық өзенінің бойында, шаруашылықтары өте күйлі Торы-қыпшақ, оның ішінде руы Лақ Мұстафа қажы ауылында дүниеге келген. Мұстафа деген кісі кезінде Мекке-Мәдинаға барып, “қажы” деген атақ алған. Кешегі уақыттағы “Родник” совхозынан 25 шақырым жерде Ұлы Жыланшық өзенінің бойында қырыққа тақау қызыл кірпіштен салынған үй-қыстауы болған. Әбубәкір мен Сыздық шаруамен айналысып, Ақмолаға, Ресейдің Орсқ қаласына мал айдаған. Ал базарда малды мата, ұн-шөйға, шаруашылыққа қажетті керек-жараққа айыр-бастап отырған. Қаржы жағын үшінші інілері Оспан үйлестіріп отырыпты. Ал Омар болса, рухани-әлеуметтік істермен айналысып, өзін таза ұстап, құдайдың жолына берілген адам болған, сол үшін де кезінде “қалпе” деген атақ алған. Балаларына және өзінің туыстарының біреуіне де не ұшып жүрген құс болсын, не жүгіріп жүрген аң болсын, әйтеуір, тірі жүрген жәндіктің ешқайсысын өлтіртпейді екен. Өзі үлкен денелі, сарыала айғыры ғана Омар атаны көтере алады екен.

Таңертең ерте тұрып, сарыала айғырына мініп, ол кісі даланы бір аралап, егер қақпанға түскен аң болса, ауға түскен балық болса, түгел босатып жіберетін болған. Балалары және туыстары құр ренжіп қана қояды және ол кісіге ешкім ештеңе айта алмайды. Қайын жұрты кешегі алғашқы ҚазЦИК төрағасы болған Әліби Жангелдин, Омар әкеміздің үйіндегі шешеміз Ажар деген кісі Әлібидің апасы, ал енді екі-үш атадан барып қосылатын туыстары – елге белгілі Мұстафа Шоқай.

Қыстақтары Ұлы Жыланшық бойында, ал жайлаулары 10-12 километр жердегі Ұзынкөл, Астаукөл, Лақтың тұзы деген жерде. 1916 жылы, баяғы сарыала аты астында, Омар қалпе Амангелді Имановтың халық көтерілісіне, Торғай дуанын шабуға қатысқан. 1928 жылдары кәмпеске кезінде олардың бәрін бай-құлаққа жатқызып, кәмпескеге іліктірген, үй-мүлкін, малын тәркілеп, өздерін Торғайға, одан әрі Қостанайға жаяу айдаған. Омар қалпе Қостанай түрмесінен тауар тиейтін вагонмен Сібірге жер аударылуға аттанғалы тұрғанда, ебін тауып, тығылып қалыпты, пойыз жүріп кетеді, бұл кісі перронда қалып қояды.

Содан түрменің адамдарына көрінбей, ылғи түнделетіп, жаяу, аш-жалаңаш 500-600 километр жердегі Қостанайдан Батпаққараға келіп құлаған.

Мұнда ол кезде өзінің ортаншы қызы Дәмелі күйеуімен (Ысқақ) және інісі Оспанның баласы Мұсылманбек тұрған. 1932-1933 жылдары жұрт аштықтан қырылып жатқан кез. Сол келгеннен ол кісі ауырады, әбден ауру әбден жанына батқанда: “Мені анау Сатыбалды ишанның қызыл тамының қасына қойыңдар”, - депті. Сол әсиет бойынша ол кісінің мәйітін қазып жерлейін деп жатқан кезде, бір сақалды кісі келіп сұрапты: “Бұл кім жерлейін деп жатқандарың?” – деп. Сонда бейіт басындағы адамдар айтыпты: “Бұл Төпектің Омары” - депті. “Онда бұл кісіні білемін, қызыл тамның ішіне мына орынға жерлеңдер”, - депті. Үлкендердің айтуы бойынша, бейтаныс жолаушы Мырза ишанның жақыны болып шығады. Омар қалпенің Мұсылманбек деген баласы (әкесі Оспан) жылдам қызыл тамның ішіне кіріп, жаңағы кісінің айтқан жерін қазса, астында шынында қызыл кірпіштен өрген бос қабір болып шығады, ішіне түседі, жатып өлшейді. Содан Омар қалпені осы Сатыбалды ишанның қызыл тамының ішіне жерлейді. Ана кісіні, (яғни, Мырза ишанның ұрпағы-туысы) жолына тамақ және пұлын беріп, ырза ғып жібереді. Осы қызыл тамға 1988-1989 жылдары жаңарту жұмыстары жүргізді. Оған Сатыбалды ишанның ұрпағы Нұридден және Омар қалпенің ұрпақтары - Мұсылманбек және Сапар Ысқақұлы, басқа да біраз ағайын-тума қатысып, атсалысты.

Омардан Әбдібек, Кенжебек, Кенжесары деген ұлдары болды. Сапардың әкесі Әбдібек Шағырбаев деген кісі. Жоғарыда айтып өткен Әліби Жангелдиннің жиені. Қостанайдың педагогикалық училищесін соғыстың алдында бітіреді. Әліби кезінде ҚазЦИК-тің төрағасы болып тұрған кезінде жиенін Алматыға алып кетпекші болған көрінеді. Бірақ ол бармай елде қалып қойған.

Соғыс басталғанда үшеуі де майданға аттанды. Ең соңынан қараша айының ішінде Әбдібек те аттанған. Кенжебек пен Кенжесары үйленіп те үлгірмеген екен. Олардан кейін қарақағаз келді. Кенжебек соғыста жүрген кезінде апасы Дәмеліге Сапарды тапсырып, өзінің офицерлік белбеуін аманаттапты. “Бәрімізден қалған тұяқ қой, Сапарға ие болыңдар!” - десе керек. Кейін өскенде Сапар сол белбеуді мақтанышпен тағып жүріпті. Ал әкесі 1943 жылы мүгедек болып оралды. Көп жыл мектеп директоры болды, партия комитетінің хатшысы сияқты қызметтер атқарды.

Сапар Омар атаның қызы – Дәмелі апайдың қолында тәрбиеленген. Оның күйеуі Ысқақ өмірден ерте кетті. Сапар сол кісінің атына жазылған. Дәмелі апа тумаса да туғандай болған, оның аналық махаббаты шексіз еді. Сапарды елжіреп бауырына салғанда емшегінен сүт шығыпты. Сірә, есейген шақта көптеген игілікті іске мұрындық болып, ізгілікті жанына жалау етуі де сол кісінің аналық мейірі мен шапағатының арқасы болуы керек. Соғыстан кейінгі жылдарда, ел аш-жалаңаш кезде де ештеңеден тарықтырмай, өзінің жылы сөзімен, жайдары мінезімен жақсы әдеттерге, адамгершілікке, үлкенге құрмет, кішіге ілтипат сезімдеріне баулуға да үлкен жүрек, ата-тектен тараған өнеге-үлгі керек шығар! “Біреудің ала жібін аттама, ел-жұртыңа пайдаң тисін, қолыңнан келсе, көмегіңді аяма!”- деп отыратын еді марқұм данагөй ана. Оның өзі де ұзақ өмір сүріп, бала-немерелерінің қызығына бөленіп, армансыз бақилыққа аттанды. Былтыр асыл ана тірі болса, жүз жасар еді. Ол кездегі ел ішіндегі ағайын-туыстық, қаймағы бұзылмаған адамгершіл салт-сана, ізгілік жоралғылары да болашақта Сапар Ысқақұлының азамат болып қалыптасып, өсуіне әсер еткен үлкен мектеп болса керек. Өйткені халқымыз “ұяда не көрсең, ұшқанда соны ілерсің” - деп бекерден-бекер айтпаған.

ЕСЕЮ ЖЫЛДАРЫ

Сапардың балалық базарлы шағы ауылда өтті. Ол кезде бүгінгідей кино, театр деген жоқ. Зейінді жас кітапханадан жатпай-тұрмай әдебиеттер оқып, алтыншы-жетінші сыныптарда Абайдың, Пушкиннің, Лермонтовтың, Достоевскийдің шығармаларына бас қойып, зердесін шыңдады.

1959 жылы мектеп бітіріп, Қарағанды политехникалық институтіне оқуға түскенде де, ауыл мектебінде қазақша оқыған балаға бастапқы кезде өте қиын болды. Өйткені техникалық жоғары оқу орны болғандықтан, сабақ орысша жүрді. Қатарластарынан көп кейін қалып қойғанын да сонда байқады. Алғашқы курстарда институт кітапханасы жабылғанша отырып, өзін қамшылап, орыс және шетел әдебиетіне үңілді. Достоевский, Драйзер, Лондон, Голсуорси шығармаларымен институт қабырғасында тереңірек сусындады. Карл Маркстің “Капиталын”, Фридрих Энгельстің “Анти-Дюринг” деген еңбектерін оқып, Гегельдің, Канттың, Жан Жак Руссоның философиялық шығармаларымен әуестенді. Сөйтіп орыс сыныптарын бітірген курстастарын да қуып жетті. Тынбай еңбектенудің нәтижесінде 3 жыл бойы көтеріңкі стипендияға қолы жетті.

Классикалық музыкаға әуестенуі де сол жылдары, институт қабырғасында басталды. Стипендиядан ауыстырып, грампластинка сатып алатын. Курстастарым “музыка қойып, ұйқы бермейсің” деп ренжуші еді», - дейді Сапар сол күндерді еске түсіріп. Сол кездерде сатып алған 500-ге жуық грампластинкалары әлі күнге дейін қымбат жәдігердей, ыстық тартып, үйінде тұр. Олар қазір шырақ алып іздесең де таптырмайтын бірегей дүниелерге айналды. Бүгінде сол бір музыканың інжу-маржаны радио-теледидардан да сирек естілетін болып кетті.

Институтте жүргенде ұлты неміс, Мел деген кафедра меңгерушісі болды. Өте білікті адам еді. Сол кісінің әсіресе архитектура тарихынан айтқан лекциялары мықтап есте қалыпты. Ол сәулет өнері жөнінде айтқанда, ежелгі замандағы адамзат ғасырлар бойы жасаған ғажайып ескерткіштер жайлы ұзақ әңгіме шертетін. Египет пирамидалары, махаббат ескерткіші – Тәж-Махал, Колизей, Ұлы Қытай қорғаны сияқты ежелден жеткен сәулет өнерінің өшпес құндылықтары жайлы алғаш рет сол кісінің аузынан естіді. “Біз ол кісіні үзіліске шығармай, әңгімелерін құмарта тыңдаушы едік”, - дейді Сапар сол арман қуған балауса күндерді қимас сезіммен еске алып. Мүмкін, кейіннен жер-жаһанды аралап, сәулет өнеріне шынайы құмарлығы арта түсуіне сол әңгімелердің әсері көп болғаны күмәнсіз. Бұрын Алашорда ұйымының мүшесі болған, 1930-1937 жылдары Сібірге жер аударылған, Ленинград университетінде сабақ берген математик Ермеков деген оқытушының сабағына басқа топта болса да үзбей қатысып жүрді. Математика ғылымын терең меңгерген, парасатты да ақылман осынау шынайы ұстаздардың берген тәлімі өмір-бақи санасында жаңғырып, алдағы арманшыл ғұмырында шамшырақтай сәуле шашып, жол сілтеп келеді.

Жас кезде адам арманшыл болады. Жаңаға, жақсылыққа құштар келеді. Бір кездерде әскери ұшқыш болуды армандағаны да бар. Тіпті қос қанат екі адамдық кабинасы панерден жасалған ПО-2 ұшағымен Сапарғали Теңізбаев деген ұшқышпен бірге Қостанайдан 250 шақырым жерге ұшып барған. Қалбағайын қолмен айналдырып, қанатынан ұстап,

алаңнан күш алып кеткенше, соңынан жүгіргенді қызық көретін. Бугуруслан қаласындағы азаматтық ұшқыштар мектебіне түсуге де талпынды. Бірақ шалдар жағы оның бұл тірлігін қолай көрмеді. Сонымен құрылысшы мамандығына кете барды. Ол кезде ауылда жайдақ жер үйлер ғана болатын. Маман құрылысшы жоқ. Құрылыс салу, зәулім үйлер тұрғызу шынында да сол кездерде адамның қолы жетпестей, сирек мамандықтардың бірі болатын.

МАМАНДЫҒЫ – МАҚТАНЫШЫ

Институтты 1965 жылы “құрылысшы-инженер” мамандығы бойынша үздік бітіріп, үш жылдай Қарағанды үй құрылысы комбинатында инженер-конструктор болып қызмет жасады. Алайда, үлкен қалада ет-жақын туыстары болмады, өзімен бірге оқыған ауылдастары да жоқ. Үлкен қалада жалғыз қалғандай елегізіп жүретін. Содан да 1968 жылы Арқалық қаласына оралды. Онда бұрынғы Торғай облысының орталығы болған қаланың іргесі қаланып жатқан кез. Келе бел шешіп еңбекке белсене кірісіп кетті. Учаскеде мастер, прораб, “Торғайалюминийқұрылыс” тресінде монтаждау учаскесінің бастығы болып қызмет атқарды. Бұл шынында да институтта алған білімді тәжірибеде шыңдаған, көптеген елеулі өркенді істер тындырған, шаршауды білмейтін жастық кез еді. 1970 жылы Торғай облысы ашылғанда Арқалықта осы заманғы біраз үйлер тізіліп қалған еді. Жалпы құрылысшы мамандығы – жасампаз кәсіп. Жаңа пәтерлерді пайдалануға беріп, оған адамдардың

қоныстанып жатқанын көргенде кеуденді мақтаныш сезімі билейді. Сол адамдардың қуанышына ортақтасқаныңа, жақсылыққа іштей масаттанасың. Дүниеде басқа жандардың жүрегіне ізгілік дәнін сепкеннен артық рахат жоқ. Облыс жаңадан құрылып жатқандықтан, үйлер жетіспей жатты. Сондықтан күшті еселей түсу қажет болды.

Бұдан кейін 1971-1977 жылдары облыстық атқару комитетінде құрылыс басқармасының бастығы қызметіне шақырылды. Ол кезде құрылыс жұмыстарының шеті мен шегі болмайтын. Жаңа облыс болғандықтан қаражат жағынан таршылық болған жоқ. Қайта құрылыс индустриясының әлсіздігінен бөлінген қаржы көбіне игерілмей жататын. Маман құрылысшы кадрлары да тапшы болды. Кәсіптік-техникалық училищелерден тәлім алған жастарды осынау жасампаз мамандыққа іс үстінде қолма-қол үйретуге тура келді. Қауырт жоспар, кешенді мал шаруашылығы фермаларын, жаңа совхоздардың іргесін көтеру сияқты қат-қабат шаруалар түйдек-түйдегімен бас алдырмайтын.

...Одан кейін 1990 жылдар басталды. Кеңес үкіметінің құлауы экономиканың да шатқаяқтап барып, мүлдем тоқырауына ұласты. Құрылыс нысандарына ағылған қаржы легі тоқтады. Елде жаппай аласапыран, қым-қуыт тірлік басталды. Жұрт жұмысты қойып, көшелерге, базарларға ағылды. Жиырма бес жылда салынған жаңа қала – Арқалық та бұрынғы сәнінен айырыла бастады. Оның үстіне облыстың қайтадан жабылуы аймақтағы халық шаруашылығын одан бетер тұралатты. Қаладағы көп қабатты үйлер қаңырап, жұрт басы ауған жағына көше бастады. Құрылысшы мамандығы, сөйтіп, ешкімге керек болмай қалды. Бұндай жағдайда не істеу керек?!

Бірақ та күйзеліп отыра беруге тағы болмайды. Бір жамандықтың бір жақсылығы бар. Ел тәуелсіздік алған сол жылдары ерінбеген адам әртүрлі кәсіптің басын шырмады. Дегенмен, енді бұрынғы өміршіл-өкімшіл жүйенің орнына “Өз күніңді өзің көр” деген жаңаша ұстаным келді. Бұрын екі қолға бір жұмыс болғанмен, басыңда билігің жоқ, мемлекет жұмысында, үй қарасын көрмейтінсің. Енді басыңа бостандық берілді. Кім не істегісі келеді? Жол ашық.

Содан “Омар” шағын кәсіпорнын құруға бел буды. Өз бетімен еңбектеніп, өндірістік база жасақтады, қалада иесіз қалған темір-бетон зауытын жаңартып, жолға қойды, шағын құрылыстармен айналысты. Сол жылдары Шығыс Қазақстан облысының Зайсан аудан

нында болған жойқын зілзала әлі еңсесін тіктеп үлгірмеген елге тағы бір ауыртпалық әкелді. Сапар да өз құрылысшыларын жинап алып, Зайсанға тартты. Осында үш маусым бойы қираған үйлердің орнына жаңа тұрғын жайлар, мектеп, аурухана сияқты басқа да құрылыстар салды, Зайсанның бір көшесі тұтастай бой көтеріп, “Торғай көшесі” пайда болды. Зайсандағы салынған 10 тұрғын үйдің 2-еуі өз қаржысы есебінен тұрғызылды. Мұның өзі де көңілге демеу еді. Бүліншілікке ұшыраған елге су сепкен қарлығаштың қанатындай өз көмектерін ұсынып, қиын кезде жабырқаған жанына сүйеу болғанына қуанды. Бірақ та уақыт өз дегенін істейді. Осылайша нарық деген жаңа заманның да жалына жабысып, өз бақытыңды өзің қалайтын жаңа қоғамның қатал заңына, жаңа еңбек қатынастарының ой-шұқырына да бой үйрете бастады. Еңбегінді сауып, бойыңдағы қабілетінді көрсете алатын кез туды. Жаңа үрдістің заңдылықтарына көндіге алмай, шетке шығып қалғандар да бұл шақта аз болған жоқ. Абай айтқандай, «еңбегі мен талабы екі жақтап», қиын да күрделі өтпелі кезеңнен алып шықты. Сол бір қиын кезеңде еліміз басшылығының ұстанған сарабдал саясаты, халықтың жоққа шүкіршілігі мен ауыз бірлігі, көпұлтты халықтың тұтастығы да, ел іргесін сөкпей, көп қиындықты еңсерді.

Сол жылдарда Сапардың басына бала күнінен берік орнап қалған «туған жерге туын тігу» ниеті болатын. Ол ата-баба жайлаған Ұлы Жыланшық бойын түлетіп, мыңғырта мал өсіріп, үй салып, шалғыны мол шұрайлы өңірді жасандыру еді. Сол бір жүрек түбінде жатқан арманын жүзеге асыру үшін сонау 1931-1933 жылдары Амангелді ауданында тұтасымен жойылып кеткен ата-баба қонысында - Ұлы Жыланшық бойындағы “Родник” совхозының жерінде шаруа қожалығын ашты. Осы жерде “Қоңыратбай-Төпек” фермасы ұйымдастырылып, жаңа үйлер салынды. Бұл ісі ауылдағы ағайындар мен ескінің көзі – қариялардан да қолдау тапқан игілікті шаруа болды. Сол кездегі әулеттің ақсақалы, 80 жасқа иек артқан Мұсылманбек ақсақал батасын берді. Болат, Есімхан інілерімен бірлесе тізе қосып, ата қоныстағы жаңадан қаз тұра бастаған қожалыққа иелік етті.

Осы ата қоныстың маңында “Лақтың тұзы” болушы еді. Талай адам тұзға келіп, дертіне шипа тауып жататын. Сәтін салса, осы жерде емдеу орталығын салсақ па деген де ой келді. Ал, ауыл іргесіндегі Ұзынкөл балалық шақта талай сайран салған көзге ыстық, жасыл жайлау болатын. Бірде жаңа қожалықтың қат-қабат шаруасынан бірауық қолы босағанда, осы Ұзынкөлдің жағасына келгені бар. Ну қамысты-қопалы көлдің маңы үйрек ұшып, қаз қонған құс базарына айналыпты. Міне, қызықты қараңыз!.. Көптен көрінбей кеткен қос аққу көл бетінде жүзіп жүр. Қасиетті қос аққу да ата-мекенін сағынған-ау, шамасы. Ел қайтып оралып, төсінде еңбек көрігі қызған аймаққа тотыдайын таранған аққу құстың мекендеуі де жақсы ырымның жоралғысы сияқты болып көрінді.

1994-1996 жылдары мұнда 4 тұрғын үй, қосалқы шаруашылық, монша, 500 қой тұратын қора, 100 бас іріқараға арналған қора салынып, 152 мың доллар көлемінде қаржы жұмсалды. Үлкен шаруашылықтардың берекесі қашып, ел күйзеле бастаған сол кездерде мұның өзі де біраз адамға үлгі-нұсқа секілді болды. Жұрт жиған-тергенін ауылды түлетуге жұмыла бастады.

Әрине, осынау сәттер өміріндегі елеулі оқиғалар болмағанымен, әркімнің өз жолы. Оның орынында кез келген азамат та осылай жасаған болар еді. Тіршіліктің өзі қақпайлап сондай жолдарға салады. Тоқсаныншы жылдардың соңына таман дәм айдап Астанаға келді.

Сөз орайы келгенде, алға озып, айта кетсек, 2006 жылғы шілденің ортасында Арқалық қаласының 50 жылдық мерейтойы аталып өтті. Жастық шағының қызулы кезеңі өткен қалаға, осы қуанышты бөлісуге Сапар да Астанадан алып-ұшып кеткен болатын. Торғай өңірінен түлеген, бүгінде елдің әр шалғайында жүрген біраз көп дос-жар, жолдас-жора жан-жақтан андыздап құйылыпты. Қаланың көшелерін аралап шыққан. Сонау жылдары әрі тая бастаған қаланың тамыр бүлкіліне де жан кіріп қалыпты. Кезінде құрылысшылардың күсті қолдарының табы қалған бұрынғы үйлер әлі тұр. Көзге тым ыстық көрініс! Мерекеде талай жылы лебіз айтылды. Құрылысшылардың күсті қолымен алып құрылыс алаңына айналған Арқалықтың жасанған кезі еске алынды. Ел басшылары да бұрынғы кемшіліктердің орнын толтырып, Арқалыққа екінші тыныс беруге қомданып жатыр екен. Осының бәрі көңілге жақсы үміттер, елдің болашағына деген сенім ұялатты...

АРМЫСЫҢ, АСТАНА!

Бұл 1998 жыл болатын. Елбасының астананы Ақмолаға көшіруі Торғай өңіріндегі ел-халыққа да жаңа серпін әкелді. Жаңа елорданың өркендеуіне бүкіл ел жұмылды десек те болады.

Астанадағы құрылыс қарқыны құрылысшы емес, жай пендені де бейжай қалдырмас еді ғой. Білек сыбанып кірісіп кетті, «Тілеп» атты жеке құрылыс серіктестігі өмірге келді. «Қазақойлдың» тоғыз қабатты тұрғын үйін, «Баян Сұлу» қонақ үйін, «Арасан» сауықтыру орталығын, сол жағалаудағы бес қабатты тұрғын үй... т.б. құрылыс кешендері тұрғызылып,

елордамен бірге өсіп келе жатты. Ойға алған шаруалар күні бүгін де жалғасып жатыр. Дені сау, еліме иненің жасуындай болса да үлесімді қосайын деген адамға мыңдаған, миллиондаған мүмкіндіктер ашылды ғой. Тек жұмыстың көзін тауып, бойындағы қайрат-жігеріңді орынымен пайдалана білсең болғаны.

Кезінде талай құрылыстың басы-қасында болып өндірісте шыңдалғаны, жаңа орында да қайрат-жігерді жанып, дем берді. Әркім өзінің сүйген ісімен айналысуы керек. Оның адам жанына берер рахат-ләззаты мол. Сапар да әрбір құрылыс нысаны пайдалануға беріліп, жұрт оның игілігін көріп жатқан сәтте ерекше күйге еніп, қуанышқа бөленеді, оның да өмірінде осындай жан толқытқан сәттер аз болған жоқ. Бірақ та жаңа үлгідегі, осы заманғы сәулетпен салынған «Арасан» сауықтыру орталығын салғаны үшін сонау Швейцариядағы Женева қаласында ілтипатқа бөленіп, халықаралық алтын медальмен марапатталуы ол үшін күтпеген жағдай болды. Шынайы

құрмет деген осы екен! Кім-кімге де еңбегі жанып, оны лайықты бағалап жатса, шын абырой сол емес пе?! Кешегі кеңестік кезеңде қанша күш-жігер жұмсаса да, мақтау дәмөтіп көрмеген болатын. Қайта, кезекті құрылыс уақытында тапсырылмағандығы үшін желкелеп жататын, партиялық сөгіс деген жазасы қоса жүруші еді.

Қарапайым еңбек ләззаты, елордадағы сол бір өрлеу кезеңі оған қанат бітіргендей болды. Енді жан-жағын барлап, жаңа қиырларға көз сала бастайтын мүмкіндік туды.

Сөзіміздің басында атақты қобызшы Тілеп Аспантайұлы мен Омар қалпе аталар туралы айтқан едік қой. Бірақ қобыз тартып, музыкада ойнамаса да, қанға тартып, арғы ата-тектен жалғасқан осынау киелі өнерді ардақтау үрдісі бойына ана сүтімен дарыған екен. 1996 жылдан бастап ұлы қобызшы мұрасына зейін қоя бастады. Оның ел ішінде сақталып қалған күйлерін өнер адамдарына жинаттырып, нотаға түсіртті. Ал 2000-2001 жылдары осы адамдардың басына мазар тұрғызып, күмбез орнатуға мұрындық болды. Амандық болса, келер жылы ұлы бабаның туғанына 250 жыл толмақ. Сөйтіп, бабалар әруағы алдындағы кішкентай перзенттік парызын өтеуге күш салды. Қостанай облысындағы Торғай кентінде мешітті жөндеуден өткізіп, жәмиғаттың құлшылық етуіне жағдай жасауы да ел-жұрт алдындағы азаматтық парызы іспетті сауапты іс ретінде санады. Халық үшін жасаған игілікті ісің, әруақ алдындағы парызың өтеусіз қалмайды-ау, сірә! Сол бір сауапты істерден қанаттанып, қуат алғандай күй кешкен сәттері көп. Сірә, баба рухы жебеп-желеп жүрсе керек, соңғы кездері ойға алған істерінің сәті түсіп, орайласа кететін болды.

Дүиенің көптеген елдерін шарлады. Санап отырса, 72 елде болып, әлемдік сәулет өнерінің жауһарларын көру бақытына ие болған екен. Жылына кем дегенде орта есеппен 5-6 елге саяхатқа шығады. Бұл да бір шаршаған сәтте тыныс беретін, көңіліңді сергітетін, жақсы-жаманды көріп, озат үлгілерден тәлім алатын, өміріңе сабақ болатын, игілікті нәрсе екен. Жұрт саяхатқа түрлі себеппен шығады. Біреулер дүниеге әуес. Енді біреулер саудасаттық қамымен алыс сапарларға жол тартады. Ал Сапардың ермегі - әлем ғажайыптарын

өз көзімен көру, болған елдеріндегі сәулет өнерінің бағыт-бағдарын бағамдау. Реті келсе, болған сол елдерден ескерткішке тәбәрік алып келеді. Бірде мынадай қызық оқиға болды. Бирмада болғанында сол елдің дәстүрімен көзінше қолтырауын сойып, құрмет көрсеткен еді, артынша соның терісін илеп, сыйға тартты. Сол тері үйінің төрінде ілулі тұр. «Әр елдің салты басқа», - деген осы! Игілікке жарата білсе, өз жерімізде де көрген жанның көзін тойдыратын тамаша жерлер аз емес. Мына, сексен көлдің саясында тұрған сұлу Көкшетау, «Қазақстанның Швейцариясы» атанған Бурабай, жер жаннаты – Жетісу, Баянауыл жеріндегі Жасыбай көлі, Шарын, Алтайдағы Қатон-Қарағай, Шыңғыстау, Атырау мен Ақжайық! Маңғыстаудағы Шерқала!... Шіркін, соларды жайнатып, шетелдік туристердің тәу ететін орындарына айналдырса ғой. Талайды көрген шетелдіктеріңнің өзі аузын ашып, көзін жұмып, тамсанар еді. Ата-балаларымыз ақ найзаның ұшымен қорғап, аманаттап қалдырған байтақ даламыздың мерейін аспандатар еді... Енді тағы бірде ежелгі үндіс тайпаларының елінде (Мексикада) инк халықтарының тұрмыс салтында, қанында ежелгі түркі халықтарының әдет-ғұрыптары бар екендігіне көзі жетті. Қазір ДНК арқылы олардың мыңдаған ғасыр бұрын мұз арқылы біздің жерімізден мұхит асып өтіп кеткен тайпалардың ұрпағы екендігін ғылыми дәлелдеп жазып жатыр ғой. Осы жорамалдың шындығына көз жеткізу үшін үндістердің ұлттық киімін киіп, саудагер-инкпен бірге сөре жанына тұра қалғаны бар. Өтіп бара жатқан шетелдіктердің көбі оның қасына келіп, үйіріле қалады. Олар, сірә, Сапарды жергілікті үндіс екен деп ойлап қалса керек. Дүкен сатушысы содан кейін оны ұзақ құшағына қысып тұрып, “біз – бауырмыз, екеуіміз де инкпіз” - деп әлденеше қайталағаны есінде.

Айта берсе, жиһан кезген саяхаттарында мұндай қызықты жайттар көп. Бұл жайлы кітаптың арнайы тарауында кеңірек қамтылған.

Тағы бір ойға түйгені - Астанада өмір сүру арқылы Сапар өзінің көңіл сарайын тоғайтатын тіршілігіне жаңа өрістер ашты. Егер сонау қиырда – Торғайда жүрсе, мұндай құрметке, бақытқа ие болар ма еді, кім біледі?! Елордада көптеген жаңа достар, жолдастар тапты, өртүрлі мемлекеттік деңгейдегі басшылармен, еліміздің көрнекті мәдениет және әдебиет қайраткерлерімен жақынырақ танысып, араласуға мүмкіндік алды. Ойына алған көптеген жобаларын жүзеге асырудың орайы келді. Еңбекпен тапқан табысын қамқөңіл жандармен, көмекке мұқтаж адамдармен бөлісуді азаматтық парызым деп білді. Жетім балалардың жамаулы көңіліне жүрек жылуын беру – халқымыздың ежелден келе жатқан жақсы дәстүрі. Қазақ жетімін жылатпаған, жесірін шетке қақпаған. Кейінгі кездері “тастанды” балалардың көбейіп, жетімдер мен қарттар үйлерінің көптеп ашылуы Сапардың көңіліне де қаяу түсірген. Сондықтан да қал-қадірінше осындай жандарды көлеңкесімен қорғай жүруді де естен шығармауды парызым деп біледі. Ұлтымыздың мәдени мұрасына қамқорлық жасап, желкілдеп өскен құрақтай, өнер жолына түскен кейінгі жастарға демеушілік жасап, ұлт мәйегін өрістетер жобаларға мұрындық болуға септесуі де жанына жалау болып, жүрегін жылытатын. Тұманды Альбионда (Ұлыбритания) қазақ өнерін аспандатып, бүкіл әлемге айшықтау бақытына ие болды, Германияның үлкен дәрігерлеріне көрініп, жүрегіне ем жасатты. Астананың оған берген кеңшілігі – осындай. Оның үстіне кіші ұлы Жәнібек АҚШ-тың Кентукки штатындағы Лексингтон қаласының университетінде бакалавр мамандығын алып, Нью-Йорктегі Колумбия университетінің магистратурасын бітірді. ҚР Сыртқы істер министрлігінде қызмет істеді, қазір Қазақстан Республикасы Үкіметінің аппаратында қызметін жалғастыруда. Үлкен ұлы – Энрико кәсіпкерлік қызметпен айналысып жүр. Екеуі де үйленген, балалы-шағалы, немерелері Баянсұлу, Дәмелі, Әмір, Диас, Аттила, Қобыланды жұмыстан шаршап келгенде, шуақты күлкісімен ата-әжесінің жанын жадыратады.

Зайыбы Күміс Бейсекқызы өздері салған “Баян сұлу” мейманханасы мен “Арасан” сауықтыру орталығында директор

болып қызмет атқарады, мамандығы экономист. Екеуі 35 жылдан астам уақыт бойы жарасымды тұрмыс құрып, бала өсіріп, немере сүйіп дегендей шадыман тұрмыс шегіп келеді. Алдағы уақытта да балаларының бақытты өміріне ортақтасып, немерелерінің еліміздің қатардағы азаматы болғанын армандайды. Осының бәрі де еңбекпен келген – бақыт, өлшеусіз төккен тердің қайырымы!

СУДЬБЫ СВОЕЙ ВАЯТЕЛЬ

Сапар Искаков принадлежит к той замечательной породе людей, которые бывают одинаково интересны и успешны сразу в нескольких ипостасях. Наверное, главная стержневая черта их характера – неумность. Тихие заводи не для них, они, уверенные в себе, внедряются в жизнь и не подчиняются обстоятельствам, а почти всегда побеждают. Как это у Андрея Макаревича: “Не будем прогибаться под изменчивый мир, пусть лучше он прогнется под нас!..” Его вполне можно принять за баловня судьбы. Процветающий бизнесмен, он, при желании, может позволить себе поездку в Италию, в знаменитый театр Ла

Скала, чтобы насладиться музыкальным исполнительским мастерством мирового уровня.

В 2005 году Сапар Искаков стал лауреатом национального фестиваля-конкурса и удостоен звания “Алтын Алам” – “Золотой человек” – “Человек года – 2005” - за вклад в поддержку национальной культуры. В марте 2006 года Сапар Искакович назван победителем конкурса “Іскер-2005” в номинации “Деловой человек – меценат”.

В Астане в Национальном театре оперы и балета имени Куляш Байсеитовой состоялся большой концерт казахской музыки, посвященный памяти Тлепа Аспантайұлы, знаменитого музыканта-баксы, чей 250-летний юбилей будет отмечаться в 2007 году. Спустя месяц в Лондоне, в Альберт-холле, затем в Астане, прошла презентация компакт-дисков композиции «ТЛЕП» Карла Дженкинса, британского композитора с мировым именем, на основе народных кюев написавшего произведение, в котором звучат кобыз и домбра. После Лондона и Астаны диск будет презентован также в Алматы и Уральске.

В апреле 2006 г. в Астане на левобережье Ишима ТОО “Тлеп” приступило к строительству частного концертного зала Казахской камерной и фольклорной музыки “Кобыз сарайы”...

Что объединяет эти события? Все три относятся к сфере культуры, к казахскому музыкальному фольклору вообще и к такому народному инструменту как кобыз, в частности.

Однако этим точки соприкосновения не исчерпываются. Пришло время сказать, что почитаемый в народе Тлеп Аспантайұлы, кобызист-виртуоз и автор кюев, вошедших в сокровищницу казахского музыкального фольклора, - великий предок астанчанина Сапара Искакова, строителя и мецената.

Прямой потомок Тлепа в пятом колене, Сапар Исакович дал его имя и своей строительной фирме, и ансамблю народных инструментов – лауреату Международного благотворительного фонда Владимира Спивакова (Россия), и квартету кобызистов – лауреату Международного фестиваля в Сиднее (Австралия). Одна из древних легенд, связанных с именем музыканта-баксы, будет воссоздана в современном балете “Тлеп и Сарыкыз”. Этот проект спонсирует Сапар Исаков, и он, по сути дела, тоже станет международным.

Сапар Исакович скрупулезно собирает и систематизирует, документирует любые сведения о своем знаменитом предке, включая легенды. Доподлинно известны даты его рождения и смерти: 1757-1820 годы. Это удивительно, но могила его сохранилась до наших дней: Тлеп-баксы похоронен у себя на родине, теперь это территория Джангильдинского района бывшей Тургайской области. Сапар Исаков на месте захоронения построил памятник в виде стилизованной юрты, привязанной к колышкам. С четырех сторон поставлены отлитые из металла четыре кобыза. На каменной плите высечены текст одной из легенд, а упомянутые колышки есть не что иное, как трогательная деталь из той же красивой легенды. В тех местах причисляют Тлепа Аспантайулы к святым, приходят к его могиле, молятся, просят об исцелении от недугов...

- Наши деды верили, что дух Тлепа не покинет свой род, - говорит Сапар Исаков. – Я думаю, он оберегает всех, кто чтит память о нем и хранит его наследие.

До нас дошли три кюя Тлепа: “Толгау”, “Аллам жар” и “Баксы”. Авторские права на эти музыкальные сочинения Сапар Исакович счел необходимым закрепить за собой.

- Четыре года назад я неожиданно узнал, что время пощадило даже кобыз Тлепа! – рассказывает Сапар Исаков. – Инструмент, которому больше двух веков, передавали из поколения в поколение, теперь он хранится в семье одного из потомков баксы в Аркалыке. Было, конечно, желание приобрести его в собственность. Однако сделать это не удалось, и тогда я заказал его точную копию...

Живя по восходящей, Сапар Исакович никогда не ждал подарков от судьбы. И его ключ от счастья отнюдь не составляет секрета. Труд. Творческий, самозабвенный, направленный на созидание благ не только для себя любимого.

Зная строительную отрасль, что называется, от “а” до “я”, имея богатый опыт организатора и управленца, Сапар Исаков в рыночных условиях нашел свое место и достаточно быстро стал развивать строительный бизнес. Только в столице ТОО “Тлеп” построило несколько жилых домов разной этажности, гостиницу, два оздоровительных центра, реконструировало здание банка.

Осознание ответственности и потребность “делиться” пришли к Сапару Исакову еще 15 лет назад, на заре предпринимательской деятельности. В 1991-1993 годах его фирма, участвуя в ликвидации последствий землетрясения в Восточном Казахстане, построила в поселке Зайсан 10 жилых домов, причем 2 из них – за счет личных средств самого Исакова. Надо ли говорить, во что это обошлось ему? В 89 тысяч долларов. В течение 1994-1996 годов он занимался в Тургайской области восстановлением одного из отдаленных аулов, жители которого погибли в голодные 30-е годы. Построил здесь 4 жилых дома с полным хозяйственным двором, баней, овчарней на 500 голов и коровником на 100 голов скота. Общая сумма затрат составила 152 тысячи долларов.

Инженер-строитель по образованию, Сапар Исакович с первых же своих профессиональных шагов стал видным специалистом, профессионалом высокого класса. И начини он сейчас составлять карту, где построены при его участии объекты народно-хозяйственного значения, территория эта охватит весь Казахстан.

Санаткерлік меншік нысаны тіркеу

КУӘЛІГІ

№ 377 13 тамыз 2004 ж.

Қазақстан Авторлары Қоғамында бзінші жазба отініші бойынша авторы Мінеп Аспантайұлы болып саналатын “Аллам жар”, “Баксы”, “Толгау” деп аталған музыкалық шығармалар (күйлер)

санаткерлік меншік нысаны тіркелгенін осы куәлік растайды. Азамат Исаков Сапар (Мінеп Аспантайұлының мұрагері) отініші бойынша 1796-1810 жылы жасаған нысан және санаткерлік меншіктің барлық құқығы тек қана жоғарыда көрсетілген кісінің (кісілердің) иелігіне жатады. Азамат Исаков Сапар (Мінеп Аспантайұлының мұрагері) жоғарыда көрсетілген нысанды жасаған кезде басқа адамдардың санаткерлік меншік құқығы бұзылмағандығына кепілдік береді. ҚазАҚ реестрінде 13.08.04 ж. № 377 жазба бар. Нысанның 10 тамыз нұсқасы және көшірмесі ҚазАҚ-қа тапсырылған.

Алматы қ., Наурызбай батыр көмесі, 108
ҚазАҚ Төрағасы М.Ысқақбай.

В 1966 году с отличием окончил Карагандинский политехнический институт по специальности «Инженер-строитель». Мастер, прораб, начальник монтажного участка, строительного управления, главный инженер треста, зам. управляющего треста, директор проектного института «Казремжилпроект». Вот те ступени профессионального роста, которые подспудно подводили Сапара Исаковича к мысли, что надо брать инициативу в свои руки и начинать свое дело. Решил – сделал.

В Астане Сапар Исакович живет и плодотворно трудится с 1998 года, за это время частное строительное предприятие ТОО «Тлеп», которое он организовал в столице, уже построило девятиэтажный 54-квартирный жилой дом для «КазахОйла», гостиницу «Баян-Сулу», трехэтажный дом для «Астана-Финанс», реконструировано здание «Казахско-турецкого банка «ІВА», девятиэтажный жилой дом для ТОО «Поиск», оздоровительный центр «Арасан», пятиэтажный 44-квартирный жилой дом «Ак-Орда» на Левобережье и начато проектирование и строительство частного концертного зала «Тілеп - қобыз Сарайы» для казахской камерной и фольклорной музыки в г. Астане.

Успешный бизнес, как известно, приносит стабильные доходы, и вот здесь бизнесмену приходится делать выбор: либо капитал механически наращивать и держать на «черный день» на банковских счетах, либо вкладывать в дальнейшую «раскрутку» с перспективой опять-таки финансово усилиться, либо... с нуждающимися делиться. Говорят, это личный нравственный выбор каждого, и правильно говорят – негоже считать деньги в чужих карманах!

Встречая свое 65-летие, Сапар Исакович с гордостью может сказать, что свое жизненное кредо – построить дом, посадить дерево, воспитать сына – он не только выполнил, но и многократно приумножил. Речь, естественно, идет о домах. Сколько он их построил за свою жизнь! И его труд заслуженно неоднократно отмечался в книгах, газетах, медалями и наградами.

Однако профессиональная стихия – не единственная составляющая этого замечательного человека. Редкий человек Сапар Исакович Исаков. Про таких говорят: крупная личность. Про него с полным осно-

ванием можно сказать: личность неординарная. Страстный путешественник с 34-летним «стажем», он побывал уже в 72 странах мира. Путешествуя, наблюдая жизнь в других странах, он получает огромный эмоциональный заряд, который позволяет ему, вернувшись в Астану, приступить к работе с новой силой, заряжая энергией окружающих.

Уже работая в Астане, Сапар Исакович проникся заботами детской деревни «SOS-Киндердорф». Первоначально взял на себя полное обеспечение семьи – «восемь детей плюс мама». Как это предусмотрено договором, регулярно перечисляет деньги, но этим не ограничивается.

- Когда Сапар Исакович с женой – Кумыс Бейсековной впервые пришли к нам, было такое чувство, что мы их давно знаем, - рассказывает мама ребят Баян Жангарина. – С тех пор дружим. Дети зовут их дедушкой, бабушкой. Почти каждые выходные они возят нас то в бассейн, то в парк, то в музей, задаривают сладостями...

На официальном языке документа подобное попечительство называется «организацией детского дома семейного типа для детей-сирот». Что касается бассейна с музеем и других излишеств, то они выходят за рамки договора и являют собой не что иное, как желание супружеской четы Исаковых по-родственному приласкать ребятишек.

Когда встал вопрос о строительстве на территории деревни двух новых коттеджей, директор ТОО «Тлеп» выразил готовность взять этот подряд и сделать все наилучшим обра-

зом. И сделал – один коттедж из двух построенных просто подарил деревне, вложив в него собственные средства.

- Раньше на нашей земле, - говорит Сапар Искакович, - сирот и немощных стариков забирали в свои семьи родственники, соседи, друзья. Обидно и горько, что эта традиция если не умерла совсем, то нарушена. Забота о беспомощных людях – малых и старых – должна быть такой же естественной потребностью, как потребность дышать. Я с большим уважением отношусь к самой идее и к системе детских деревень “SOS-Киндердорф” – в сегодняшних условиях они представляются мне выходом из положения. Поэтому для привлечения финансовых средств на строительство детских деревень семейного типа, я выступил с инициативой: создадим в Казахстане ассоциацию меценатов! Благое дело нуждается в материальной поддержке со стороны состоятельных людей, а таких людей, как известно, у нас в стране немало.

Однажды начав, Сапар Искакович не прекращает участвовать в благотворительных акциях, оказывает спонсорскую помощь, выступает в роли мецената и не ждет, пока под все это будет подведена законодательная база.

Создав благотворительный фонд “Тлеп”, меценат Искаков целенаправленно и адресно спонсирует разнообразные проекты и акции в области культуры и высокого искусства, покровительствует талантливой молодежи. Масштабы его подвижничества обширны. Это спонсирование многих концертных программ, в том числе ансамбля народных инструментов имени Тлепа и квартета кобызистов “Тлеп”. Выплата ежемесячной стипендии двенадцати студентам КазНАМ, оплата их поездок, костюмов и видеоклипов. Организация четырех концертов – ансамблей народных инструментов, симфонического оркестра, хора и кобызистов, квартета кобызистов с органом. Учреждение призов имени Тлепа по восьми номинациям на ежегодном республиканском конкурсе “Шабыт”, двух призов за лучшее исполнение произведений композиторов Казахстана на международном конкурсе скрипачей в Уральске, двух призов на конкурсе вокалистов имени К. Байсеитовой и приза на республиканском айтысе акынов. Спонсирование международного конкурса казахской песни “Астана”. Оказание спонсорской помощи композиторам и исполнителям – нашим соотечественникам, которые работают ныне за рубежом и не теряют творческих связей с родиной...

Он является инициатором создания общественного фонда для организации ремонтно-восстановительных, реставрационных работ мечети Аз-Заһир Султана Бейбарса (Каир) и его мавзолея с медресе и библиотекой (Дамаск) и строительства музея-мавзолея Аль-Фараби (Дамаск).

Этот еще не полный перечень благотворительных акций можно и можно продолжать, говоря о причастности Сапара Искакова к финансированию научных экспедиций по Казахстану, Ближнему Востоку, Кипру, Монголии, Северной Африке, Европе; к поддержке писателей, акынов, художников, создающих художественные образы исторических личностей.

А секрет того, что жизнь этого человека, добившегося всего своим трудом, никогда не теряет ярких красок, в том, что рядом с ним понимающие и любящие люди: жена Кумыс Бейсековна, дочь Элико, сыновья Энрико и Жанибек, внуки Баян-Сулу, Дамели, Амир, Диас, Аттила и Кобланды. Все они - новые веточки генеалогического древа, кроме которого жизненно необходимо помнить про свои корни.

«Когда видишь внуков, душа переполняется необыкновенным чувством, испытываешь особую теплоту и нежность. Мы с супругой всегда рады, когда они гостят у нас: что происходит довольно часто. И знаете, никакие проблемы на работе не могут помешать той радости, которую испытываешь при звуках звонкого детского голоса, когда видишь их. Все плохое сразу отступает, и остаются только они – любимые внуки».

Уверенный в том, что будущее нации зависит от воспитания и образования детей, и зная, что из малого складывается большое, Сапар Искакович активно занимается воспитанием внуков. Старшая Баян-сулу учится в школе-гимназии, специализирующейся на

Следуя жизненному кредо «построить дом, посадить дерево, воспитать сына», Сапар Искакович дал прекрасное образование своим детям. Дочь – Элико – экономист в области торговли. Старший сын Энрико, юрист по образованию, занимается бизнесом. Младший, Жанибек после окончания в 2000 году бакалавриата Университета штата Кентукки (США), работал в МИД РК, и в 2004 году магистратуры Колумбийского университета в США (Нью-Йорк) работает в аппарате Премьер-Министра РК.

А секрет того, что жизнь этого человека, добившегося всего своим трудом, никогда не теряет ярких красок, в том, что рядом с ним понимающие и любящие люди: жена Кумыс Бейсековна, дочь Элико, сыновья Энрико и Жанибек, внуки Баян-Сулу, Дамели, Амир, Диас, Аттила и Кобланды. Все они - новые веточки генеалогического дерева, кроме которого жизненно необходимо помнить про свои корни.

«Когда видишь внуков, душа переполняется необыкновенным чувством, испытываешь особую теплоту и нежность. Мы с супругой всегда рады, когда они гостят у нас: что происходит довольно часто. И знаете, никакие проблемы на работе не могут помешать той радости, которую испытываешь при звуках звонкого детского голоса, когда видишь их. Все плохое сразу отступает, и остаются только они – любимые внуки».

языках. Очень спортивная, подвижная девочка, занимается большим теннисом. Кроме того, увлекается компьютерными играми. У другой внучки, Дамели, проявились склонности к творчеству. Она занимается танцами. Сначала это были бальные танцы, а потом танцы народов мира. Еще она любит рисовать. Вместе с бабушкой внучки радуются пока маленьким, а в будущем, надеемся, большим успехам.

По мнению Сапара Исакавича, главная обязанность родителей – дать детям хорошее образование. Кроме этого, необходимо воспитывать в детях качества, которые наиболее ценятся в человеке: порядочность, выдержанность, твердый характер – причем, показывая все в личном примере.

Следуя жизненному кредо «построить дом, посадить дерево, воспитать сына», Сапар Исакавич дал прекрасное образование своим детям. Дочь – Элико – экономист в области торговли, деловая, культурная женщина. Старший Энрико, юрист по образованию, занимается бизнесом. Младший, Жанибек после окончания в 2000 году бакалавриата Университета штата Кентукки г. Лексингтон (США), работал в МИД РК, и в 2004 году магистратуры Колумбийского университета в США (Нью-Йорк) работает в аппарате Премьер-Министра РК.

...Увлечшись однажды идеей издавать научно-популярный журнал туризма, путешествий и открытий, Сапар Исакавич придумал для него роскошное название: “Очарованный странник”. Пожалуй, эпитет “очарованный” можно отнести и к самому Исакову – человеку с щедрой душой, духовно богатому и очарованному жизнью. Это необычный человек, очень открытый, что, прямо скажем, нетипично для предпринимателя. Больше всего в людях ценит порядочность и окружает себя с личностями, обладающими этим качеством. Любит жизнь во всех ее проявлениях. Радость ему приносит все: природа, посещение музея, театра, оперы.

Так что? Сапар Исакавич достиг всего, о чем можно было мечтать?

В таких случаях юбиляр ссылается на стихи Омар Хайама:

Много лет размышлял я над жизнью земной.
Непонятного нет для меня под луной.
Мне известно, что ничего не известно!
Вот последняя правда, открытая мной.

Я – школяр в этом лучшем из лучших миров.
Труд мой тяжок: учитель уж больно суров!
До седин я у жизни хожу в подмастерьях,
Все еще не зачислен в разряд мастеров...

ЕКІНШІ ТАРАУ ГЛАВА II

КӨЛЕҢКЕҢМЕН ҚОРҒАЙ ЖҮР! “ВЫ НАСТОЯЩИЙ КАЗАХ!...”

2003 жылы Сапар Ысқақовтың құлшына қолға алған шаруасы – “Тілеп” атындағы қайырымдылық қорының құруы болды. Оның себебі – бірде теледидарды ашып қалса, өліміздегі жетім балаларды шетелдіктердің асырауға алуы жайы сөз болып жатыр екен. Әрине, бір қарағанда, игілікті іс сияқты болып көрінгенмен, оның да астарында қадау-қадау проблемалар тұрғаны анық. Алдымен, шетел асқан қазақтың қаракөздері одан әрі өз ұлын өзекке төпкен Қазақстанды “Отаным” дей ала ма?! Өзінің қазақ екендігін біле қалған жағдайда да елге бүйрегі бұрып, елжірей қоюы да екіталай. Бала асырап алудың әр жағында да талай көмбелер жатыр-ау, сірә?! Сонымен қатар, оны рәттеп отыратын заңның өзі солқылдақ.

Осы жағдайды еске ала отырып, Сапар Ысқақов былай деп еске алады: “Шамамның жеткенінше елге жәрдемдесіп жүрген адаммын ғой, мына мәселе жүрегіме аяздай батты. Қазақы дәстүрде бұл бұрын-соңды болмаған құбылыс. Қазақ халқында екі ұлы дау бар: жер дауы мен жесір дауы. Бұларды да ақылдылықпен шешіп отырған. Жесір дауының түп түркіні баланы жат жұртқа жібермеу үшін. Ал төрт көзіміз түгел отырып, балаларымыз шетел асып жатса не болғанымыз. Біршама уақыттан соң солардың арасынан да осы заманның Бейбарыстары шыға келсе, елге не бетімізбен қараймыз. Намысыма тиді. Қабырғаммен кеңестім де бірден қалалық өкімшілікке бардым, екі-үш топ жетім балаларды асырап алуға жағдайымның жететіндігін түсіндірдім. Сол балаларға арнап коттедж салатындығымды да хатта көрсетіп жаздым. Және сол жиырма-жиырма бес бүлдіршінге ес жиып, бойы-бастарын түзеп, жігіт болғанша қамқорлық жасайтындығымды да ашық айттым. Біздегі қолдан ұымдастырылатын кедергілерді білесіз ғой, ақыззаманды үйіп-төкті. Заң жариялансын, деп бір қыңырайды, мен алған бетімнен қайтпадым. Құзырлы органдар түк шешпеді, біріне-бірі сілтеп үш ай бойы сандалтты”.

Міне осы жағдайлар еске түсіп, жарым көңіл көгенкөз балалардың жайын ойлағанда жүрегі аузына тығылды. Осындай оймен әрі-сәрі болып, көпке дейін өзіне-өзі келе алмаған Сапар теледидарын сөндіріп тастады. Содан ойға кетсін! Қой, бұлай отыруға болмайды екен, бір тірлік жасау керек. Сөйтіп, тағы бір қордалы іске қол созды. Алдымен, сонау өліндегі Торғай кентінің орталық мешітін күрделі жөндеуге көмектесті. Үш жылдың көлемінде 7 адамға көмек беріп, Меккеге қажыға барып, мұсылмандық парызын өтеуге қаржылай демеу болды. Содан кейін жетім балаларға жөбеу болып, қамқорлық жасауға бекінді.

- Бірде онымен сұхбаттасқан журналист “Сіз үшін қайырымдылықтың құны немен өлшенеді?” деп сұрақ қойды. Оған не айтуға болады?! Сапар Ысқақұлы оған былай деп жауап қайтарды: “Қолдан келгенше біреуге болысқанға не жетсін. Қайырымдылық қаржының көлемімен өлшенбейді. Көп көмек жасайсың ба, аз көмек жасайсың ба, берібірі. Біреуге көмек жасадым-ау деп өз-өзіңе іштей сен риза боласың, маған қол ұшын созды-ау деп іштей ол риза болады. Бірде маған егдөлеу орыс әйелі жылап келді. Қызы мен күйеу баласы Көкшетауға кетіп бара жатып мешине апатына ұшырапты. Табытты үйге алып келген, бірақ оған төлейтін ақша жоқ. Біреу мына жерде бір мықты тұрады десе керек. Қалтамдағы барымды санап бердім. Әрине, ауыз толтырып айтуға келмес. Ал оның риза болғандығын көрсеңіз...”

ҚАЙЫРЫМДЫ БОЛЫҢДАР, АДАМДАР!

Астанадағы Қарағанды күре жолының бойында орналасқан бір қабатты қызыл үйді кім білмейді? Бұл – Киндердорф, ел аузында “Қызыл ауыл” атанып кеткен. Ендігі әңгіме өзегі, сол жайлы, анағырақ айтқанда оның тұрғындары жайлы болмақ.

ІЗГІЛІК БАСТАУЫ

Киндердорф. Отбасылық балалар үйінің үлгісі осылайша аталады. Олардың негізін 1949 жылы қайтыс болғаннан кейін ғасыр адамы атанған Герман Гмайнер қалаған болатын. Австрияда оны жұрттың бәрі білетін. Австрияда ғана емес, бүкіл Еуропаға, әлемге танымал болатын. Ол шаруаның баласы еді, өле-өлгенше өзінің қарапайым отбасынан шыққандығын мақтанышпен айтып жүрді.

Гмайнер бес жасында анасынан айырылған. Анасы көз жұмғанда шиттей тоғыз бала жетім қалыпты. Ғазиз ананың көз жұмар алдында айтқаны: “Балаларым, қайырымды болыңдар” деп өсиеттепті. Міне, осы бір ауыз сөз оның өмірінің мәніне айналған.

Австриядан бұл үлгі шартарапқа, құрлықтарға тараған. Әлемнің 132 елінде Гер-

ман Гмайнердің үлгісімен салынған балалар ауылы жұмыс істейді, оларды – Киндердорф халықаралық қайырымдылық қоры өз қанатының астына алған. Дүние жүзіндегі екі жүз мыңнан астам осы ауылдардағы үйлерден көкірегі қаяу жетім балалар отбасы құшағын сезініп, пана тапты. Мұндай игілікті қадамдар Қазақстанда да қолға алына бастады. 1994 жылы Қазақстанның бірінші ханымы Сара Алпысқызы Назарбаеваның бастамасымен – “Қазақстанның балалар үйлері” қоры ашылды. Қордың негізгі міндеті – жетім балаларға арналған отбасылық үлгідегі ауылдарды және оларға қажетті нысандарды салу болатын.

ҮЛКЕН ОТБАСЫ

Бүгінгі таңда республикамызда Астана, Алматы және Теміртау қалаларында осындай ауылдар есігін айқара ашты. 2007 жылы енді оның төртіншісі қосылмақшы. Астанадағы балалар ауылы 2000 жылы салынған болатын. Біз Астанадағы балалар ауылының директоры Батырхан Женалаевпен кездесуге сөз байладық. Бұған дейін осынау қызыл үйлерге кіру оңай болмас деп жүргенбіз. Алайда, бәрі басқаша болып шықты. Бізді балалар ауылы жайдары жүзбен, оң қабақпен қарсы алды.

- БҰҰ-ының тәрбие беру рейтингісі бойынша біздің отбасылық үлгідегі ауылымыз үшінші орында тұр, - деді Батырхан Женалаев. – Бірінші орында, әрине, - балалары бауырындағы кәдімгі отбасылар, екіншісі – бала асырап алған отбасылар, ал одан кейін Киндердорф жүйесіндегі біздің ауылдар. Біздің ауылымыз не керектің барлығымен жарақтанған. Бес жылдың ішінде ол біздің аймағымызға әбден танылып үлгірді.

- Сіздерде қанша бала тұрады?

- Бүгінгі таңда 12 үйде 94 бала тұрып жатыр. 12 үй дегеніміз - өзінше 12 отбасы. Бір анаға 7-9 баладан келеді. Біздің өз бюджеттік қаражатымыз жоқ. Негізінен шетелден қаржыландырады: сонымен қатар, біздің барлық қаржымыз – ұйымдардың, жекелеген азаматтардың қайырымдылық көмегінен, жомарт жандардың бөлген қаражаттарынан құралады. Сондай Атымтай-жомарттың бірі танымал азамат Сапар Ысқақовпен тығыз байланыстамыз.

- Сапар Ысқақовпен қалай танысып жүрсіздердер?

- Ой, бұл қызық әңгіме. Бірде ол маған телефон шалды, біз жүздесуге келістік. Менің кабинетіме тұлғалы мосқал тартқан адам келіп кірді. Бұл Сапар Ысқақов болатын. Ол балалар үйін салып, оны өз қаражатына ұстап тұруға ниеттеніп жүр екен. Мен оған әкімдікке жолығысып көруге кеңес бердім, Төлеген Мұхамеджанов (ол кезде Астана қаласы әкімінің орынбасары болатын) оның идеясын қолдап, бұл мәселені білім департаменті жанындағы қамқоршылық және бағып-қағу бөлімінде шешуді ұсынды. Өздеріңіз білесіздер, бізде қалай? Төрешілдік кедергілер жарты жыл бойы сүйретпеге салды, бірақ ешқандай нәтиже жоқ. Сапар Ысқақовтың тауы шағылуға айналды. Енді мен оған бір отбасын қамқорлыққа алып, бұл игілікті істі солай бастауға үгіттедім. Ол бірден бұл ұсынысқа бірден ықылас қойып, жанып кетті. “Бұл шамаға келетін шаруа екен”, - деді ол көңілденіп. Одан әрі еліміздің бірінші ханым, республикалық “Бәбек” қорының төрайымы Сара Алпысқызына хат жазып, біздің деревнямызда бір отбасын ұстап тұруға рұқсат етуін сұрады. Оған жауап қайтарған Сара Алпысқызы келісімін берген. Сөйтіп, жұмысты бастап кеттік. Сапар Ысқақұлы біз ұсынған үшеуінің ішінен Баян Жанғаринаның отбасын таңдады. Одан әрі тиісті тәртіппен өзара шарт жасастық. Бұдан кейін ол балаларға ұдайы қаржы аударып, оларды толық қамқорлығына алды. Тіпті өз

отбасымен бірге әртүрлі шараларға, океанариумға, “Бәйтерекке” апарып жүреді... Сапар Ысқақұлының өзі де бала десе жаны қалмайтын қамқор жан. Бізге көмектескені өз алдына, қалада басқа да көптеген жандарға қайырымдылық қолын созады. Қарттарға, зейнеткерлерге көмектеседі. Біреуге тигізейін деп айтқаным емес, жағдайы бола тұра осындай игілікті іске араласу кез келген жанның қолынан келе бермейді. Содан кейін ол балалар ауылында екі коттедж салды. Ал бұған елеулі қаражат жұмсалды! Еуропалық стандарт, соған сай жиһаз... деген сияқты. Және оның біреуін өз қаражатына салып, балалар үйіне сыйлады. Біреудің жанын түсініп, көлеңкемен қорғай жүру үшін де үлкен жүрек, парасат керек.

“АТАШКА”

Мен Баян Жанғаринаның отбасымен кездеспек болдым. Маған үй иесінің өзі есік ашты. Аздап ұяңдау, ол құшақ жайып қарсы алды. Менің журналист екендігімді естігенде сәл-пәл қысылып қалды. Біз жөнінде не деп жазуға болады, кәдімгі отбасы, алып бара жатқан артықшылығымыз жоқ, дегендей. Кіре берісте екі баланың басы қылтиды, бұлар үйдің ең кішкентайлары екен. Үлкендері сабақта.

- Бұл өзі күтпеген қызық оқиға болды, - деп еске алады Баян Сапар Ысқақұлымен алғашқы кездесуін. – Бізге Сапар Ысқақұлы қонаққа келеді, деп хабарланды. Ол өзі қамқорлық жасауға ниеттенген отбасын таңдап жүр екен. Кәдімгідей қысылып қалдық. Дастархан жасап күттік. Сапар Ысқақов пен Күміс Бейсекқызы кіріп келгенде, біздің қысылып-қымтырылғанымыздың өзі бекер болып шықты, біртүрлі баяғыдан бері білетін адамдарымыздай, бірден емен-жарқын шүйіркелесіп кеттік. Жүзінен мейірім төгіліп, өзіне тартып тұратын жылы шырайлы адам екен. Сол сәттен бастап, туысқан адамдардай бір-бірімізбен түсінісе кеттік. Міне, содан бері араласып тұрамыз. – Балалар оларды туған атасы мен әжесіндей қарсы алады. Сапар Ысқақұлы келсе, “Аташка келді”, деп қуана айқай салады. Біздің оларға деген алғысымыз шексіз. Ысқақовтар балажан адамдар. Әр демалыс күндері дерлік саябаққа, немесе “Бәйтерекке”, “Думанға”, ия болмаса, мұражайға, бассейнге апарады. Әр келген сайын балаларға тәттілерді үйіп тастайды. Ал, балалар болса, олардың келуін тағатсыздана күтіп жүреді. Ал мен өзім болсам, үйден шығуға әуес емеспін. Сондықтан да осындай серуендер көңіл серпіл-

теді, үйдің күнделікті күйбіңінен арылып, басқа бір әлемге өнгендей боласың... Осындай жаны жайсаң адамдардың болғаны қандай жақсы!

Міне, біздің жанымызда, Киндердорф деп аталатын балалар ауылының жанында осындай абзал адамдар бар. Мұнда әркімге де құшақ ашық. Кез келген қолдау мен көмек қанаттандырады. Мұндағы балалар жан жылуын сағынады. Бір даналық кітапта былай деп жазылған: “Кімде-кім жетімдерге қол ұшын созса, ол Алланың рахметіне бөленеді. Ал ол мейірім-шафхатын тигізген пенделерін ризықсыз қалдырмайды”.

***P.S.** 2006 жылғы 6 шілде балалар ауылының кішкентай тұрғындары мен оның қызметкерлері үшін қуанышты күн болды: бұл күні олар өздерінің 5 жылдығын атап өтті.*

Осы оқиғаға байланысты оларды құттықтау үшін алыс Австриядан қонақтар арнайы келді. Олардың арасында «SOS-Киндердорф» халықаралық қорының президенті Гельмут Кутин мырза, халықаралық қордың бас хатшысы Рихард Пихлер мырза, астаналық балалар ауылын жобалаған сәулетші Джем Терун мырза және басқалары болды.

Мұндайда әдеттегідей құттықтаулар айтылды, балаларға базарлық ұсынылды, сыйлықтар тартылды. Үлкенді-кішілі балалардың бәрі де қонақтарға өз өнерін аяған жоқ, ән де шырқалып, би де биленді, ұлттық аспаптарда ойнады.

Ал балалар үшін нағыз сыйлық мұнда олар үшін жаңа екі үйдің ашылуы болды.

“Тілеп” құрылыс фирмасының директоры Сапар Ысқақов бұл үйлерді өз отбасы атынан балаларға тарту етті. Қысқа мерзімде балалар ауылы аумағында екі коттедж тұрғызылды, оған енді ауылдың жаңа тұрғындары қоныстанбақ. Сапар Ысқақұлы үйлердің бірін өз анасы Дәмелі апаның есімімен атады, биыл осынау абзал ана тірі болса, 100 жасқа толар еді.

- Қазақта үлкенді сыйлау, бала тәрбиелеп, үй салу, ағаш отырғызу сияқты жақсы дәстүр бар, - деді Сапар Ысқақов. – Бұрын біздің жерімізде балалар үйі, қарттар үйі деген атымен болмады. Халқымыз жетімін шетке қақпай, қартайған әке-шешесіне қамқор болған, туған-туыстары көз қырын салған. Алайда, қазіргі күні осынау жақсы салт, ұлттық мінез өзгеріп, ұмытыла бастаған сыңайлы. Мен Киндердорф жүйесінде жұмыс жасап, осындай ізгілікті шаруаны дөңгелетіп жатқандардың бәріне құрметпен қараймын. Бұл – ұрпақ ұмытпайтын, имандылықты іс. Біздің бәріміз де осындай қажетті де, игілікті іске қал-қадерімізше, қол созып, көмектесуге тиіспіз. Біздің үлгіміз келешекте жемісті болып, өзгелер де осындай жандарды қолдауға, жан жылуын беруге ұмтылса, ісіміздің нәтижелі болғаны деп білемін, сонда ғана өзімді шын бақыттымын деп санаймын.

Гельмут Кутин Сапар Ысқақұлына шынайы алғысын білдіріп, былай деді:

- Міне, нағыз қазақ! Бұл мақтан етуге тұрарлық ғажайып іс. Балаларға осыншама көңіл бөліп, үлкен қолқабыс жасап жатқаныңызға рахмет. Сіздің иманды ісіңізді құдай көріп тұр, балаларға жұмсаған Сіздің инвестицияларыңыз өзіңізге ырыздық болып, артығымен қайтады. Енді біз жай қатардағы қызметкер, әріптес емеспіз, нағыз бауырмыз.

Бұл күндері екі топ осы үйлерде тәрбиеленіп жатыр. Сегіз бүлдіршіннің қазіргі жағдайлары жақсы, жыл бойғы киім-кешегі, жүріс-тұрысы, тамағы, жазғы демалысы ... бәрі-бәрі Сапар Ысқақовтың мойнында. Олар да осынау үлкен жүректі азаматтың отбасы мүшелері секілді.

ЛЮДИ, БУДЬТЕ ДОБРЫМИ!

Кто не знает одноэтажные красные дома, расположенные вдоль Карагандинской трассы? Это SOS-Киндердорф, больше известный как красная деревня. О ней, вернее о ее обитателях, пойдет наш разговор.

ИСТОРИИ СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ

Киндердорф. Так называют модель семейных детских домов. Она была основана в 1949 году Германом Гмайнером, названным после смерти человеком столетия. В Австрии его знали все. И не только в Австрии – во всей Европе, во многих странах мира. Он был крестьянским сыном и до конца дней не без гордости так себя называл.

Когда ему исполнилось пять лет, его мама умерла. После ее смерти осталось девять детей. Последние ее слова: «Дети, будьте добрыми». Это и стало девизом его жизни: «Люди, будьте добрыми!»

Из Австрии эта модель зашагала по разным странам и континентам. В 132 странах мира успешно действуют детские деревни, созданные по модели Германа Гмайнера, опекаемые международной благотворительной организацией «SOS-Киндердорф Интернациональ». Около двухсот тысяч детей в мире обрели семью и дом в этих деревнях. Не стал исключением и Казахстан. В 1994 году по инициативе первой леди Казахстана Сары Назарбаевой был открыт фонд «SOS детские деревни Казахстана». Основной задачей фонда является строительство и содержание SOS-деревень семейного типа для детей-сирот и сопутствующих им объектов.

БОЛЬШАЯ СЕМЬЯ

На сегодняшний день в республике три такие деревни – в Астане, Алматы и Темиртау. В 2007 году будет открыта четвертая. В Астане деревня начала свое существование в 2000 году. Мы договорились встретиться с директором деревни в Астане Батырханом Джэналаевым. Он охотно согласился. Сказать по секрету, мне всегда казались недоступными эти красные домики и люди, проживающие в них. На деле все оказалось наоборот. Открытость и доброжелательность присущи всем обитателям деревни.

- По воспитательному рейтингу, который подтвержден ООН,- говорит Батырхан Джэналаев,- наша модель семейного воспитания находится на третьем месте. На первом месте, безусловно, обычная семья, на втором месте – приемные дети. Затем наша система Киндердорф. Деревня у нас очень хорошая. За пять лет своего существования, она получила признание на уровне нашего региона.

- Сколько у вас проживает детей?

- В настоящий момент у нас в 12 домах проживает 94 ребенка. 12 домов – 12 семей. На одну маму приходится от 7 до 9 детей. У нас нет бюджетных средств. В основном нас финансируют только из-за рубежа: все наши деньги – это пожертвования организаций, частных граждан. У нас тесное сотрудничество с меценатом Сапаром Исаковым.

- Как вы познакомились с Сапаром Исаковым?

- О, это интересная история. Как-то он позвонил и договорился со мной о встрече. Я согласился. Ко мне в кабинет зашел солидный мужчина в возрасте. Это был Сапар Исакович. Мы разговорились. Оказалось, он мечтает построить детский дом и содержать его на свои средства. Я тогда посоветовал ему обратиться в акимат. Толеген Мухамеджанов (он тогда был заместителем акима г. Астаны) поддержал его идею и порекомендовал решить этот вопрос в отделе опеки и попечительства при Департаменте образования. Но у нас, сами знаете, бюрократов

О, это интересная история. Как-то он позвонил и договорился со мной о встрече. Я согласился. Ко мне в кабинет зашел солидный мужчина в возрасте. Это был Сапар Исакович. Мы разговорились. Оказалось, он мечтает построить детский дом и содержать его на свои средства. Я тогда посоветовал ему обратиться в акимат. Толеген Мухамеджанов (он тогда был заместителем акима г. Астаны) поддержал его идею и порекомендовал решить этот вопрос в отделе опеки и попечительства при Департаменте образования. Но у нас, сами знаете, бюрократов

много! Полгода морочили голову, но никаких результатов. Сапар Исакович даже разочаровался. Тогда я ему предложил взять одну семью и содержать за свой счет. Он сразу же загорелся. Написал письмо на имя первой леди страны Сары Алпысовны с просьбой разрешить взять на содержание одну семью в нашей деревне. Она дала согласие. Из трех предложенных на выбор семей он остановился на семье Баян Жангариной. Мы заключили договор. И теперь он регулярно перечисляет деньги на детишек, полностью обеспечивая их. Помимо этого, он со своей семьей вывозит их на всякие мероприятия, в океанариум, на «Байтерек»... Сапар Исакович сам по себе очень добрый человек. Мало того, что нам помогает, так еще и многим другим в городе. Он оказывает помощь старикам, пенсионерам. Не в обиду другим будет сказано, не каждый готов, добившись какого-то благосостояния, подумать о других. Сейчас он строит два дома в деревне. А ведь это серьезные вложения! Европейский стандарт, соответствующее оборудование, мебель... Надо иметь большое сердце, способное вместить чужую боль.

“АТАШКА”

Я решил встретиться с семьей Баян Жангариной. Мне открыла дверь хозяйка дома. Радужная, немного застенчивая. Узнав, что я журналист, она даже смутилась, мол, что о нас писать, семья как семья, ничего особенного. В прихожей блеснули две пары любопытных детских глаз. Дети есть дети, им все интересно. После знакомства узнаю, что это самые маленькие обитатели дома. Старшие в школе.

- Интересная получилась история, - вспоминает первую встречу сама Баян. - Нам сказали, что в гости придет Сапар Исакович. Он выбирает семью, чтобы заботиться о ней. Мы быстренько приготулись. Накрыли стол и стали ждать. Очень волновались. Когда Сапар Исакович и Кумыс Бейсековна пришли, было такое чувство, что мы их давно знаем. Поняли друг друга без слов. С тех пор дружим.

- Дети называют их не иначе как бабушка и дедушка, - продолжает Баян. - Когда Сапар Исакович приходит, дети кричат: «Аташка пришел». Мы всегда рады им. Они очень любят детей. Почти каждые выходные куда-нибудь нас вывозят. То в парк, то на «Байтерек», то в «Думан», то в музей, то в бассейн... И каждый раз детей буквально заваливают сладостями. Ребяшня с нетерпением ждет их прихода. Я сама по натуре домоседка, редко куда выхожу. И эти походы по выходным для меня как нельзя кстати. Иногда ведь хочется развеяться, побывать в другой обстановке... Хорошо, когда есть такие люди, которым безразлична чужая судьба.

Вот такие интересные люди живут рядом с нами в небольшой деревне с длинным названием «SOS-Киндердорф». Здесь рады каждому. Рады любой помощи и поддержке. В одной очень мудрой книге есть изречение: «Кто помогает сиротам, тот дает взаймы Богу. А Он не любит оставаться в долгу...»

P.S. 6 июля 2005г. для маленьких жителей и сотрудников детской деревни стал знаменательным: в этот день они отметили свой пятилетний юбилей.

По этому случаю у них в гостях с поздравлениями побывали специально приехавшие из далекой Австрии гости. Среди них президент международного фонда «SOS-Киндердорф» господин Гельмут Кутин, генеральный секретарь международ-

ного фонда господин Рихард Пихлер, архитектор, спроектировавший столичную деревню, господин Джем Терун и другие.

Как и положено звучали поздравления, преподносились подарки. Дети от мала до велика демонстрировали гостям свои умения и таланты, пели песни, танцевали разнообразные танцы, играли на национальных музыкальных инструментах.

А самым главным сюрпризом этого дня стало открытие в деревне еще двух домов для детей.

Сапар Исаков, директор строительной фирмы «Тлеп», подарил детишкам от имени своей семьи эти два дома. За короткий срок на территории деревни были возведены два коттеджа, в которых вскоре смогут поселиться новые обитатели деревни. Один из домов Сапар Исакович назвал в честь своей матери Дамели, которой в 2005г. исполнилось бы 100 лет.

- У казахов существуют традиции,- говорит Сапар Исаков,- уважать старших, воспитать детей, построить дом, посадить дерево. Раньше на нашей земле не было ни детских домов, ни домов престарелых. Заботу о них всегда брали на себя родственники или близкие. К сожалению, в наши дни эти традиции утрачивают свое значение. Я с уважением отношусь к тем, кто работает в системе Киндердорф. Посвятить свою жизнь детям – это благородное дело. Я считаю, что мы делаем одно благое, нужное дело. И если наш пример принесет плоды, и другие, смотря на наши дела, начнут помогать другим, то я буду считать себя по праву счастливым человеком.

Гельмут Кутин горячо поблагодарил Сапара Исаковича и сказал:

- Вы настоящий казах. Это выдающийся поступок. Спасибо, что Вы столько делаете для детей. Бог видит Ваши поступки, и Ваши инвестиции в детей принесут Вам еще больший доход. Отныне мы не только сотрудники, но и братья.

ҮШІНШІ ТАРАУ
ГЛАВА III

ЖАН ЖЫЛУЫ ЩЕДРОСТЬ ДУШИ

ЖОМАРТТЫҚ

Біздің тілімізде «меценат» деген ұғым қалыптасты. Бұл өзі шетелдік тілдік қордан енген сөз. Қазақша айтсақ, “жомарттық” деген ұғымды білдіреді. Сол меценаттар да біртіндеп төбе көрсетіп, саны молайып келеді. Әлемді алып қарасақ, дамыған Америка, Жапония, Франция, Англия сияқты қоржыны тоқ елдерде де ешкім ақшасын текке шашпайды. Алайда, ұлт мұраты, оның мәдениетін дамыту сияқты өнегелі істерден шет қалмайды. Бұл елдерде, көптеген атақты әншілер, спортшылар қайырымды қорларын ашып, осындай игілікті істерге белсене араласуда. Әріге бармай-ақ, салыстырмалы түрде айтсақ, XIX ғасырды орыс әдебиетінің алтын ғасыры деп жатады. Оған талас та болмас, бірақ сол бай әдебиет өздігінен жасалды ма? Қарағайдай атағы бар Пушкин де, Гоголь де, Жуковский де материалдық көмекке мұқтаж болатын. Ал орыстан шыққан тұңғыш меценат Александр Смирдин секілді баспагер әлгі жарықтықтарға дер кезінде қолұшын беріп тұрған ғой. Қаламақыдан тарлық жасамаған, әрине. Бәріміз аса құрмет тұтатын Федор Михайлович Достоевскийдің өмірінің жоқшылықпен өткендігін де орыс зерттеушілері осы күндері ашық жазып жүр. Жүйкесі жұқа, аса сезімтал, тумысынан биязы да момын, сонау жер түбіндегі кедей-кепшікке арналған аурухана дәрігерінің отбасында туған перзентке әлгі Смирдин секілді тұлғалар материалдық көмек бермесе Достоевскийдің қаламынан керемет туындырлар өмірге келер ме еді, келмес пе еді?! Әлемдік масштабтағы сондай кемел суреткер дәрежесіне көтеріле алар ма еді, алмас па еді. Одан кейін Демидов, Морозов, Мамонтов, Третьяков секілді меценаттар қаулап шығып, әлі күнге дейін өркениет әлеміне өлместей азық болып келе жатқан Ресей өнерін сақтап қалды.

1913 жылы Ахмет Байтұрсынов өзінің “Білім жарысы” деген мақаласында былай деп жазып еді:

“Білімді жұрттарда білім жарысы деген болады. Ол жарыста бәйгеге түсе алатындар білімділер, зейінділер... Бәйге тігу, жарыс істеу біздің қазақта да бар... Тойдан көбіне ас зор болады. Асқа сойылған малды, шай-қантына шығатын пұлды, ішілетін қымызды, тігілетін бәйгені ақшаға аударып есептегенде, зор астарға талай мың жұмсалады. Соның бәрі жұрт жиылып, бір-екі күн ішіп, жеп кету үшін істеледі. Не жұртқа келер онан пайда жоқ, не ас берушіге тиер сауап жоқ, құр далаға кеткен мал болады да қалады... Қазақ жомарттығының түрі һәм оның ақырғы тиімі осы.

Білімді жұрттардың білім жарысына келсек, оның мағынасы да, көздеген мақсаты да басқа. Ол бірнеше ұлыс ел жиылып, бір-екі күн дуылдап, ет жеп, қымыз ішіп кету үшін ғана жасалмайды, бүтін ұлт я дүниедағы бүтін жұрт үшін һәм көпке қаларлық іс үшін істеледі. Дүниеда күн көріп, тіршілік етудің ауырын жеңілту үшін, жеңілін рақатқа айналдыру үшін істеледі. Неше түрлі ғылым, өнер – бәрі де тіршіліктің ауырлығын азайту үшін, рақатын молайту үшін шығарған нәрселер. Ғылым, өнер артылған сайын дүниеда бейнет кемімекші. Осыған ақылы жетіп, есі енген жұрттар ғылым мен өнерді бірден-бірге асыруға тырысады.

Жылда Рождество мейрамының алдында швед жұртының астанасы Стокгольм шаһарында білім жарысынан озғандарға бәйге аталады.... Озғанда алатын бәйгелері шведтің Нобель деген бір инженерінің білім бәйгесіне деп шығарған 18 миллион ақшасы”.

Бізде де болды ғой... Қазақ тарихы да мұндай есімдерден құр алақан емес. Ауыз әдебиетінде ертедегі Атымтай Жомарт деген адамның аты қалған. Шөңгерей төре, Абайдың атасы Өскенбай, Маман... Осы күндері осындай дәрежедегі меценаттар бар ма?.. Бар... “Тарлан” сыйлығын тағайындаған республикамыздың белгілі кәсіпкерлері

ше? Халқымыздың ауыз әдебиетінің бүгін заманға сай жаңа мазмұнмен түрленген үлгісі – ақындар айтысын үнемі қолдап келе жатқан “Алматықұрылыс” холдинг компаниясының президенті Амангелді Ермағияев, бүгінде ҚР Мәжілісінің депутаты болып отырған аяғездік Нұрлан Сәбилиянов. Әйтеуір, солардың арасында дүбірлі өнер додасы арасынан Сапар Ысқақовтың есімі де жиі естілетін болды... Өткен жылы Астанада өткен қазақ әндерінің халықаралық байқауына басты демеуші болды. «Шабыт» фестиваліне сегіз жүлде тағайындады, Орал қаласында өткен халықаралық скрипкашылар, К.Байсейтова атындағы республикалық әншілер байқауына да қомақты жүлде белгіледі. Оның демеушілігімен Лондондағы Альберт-холлда өткен “Тілеп” композициясының тұсаукесер концертіне куәгер болғандар әлі күнге дейін аңыз ретінде айтып жүреді. Бүгінде шетелдерде қазақ өнерін асқақтатып жүрген скрипкашы

Марат Бисенғалиев, әнші Майра Мұхамедқызы, биші Сәуле Рахмедова, композитор Алмас Серкебаев сияқты таланттардың басын қосып, Конгресс-холлда “Ұлы дала әуені” атты үлкен өнер көшін өткізуге мұрындық болғандардың бірі де – Сапар Ысқақов. Өзі классикалық музыканы құлай сүйетін Сапар Ысқақұлы осы өнерді серік еткен жастардың кәсіби өсуіне, жаңа шығармалар тудыруына, компакт-дискілері мен бейнеклиптерін шығарысуға ат салысуда. Оның үстіне ақындардың, жазушылардың, журналистердің шығармашыл дүниелерінің жарық көруіне де қол ұшын созды. ...Тек Сапар Ысқақұлы сияқты азаматтардың сан жағынан аздығы ғана аздап қабырғаға батады.

Жомарттық Сапар Ысқақұлының таза азаматтық жүрегінің қалауы.

Сапар Ысқақұлы айтады:

- Әрине, қолда болса, қаражатты жұмсаудың реті табылады. Ол жағын кім-кім де жақсы біледі. Мұнан төрт жыл бұрын халқымыздың қалаулы қыздарының бірі Айман Мұсаходжаеваға әдейі барып жолықтым. «Көмек керек пе? Тым шылқыған бай емеспін, бірақ шүкіршілік». «Өзге аспаптарға демеушілік көрсетемін деушілер ептөп табылар-ау, бірақ ең қиыны біздің ұлт-аспаптарымыз болып тұр,— деп ағынан жарылды. — Тіпті сахнаға шығатын ұлттық киімдерді де таба алмаймыз». Жағдайды өз көзіммен көргеннен кейін 64 ұлттық киім сатып әпердім. Балалар мәз болып қалды. Сол жастардың шын ниетті қуанышты сезімдерін көргенде өзім де бір жасап қалғандай болдым. Яғни, екі оркестрді киіндірдім. Сондағы бір байқағаным және шырқырап жанымның ауырғаны не десеңші! Қазақтың бірден-бір саз аспабы — Қобыздың қатардан сызылып қалатындай дәрежеге жеткен аянышты күйін байқадым. Неге бұлай? Сонау арғы замандағы сар даланы қобыз үнімен бебеулеткен Қорқыт дәстүрінің жоғалуға айналайын дегені ме? Жон арқамнан әлдекім таспа тіліп өткендей болды. Сол жерде бірден шешім қабылдадық та, он екі оқушыдан тұратын халық аспаптары оркестрін ұйымдастырдық. Соның артынша «Тілеп» қобызшылар квартеті өмірге келді. Сол үш жылдың ішінде әлгі халық аспаптар оркестрі мен қобызшылар квартеті талай сындардан сүрінбей өтті. Мәскеуде, Австралияда

талғампаз тыңдаушылардың алдында қаймықпастан өнер көрсетті. Барлық материалдық шығындарын өзім көтердім. Тамызда Германия, қыркүйекте Испания шақырып отыр. Алған әсерімізді сірә, сөзбен айтып жеткізе алмаспыз. Қобызға тағы бір саз аспаптарын қосу қажет болды. Сосын бұл бастамаға барыммен кірістім де, дүние жүзіне белгілі атақты скрипкашы Марат Бисенғалиевты шақырдым. Ол менің қобызға скрипканы жақындатайық деген ойыма қуана қосылды. Мені Орал қаласындағы скрипкашылардың әлемдік байқауына шақырды. Бардым, көрдім. Марат екеуміз талай мәрте ақылдастық. Қазақтың ұлт аспаптар оркестрін әлемдік деңгейге қалай шығаруға болады? Анау Америкасы бар, Шығыс Азиясы бар, Еуропасы бар... олар біздің ұлттық саз аспаптарының құдіретті үнін

қалай және қайтіп тыңдайды немесе қайтіп тыңдата аламыз. Мараттың саз әлемінен хабары күшті. Өзі де сол корифейлердің жанында жүр. Қаржы жағынан қысылмайтындығын қатты ескерттім. Әрине, маған да оңай болмайтындығын ішім сезеді. Бірақ сең орнынан қозғалып кеткен, кері бұрылатын жол жоқ. Ұлттық саз аспаптарына жан беретін және оны әлемдік деңгейге көтере алатын бір сазгер бар - деді Бисенғалиев. Ол Ұлыбританияда тұратын атақты сазгер Карл Дженкинс мырза. Жапонияңызға да, Америкаңызға да, күллі Еуропаңызға ықпалы жүріп тұрған адам. Оның алдында жапондықтар да біздің күйді бастан кешкен екен, сонда осы Дженкинс мырзаға арқа сүйепті. Факс жібердік, сазгер ұлттық саз аспаптарына бірден қызығушылығын білдірді.

Өткен жылдың жаз айында Астанаға арнайы ат басын бұрды. Жанында төрт адамы бар, телевизиялық құрамы түгел. Келді де іске

кірісті. Күні-түні ұлт аспаптары оркестрінің айналасында болды. Ұлт аспаптарының он екі күй табағын әпердік. Оны тең жарымы қобыз күйлері болатын. Ол Лондонға барып, қазақ ұлт аспаптарына арнап саз жазу үшін 22 аспапты ұшақпен жеткізіп беруін өтінді. Тілегінің бәрі мінсіз орындалды. Сосын алты айдың ішінде өзіміздің саз аспаптарына арнап саз жазып беретін болды да, екеуміз келісімшарт жасастық. Оған дейін оркестрдің бар құпиясын бейнетаспаға жазып алды. Ал әлгі біз Лондонға жөнелткен 22 аспап көмекші құрал еді. Ізінше екі дүркін өзіміздің оркестр мүшелерін жіберіп алдым. Сөйтіп алты ай дегенде саз мәтіні дайын болды. Лондонда концерт қоюдың машақатын білесіз ғой. Қаражат жағынан мен, ұйымдастыру жағынан елшіліктің жігіттері, әсіресе үлкен жүректі азамат Қазақстанның Ұлыбританиядағы Төтенше және Өкілетті Елшісі Ерлан Ыдырысов көп көмектесті. Орайы келгенде ол азаматтарға да рақмет айтып қоюдың ешбір артықтығы болмас. Лондондағы концертке бізден Парламент депутаттары, зиялы қауым өкілдері шақырылды.

Шабылып жүргендегі мақсат-мүддеміз не? Қобызымыздың қасиетті үнін еуропалықтардың құлағына жеткіздік. Қазақ деген халықтың сондайлық саз аспабы болғандығын және онымен де әлем классиктерінің шығармаларын орындауға болатындығын дәлелдедік. Көздерін жеткіздік. Ал осындай рухани шаруаны үйге келіп, шоттың тасына салуға бола ма? Сол концертімізді бастан-аяқ «SONI BMG» студиясы жазып алды. Жақында сол фирмамен жеті жылға келісімге отырдық, олар сол дискілерді күллі әлемге тарататын болды. Композицияның атын қою да қызық болды, біреулер «Көшпенділер» деді, енді біреулері «Сарыарқаны» қолайлы көрді. Ұзақ пікірталасдан соң «Тілеп» атын беруге ұйғарым жасадық. Концерттік бағдарламаның өзі жеті бөлімнен тұрады, ал соның барлығы қобыз үнімен басталатын.

Осы жерде ерекше мәселені еске сала кетейін. Менің қобыз үніне деген сүйіспеншілігім аяқ астынан пайда болған нәрсе емес. Оның тамыры тереңде жатыр.

Тілеп деген атақты қобызшы өткен мына дүниеден. Ол кісі 1757 жылы өмірге келген. Бұйырса келер жылы 250 жылдығын атап өтеміз. Кеңес кезінде ол кісінің атын атамады, ауызға да алмады. Тәуелсіздіктің тұсында ғана әділеттілік қайта орнап жатыр. Ойға-қырға шапқылап жүріп, жерленген жерін таптық. Басына ел көзіне түсерліктей ескерткіш орнаттық. Қобызын да, үш бірдей қобызға арналған күйін де тауып отырмыз. Ізденген мұратына жетеді, Тілептің кім екендігімен жұмысымыз болмаса жабулы қазан жабулы күйінде қала берер еді ғой. Мұны неге қадап айтып отырмын деңізші, біз қобыз дегенде Қорқытты еске аламыз, Қорқыттан кейін бірден Ықыласқа түсеміз. Екі аралық шамамен мың жылдай. Ал осы аралықтағы ұлттық дәстүр неге үзіліп қалған? Оған бас ауыртатын түгі жоқ, ата тарихымызға келгенде біз тым самарқаумыз. Жұрт жоғын бар етуге тырысады, біз барымыздан айырылып жатамыз. Тілеп те сол жоғалып барып табылған жәдігеріміз. Торғай өңірінде өмір сүрген, Ахаң, Ахмет Байтұрсынов жерленген жерден топырақ бұйырған. Ал Тілеп қобызшының ұстазы Қойлыбай бақсы болған. Тілеп пен Қойлыбайды орнықтырып, ел игілігіне асыра білсек, Қорқыт пен Ықылас арасындағы алшақтық жойыла бастайды. Қойлыбай есімді кісілер көп болған, Мағжанның жырлайтын Қойлыбайы бар, Тілептің ұстазы Қойлыбай бар. Қойлыбай қобызшы Жезқазған жағында өмір сүрген. Таяуда екі маманды сол өңірлерге Қойлыбай мұрасын зерттеуге жібергелі отырмын. Ел іші—алтын бесік, күдер үзуге болмайды. Табылады, Қойлыбай мұрасы да халық игілігіне асады. Мен өзім Тілеп қобызшының бесінші ұрпағымын.

Бүгінде атақты қобызшының есімін мәңгі есте қалдыру үшін бірқатар жұмыстар жасалды. Санамалап айтатын болсақ, алдымен қолда бар күйлері нотаға түсірілді. Арқалықта 250 жыл бойы сақтаулы тұрған баба қобызшының көшірмесі жасалды. Бабаның мәңгілік тыныстап жатқан жерінде мазар тұрғызылып, абаттандырылды. Қазақ музыкалық ұлттық академиясында оның есімімен аталатын “Тілеп” квартеті өмірге келді.

Республикалық “Шабьт” байқауына жыл сайын 8 аталым бойынша, скрипкашылардың халықаралық конкурсы мен К.Байсейітова атындағы әншілер байқауына 2 жүлдеден, ақындар айтысына 1 жүлде есебін-

де “Тілеп” атындағы жүлде тағайындалып отыр. Бүгінгі қобызшы-композиторларымыз Ермұрат Үсенов “Ғасырлар толғауы” симфониялық поэмасын, Серік Әбдінұров “Тілеп толғауы” поэмасын шығарды. К.Байсейітова атындағы опера және балет театрында, Президенттік мәдениет сарайында және Конгресс-холлда қобызға арналған концерттер өтті. Өнертанушы Ғалия Оразәлиева-Шілдебаева “Ғасырлармен үндескен қобыз” атты зерттеу еңбегін баспадан шығарды (оның да жарыққа шығуына демеушілік жасадым). Осы кітапта Тілеп туралы мақала және оның үш күйінің ноталары бар. Карл Дженкинстің “Тілеп” композициясын Лондон мен Астанада дүркіретіп өткіздік. Енді осы шығарманың таныстырылымы Алматы мен Оралда және Қазақстанның барлық аймақтарында өтеді деп жоспарланып отыр. Қазірдің өзінде “Тілеп” композициясы компакт-дискі түрінде 100 мың данамен шығарылып отыр. Баба рухы көркемөнерде де кестеленіп, аңыз желісімен Қазбек Әжібекұлы деген суретшінің қылқаламымен суреті де салынды. “Астанада “Тілеп – қобыз сарайы” концерттік залы салына бастады. Бұйырса, онда Тілеп рухын асқақтататын концерттер өткізіліп, болашақта бейнеклиптер түсіріліп, компакт-дискілер шығарылмақ. Алдағы уақытта қобыз өнерін кеңінен насихаттау, жастарды осы өнерге баулу бағытында біраз жобалар бар.

Кейде жолдастарым әзілдейді, жеке басыңа көк тиын пайдасыз шаруаға қыруар қаржыны шашасың - деп мысқылдайды. Оларға жауап беремін деп қиналмаймын. Өз жан-дүниемнің ләззәті әлгілердің бәрін жолға тастайды. Мәселен, сол байқау, шет елдердегі қазақ әндерін айтып жүрген әншілер Астанада бас қосты. Айналайын-ау, олар біздің сырт жердегі елшілеріміз емес пе. Оларды туған топыраққа шақыртып алып, қайтіп жерге қаратуға болады. Азаматтығымызға, қазақтығымызға сыя ма?! Сол кездегі Астана қаласы әкімінің орынбасары Төлеген Мұхамеджанов: «Осы байқауға демеушілік жасасаңызшы, сізден басқа өнерге бүйрек бұратын адамның ыңғайы болмай тұр», - деп өтініш жасады. Он екі елден жиырма алты әнші келеді екен, жұмсалатын қаржының көлемі де қомақты көрінді. Оның үстіне Лондонмен шартқа отырып қойғанбыз. Күтпеген жағдай еді. Тәуекел дедік, ол байқау биыл да өтпекші, шығынды қалалық әкімдік және «Тілеп» компаниясы - екеулеп көтеріп алмақшымыз. Егер де, мен өткен жылы қол тарлықты алға тартып бұғып қалсам, сол атақты және біздің елімізге абырой әперетін байқау биыл өтер ме еді, өтпес пе еді, кім білсін. Биыл да келетіндердің ауқымын кеңейтпекпіз, біздің халық әндеріне ұқсас елдерден де әншілер шақыртпақ ойымыз бар. Халық әндері осындай байқаулардың арқасында ғана әлемге танылады. Жапонияға барған сапарымда бір ғажайып дүниеге таң қалдым, сенесіз бе, сенбейсіз бе, жапондықтардың, америкалық үндістердің және қазақтардың әуендерінде көзге соншалықты баттыып көріне бермейтін бір нәзік үндестік бар. Бұл ғылыми дәлелденген ұқсастық. Әрине, таратып айта бастасақ, біраз уақыт керек. Көшпенділер тарихының қайдан бастау алатындығын өзіңіз пайымдай беріңіз. Ал тарихта кездейсоқтық деген болмайды.

ҚАЗАҚ ӘНІ – АСҚАҚТА!

2005 жылғы 24-25 қыркүйек аралығында өткен III халықаралық “Астана-2005” атты қазақ әндерінің байқауы осыған дәлел. Оған әлемнің 11 елінен 12 әнші қатысты. Қазақ әні арқылы тәтті қиялға берілген астаналықтар екі күн қатарынан ән-думанға бөленіп, рухани ләззат сезімін бастан кешті. Қазақ әнінің құдіреттілігін паш етіп, шашбауын көтеруге келген әншілер аянып қалған жоқ. Конгресс-холл сахнасында ағыл-тегіл ақтарылып, қазақ әнімен қазақ рухын көтерді.

Парламент Мәжілісінің депутаты, белгілі сазгер Төлеген Мұхамеджанов ән байқауының ашылу салтанатын жасағаннан кейін сахна шымылдығын түрген Тәжікстан аруы Шабнам Сурае Ш.Қалдаяқовтың “Сыған серанадасы” әнін орындағанда қол соғып, қошемет көрсетпеген көрмермен қалмаған болса, филиппиндік әнші Рэйчел Энн Го қазақстандық сазгер Б.Оралұлының “Алғашқы махаббатын” жан-тәнімен орындағаны үшін жиналған

жұрттың ыстық ықыласына бөленді. Шри-ланкалық дуэт Батия мен Сантуш әйгілі “Боз жорға” әнін рэп стилінде шырқаған сәтте жастар жағының қиқуы залды жарып жібере жаздады. Қазақ көрерменінен кең қолдау тапқан Батия мен Сантуш әнді абыроймен орындады. “Азия дауысы-2004” фестивалінің жүлдегері румыниялық Нико халық әні “Арман-айды” қазақи сипатпен бастап, келекеле румын үлгісіне ауыстырған кезде тамаша үндестік аңғарылды. Әннің орта тұсында Нико қыздың таза қазақша “Арман-ай” деп жандауысқа салатын тұсы тіпті керемет болды. Латвия елінен келген Сабина Березина байқаудағы ең жас әнші. Ол небәрі 15 жаста. Сабинаның болар бала екенін осыдан-ақ байқай беріңіз. Сабина М.Мақатаевтың сөзіне жазылған Т.Мұхамеджановтың “Мен деп ойла...” әнін әуелетті. Прибалтикалық қыз тіл табалдырығынан да тосылған жоқ. “Мен деп ойланың” қайырмасын қазақша қайырды. Польшалық Себастьян Плевинскидің ән айтар алдындағы қылығы қызықты болды. Себастьянды сөзге тартқан Мұрат Ерғалиев 50-жылдары Роза Бағланова орындаған “Сұлу қыз” әнінің қазақтардікі екенін білесің бе, дегенде Себастьян жұлып алғандай, “ол ән қазақтардікі емес, поляктардікі” деп “Сұлу қыз” әнін өз тілінде шырқай жөнелді. Содан соң Себастьян қазақтың “Бір бала” әніне басты. “Үкілім-айдың” үкісін үлбіреткен литвалық Раса Каушиуте әншілік шеберлігінің арқасында әннің қайырмасын көрермендерге де орындатқызды. Кеңес Дүйсекеевтің “Қарағым-ай” әнін орындаған қытайлық Аркен Абула тыңдарман қауымды лирикалық сезім тұңғиығына тастап кетсе, мальталық Элеанор Т.Мұхамеджановтың “Құс жолы” әнін биязы үнімен жеріне жеткізе жырлады. Малайзиялық Дэя Мосс М.Арынбаевтың “Өмір-өзен” әнін, ал Индонезиядан келген Дэви Марпаунг Ш.Қалдаяқовтың “Өмір-өзен” әнін шырқады. Екеуі де аттас әнді тамаша орындады. Дегенмен, Индонезия аруының өнге берілгені сонша, залда отырған көрермендердің жанарынан жас ыршыды. Бұл байқаудың бірінші күні, яғни, шетелдіктердің қазақ әнін орындаған күні болатын.

Байқаудың келесі күнін шетелдіктер өз әндерімен ашты. Жиналған қауым шетелдік әндерді де жылы қабылдады. Байқаудың қорытындысында арнаулы сыйлыққа Раса Каушиуте (Литва), Аркен Абула (Қытай), Шабнами Сурае (Тәжікстан) ие болды. Себастьян Плевински (Польша) Қазақ ұлттық музыка академиясының ректоры Айман Мұсаходжаеваның қолынан

“Үміт” сыйлығын алса, малайзиялық Дэя Мосс Астана қаласы әкімінің арнаулы сыйлығына қол жеткізді. Арнаулы сыйлыққа ие болған қытайлық Аркен Абула байқауға “Жалын” журналы тіккен “Батырлар қалқанын” өз қанжығасына байлады. Байқаудың бас демеушісі, меценат Сапар Ысқақов өз тағайындаған арнаулы сыйлығын румыниялық әнші Никоға табыс етті.

Қазақ даласында ән салған мальталық Элеанор “Өз елінің әнін үздік орындағаны үшін” сыйлығына ие болса, Вени Сатурна “Өз елінің

әнін үздік әрлегені үшін” сыйлығын иемденді. Қазақ композиторы Бейбіт Оралұлының “Бозжорғасын” әдемі әрлегені үшін Батия Джаякоди мен Шиамалаган Шри Ранганатан “Қазақ әнінің үздік әрлеушілері” атанды.

Қазақ әнінің ең үздік орындаушысы кім болды? Заңды сұрақ. Байқау барысында біз де дәл осылай дегбірсізденгенбіз. Сонымен, соңғы сәт. Қазақ әнін ең үздік орындаған әншінің есімі жарияланатын сәт. Қазылар алқасының төрағасы Т.Мұхамеджанов асығар емес. Тағат таусылып, шыдам шытынап барады. Кім, кім екен? - деген сауал жан алқымнан алып тұр.

Зал гүр ете қалды. Шапалақтан құлақ тұнды. Жеңімпаз есімі жарияланды. Ол өзіне өзі сене алмай тұр...

Ш.Қалдаяқовтың “Өмір-өзен” әнін шырқап, қазақ әнінің үздік орындаушысы атанған әрі 5000 АҚШ долларын жеңіп алған ару индонезиялық Дэви Марпаунг болды.

Индонезия әншісі қазақ халқына деген ақжарма алғысын “Өмір-өзен” арқылы тағы бір паш етті. Бұл жерде ешқандай аударманың қажеті болған жоқ. Әнші қыз “Өмір-өзенді” өз тілінде шырқап тұрған кезде көрермен қауым оның қазақша нұсқасын қосыла айтып, Дэви-ге сүйемел жасады. Бұл көрініс Индонезия мен Қазақстанның ән арқылы үндесуі, тілдесуі секілді болып көрінді... Дэви қыздың құралай көзіндегі мөлт-мөлт еткен мөлдір тамшылар қазақ халқына, оның өнеріне деген қимастық пен іңкәрлікті аңғартты. Дэви ән айтып болған соң қолына кеудесіне апарып, бас иді. Біз мұны Индонезия әншісінің қазақ халқына, қазақ әніне деген іп-типаты мен ізеті деп білдік.

“Астана-2005” III халықаралық қазақ әндері конкурсының ерекшелігі - байқаудың басты идеясын аша білген журналистер де сыйлықтан құр қалмайтын болды. Қазанның 20-сында

Халықаралық баспасөз орталығында “Астана-2005” қазақ әндерінің халықаралық байқауының бас демеушісі “Тілеп” жауапкершілігі шектеулі серіктестігінің директоры Сапар Ысқақов конкурсты бұқаралық ақпарат құралдарында насихаттаған журналистерге ақшалай сыйлықтарын тапсырды. Бірінші орын мен ақшалай сыйлық “Вечерняя Астана” газетінің тілшісі Эльмира Гилмановаға берілді. Сондай-ақ “Астана хабары”, “Инфо-Цес”, “Столичный проспект” газеттерінің, “Эра”, “Астана” телеарналарының журналистеріне және басқа да ақпарат құралдарына жүлделер тапсырылды.

Бұл арада жомарт жүректі жан – Сәкеңнің тағы бір мәрттігін атап өтпей болмайды. Байқауда жүлделі орындар тимей, лауреат атанғандардың өзіне де ол 500 доллардан сыйлық үлестірді. Сондағы ойы – талай жерден Қазақстан дейтін жас тәуелсіз елге тұңғыш қадам басқанда, жерге қарап кетпесін, пейілі дарқан қазақ деген халық бар екенін білсін, өнерге қадам басқан жас жүрекердің тауы шағылмасын дегені... Осындай үлгі басқаларға да жұғысты болса, көнекей!

Сапар Ысқақов сонымен қатар қазақ музыкасы мен ән өнерін әлемдік өрістерге шығарудың жолдары туралы журналистерге өз идеяларын ұсынды. Тағы бір айта кетер жайт: “Тілеп” компаниясының басшысы Сапар Ысқақов барлық үміткерлерге қазақтың ұлттық музыкалық аспабы – домбыраны сыйға тартты. Оның себебі де жоқ емес. Сапар Ысқақовтың арғы атасы Тілеп Аспантайұлы танымал бақсы әрі қобызшы болған. Оның өзі құрған “Тілеп” квартеті жақын арада Тілеп бақсының қара қобызының ізімен жасалған дебюттің альбомын жарыққа шығармақ.

Қазақ әндерінің III халықаралық байқауы көңілге қуаныш ұялатты. Біріншіден, қазақ әндері әлемнің түпкір-түпкіріне тарады. Қазір ол әндер шетелдердің электронды ақпарат құралдарында хит ретінде күні-түні көрсетіліп жатыр. Екіншіден, қазақ әні өзінің бояуын жоғалтпаған қалпында кез келген елдің әнімен бақ сынаса алатындығын дәлелдеді. Үшіншіден, біз шетелдіктердің қазақ әнін зерттейтіндігін, қадағалайтындығын, ең бастысы, орындағысы келетінін білдік. Төртіншіден, қазақ әнін қазақтар ғана емес, басқалар да түсіне, сезіне алатындығы белгілі болды. Бесіншіден, қазақ әні халықаралық деңгейдегі жан-жақты қарым-қатынас орнатуға қызмет ете алатындығын аңғартты. Алтыншыдан, қазақ әнінің жанашырлары, тыңдармандары жоғалмағандығы және ешқашан жоғалмайтыны мәлім болды.

Бұл Қазақстан тарихындағы бүкіл жүкті бір ғана меценат – Сапар Ысқақовтың әбжілдігімен көтерген ірі мәдени оқиға болды. Жергілікті бюджеттегі қаржы тапшылығынан тым жақсы басталған игілікті іс одан әрі тоқталып қалу қаупі туды. Сол кезде Сапар Ысқақов басқарған “Тілеп” компаниясы тығырықтан жол тауып, ел абыройын, қазақ әнінің абыройын сақтап қалды.

ҚОБЫЗШЫ ТІЛЕП АСПАНТАЙҰЛЫ

Бұдан бұрын айтып өткеніміздей, 1757-1820 жылдары Торғай өңірінде өмір сүрген. Бақсылықпен атын шығарған қобызшы өз заманында киелі қара қобзымен қандастарының мұңын мұңдап, жоғын жоқтаған. Тілепке 13 жасында атақты бақсы Қойлыбай батасын берген көрінеді. Сол ұстазының өнерін қал-қадірінше дамытыпты да. Бүгінгі күнге

Тілептің “Толғау”, “Аллам жар”, “Бақсы” деп аталатын күйлері жетті. Тілеп бақсының дүниеге келу туралы бірнеше аңыздар бар. Сол аңыздардың бірінде былай дейді: “Аспантайда ұрпақ болмаған екен. Әулие-әнбиелердің басына қонып, ел аралап, Алла Тағаладан нәресте тілейді. Ұрпақсыз қаламын ба деп қатты қиналады. Бір күні Аспантай биік төбеге барып түнейді. Түсінде ақ киімді ақсақал: “Алла Тағала ниетіңді қабыл етті, көп ұзамай нәрестелі боласың, атағы жер тарапқа тарайды”, - дейді. Көп ұзамай дүниеге ұл бала келеді. Алладан тілек тілеп алған баласына Тілеп деп ат қояды. Бала жыламай, емшек ембей, денесінде құр жаны бар болып ерекше туылады. “Иә, Алла, тілеуімізді бердің, бірақ баламыз аштан өледі ғой”, - деп зарлап отырған кезде, Марал-ишан деген көріпкел бақсы баласына дем салып: “Балаларың бұл өмірге әулие болып туылған, бесігінде Алланың жіберген көмекшілері жан азығы болады”- дейді. Сөйтіп өмірге келген Тілеп Аспантайұлы “бес таңбалы” Қыпшақ атанған торықыпшақ тайпасының руынан тарайды.

*Баба рухы
көркемөнерде де
кестеленіп,
аңыз желісімен
Қазбек Әжібекұлы
деген суретшінің
қызақаламымен
суреті де салынды.*

Тілеп баба жайлы Торғай өңірінің жұрты талай-талай шындыққа бергісіз аңыздарды жыр етумен келеді. Халық аңызында, Тілеп он үш жасқа көлгенінше бала сияқты мінез көрсетпепті. Бала кезінен бойына дарыған қасиетімен ерекше көзге түседі. Көрші баласымен ойнамаған, атқа шаппаған, еш дүниеге қызықпаған. Аспантай қария баланың тегін еместігін, бойында Алла дарытқан ерекше қасиеті барын сезіп, Қойлыбай қобызшының батасын алуға жолға шыққан деседі. Әрине, баба батасын бірден

бере қоймайды. Тілептің Алла дарытқан қасиетіне ерекше көз жеткізу үшін бір жыл бойына мал соңына салып қояды. Ақыры не керек, Қойлыбай бақсының батасын күте-күте әбден шаршаған, өзі тоз-тоз болған бала Тілеп бірде әбден ашулы оймен:

“Әй, Қойлыбай! Бүгін батаңды берсең бердің, бермесең мен сені жарып өлтіремін”, - деп жинап әкелген бір арқа сексеуілін киіз үйдің босағасына тастай салады. Баланың бұл айтпағын анық түсіне қойған Қойлыбай баба бір жымыып алып, кемпіріне айтып, балаға дұрыс тамақ, таза киім бергізеді.

- Ал, балам, шаршаған шығарсың, жатып демал, - деп бақсы кетіп қалады. Түн өтіп, таң атады. Таңертең ертемен бала Тілеп Қойлыбайға сәлем бере киіз үйдің босағасына енеді. Бала сәлемін жылы қабылдаған Қойлыбай баба әлгі жерде тұрып:

- Менің перілерім көпір еді, сенің перілерің мұсылман перілері екен. Балам-ау, батамды бермейін деп жүрген жоқпын, осы мұсылман мен көпір перілерін табыстыра алмай жүрген жоқпын ба? Артымда менің үрім-бұтақ қалмайды, өйткені мұны менен басқа ешкім ұстап жүре алмайды. Ал сенің үрім-бұтағың көп, несібең мол болады. Тұқымыңда өзіңнен жеті атаға дейін мықты бақсы-қобызшылар бола қоймайды. Оның бер жағында бір жиеннен туған жиеншарға қобызшылық қонып, өзің сияқты мықты болады, - деген екен.

Бақсылықпен атын шығарған қобызшы өз заманында киелі қара қобызымен ой-толғаныстарын, басынан кешкен қайғы-мұңды мұңдап, халқының қуанышы мен қасіретін жеткізеді. Ел арасында киелі қобызымен жыршылық, бақсылық өнерін көрсете жүріп, ауру-сырқауларға ем-дом беріп, көзсізге көз беріп, жансызға жан беріп, әулие атанған. Ол кісіден өзеннің арғы бетіндегі киіз үйді өзеннің бергі бетіне қондырған деген ел аузында аңыз қалған.

Өзіне ажал сәті төніп тұрғанын сезген қартайған бақсы туыстарына өзінің сенімді серігі – Бозінген шөккен жерге жерлеуге өсиет етіпті. Түйе өмірден қыршын кеткен қобызшы Сарықыз бақида мәңгі тыныстап жатқан ескі қорымға бөгеліпті. Бақсы оның есімін өмір бойы жүрегінде сақтап келген болатын.

- Мен енді онымен таяу арада жүздесіп, қобыз үнімен тілдесемін, - депті Тілеп.

Тілептің сазгерлік дарыны ұлы Байтөлеске қонған дейді. Бірде белгісіз себептермен Байтөлес түрмеге түскен екен. Түрме бастығымен әңгіме үстінде ол қобызбен скрипкадан кем ойнамайтындығын айтқан. Түрме бастығы оның сөзіне сеніңкіремей, қобызда ойнауына рұқсат беріпті. Терең сырлы сұлу саз оны тебірендіргені сонша, түрме бастығы Байтөлесті еркіндікке босатып қоя беріпті деседі. Торғай өңірінде “Тілеп құдығы”, “Тілеп бидайығы”, “Тілеп төбесі” дейтін жер атаулары әлі күнге сақталған. Халық кие тұтып, тәу етіп жүреді.

Тілеп Аспантайұлы аспабының тарихы да қызықты шежіре. Атақты бақсының қобызы ұрпақтан ұрпаққа жетіп сақталып, бүгінгі күнге жеткен. Бүгінде 250 жылға таман сақталған осы көне аспап Арқалық қаласында тұратын оның ұрпағы Жұбатқанның зайыбының үйінде сақтаулы тұр. Бұл қобызды Тілеп балалары көзінің қарашығындай сақтаған. Бірінен кейін бірі мұрагер болған.

Тілеп жын көшірген бақсы ғана емес, сұңғыла сазгер де болған адам. Бұрынғы өткен ақсақалдардың айтуынша, Тілептің сазды шығармалары өлең жолдарымен қоса өріліп отырған. Алайда, Тілеп баба мұрасына келер болсақ, көп шығармалары сан-сапырық заманда жоғалып кетті. Бізге дейін жеткені “Толғау” атты өмірлік-фиософиялық күйі, “Алламжар” және “Бақсы” сияқты шығармаларының мазмұндық сілемі ғана. Қазір осы күйлердің авторлық құқығы Сапар Ысқақұлында сақтаулы.

“Қазақтарда бақсылықтың қаймағы бұзылмаған. Сондықтан да Орта Азияның өткенін зерттеуге қажет деректерді молынан кездестіруге болады” - деген екен Шоқан, XIX ғасырдың перзенті. Ал Т.Аспантайұлы XIX ғасырдың басында қайтыс болған. Шоқан айтып отырған “қаймағы бұзылмаған кезең” Тілеп өмір сүрген уақытқа тұспа-тұс келмей ме? Ұлы жазушы М.Әуезов: “Бақсының сарынында сөз қуаты ерекше күш алғандай болады” - дейді. Ендеше Тілеп мұрасында қобызшы сарынымен қатар өлең өрнегі де бар. Бірақ көп емес, жұқанасы ғана бізге жеткен.

Иә, бақсылық өнерді Қойлыбайдан не Тілептен басталады дегенді үзілді-кесілді айта алмасақ керек. Бақсылық өнердің тамыры тым тереңде жатыр. Мысалы, ғұн дәуірінде атақты Еділ патшаның (Аттила) жанында бақсылар жүрген. Сондай-ақ, Түркі-Қытай жорықтары кезінде түркі жағындағы сарбаздарға қобызшылар рух беріп отырған. Ғұлама ғалым Ә.Марғұланның зерттеуінде “Ұлы бақсы, жыраулардың, қобызшылардың көп шыққан ортасы, әсіресе, қыпшақтар арасы (XIII-XIX ғасыр). Олардың ішінде 1299 жылы Византия тарихында жазылған Көкем бақсы, Римға, Мысырға елші болып барған Көсе бақсы, Беренде бақсы, Жарық бақсы. Бұлардың кейбіреуі Мысырға қобызын ала барып, Мысырдың суретшілері оларды суретке түсіріп алған. Қыпшақтың ең атақты қобызшыларының бірі Барақ бақсы. Қобыз тартумен бірге ол қыпшақ тілінде эпикалық жыр айтып, кейде өлеңдер жазып жүрді. Тоқтағұл кезінде Иранға елші болып барды. Дешті-Қыпшақтан шыққан бақсылардың ең құдіреттісі – Сары Салтақ. Бұл халық ішіндегі сәуегейлердің аса бір қадірлісі” - деп жазып кеткен. Осының өзінен-ақ бақсылық өнердің қадір-қасиетін аңғаруға болады.

Бұл тұрғыдан келгенде Тілеп Аспантайұлы аталған дәстүрді жалғастырушылардың бірі деуге болады. Қазір оның мұралары жаңғыру, жинақталу үстінде. Ендігі мақсат Тілептің өмірбаянын жүйелеп жазу, артында қалған мұрасын хатқа түсіріп, кітап етіп халыққа ұсыну. Егер бұл игілікті іс жүзеге асса, Тілеп өнері ұлтымыздың рухани мұрасына елеулі үлес болып қосылары сөзсіз.

Жақында осы Тілеп сарыны Қарағандыда қайта жаңғырып, одан кейін Күләш Байсейітова атындағы опера және балет театрында, Астанадағы Президенттік Мәдениет орталығында, Конгресс-холлда жалғасын тапты. “Ұлы дала әуені” атты концерт күйші-бақсы Тілеп Аспантайұлының келесі жылы аталып өтетін 250 жылдық мерейтойына арналды. Сахнада Қорқыттың, Ықыластың, Тілептің және қазіргі қобызшы-композиторлар Е. Құсайыновтың, Ж.Қаламбаевтың, Ә.Қазақбаевтың шығармалары орындалды. Концертке “Тілеп” квартеті фольклорлық ансамблі және тамаша әнші композиторлар Еділ Құсайынов пен Әлқуат Қазақбаев қатысты.

Шежіре сыр иертпеді

Бұл шараларды ұйымдастырып, демеушілік көрсеткен – “Тілеп” ЖШС директоры, белгілі меценат Сапар Ысқақов. Ол меценаттық негіздерін дамыта отырып, оған жаңа мазмұн қосты. Сапар Ысқақұлы жаңа музыкалық шығармалар мен қойылымдарға өзі тапсырыс беру сияқты жаңа үрдісті ала келді. Осындай тапсырыс екі композиторға берілді, оның бірі Ермұрат Үсенов симфониялық оркестрге, аралас хорға және жеке қыл қобызға арналған үш бөлімді “Ғасырлар толғауы” симфониялық поэмасын жазып, көрермендерге ұсынды. Оның айтайын деген ойы – адамзат баласының ізгі арманы, жақсылық пен жамандықтың күресі, киелі қобыз аспабының дүниеге келуі, ол да жамандықпен күресудің бір құралы іспеттес. Қорқыт қобыз ойнап отырғанда оны ешқандай ажал ала алмаған. Поэманың екінші бөлімінде Қорқыт атаның, Тілеп бақсының, Бетховеннің ойлары бір жерден тоғысатын тәрізді.

Ал Серік Әбдінұровтың “Тілеп толғауы” поэмасында халық әуені мен классикалық музыка үндесіп, көне дәуірдегі бақсылардың рух шақыруының көрінісін алға тартады. Кеште Әлқуат пен Еділдің бақсы бейнесінде киініп шығуы да көрермендер күтпеген жаңалық болды. Еділ Құсайынов қобызбен қатар сыбызғы, жетіген, шаңқобыз сияқты халқымыздың ежелгі аспаптарында да өнер көрсетіп, көмекеймен ән айту сияқты бұрынғы дәстүрді қайта жаңғыртты.

Сөкеңнің мұрындық болуымен Астана қаласындағы Қазақ ұлттық музыка академиясының орган залында еуропалық осы аспаптың қазақтың қылқобызымен үндескен ғажайып концерті болды. Музыка аспабының патшасы атанған орган да қазақ қобызын жатсынған жоқ. Қайта екі көне аспаптың қосылып салған дуэті сұңғыла әуенді төгілтіп, талай жұртты тамсандырды.

“ҚАРАҒАЙДЫҢ БАСЫНАН, ҚАЙЫРЫП АЛҒАН ҚОБЫЗЫМ...”

Ұлы түркі жұртының арғы-бергі тарихында Қорқыттан асқан қобызшы болған емес. Қорқыт пен қобыз түркі жұрты үшін ажырамас егіз ұғым. Қобыз үні – киелі дала топырағының адамзат баласына, ғаламзат мәдениетіне тартқан сыйы. Баба мұрасы – халқымыздың сан ғасырлық рухани өмірінің баға жетпес жауһары, қазақтың дәстүрлі аспаптық өнерінің бір тамаша үлгісі. Мәңгі өлмес рухани мұра. Қобыздың домбыраға қарағанда тағдыры тайғақ, жолы тар болды. Бақсының, бақсылық жасаудың құралы дейтін бір пікір Кеңес өкіметі тұсында қазақтың қобызшылық дәстүрінің үзіліп қалуына алып келген еді. Болмаса, қобызшылық әкеден балаға мұра болып беріліп отыратын. Қобызшы, әдетте бақсылықты қатар алып жүрген. Халық қобызшысын қашан да пір тұтқан, қолдаушысы, қорғаушысындай көрген. Ол жайлы ақиқатқа бергісіз аңыз таратқан. Яки, мәңгілік музыканың, дала мен табиғаттың құдіретті үнін содан естіп ұғып, оның сырлы сазына ұйыған.

Қорқыт бабадан кейін ұлы далада оның “мәңгілік өмір” пәлсапасын жалғастырушылар болды. Қойлыбай қобызшы жайлы халық аз аңыз етіп жүрген жоқ. Қорқыт бабаның қобызын, оның “ақбас жыланның кепіндегі” сарынын алғаш мирас еткен осы Қойлыбай бақсы. Бабаның шәкірті болған. “Бақсы жыры” солай дейді: “Қойлыбай Қорқыттан соң дәурен сүрген...” Ықылас бабаның қалдырған мұрасы аз емес. Қорқыттан кейінгі шаң басқан уақыт пердесін түсіріп, қобызда қобыздата ойнау өнерін қайта жаңғыртқан да осы Ықылас.

Қобыз шығармаларының көпшілігі жоғалып, жойылып кеткен. Қобызшылық культі жайлы аңыздардың бірқатары 1757-1820 жылдары Торғай топырағында ғұмыр кешкен Тілеп қобызшыдан үзік-үзік сыр шертеді. Тілеп әулие он үш жасында атақты Қойлыбай бабадан бата алып, қобызшылық жолға түсіпті дейді:

Өлінің қобыз тартса жаны кірген,
 Қазақта Қойлыбайды бәрі білген.
 Бата алған Қойлыбайдан бала бақсы –
 Тілеп те “жын түгендеп, пері мінген”. /Н.Айтұлы/.

Тілеп қобызшы жайлы деректер, аңыз-әңгімелер, сондай-ақ бізге жеткен мұрасының біразы жинақталып, осы күні бір жүйеге түсіріліп жатыр. Бұл ауқымды шара Тілеп Аспантайұлының тікелей ұрпағы Сапар ағаның есімімен тығыз байланысты.

Әңгімемізді Астанадағы “Тілеп” қобызшылар квартетінің көркемдік жетекшісі, Тілеп мұрасын зерттеп, жинаушы, тілептанушы-композитор Әлқуат Қазақбайдың аузынан өрбіткенді жөн көріп отырмыз.

- Әлқуат, көпшілік сізді “Тілеп” қобызшылар квартетінің көркемдік жетекшісі әрі сазгер, ұстаз ретінде жақсы таниды. Бұрын-соңды ішекті аспаптар квартетін білуші едік, қобызшылар квартеті айрықша өнер тобы екен. Құрылу тарихынан аз-кем баяндап өтсеңіз.

- Қобызшылар квартетінің құрылуына себеп болған Тілеп бабамыздың тікелей ұрпағы Сапар Ысқақұлы ағамыз. Барлығы қобыз жайындағы ағамен болған бір әңгімеден басталды: “Неге осы қобыз өнері бізде тиісті деңгейде насихатталмайды, неге Қорқыт, Ықылас бабаларымыздан қалған осы бір өнерді бүкіл әлемге паш етпеске. Қылқобызшылар квартетін құрсақ қайтеді” – деген еді аға сол кезде. Бұл 2003 жылы күзде болған әңгіме. Сапар ағаның “Тілеп” қайырымдылық қоры да сол жылы құрылды ғой. Мен ол кезде екі қылқобызды қосып шығармалар жазып жүрген болатынмын. Квартет болып құрылды. Негізі туған күніміз - 2004 жылдың наурызы. Дәл сол кезде мен бір жағынан өзімнің есеп беру концертін, бір жағынан Тілеп бабамыздың асыл рухына бағыштап концерт берген болатынбыз. Мақсатымыз – халық күйлерін, Қорқыттың, Ықыластың, Тілептің, Қазыбек Әбеновтың, Сматай Үмбетбаевтың күйлерін, жалпы қазақтың әндерін осы квартетке түсіріп, тыңдарман қауымға бір қырынан танылу. Қобыз, әдетте жеке орындалатын аспап. Ал бұл жерде төрт қобыз қосылады. Төрт қобыз қосылып, өңдеу жасалғаннан кейін, оған үйлесім қосылады, музыка өзгеріске түседі. Ал біздің ниетіміз соны өзгертпей, қалпын бұзбай дамытсақ, тыңдарманға ұсынсақ, шетелге шығарсақ деген ой. Бұл арманымыз іске асып та

жатыр. Көкшетауда “Қорқыт ата” атындағы қылқобызшылар квартеті дүниеге келді. Менің шәкіртім Мәкеева Айкүнім - көркемдік жетекшісі. Осы уақытқа дейін бірнеше концерттер бердік. Алғашқы концертімізді 2004 жылы Президенттің мәдениет орталығында бердік. Концерт “Ә.Қазақбаевтың шығармашылық жеке концерті” деген атпен өтті, алайда квартетіміздің алғашқы тұсаукесері осы жерден басталды. Сол жылы қылқобызда орындалатын күйлердің біразының басын қосып, компакт-диск жаздық. Квартетке орындалатын шығармалар жанрына, әдетте, қалам сілтейтіндер сирек. Жоқтың қасы десе де болады. Жазбайды. Ол үшін қобызды терең меңгеру керек. Осы себептен квартетке күйлерді өзім жазамын. Біраз шығармаларым бар.

Сондай-ақ алда тұрған жоспарларымыз да аз емес, осы жылдың 17 сәуірінде Лондон қаласында дүниежүзінің үздік концерт залдарының бірі – Альберт-холлда “Тілеп” композициясының тұсаукесері өтті. 2006 жылдың 15-25 қыркүйегіне дейін Испанияның Мадрид, Барселона қалаларында өтетін Азия мемлекеттері арасында халық аспаптарында орындаушылардың халықаралық фестиваліне қатысамыз. Сапар Ысқақұлы бұл бағытта бізге үлкен қолдау-көмегін көрсетіп отыр.

- Квартеттеріңіздің құрамында ойнайтын дарынды музыкант жастарымыз кімдер?

- Талай бәйгелердің шеберлері: Алматы Сайжан, Мемлекеттік Астана филармониясы халық аспаптар оркестрінің қобызшысы, халықаралық, республикалық конкурстардың лауреаты. Гүлжан Мұстақимова “Ақорда” ансамблінің қобызшысы, менің шәкіртім. Тәттімбет конкурсында арнайы дипломмен марапатталды, былтырғы “Шабыт” халықаралық фестивалінің бас жүлдесін жеңіп алды. Гауһар Қылышбекова квартетіміздің ең жас мүшесі.

“Тәттімбет” атындағы республикалық конкурстың, “Шабыт” халықаралық фестивалінің лауреаты. Шәкірттеріміздің бәрі дәстүрлі қобызшылықты өз дәрежесінде меңгерген.

- Квартеттеріңіздің Тілеп қобызшының есімімен аталуы жайдан-жай емес екені анық.

- Тілеп бабамыз жайлы Торғай өңірінің жұрты талай-талай шындыққа бергісіз аңыздарды жыр етумен келеді.

Тілеп бабамыздың мұрасына келер болсам, көп шығармалары сан-сапырық заманда жоғалып кетті. Бізге жеткен күйлері үшеу: “Аллам жар”, “Бақсы”, “Толғау”. Оның өзін күйшінің ұрпағы Жұбатханның бауыры Қозыбай мен Тілептің 5-ші ұрпағы Төлеу ақсақалдардан кезінде жазып алған едім.

МАГИЯ ДРЕВНИХ МЕЛОДИЙ, ИЛИ О ЧЕМ МОЛЧИТ КОБЫЗ

Прародитель скрипки

Бескрайняя степь молчаливо хранит в своей памяти множество тайн. Не все открывает она ищущим. О многом мы можем судить лишь по дошедшим до нас легендам и преданиям, бережно передаваемым из уст в уста, из поколения в поколение. Многое остается еще потаенным и неизведанным. К одной из таких загадок относится кобыз, который был и остается исконно казахским инструментом.

В наши дни этот инструмент не избалован вниманием искушенных почитателей искусства. Но, наверное, будет интересно узнать, что именно кобыз является прародителем всеобщей любимицы – скрипки. Исследователям вплоть до XX века не удавалось докопаться до истины и найти настоящего предка королевы инструментов, поскольку история скрипки сложна, запутанна и загадочна. Ученые долгое время не могли определить, где же появился самый первый предок скрипки, пока затерянные следы не обнаружили на территории Центральной Азии.

У кочевников с давних времен существовали особые смычковые инструменты. У кыргызов он назывался кыяк, у монголов – моринхур, у тувинцев – игиль, у алтайцев – тошпулур, у казахов – кобыз. Среди всех лишь казахский кобыз сохранил самые древние черты.

Все говорит о его древнем происхождении. Это и способ его изготовления из цельного куска дерева (по древним верованиям многих народов считалось, что только в цельном

куске может сохраниться живая поющая душа дерева). Это и его изогнутая форма, сохранившая связь с охотничьим луком. По мнению болгарского ученого Слави Дончева, именно трение двух луков волосяными тетивами друг о друга было прообразом игры на смычковых инструментах. Струны кобыза, изготовленные из пучка 30-60 некрученых конских волос, дают очень густой, богатый обертонами тембр. Колорит и густота звучания инструмента во многом зависели от силы прикосновения смычка, а также от высоты звука, при котором обертона звучали то гнусаво, то пискляво, то бархатно-густым сочным тоном. Для кобызовых кюев характерна звукоизобретательность: подражание вою волков, крику лебедя, бегу коня, звуку пущенной стрелы. До наших дней игра на кобызе была практически забыта. Основной причиной послужило то, что этот инструмент являлся неотъемлемым атрибутом баксы (шамана), а шаманизм воспринимается сторонниками ислама как идолопоклонничество. И только сейчас, в наши дни, интерес к музыке кобыза, как к наследию казахской культуры начинает возрастать. Изначальное предназначение кобыза – быть средством общения баксы со своими духами-помощниками (арухами). С этими религиозно-магическими функциями связаны и зеркало внутри корпуса, и металлические подвески на головке кобыза. В народе он считается киели – священным. Издревле игре на кобызе приписывалось чудесное свойство исцеления от недугов, избавления от страданий и смертельных болезней.

Легенды степей гласят, что инструмент был создан в мистической обстановке и неразрывно связан с именем Коркыта.

КЮЙ АТАСЫ

Всредние века предания о Коркыте были распространены среди широких масс, особенно среди казахов. Он предстает как мудрый наставник хана и народа. Одно из толкований слова «коркыт» означает «бояться, устрашать, увещевать». Само рождение его необычно. По преданию, он рожден от Кырмаша и «светлоокой дочери дива». Легенда гласит, что когда ему исполнилось 20 лет, к нему во сне явился человек в белой одежде и сказал, что век его недолог, всего 40 лет. Коркыт решил найти источник бессмертия. Сел он на верблюдицу Желмая и отправился в дальний путь.

Коркыт с детства хорошо играл на всех музыкальных инструментах того времени. Но, устав от них, решил смастерить инструмент, который звучал бы, словно человеческий голос. Однажды во сне к юноше явился ангел и молвил: «Твой кобыз - словно голень холеного шестилетнего верблюда. Обтяни его кожей одногорбого верблюда, установи сверху подставку из рога темно-рыжего козла, натяни струны из некрученого конского волоса от жребца-пятилетки – и будешь ты обладать дивным инструментом». На берегу родной Сырдарьи Коркыт смастерил первый кобыз, принеся в жертву Желмая, свою верблюдицу, и обтянув кожей ее звучащего горла нижнюю часть деки. Расстелил он на водах Сырдарьи шкуру верблюдицы и, сидя на ней, день и ночь играл на кобызе. Игра Коркыта привлекла все земные существа – летающих птиц, бегающих зверей. Все пытались пройти к нему через пески, и люди тоже. Все, в ком была жизнь, сидели на берегу и слушали кобыз. Пришла и Смерть, чтобы забрать душу Коркыта, но он продолжал играть. И пока пел кобыз Коркыта, Смерть была бессильна, не было у нее сил забрать кого-то из этого мира. По преданию, Коркыт прожил таким образом почти 300 лет.

О чем пел Коркыт? Прежде всего, о том, что поток жизни немолчим: «Как бы густо не выпал снег, до весны ему не остаться». Но люди должны остаться людьми и сохранять человечность. Самое страшное – потеря человечности.

«Черным домам, куда не приходит гость, лучше обрушиться; горьким травам, которые не ест конь, лучше бы не вырасти; горьким

водам, которые не пьет человек, лучше бы не течь; грубому сыну, от которого нет славы имени отца, лучше бы не выходить из спинного хребта отца, не входить во чрево матери, не рождаться на свет». «Сколько бы человек не хотел, больше своей доли ему не съесть».

Казахи, отдавая должное Коркыту как родоначальнику игры на кобызе и первому исполнителю кюев, называют его Кюй атасы – отец кюев. В настоящее время насчитывается около 10 кюев самого Коркыта. Это кюи: «Коркыт», «Коныр», «Желмая», «Ушардын улуы», «Башпай», «Таргыл тана», «Ауппай».

По легенде, первым, кто унаследовал кобызу Коркыта, является его ученик, баксы Койлыбай. Он, в свою очередь, передал искусство игры на кобызе и благословил Тлепа Аспантайулы.

ТЛЕП АСПАНТАЙУЛЫ

(1757-1820)

Если о Коркыте сохранилось много преданий и легенд, то имя Тлепа еще остается загадкой. Виной тому – скудность документальных фактов. Кто он такой?

Известно, что он жил в окрестностях Торгая. До нас дошли несколько легенд, повествующих о его искусном владении кобызом. Так, в одной из них говорится о том, что как-то раз ехал Тлеп на своей верблюдице по имени Боз-Инген. Дело было весной. Река Улы-Жыланшык разлилась так, что на другой берег добраться было невозможно. Вдруг смотрит баксы, а на том берегу идет той – свадьба. Увидели люди Тлепа и кричат ему:

- Вот, уважаемый Тлеп, не можем вас пригласить на наш праздник. Мешает половецье. Как быть?

- Ничего страшного, - успокоил их музыкант. - Вы поставьте юрту отдельно. С четырех сторон забейте колышки и привяжите ее покрепче. Накройте стол.

Люди сделали, как их попросил Тлеп. В это время он начал играть. Вдруг зашумел ветер, появилась черная туча, которая подхватила юрту и перенесла ее к музыканту. Он поел, поблагодарил радушных хозяев, и под звуки кобызы туча перенесла юрту на свое место.

Говорят, музыкальный дар Тлепа передан его сыну, Байтолесу. Однажды по стечению обстоятельств, Байтолес попал в тюрьму. Разговорившись с начальником тюрьмы, он похвастался, что сможет сыграть на кобызе не хуже, чем на скрипке. Стражник не поверил, но разрешил играть. Музыка так взволновала и потрясла стражника, что он отпустил Байтолеса на волю.

Немалый интерес вызывает и инструмент Тлепа Аспантайулы. Оказывается, кобыз известного баксы передавался из поколения в поколение и сохранился до наших дней. Сегодня этот древний инструмент, которому уже около 250 лет, бережно хранится в доме супруги Жубатхана в Аркалыке.

- Я помню с детства, что в нашей семье всегда говорили о Тлепе, - рассказывает Сапар Исаков, прямой потомок баксы в пятом колене. – Но только четыре года назад я случайно узнал, что в Аркалыке хранится кобыз легендарного Тлеп-баксы. Я разыскал его. За долгие годы кобыз пришел в плачевное состояние. Его корпус полуразрушен из-за неправильного хранения. Оказывается, три года этот инструмент находился на улице. Я очень хотел, чтобы мне его продали. Но владельцы наотрез отказались. Затем меня отговорили мои знакомые от этой затеи. Большая ответственность – хранить святыню в своем доме. Тогда пришла идея изготовить точную копию легендарного инструмента.

При виде музыкального сокровища, которое еще помнит руки своего хозяина, талантливый музыкант Алькуат Казакбаев решил, что будет играть, если не на нем, то на подобном инструменте. По заказу мецената Сапара Исакова была изготовлена точная копия чудокобыза, и теперь он постоянно сопровождает молодого композитора. Инструмент смастерил известный художник, мастер по кобызу Канат Казакбаев. Его инструменты держат в руках известные артисты, в том числе профессор США Сильвестри Рейган, музыканты Японии.

На них учатся играть ученики и студенты Государственной филармонии Астаны, КазНАМ, Казахской национальной консерватории им. Курмангазы, музыкальных школ им. А. Жубанова и К. Байсеитовой. По заказу академика М. Жолдасбекова был изготовлен кобыз и вручен Папе Римскому Иоанну Павлу II во время официального визита в Республику Казахстан.

Когда почувствовал состарившийся баксы приближение смерти, то попросил своих соотечественников похоронить его в том месте, которое укажет его верный спутник – верблюдица Боз-Инген. Она остановилась на старом кладбище, недалеко от могилы Сарыкыз, девушки-кобызистки, которая рано ушла из жизни. Но память баксы бережно хранила о ней воспоминания.

- Я вскоре встречу с ней, - сказал Тлеп, - и мы будем разговаривать с ней мелодией кобыза.

Его могила сохранилась до наших дней. Она находится на территории совхоза Южный Джангильдинского района бывшей Торгайской области, недалеко от реки Улы-Жыланшык. Потомки передают, что дух Тлепа не исчез, а охраняет их род.

- Наши деды говорили, что до седьмого колена его дух будет оберегать и защищать нас, - продолжает Сапар Исаков, - потом он будет приходить и сидеть у порога, охраняя потомков, желать им успеха. Я полагаю, он защищает тех, кто чтит память о нем и хранит его наследие.

На родине Тлепа-баксы был установлен памятник в виде стилизованной юрты, привязанной к колышкам. С четырех сторон установлены вылитые из металла 4 кобыза. На каменной плите высечена эта красивая легенда, напоминающая о делах давно минувших дней.

- В той местности, где жил Тлеп, его по сей день считают святым, - говорит Сапар Исаков, автор и организатор установки монумента своему предку. - Многие люди приходят сюда, к памятнику. Ставят палатки, ночуют и верят, что могут получить исцеление от своих болезней.

Но Тлеп известен не только как баксы. В музыкальном плане он интересен как композитор.

По воспоминаниям потомков, музыкальные сочинения Тлепа нередко сопровождалось стихотворными текстами. Сохранившееся стихотворное творчество Тлепа ничтожно мало. До нас дошли его следующие кюи: жизненно-философское произведение «Толгау», религиозного содержания «Аллам жар» и «Баксы» (о чудодейственных творениях шаманов). Авторские права принадлежат наследнику композитора, Сапару Исакову.

Для того чтобы сохранить творческое наследие, Сапар Исаков создал благотворительный фонд «Тлеп».

Уже с помощью благотворительного фонда был сделан видеоклип, выпущен диск, которые пропагандируют древний народный инструмент – кобыз. Молодой музыкант Алькуат Казакбаев посвятил Тлепу одно из своих произведений под названием «Тлеп сарыны». По его словам, это первый духовный памятник в честь талантливого кобызиста.

Планов у Сапара Исакова много. Он желает осуществить свою цель – рассказать о баксы Тлепе и о его наследии. По его заказу акын Несипбек Айтулы пишет драму о Тлепе и Сарыкыз. На основании трех кюев Тлепа, сохранившихся до наших дней, написан концерт для кобыза с симфоническим оркестром и хором. Концерт прошел в театре оперы и балета им. К. Байсеитовой под названием «Музыка великой степи». Он был посвящен памяти выдающегося казахского кобызиста Тлепа-баксы. В задумках автора проекта – сделать

необычный синтез музыкальной культуры народов Европы, России и Казахстана.

ДУЭТ СКРИПКИ И КОБЫЗА

В конце мая 2005 года большой вечер памяти легендарного кобызиста Тлепа Аспантаулы прошел в столичном Конгресс-холле.

Концерт был подготовлен благотворительным фондом “Тлеп”, который возглавляет потомок Тлепа Аспантаулы Сапар Исаков. Возрождая основы меценатства, Сапар Исаков восстановил и другую благородную, но уже основательно подзабытую традицию – систему заказов на создание музыкальных произведений и постановок. Совсем недавно такой заказ получили композитор Ермурат Усенов и поэт Серик Тургунбеков. В концерте и состоялась премьера этого сочинения – “Поэмы веков” для симфонического оркестра, хора и кыл-кобыза. В этом произведении повествуется об истории создания уникального музыкального инструмента. Согласно легенде, кыл-кобыз изобрел Коркыт. Престарелый

музыкант столь глубоко проник в тайну мироздания, что, когда он играл, смолкали птицы, хищники приостанавливали свою охоту, а смерть обходила старца стороной. Так кыл-кобыз помогал бороться со злом – об этом говорится в первой, вводной части “Поэмы веков”. В средней части композитор цитирует отрывки из произведений Коркыта, Тлепа и Бетховена, обнаруживая в них стилистическое и философское сходство. В финале “Поэмы веков” слышатся “Половецкие пляски” Бородина, кюи Коркыта, Койлыбая, а также упоминаются имена всех знаменитых кобызистов-баксы, среди которых много выдающихся политиков и общественных деятелей: Кокем-баксы был послом в Византии в 1299 году; в Риме и Египте с такими же полномочиями побывали Косе, Беренде, Жарык; кипчак Барак – в Иране, да и в отечестве они были признаны и пользовались уважением.

Музыка баксы составила основу концертной программы. Кобызовую классику исполняли Саян Акмолда, Алмат Сайжан, преподаватель КазНАМ Алькуат Казакбаев и руководимый им квартет кобызистов.

Оживление в зале вызвал выход на сцену прославленного скрипача Марата Бисенгалиева. В его исполнении прозвучал концерт для скрипки с оркестром Арама Хачатуряна. Наш соотечественник, проживающий в Англии, регулярно приезжает в Казахстан, выступает с концертами по областям республики, руководит созданным им Западно-Казахстанским филармоническим оркестром, проводит конкурс среди молодых скрипачей.

Такая активность не мешает концертной деятельности Марата Бисенгалиева. Совсем недавно в Лондоне он записал на CD-диск “Реквием” Карла Дженкинса с Западно-Казахстанским оркестром. Этот диск занял первое место в мировых чартах классической музыки по версии радио “Classic FM”.

КАЗАХСКАЯ МУЗЫКА ОБЛЕТИТ ВЕСЬ МИР

В лондонском «Королевском Альберт-Холле», одном из крупнейших концертных залов Европы, 17 апреля 2006 года состоялась мировая премьера новой работы современного британского классического композитора Карла Дженкинса «Тлеп», созданной им по заказу

казахстанского бизнесмена-мецената Сапара Исакова и посвященной творчеству его предка - кобызиста Тлепа Аспантаулы.

В его основе – масштабная композиция «Тлеп», написанная на основе казахского фольклора британским композитором, корифеем классической музыки Карлом Дженкинсом для симфонического оркестра, хора и народных инструментов.

Идея проекта принадлежит известному казахстанскому меценату, потомку легендарного баксы Тлепа Аспантаулы – Сапару Исакову, удостоенному звания «Алтын Адам». По его приглашению Карл Дженкинс посетил Астану, познакомился с искусством казахов, со звучанием народных инструментов и вернулся на острова вдохновленный увиденным и услышанным.

Почему с этой инициативой обратились именно к известному английскому композитору, чья музыка популярна как в самой Великобритании, так и в Европе, Японии и других странах?

В течение двух лет он входит в десятки самых популярных и слушаемых композиторов человечества и уже сегодня в ряду классиков музыкального искусства. Сам композитор называет свою музыку «бэзвременной», а точнее вневременной. Как отмечают критики, его стиль - это «Mix», использование разных стилей.

Музыка Карла Дженкинса является одновременно и классической, и этнической, и популярной, так как он строит свои произведения, умело совмещая симфонический оркестр, народные инструменты и человеческий голос (вокал). И эта музыка, как ни удивительно, годами не покидает хит-парады.

Карл Дженкинс (Karl Jenkins) – музыкальный философ, мозговой центр и основатель «Adiemus». Он родился в 1944 году в валийском местечке с очень красивым названием Свонси (Лебединое море) и получил классическое музыкальное образование в знаменитом Кардиффском университете, который закончил в 1966 году бакалавром музыки. Еще два года он провел, учась в лондонской королевской академии музыки. Получив хорошее образование, Карл вместе со своим другом Майком Рэтледжем в середине 80-х с радостью принял предложение применить свои композиторские таланты на почве рекламных роликов, оркестровых произведений, музыки для кино, телевидения и театральной сцены.

В конце 80-х годов Карл Дженкинс стал сочинять музыку для струнных оркестров, используя этнический вокал. К самому проекту «Adiemus» он обратился в 1995 году и посвятил ему 10 лет. Перешагнув 17-миллионный тираж, диск «Adiemus» стал платиновым.

И даже казахстанский зритель смог оценить этот проект в апреле 2004 года в Алматы, на представлении «ADIEMUS-Казахстан», совместно с Маратом Бисенгалиевым и его оркестром. Являясь главой «Karl Jenkins Music Ltd.», крупнейшей музыкальной корпорацией Великобритании и Европы, Дженкинс занимается широкой музыкальной деятельностью.

В альбомах «Adiemus» собраны звуки всей Земли, что обеспечило его произведениям хорошее восприятие у разных народов. К тому же география его звуковой палитры постоянно расширяется. Уже сейчас в его музыке есть что-то африканское, арабское, индийское, китайское, кельтское и даже австралийское. Практически на 80-90 процентов Карл использует «живые» инструменты, превращает «Adiemus» не только в студийный проект, но и в подвижный живой организм, считают музыковеды. Но больше всего Дженкинса радует мысль, что его композиции универсальны и могут исполняться любым оркестром с неопределенным количеством голосов различной тональности.

Неудивительно, что казахская народная музыка привлекла внимание композитора. В композиции звучат кобыз, сырнай, домбра, горловое пение. В основе музыкальной поэмы

Алан БУРИБАЕВ,
главный дирижер
симфонического оркестра
филармонии Астаны

-Мне нравится сам факт: казахская музыка - и британский композитор, который взял песни Абая, Жубанова, Рекиной и других наших классиков для своего произведения. Какой молодец Марат Бисенгалиев, инспирировавший этот проект. Это синтез сразу всего — этно-, симфо- и другой музыки. Скрипка, саксофон, народные инструменты, хороший хор... Замечательное явление.

Жания Аубакирова,
народная артистка РК,
ректор Казахской
национальной консерватории

Для меня очень важна пропаганда отечественной культуры. Современные технологии позволяют монтировать британский стиль и казахские инструменты — саз-сырнай, кыл-кобыз, сьбызгы. Это очень приятно.

«Бабалар әуені» произведения известных казахстанских кюйши и композиторов. Кстати, Сапар Искаков, потомок легендарного кобызиста, предложил объединить эти музыкальные произведения под общим названием «Тлеп». Ведь в основе звукоряда – казахский кобыз, игрой на котором прославился Тлеп в народе.

Карл Дженкинс сумел сохранить интонации и дух казахской музыки, очень бережно используя самые известные мелодии в этом новом альбоме. Композиция «Тлеп» состоит из семи частей: «Дударай», «Көзімнің қарасы», «Заман-ай», «Жайлау», «Карлыгаш», «Танец», «Тулпар». Как следует из названий, Карл Дженкинс ввел в музыкальную ткань своего сочинения прямые цитаты из песен Абая и Нургисы Тлендиева, мелодии из кюев Ыхласа, Коркыта и молодого композитора Алькуата Казакбаева. Английский композитор при этом не ограничился только аранжировкой произведений казахских авторов – шестая часть композиции, названная им просто «Танец», это его оригинальное сочинение, в котором заметно влияние шотландской народной музыки, с непременными звуками волынки. Этот

фрагмент композиции Карл Дженкинс задумал как самостоятельную пьесу в подтверждение идеи общности мировой музыкальной культуры. Кроме того, виртуозный характер «Танца», призван подтвердить уникальные возможности казахских народных инструментов, таких как кыл-кобыз, домбра и саз-сырнай.

В Лондоне в презентации этого проекта приняли участие симфонический оркестр из Лондона и хор из Финляндии, казахстанские музыканты: Алькуат Казакбаев (кыл-кобыз), солистка ансамбля казахских народных инструментов «Отырар сазы» Анар Касымова (саз-сырнай), домбрист-виртуоз Турар Алипбаев, а также мастер горлового пения, владеющий шан-кобызом – Едиль Кусаинов. Британские любители классической музыки искренне рукоплескали виртуозной игре Западно-Казахстанского филармонического оркестра под управлением известного казахского скрипача Марата Бисенгалиева и финскому хору «Адиemus». Помимо них в премьерe участвовала дочь известного скрипача - вокалистка Арухан.

Композиция «Тлеп» не очень велика: продолжительность звучания всего 55 минут, зато она необычайно насыщена по содержанию. Диск, который будет записан и в Казахстане известной фирмой «Sony BMG», выйдет тиражом десять миллионов экземпляров.

Это действительно первый подобный контракт в отечественной музыкальной истории. Впервые сделан заказ со стороны Казахстана зарубежному композитору на написание музыки, в которой будут использоваться казахская фольклорная музыка, мотивы народных кюев, особое звучание кобыза, домбры и других казахских инструментов. Самая большая ценность заключается в том, что эту музыку услышат поклонники великого таланта Карла Дженкинса по всему миру. А значит и казахскую музыку, обладающую оригинальностью, своеобразием, узнают в разных уголках планеты.

Выступившие на премьерe председатель Британо-Казахского общества Лорд Фрейзер и Посол Казахстана в Лондоне Ерлан Идрисов отметили, что исполнение композиции «Тлеп» в «Королевском Альберт-Холле» стало своеобразным прорывом казахстанской традиционной и современной культуры на мировой арене, поблагодарили за поддержку этого крупного культурного события всех членов Британо-Казахского общества, многочисленных спонсоров этого концерта, в числе которых выступили компании «Бритиш Газ», «Бритиш Петролеум», «Шелл», «ITE», «IBC», «Келтик Рисорсиз», «Империал Энерджи», «FMC», «AMEC», «Казахмыс», «Казахголд», «КазМунайГаз», «Эйр Астана» и другие.

Поддержать лондонскую премьеру «Тлепа» из Казахстана прибыли Сапар Искаков со своей семьей, депутаты Парламента РК Толеген Мухамеджанов и Гадильбек Шалахметов, Посол по особым поручениям МИД РК Дюсен Касеинов. В концерте также приняли участие казахстанские студенты и представители казахской диаспоры.

Мировая премьера композиции «Тлеп» в Лондоне в исполнении казахстанского оркестра стала заметным событием в культурной жизни британской столицы, достойно оценившей мастерство казахстанских музыкантов и уникальный талант Карла Дженкинса. Ее посетили более трех тысяч любителей классической музыки, среди которых были представители политических, деловых, дипломатических, культурно-академических и медийных кругов Великобритании.

Особую значимость мировой премьере композиции «Тлеп» придало приветствие Принца Эндрю – Герцога Йоркского, являющегося вместе с Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым Со-Патроном Британо-Казахского общества.

«Композиция «Тлеп» навеяна традиционной казахской народной музыкой, вобравшей в себя все богатство мелодий Великой Степи и уникальной кочевой культуры», - говорится в приветствии Герцога Йоркского.

Запись концерта велась телекомпанией «Хабар», которая снимает документальный фильм о Сапаре Искакове, творчестве К. Дженкинса, его сотрудничестве с Маратом Бисенгалиевым и Западно-Казахстанским филармоническим оркестром в процессе создания и записи композиции «Тлеп».

Ренат Салаватов,
народный артист Татарстана

Прекрасные современные ритмы, абсолютно новый, свежий взгляд на музыку. Трудно определить жанр, во всяком случае, суть его такова: современная аранжировка народных песен в ее западном прочтении, в которой звучит чистый родник казахской музыки.

ПЕСНЯ СТЕПИ С БЕРЕГОВ ТЕМЗЫ

Лишь месяц находящийся в свободной продаже на европейских музыкальных прилавках CD вокально-инструментального произведения «Тлеп» стал диском недели на популярной международной радиостанции «Классик FM». Сегодня это произведение занимает первые позиции практически всех музыкальных чартов классической музыки. Наделав шумихи в столице Великобритании, Марат Бисенгалиев презентовал уникальное произведение Карла Дженкинса в столице Казахстана.

Столичную публику, наверное, пока нельзя назвать избалованной, в отличие от европейской, но даже искусственных англичан впечатлило новое вокально-инструмен-

Карл ДЖЕНКИНС,
композитор (Англия)

Мое знакомство с Казахстаном началось с Марата Бисенгалиева и Западно-Казахстанским оркестром. Начав изучать казахский фольклор, я нашел много совпадений в двух языках - казахском и узьском. Это и помогло мне вложить в эту композицию как можно полнее казахскую национальную особенность. В произведении я воспользовался двумя казахскими кюями. Исполнить же национальные песни на высокопрофессиональном уровне я пригласил квалифицированный коллектив - Финский хор. Они великолепно исполнили песни.

тальное произведение «Тлеп». Оно было написано одним из самых востребованных сегодня композиторов в мире – Карлом Дженкинсом по заказу казахстанского мецената, знатока и ценителя классической и народной музыки Сапара Исакова.

Мировая премьера новой классической работы состоялась 17 апреля 2006 года в прославленном Royal Albert Hall в Лондоне. Сам герцог Йоркский, принц Эндрю помог организовать эту казахстанско-британскую культурную акцию. Кстати, премьеру в Астане, которая проходила в рамках фестиваля «Опералия-2006» в дни празднования столицы, принц Эндрю почтил собственной персоной. В это время он как раз находился здесь с визитом.

Художественный руководитель проекта, всемирно известный скрипач Марат Бисенгалиев, рассказал, что сам проект был задуман чуть более года назад. Контракт с Карлом Дженкинсом был подписан немногим позже.

– Это произошло очень быстро. Я встретил Сапара Исакова на международном конкурсе скрипачей в Уральске. Ему предложили профинансировать этот проект, и он сразу же согласился, – говорит Марат Бисенгалиев. Как выяснилось, прошлым летом Карл Дженкинс лично побывал в Казахстане, познакомился с казахскими народными инструментами, народной музыкой. Многие материалы и записи забрал с собой. К ноябрю произведение было написано, а уже в мае нынешнего года на мировой рынок вышел диск с записью нового казахстанско-английского произведения «Тлеп», который выпустила одна из ведущих в мире звукозаписывающих компаний «Sony-BMG». Продюсировал проект глава компании Крис Крейкер, дирижер и музыкант высочайшего класса. Он же руководил сводным коллективом казахстанско-британских музыкантов – Западно-Казахстанским филармоническим оркестром – и на премьере в столице. Как стало известно, его пригласил друг – Марат Бисенгалиев.

Среди английских гостей, принимавших непосредственное участие в концерте-презентации, были также великолепный саксофонист Найджел Хичкок, исполнявший соло в «Тлепе», и Ричард Хьюит – представитель популярной в Англии вокальной группы «Oreга North». Они рассказали, что «европейское ухо» восприняло «Тлеп» с восторгом.

– Особенно их поразил кобыз и горловое пение, – рассказывает Найджел Хичкок.

Идея претворить в жизнь не совсем обычный проект - синтез европейской музыки и самобытного казахского колорита - появилась у известного казахстанского мецената Сапара Исакова и именитого скрипача Марата Бисенгалиева год назад. Именно тогда англичанину Карлу Дженкинсу, пожалуй, самому востребованному на сегодняшний день композитору, было предложено смешать допустимое с недопустимым. Благодаря ему, великая музыка казахских степей, как драгоценный камень, обрела великолепную оправу и стала ближе и понятней европейскому миру. В основу «Тлепа» (произведение названо в честь музыканта Тлепа Аспантайулы, жившего несколько столетий назад) легли известные казахские народные песни и мелодии, такие как «Дударай», «Кезімнің қарасы», «Заман-ай», «Жайлау», «Қарлығаш», «Танец», «Тұлпар». Подбор музыкальных произведений проходил в Лондоне. Именно туда казахстанцы привезли золотую коллекцию дисков народной музыки, а также несколько десятков народных инструментов. Звучание каждого продемонстрировали Дженкинсу.

Композитор отобрал те, которые, по его мнению, органичнее всего смогли бы сочетаться со звуками...

Мартин АНДЕРСЕН,
музыкальный критик
(Англия)

- Я много повидал и услышал на свете произведений культуры, но такое произведение я слышу в первый раз, более того, ничего похожего мне даже не приходилось встречать. Отличное произведение, с характерным и тонким звучанием казахских национальных инструментов. Я думаю, надеюсь и верю, что в будущем это произведение найдет своих верных почитателей во всех уголках мира.

саксофона или скрипки. Единственным неоспоримым условием казахстанской стороны стало обязательное звучание кобызы, его главенствующая роль в произведении. После того как Дженкинс услышал этот инструмент, идея была воспринята композитором на ура. В тесном сплетении звучаний других казахских народных инструментов, симфонического оркестра, саксофонных партий и гортанного пения кобыза зазвучал так, как его никто еще никогда не слышал.

После блестящей премьеры «Тлепа» в прославленном лондонском «Royal Albert Hall» (самом большом и престижном зале Европы), звукооператорам двух стран пришлось потратить немало сил и времени, чтобы музыка на исторической родине произведения звучала, как минимум, не хуже. Для чего в столичный Конгресс-холл с берегов Темзы специально была доставлена новая аппаратура, существенно улучшившая звук. Ведущие звукорежиссеры Британии лишний раз подтвердили свой высокий класс.

Лишь на один вечер 5 июля 2006 года столичная публика смогла окунуться в атмосферу классического лондонского party высочайшего класса. Несколько часов переполненный зал в напряжении держали казахстанские музыканты во главе с Маратом Бисенгалиевым, оркестр и хор одной из ведущих британских оперных компаний «Opera North». Партии на казахских национальных инструментах исполняли Алькуат Казакбаев (кыл-кобыза), Едиль Кусаинов (шанкобыз и горловое пение), Турар Алипбаев (домбра), Анар Касымова (саз-сырнай). Место за дирижерским пультом в этот вечер занял Крис Крейкер. Крейкер, ко всему прочему, является и главой классического и джазового направления звукозаписывающей компании «Sony BMG». Именно он продюсировал запись диска, вот уже месяц держащегося в Европе на вершине всех чатов классической музыки. Участие в премьерном исполнении «Тлепа» приняла и дочь Марата Бисенгалиева - Арухан. Голос пятнадцатилетней ученицы музыкальной школы «The King's» в Кантербери в свое время заметил сам Дженкинс. В качестве вокалистки Арухан впервые дебютировала в живом представлении «Адиемус» под руководством Карла Дженкинса в 2003 году в Алматы. Именно такой голос, очень простой, как выразился Марат Бисенгалиев, органично лег в концепцию нынешней работы Дженкинса.

С большим успехом презентация «TLEP» прошла в Royal Albert Hall в Лондоне, диски с этносимфонической музыкой уже слушает вся Европа. Высоко оценил это произведение герцог Йоркский - принц Эндрю. Наконец «TLEP» при поддержке Министерства культуры и информации РК, акимата Астаны в праздничной программе 5 июля 2006 года прозвучал и в столице. В течение часа слушатели внимали чудесным звукам этого уникального по своей структуре музыкального произведения, состоящего из семи частей: «Дударай», «Көзімнің қарасы», «Заман-ай», «Жайлау», «Қарлығаш», «Танец», «Тұлпар».

Все знают песню «Дударай» о русской девушке Марии Рекиной, влюбленной в казахского джигита. Со временем она обрела статус народной песни. Карл Дженкинс, великий аранжировщик, создал на ее основе самостоятельное яркое произведение. Мы услышали в ней, кроме симфонического оркестра, звучание народных казахских инструментов, горловое пение Едила Кусаинова, вокал юной Арухан Бисенгалиевой, гармоничный британско-казахстанский хор.

Часть «Би» - «Танец», самостоятельное произведение композитора, созданное под впечатлением от народной музыки. Это динамичная, озорная, светлая музыка. Никогда ранее так не звучала абаевская «Көзімнің қарасы»... Песня всегда была камерным лирическим произведением. Но Карл Дженкинс добавил в партитуру героические ноты, придав произведению великого Абая вселенский масштаб. Если бы это было только единственным

Найджел ХИЧКОК,
саксофонист (Англия)

Казахская музыка очень страстная, меня больше всего потрясло горловое пение. А музыканты на национальных инструментах просто фантастического уровня.

его произведением на тему казахской музыки, этого уже было бы достаточно для огромной благодарности от нашего народа. Музыка Дженкинса еще раз подчеркнула: Абай - мировая величина, достойная стоять в ряду мировых классиков. В лирическую девичью песню «Қарлығаш» также внесены неожиданные ноты, роднящие ее с известными оперными хоровыми произведениями. Оригинальный звукоряд присущ 6-ой части - «Заманай». Начинается она со звучания метронома, затем мы будто слышим поступь Времени, ход мировых часов. Видим увлекательные картинку, на машине времени то возвращаясь в прошлое, то уносясь в будущее вместе с героями нашей истории. Конец произведения звучит пафосно и, вместе с тем, жизнеутверждающе.

Восторженные зрители не могли удержаться от аплодисментов между частями произведения.

Овации после исполнения «ТЛЕП» длились пятнадцать минут. Дирижерский пульт был доверен великобританскому дирижеру Крису Крейкеру. Партию первой скрипки исполнил сам Марат Бисенгалиев.

Пока диск с произведением, потрясшим Европу, найти в свободной продаже у нас дело нереальное. Счастливыми его обладателями стали лишь те, кому повезло попасть на премьеру. Как признался казахстанским журналистам Крис Крейкер, на будущее у «Sony BMG» большие планы в отношении нашей страны. Как только представится очередной шанс поработать с казахским фольклором, компания с радостью примется за подготовку нового диска. «Музыка, рожденная в казахской степи, идет от сердца. Она невероятно страстная. Возможно, поэтому ее так принимает Европа. Возможно, поэтому в Лондоне у «Тлепа» был столь ошеломляющий успех», - поделился англичанин.

- Это произведение имеет двойное гражданство. Музыка, рожденная в казахской степи, получила свое второе рождение в Англии. Здесь композитор – казахстанский народ. А там – Карл Дженкинс, – характеризует это уникальное в своем роде сочинение президент фонда «Тлеп» Сапар Исаков.

На сцене столичного Конгресс-холла состоялось торжественное вручение 3-х Золотых дисков. Первый Золотой диск был презентован Президенту Казахстана Нурсултану Назарбаеву. Второй – художественному руководителю проекта «Тлеп» Марату Бисенгалиеву. Обладателем третьего диска по праву стал спонсор проекта, президент фонда «Тлеп» Сапар Исаков.

В АСТАНЕ БУДЕТ СТРОИТСЯ КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ «ТІЛЕП – ҚОБЫЗ САРАЙЫ»

В начале июня 2006 года на водно-зеленом бульваре левобережья Астаны была торжественно заложена памятная капсула на месте строительства концертного зала «Тілеп – қобыз сарайы».

Дворец по своему архитектурному облику будет сродни Карнеги-холлу.

В концертном зале на 400 мест через два года зазвучит народная музыка, в первую очередь, это будут звуки самого уважаемого и почитаемого казахами инструмента – кобызы, родоначальником которого считают легендарного Коркыта, а наследником и продолжателем его таланта – Тлепа

Аспантайулы. Рожденный в окрестностях Торгая, он был не только известным баксы, но и одним из первых народных композиторов – кюйши.

Заручившись поддержкой акима Астаны Умурзака Шукеева и директора Департамента культуры столицы Аскара Бурибаева, Сапар Исакович Исаков приступил со своими строителями к воплощению замысла о частном концертном зале, цель которого – пропаганда и развитие казахской национальной фольклорной музыки. Под основание сваи была заложена капсула с запиской потомкам. В ней, в частности, говорится, что 9 июня 2006 года в ознаменование 250-летия со дня рождения великого кобызшы Тлепа Аспантайулы в Астане начато строительство концертного зала “Тілеп – қобыз сарайы”. Строительство осуществляет компания “Тлеп” по проекту главного архитектора столицы Шокана Матайбекова по заказу Сапара Исакова. Далее следуют слова благодарности и благословления.

В церемонии начала строительства приняли участие директор Президентского центра культуры РК Мырзатай Жолдасбеков, директор департамента культуры Астаны Аскар Бурибаев, имам Исламского центра Серик-мулла и журналисты.

Здание расположено в одном километре от Байтерека на площади 0,5 га. Его строительство планируют завершить к началу 2008 года, а открытие приурочено к 250-летию юбилею великого кобызиста.

Здание “Тілеп – қобыз сарайы” будет четырехэтажным. Кроме концертного зала, здесь будут расположены ресторан и 27 гостиничных номеров для приема зарубежных гостей и артистов.

– Это делается для города, для столичных слушателей музыки, - сказал известный меценат Сапар Исаков.

ТІЛЕП-ТОЛҒАУ

(жесеке әніші, аралас хор және симфониялық оркестр үшін кантата)

*Музыкасын жазған Ж.Тұрсынбаев
Өлеңін жазған С.Тұрғынбеков*

*Қасиетті байтақ Торғай даласы,
Қырандарға мекен болған – панасы.
Күйге бөлеп туған жердің аясын,
Тілеп-ата Аспантайдың баласы.*

*Қайырмасы:
Шалқар шабыт кернеген,
Ел намысын бермеген.
Қобызының қуаты,
Дүниені тербеген!*

*Қорқыт баба – қара қобыз атасы...
Жалғасып тұр асқар таудың жотасы.
Бала кезден “Жас әулие” атанған,
Қабыл болып Қойлыбайдың батасы.*

Қайырмасы

*Сарқылмайтын нұрлы шуақ-тынысым,
Жүрегімді толқытады ұлы ісің.
Ата рухын жалау етіп көтерген,
Ұрпағыңның ұранысың, үнісің!*

Қайырмасы.

ТІЛЕП БАБА ҚОБЫЗЫ

*Сөзін жазған Ергожса Тілепбердиев
Әнін жазған Ермұрат Үсенов*

*Қайғысындай Бозінгеннің боздаған,
Тіршіліктің ой-арманын қозғаған.
Қорқыт бабам күңгіренткен қобызым,
Қанша ғасыр өтсе дағы тозбаған. 2 рет.*

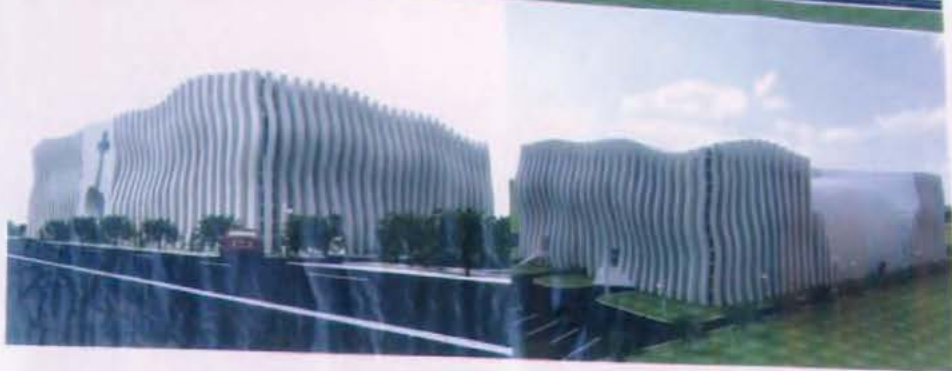
*Қайырмасы:
А-хау, гигигай, гик-кай,
Гик-кай, гик-кай, гей-ги, гай, га
Гигигай, гиккай, гиккай,
Гигигай, гиккай, гиккай,
Қадіріңді білген ұлы қобызшы,
Тілеп баба көзі болған қобызым.*

*Адалдықтың ақ туындай қобызым,
Махаббаттың аққуындай қобызым.
Қызыр бабам иең болған қобызым,
Қырық шілтен киең болған қобызым. 2 рет.*

Қайырмасы

*Жусан исін сезіндірген даланың,
Тәңір үнін төгілдірген шанағың.
Сұңқылдаған аққу сазды қобызым,
Жан серігі болған Тілеп бабаның. 2-рет.*

Қайырмасы.

Секстан М 1:500

ТЭП

Планировка: архитектурный проект № 1
 Планировка: архитектурный проект № 2
 Планировка: архитектурный проект № 3
 Планировка: архитектурный проект № 4
 Планировка: архитектурный проект № 5
 Планировка: архитектурный проект № 6
 Планировка: архитектурный проект № 7
 Планировка: архитектурный проект № 8
 Планировка: архитектурный проект № 9
 Планировка: архитектурный проект № 10
 Планировка: архитектурный проект № 11
 Планировка: архитектурный проект № 12
 Планировка: архитектурный проект № 13
 Планировка: архитектурный проект № 14
 Планировка: архитектурный проект № 15
 Планировка: архитектурный проект № 16
 Планировка: архитектурный проект № 17
 Планировка: архитектурный проект № 18
 Планировка: архитектурный проект № 19
 Планировка: архитектурный проект № 20
 Планировка: архитектурный проект № 21
 Планировка: архитектурный проект № 22
 Планировка: архитектурный проект № 23
 Планировка: архитектурный проект № 24
 Планировка: архитектурный проект № 25
 Планировка: архитектурный проект № 26
 Планировка: архитектурный проект № 27
 Планировка: архитектурный проект № 28
 Планировка: архитектурный проект № 29
 Планировка: архитектурный проект № 30
 Планировка: архитектурный проект № 31
 Планировка: архитектурный проект № 32
 Планировка: архитектурный проект № 33
 Планировка: архитектурный проект № 34
 Планировка: архитектурный проект № 35
 Планировка: архитектурный проект № 36
 Планировка: архитектурный проект № 37
 Планировка: архитектурный проект № 38
 Планировка: архитектурный проект № 39
 Планировка: архитектурный проект № 40
 Планировка: архитектурный проект № 41
 Планировка: архитектурный проект № 42
 Планировка: архитектурный проект № 43
 Планировка: архитектурный проект № 44
 Планировка: архитектурный проект № 45
 Планировка: архитектурный проект № 46
 Планировка: архитектурный проект № 47
 Планировка: архитектурный проект № 48
 Планировка: архитектурный проект № 49
 Планировка: архитектурный проект № 50
 Планировка: архитектурный проект № 51
 Планировка: архитектурный проект № 52
 Планировка: архитектурный проект № 53
 Планировка: архитектурный проект № 54
 Планировка: архитектурный проект № 55
 Планировка: архитектурный проект № 56
 Планировка: архитектурный проект № 57
 Планировка: архитектурный проект № 58
 Планировка: архитектурный проект № 59
 Планировка: архитектурный проект № 60
 Планировка: архитектурный проект № 61
 Планировка: архитектурный проект № 62
 Планировка: архитектурный проект № 63
 Планировка: архитектурный проект № 64
 Планировка: архитектурный проект № 65
 Планировка: архитектурный проект № 66
 Планировка: архитектурный проект № 67
 Планировка: архитектурный проект № 68
 Планировка: архитектурный проект № 69
 Планировка: архитектурный проект № 70
 Планировка: архитектурный проект № 71
 Планировка: архитектурный проект № 72
 Планировка: архитектурный проект № 73
 Планировка: архитектурный проект № 74
 Планировка: архитектурный проект № 75
 Планировка: архитектурный проект № 76
 Планировка: архитектурный проект № 77
 Планировка: архитектурный проект № 78
 Планировка: архитектурный проект № 79
 Планировка: архитектурный проект № 80
 Планировка: архитектурный проект № 81
 Планировка: архитектурный проект № 82
 Планировка: архитектурный проект № 83
 Планировка: архитектурный проект № 84
 Планировка: архитектурный проект № 85
 Планировка: архитектурный проект № 86
 Планировка: архитектурный проект № 87
 Планировка: архитектурный проект № 88
 Планировка: архитектурный проект № 89
 Планировка: архитектурный проект № 90
 Планировка: архитектурный проект № 91
 Планировка: архитектурный проект № 92
 Планировка: архитектурный проект № 93
 Планировка: архитектурный проект № 94
 Планировка: архитектурный проект № 95
 Планировка: архитектурный проект № 96
 Планировка: архитектурный проект № 97
 Планировка: архитектурный проект № 98
 Планировка: архитектурный проект № 99
 Планировка: архитектурный проект № 100

Ситуационная схема М 1:5000

В АСТАНЕ БУДЕТ СТРОИТСЯ КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ "ТЛЕП – КОБЫЗ САРАЙЫ"

В начале июня 2006 года на водно-зеленом бульваре левобережья Астаны была торжественно заложена памятная капсула на месте строительства концертного зала "Тлеп – Кобыз сарайы".

Дворец по своему архитектурному облику будет сродни Карнеги-холлу. В концертном зале на 400 мест через два года зазвучит народная музыка, в первую очередь, это будут звуки самого уважаемого и почитаемого казахами инструмента – кобыза, родоначальником которого считают легендарного Коркыта, а наследником и продолжателем его таланта – Тлепа Аспантайулы.

Здание “Тілеп – Кобыз сарайы” расположено в одном километре от Байтерека на площади 0,5 га. Его строительство планируют завершить к началу 2008 года, а открытие приурочено к 250-летию юбилею великого кобызиста. Кроме концертного зала, здесь будут расположены ресторан и 27 гостиничных номеров для приема зарубежных гостей и артистов. – Это делается для города, для столичных слушателей музыки, – сказал Сапар Искаков.

ОЧАРОВАННЫЙ СТРАННИК

“Говорят, что человек свои путешествия переживает трижды: сначала в мечтах, второй раз – наяву, и третий – в воспоминаниях. И это действительно так! Когда перебираешь фотографии – неоспоримые доказательства твоих странствований по свету, то все твоё естество начинает охватывать необъяснимое чувство. Просто не верится! Неужели мне действительно посчастливилось побывать в этих удивительных странах и прикоснуться к истории, культуре того или иного народа?.. В эти минуты чувствуешь себя самым счастливым человеком на свете. Это невозможно передать словами, это нужно пережить!”

Сапар Исаков. “Из путевых заметок”

Сапар Исакович Исаков - страстный путешественник-турист. Он со своей семьей посетил свыше 70 стран мира, за что в 2005 году был включен в Книгу рекордов Республики Казахстан. В 2004 году по его проекту издан ежеквартальный научно-популярный журнал приключений, путешествий и открытий “Очарованный странник”, а чуть позже, с 2006 года, стал выпускаться вкладыш в журнале “Астана”. Сапар Исакович также является организатором телепередач по туризму в республиканских телеканалах. И, как член клуба “Кюльтегин”, поддерживает археологические работы возле Астаны (древнее городище Бузук), проводимые научно-исследовательским институтом археологии им. К. Акышева. Вдобавок ко всему, он спонсор многих научных экспедиций по Казахстану, Ближнему Востоку, Кипру, Монголии, Северной Америке и Европе.

В этой главе книги вы вместе с автором совершите путешествие по странам, где он побывал, и пройдете по следам исчезнувших цивилизаций.

Странствуя много лет по дорогам Европы и Азии, Северной и Южной Америк, Африки и Австралии, он восхищался многими величественными памятниками архитектуры, которые давно причислены человечеством к «восьмому чуду света», и решил поделиться своими впечатлениями, рассказать об увиденном.

«Путешествуя, радуешь сердце, извлекаешь выгоды, видишь разные диковины, слышишь о чудесах, осматриваешь города, беседуешь с друзьями, расширяешь образование и познания, умножаешь богатство и состояние, знакомишься с людьми и испытываешь судьбу». Современный путешественник без преувеличения может подтвердить это точное определение, данное еще 700 лет назад путешественником, знаменитейшим поэтом и шейхом Саади из Ширази.

И сейчас фотографии, сохранившие мгновения посещенных Сапаром Исаковым мест, где когда-то процветали индейские государства, возвращают назад, в незабываемую сказку. И он вновь мысленно прикасается к вечности, восстанавливая в памяти из разбросанных деталей мозаичное полотно недавнего путешествия.

Свет египетских пирамид

Все на свете страшится времени,
Время страшится пирамид.
Арабская пословица

О поездке в Египет я мечтал еще со студенческой поры. Учеба в политехническом институте пробудила у меня живой интерес к архитектуре. Этим я обязан своему преподавателю, заведующему кафедрой архитектуры, доценту Мелю. Замечательный преподаватель, он сумел сделать свой предмет самым любимым на курсе. С четвертого курса я стал глубоко интересоваться архитектурой. Зачастил в техническую библиотеку. Моим любимым чтением стали такие журналы, как «Вокруг света», «Знание - сила», «Техника молодежи», «Наука и жизнь». Уже в то время у меня, как, впрочем, и у многих любознательных людей, возникло непреходящее желание воочию увидеть самые величественные творения рук человеческих, которые принято называть чудесами света.

Счастливая возможность воочию увидеть египетские пирамиды выпала лишь в 1972 году. Это была моя первая большая зарубежная поездка, поэтому дата запомнилась отчетливо - 4 апреля 1972 года. В этот день из московского аэропорта «Шереметьево» мы вылетели в Каир. В Москве апрель был холодным, с дождем и пронизывающим ветром. Каир же нас встретил плотной, окутывающей жарой. Влажный тропический климат столицы Арабской Республики Египет - первое яркое впечатление от африканского континента. Такой вот контраст, который ощущаешь, прежде всего, физически. В Каире нас разместили в самом фешенебельном отеле «Хилтон». По пути в отель мельком, из окна автобуса, я зачарованно рассматривал новый город, его набережные, исторические места. Впечатление захватывающее! Представьте себе все то, что вы когда-то рассматривали в журналах и учебниках истории архитектуры, вдруг видите наяву. Мы, советские туристы, буквально с первых минут пребывания на земле Египта ощутили особенное гостеприимство и сердечное внимание к себе. Это был 1972 год - расцвет политических, экономических и культурных отношений Советского Союза с Египтом. Советские строители, если вы помните, завершили возведение гигантской Асуанской плотины. Об

этом в ту пору много писали в газетах и журналах. Асуанская плотина стала символом вечной дружбы между СССР и АРЕ. Помните знаменитые репортажи в газете «Известия» мэтра отечественной журналистики Анатолия Стреляного? Асуанская плотина, по словам замечательного журналиста, стала своего рода мостом дружбы, который соединил одну шестую часть планеты с Африканским континентом.

Столица Арабской Республики Египет стала отправной точкой нашего знакомства с чудесами древнего Египта.

Принято считать, что чудес света было семь: пирамиды Египта, Галикарнасский мавзолей, Колосс Родосский, Александрийский маяк, храм Дианы Эфесской, статуя Зевса Олимпийского и висячие сады Семирамиды.

Число их определялось магией цифры семь, пределами античного мира. Когда примерно в III веке до н.э. кто-то провозгласил это семицветие эталоном чудес, часть человечества, обитавшая вокруг Средиземного моря, подчинилась авторитету, хотя некоторые местные патриоты старались внести поправки. В частности, к примеру, признавали седьмым чудом света Колизей, Александрийскую библиотеку, Пергамский алтарь и т.д.

Через тысячу лет после падения Рима, когда вновь у людей возродился интерес к происходящему за пределами их маленького мирка, о чудесах света вспомнили, и упомянутые семь чудес воспринимались уже как незыблемое целое, хотя некоторые из них полностью исчезли с лица земли, сохранились лишь в древних рукописях и преданиях. До наших дней дожило лишь одно из чудес, как ни парадоксально, самое древнее - египетские пирамиды.

Утром нас повезли к пирамидам. Это район Гизы - пригород Каира. Когда мы из окон автобуса увидели величественную картину пирамид, они нам показались фантастическими сооружениями, такими колоссами. Удивительно, что по мере приближения к ним, пирамиды как бы теряли свои масштабы, становились все меньше и меньше. Такой

вот удивительный оптический эффект, который давно уже отмечен путешественниками. Как я уже говорил, еще до поездки прочитал о пирамидах все, что можно было разыскать в наших библиотеках. Знал, что египетские пирамиды - самые известные на земле сооружения. Более знаменитых не найти. Притом, они и самые древние из знаменитых. Так, гигантские усыпальницы фараонов четвертой египетской династии - Хеопса и Хефрена - возведены около пяти тысяч лет назад и ни время, ни завоеватели не смогли их изменить. Почти три тысячи лет существовало после этого египетское государство, сменялись на престоле фараоны и цари, но пирамиды, воздвигнутые в истоках египетской цивилизации, остались самыми могущественными сооружениями во всем мире. Когда мы проникли внутрь пирамиды, ходили по ее лабиринтам, мостикам, рассматривали шахты, колодцы, нас не покидало ощущение фантастической древности гигантского сооружения, которое стоит на планете уже около пяти тысяч лет. Это непередаваемое ощущение причастности к бездне минувшего времени действительно рождало чувство чудесного явления, чуда света.

Выражение «восьмое чудо света» как бы подчеркивало непререкаемость семи чудес.

Восьмым чудом света были Пальмира, Петербург, Венеция, Эйфелева башня и т.д. Девятого чуда не было, и быть не могло. К семи чудесам можно было прибавить лишь одно, показав этим бесспорное его превосходство над всем созданным людьми после утверждения канона.

В школьных учебниках по истории древнего мира говорится о том, что Египет - один из древнейших очагов цивилизации, на территории которого сохранилось множество древнейших памятников культуры. Прежде чем вести об этом речь, хотелось бы коротко сказать о столице Арабской Республики Египет.

Каир - самый большой мегаполис на Африканском континенте. В Каире проживает более 8 млн. жителей.

Каир, как и другие города Арабского Востока, четко делится на две части – Старый и Новый город. Старый город занимает южную и восточную части Каира. Живописным амфитеатром раскинулся он на правом берегу Нила. Здесь расположены кварталы ремесленников, шумные базары, в том числе знаменитый базар Хан-эль-Халили. Район базара Хан-эль-Халили – центр Старого города. Хотелось часами бродить по узким улочкам и бесконечным переулкам, любоваться ажурными балконами, деревянными решетками тончайшей работы, затейливым узором цветных стекол.

Величественно возвышается над городом старая Цитадель, построенная в 1176 году при султানে Салахаддине (Саладине) вместе с древними городскими стенами.

Внутри крепости находятся замечательные памятники египетского зодчества XIX века – дворец и мечеть Мохаммеда Али. Алебастровая мечеть Мохаммеда Али – наиболее заметное здание.

Каир – это, прежде всего, город музеев. Наиболее известен среди них Египетский национальный музей, основанный в 1858 году французским египтологом О. Мариеттом. Это большое здание с куполом расположено на площади Ат-Тахрир. Музей обладает самым большим в мире собранием египетских древностей. В нем хранится около 30 мумий египетских фараонов и, в частности, мумия фараона Рамзеса Великого, наряды фараонов, их колесницы и украшения, предметы домашнего обихода древних египтян. Особый интерес среди экспонатов музея вызывают сельскохозяйственные орудия, которыми древние египтяне обрабатывали землю, солнечные и водяные часы, астрономические приборы, карты звездного неба.

В двадцати пяти километрах к югу от Каира расположен Мемфис – древняя столица Египта, основанная более 5 тысяч лет тому назад фараоном Менесом. Руины храма бога Птаха, лежащая на земле колоссальная статуя фараона Рамзеса II, высеченная из розового гранита фигура Сфинкса – вот все, что сохранилось сегодня от Мемфиса.

Подобно многим восточным городам, Мемфис был построен из дерева и кирпича-сырца и со временем разрушился. На южной окраине Мемфиса, в Саккаре, расположен некрополь. Его памятники свидетельствуют о блестящем расцвете культуры Египта в начале III тысячелетия до н.э. Интересен ансамбль пирамиды первого фараона Древнего царства Джосера. В него входят ступенчатая пирамида, заупокойный храм и дворец. Саккара – песчаная равнина, на ней десятки подземных гробниц с небольшими плоскими надстройками (мастаба).

Вера в загробную жизнь и представление о том, что человек и после смерти продолжает вести жизнь (жизнь после жизни), подобную земной, способствовали тому, что могилы делали в форме жилищ. Так как египтяне верили, что человек и после смерти продолжает существовать, они стремились сохранить тело (вместилище души) и обеспечить покойного всем необходимым для продолжения жизни: едой, питьем, одеждой, утварью, орудиями труда.

Для того чтобы предотвратить тление, тело бальзамировали. Но способы бальзамирования в начале III тысячелетия были несовершенными, тело разрушалось и, следовательно, душа, лишенная пристанища, не могла обеспечить человеку вечное существование. Желая предохранить умершего от гибели, египтяне ставили в гробницу статую-двойник покойного, в котором в случае исчезновения тела должна была пребывать душа.

Гробницы мыслились вечным домом человека, поэтому формы их были близки к формам жилища.

Для удержания в повиновении угнетенных слоев населения был создан сложный государственный аппарат. Царская власть в Египте периода Древнего царства была колоссальной силой, фараону воздавали божественные почести, его называли богом. Так как по представлению египтян бог-фараон был покровителем страны, культ умершего царя приобрел огромное значение в египетской религии. Для погребения фараона воздвигались специальные сооружения.

Гробница считалась местом пребывания духа умершего царя. Для сохранения тела покойного фараона и возвеличивания живого сооружались гигантские усыпальницы – пирамиды. Все наиболее грандиозные пирамиды были воздвигнуты в период Древнего царства. В результате длительных поисков была найдена наиболее впечатляющая форма для вечного дома умершего царя-бога – пирамида.

Я думаю, что будет интересно привести некоторые литературные данные о размерах и возрасте самых древних пирамид.

Самая древняя из известных пирамид – ступенчатая пирамида-гробница фараона III династии Джосера (около 2800 г. до н.э.). Ее высота 70 м, основание пирамиды – размером 109,2х121 м. Весь ансамбль Джосера, с его грандиозными, прекрасно декорированными стенами, ступенчатой

пирамидой, стройным храмом, поражает ясностью, цельностью и монументальностью.

Сохранилось имя зодчего этого замечательного сооружения – Имхотеп. На оттиске печати, обнаруженном в погребениях членов семьи Джосера, обозначено его имя и титул «Визирь, первый после царя, хранитель печати, верховный жрец Гелиополя, начальник всех работ царя Верхнего и Нижнего Египта».

Значение памятников, созданных Имхотепом, понимали уже древние египтяне: они обожествляли гениального зодчего. Имя гения, пожалуй, первого гения, отмеченного в истории человечества, и даже его внешний облик известны. Его признали при жизни и помнили тысячелетия после смерти.

При жизни Джосера началось строительство первой настоящей пирамиды из камня, изобретенной Имхотепом, и родилась первая ступенчатая пирамида, высотой 70 метров. Второе изобретение Имхотепа в области строительства также связано с пирамидой Джосера. Впервые вокруг усыпальницы фараона был создан храмовый комплекс. Простота и ясность формы, четкость силуэта, грандиозные размеры пирамиды придают ей величественность и монументальность. Эти черты ее архитектуры были оценены еще в древности.

Гений Имхотеп не ограничивался лишь строительством. Будучи, как и многие выдающиеся люди древности, священнослужителем, Имхотеп остался в памяти потомков великим магом и волшебником, а вернее всего ученым. Был он и писателем. Интересно воплощение его писательской славы. После смерти он превратился в бога – покровителя писцов. Прежде чем приступить к работе, писцы лили на пол воду из сосуда, принося таким образом бескровную жертву своему богу-покровителю.

В пятнадцати километрах севернее Саккары, в Гизе, над бескрайними просторами пустыни возвышаются великие пирамиды фараонов IV династии – Хеопса, Хефрена и Микерина.

Тысячи лет высятся эти каменные дива на равнине, которая тянется от Абу-Роаша через Гизе к Иллахуну. Миллионы людей, не жалея ни времени, ни денег, приезжали сюда со всего света, чтобы увидеть их: путешественники античной Греции, римские императоры и багдадские халифы, миссионеры, астрономы, кладоискатели, авантюристы в военной форме и в джинсах, ученые, знакомые с египетским иероглифическим письмом и просто любознательные туристы. Все они стояли перед пирамидами в изумлении, качая головами и задавая себе бесконечные вопросы. Кому пришло в голову громоздить такие горы камня? Какой имел смысл и какую преследовало цель? И как, собственно, люди сумели это осуществить? Да притом столько тысяч лет назад? Такие вопросы, разумеется, возникали и у нас, когда мы, очарованно запрокинув головы, рассматривали чудеса из чудес.

К тому времени, когда в Афинах обосновались первые греки, нынешняя самая высокая пирамида простояла почти тысячу лет. Ко времени легендарного основания Рима ей было почти две тысячи лет, а когда в Египет пришли арабы, она достигла более чем трехтысячелетнего возраста. «Солдаты! На вас смотрят сорок веков!» - патетически воскликнул Наполеон, обращаясь к своему войску перед «битвой у пирамид», воскресившей Египет в сознании европейцев. При этом он «украл» у пирамид самое малое пятьсот лет.

Я вспоминаю вечернее световое шоу, на которое нас пригласили. Если мне не изменяет память, это представление называлось «Свет и музыка». Должен сказать, что зрелище грандиозное. Самые величественные пирамиды на фоне бархатно-черного неба высвечивались мощными прожекторами. На музыку накладывался текст на английском языке, в котором шло повествование об истории строительства этих исполинов Древнего Египта. Такая удачная композиция из музыки, света и речи рождала видение фантастической картины строительства этих пирамид. Было ощущение того, что ты сам это увидел: десятки тысяч рабов, как бурлаки, тащат гигантские известняковые глыбы. Поначалу даже не веришь, что ты это увидел, как бы заглянул в прошлое. Уже после поездки, перечитывая книги по Египту, я переживал заново все увиденное, как бы воочию соприкоснулся к событиям, прошедшим тысячи лет назад.

На множество вопросов, связанных с пирамидами, все еще не найдены ответы. Так, точно не установлено их количество, хотя, казалось бы, что может быть проще - взять и сосчитать! И тем более нам неизвестно, сколько их было прежде. Ведь не все они сохранились, подобно прославленным пирамидам в Гизе. От некоторых остались лишь бесформенные груды камня и глины, так что многие ученые вообще отказываются признать их пирамидами. Другие совсем исчезли или погребены под песчаными барханами (одну такую пирамиду в 1952 году, то есть совсем недавно, открыл в Саккара, километрах в двадцати от Каира, египетский археолог Гонейм). Кроме того, не все они имеют правильную пирамидальную форму, какими мы привыкли их себе представлять. Есть среди них и ступенчатые. А у одной – необычные ломаные грани. Многие пирамиды остались недостроенными. Так что, если нам предложат назвать общее число пирамид, мы будем вынуждены ответить приблизительно – от семидесяти до восьмидесяти. Из них около половины - настоящие «фараоновы пирамиды», т.е. гробницы египетских властителей, прочие - «пирамиды сателлитов», гробницы жен и других членов семьи этих владык, а также постройки особого религиозного назначения. В большинстве случаев мы уже знаем имена тех, по чьему приказу была построена та или иная пирамида, иногда же мы можем лишь предполагать имя хозяина пирамиды, а некоторые так и остались анонимными. Иногда мы знаем не только нынешний облик пирамиды, но и ее первоначальный

замысел и изменения, внесенные в него во время строительства, а кроме того, подземные коридоры и помещения, окруженные некогда строжайшей государственной тайной. Однако есть пирамиды, у которых невозможно определить ни размеры основания, ни высоту. О «точности до миллиметра» здесь вообще не может быть и речи. Но, несмотря на еще имеющиеся пробелы в наших знаниях о пирамидах, о большинстве из них мы могли бы теперь сообщить Геродоту более точные сведения (в особенности об их возрасте и «владельцах»), чем те, которые он получил от древних египтян 2500 лет назад.

Помимо вопросов, на которые мы можем или пока еще не можем ответить, у подножия пирамид люди задаются и другими: «Как могли древние египтяне знать точное расстояние от Земли до Солнца? Ведь высота самой высокой из пирамид в метрах, если ее умножить на миллиард, примерно равна расстоянию от Земли до Солнца!»; «Чем объяснить тот факт, что, исходя из параметров самой высокой пирамиды, можно вычислить даты всех войн и стихийных бедствий? Кто вложил в нее многовековой план божественного провидения?»

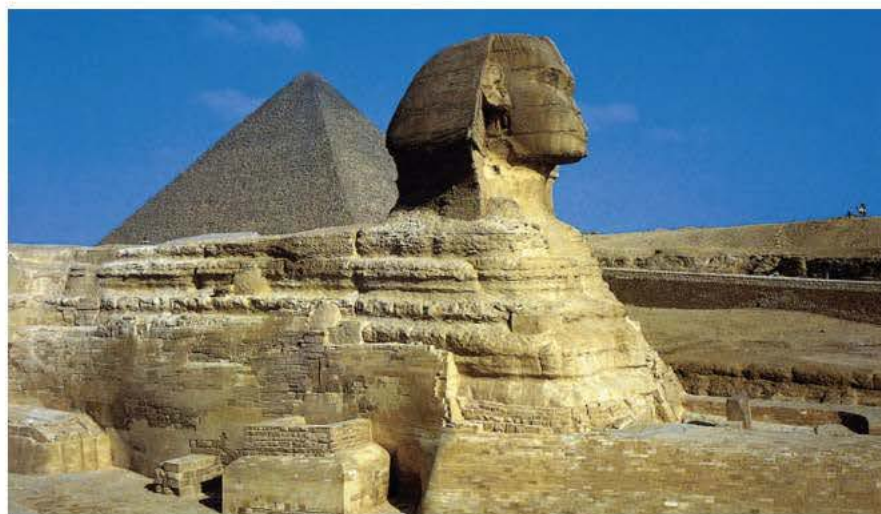
Возле пирамид расположены поминальные храмы, культовые строения. Здесь находятся священные ладьи, высеченные в скалах, гробницы вельмож, матери Хефрена, Хеопса, но самые главные среди них - три пирамиды: они подчиняют себе все и господствуют над всем.

Самая ранняя и самая грандиозная – пирамида Хеопса, воздвигнутая около 2800 лет до н.э. Ее высота была равна 146,5 метра (позже вершина пирамиды обвалилась, и сейчас составляет 137 м), а длина стороны ее основания - 233 метра. Пирамида сложена из великого множества известняковых блоков, хорошо отесанных и плотно пригнанных друг к другу без применения какого-либо связующего материала. Вес одного блока равен 2,5 тонны, а некоторые достигают даже 3,0 тонн.

Высота самого большого, первого ряда кладки основания пирамиды Хеопса равна 1,5 метра, второго – 1,25, третьего – 1,2, четвертого – 1,1 метра. Высота последующих рядов колеблется между 90 см и 65 см, у вершины высота блоков равна 55 см. Внутри пирамиды, за исключением погребальной камеры и коридоров, кладка была сплошной. Снаружи пирамида облицована плитами известняка.

Вход в пирамиду находится с северной стороны, от входа идет длинный коридор к погребальной камере, расположенной в центре пирамиды. Погребальная камера облицована гранитом. Внутри камеры стоит большой, строгий и простой по форме саркофаг, в котором покоится мумия Хеопса.

Ансамбль пирамиды Хеопса включает два заупокойных храма, помещения для священных лодок фараона, вырубленные в скалах. В 1953 году египетским археологом Злкиндром были обнаружены лодки длиной более 30 м.

Они сделаны из дерева и оснащены всем оборудованием, необходимым в плавании: сохранились канаты, мачты, каюты, скамьи. Но, по-видимому, эти лодки имели не утилитарное, а магически-ритуальное назначение. Фараон, подобно Богу солнца Ра, в ночной лодке (мескет) должен был плыть по подземному Нилу, а в дневной (манджет) - объезжать небо и землю.

Автором всего ансамбля был брат фараона Хеопса, зодчий Хемчун. До недавнего времени египетское искусство считалось безымянным. Кроме легендарного Имхотепа – строителя пирамиды Джосера и Сенмута – зодчего храма царицы Хатшепсут в Дейр-эль-Бахри, о творцах египетских памятников ничего не было известно.

Пирамида Хефрена, второго преемника Хеопса, находится в Гизе, в непосредственной близости от пирамиды Хеопса. Ее высота 143,3 м, длина стороны основания - 215,25 м. Вход в пирамиду находится у основания пирамиды, погребальная камера расположена ниже основания. Недалеко от пирамиды в скале вырублены помещения для погребальных лодок, аналогичные помещениям, обнаруженным возле пирамиды Хеопса.

В ансамбль пирамиды Хефрена входят два храма: верхний и нижний, объединенные проходом в единый комплекс.

Пирамида преемника Хефрена, фараона Микерина – третья из гизехских пирамид - сильно уступает по величине своим предшественникам: ее высота равна 62 м, а длина стороны основания - 108,4 м. Микерин умер до завершения строительства, и верхняя часть пирамиды осталась необлицованной.

Строительное искусство в период Древнего царства достигло большого расцвета. Накопленные знания передавались от поколения к поколению, от деда к отцу и сыну, от старшего брата к младшему. Прежде чем стать царским зодчим, мастер проходил на практике все стадии строи-

тельного дела и приобретал настоящую квалификацию. Нам показывали во время поездки в Луксор каменоломни, из которых практически без всяких механизмов, с помощью лишь клиньев и кувалд, вырубались глыбы. Это происходило на другом берегу Нила, где на месте обрабатывались, а затем при помощи папирусных канатов глыбы перетаскивались к воде. На строительную площадку известняковые глыбы волокли по отлогому склону песчаного холма, который рос вместе с пирамидой.

По свидетельству древнегреческого историка Геродота, пирамиду вместе с ведущей к ней дорогой строили около 20 лет. Причем на строительстве в отдельные месяцы было занято до 100 тысяч человек, которые менялись каждые три месяца, и сколько их оставалось через эти три месяца в живых, знали лишь фараоновы писцы – до нас число жизней, принесенных в жертву пирамиде, прежде чем она стала усыпальницей одного человека, не дошло. Фараон увел с собой в темное царство смерти сотни тысяч подданных. Зато подлинно известно, что к этому двадцатилетнему подвигу народа, подвигу, на первый взгляд бессмысленному, но грандиозному, никакого отношения никто, кроме египтян и рабов из соседних стран, не имел. Каждый этап строительства был запечатлен художниками, и в наши дни подтвержден учеными и археологами, в каменоломнях найдены папирусные канаты, с помощью которых оттуда вытаскивали глыбы, и инструменты каменотесов.

В Гизе, недалеко от пирамиды Хефрена, вдоль прохода к верхнему храму возвышается огромная фигура Сфинкса. Она впечатляет уже и потому, что, как вы помните, изображение Сфинкса вынесено на обложку школьного учебника по истории Древнего мира. Каждый из нас по много раз держал в руках этот учебник, смотрел на Сфинкса и, наверняка, даже не допускал и мысли о том, что когда-нибудь удастся увидеть удивительные древности воочию. Ощущение колоссальное! Кажется, будто на твоих глазах оживает древняя история, и ты стоишь, очарованный, не в состоянии произнести ни одного слова. Магия вечности потрясает тебя. Минувшие века, тысячелетия как бы пронизывают все клетки твоего тела. Ты и Сфинкс. Взгляд вечности. Большие каменные глаза таинственного Сфинкса неотрывно смотрят в пустыню, в вечность.

Статуя высечена из выступавшей на равнине большой скалы желтоватого песчаника, по форме напоминающей фигуру с головой человека и туловищем лежащего льва. Недостающие части фигуры льва скульптор дополнил из плит и придал голове образ человека с портретными чертами Хефрена. В древности статуя была покрыта обмазкой и раскрашена, но в настоящее время от окраски

почти ничего не сохранилось. На голове у фараона надет клавт – головной платок, ниспадающий на плечи двумя концами, украшенными поперечными полосами. Высота Сфинкса – 20 м, длина – 57 м. Это самая грандиозная скульптура, созданная человеком за всю историю ваияния. Это символ мудрости, силы и мужества. Египтяне чтили в Сфинксе бога Солнца и называли его «Гор» – «Сын горизонта». Голова Сфинкса сильно повреждена, утрачена подвесная борода, изуродовано лицо. Уже в древности Сфинкс был засыпан песком, над которым возвышалась одна голова. Стела, поставленная у подножья Сфинкса в период XVIII династии Тутмесом IV, гласит, что однажды во сне будущий фараон предстанет перед Богом у ног Сфинкса. Бог повелел ему освободить Сфинкса и обещал за это престол. Тутмос исполнил волю Бога и был вознагражден. Две другие стелы, поставленные между лапами Сфинкса фараоном Рамсесом II, сообщают о вторичной очистке Сфинкса от песка. Третья очистка была произведена в 1925 году археологом Баредом. В настоящее время скульптура видна полностью.

Образ Сфинкса проходит через всю египетскую мифологию: он воин и страж, борец и мститель, Сфинкс быстр и мудр, решителен и непреклонен. Из всех скульптурных изображений Сфинксов гизехский Сфинкс Хефрена – наиболее грандиозный. Сфинкс органически связан с пирамидой Хефрена, он раскрывает и дополняет смысл, заложенный в ней. Вечный страж усыпальницы умершего фараона столь же велик, как пирамида, и столь же целен в своем образе. Кристальная простота и ясность формы, грандиозные размеры придают пирамидам строгое величие и монументальность. Значение их архитектуры было оценено еще в древности. Среди семи чудес света первое место греки отводили пирамидам. В этих исполинах, созданных гением и руками человека, древнеегипетская илеология, с ее обожествлением одного, наделенного нечеловеческой властью, человека и принижением сотен тысяч других, проявилась наиболее полно. Только деспотическая власть для своего возвеличивания могла заставить сооружать эти исполины.

Совсем рядом с этими памятниками канувшего в вечность Древнего Египта живет полной жизнью современный Каир. Широкие магистрали, на которых стоят утопающие в зелени виллы, спорящие друг с другом красотой и оригинальностью архитектурные ансамбли, перекинутые через Нил мосты, многоэтажные дома, яркие рекламы магазинов и кинотеатров... Это город, одновременно старый и молодой, город, пользующийся последними достижениями цивилизации и преодолевающий вековую отсталость, город, выстоявший в веках и возродившийся для новой жизни.

Каир, 1972, 2005 гг.

Абу-Симбел (Дважды чудо)

Путешествие в Египет похоже на путешествие в колыбель нашей культуры, которой принадлежат самые высокие исторические и духовные достижения цивилизации. Величественные архитектурные памятники по сей день вызывают восхищение каждого посетившего эту загадочную страну. Эта земля - свидетель нескольких тысячелетий истории человечества.

На расстоянии приблизительно в 20 километрах от территории Судана и в 280 километрах к югу от Асуана в Абу-Симбеле находятся самые знаменитые и известные нубийские зоны: большой храм великого Рамзеса II и храм, посвященный его супруге Нефертари.

Античные авторы ни слова не сообщают об Абу-Симбеле, они о нем еще не знали. Не сообщили об этом храме и спутники Наполеона, его полки туда не добрались. И потому, когда в 1813 году знаменитый швейцарец Иоганн Людвиг Буркхардт (если помните его, он открыл вторично для европейцев таинственный город Петра), который путешествовал вверх по Нилу, переодетый арабом, добрался до третьих порогов Нила и услышал о храме Эбсамбала, он попросил отвести его к этому строению. Но храм, увиденный им, хотя и показался красивым, большого впечатления не произвел. В Нижнем Египте Буркхардт видел куда более впечатляющие храмы.

Стоя на берегу Нила, почти у южной границы Судана, Буркхардт смотрел на пилоны, вытесанные в круто спускающейся к берегу скале. Между пилонами, оберегая вход в храм, возвышались шесть статуй - четыре мужские и две женские, до колен засыпанные

песком. Статуи тоже были вытесаны в скале. Буркхардт заглянул внутрь. Обширный низкий зал уходил в темноту, и свет факелов, которые принесли с собой проводники, выхватывал изысканные, когда-то раскрашенные барельефы и прекрасные царицы простирали тонкие длинные руки к богам, не обращая внимания на закутанного в буркус пришельца. Под ногами хрустели угольки от костров и шуршали пересохшие тряпки. Проводник объяснил Буркхардту, что окрестные феллахи прячутся в этом храме от набегов бедуинов. Было душно. В глубь храма, в тесную тьму коридоров, Буркхардт забираться не стал. С облегчением выбрался через гору песка обратно к берегу и зажмурился от ослепительного солнца.

Спускаясь к ожидавшей его лодке, Буркхардт обернулся, чтобы кинуть последний взгляд на каменные статуи, отвесы скал и языки песка, навеянные за тысячелетия пустыней. И вдруг он увидел нечто необычное слева, там, где склон плоскогорья отступал от воды. Язык песка, влившийся в долину, словно водопад, и добравшийся до воды, достигал там многометровой толщины. Из песка на путешественника смотрела громадная голова, увенчанная двойной короной фараона, дальше от берега он увидел еще две утопленные в песке короны.

- Что это такое? - обернулся Буркхардт к проводнику. Проводник пожал плечами. Статуи джиннов были спрятаны пустыней испокон веков.

- Там тоже храм?

Проводник не ответил. Взявшись за высокий нос лодки, он ждал, когда этот любопытный хаджи последует за ним. Но Буркхардт уже бежал, утопая в песке, к погребенным колоссам...

Ничего больше Буркхардт не увидел. Он даже не понял, стоят ли эти статуи, сторожа скрытый вход в храм, либо это сидячие статуи, как колоссы Мемнона в Фивах... Все же открытие храмов в Абу-Симбеле сохранилось за ним. Прошло четыре года, и итальянский путешественник Джованни Баттиста Бельцони из Падуи сделал второй шаг в открытии колоссов у городка Абу-Симбел. Итальянский путешественник был в несколько ином положении, чем его предшественник: у Бельцони был документ, выписанный английским генеральным консулом и подтвержденный турецкими властями. Ему разрешалось искать древности для Британского музея. Бельцони знал об открытии Буркхардта и предположил, что статуи Абу-Симбела берегут храм, в котором, спасенные пустыней от грабителей, таятся сокровища.

Приехав в Абу-Симбел, Бельцони нанял рабочих и принялся копать песок между статуями. Через несколько дней показался вход в колоссальный пещерный храм, состоящий из нескольких обширных залов с десятиметровыми статуями. Это был, как писал Бельцони, «один из самых великолепных храмов мира, богатый замечательными барельефами, картинами и гигантскими фигурами». Бельцони спустился

внутри с блокнотом, надеясь зарисовать то, что видел, но жара в храме была такая, что пришлось спасаться бегством, чтобы не потерять сознание от духоты. Саркофагов, мумий, драгоценностей и сокровищ в храме не было.

Через несколько лет одну из статуй, сидевших у входа в храм, ту, что была ближе других к реке, расчистили. Статуя достигла двадцати пяти метров в высоту и была вырезана, как и весь храм, из скалы. Вес ее превышал 1200 тонн. Стало ясно, что статуя изображает Рамзеса II, одного из последних великих строителей Нового царства, построившего этот пещерный храм за тринадцать столетий до нашей эры.

С тех пор Абу-Симбел стал одним из самых популярных мест паломничества туристов в Египте и самой южной точкой, до которой добирались туристы, среди которых было много и знаменитых, таких как император Баварий Максимилиан, Густав Флобер и т.д. Одной из них была Амелия Эдвардс, попавшая туда в один из октябрьских дней 1870 года. Она вошла в храм утром, когда еще нежаркое осеннее солнце поднялось за Нилом, освещая постепенно фасад храма. В тот момент, когда Амелия Эдвардс проходила между высокими пилонами, солнце как раз высветило лицо статуи – три одинаковых гигантских лица, голова четвертого колосса упала и лежала у ног статуи. Амелия не спешила. Несмотря на жару и духоту в храме, она шла медленно, задерживаясь у барельефов, и проводник вел факелом вдоль стен, заставляя статуи гримасничать. Наконец Амелия добралась до последнего зала – святилища... И вдруг ей показалось, что ее настигает огонь: ослепительный свет ударил в спину, и луч солнца уперся в фигуру Рамзеса и бога Амона, сидящих у задней стены святилища. Несколько минут статуи купались в солнечном свете, потом луч исчез, и святилище вновь погрузилось в темноту.

Так было сделано открытие.

Оказалось, что храм построен с таким расчетом, что дважды в год утром поднимающееся солнце пронзает всю анфиладу подземных залов и освещает статуи святилища. Подсчитано, что впервые солнце осветило статуи 20 октября

1274 года до нашей эры, в день тридцатилетнего юбилея царствования Рамзеса II.

До сих пор остается загадкой, почему Рамзес избрал местом для столь гигантского строительства пограничный район своей державы, пустынный и безлюдный.

Судьбе было угодно, чтобы с Абу-Симбелом была связана драматическая история наших дней. Уже к началу строительства Асуанской плотины Советским Союзом было ясно, что созданное людьми водохранилище – озеро Насер – постепенно затопит побережье Нила выше первых порогов и под воду уйдет ряд памятников Верхнего Египта и Нубии, и наверняка храмы Абу-Симбела – малый храм, увиденный Буркхардтом, что построен в честь царицы Нефертари, и большой храм – Рамзеса II и Амона.

Когда об этом стало известно, возникло множество планов спасения Абу-Симбела. В ЮНЕСКО, возглавившую кампанию по спасению храмов, поступали проекты со всех концов света. Помимо ряда просто фантастически дорогих существовали проекты реальные. Например, французский проект предлагал сооружение вокруг храмов каменной, заполненной песком дамбы. Однако вскоре выяснилось, что если сооружение самой дамбы вполне осуществимо, то стоимость системы отвода просачивающейся сквозь дамбу воды превысит стоимость сооружения самой дамбы, но не даст гарантии, что храм будет обезопасен. Итальянские инженеры предложили вырезать из скалы оба храма целиком и поднять их домкратами. Но для этого требовалось создать домкраты, способные поднять две глыбы в 300 тысяч и в 60 тысяч тонн весом. Был проект соорудить громадные понтоны, дожидаться, пока вода подступит к храмам и сама поднимет их выше. Из Польши поступил проект, который предлагал оставить

храмы под водой, но покрыть их железобетонными коллаками. Наконец, англичане предложили затопить храмы, но окружить их тонкой стеной, которая бы не пропускала к храмам мутные воды Нила, а создала как бы аквариум чистой воды, чтобы туристы могли любоваться затопленными храмами с пароходов. Но время не ждало: вот-вот должно было начаться заполнение водохранилища.

В результате долгих переговоров и рассмотрения сотен проектов ЮНЕСКО и правительство АРЕ остановились на компромиссном плане, предложенном шведами: распилить храмы на блоки, поднять их поочередно вверх и там, на новой площадке, собрать храмы вновь. Без преувеличения можно сказать, что спасение Абу-Симбела стало одним из замечательных инженерных достижений XX века.

Весной 1965 года в Абу-Симбеле завершили подготовительные работы, и начали самое главное – распилку храма. Песчаник, из которого состоит скала, сравнительно мягок, но это, облегчая работу, в то же время призывало к особой осторожности, ведь голова второго от реки колосса упала еще при жизни Рамзеса. Прежде чем начать разборку храма, специалисты простучали, проверили каждый квадратный сантиметр памятника, составили подробные схемы, на которых отметили любую трещину и раковину, а все подозрительные места скрепили полимерными клеями. Для того чтобы распилы были точными и тонкими, из Италии пригласили камнерезов с мраморных карьеров – знаменитых мастеров этого дела. Итальянские рабочие и их помощники, египетские каменотесы, тонкими пилами осторожно пилили камень, причем порой им приходилось работать, согнувшись под потолками храмовых помещений среди тесных стальных лесов, которыми были обнесены храмы изнутри.

Наступил знаменательный день 10 октября 1965 года. В этом году святилище храма не дождалось, пока луч света проникнет туда снаружи: крыша была уже снята и поднята по блокам на подготовленную площадку. Подъемный кран протянул крюк к лицу крайней статуи... Крановщик получил приказ начинать. Вся операция по спасению Абу-Симбела велась как непрерывная гонка, соревнование с Нилом: к августу 1966 года все работы должны были быть закончены, иначе вода озера Насера через временную дамбу и все, что не успели поднять наверх, станет ее добычей.

Храмы успели демонтировать, перевезти на 64 метра выше первоначального местоположения около 360 тысяч тонн камня и заново смонтировать блоки на двух искусственных холмах под бетонным, выложенным камнем куполом, сохраняя оригинальную ориентацию, расположение и внешний облик храма. Они были искусно уложены соответственно прежнему направлению. Это положение позволяет солнцу, по воле архитекторов фараона, два раза в год проникать своими лучами в самую внутреннюю комнату храма, в которой четыре божества находятся в ожидании купания в теплом свете его лучей.

Впервые за много тысячелетий открытие для солнца и воздуха помещения – залы и колоннады храмов поражали, прежде всего, тем, сколько сил и умения потратили художники и скульпторы древнего Египта, чтобы украсить внутренние помещения. Сотни барельефов и фресок писались в душной темноте при свете факелов или светильников – там, где и полчаса трудно пробыть. Все стены исписаны сплошь – этот титанический труд совершен во славу фараона – Бога.

При переносе храма за шесть лет параллельно шло его изучение, которым занимались египетские археологи. Ведь редко выдается рассмотреть не только каждую букву надписей, но и каждую трещину, каждую ошибку художника, каждую прихоть фараона, тщательно скрываемую от смертных. К примеру, удалось увидеть на одном из барельефов, что первоначально фараон был изображен стоящим перед вос-

седающим Амоном и богиней Мут. Затем последовал приказ изменить табель о рангах. Скульпторы перекроили барельеф таким образом, что теперь Рамзес уселся между богами как равный. А для того чтобы новый бог уместился, пришлось отодвинуть богиню Мут направо и уменьшить ее.

Вскоре после завершения строительства, очевидно еще при жизни фараона, голова одного из колоссов упала. Строители храма недосмотрели какую-то трещину или каверну в песчанике. Поставить голову на место оказалось невозможным. Неизвестно, воспринял ли фараон это как дурное предзнаменование либо, как бог, был выше частностей, но по всему, что удалось понять в разобранным храме, конструктивные недостатки и частичные разрушения, обнаруженные в первые же десятилетия после сооружения храма, так и не были исправлены.

Еще лет триста храм был действующим: в нем жили жрецы и раз в год выносили к Нилу ладью со статуями божеств, включая статую Рамзеса, но затем Египет потерял власть над Нижней Нубией, храм был заброшен, и песок пустыни начал ручьями ссыпаться с плато, постепенно поднимаясь к статуям. Еще одна любопытная деталь обнаружилась при работах: удалось установить, что к VI веку до нашей эры песчаная гора достигла бедер колоссов. Тогда через эти места проходила армия греческих и финикийских наемников, посланная на очередное покорение Нубии. Видно, армия не спешила: два наемника поднялись по песчаному склону к бедру Рамзеса и, основательно поработав ножами, высекли на ноге фараона-бога следующее «коммюнике»: «Царь Псамметих пришел к Элефантине, и те, кто был с Псамметихом и плыл вверх по реке, пока было возможно, написали это. Потасми-то вел иностранцев, а Амасис – египтян. Мы написали это: Архон, сын Амоибихоса, и Пелкос, сын Удамоса». Это одна из древнейших греческих надписей.

... Строители успели. В дни, когда воды озера Насера уже подбиралась к площадке, на которой недавно еще стоял храм, началась сборка блоков, а затем и колоссов на верхней террасе, где в скалах была вырублена ниша,

могущая вместить огромный храм. Уже иные проблемы волновали строителей: что делать с упавшей некогда головой второго колосса? Как заштукатурить шрамы между блоками?

Директор Египетского археологического управления, размышляя над вторым вопросом, сказал: «Повреждения, нанесенные фараону, будут залечены. Соединительные швы будут заполнены раствором вплоть до нескольких миллиметров от поверхности. Мы могли бы добиться и большего: не только залечить раны, но и сделать швы незаметными. Но будет ли это справедливо по отношению к нашим предкам, к нам самим и тем, кто придет сюда после нас?»

8 апреля 2005 года на «Форде» в составе каравана из двадцати автомашин, микроавтобусов и больших туристических автобусов в сопровождении военного конвоя рано утром мы выехали из Асуана в Абу-Симбел. Египтяне все еще боятся террористических актов со стороны исламских боевиков. Дорога до Абу-Симбела отличная, она полностью заасфальтирована, четырехполосная, с пунктами отдыха и автозаправочными через каждые 50-60 километров. До Абу-Симбела практически нет населенных пунктов. Настоящая пустыня, можно наблюдать красивые виды миража в обед, когда солнце находится в зените и воздух нагревается до 50 градусов по Цельсию в тени. В Абу-Симбел можно добраться и на катере по озеру Насера и на самолете. Есть в Абу-Симбеле неплохой аэропорт. Так что для туристов созданы все условия. Не то, что было каких-то 30 лет тому назад, когда мы в 1972 году доехали до Асуана, а дальше не было дороги. Туристы из Франции в составе 7 человек тогда уехали дальше до Абу-Симбела на верблюдах, а мы, группа туристов из Казахстана с завистью смотрели на них и вернулись в Каир на поезде. Тогда моя мечта побывать в Абу-Симбеле оказалась неосуществимой. Такая поездка как на верблюдах, тогда было очень дорогим удовольствием.

Через четыре часа мы уже были в Абу-Симбеле. Нам предстояла долгожданная встреча с восьмым чудом света – Комплексом храмовых сооружений Абу-Симбела.

Великий храм Рамзеса II – самый значительный монумент нубийского региона и один из наиболее впечатляющих свидетельств могущества фараона, призванных прославить его на века. Его фасад высечен в склоне горы по образу и подобию гигантского пилона, с четырьмя колоссальными сидящими статуями Рамзеса II, как бы напоминающими нубийцами о том, кто является их властелином, и которые должны были охранять покой границ Египта. Один из них рухнул на землю вскоре после строительства, очевидно из-за землетрясения. Фигуры меньшего размера у ног колоссов изображают царевичей, царевен и любимых жен. Троны статуи испещрены рельефами с фигурами, сплетающими стебли лотоса и папируса, что символизирует единство Верхнего и Нижнего Египта.

Внутренний зал храма, своды которого опираются на восемь центральных 10-метровых опор-фигур фараона в облики Осириса, – украшен культовыми сценами и изображением военных подвигов Рамзеса II, фараона-долгожителя, унаследовавшего престол в 30-летнем возрасте от своего отца Сити I, и царствовавшего на протяжении шестидесяти лет! Особенно выделяются сцены битвы при Кадеше (Сирия), выполненные здесь с непревзойденным богатством деталей.

По мере приближения к святилищу, пол постепенно повышается, а потолок понижается. В глубине располагаются четыре вырубленные в скале фигуры главных богов: покровителя Мемфиса Птаха, покровителя Фив Амона-Ра, обожествленного Рамзеса II и покровителя Гелиополя Ра-Хармакхиса. Два раза в год – 21 октября (в дни коронации и рождения фараона) первые лучи солнца, проникая в храм, высвечивали фигуры трех из этих божеств (кроме Птаха – бога загробного мира, который не видит солнца). При переносе храма удалось сохранить этот эффект, хотя и на один день позже первоначального.

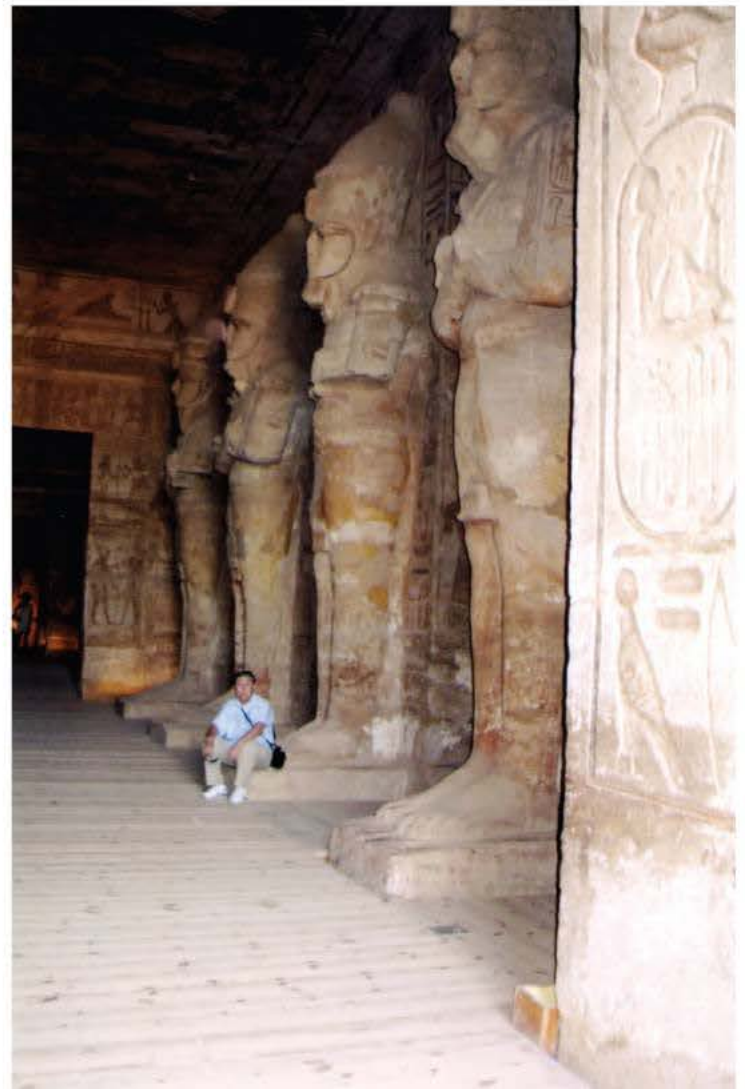
Рядом находится другой храм.

Храм Нефертари, меньшего размера, посвящен любимой жене Рамзеса II (которая была уроженкой Нубии)

и богине Хатхор. Его фасад украшен крупномасштабными стоящими скульптурами фараона и Нефертари в облики Хатхор. Фигуры меньшей величины, установленные рядом с ними, изображают детей царской четы. За входным порталом храма расположен зал, поддерживаемый шестью столпами с фигурами Хатхор, стены которого покрыты рельефными сценами из жизни Рамзеса и Нефертари, а также культовыми сюжетами, где царь и царица предстают рядом с богами. Затем следует меньший вестибюль и еще одно небольшое святилище с Хатхор в форме коровы, которая выступает из скалистой стены для защиты фараона.

Под большим впечатлением от увиденного мы вечером вернулись в Асуан, где есть тоже очень много исторических памятников, и где обязательно нужно посетить каменоломни на севере от города. В этом месте египтяне добывали камень для постройки монументов и обелисков. Именно здесь, из-за обнаруженного в материале дефекта, в незаконченном виде, был оставлен в карьере один из них. Его длина 42 метра и это мог быть самый высокий обелиск из существующих. Но об этом в следующий раз.

Абу-Симбел, 2005 г.

Луксор (Фивы)

Фивы – столица фараонов XVIII династии – лежат в 700 километрах южнее Каира, на берегу Нила, оттуда уже недалеко до первых порогов Нила, до нубийских земель.

XVIII династия - пожалуй, самый известный период в жизни древнего Египта. Ее фараонов мы знаем со школы, именно с их именами связана для нас история этой страны: Тутмос III и его гордая соправительница Хатшепсут, Аменхотеп IV, бунтарь, известный под именем Эхнатон, его прекрасная жена Нефертити, юный Тутанхамон, покорный жрецам Амона...

Сегодня Фивы, известные во времена фараонов под именем Уасет, зовутся Луксором. Когда-то римляне, дойдя до этих мест, назвали поставленный здесь укрепленный лагерь «кастра», отсюда пошло арабское имя Аль-Кусур, переименованное впоследствии европейцами в Луксор. Есть и другая легенда, которая гласит, что арабы, впервые поднявшись сюда по Нилу, увидели издали известняковые холмы и приняли их за дворцы. Это красивое название города Луксор происходит от Эль-Уксор, множественное число от слова «кастр» по-арабски означает «дворцы». Но еще задолго до этого Луксор был воспет под именем Уасет (избранное место) поэтами древнего Египта, а позднее под именем Фив – Гомером. Прославленные на весь древний мир белые стовратные Фивы были столицей Египта. Затерянные в песках близкой пустыни храмы и здания Фив были к средневековью забыты, лишь феллахи соседних деревень почитали их созданием джиннов.

На рубеже XIX века, разгромив у пирамид мамлюков, Наполеон бросил вслед за их остатками дивизию генерала Дессека. Солдаты, утомленные бесконечной погоней вдоль великой реки, однажды увидели поднимающиеся из песка гигантские колонны. И загорелые, обожженные солнцем и ветрами солдаты революционной Франции без команды отсалютовали памятнику, равному которому им, покорителям пирамид и Нижнего Египта, видеть еще не приходилось. Тот, кто увидит воочию это грандиозное сооружение или затеряется в гуще колонн его гипостильного зала, поймет эту произвольную реакцию. Очевидно, солдаты сначала увидели колоннаду Луксорского храма – южного дома бога

Амона, а позже основной храм Фив, известный теперь под названием Карнак, по имени расположенной рядом арабской деревушки.

Обрушившееся на Европу после египетских походов Наполеона увлечение Египтом – не только его искусством, но и его тайнами, мистикой, которыми невежды окутывали все, связанное с темными колоннадами храмов, геометрической правильностью пирамид, мумиями и гробницами – в значительной степени было связано именно с Луксором и Карнаком – наиболее театральными, изысканными, сложными и загадочными из храмов древнего Египта.

Нил делил Фивы на две части: на правом берегу – «город живых», на левом – «город мертвых».

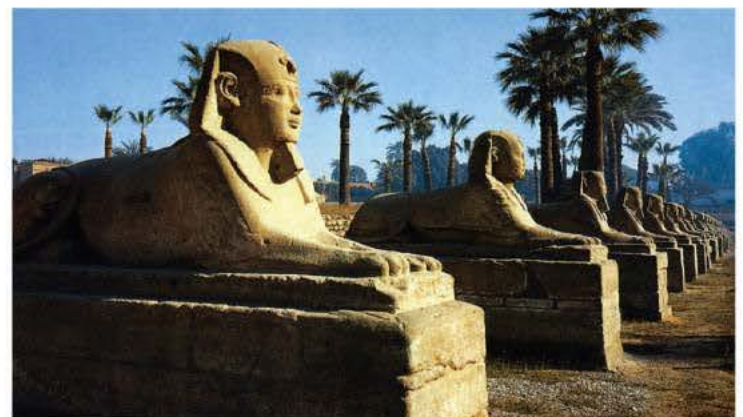
Самым значительным памятником «города живых» считается Луксорский храм, посвященный богу Солнца Амону, его жене Мут и их сыну, богу Луны Хонсу.

Луксорский храм – грандиозное сооружение. Здесь и статуи фараонов, и часовни, и колоннада Аменхотепа III, на стенах которой сохранились барельефы и росписи, показывающие церемонию прибытия фараона и жрецов на священном корабле в храм, и зал, где проводились церемонии поклонения богу Солнца – Амону и т.д.

Войны, грабежи, пожары не пощадили Луксорский храм. Но даже сегодня он представляет собой величественнейшее сооружение. «Вход в храм Луксора: какое удивительное столкновение между былой роскошью и сегодняшней нищетой..., какую смену эпох представляет эта уникальная сцена, какой синтез величия и бедности..., часто прихожу сюда размышлять...». Так высказывался Вивант Денон, член «Научной комиссии», сопровождающей Наполеона в египетские земли.

В первой половине XVI века до нашей эры египетский фараон Яхмос, окончательно изгнав гексосов (властителей нагорий – в начале XVII века до нашей эры) в долину Нила с востока вторглись разноплеменные пришельцы из пределов страны, положил начало периоду Нового царства. Египет вновь стал сильной державой и достиг небывалой доселе мощи. Победные походы фараонов в Переднюю Азию и Нубию укрепили авторитет Египта. Силой оружия, подкупом, угрозой и хитростью египетские фараоны заставили признать свою власть на всей территории от четвертого порога Нила в экваториальной Африке до Малой Азии. Со всех сторон стекалась в Египет богатая добыча. Приводились тысячи пленных, пригонялся скот. Бесконечные караваны везли шкуры пантер, слоновую кость из Эфиопии, золото из Нубии.

Превращения Египта в мировую державу меняют характер быта египтян. При дворе фараонов постоянно живут представители других стран. Египетские фараоны часто берут в жены иноземных царевен. В чужеземцах видят не только ненавидимых богом Ра жалких презренных существ (пребывающих в «состоянии варваров»), но и представителей

другого государства, носителей иной культуры, не всегда понятной, но интересной египтянину.

Фараон провозглашается сыном Амона. В честь Амона воздвигаются грандиозные святилища. Именно храмы Нового царства, также как Великие пирамиды Древнего, прославили зодчество на веки. Особенно грандиозный размах в период Нового царства храмовое строительство получило на восточном берегу Нила.

В Фивах строились прекрасные виллы с садами и прудами, сооружались великолепные дворцы фараонов, воздвигались храмы богам. Еще издали, с берега Нила, город поражал своей грандиозностью и красотой: поднимавшиеся от берега дороги были обрамлены строгими статуями сфинксов, могучими башнями пилонов, прекрасными колоннадами, сверкающими обелисками.

Вход в храм оформлялся в виде пилона – двух высоких башен с узким проходом между ними. Перед пилоном стояли колоссальные статуи фараона, обрамлявшие вход. Вся поверхность пилона покрывалась барельефами, прославлявшими военные подвиги фараона. Излюбленным стал углубленный барельеф: такая техника позволяла лучше детализировать фигуры, вместе с тем, она предохраняла барельеф, расположенный на наружной стене, от выветривания и повреждения. Глубоко врезанные контуры усиливали светотеневую моделировку и делали изображение более пластичным.

Пройдя через вход, посетитель попадал в открытый, ярко освещенный солнцем двор, обрамленный со всех сторон колоннадой. За двором находился многоколонный гипостильный зал; расположенные в несколько рядов колонны разделяли пространство зала на проходы-нефы. Центральный неф, более высокий, чем боковые, имел в крыше окна, которые освещали зал неярким ровным

светом. Композиция замыкалась одной или несколькими молельнями, в которых стояли статуи божеств. Молельни не имели окон и освещались только искусственным светом. Эти комплексы являются подлинной каменной летописью египетского зодчества.

Особенно впечатляет Луксорский храм, посвященный триаде богов – Амону-Ра, Мут и Хонсу. Храм этот имеет гигантские размеры, его общая длина равняется 190 м. согласно традиции, главная молельная находится в самой глубине храма. Проход в нее идет через несколько симметрично расположенных залов с колоннами. На стенах одного из залов размещены барельефы, рассказывающие о браке бога Амона-Ра с матерью Аменхотепа III и рождении фараона. Колонны вестибюля сделаны в виде связок стеблей папируса, а капители их – в форме нераспустившегося цветка. К вестибюлю примыкает двор (45*51 м), обнесенный с трех сторон колоннадой, состоящей из 64 колонн такой же формы, как и в вестибюле.

Несмотря на большие размеры, благодаря совершенству пропорций, красивой форме капителей, колонны производят величественное впечатление, и в то же время их облик прекрасно воспроизводит облик папируса, стройность и отточенность его форм. Так как проход между колоннами соответствует центру от храма, он определяет его прямое направление процессий во время религиозных церемоний.

Аменхотеп III (1411–1375 годы до нашей эры) соорудил Новый Храм, окруженный полумесяцем Священного Озера, в котором поставил 600 двухметровых гранитных статуй богини Сохмет. У Священного Озера Аменхотеп установил внушительную монолитную статую священного жука-скарабея и, наконец, воздвиг центральную колоннаду, увенчанную капителями в виде раскрытых цветков лотоса. Толстые двадцатиметровые колонны так велики, что на капители каждой из них может разместиться еще человек. Карнакский храм начинался от Египта. Там сооружался мол, к которому могли приставить ладьи, перевозившие в праздники статую божества. От воды к храму вела аллея сфинксов, которая завершалась у высоких торжественных пилонов, украшенных барельефами и надписями. Перед пилонами обычно стояли колоссы фараонов.

Пройдя под пилоном, оказываешься в обширном дворе, окруженном с трех сторон колоннами, далее попадаешь в гипостильный (колонный) зал с двумя рядами главных колонн, образующих неф, и несколькими рядами колонн по бокам. Затем следует зал для ритуальной ладьи Амона и зал для статуи божества. Кроме того, в задней части храма расположено множество других помещений: сокровищницы, кладовые, архив и т.д. Комплекс храма дополняется парком и Священным Озером. Создавая великие храмы Фив, зодчие в первую очередь имели в виду воздействие храма на молящихся.

Когда торжественное шествие поднималось между рядами строгих сфинксов к пилонам, те вырастали, каза-

лось, до неба и подготавливались к встрече с таинством. Неподвижные колоссы фараона доказывали ничтожество человека, входящего в храм. После просторного, величественного, яркого двора человек попадал в полумрак таинственного леса колонного зала, в лес смыкающихся в сказочной высоте колонн, зелень пышных капителей которых растворялась в синеве потолка, сверкающего золотыми звездами. Остальные помещения дворца были теснее, ниже и темнее предыдущих, лишь в реликварии порой предусматривалось отверстие в стене или в потолке, откуда луч света падал на статую бога...

Аменхотеп III вел большие работы для объединения Луксорского и Карнакского комплексов. Ворота Луксорского и Карнакского храмов он соединил трехкилометровой аллеей сфинксов, от которой дошли до наших дней лишь около 100 м. Напротив главного портала можно видеть один из двух 25-метровых обелисков Рамзеса II (второй был в 1831 г. передан Мухаммедом Али в дар Франции и находится сейчас в Париже, на площади Согласия). Благодаря аллеям сфинксов

Луксор был включен в композицию Карнака. Кроме того, чтобы придать единство всему фиванскому ансамблю Аменхотеп III приказал построить на западном берегу Нила, против идущей от Карнака аллеи сфинксов пристань, от которой аллея сфинксов вела к храму Хатшепсут. Невдалеке находилось несколько заупокойных храмов предков Аменхотепа III – Тутмоса I, Тутмоса II, царицы Хатшепсут. Рядом с этими храмами воздвиг свой заупокойный храм Аменхотеп III.

Храм Аменхотепа III по красоте и величию должен был превзойти все предшествующие сооружения. К сожалению, от него почти ничего не осталось, кроме двух колоссальных статуй фараона, некогда стоявших перед входом в храм. Высеченные из песчаника 20-метровые статуи изображают фараона, сидящего на троне. Древние греки называли этих колоссов именем легендарного героя Троянской войны Мемнона – сына богини утренней зари Эос, посланного своим отцом - царем Египта и Эфиопии, на помощь троянцам. Мемнон погиб от руки Ахилла, и Эос не переставала лить

слезы, которые в виде утренней росы оседали на статуях, а статуи приветствовали наступление зари тихими и нежными стонами. Эта красивая легенда была, очевидно, связана с тем обстоятельством, что из-за разницы в вечерней и утренней температуре камень статуй издавал какие-то звуки. После реставрации статуй этот феномен исчез. Хотя колоссы Мемнона дошли до нас в сильно поврежденном виде, но и сейчас статуи, господствующие над долиной на фоне выветренных выступов скал, потрясают своей силой и величием.

К пилонам храма от берега Нила вела аллея, обрамленная высеченными из гранита статуями сфинксов с головой Аменхотепа III в кавте с уреем и двойной короне. Сейчас двух из этих сфинксов можно видеть в Санкт-Петербурге напротив здания Академии художеств. Они были куплены русским правительством у грека Атанаси, производившего раскопки в Фивах на месте храма Аменхотепа III, привезены в мае 1832 г. в Санкт-Петербург и установлены на берегу Невы. Сфинксы изваяны из красного гранита, их высота равна 3 м 73 см, длина 5 м 43 см, ширина 1 м 78 см; каждый сфинкс весит 23 тонны. Могуществом и силой веет от этих исполинов, более столетия украшающих город на Неве.

Сын и преемник Аменхотепа III - Аменхотеп IV - в начале царствования (около 1400 г. до нашей эры) подобно своим предшественникам стал возводить храм в Карнаке,

но храм этот был посвящен не верховному египетскому богу Амону Ра и не другим главным божествам египетского пантеона, а богу Атону, почитавшемуся в образе солнечного диска. Атон был провозглашен создателем земли и всего живого. Фараон был объявлен возлюбленным сыном Атона, единственным человеком, познавшим истинную веру. Ему было присвоено имя Эхнатон.

Возвеличение Атона и противопоставление его Амону, верховному божеству Фив, встретило резкую оппозицию со стороны фиванского жречества. Желая сломить сопротивление жрецов Амона и утвердить культ нового бога, Аменхотеп IV порвал с Фивами и создал новую столицу Ахетатон – «небосклон Атона» (современный Тель-эль-Амарна), где родился странный, трогательный, реалистический и в чем-то декадентский стиль нового, овеянного гуманистическими, но нежизненными идеями искусства.

Город, сооруженный в очень короткий срок, оставался столицей Египта на протяжении четверти века и был заброшен после смерти фараона-реформатора. Жизнь здесь не затухала постепенно, а оборвалась сразу, и город сохранился в том виде, в каком был 3500 лет назад. Здесь сохранились три дворца, принадлежавшие самому фараону и членам его семьи.

В южной части дворца находился павильон с пальмовидными колоннами, украшенными из фаянса и

золота. В парадной комплекса дворца входили несколько залов различного назначения, украшенных красиво декоративными колоннами, открытый вымощенный алебастром двор и другие помещения.

Особый интерес представляет колонный зал, пол которого покрыт росписью, изображавшей бассейн с лотосами и нильские заросли, плавающих рыб, порхающих птиц. Росписи эти чрезвычайно интересны и по своему содержанию, и по манере исполнения. Композиции построены свободно, тела животных изображены естественно. Мастер прекрасно передает свежесть раннего утра, остатки воды, еще поблескивающей на трепетных крыльях птиц, чистоту воздуха, теплоту света. Эти росписи представляют собой иллюстрацию к гимну в честь бога Атона, созданному безымянным гениальным поэтом 3500 лет назад. Присушие росписям этого времени плавность теневых переходов, нюансы цвета, использование полутонов позволяют художнику передать радость природы, пробуждающейся в лучах восходящего солнца.

Жилая половина дворца, где находились комнаты фараона и его семьи, также отличались большой пышностью. Центром жилого комплекса служил зал с сорока двумя деревянными колоннами, соединенный проходом с личными покоями фараона и царицы, за которыми следовали шесть спален царевен. На одной из стен сохранилось изображение двух дочерей Эхнатона, играющих друг с другом. Этот фрагмент был частью композиции с фигурами Эхнатона, его жены – царицы Нефертити и принцесс. Египетское искусство знало много лирических образов, но может быть самое поэтическое среди них – эти две крошечные девочки, утопающие в огромных красных подушках.

В главном дворце наряду с парадными и жилыми помещениями имелись сады с беседками и прудами, предназначенными для отдыха фараона, зверинец с диковинными животными, птичник и т.д. Первый колонный зал тронный. При дворе фараона работало много скульпторов, художников, гончаров, стеклодувов, резчиков по камню, дереву, граверов, ювелиров. Сохранились имена некоторых из них: Юти – главный скульптор, Тен – скульптор, его сын Бек – тоже скульптор и другие.

В мастерской Тутмена были найдены инструменты скульптора, запасы гипса, гипсовые формы и отливки, а также забракованные статуи. В мастерской были обнаружены сильно поврежденный раскрашенный гипсовый бюст фараона Эхнатона в высокой короне и гипсовая голова царицы Нефертити. На голове у Нефертити надет высокий головной убор ярко-синего цвета, перевитый золотой лентой; лента расцвечена красными, синими, зелеными полосами, воспроизводящими инкрустации из рубинов, лазурита, изумруда. Голова Нефертити с

нежным овалом лица, слегка прикрывающими глазами, прекрасна. В мастерской Тутмеса сохранился и другой портрет Нефертити, выполненный из песчаника. Головной убор царицы утрачен, сохранилось только лицо с темными бровями и прекрасным, едва подцвеченным красной краской ртом. Третий замечательный портрет Нефертити из кристаллического песчаника был обнаружен в мастерской другого амарнского скульптора.

Город Ахетатон просуществовал менее четверти века. После смерти Эхнатона, при муже его средней дочери фиванское жречество снова приобрело силу. Фараон стал именоваться Тутанхамоном. Ахетатон был заброшен, и столица Египта перенесена в Фивы. От храма Атона, построенного к востоку от Карнакского храма, ничего не осталось: после гибели смелого и обреченного на неудачу эксперимента жрецы и последующие фараоны сровняли храм Атона с землей. Замаливая грехи Эхнатона, его наследники – Тутанхамон и Эйе – поспешно воздвигали в Карнаке стелы и обелиски в честь вернувшегося к власти Амона.

Большие строительные работы проводил и Сети I в главном египетском святилище – Карнаке. Карнакский храм при фараонах XIX династии приобрел огромное значение. Возвращаясь из победоносных походов, фараоны жертвовали храму значительную часть добычи – пленных, золото, драгоценные предметы. Храм занимал обширнейшую территорию, на его полях работали тысячи людей, в мастерских собирались лучшие ремесленники, среди которых было много чужеземцев.

Сети I продолжал строительство гигантского гипостильного (колонного) зала Карнакского храма, законченный уже Рамзесом II (конец XIII в. до н.э.). Пространство кажется здесь более свободным, а потолок как бы парит в воздухе. Свет, проникающий из невидимых проемов, создает ощущение таинственности. Залитый солнечным светом потолок, украшенный крылатыми эмблемами летящего коршуна, символически изображал небесный свод.

В оформлении гипостильного зала большое место отведено цветным барельефам, покрывающим колонны и стены. Барельефы, врезанные и выпуклые, изображают боевые подвиги Сети I и Рамзеса II. Барельефы на наружной поверхности северной стены, изображающие походы Сети I в Сирию, являются примером первых батальных барельефов, получивших широкое распространение при Рамзесе II и его преемниках. Барельефы отличаются четкими контурами. Ночью при движении через зал религиозных процессов с факелами создавалась сложная игра светотени, фигуры барельефов приобретали в глазах зрителей таинственность и динамичность. Контраст небольших врезанных фигур и стволов колонн еще больше подчеркивал мощь опор. Хотя конструктивно египетские колонны несут тяжесть

перекрытия, но благодаря невидимым глазу каменным кубам, помещенным между капителью и перекрытием, кажется, что потолок парит в воздухе. Окрашенный в синий цвет с нарисованными на нем звездами потолок воспринимается как звездное небо, колонны воспроизводят заросли растений.

Огромную роль в архитектуре храма играл свет. Пройдя через открытый залитый солнцем двор и полутемный гипостильный (колонный) зал посетитель попадал в затемненное помещение священной ладьи и, наконец, в совершенно темное святилище, где стояла статуя божества.

Рамзес II оставил след в Карнаке, воздвигнув там двух своих колоссов – сидячие статуи, у ног которых стоят карликовые фигуры его жены Нефертари. Из 134 гигантских колонн двенадцать центральных достигают 23 м в высоту, а их капители в виде открытых соцветий папируса – 15 м в диаметре. Третья и четвертая пара пилонов открывают доступ в старейшую часть храма, где вздымается самый высокий обелиск Египта высотой в 29 м и весом в 320 тонн – один из двух сооруженных по велению царицы Хатшепсут и некогда покрытых пластинами из сплава серебра и золота. Запретная зона храма – собственно святилище – образовано многочисленными залами, организованными вокруг перистиля, датируемого эпохой Среднего царства. В юго-восточной части комплекса, в углу, образованном двумя крыльями храма, находится большое Священное Озеро.

Сменялись династии, сменялись фараоны, и Карнак продолжал обростать стелами, обелисками, пилонами, храмами. Посетил этот храм и Александр Македонский, из политических соображений чтивший чужих богов. Он приказал перестроить одно из помещений за залом

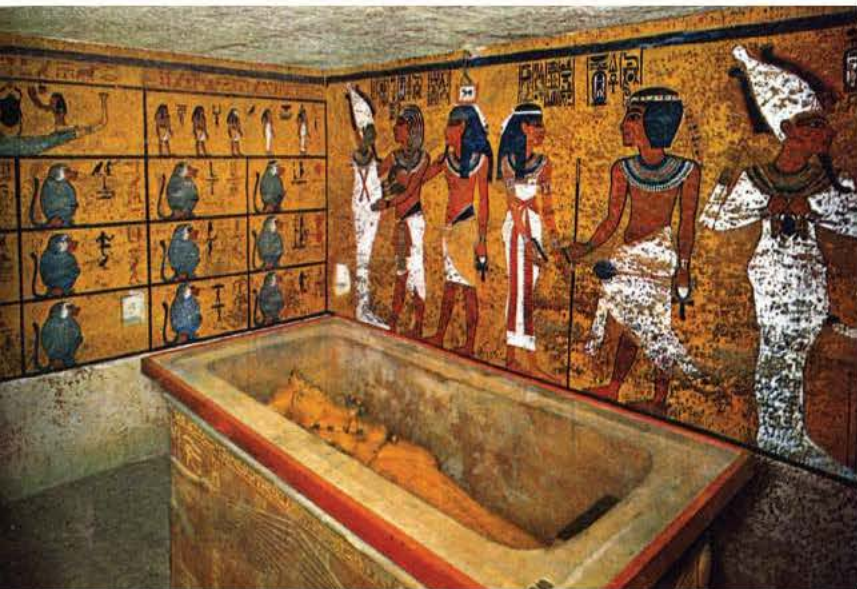
Тутмоса III, которое и теперь называется «молельней Александра». Многие соорудили в Карнаке и Птолемеи, которым Египет достался при разделе империи Александра. Рядом с Карнакским храмом находятся ворота Птолемея, с которых Наполеон приказал скопировать парижскую Триумфальную арку.

Среди многочисленных памятников «города мертвых» особое место занимает «Долина Царей» – место погребения фараонов. Здесь около 40 гробниц. В отличие от фараонов Древнего царства, которые строили пирамиды, фараоны XVII–XX династий (1580–1085 гг. до н.э.) сооружали гробницы, скрытые в горах. Входы в них были завалены глыбами скал. Внутри гробниц устраивались ложные ходы, а истинные тщательно замуровывались.

Одна из самых известных гробниц – гробница последнего из фараонов XVIII династии – Тутанхамона. В ней найдено огромное количество драгоценностей и дворцовой утвари фараона. Интересно, что в гробнице Тутанхамона нашли несколько мешков пшеницы, пролежавшей там более 3000 лет. Когда ее посеяли, то выросла замечательная ветвистая пшеница – 144 зерна в колоске. Может быть, это и легенда. Кто знает?

Фараон Тутанхамон рано умер, и ни одно из задуманных им сооружений не было завершено. Он, вероятно, не оставил бы после себя никакой памяти в потомстве, если бы не его гробница, вырубленная в скалах на западном берегу Нила в так называемой Долине царей – месте погребения фараонов второй половины Нового царства. Гробница Тутанхамона была открыта в 1922 г. английским археологом Картером, производившим раскопки на средства лорда Карнарвона.

Вырубленная в скале гробница имеет т-образную форму. К гробнице ведет лестница, завершающаяся дверью, за которой идет узкий проход длиной 7,6 м, отделенный второй дверью от большой прямоугольной в плане (3,6*8 м) комнаты. Эта комната имеет две двери, одна из них ведет в кладовую (2,9*4 м), другая – в погребальный покой (4,03*6,4 м). Здесь стоит алебастровый саркофаг, сделанный в форме человеческого тела (3,3*5 м), в котором помещены вставленные друг в друга семь гробов; три из них сделаны из золота и инкрустированы цветной пастой и драгоценными камнями. В последнем гробу лежит мумия Тутанхамона. В соседних с погребальной камерой комнатах находятся мебель, колесницы, модели кораблей, сосуды, одеяния. Здесь стоят погребальные ложа фараона из черного дерева с опорами в виде львов и гиппопотамов, складные стулья с ножами в форме шеи и головы утки. Особенно большой интерес представляет трон фараона. Он вырезан из дерева, покрыт левкасом и богато украшен золотом, фаянсом и драгоценными камнями. На спинке трона, покрытой листовым золотом, выгравировано изображение Тутанхамона и его супруги

Анхесенпамон, средней дочери Эхнатона и царицы Нефертити.

Предметы из гробницы Тутанхамона, отличающиеся богатством и разнообразием материалов, совершенством техники исполнения, нарядностью, декоративностью, свидетельствуют о высоком уровне развития художественного ремесла в период XVIII династии.

В Долине царей всего зафиксировано 60 гробниц, но за исключением гробницы Тутанхамона, все они оказались разграбленными.

Внимание туристов привлекают храм царицы Хатшепсут, храм Рамзеса II и, конечно, колоссы Мемнона – статуи Аменофиса III (1400 г. до н.э.). Храм Хатшепсут расположен на трех террасах. Горизонтальные линии террас сочетаются с вертикальными портиками; цельность архитектуры храма подчеркивается дикостью окружающих скал. Вместе с тем в отличие от заупокойных храмов Среднего царства в храме Хатшепсут нет погребения. Это обстоятельство во многом определило своеобразие храма.

От молельни в долине к террасам храма Хатшепсут ведет длинная дорога, по сторонам которой через каждые 10 м стоят высеченные из песчаника статуи сфинксов. В них образ фараона воплощен со всеми атрибутами царского достоинства – клавтом, подвесной бородкой, только вместо лица непреклонного владыки у сфинксов красивое, нежное лицо женщины. На белых пьедесталах ярко выделяются желтые тела сфинксов с головами, обрамленными клавтами в красные и синие полосы. На пьедесталах высечены изображения пленных, символизирующие победы, одержанные царицей Хатшепсут. Дорога приводит к нижней террасе, на которой расположен первый двор храма. Он был обсажен деревьями и имел пруд, заросший папирусами. С

западной стороны двор обрамлен портиком, разделенным на две части монументальной лестницей. На боковых стенах лестницы высечены фигуры львов – стражей входа. Второй двор, расположенный на средней террасе, подобно первому, имеет портик с двумя рядами четырехгранных колонн по 22 колонны в каждом ряду. Стены портика украшены барельефами, рассказывающими о

возвращении экспедиции из страны Пунт (современный Сомали). Большие многовесельные суда с парусами подплывают к берегу, капитан дает последние приказания команде, грузчики уже приступили к принесению сокровищ: благовонных масел в плотно закупоренных сосудах, диковинных плодов, деревьев в кадках. Вместе с египтянами приехали на поклон к царице вождь страны Пунт и его жена, толстая коротконогая женщина. Барельефы отличаются ясностью контуров, тщательной передачей деталей, нежной, теплой гаммой расцветки.

Перед лестницей, ведущей на третью, верхнюю террасу, стояли сфинксы, высеченные из розового гранита. Верхняя терраса со всех сторон обнесена колоннадой, образовавшей внутренний двор; в глубине его, в стене за колоннадой вырублено 18 ниш для статуи царицы, изображенной в виде бога Осириса. Вход во двор закрывался гранитными дверьми. Ко двору примыкало несколько молелен; одна из них была посвящена отцу Хатшепсут – фараону Тутмосу. Для придания особой значимости храму по бокам верхней террасы выселились пятиметровые осирические статуи Хатшепсут, видимые с самого берега Нила.

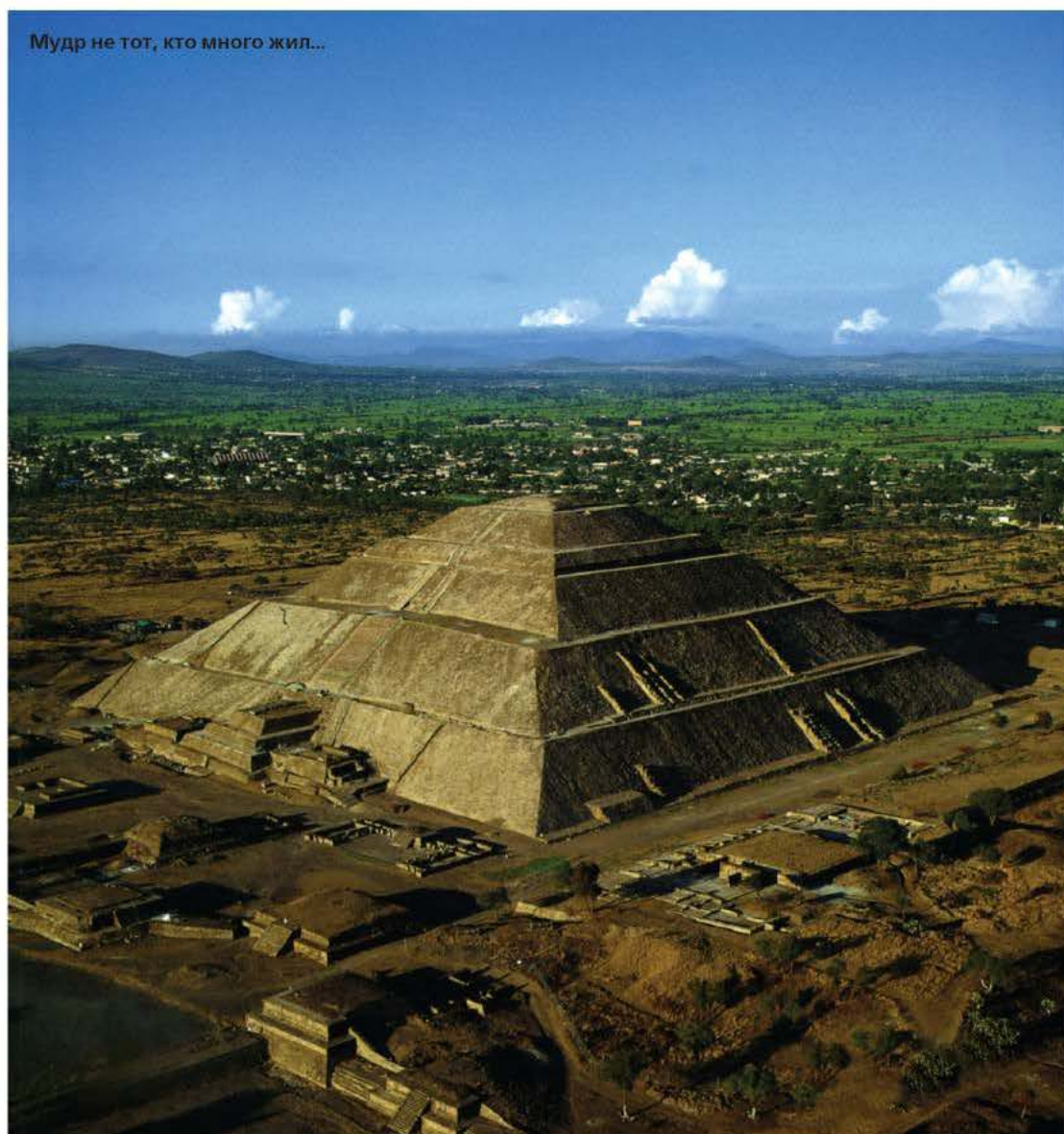
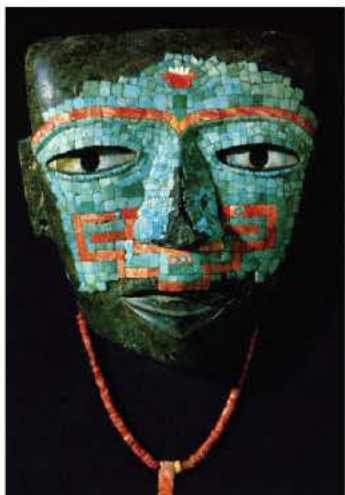
В настоящее время Луксор – кипящий жизнью город с населением 60 тысяч человек и важнейший туристический центр Верхнего Египта с крупным речным портом, где причаливают «плавучие отели» – нильские круизные теплоходы. В самом центре города, возле набережной Нила, возвышаются руины величественного храма Амона. Спокойно течет Нил.

Вечером, едва солнце зашло за горы, скрывающие пустыню, мы стояли обвороченные мягкими оттенками цветов.

Луксор, 2005 г.

Столицы индейских империй

Мексика — страна древнейших цивилизаций. На ее территории в течение многих тысячелетий жили многочисленные индейские племена, которые были охотниками, собирателями диких растений и земледельцами. Они умели обрабатывать металл, сооружать величественные храмы и пирамиды, строить города, плотины и водоводы. Древние очаги земледелия, существовавшие в горных долинах Мексики, подарили человечеству такие ценные сельскохозяйственные культуры, как кукуруза, фасоль, томаты, некоторые виды хлопчатника. Мексика — самая крупная латиноамериканская испаноязычная страна мира. Название Мексика связывают с именем верховного бога ацтеков — Мекситли и относят еще к колониальному периоду существования Новой Испании. Население страны составляет 89,9 млн. человек. Официальный язык в стране — испанский, господствующая религия — католицизм.

Мудр не тот, кто много жил...

Кто-то коллекционирует марки, значки, другие собирают старинные монеты. Хобби автора представленных вашему вниманию заметок — Сапара Искаковича Искакова — уникально. Оно может быть подтверждено наличием многочисленных фотографий, экзотических предметов, сувениров, других материальных свидетельств, привезенных со всех концов мира. Но для него обладание ими — не главное. Важнее — неосызаемые впечатления, трогающие и завораживающие душу, дающие пищу для размышлений. Увидеть египетские пирамиды, древние храмы, воочию соприкоснуться с бесценными творениями древнейших цивилизаций, почувствовать дыхание вечности — это ли не счастье? Узнавая новые стра-

ны, знакомясь с обычаями народов мира, путешественник впитывает в себя крупницы народной мудрости, обогащается внутренне. Естественно его желание поделиться впечатлениями о пребывании в далеких странах, поведать об истории и культуре, обычаях и традициях народов, населяющих наш разноликий и многоязычный мир.

На этот раз мы отправимся в путешествие по далекому и загадочному латиноамериканскому континенту, поражающему удивительными природными пейзажами, плавучими садами, древнейшими пирамидами и современными архитектурными ансамблями, храмами и монастырями, национальными парками и музеями под открытым небом. Наш второй рассказ о древнейшем городе доацтекской культуры – Теотиуакане с его величественными пирамидами, о столице Мексики – современном Мехико, третьем по величине городе мира после Нью-Йорка, и Токио, его прошлом и настоящем.

МЕХИКО – СИМВОЛ ТРЕХ ЭПОХ

Подлетая к Мехико, мы залюбовались величественной панорамой, которая по мере снижения “Боинга” становилась все более впечатляющей. Внизу, в обрамлении покрытых пышной зеленью гор и величественных заснеженных вулканов, раскинулось красноватое каменистое плато. Площади, отведенные под сельскохозяйственные культуры, представляли собой ухоженные уголья, имевшие форму строгих разноцветных прямоугольников. Вокруг главного города пестрели яркие крыши домов и домишек пригорода. Белесые стрелы шоссе дорог пересекали местность вдоль и поперек, соединяя столицу с окрестными населенными пунктами.

В аэропорту Мехико нас встретили и сопроводили в гостиницу представители фирмы “Best Day”.

Итак, мы в столице Мексики – Мехико, самом древнем городе на территории североамериканского континента – ему 675 лет. В отношении Мехико слово “самый” применимо во многих аспектах: самый высоко расположенный город в Северной Америке – находится на высоте 2240 метров над уровнем моря, один из самых населенных городов планеты после Нью-Йорка и Токио – в нем живет почти 25 миллионов жителей! Промышленный рост Мехико, вызвавший в 30-х годах демографический взрыв, обусловил “расползание” столицы. Полвека назад она занимала всего 86 квадратных километров, а ныне – более 1200! Процесс поглощения все новых и новых земель безудержно продолжается. По подсчетам мексиканских специалистов, ежедневно в Мехико прибывает около 600 семей, в основном крестьянских, которых нужда гонит из родных мест.

Наше знакомство со столицей началось с обзорной экскурсии. Погода благоприятствовала осмотру достопримечательностей древнего города, исторический центр которого в 1987 году был признан ЮНЕСКО зоной памятников и местом мирового культурного наследия. В первый

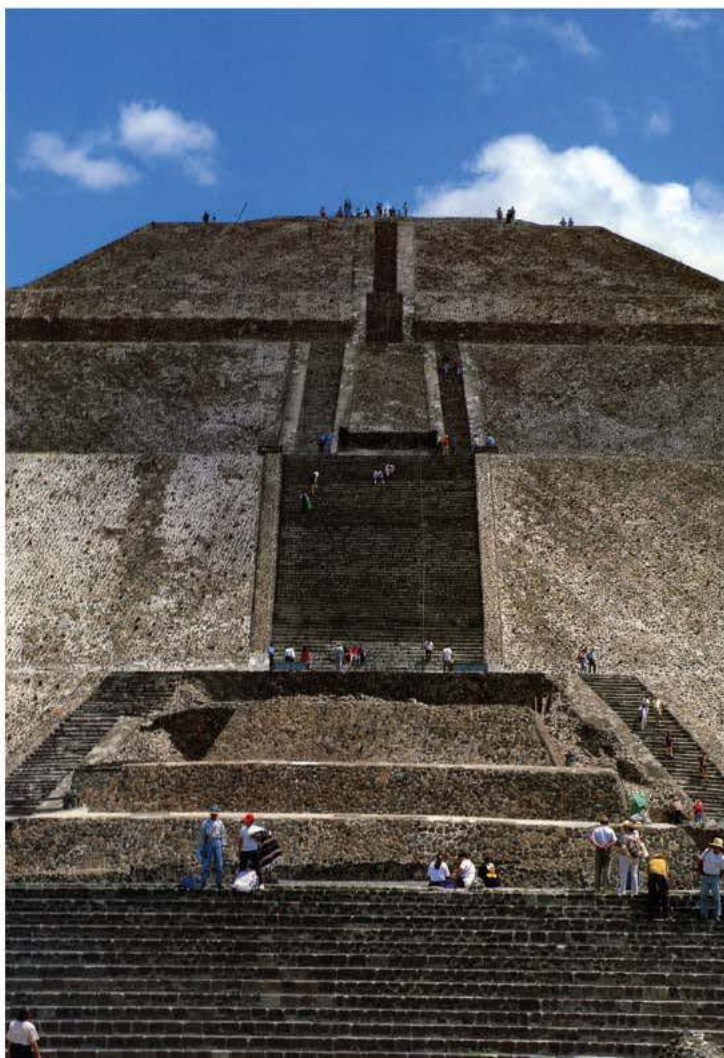
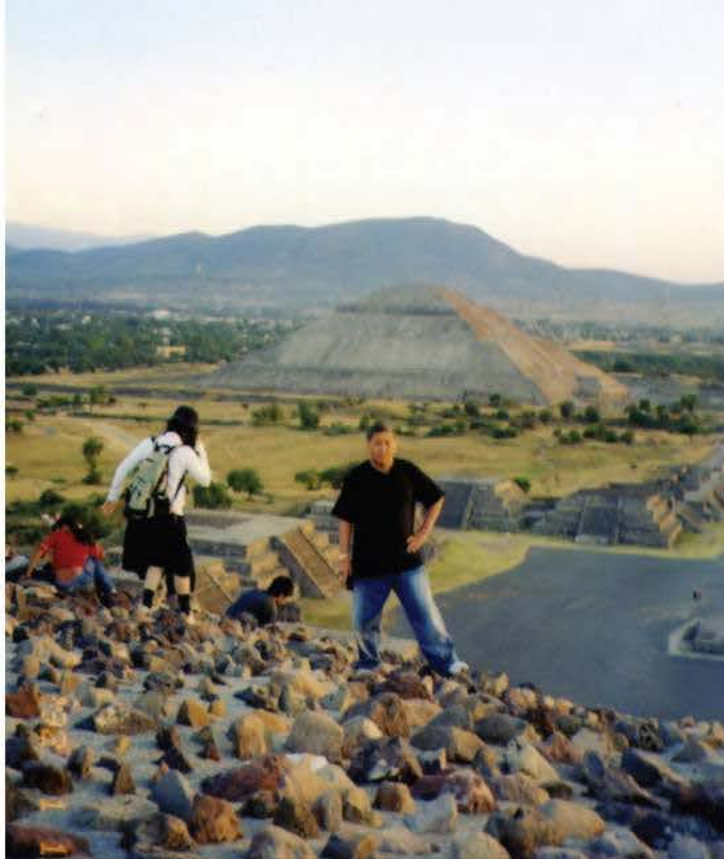
день мы побывали на площади Сокало, в Кафедральном соборе, осмотрели развалины Большого Теокалли – главной святыни ацтеков, а также посетили Национальный дворец. В нем наше внимание привлекли фрески, принадлежащие кисти знаменитого мастера Диего Риверы.

Вечером мы с супругой самостоятельно решили прогуляться по Мехико, я – любитель таких немного рискованных, и в то же время заманчивых вылазок. Путешествуя по миру, мы часто стараемся посетить такие места, куда “организованных” туристов обычно не водят. Такие инициативы позволяют открыть особенности нравов, традиций местных жителей, погрузиться в атмосферу местного национального колорита. На улицах Мехико всегда многолюдно, проходит много мероприятий: развлекательные акции, демонстрации, фестивали. По вечерам здесь выступают группы музыкантов, активизируются развлекательные заведения, местные жители и гости столицы идут в рестораны, кафе. Только к 3-4 часам ночи жизнь начинает замедляться, стихают зажигательные мексиканские ритмы и мелодии, народ расходится по домам и гостиницам. В центре города можно увидеть много туристов. Но, к сожалению, из бывшего Советского Союза их практически нет, по крайней мере, я ни разу не встречал. Были выходцы из СССР, но на тот момент они уже являлись гражданами Канады, США, Германии.

Нам удалось побывать на самых важных исторических и архитектурных объектах Мехико. Большинство памятников находится в центральной части города. Я не раз спрашивал: “Где подлинный центр Мехико?” На площади Конституции, иначе именуемой Сокало, стоят один из дворцов императора Монтесумы и ацтекский храм, где совершались ритуалы жертвоприношения. Здесь же находится резиденция президента страны – Дворец Нации, огромное трехэтажное здание, построенное в XVII веке, Кафедральный собор и здание городского муниципалитета. Эта площадь в силу ее малолюдности не производит впечатления “сердца” столицы. Одни считают центром проспект Хуареса с множеством отелей, магазинов и знаменитым Дворцом изящных искусств, в котором даются оперные и балетные спектакли. Другие – ту часть проспекта Реформы, где высится колонна Независимости. А третьи, напротив, ту, где в окружении массивных многоэтажных великанов скромно стоит памятник национальному герою мексиканского народа – индейскому вождю Куаутемоку.

Самая широкая и самая зеленая улица Мехико – Пасео-де-ля-Реформа. Этот проспект удивительно похож на парижские Елисейские Поля. Теперь же здесь повсеместно и безраздельно господствует “американская мода”. В витринах магазинов, на стенах домов и на крышах небоскребов видишь рекламу фирм: “Кока-Кола”, “Кодак”, “Палмолив”, “Форд”, “Дженерал моторс”. Улица тянется на многие километры, пересекает Чапультепекский парк, где отдыхали еще древние ацтеки. В центре стоит старинный дворец, в котором жили испанские правители.

Удивительный этот проспект Реформы! Посредине непрерывно плывет многорядный поток машин. Справа и слева – зеленые скверы с могучими деревьями, скамейками для отдыха и бронзовыми статуями военных и политических деятелей прошлого. А за скверами по обе его стороны выстроились здания, в которых сосредоточена жизнь делового Мехико: банки и страховые компании, промышленные концерны и торговые фирмы.

Проспект Реформы – своего рода стержень центральной части столицы. Его содержат в чистоте и порядке. Но лишь только стоит отойти на несколько кварталов в сторону, и картина резко меняется. Голые, лишенные растительности улицы. Непрезентабельные фасады прижавшихся один к другому домов. Убогие лавочки и мастерские ремесленников. В этих кварталах обитают так называемые “средние слои” – мелкие предприниматели, торговцы, ремесленники.

К уцелевшим памятникам старины мексиканцы относятся с особой бережливостью, как бы оправдываясь перед историей за необузданное варварство и жестокость конкисты. Характерное тому подтверждение – площадь Трех Культур. Здесь в архитектурном калейдоскопе истории переплелись символы трех разных эпох – руины ацтекского поселения Тлателолко, обнаруженные всего три десятилетия назад, монастырь святого Якова – монументальное и, признаться, довольно мрачное сооружение колониального периода и ультрамодерновой куб из стали и стекла, в котором размещается министерство иностранных дел. А посреди площади установлена мемориальная плита с таким текстом: “13 августа 1521 года Тлателолко, защищаемый героическим Куаутемоком, сдался Кортесу. Это не было победой или поражением. Это было началом трудного зарождения нации метисов, какой является современная Мексика”.

Перенаселенность, перегруженность ключевых транспортных артерий, нарушение экологического равновесия, социальные противоречия – эти проблемы сопровождают современный Мехико, как и многие другие мегаполисы. И вместе с тем, Мехико – это город с богатейшей коллекцией памятников, архитектурных монументов, великолепных современных зданий, прекрасных парков и скверов. Можно подолгу любоваться величественной колонной Независимости на проспекте Реформы, зданием Национального театра, многими сооружениями, фасады которых украшают монументальные фрески, созданные тремя великими творцами – Хосе Клементе Ороско, Диего Риверой и Давидом Альфара Сикейросом. Памятник Колумбу и скульптура, изображающая богиню охоты Диану, Кафедральный собор и знаменитый Чапультепекский дворец и новые кубы из стекла и стали, растущие в центре города, Музей современного искусства, известный на весь мир Антропологический музей, строгая площадь Трех Культур – свидетель трех цивилизаций и многое, многое другое – это и есть современный Мехико. В нем причудливо сочетаются островки тихой размеренной

провинциальной жизни с небоскребами и скоростными автострадами. Безумный и неотразимый, древний и одновременно молодой, бережно сохраняющий памятники старины в бурном ритме постоянного обновления.

ВЕЛИКИЙ ТЕНОЧТИТЛАН

Легенда гласит о том, что однажды ацтеки после долгого похода по равнинам северной части Мексики в поисках земли обетованной остановились в горах, на огромном плато. Оттуда они увидели впечатляющую картину. На болотистом острове посреди озера на большом кактусе сидел горный орел. В его цепких когтях извивалась змея. У коварной рептилии не было никакого шанса на спасение. Хищник безжалостно клевал свою жертву, с жадностью поглощая бьющееся в конвульсиях тело. Поскольку эта свободолюбивая птица у ацтеков была окружена ореолом святости, то они восприняли это видение как знак свыше. По этой причине они решили остановиться здесь и на этом месте заложить город Теночтитлан в честь бога Теноча. Сегодня горный орел со змеей в когтях – главная фигура государственной символики. Он изображен на гербе Мексики. Свободолюбивая, гордая птица не только напоминает новым поколениям мексиканцев о героическом прошлом их предков, но и олицетворяет стремление мексиканского народа к свободе и независимости, национальное достоинство и гордость, выражает неприятие зла и вероломства.

Теночтитлан был основан в 1325 году как крепость на торговых путях. Он стоял на острове в центре большого озера, на берегах которого располагались города поменьше. Озеро было соленым, к нему тянулись трубы, по ним подавалась вода с соседних гор. Столицу ацтеков с прибрежными территориями соединяли три моста. Помимо мостов доступ к городу обеспечивался посредством множества каналов. В период расцвета в нем проживало 300 000 жителей. Значительный вклад в строительство города был внесен во время правления Монтесумы I (1440-1464 гг.). Он построил акведук (мост) длиной 16 километров, по которому были проложены водопроводные трубы для забора воды из чистых источников Чапулттепек.

Теночтитлан являлся важным религиозным, политическим, военным и коммерческим центром. Здесь жили жрецы, воины, знать, торговцы, ремесленники. Все они были сгруппированы по секторам города. Первый большой храм в Теночтитлане был посвящен богу Солнца, поэтому он ориентировался на юго-западную сторону, административные же дворцы располагались рядом с церемониальной зоной.

Отрывочные сведения об обычаях и нравах ацтеков сохранились благодаря рукописям, оставленным завоевателями. В них есть информация о величественных дворцах, поэтическом и песенном искусстве, а также об атмосфере рынка Тлателолко. Это было одно из наиболее шумных мест в этой местности, где собиралось до 60000 человек для

обмена продуктами земледелия, различными изделиями, украшениями, предметами быта. В то время своеобразным эквивалентом стоимости товаров являлись бобы. Испанцы были поражены величиной и богатством Теночтитлана. Кортес, легендарный завоеватель Мексики, писал испанскому королю Карлосу V, что увиденное им "не поддается описанию словами". Территория, на которой располагалась индейская столица, была вдвое больше, чем площади родных городов испанцев, ни один из соборов не мог соперничать по величине с индейскими пирамидами. Когда ацтекский император Монтесума II узнал, что на его земли прибыли бородатые белокожие люди, он решил, что на родину вернулся индейский бог Кетцалькоатль, который согласно легенде вынужден был скрываться за морем на востоке. Монтесума встретил испанцев по-королевски – дарами и подношениями из золота, за что и поплатился – ослепленные алчностью пришельцы схватили его и бросили за решетку.

Менее чем за сто лет ацтеки создали могущественную империю Солнца, их власть получила распространение на обширную область, вплоть до современных штатов Юкатана и нынешней Гватемалы. В конечном счете, это обстоятельство стало одной из причин гибели их цивилизации. С приходом в Мексику испанских конкистадоров многие племена, находившиеся под гнетом ацтеков, присоединились к новым завоевателям. В 1521 году после нескольких месяцев осады на земле и воде великий Теночтитлан был захвачен испанцами. Было убито много ацтеков, их храмы были уничтожены, а город разрушен до основания. Они засыпали и озеро, и каналы, окружавшие столицу. На руинах поверженной империи ацтеков началось грандиозное строительство, для возведения новых зданий колонии использовались камни, оставшиеся от бывших храмов и пирамид. Всего три года понадобилось испанцам, чтобы, используя внутренние распри и поддержку врагов гигантской ацтекской империи, завоевать и разграбить самое великое государство Старого Света. Война и болезни, привезенные испанцами, сократили население Теночтитлана до 75000.

По мнению ученых и архитекторов, ацтеки явились новаторами в градостроительстве и искусстве формирования городской среды, в умении гармонично “вписывать” в природные ландшафты рукотворные сооружения. Ими была внедрена особая система культивирования земель на озере, возле домов и храмов, благодаря чему Теночтитлан был подобен пышному лабиринту садов. Ацтеками были применены неведомые доселе технологии проектирования и строительства города на болотистой местности. Они проложили каналы, перекинули через них мосты, воздвигли гигантские пирамиды. Испанские же зодчие, строившие столицу королевства, привнесли в архитектуру традиции европейского Возрождения, восприняв лучшие достижения ацтеков.

ТАЙНЫ ТЕОТИУАКАНА

На второй день мы поехали в уникальную археологическую зону, включенную в список территорий, охраняемых ЮНЕСКО, в священный Теотиуакан, в переводе означающий “место, где рождаются Боги”. С остановками мы добирались туда целый час. В пути мы неоднократно останавливались, покупали сувениры, в одном из магазинов мое внимание привлекли оригинальные музыкальные инструменты, которые я приобрел. Всю дорогу меня не покидало ощущение ожидания встречи с чем-то великим и грандиозным. Теотиуакан расположен в центре аллювиальной равнины, в сорока километрах к северо-востоку от Мехико. Согласно палеоэкологическим данным, в древности поселения основывались в долинах, на склонах гор, среди кедровых и сосновых лесов, на территориях, где произрастали мексиканский кипарис, дубы и другие ценные породы. Выбор места для строительства Теотиуакана был обусловлен наличием трех рек, протекавших в этом бассейне. Присутствие водных артерий способствовало развитию и процветанию города. Постепенно по причине изменения климата орошаемые земли стали превращаться в засушливые поля с агавами и кактусами. Нарушение экологического равновесия особенно стало заметным после прибытия на эту землю испанцев, которые стали активно вырубать ценные породы деревьев для строительства домов и храмов.

Сегодня Теотиуакан – самый посещаемый и популярный среди туристов древний город. Он знаменит уникальными архитектурными сооружениями доколумбовой Америки – пирамидами Солнца, Луны, Кетцалькоатля. Глядя на них, человек действительно ощущает себя песчинкой перед величием и грандиозностью истории. Невольно сравниваешь египетские пирамиды с подобными сооружениями теотиуа-

канской эпохи. По форме и функциональному назначению они значительно разнятся. Египетские пирамиды служили в качестве усыпальниц для фараонов. Древние египтяне верили в полноценную загробную жизнь, поэтому привилегированных особ в мир иной они снаряжали со всеми необходимыми атрибутами: помимо вещей и предметов обихода, вместе с усопшим хоронили слуг, супругу царственной особы, домашних животных. Они были убеждены в том, что все это пригодится их хозяину. Пирамиды же в Теотиуакане использовались для проведения религиозных ритуалов. Жители Теотиуакана строили свою жизнь в соответствии с космическими законами,

поклонялись Богам, выражали свою веру посредством ритуалов и магических действий. Пребывая на древней теотиуаканской земле, мы имели возможность заглянуть в неведомый и удивительно сложно устроенный мир. До сих пор остается загадкой, как древние индейцы примерно три-четыре тысячи лет до нашей эры на основе астрономических наблюдений, математических расчетов смогли составить свой календарь. Их пирамиды, построенные в начале нашей эры, были спроектированы в соответствии с движением планет. Интересно и то, что в один и тот же период были построены пирамиды с определенными ориентирами и планировкой: на американском континенте – в Мексике, на севере Африки – в Египте, на территории Индонезии, на острове Ява – храм Барабудур. Эти факты неоднократно наталкивали меня на мысль о том, что между этими сооружениями была какая-то связь, безусловно, их возведение связано с космическими законами, не исключается также версия вмешательства в этот процесс инопланетных пришельцев, обладающих знаниями высшего порядка. Почему древние ацтеки ждали бородатых посланцев и считали, что они придут с востока? Возможно, нас посещали

инопланетяне, существа с более высоким уровнем развития, и такие внедрения были не единичными, каждого из этих пришельцев они принимали за Бога. У индейцев, египтян, греков, индийцев, китайцев было много богов. Позднее возникли религии (христианство, ислам, православие), проповедовавшие монотеизм – веру в одного Создателя. Тогда и появились священные книги Библия и Коран, игравшие роль древнейших Конституций, регламентирующих взаимоотношения людей в обществе. Существует также предположение о том, что великое переселение народов с Восточной Азии на латиноамериканский континент произошло 10-15 тысяч лет до нашей эры. Японские ученые проводили глубинные исследования тканей на клеточном уровне представителей различных национальностей. Был выявлен удивительный факт: оказывается, японцы, индейцы, казахи и народ саха имеют схожую структуру ДНК. Эту версию подтверждают материальные свидетельства, нашедшие отражение в быту, культуре этих народов, а также созвучие языковых корней, схожесть орнамента и декоративных элементов. От пирамид в Теотиуакане веет седой древностью и загадочностью. Удивительным является тот факт, что глубокие познания в области астрономии, математики, архитектуры, яркие достижения в культуре и искусстве были утрачены. Ведь испанцы, проникнув на латиноамериканский континент, не обнаружили там высокоразвитых интеллектуалов, перед ними предстали дикие в своей первозданности индейцы, не знавшие ни о каких научных достижениях и технических открытиях. Что могло произойти здесь? Какие события предопределили именно такой ход исторического развития? Земля – хранительница многих противоречивых загадок и тайн. Иногда сквозь немыслимую толщу веков к нам пробиваются факты, свидетельствующие о величии разума далеких предков. А иногда неожиданно обнаруживаются где-то в дикой глуши континентов племена, нетронутые цивилизацией, в мышлении которых до сих пор преобладают ритуально-магические представления.

Вот и диву даешься, как история смогла вместить и сохранить, казалось бы, несочетаемые факты и свидетельства?

Интересно, что если в Египте на пирамиды не поднимаются, то здесь, в Теотиуакане, туристы могут взбираться на вершины этих монументальных сооружений. Каждый, кто преодолеет этот путь по ступенькам к вершине шестидесятиметровой пирамиды, будет вознагражден особым ощущением восторга и великолепия от открывшейся взору панорамы. На подступах к вершине сооружения непросто заставить "гудящие" от нагрузки ноги преодолеть последние финишные ступеньки, но желание соприкоснуться с великой тайной всегда сильнее. И вот, вытирая покрывшийся испариной лоб, ты вдруг забываешь об усталости, глядя на открывшуюся взору грандиозную панораму. Великолепие природного ландшафта, рядом стоящие пирамиды и древние сооружения создают ощущение полета души. Среди

местных жителей существует поверье о том, что желание, загаданное на вершине пирамиды, непременно сбудется.

Известность Теотиуакана выжила и проросла в мифах и традициях Мексики, наполнивших быт мексиканцев особым колоритом. По мнению древних жителей Мексиканской долины, в Теотиуакане зародились основы миропорядка. Это место, где Боги Солнца и Луны обрели свое влияние, внедрившись в пространство и время.

В Теотиуаканскую эпоху (1-150 г. н.э.) было начато строительство пирамид Солнца и Луны. Почти все население, насчитывавшее приблизительно 30 000 человек, было привлечено на строительные работы. Строение этих пирамид послужило моделью для возведения зданий и сооружений в других городах Мексики. В период с 450 по 650 годы н.э. город достиг вершины культурного расцвета, количество жителей достигло 200 000 человек. Усилились внешние связи, получила развитие торговля. Появились специальные группы воинов, сопровождавших и защищавших торговцев в длительных поездках по американскому континенту. Об интенсивных интеграционных процессах свидетельствуют предметы с символикой Теотиуакана, найденные в различных областях Высокого Плато Майя, на побережье Мексиканского залива, а также на северной границе Мексики.

Теотиуакан был первой настоящей блистательной столицей и первым местом в доклассической Америке, где, по словам ученых, "существовало полностью интегрированное, богатое и сытое общество, управляемое силой авторитета сверхъестественных сил и космогонических формул". Своего максимального расцвета он достиг в III в. н. э., когда Римская империя уже начинала клониться к закату. Уже к 200 г. до н. э. в нем действовала ирригационная система, и вода из озер растекалась по разветвленной сети каналов. Во главе иерархической лестницы Теотиуаканской империи стоял верховный жрец. Согласно традиции он облачался в длинную черную тунику, а на голове имел убор, напоминающий папскую корону. Личность его была священной, а власть – беспредельной. Рядовые жители города были ближе к мирским проблемам – занимались земледелием и ремеслом. Они прославились как великолепные гончары, зодчие и художники. Благодаря их талантам Теотиуакан из небольшого селения превратился в роскошный культовый центр и приобрел славу города изобилия и величественной красоты. Город делился на четыре огромных квадрата. Каждый из них представлял собой квартал с общественными зданиями, культовыми сооружениями, рынками, дворцами и жилыми домами.

Пирамиды Теотиуакана – наиболее впечатляющие архитектурные сооружения, представляющие историческую и культурную ценность. Они использовались для проведения религиозных ритуалов и были спроектированы в соответствии с движением планет. Как и множество городов культур майя и тольтеков, Теотиуакан ориентирован в направлении север – юг с отклонением в 15,5 градуса к востоку, эта особен-

ность обусловлена траекторией движения Венеры и других основных планет Солнечной системы. В этом направлении пролегает и Дорога Мертвых. Вторая ось, относительно которой построен город, перпендикулярна Дороге Мертвых и ориентирована на заход созвездия Плеяд. 12 августа Плеяды заходят вместе с Солнцем, и именно этот день считается очень важным, так как 12 августа 3114 г. до н. э. – начало отсчета времени по календарю майя-тольтеков.

Пирамида Солнца ориентирована на день весеннего равноденствия – 21 марта, когда Солнце проходит зенит, тень от пирамиды исчезает на 1 минуту. Расстояние от пирамид Кетцалькоатля до пирамид Солнца и Луны служило точкой для расчета орбит Урана, Нептуна, Плутона и Сатурна.

Город располагался вокруг центральной оси, получившей название Аллеи Мертвых (Миккаотли), или Дороги Смерти. Она была сориентирована с севера на юг и имела длину 2000 м. Дорога Мертвых, находящиеся на ней пирамиды и камни-указатели с нанесенными на них крестами и кругами являлись астрономическими ориентирами. С точек, где находились эти камни, можно было наблюдать восход и заход Солнца в дни равноденствий и солнцестояний. Вся территория Теотиуакана была вымощена гипсовыми плитами. Здания города имели полы из слюды и камня, стены домов покрывались штукатуркой, расписывались сценами из мифов и ритуалов, украшались скульптурами, барельефами, другими архитектурными элементами.

42-метровая пирамида Луны, находящаяся на северном конце Дороги Смерти, была построена на платформе более раннего происхождения и олицетворяла собой первозданную Тьму или Ночь. Пирамида имеет просторную платформу наверху, которая, вероятно, использовалась в качестве сцены для постановки различных представлений, других ритуалов в честь богини воды – Чалчиухтликуе, ассоциирующейся с Луной. В центре Теотиуакана находится суровая в своей простоте пирамида Солнца. Строительство этого храма велось около 30 лет. Периметр основания пирамиды достигает 1000 м, а высота – 66 м (первоначальная – 72 м). В первозданном виде на вершине располагался шестиметровый каменный идол. По приказу архиепископа при удалении с вершины эта святыня была разбита на куски. В семидесятых годах XX века под лестницей был обнаружен почти стометровый проход вглубь пещеры, он завершался четырьмя помещениями, представляющими собой четырехлепестковый цветок – 28 м в диаметре. В центре подземного сооружения находилась ритуальная комната с алтарем-жертвенником, являвшимся своеобразным ядром всей пирамиды. В самом центре города, точно на пересечении Дороги Смерти с восточно-западным проспектом, находился Ритуальный двор, символизировавший источник всего сущего. Он был окружен ступенчатыми холмами, платформами и лестницами. Далее находится Сьюдадела (от исп. цитадель) – огромное здание длиной около 400 м, являющееся эталоном точности планировки. Когда впервые

испанцы увидели это огромное сооружение, его назвали Цитадель, то есть оплот, твердыня. Позже было выяснено, что этот монумент нечто иное, как храм Кетцалькоатля (кетцаль – птица, коатль – змея, то есть пернатый змей). По углам Цитадели расположены 4 малые пирамиды, по 13 уступов каждая; это число указывает на основной временной цикл тольтеков, ацтеков и майя – 52 года (4x13), сочетание солнечного и лунного года. Длина стены Сьюдаделы составляла 1/100000 окружности Земли, а длина основания пирамиды Кетцалькоатля – 1/100000 диаметра Земли. Таким образом, храм Кетцалькоатля являлся уменьшенной моделью Земли.

Своеобразие и монументальность этому сооружению придавали скульптуры и иконографические образы, среди которых доминировала водная змея. В верхнем и нижнем рельефе горизонтальных и вертикальных стен пирамиды головы рептилии чередуются с мифической фигурой Тилока – “Бога с бантом на головном уборе”. Некоторые исследователи предполагают, что это фигура крокодила, наделенного способностями амфибии, символизирующей плодородие, союз земли и воды. Для архитектуры Теотиуакана типичны монументальные каменные монолиты, в этом отношении показателен ацтекский календарь диаметром 4 метра, высеченный на огромной каменной плите. Теотиуаканцы нередко представляли богов в виде мифических птиц и животных. Главный объект поклонения древних индейцев – бог Кетцалькоатль – Пернатый Змей. Нередки изображения ягуаров, крылатых ракушек, крокодилов. Яркая особенность персонажей – огромные головные уборы, украшенные разноцветными перьями, благородными камнями, узорами из бусинок, нефрита и обсидиана.

Конечно, все, что мы увидели, описать невозможно, трудно передать те чувства, которые овладевают человеком, видящим уникальные творения разума и рук. Немного уставшие, но очень довольные и счастливые вечером мы вернулись в Мехико.

До свидания, земля загадок, тайн и контрастов.

г. Мехико, ноябрь 2003 г.

КАНКУН

Этот маршрут мы с супругой Кумыс Бейсековной вы- бирали очень тщательно. Хотелось не только отдохнуть, но и познакомиться с достопримечательностями стран латино- американского континента, о своеобразии и уникальности которого ходят легенды. Туристам предоставляется возмож- ность соприкоснуться с наследием древних цивилизаций, восхититься величием древних храмов и колониальных городов, поразиться буйству джунглей и великолепию лазур- ных морских берегов, роскоши фешенебельных районов и убожеству трущоб, почувствовать зной тропиков и прохладу гор. Заманчивая перспектива вдохновила нас и подвигла на выбор интересного, но в какой-то мере и рискованного маршрута. Опасность состояла в том, что этот далекий для нас материк очень часто подвергается природным катак- лизмам: там нередко проносятся разрушительные ураганы, смерчи, происходят землетрясения и наводнения. К тому же своеобразие общественно-политических условий, нравов, обычаев малознакомых стран порой также может вызвать определенные затруднения у путешественников. Но все эти факторы совершенно не влияют на желание беспокойного туристского племени увидеть мир, познакомиться с новы- ми достопримечательностями и экзотическими странами. Главное - выбрать надежную туристическую компанию. И тогда, полагаясь на профессионализм, достаточный опыт и гарантии туроператора, можно спокойно отправляться в да- лекое, длительное путешествие, рассчитывая на полноценный отдых и безопасность. За сорок пять дней нам предстояло проехать по маршруту Мексика – Перу – Боливия – Чили – Уругвай – Аргентина – Парагвай - Бразилия. 11 ноября мы вылетели из международного аэропорта “Шереметьево-2” рейсом Москва – Париж – Мехико - Канкун. В конечный пункт прилетели поздно вечером, там состоялась встреча с представителем фирмы “Best Day”. Канкун, расположенный на побережье полуострова Юкатан, входит в десятку лучших курортов мира. В 70-х годах в Мексике назрела потребно- сть в создании курорта, который мог бы отвечать характе- ристикам международного уровня. Так из небольшой сонной рыбацкой деревушки этот город превратился в известный во всем мире первоклассный курорт. Административный центр города находится на материке, а основная масса отелей - на песчаной косе, которая соединяется с материком двумя мостами. Канкунская коса напоминает цифру семь, ее длина около 30 километров, на всем ее протяжении расположены развлекательные и торговые центры, дискотеки, морские базы, рестораны и отели. Климат здесь субтропический, среднегодовая температура +34 °С. После двух дней отдыха в Канкуне мы отправились в путешествие по полуострову Юкатан. Туристическая компания предоставила нам комфо- ртабельный микроавтобус. Предстояло проехать по древним городам: Четумаль – Паленке – Кампече – Мерида – Ушмаль – Чичен-Итца и вернуться в Канкун. Путешествие было очень насыщенным, интересным и чрезвычайно познавательным.

В поездке нашими консультантами и помощниками были гид-водитель Фернандо и переводчица Ольга. Фернандо - мексиканец, он говорит, что у него в жилах течет кровь пле- мени майя. Ольга - русскоязычная переводчица, раньше жила в России, выйдя замуж за мексиканца, осталась в Канкуне. С учетом климата в поездке предпочтительна легкая спортив- ная одежда из натуральных тканей. Шляпа, темные очки и защитный крем - незаменимые атрибуты путешественников - также помогают смягчить воздействие солнца.

ЗАГАДКИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ МАЙЯ

Полуостров Юкатан справедливо считают колыбелью одной из самых загадочных древних цивилизаций Чело- вечества - культуры майя. Название полуострова возникло в результате элементарного недопонимания людей, гово- ривших на разных языках. Когда в 1517 году испанские кон- кистадоры во главе с Франциско Эрнандесом де Кордоба высадились на берег полуострова, они стали выяснять у сбе- жавшихся индейцев, как называется их страна. “Ки-у-тан!” - кричали майя, удивляясь звучанию чуждой речи. На их языке это означало: “Слушайте, как они говорят!” Испанцы же, не поняв, сочли услышанные слова за название открытой ими земли. В слегка искаженном виде оно и попало теперь на все географические карты. С того времени прошло почти пять веков, но история, материальные свидетельства, культур- ные традиции и особенности мировоззрения древних майя по-прежнему таят в себе множество загадок и поражают не- бывальными достижениями человеческого разума. Эти тайны привлекают к себе множество ученых: историков, археоло- гов, палеолингвистов, архитекторов. Впервые в литературе слово “майя” встречается в описании встречи Христофора Колумба, первооткрывателя Америки, с индейской лодкой, приплывшей из провинции, называемой “майя”. Может, имелась в виду территория, центром которой была древняя столица Майяпан?

В доколумбовскую эпоху майя обитали на обширной территории с разнообразным климатом, богатым растительным и животным миром: горы и равнины, влажные тропические леса, засушливые территории, земли, пересеченные реками, озера и водопады. Территория Майя занимала площадь современных штатов: Кинтана Роо, Кампече, Юкатан, Табаско, восток Чиapasа в Мексике; Гватемалу, Белиз, западную часть Гондураса и Сальвадор. Она делится на три зоны. Южная характеризуется изобилием фруктовых деревьев и богатой фауной. Среди пернатых особый интерес представляет птица кетцаль, которая для майя была священной, так как они считали ее посланницей Богов. Центральная зона - зона сельвы и пастбищ - богата деревьями ценных пород, такими, как кедр. Животный мир этого района - самый разнообразный на территории майя. Третья зона занимает северную половину полуострова Юкатан с его каменистыми равнинами. Эта местность отличается крайней засушливостью, растительность представлена низкими кустарниками и большим разнообразием лекарственных трав. В каменистой почве, где фильтруется дождевая вода, формируются карстовые пещеры с подземными озерами. Они открываются, когда обрушивается верхняя часть пещеры. В древности эти озера имели большое значение, так как обеспечивали население водой, необходимой для существования. Рядом с ними древние майя основали некоторые свои города. Наиболее выдающимся в этом отношении был город Чичен-Итца. Он знаменит благодаря Священному озеру, наглядно свидетельствующему о древних верованиях майя и существовании ритуала жертвоприношения.

Европа еще считала по пальцам, когда математики древних майя ввели понятие нуля и оперировали бесконечно большими величинами. Этот народ поднялся на недоступные вершины абстрактного математического мышления, одновременно приспособив его к своим практическим нуждам. Величайшее достижение майя - астрономия. Несколько тысяч лет назад они отмечали восход и заход звезд, измеряли их траектории в различные времена года, составляли точные карты звездного неба и могли математически просчитывать движение небесных тел. Древние представители племен майя, основываясь на своих знаниях, создали два календаря: солнечный - "Хааб" и ритуальный - "Тцолкин", которые использовали для определения праздников богов и предсказания судеб людей. Майя также создали собственную иероглифическую письменность. Значительных успехов они достигли в строительстве и архитектуре. Территория этого полуострова богата известняковыми породами, которые явились источником строительных материалов для построения великолепных церемониальных центров. Со II века до нашей эры майя построили множество потрясающих воображение городов с великолепными дворцами, замками, культовыми пирамидами и просторными площадями. Сегодня эти старинные поселения разбросаны по всей территории полуострова. Путешествуя по Юкатану, мы видели оставшиеся руины городов раннего периода майя и хорошо сохранившиеся пирамиды позднего времени. Период расцвета культуры майя длился в течение почти двух веков, затем по неизвестным причинам племена майя стали покидать эти центры. Существуют две версии о причинах исхода племен майя из городов. По одной из них, постройки не были

городами в том смысле, который вкладываем в него мы. В них не жили простые люди, там было позволено селиться только жрецам. Судя по всему, майя столетиями, из поколения в поколение строили и каждые 52 года перестраивали жилища для богов! И затем, после стольких лет титанического труда, они их покидали. Одна из наиболее вероятных версий, почему города оставались, заключается в том, что умирала династия жрецов или правителей, следовательно, необходимо было начинать жизнь заново на новом месте. Другая версия, более фантастическая, заключается в том, что города строились в месте какого-то источника энергии, и когда его запас иссякал, город покидали и отправлялись на поиски нового энергетического места.

Первая встреча индейцев с испанцами произошла в 1511 году, когда затонуло судно экспедиции Вальдивии, совершавшее рейс из Панамы в Санто Доминго. Двое спасшихся, Гонсало Герреро и Херонимо де Агилар, были взяты в плен. Герреро принял обычаи майя, женился, имел потомство и даже участвовал на стороне майя в борьбе против испанцев. Агилар же был рабом, а затем присоединился к Кортесу и стал переводчиком в период захвата Мексики. Когда испанцы прибыли на землю майя, крупные церемониальные центры уже были покинуты, и культура находилась в полном упадке. Испанские священники находили сотни древних книг майя. Большинство из них подверглись сожжению. Впоследствии было найдено всего лишь четыре рукописи, но ключ к их пониманию был утрачен. Испанским завоевателям не удалось полностью разрушить эту цивилизацию. К счастью, на континенте сохранились полуразрушенные храмы, пирамиды и замки. Любопытен тот факт, что после 1697 года большинство прекрасных, но обезлюдивших городов поглотила тропическая растительность. Всего за несколько лет самые большие археологические сокровища оказались скрытыми от человеческих глаз. Как ни удивительно, но более двух веков после испанского завоевания ни ученые, ни любители приключений не придавали особого значения полуострову Юкатан. Скорее всего, по той причине, что полуостров не был богат минеральными ресурсами. Лишь в XIX веке было обнаружено множество величественных городов, сооруженных племенами майя. Для того чтобы добраться до этих заброшенных строений, энтузиастам-исследователям приходилось нанимать рабочих по вырубке непроходимых джунглей.

Юкатан сегодня - симбиоз индейской, испанской и африканской культур. На территории полуострова Юкатан, как и тысячи лет назад, живут потомки культуры майя, выращивают кукурузу в условиях субтропических джунглей, плетут гамаки из кактуса, пьют анисовый ликер и танцуют "харанас". Народ майя состоит из групп, говорящих на языках, которые относятся к лингвистической ветви майя, живут в селениях, разбросанных по территории полуострова. Экономические, социальные, религиозные и культурные обычаи этих групп отличаются, хотя есть и некоторые общие черты. Их религия

сочетает в себе доиспанские католические верования; они почитают божества, связанные с природой и практикуют ритуалы контроля времени и лечения заболеваний под руководством специалистов по паранормальным явлениям, но также веруют в христианских святых и отмечают некоторые католические праздники.

ЗДРАВСТВУЙ, ЗЕМЛЯ МАЙЯ!

Первая остановка по маршруту была в экологическом парке Шель-Ха, находящемся в устье подземной реки с богатейшей фауной. Это было излюбленное место отдыха повелителей племен майя. Парк, утопающий в зарослях джунглей с карстовыми реками, находится на побережье Карибского моря, которое считается идеальным местом для подводного плавания. Занятие это чрезвычайно интересно, поскольку буквально в метрах двадцати от берега можно найти маленькие коралловые рифы, увидеть стаи рыб, морских ежей и прочую живность. Можно также повстречать ската или хищную морскую щуку - барракуду. Полюбовавшись красотами парка Шель-Ха, мы отправились в древний город Коба, являвшийся религиозным центром майя. Соседство густых, труднопроходимых джунглей с таинственными древними культовыми храмами произвело на нас огромное впечатление. Здесь каждый камень, каждая ступенька дышат историей и хранят свои тайны. Следующая достопримечательность Юкатана - древнейший Тулум. Это единственный город-крепость на побережье Карибского моря, где полностью уцелели оборонительные стены. Город окружен с трех сторон неприступными каменными стенами и джунглями. Здесь сохранилось около шестидесяти архитектурных сооружений эпохи майя, в том числе и уникальная обсерватория.

Лишь к вечеру добрались мы до Четумалья - столицы штата Кинтана-Роо, где нас разместили в отеле "Los Cocos".

НА ПЕРЕКРЕСТКАХ ИСТОРИИ

На следующий день мы отправились в город Паленке, который находится в 480 км от Канкуна. По дороге остановились в Рио-Бек, в археологической зоне, охватывающей города классической эпохи майя - Шпухель и Бекан.

Путешествуя по полуострову Юкатан, общаясь с местным населением, я сделал для себя удивительное открытие, свидетельствующее о родственности лингвистических корней тюркских народов и индейцев майя. Так, например, есть очень похожие слова на языке кечуа (майя) и на казахском: ашхана - асхана (каз.) - столовая; уш - уш (каз.) - три; кин - кун (каз.) - день; кош - кош (каз.) - прощание и т.д. Эти факты свидетельствуют о тесном переплетении исторических судеб этносов, населяющих нашу планету, о великих переселениях народов, надеявшихся обрести плодородные земли и жить в более благоприятных климатических условиях.

Ученым также удалось обнаружить удивительное сходство бытовых и культурных особенностей народа саха, проживающего на крайнем севере евразийского континента, и создателей одной из древнейших цивилизаций - индейцев майя. Существует легенда, согласно которой племена майя пришли из Азии, преодолев Берингов пролив, они обосновались на этой земле. И действительно, когда мы побывали в музее археологии и истории Мексики, обнаружили очень много сходства. Одежда, утварь, некоторые орнаменты, декоративные элементы и рисунки удивительно схожи с бытовыми предметами народа саха, с приемами их оформления.

ПАЛЕНКЕ

Паленке - одна из главных метрополий древнего царства майя. Наиболее прославленный здешний владыка, безусловно, Пакаль II - Великий, живший в VII веке. Он был самым могущественным правителем в истории Паленке, в период его правления в городе были построены уникальные здания и сооружения: Забытый храм, Храм счетов, Храмы XVIII и XVIII веков, группа Пересечений, подземные галереи и несколько зданий Дворца. Отличительными чертами стиля Паленке являются вертикальные цоколи зданий, лестницы и фасады с лепными украшениями, гребни на центральной стене и двухкамерные храмы, в которых заднее помещение служило святилищем. Гробница была обнаружена в величественном Храме надписей в 1952 году, находка стала сенсацией мирового масштаба. Храм располагается на известной Площади надписей, которая обязана своим названием трем длинным каменным плитам на стенах хра-

ма, на которых высечены иероглифы. Письмена сообщают о делах Пакаля II Великого - короля и родственника Богов, о представителях его династии, истории его рода. Храм надписей состоит из пирамидального основания с девятью платформами, ведущими наверх к двадцатиметровому храму. Сооружение воссоздает три космических уровня - небо, землю и подземный мир. Внутри в начале лестницы располагается похоронный склеп. Там находится саркофаг весом в двадцать тонн. На нем лежит огромная каменная резная плита с изображением правителя. Пакаль облачен в одежды, которые, по верованиям майя, надевал бог Кавиль в момент спуска в подземное царство. Из живота Пакаля тянется крест, который связан с космическим деревом, являющимся осью Вселенной. На дереве сидит мифическая птица кетцаль - посланница богов. Рисунок обрамлен божественным обручем. В целом картина напоминает инопланетный космический корабль с космонавтом на борту. Неслучайно известный знаток палеоастронавтики Эрих фон Дэникен приписал это сооружение инопланетянам. В саркофаге покоятся останки Пакаля, сплошь покрытые драгоценностями из нефрита. В 1994 году в прилегающем к храму сооружении при исследовании фундамента было открыто еще одно захоронение, не уступающее первому по пышности. Там была обнаружена усыпальница Красной королевы. Ее название было обусловлено тем, что большой каменный саркофаг, в котором находились женские мощи, был покрыт киноварью - ценным красным пигментом. На месте погребения имелось большое количество изделий из нефрита, но, к сожалению, не было никакого текста, чтобы с его помощью можно было идентифицировать погребенную.

В Паленке наше внимание привлек Дворец. Очевидно, раньше здесь был административный центр, где происходили многие важные события, в том числе и церемонии возведения на трон правителей. Об этом свидетельствует Овальная плита, вставленная в стену западной галереи. На ней изображен Пакаль II, получающий из рук матери атрибуты власти. В структуру Дворца входят тринадцать сводчатых зданий, галереи и башня, которая стоит в центре комплекса. О предназначении башни существует множество версий. Некоторые эксперты полагают, что там была обсерватория, в то время как другие думают, что это пожарная вышка. Комплекс строился приблизительно в течение двухсот лет, в его строительстве задействовано было несколько правителей. В оформлении Дворца использовалась лепнина, интерьер украшен фресками.

УШМАЛЬ - ГОРОД ЛЕГЕНД

Ушмаль является самым красивым городом из древних поселений полуострова. Высеченные из камня величественные сооружения - Храм Эль Адивино Паджарос и Сквер Лас Монджас - поражают изысканностью и свидетельствуют об утонченности вкуса их создателей. Сквер Лас Монджас строился в течение X столетия н.э., он является частью про-

граммы по широкомасштабному строительству комплекса, предпринятому правителем Ушмаля Чааком. Храм Эль Адивино, возведенный в виде пирамиды, поражает своей помпезностью. С ним великолепно гармонирует Сквер Лас Паджарос, окруженный маленькими дворцами. С помощью последних раскопок было установлено, что строительство города началось в 550 году н.э. и закончилось в 950 году н.э., во времена царствования последнего правителя Ушмаля. Важной достопримечательностью этого города является величественный Сквер Лас Монджас или, так называемый, Дворец монашек. В его строительстве принимал активное участие Чаак. Посещение этого сооружения оставляет фантастическое впечатление великолепия и изысканности. Он состоит из четырех громадных дворцов, расположенных вокруг центральной площади. Вероятно, они входили в комплекс резиденций жрецов, служивших в близлежащем храме Эль Адивино. Сводчатый проход, типичный для архитектуры майя, пересекает южный дворец и является главным входом на площадь. Дворцы, образующие эту группу, сконструированы в стиле Пуук. Фасады отделаны декоративными бордюрами, они придают зданиям величественность и монументальность. По углам зданий в виде декора расположены маски, изображающие главного Бога Чаака, украшенного змеями, высеченными из камня, на голове Чаака необычный головной убор из перьев.

ЧИЧЕН-ИТЦА

Неизгладимое впечатление осталось у нас от посещения города Чичен-Итца, с пирамидой Кукулькана, священным колодцем жертвоприношений, обсерваторией и самым большим в Америке полем для ритуальной игры в мяч. Здесь также находятся монументы, посвященные культу четырех ангелов смерти. Название города означает «отверстие колодца Итца», где чи - отверстие; чен - колодец, источник; итца - название группы населения майя. Чичен-Итца - это больше, чем археологический центр. Это город-символ, где философия, архитектура и история слиты воедино. В связи с климатическими

особенностями этой местности, отличавшейся своей засушливостью, культ Чаака - бога дождя и воды был очень важен. С ним были связаны различные церемонии и примирительные обряды. На этой территории есть два бассейна: Чичен Виеджо, который обеспечивал город водой, и Священный Бассейн - его использовали исключительно для поклонения богу Чааку. Здесь священники и пророки приносили жертвоприношения и выполняли предсказания "духов воды". Колодец представлял собой большое естественное углубление в известняке, заполненное водой. Диаметр водоема составлял 60 метров, а вода в нем находилась на высоте 24 метра от поверхности почвы. Из-за морских водорослей и микроорганизмов вода переливается зеленоватыми оттенками. С южной стороны колодца располагались ряды для зрителей, наблюдавших за церемониями и обрядами, проводимыми там. Источник рассматривали как священное место, где освящали детей, девственниц и воинов. В культуре майя религия играла важнейшую роль, так как пронизывала все сферы жизни. Древние майя представляли Землю плоскостью, держащейся на воде, или в виде огромного крокодила с растительностью на спине. Майя верили в то, что до них Боги неоднократно разрушали и создавали Вселенную, в которой люди, созданные из кукурузной муки, изменялись, чтобы стать лучше и, наконец, достигли настоящей эпохи и должны были поддерживать милость богов дарами и жертвоприношениями, чтобы те, в свою очередь, помогали существованию космоса. Жрецы пользовались огромным влиянием среди знати и народа, потому что, руководя церемониями и ритуалами, они провоцировали паранормальные явления, приписывая их различным Богам. Одним из самых могущественных и уважаемых божеств являлся Чаак, бог Дождя и молний. С ним древние майя связывали свои надежды на хороший урожай. Чаак часто изображался на различных зданиях в форме масок с характерным скрюченным носом. Майя поклонялись также и другим божествам, таким, как Итцамна (сеньор небес); Ик (бог ветра); Эк Чуак (покровитель какао и Бог войны); Ах Пуч (Бог смерти). Позже, в эпоху влияния тольтекской культуры, объектом культа стал Бог Кетцалькоатл (пернатый змей), которого майя называли Кукулькан. Он представлялся им в виде крылатого змея или человеко-птицы-змеи. В Чичен-Итце мы осмотрели пирамиду Кукулькана с небольшим храмом на вершине. Сооружение зиждется на квадратном фундаменте и состоит из девяти ниш, символизирующих уровни мироздания. От подножия к вершине пирамиды Кукулькана со всех четырех сторон тянутся большие лестницы. Существует поверье о том, что если загадать желание на вершине пирамиды, то оно непременно сбудется. Поэтому туристы с большим энтузиазмом поднимаются вверх. Каждая из четырех лестниц имеет 91 ступеньку. На конце северной лестницы расположены две высеченные из камня колоссальные головы крылатых змей. Из их открытых челюстей выглядывают клыки и длинные языки, вырезанные полукругами, символизирующими солнце.

Современному человеку трудно понять многие представления древних людей, в особенности, поражают нас ритуалы жертвоприношений. Так, например, майя практиковали игры, которые традиционно завершались принесением победителя в жертву. Эта игра в большей степени представляла собой религиозный ритуал. В Чичен-Итце находится самое большое поле для игры в мяч. Оно имеет размеры 180 на 120 метров. Кольца находятся на высоте 4 метра. Поле представляет собой латинскую букву I с наклонными, а также вертикальными стенами, на которых укреплялись каменные кольца для забрасывания мячей. Кольца украшены мифологической символикой, на них высечены переплетенные змеи, изображающие основного бога - Кукулькана. Места для зрителей находятся на возвышенных платформах. Здесь имеет смысл подробнее остановиться на этом поле. Оно обладает уникальными акустическими эффектами, неразгаданными современной наукой. Наверху, в середине короткой и смежной с ней длинной стены, располагаются две трибуны - одна для верховного жреца, выступавшего, по всей видимости, в роли судьи, другая - для знати. Расстояние между трибунами около ста метров. Феномен этого места заключается в том, что люди, находящиеся на этих трибунах, могут переговариваться между собой шепотом, и при этом они прекрасно друг друга слышат, а внизу, на поле, их совсем не слышно! Другой уникальный эффект состоит в том, что, стоя лицом к стене на противоположных концах этого поля, т.е. на расстоянии 180 метров друг от друга, можно прекрасно переговариваться, не повышая голоса! И так играли командами 7 на 7 человек. В такие кольца, да еще находящиеся на такой высоте, забить мяч было крайне сложно. Поэтому игра продолжалась в течение трех-четырех суток, играли каучуковым мячом, символизовавшим солнце, поэтому к нему нельзя было прикасаться кистями рук и ступнями. Используя плечи, корпус, голову, бедра и специальные биты, мяч надо было забить в кольцо, которое находится на разных полях на разной высоте (на поле два кольца, по одному для каждой команды). Игроки инсценировали символическую борьбу дня и ночи, света и тьмы, или Богов нижнего мира с Богами неба. Как только один мяч был забит в кольцо, игра прекращалась. По завершении игры происходили человеческие жертвоприношения. До сих пор не выясне-

но, кого приносили в жертву Богам - капитана выигравшей или проигравшей команды. Большинство полагает, что в жертву приносят капитана выигравшей команды, поскольку Богам отдаются только лучшие. Так было заведено: победитель был обязан своей жизнью Богам, он должен был принести себя в жертву. Для него это считалось высшей доблестью.

ТЕМАСКАЛЬ

Темаскаль - означает "дом горячих камней". Это единственный реально доступный ритуал индейцев, который практикуется по сегодняшний день. Раскаленные вулканические камни служат источником оздоровительного жара, который насыщен специально подобранным букетом трав. Сильнейший ароматический эффект наряду с процессом вывода токсинов из вашего организма создает особое состояние расслабления. Конечно, подобные ритуалы давно ушли в прошлое, нам тоже хотелось приобщиться к тайнам древних майя, поэтому, когда нас пригласили принять участие в ритуале индейцев "Темаскаль", мы с радостью поучаствовали в этом действе. Проще говоря, нам предложили посетить баню, где последовательность всех действий и церемоний выполняется с особым смыслом, с произнесением специальных заклинаний под руководством опытного жреца. Ритуал начинается с пляски вокруг костра с призыванием духов и пением мантр. Потом все залезают в темаскаль. Она представляет собой глиняную низенькую землянку круглой формы, в которой невозможно встать во весь рост, а все сидят или лежат вокруг ямы, в которую кладутся нагретые в костре камни вулканической породы. Они служат источником оздоровительного жара, который насыщен специально подобранным букетом трав. Массаж, чай, обтирание свежим столетником, косметическая глиняная маска на лицо - это восхитительно. Церемония очищения - свидетельство богатой фантазии индейцев майя, их тонкого мироощущения. Понятно, что сейчас этот обряд - не более чем средство привлечения туристов, но все равно очень интересно, немного воображения, и ты легко можешь перенестись на пару тысяч лет назад, и кажется, что сейчас распахнутся циновки, и ты увидишь полуголых индейцев с боевым раскрасом и украшениями из перьев.

Конечно, все, что мы увидели, описать невозможно, трудно передать те чувства, которые овладевают человеком, видящим уникальные творения человеческого разума и рук. Города, покинутые многие тысячелетия назад и ставшие местом паломничества туристов, непроходимые джунгли, обступившие древние пирамиды, поразили наше воображение. Порой возникали мысли о неземном происхождении архитектурных сооружений и памятников, но земля майя хранит еще множество тайн.

До свидания, земля загадок, контрастов и уникального колорита!

г. Канкун,
ноябрь 2003 г.

ПЕРУАНСКИЙ КАДЕЙДОСКОП

Добраться из Мехико до Лимы мы смогли поздно вечером. Город встретил нас тысячами горящих огней аэропорта «Хорхе Чавес». Но первые впечатления о столице Перу мы смогли получить только на следующий день. Позавтракав, мы, не теряя ни минуты, сразу же пустились в путешествие по городу.

В наши дни современная столица Перу разрослась и превратилась в большой, пестрый и шумный шестимиллионный город. Лима расположена в сейсмически активной зоне, поэтому высотных зданий здесь не так уж много. В большинстве случаев это одно или девятиэтажные дома. Зато столица поражает туристов обилием крохотных ремесленных мастерских, лавочек, уличных базаров, где немудреный товар разложен на газетных листах, расстеленных прямо на тротуаре. Здесь вам предложат ворох оригинальных украшений, приготовят диковинное кушанье.

Экскурсия началась с главной площади города, которую еще в 1535 году заложил основатель Лимы Франциско

Писарро. Не оставляет равнодушным ни одного туриста осмотр Кафедрального собора, монастыря Сан-Франсиско с великолепными галереями и катакомбами; Каменного моста, традиционных кварталов (Alameda de Los Descalzos). Многие приезжающие в Лиму специально собираются у Дома правительства, где ежедневно ровно в 11 часов 45 минут происходит великолепное шоу: смена караула. Нельзя побывать в Лиме и не посетить ритуальный центр доинкской цивилизации Уака-Уальямарка, а также район Мирафлорес с прекрасными пляжами, коммерческим и деловым центром с неутихающей ночной жизнью. Если же вы попадете в парк Любви, обязательно полюбуйтесь «Двумя Андийскими любовниками», скульптурой, которая из-за своих гигантских размеров считается одной из достопримечательностей города. Кстати, отсюда открывается великолепный, незабываемый вид на Тихий Океан. А вот знаменитый мост Puente de Los Suspiros. Он стал завершающей точкой нашего первого путешествия по городу. Но самое замечательное нас ждало впереди...

ВМЕСТО ОТСТУПЛЕНИЯ

По Лиме, столице Перу, трудно судить о жизни всех двадцати с лишним миллионов граждан государства, на территории которого с лихвой разместились бы Испания, Португалия, Франция, Бельгия, Голландия, Люксембург и Дания, вместе взятые. Разнообразие природы и осязаемое дыхание истории, современная техника и патриархальные крестьянские хозяйства, пестрые рынки и фешенебельные магазины, бурные забастовки и неистовые корриды, величественные соборы и шумные университеты, сплетение испанской и индейской культур – все это Перу. Природа не пожалела для нее красок. Океан с его лазурью и обжигающей глаз белизной прибоя, охристая желтизна пустыни, бурые спины гор, сочная зелень непроходимых лесов – все это соединилось в облике страны, неповторимой по своей суровой красоте.

Не обязательно находиться в Перу долго, чтобы понять, что и за тысячи лет до прихода сюда Писарро и других завоевателей, Новый Свет жил богатой и разнообразной культурной жизнью. Все это богатство до сих пор существует в этой удивительной стране.

Говорят, и я согласен с этим мнением, что Перуанские Анды – самые красивые в Латинской Америке. Они же являются домом для многих индейских племен, до сих пор ведущих традиционный образ жизни на высокогорье и говорящих на древнем языке кечуа.

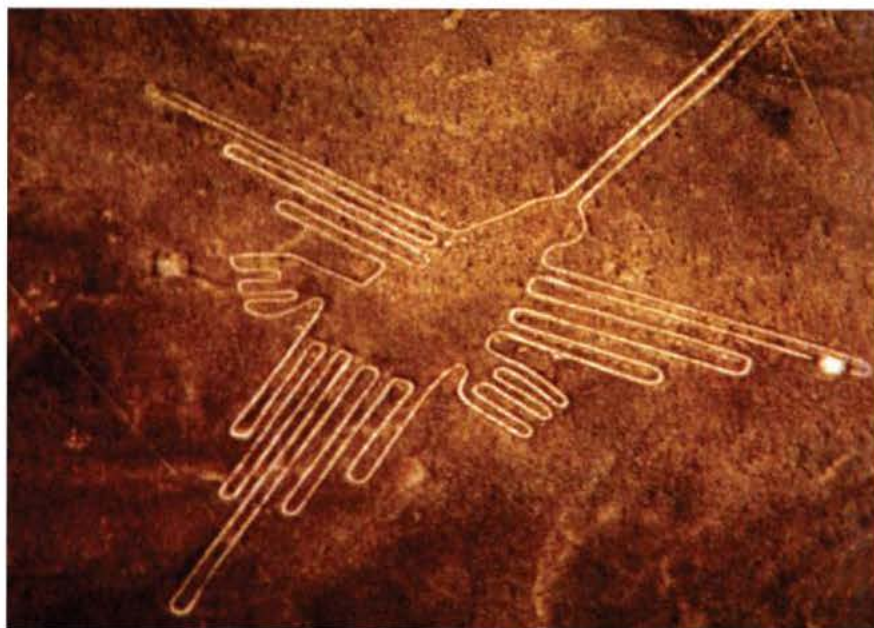
Колыбель многих древних цивилизаций, центр империи инков, Перу хранит множество исторических памятников и немало тайн, которые еще предстоит разгадать. Часто говорят о «трех Перу». Природа четко обозначила здесь зоны, резко различающиеся между собой не только рельефом и климатом, но и экономическим развитием, ролью в жизни государства. Коста, прибрежная полоса на западе, – средоточие крупных предприятий и экспортных отраслей сельского хозяйства. Горные районы – Сьерра – аграрный индейский край и зона горнодобывающей промышленности. Перуанские Анды – гигантская кладовая полезных ископаемых, которые дают сырье для местной индустрии и составляют главную статью экспорта страны. Наконец, Сельва – обширная область влажных тропических лесов на

высоте до долины Амазонки, – наименее заселенный, еще слабо освоенный район.

Перу граничит на севере с Эквадором и Колумбией, на востоке – с Бразилией и Боливией, на юге – с Чили, на западе омывается Тихим океаном. Ныне Перу насчитывает 22 миллиона жителей, около половины которых говорят на испанском, а половина на кечуа – языке инков, аймара. Английский язык понимают только в городах. Около 2 миллионов человек не владеют ни одним «европейским языком». Денежная единица – соль, введена в оборот в 1990 году. Разница во времени с Астаной составляет 8 часов.

ЭТО НАДО УВИДЕТЬ!

В город Ика мы добрались на машине за 6 часов. После утомительного переезда отдых просто необходим. Что мы и сделали, остановившись в отеле «Las Dunas». Но предвкушение от предстоящего полета над Таинственными рисунками пустыни Наска, делало эти минуты несколько томительными. И вот, наконец, мы на аэродроме, где нас ожидал небольшой самолет, всего на 10 посадочных мест. На борту собралась интернациональная команда: 4 молодых японца, двое немцев, два пожилых американца, мы и еще два пилота. Один из них виртуозно вел самолет, выписывая замысловатые пируэты в воздухе, а второй комментировал происходящее. Мы не без интереса наблюдали за проплывающими под нами невысокими горами, полями, обработанными под пшеницу и хлопок. Вот, позади остался небольшой городок Аэрокондор. Через 45 минут с высоты примерно 2000 метров, перед нашим взором открылась захватывающая своим великолепием картина: древние магические символы, возраст которых насчитывает более 2000

лет. Увиденное вызвало бурные эмоции у молодых японцев, выражавших свою радость громкими возгласами «О'кей!!!»

Знаменитые на весь мир родословные линии и эти причудливые мистические фигуры народа Наска продолжают быть одним из главных перуанских тайн, и будоражат умы историков, археологов всего мира.

Только представьте, на пустынной поверхности, площадью свыше 350 км² в просторах пампы Инхенио (южно-американской степи), как на листке бумаги нарисованы громадные фигуры животных: обезьяны, собаки, ящерицы, птицы-колибри, рыбы, пауки, кондор, растения и астронавт. Как будто кто-то огромной рукой провел по поверхности линии глубиной до 30 см. Рисунки настолько велики, от 15 до 300 метров, что их увидеть возможно только сверху, с высоты птичьего полета.

Несмотря на многочисленные легенды и теории появления этих мистических линий с момента завоевания испанцами Перу до конца двадцатого века, они недостаточно изучены археологами. В тридцатые годы двадцатого столетия профессор перуанского университета в Сан-Маркос де Лимедоктор Торибо Мехна Ксеспе получил официальное разрешение на исследование и изучение линии народов Наска.

Позднее северо-американский исследователь Пауль Косок выдвинул гидравлическую теорию появления этих линий, относящихся к доинкской эпохе. Суть этой теории состояла в том, что древние жители создавали эти линии, облетая пространства на специальных приспособлениях. И Косок, совершив несколько облетов, обнаружил, что движение солнца в период зимнего солнцестояния полностью совпадает с одной из линий. Начиная с этого момента, линии Наска были названы североамериканским ученым самым большим календарем мира. Немного позже германский математик Мария Рейче посвятила четверть века изучению и измерению таинственных начертаний. Она анализировала причины появления линий, создала кадастровые карты, считала размеры и расстояния между линиями и пришла к выводу, что создание и появление линий имеют математическое начало.

Кроме этого, существует еще другое толкование. Предполагают, что это астрономический календарь на большой скале мира, построенный самими жителями. Эта скала представляет собой магический утес длиной 130 м, который покровительствовал народу Наска.

Ученые Орккеймер, Мехиа Ксеспе, Кауффманн Донг предполагали, что линии составляют часть религиозно-магической космогонии, полноправно царившей в ту эпоху. Согласно этой теории, фигуры имели религиозно-культурное значение, и им поклонялся народ Наска. Существует еще другая эксцентрическая версия, которая гласит, что эти площади являются посадочной полосой для сверхземных летающих объектов. А среди людей бытует легенда, что все эти причудливые фигуры являются следами якобы приземлившихся здесь кораблей астронавтов из других планет.

Через 2 часа все мы, счастливые от увиденного, приземлились в аэропорту города Ика. У каждого из нас появился шанс попытаться разгадать великую тайну жизненной линии народа Наска.

ВИНОГРАДНЫЙ РАЙ

По возвращении из аэродрома мы совершили обзорную экскурсию по городу Ика, построенному в 1563 году капитаном Луисом де Габреро. Этот город является областным центром департамента. Со времен испанской колонизации здесь сохранились дома Корнукопиас, маркиза Торре Эрмоса и знаменитый дом Боливар. Основных достопримечательностей города немного. К ним относятся площадь Пласа-де-Армас, церковь Лурен, Региональный музей. Зато в окрестностях города Ика находятся различные поместья, где производятся многие сорта различных вин. Здесь посетителям и гостям предлагают продегустировать разные вина. Например, такие, как знаменитое «Урожай кукурузы» или национальный напиток «Pisco», который называют еще «виноградной водкой». «Pisco» буквально переводится, как «тщеславный», а на языке кечуа означает «птицу». Коренные индейцы хранят виноградную водку в специальных помещениях, расположенных на берегу реки.

ПО СЛЕДАМ КРАСИВОЙ ЛЕГЕНДЫ

Но больше всего впечатляет расположенное удивительным образом среди песчаных дюн, подобно оазису, небольшое озеро Гуака Чина. Оно расположено к югу от города и опутано таинственными и древними легендами и сказаниями. Говорят, что когда-то здесь жила молодая девушка по имени Гуака Чина, что в переводе с испанского означает «красивая». Она превратилась в амазонку, и с тех пор остается несчастной и льет горькие слезы. Местные жители установили даже ей памятник. Хотя озеро можно обойти пешком всего за 10-15 минут, но его пресная прохладная вода и растущие вокруг финиковые пальмы делают его притягательным местом.

ПУТЕШЕСТВИЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

И вот, мы уже в городе Паракас. На прогулочном корабле, который направляется к островам Балестас, мы восхищаемся знаменитым рисунком «Канделябр», выгравированном на песчаной горе. Его размеры - 78 на 125 метров - впечатляют. Его происхождение будоражит пытливые умы. Одни считают, что ее «нарисовали» пираты в колониальной империи, другие полагают, он сотворен людьми, принадлежащим к культуре Наска.

Сам остров примечателен тем, что здесь обитает много морских животных и птиц «гуанерас». Здесь можно увидеть исчезающих перуанских пингвинов Гумбольта, тюленей и морских львов, больших размером называют фино, а маленьких - чуско. Этакий девственный уголок природы!

На этом знакомство с достопримечательностями города не заканчивается. По плану у нас посещение Национального заповедника. Он знаменит тем, что в нем расположен известный на весь мир «Кафедральный собор». Это нерукотворное сооружение величественно устремляется ввысь. Архитектором выступила сама матушка-природа. Ветер и море сделали свое дело, придав бесформенной глыбе цивилизованный облагороженный облик величественного собора.

А в археологическом музее Хулио Пелио, расположенном внутри Национальной Резервации Парак, нам удалось ознакомиться с культурой жителей Паракаса. Он расположен на территории около 360 тысяч гектаров и является одной из природных зон Перу. Здесь собраны вязаные ткани, погребальные тюки, а также вырытые из могил останки, мумии, предметы паракасской культуры, керамика, золотая посуда и орудия труда. Все это имеет высокую ценность, так как предоставляют возможность более углубленно изучить культуру доинкской эпохи. К сожалению, пора возвращаться назад, в Лиму.

ДЕТИ СОЛНЦА

Но уже на следующий день мы прилетели в город Куско. Столица легендарной империи Инков расположена на высоте 3360 метров над уровнем моря. Необходимо привыкнуть и акклиматизироваться к высокогорным условиям. Мы остановились в отеле «Libertador cuzco».

Город расположен на плодородной равнине, омываемой реками Уатанай и Туюмайю, на юго-востоке Анд в одноименной провинции.

До XIII века на равнине Куско жил народ, чье происхождение вызывает споры. Известно, что в нескольких разбросанных деревнях жили различные народности: уайас, саусерос, айямаркас. Их предводителем был Алькавиз. Почти не осталось сведений о том, каким был город до прихода другого загадочного народа. Говорят, что они пришли из озера Титикака, другие, что они вышли из пещер, расположенных в одной деревне Пакаритамбо, недалеко от города. Их сородичи называли себя сынами Солнца.

Это были инки. Древние легенды рассказывают, что инки заключали союз с племенами, жившими в долине.

С приходом новых людей уровень жизни местного населения повысился. Впоследствии равнина была расширена. В ее сердце родился Куско, со своими площадями, открытыми на юг. Луга были плодородны, и лагуны, их орошавшие, были гарантией пропитания народа. На высокогорье выращивали картофель, а в долинах - маис. Стада лам и альпака давали жителям мясо и шерсть. На вершинах гор росло особенное растение - кока.

Но инки пришли сюда не только, чтобы обустроить и возделывать щедрую землю долины. Как оказалось впоследствии, они имели и другие цели. Они были отважными завоевателями. Вскоре вся равнина находилась под их властью. Но в высокогорье жили другие могущественные племена, которые, когда пришло время, столкнулись в военных планах с жителями долины Куско. Испытание войной относится к середине XV века. Вождь инков тогда был Виракоча Инка. По неизвестным причинам к подножию холмов пришло воинственное племя. Среди жителей долины началась паника. Виракоча испугался захватчиков и передал своим сыновьям право решать судьбы народов долины. Среди них выделялась фигура Пачакути Инка, который вернул лавры победителей и разбил врагов - чанков. С тех пор Куско со своими долинами и лугами, плато и вершинами никогда больше не подвергался нападению. Мирное время продолжалось до прихода на высокогорье трех первых испанских конкистадоров, посланных Писарро с целью забрать золото, требуемое для выкупа инка Атауайпа, плененного в Кахамарке в 1532 году.

Абсолютный хозяин области Пачакути Инка был деятельным управителем города: он обновил и перестроил его кварталы и очертания. Саксайуаман на севере с его монументальными стенами был для Пачакути Инки главным местом города, он заканчивался как раз там, где начиналась река

Уатанай, что назвалось Хвостом Пумыили Пумачупан. Это место разграничивало город на две воображаемые части: возвышенность, или Анан и низменность, Урин.

К югу, возле современного аэропорта находится самый священный холм инков - Уанакаури. С его вершины открывается вид на холмы, окаймляющие город, и на поля, которые орошает река Уатанай.

С юга от реки возвышаются пики Пачатусана, изобилующие множеством археологических памятников. Эти вершины являются физической границей города Куско, а в доколониальный период они были и ритуальной границей инков.

В XX веке Куско был назван археологической столицей Южной Америки и объявлен ЮНЕСКО объектом культурного наследия человечества. Сегодня этот город - самый посещаемый в Перу туристами и исследователями со всего мира. Следы многочисленных цивилизаций делают страну наиболее привлекательным для путешественников.

СЛЕДУЯ ТРАДИЦИЯМ

Инти Рауми - праздник Солнца, день города Куско, жителей Андов и их предков. Каждый год 24 июня, в день зимнего солнцестояния, когда солнце находится в самой низкой точке, жители Андов отмечают начало посевного года. Инка, почитаемый сын Солнца, совершает обряды в честь своего отца и просит у него благополучия для своего народа.

Более 100 тысяч человек собирается в Куско, чтобы отметить славу цивилизации инков. Город имеет много других культурных и исторических достопримечательностей доколониального и колониального периодов, описанных хронистами и путешественниками прошлого и современными археологами. Не говоря уже о чудесах природы, на которые особенно богат этот край. Тоже можно говорить и о различных фестивалях и торжествах, которые празднуются здесь почти круглый год, о базарах, как в городе, так и окрестностях, о традиционной одежде каждого общества, о красочных и изящных изделиях местных мастеров. Все это объединяет вековые, если не тысячелетние, традиции, влияние колониального времени и историю сегодняшнего дня и составляет образ людей города Куско.

Вечер первого дня чудного пребывания в Куско мы провели в местном ресторане за ужином, где попробовали национальные блюда с причудливыми названиями, которые не встретишь в других уголках страны.

На второй день нам удалось побывать на художественной ярмарке писак. Здесь можно купить разнообразные произведения перуанских ремесленников, от керамики до текстиля. Мало того, вы можете своими глазами увидеть, как при помощи примитивной техники рождаются изделия из серебра, а на деревянных ткацких станках золотые руки индейских мастеров создают очень теплую и красивую одежду.

МЫ С ТОБОЙ ОДНОЙ КРОВИ

Кстати, жители разных индейских общин приходят на индейский рынок, живущий бурной торговой жизнью. Существует теория, что предки американских индейцев переселились на Запад из Азии, Восточной Сибири, и из районов, где раньше жили племена древних тюрков. Через Берингов перешеек они перешли на Американский континент и там осели. Они не только похожи внешне с представителями тюркских народов, наши ДНК оказались идентичными. Такие же родственные связи обнаружены с жителями Японии и республики Саха (Якутия). Ради доказательства данной теории я рискнул проделать интересный эксперимент. Переодевшись в национальную одежду индейцев, я встал рядом с продавцом инком за торговый прилавок. К всеобщему удивлению, иностранцы чаще обращались ко мне, принимая меня за местного торговца. Хозяин лавки потом еще долго обнимал меня и повторял, что мы братья - два инка.

ОДИН ДЕНЬ В ЗАТЕРЯННОМ ГОРОДЕ

Все туристические маршруты в Перу проходят через Мачу Пикчу. И мы не стали исключением. Нам предстояла экскурсия в неподдающийся описанию и кажущийся невероятным древний город одной из самых выдающихся цивилизаций в мире - Инков. Добраться до Мачу Пикчу

можно несколькими путями: пешком по тропе Инков, на поезде и на вертолете. Мы отправились на поезде «Инка» по Священной Долине и добрались до станции Агуас Кальентес. Желаящих окунуться в атмосферу древности оказалось очень много. Примерно около 1000 человек прибыло вместе с нами. Среди них много европейцев, американцев, латиноамериканцев, японцев... К сожалению, кроме нас не было ни одного туриста из СНГ. Нас рассадили в автобусы по 30 – 40 человек, и в течение 25 минут мы поднимались по серпантину на высоту 2350 метров над уровнем моря. Именно на такой высоте находится цитадель Мачу Пикчу. Этот маршрут был официально открыт в 1948 году Хирамом Бингхамом и по сей день носит его имя.

По версии археологов, город был построен на высокогорном плато в XV веке Инкой Пачакутеком. Потом его след затерялся в истории и только в 1911 году вновь случайно был обнаружен американским исследователем Хирамом Бингхамом. Он заинтересовался рассказом местного фермера Артиега о существовании построек на вершине горы Мачу Пикчу и не ошибся.

Казалось, природа не желала делиться с нами рукотворным сокровищем, расположенным в лоне гор. Город, сокрытый от наших глаз густым одеялом утреннего тумана, спал сном древнего исполина. Поначалу все расстроились. Но уже через 10-15 минут небо смилостливилось над нами. Под лучами солнца облака нехотя начали сдавать свои позиции. В самом воздухе ощущалось ожидание чего-то необыкновенного. Капельки дождя, радуга на небе усиливали это предвкушение. И... о, Боги! На фоне величественных гор, с заснеженными пиками открывался фантастический вид на древний, священный и таинственный город Инков – Мачу Пикчу. Стояла звонкая тишина, и казалось, что воздух будто напоен ароматом музыки, которая идет из глубины веков,

из глубины вселенной, как будто нас сопровождают тени предков. Перед нами ворота «восьмого чуда света».

От такого великолепия меня охватывает неподдающееся объяснению чувство. Эти минуты невозможно описать простыми словами. Надо быть, по крайней мере, либо музыкантом, поэтом, либо художником, чтобы хотя бы приблизительно попытаться выразить нахлынувшие потоком чувства. В такие минуты хочется остановить мгновение и воскликнуть: «Продлись, продлись очарованье...». Душа, хмельная от радости и счастья, в ликовании поет: «Как прекрасен этот мир, посмотри». Оправившись от первого впечатления, мы начали спуск к входу в город-легенду.

Географическое расположение и физические контуры делают Мачу Пикчу одним из самых живописных творений природы, украшенного руками человека. Наука пока не может установить точную дату строительства его зданий. Самые последние исследования подтверждают, что первые постройки появились во времена знаменитого Инки Пачакути. Современная история города началась с экспедиции североамериканца Хирама Бингхама в 1911 году. Поначалу он посчитал его Викабамбой, «последним убежищем инков» от испанских конкистадоров. Но ошибся в названии и месторасположении. Мачу Пикчу - это не Викабамба. Но все же его работы и записи об экспедиции полностью изменили регион и подарили символ Перу и всему человечеству.

Большая часть названий построек и площадей даны Бингхамом. Некоторые из них действительно правдоподобны, другие - плод воображения исследователя. Бингхам не знал настоящего названия обнаруженного им города. Поэтому назвал город в честь горы Мачу Пикчу, что на языке кечуа означает «старая гора». Это место по-прежнему овеяно мистикой, благодаря своим заснеженным пикам, звукам вод протекающих неподалеку рек Аобамба и Урубамба.

В своих докладах по экспедиции Бингхам пишет, что во время проведенных исследований не были найдены изделия из золота, лишь только находил изделия из меди. Здесь было обнаружено множество гробниц с 173 скелетами, из них 150 - тела женского пола, а 23 - мужского.

Комплекс города инков составляют цитадель, ритуальные центры, храмы, дворец Верховного Правителя (Inti Watana), солнечные часы, фонтаны, бьющие из подземных источников, гробницы, площади, улицы, бани, дома (около 200), в которых проживали люди высшего класса империи инков, а также обширная зона террас, используемых для сельского хозяйства. Стены зданий из хорошо обтесанных камней, двери типичной формы в виде трапеции и посевные террасы свойственны классическому архитектурному стилю инков.

Город разделен на две большие части: сельскохозяйственный сектор и городской.

Сельскохозяйственный сектор состоит из бесчисленных террас, отличающихся по форме и размерам, сконструированных для сельскохозяйственных нужд. Однако не исключено и то, что они использовались в качестве укрепления грунтов во время геологических сдвигов и улучшения доступа к определенным местам в случае военных действий. Ведущие вверх 78 ступенек тянутся вдоль засохшего рва при входе в городской сектор. Также здесь можно увидеть здание с 8 дверными проходами, назначение которых порождает множество теорий, сторожевые дома, и камень, на котором предположительно мумифицировали тела людей и священных животных.

Городской сектор включает в себя постройки, используемые для ритуальных церемоний. Здесь группы зданий связаны между собой улицами и коридорами. Центральное место занимает Храм Солнца. Считается, и я с этим согласен, что этот храм является одним из самых прекрасных примеров архитектурного искусства инков. Войти в него можно только через единственный проход, до которого можно было добраться пешком через Дворец Нуста.

Полукруглая башня воздвигнута на высеченной из камня площадке, чья конструкция слегка склоняется вовнутрь. Окна сделаны так, что в зимнее солнцестояние (21 июня), солнце светит прямо в восточное окно, а в летнее солнцестояние (21 декабря), оно светит в юго-восточное окно. С северной стороны Храма расположено, так называемое Змеиное окно. Такое же похожее окно имеется в Храме Коринканча в Куско. Внутри видны высеченные из камня ниши. Возможно, их применяли для хранения мумий усопших предков или драгоценных металлов. В нижней части башни, где естественным образом образовалась природная пещера, служившая дополнением к интерьеру каменного мавзолея, расположена королевская гробница. В расположенном неподалеку от Храма Солнца двухэтажном дворце Нуста предположительно расположились апартаменты принцессы. Сам дворец представляет интерес

с архитектурной точки зрения. Его стены слегка наклонены вовнутрь.

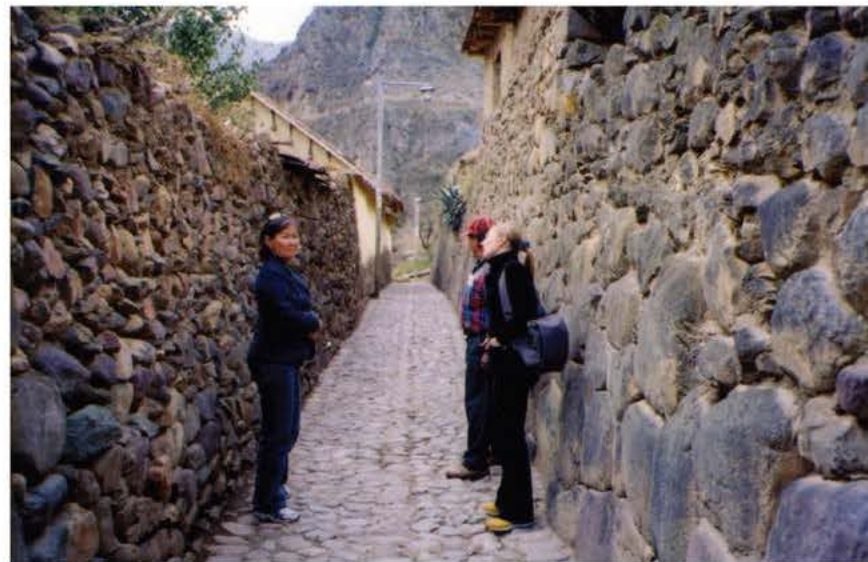
Фонтаны и 16 бань, имевших важное значение для жителей, каскадом тянутся через весь город. Некоторые из них связаны между собой водными каналами. Кстати, они оснащены сохранившейся до наших дней дренажной системой. Воду там не хранили, но зато они имели символическое значение, где поклонялись воде, как одной из стихий природы.

Недалеко от них располагается церемониальный центр, построенный таким образом, что из него можно было одновременно наблюдать за тем, что происходит в Храме Солнца, церемониальных банях и возле Змеиного окна.

А вот, королевский дворец. Предполагают, что здесь жили инки или, по крайней мере, представители высшего класса. Этот комплекс находится в центре западной зоны, недалеко от Храма Солнца. Недалеко от них находится Священная площадь, слева от которой возвышается здание с тремя стенами, прозванное Храмом трех окон. Своему названию он обязан трем окнам на одной из стен. По утрам через них можно наблюдать за восходом солнца. Вся структура выполнена из камней без применения известкового раствора.

В центре – Дом высшего жреца. Возможно, здесь жил человек, проводивший церемонии на площади. Позади этого здания – Главный храм. Он также имеет три стены, по бокам стен есть 5 ниш, а в задней части стены их 7, напротив главной стены находится большой гладкий отполированный под стол или алтарь камень. Центральная стена немного повреждена из-за осадки основания во время землетрясения или геологического сдвига. Высеченные из камня и обработанные стены главного храма являются самыми лучшими в центре города.

Позади площади справа – карьер, откуда добывали камни для строительства города.

В центре городского сектора разместилась окруженная башнями Священная площадь. Она является одним из самых великолепных мест города. Именно здесь проводились важные церемонии и ритуалы.

На вершине неровной пирамиды (сооружение образовалось естественным образом), завершающей высокую часть городского сектора, располагается Интихуатана. Для одних Интихуатана – это солнечные часы, другие утверждают, что он использовался как алтарь для жертвоприношений.

Слово «интихуатана» означает «задержка восхода солнца», потому что главным ритуалом инков является обеспечение неизменности расположения солнца. Эта церемония начиналась в самый короткий день зимнего солнцестояния, и означала конец одного периода и начало другого (урожай и засев). В центре Главной площади города можно увидеть место, куда жители собирались на церемонии, связанные с Интихуатана.

В юго-восточной зоне городского сектора располагается Храм кондора, конструкция которого походит на эту птицу с раскрытыми крыльями. До сих пор непонятно, что здесь располагалось: храм или тюрьма. Впереди имеется платформа, где располагается высеченный камень в виде головы кондора. В нижней части находятся кельи, в которых сажали заключенных вместе с дикими животными или ядовитыми насекомыми, которых инки частенько использовали для пыток. Заключенный мог сидеть на коленях, а руки его выходили через отверстия, сделанные по сторонам каменной колонны.

Группу зданий, размещающихся на севере тюремной зоны, Бингхам назвал промышленным районом. Свое название он получил, благодаря тому, что в одном из помещений был найден камень в форме двух ступок (инстру-

мент, используемый при изготовлении керамики). Ученые считают, что эти ступки могли служить и «астрономическим зеркалом».

В восточной части этого комплекса находится большое количество зданий, улиц, проездов и террас, заканчивающихся каньоном реки Урубамба с величественным видом на гору Путукуси. В самом конце города Мачу Пикчу находится прямоугольная площадь с двумя домами, между которыми на пьедестале установлен Священный камень. Его форма в точности повторяет форму горной цепи, простирающейся к востоку позади него. Отсюда и его название «скала-двойник». Многие люди считают, что в скале сконцентрирована большая энергетическая сила.

ОКРЕСТНОСТИ МАЧУ ПИКЧУ

Гора напротив Мачу Пикчу носит название Хуяна Пичу, что означает «молодой пик». Возле вершины находится несколько построек, окруженных террасами, которые возможно использовали, как астрономическую обсерваторию или для религиозного культа.

На северно-западной стороне Хуяна Пичу расположился Храм луны. Его конструкция указывает на то, что он являлся специальным местом, где проводились посвящения луне, и зарождалась ночь. Здесь были найдены керамические изделия, используемые при совершении этих ритуалов.

Юго-восточным входом в город Мачу Пикчу являются «солнечные ворота» - Инти Пунку. Все, кто совершает поход пешком по тропинке Инка, проходят их. В этой части города тропинка заканчивается утесом и лишь через подъемный навесной мостик Инка можно продолжить путь. Такая конструкция была запланирована в целях обеспечения безопасности города.

С Мачу Пикчу можно наблюдать живописный вид каньона Урубамба. Железнодорожная линия Куско-Кьюилабамба тянется параллельно к реке Вилканота, чье название означает «место жительства солнца».

Здесь вы можете не только полюбоваться горами, где люди построили город, но и природой. Флора этого края вызывает большой интерес у специалистов и туристов из-за своих необычных форм, большого разнообразия цветов. Возле проселочных дорог и узких тропинок произрастает большое многообразие цветов, особенно орхидей, красивые оттенки и благоухание которых производит неизгладимое впечатление. Исследователи полагают, что существует около 300 видов орхидей. Поэтому нужно приложить все усилия для их спасения. Каждый вид имеет свой размер и время жизни.

К сожалению, существует угроза для этих видов растительности, так как многие туристы на память срывают эти редкие растения.

Предполагают, что Мачу Пикчу являлся одним из густо населенных мест, удобным портом, где обитали экзотические животные, выращивали фрукты, картофель. Когда в 1542

году Тупак Амару был казнен орденом Франциско Толедо и инки были захвачены, тогда склоны гор служили убежищем для многих из них.

В этой местности природа, как и в прежние времена, сохранила свои первозданные особенности. Архитектурные постройки Мачу Пикчу гармонируют с природой. Каждое утро горы и скалы окунаются в густые тучи. Высеченные камни, скудная земля, обильные осадки, подземные источники, сильные холодные ветры, штормы - все это является природным богатством местности и нуждается в защите. Несомненно то, что люди, посещающие Мачу Пикчу, отдыхают здесь душой и телом.

Как мы уже говорили выше, на Мачу Пикчу можно пройти и по тропе Инков. Этот маршрут ведет посетителей из Куско до самого города. Протяженность маршрута составляет 40 км. Тропа Инков богата великолепными пейзажами и археологическими памятниками. Туристы идут через равнины с густой растительностью и высокие горы и могут любоваться снежными вершинами горных хребтов. Сегодня туристы прибывают сюда со всех уголков мира для того, чтобы совершить за 3 дня пеший переход до Мачу Пикчу.

ПО СЛЕДАМ ИНКОВ

Вопреки желаниям, приходится возвращаться в реальную действительность. Под огромным впечатлением от увиденного, поздно вечером возвратились в город Куско, откуда уже рано утром выехали в город Пуно. Вся поездка, включая экскурсии и остановки в пути, заняла 8 часов. За это время мы успели посмотреть такие археологические зоны, как прекраснейшее по своему величию и истории Raschi Andahuaylillas, древнее захоронение Sillustani, расположенное на высоте 4000 м над уровнем моря, археологический музей Пукара. Здесь представлены экспонаты доинкского периода. Затем остановка в столице провинции Кюспиканчис Уркос.

Согласно легенде, в озере этого города находится золото, которое бросили туда во время празднования рождения последнего императора - Инка Хуаскар. Представляете, сколько умов будоражила и будоражит эта легенда. Наверняка, искатели приключений не раз предпринимали попытки найти драгоценное сокровище.

Мы побывали в Тинты (3468 м), который является местом рождения известного борца за независимость Южной Америки Хосе Габриеля Кондорканкю или Тупака Амару II. В Сан-Педро, что находится в 3475 м над уровнем моря, мы побродили среди руин храма Виракоча. Они расположены возле основания вулкана Кьюимсачата.

Ну и, конечно же, заглянули в придорожный ресторанчик. Перуанская кухня очень разнообразна и вкусна. Здесь в горах предпочитают блюда с мясом козленка и кукурузу в разных сочетаниях. Повсеместное добавление в блюда красного перца делают их острыми. Из национальных напитков выделяется писко (pisco) – дистиллированный виноградный спирт, из которого делают знаменитый Pisco Sour. В большом количестве предлагают свежевыжатые соки и кофе. И еще одна примечательность. Где бы вы ни находились, везде вам будут предлагать ювелирные изделия из серебра, ткани из альпака, традиционные изделия – сувениры из дерева.

НА БЕРЕГУ ТИТИКАКА

Наконец, к шести часам вечера мы прибыли в Пуно, в столицу-порт одноименного департамента. Это один из маленьких андских департаментов с ровным рельефом почти на всей своей территории. Сегодня население города составляет 139 тысяч человек, а население департамента превышает 1 миллион. Языки, на которых говорят в этой области, - кастильское наречие, аймара и кечуа. Сам городок расположен на плоскогорье Койяю, на высоте 3810 м над уровнем моря на берегу озера Титикака, в самой южной части страны. Климат здесь прохладный и сухой.

Регион являлся колыбелью самых разных культур, таких как, пукара (400 лет до н.э. - 300 лет н.э.) и тиауанако (800-1200 г.г.). С ним также связана легенда, повествующая о том, как Манко Капак (первый инка) и Мама Оккё (его сестра и жена) возникли из озера Титикака, чтобы создать империю инков. Их покровителем являлся мудрый и сильный бог Солнца. Известен Пуно, также как фольклорная столица Перу. Именно здесь появились различные национальные танцы, которые хорошо известны во всем мире.

Когда конкистадоры заняли древнюю столицу империи инков Куско, они узнали о богатствах Пуно, и сам Писарро с большой группой солдат направился в регион Койяо и вернулся со значительными трофеями. Уже в 1534 году начали приезжать первые проповедники, которые в своем горячем стремлении обратить в христианскую веру коренных жителей, предприняли строительство многочисленных храмов. Во время вице-королевства продолжалось прибытие испанцев, привлеченных минеральными богатствами местности. Некоторые зоны современного Пуно всегда являлись главным поставщиком овечьей шерсти для колониальных текстильных мануфактур. Теперь не только овечья шерсть является сырьем нового торгового оборота этого обширного южного региона, но также волокно альпака, которое получали на плоскогорье еще во времена, когда не было испанцев. В 1870 году в Арекипу была проведена железная дорога, и в последующие годы она протянулась до Пуно и Куско. На сегодняшний день привлекательность города и департамента Пуно заключается в его близком расположении к озеру Титикака.

После завтрака мы отправились в путешествие по городу Копакабана. От храма Святой Копакабаны начался круиз на катамаране. Это судоходное озеро - самое высокое в мире, расположено на высоте 3810 м над уровнем моря. В него впадают реки Рамис, Ханкане, Коата и Иллаве, и это озеро разделяет Перу и Боливию. Его территория составляет около 8490 квадратных километров, глубина около 280 метров. Титикака объединяет в себе 36 островов. В перуанской части озера самые большие острова Урос, Эстевес, Такилле, Амантани, а в боливийской части - острова Солнца и Луны. С 1987 г. правительство Перу объявило озеро национальным заповедником с общей площадью 36180 гектар.

ЖИЗНЬ НА ОСТРОВАХ

Перуанские островитяне ведут обоюдное интернациональное судоходство с боливийскими рыбаками порта Уаки и жителями острова Этнико. Жители - аймары, смешанные с индейцами Кечуа. Их главное занятие - рыболовство. Надо сказать, что очень вкусная форель обитает в озере Титикака. Здесь развиты также и другие

виды ремесел, такие, как изготовление плетеных изделий, скорняжное ремесло и керамика.

Острова Урос являются одними из необычных туристических достопримечательностей в мире, около 2000 жителей - индейцы племени Урос. Их также называют вредными людьми, они продолжают вести своеобразную жизнь с присущими им традициями. Урос, возможно, воплощает одну из самых древних цивилизаций на американском континенте. Этот плавающий архипелаг состоит из 40 тростниковых островов. Их еще называют садами Инков. На каждом из них, как правило, проживает одна семья, выращивающая на этих террасах цветы и различные лекарственные травы. Жители занимаются также охотой, рыбалкой и производством плотов. Основным компонентом их пищи является рыба, которую они обезвоживают. Этот способ применяется с древних времен. На островах выращиваются различные овощи. На берегах острова Урос в большом количестве произрастают тростники, из которого местные ремесленники строят символические шлюпки, тростниковые жилища, различные сувениры, обозначающие образ жизни местных жителей. Их они распродают многочисленным туристам. Плоты из тута связанных тростников используются в качестве транспортного средства и для рыбалки. На главном острове имеются различные здания, школы, аптека, сувенирный магазинчик и ресторан. Некоторые дома сконструированы солнечными панелями, которые обеспечивают свет и даже телевидение.

ВЗГЛЯД НА ОЗЕРО

Хорошей отправной точкой для интересных туров на острова Солнца, Луны, Инка Галовс, Интикала является Копакабана, город Боливии с населением 20 000 человек. Он расположен в прекрасном заливе и отсюда открывается прекрасный вид на озеро Титикака. Этим и обязан своему названию «копакабана», что с аймарского означает взгляд на озеро. Говорят, что когда-то это место использовалось для поклонения солнцу. С горы Сероко можно заметить «Трон Инка», где проводились церемонии и жертвоприношения солнцу. Постепенно в 1534 году туда стали прибывать испанцы, и постепенно культ солнца был заменен на поклонение Вирджен де Капакабана. Здесь находятся множество отелей, ресторанов и туристических агентств.

В ГАРМОНИИ С ПРИРОДОЙ

Остров Амантани имеет круглую форму со средним диаметром 3,5 км. Высшей точкой является гора Плакати (4130 м над уровнем моря). На нем проживают около 800 семей, занимающихся сельским хозяйством и разводящих скот. Основными туристическими достопримечательностями являются археологические руины предиспанских церемониальных мест, пещера Чатад-

жон, кладбище Инка, Инка Тиана – высеченная скала, которую возможно использовали в качестве солнечного календаря, определяющего благоприятное время для занятия сельским хозяйством, церемониальный центр Пачаката с помещением, расположенным на вершине горы Плакастити. В этих двух священных местах жители острова каждый год проводят церемониальные ритуалы богине земли Пачемама для того, чтобы жить в гармонии с природой.

Климат острова благоприятен для занятия сельским хозяйством. Средняя годовая температура колеблется между 7 и 15 градусами по Цельсию. Отличительной чертой населения острова является специфическая одежда. Женщины носят красные блузки и несколько цветных юбок. Их головы и лица защищены от солнца длинными черными шальями. Мужчины носят черные домотканые кальсоны и белые рубашки, поверх которых надевают короткую жилетку различных цветов, что говорит об их социальном положении. На талии они носят широкий пояс с изображениями важных событий, произошедших в их семейной жизни. Другой особенностью их одежды являются шерстяные шляпы, которые отличают женатого и неженатого мужчину. Эти люди дружелюбны, обладают мягким характером, что, в свою очередь, оказывает большое влияние на иностранных туристов, посещающих их остров.

СОЛНЕЧНЫЙ ОСТРОВ

Остров Солнца считается легендарным местом рождения всей цивилизации инков. Здесь расположились сад инков, культурный центр Inti Wata. В его подzemелье расположен музей традиционной медицины Экако. Здесь собраны созданные редчайшие археологические экспонаты. В ритуальном комплексе собрана коллекция из более 100 различных лекарственных трав, минералов, амулетов с кораблестроительных верфей на острове Титикака. В настоящее время комплекс Anti Wata на острове Солнца представляет уникальную возможность попробовать свои силы в плавании на традиционных индейских каноэ на пути к дворцу инков Пилкокаина.

Заканчивается круиз в бухте инков Чуа. А впереди нас ждет Боливия.

АМЕРИКАНСКИЙ ТИБЕТ

Республика Боливия расположена в центре Латинской Америки. Ее еще называют «американским Тибетом» из-за того, что она является высокогорной и изолированной страной Латинской Америки. Это еще и самая «национальная» страна континента, где более 50% населения живет до сих пор так же, как и в прошлые века, исповедуя языческие верования и отправляя древние обряды. К тому же, Боливия еще и одна из самых бедных стран Латинской Америки. Но ее культурное наследие,

потрясающие воображение горные пейзажи, остатки загадочных древних цивилизаций делают ее богатейшим и волнующим направлением для независимых, любящих приключения туристов. Официальный язык - испанский, а также аймара, кечуа и гуарани. Лето у них длится с ноября по апрель, так что нам повезло, мы попали в теплый сезон. Температура в Ла-Пасе, столице американского Тибета – 21-25 °С. Утром отправляемся в путешествие по самой высокогорной столице мира. 3800 м над уровнем моря - это не шутки!

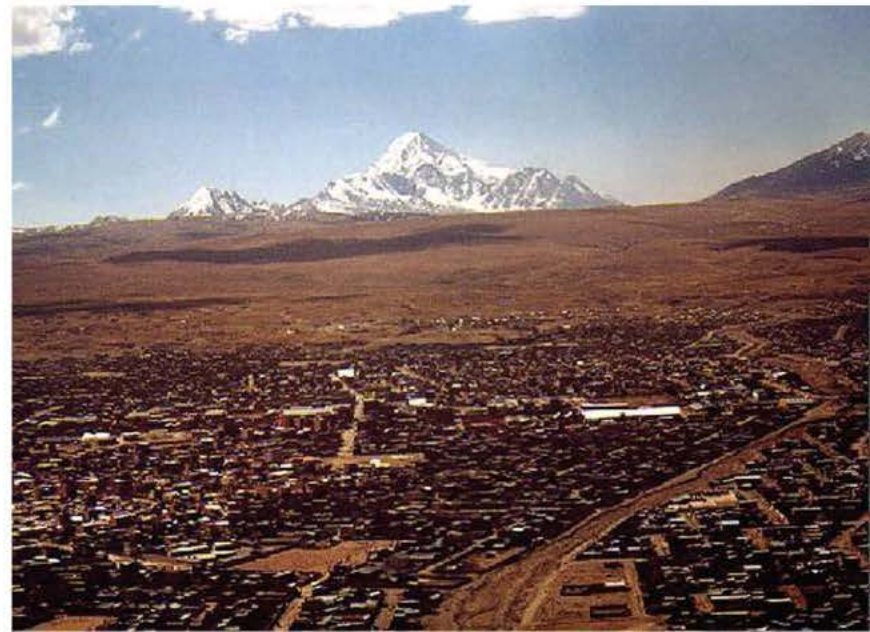
Посещение рынка народного творчества, главной площади с Дворцом правительства, Кафедрального собора, Здания Национального Конгресса, музея культуры Тиуанакко, фешенебельного квартала Obrajes, Colocoto и La Florida не произвело такого впечатления, как визит в Долину Луны, расположенной в пригороде Ла Паса. Побывавший здесь как-то американский астронавт Армстронг назвал это место Долиной Луны, так как ее рельеф сильно ему напомнил лунную поверхность. Действительно, первое впечатление - это то, что вы побывали как будто на спутнике Земли.

Но большее впечатление, даже можно сказать фантастическое на нас произвела игра на флейте под открытым небом работника этого музея. В этот день здесь было мало туристов, и мы были почти одни на этой Долине Луны, что усиливало эти чувства. Я не удержался и купил у него флейту, в качестве сувенира и храню его у себя как память о той поездке.

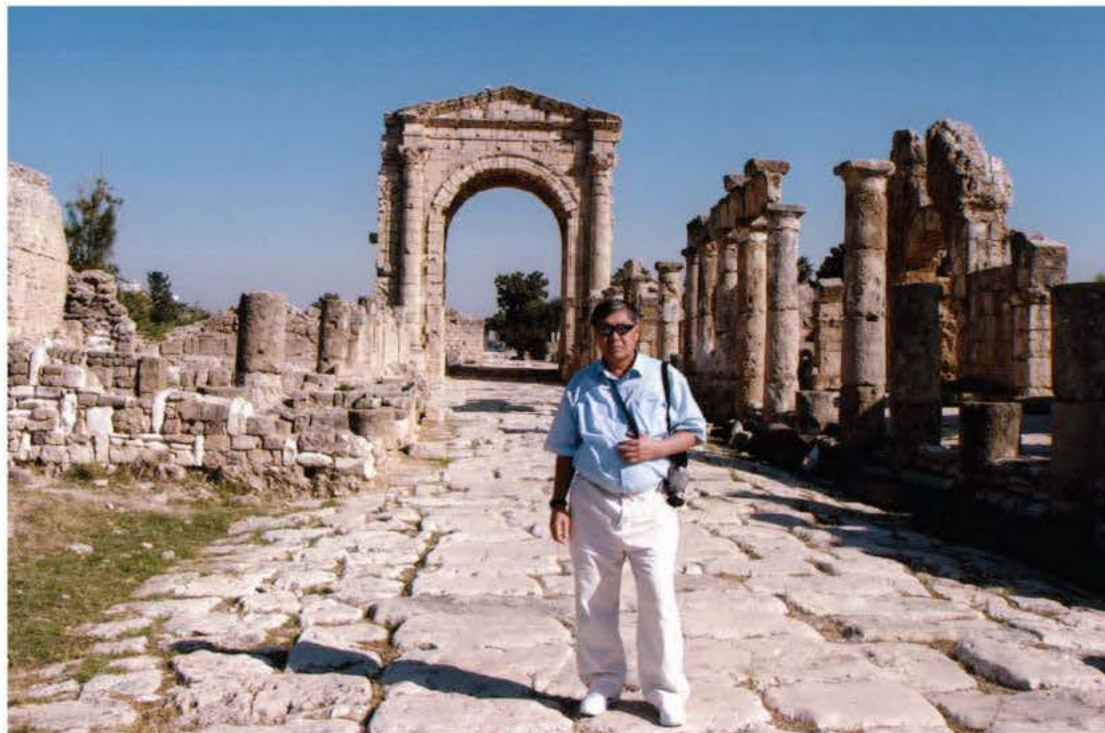
ВМЕСТО ЭПИЛОГА

Это путешествие превзошло все наши ожидания. Мы ни разу не пожалели, что отправились в столь дальнее путешествие. Оно стоило того. С полным багажом новых познаний и впечатлений мы покидали Боливию. Впереди нас ждал Сантьяго де Чили.

Боливия, Ла-Пас, 2003 г.

Ливан

У нас появилась отличная возможность узнать лично историю и культуру древнейших государств мира, а также получить заряд впечатлений на несколько месяцев вперед, посетив Бейрут, Дамаск и Амман, неприступный замок крестоносцев Крак де Шевалье, загадочные Пальмиру, Баальбек и Петру, пустыню Вади Рам и бурлящие восточные базары, которые включены в наш тщательно проработанный маршрут.

Итак, 27 октября 2005 года мы вылетели из Астаны в Москву, а из Москвы в Бейрут, столицу Ливана. Нас встретили в аэропорту представители компании «Конкорд Травел» и отвезли в гостиницу.

Мы на земле Кедров и Древнейших Городов, в стране Ливан. Яркие, живописные пейзажи зеленых долин и белоснежных гор, ласковое и теплое море, история – поражающая уникальностью, гостеприимный и добрый нрав людей – все это и есть Ливан, все это делает страну по-настоящему сказочной. Ливан, занимающий всего 10 452 квадратных километров, имея население около 4 миллионов, является перекрестком трех континентов и одним из тех немногих мест на земле, о которых говорят: «История начинается здесь...». Освященная Божественным присутствием, ибо считается, что именно здесь Божественной вестью в историю человечества вошло Евангелие, земля эта хранит в своей памяти историю развития, расцвета и упадка не одной цивилизации. Многое безвозвратно ушло в далекое прошлое, но то, что осталось, заставляет замирать на пороге вечности. Стоит только проехать по побережью, как перед вами предстанет столько эпох и событий, смена исторических и природных декораций будет настолько стремительной, что едва хватит сил запомнить все увиденное.

Бейрут. Этот город называют по-разному. Одни за живописное расположение на берегу Средиземного моря у подножия гор зовут его жемчужиной Ближнего Востока. Дру-

гие, отдавая должное царящей здесь деловой активности, называют Бейрут средиземноморской Швейцарией. Третьи, очарованные самыми модными и красивыми на Востоке женщинами, прекрасными магазинами, европейской архитектурой, уютными кафе и ресторанами, считают, что к Бейруту более всего подходит название Парижа Ближнего Востока. Но, наверное, точнее всего характер и историю города отражает четвертое название: город-феникс, это обитаемый с эпохи неолита город. Египетские фараоны в XVIII – XVII вв. до н.э. уже использовали его порт, во времена Финикии город играл важную роль в торговле. Во времена Римской и Византийской эпох он выделялся своей законодательной школой, профессора которой помогли составить знаменитый Свод законов Юстиниана. Бейрут – это город-жемчужина восточного Средиземноморья.

За долгую историю Бейрут неоднократно разрушали, но всякий раз он снова восставал из пепла еще прекрасней, чем раньше. Разорительное землетрясение разрушило Бейрут в 551 г. нашей эры. Сто лет спустя мусульмане – арабы завоевали его, и 1109 г. стал годом его падения в руки Крестоносцев и оставался у них до 1291 г., когда Мамлюки завоевали его. В 1516 г. начался 400-летний период Османского правления. С развалом Османской империи в конце I Мировой войны Бейрут стал столицей современного Ливана. Последнее возрождение города происходит на наших глазах. После пятнадцатилетней разрушительной гражданской войны (1975 – 1990 гг.) Бейрут за несколько лет сумел отстроиться и стать еще современной и красивей, сохранив тем не менее свой восточный колорит и древнюю красоту. В этом городе есть своя особенность, которую редко встретишь у древних столиц: он живет днем сегодняшним, но по заповедям древних мудрецов – не забывая далекого прошлого, стремится в необозримое будущее. Сейчас современный Бейрут представляет собой мозаичную картинку переплетения седой старины с веком нынешним. У подножья суперсовременных многоэтажных апартаментов можно увидеть увитый плющом особняк XIX века, стены которого сложены из камней Византийской базилики.

Среди наиболее посещаемых достопримечательностей Бейрута его знаменитая набережная. Бейрутская набережная называется на французский манер: корниш (corniche). Это одно из приятных мест для прогулок: с одной стороны море, с другой – большей частью богатые жилые дома, рестораны, кафе, клубы, представительства иностранных компаний. Это – излюбленное место рыбаков, пытающихся со скал длинными удилищами выловить какую-нибудь рыбешку. И, конечно же, это место для туристов и влюбленных... Впрочем, торговцев всякой (особенно съестной) всячиной здесь не меньше. Еще больше покупателей. Ливанская кухня по праву считается известной, изысканной и разнообразной на Ближнем Востоке. Ливанское вино и Национальная водка Арака, чья история уходит корнями в глубокое прошлое, ведь имен-

но финикийцы научили греков делать вино и подарили им виноградную лозу. Поэтому первый праздник в честь бога Бахуса проходил здесь еще тысячелетия назад.

Началом «корниша» (если идти по нему с востока на запад) принято считать участок набережной, называемый улицей Мина аль-Хосн. На мысе возвышается пятиэтажный клуб гостиницы «Сент-Джордж», расположившейся на берегу уютной бухты яхт-клуба. Вверх по авеню Шарля де Голля мы увидим набережную под названием Рауша (от французского *rocher* – «скала»). Здесь чрезвычайно красивый высокий скалистый берег.

В море, в нескольких десятках метрах от берега, высятся отвесные скалы двух небольших островков – это знаменитые Голубиные скалы, или Голубиный грот (Pigeon Rocks). Особый шарм им придает сделанный морскими волнами сквозной грот. Об этом месте в Бейруте ходит много легенд, в основном связанных с несчастной любовью: безнадежно влюбленные бросались с этих скал, чтобы свести счеты с жизнью. А через 400 метров после грота – песчаные пляжи, известные, как «Рафик Харири бич». Это большой песчаный пляж и, что особенно важно, муниципальный, т.е. бесплатный. После обеда экскурсия и знакомство с достопримечательностями города.

Район Хамра находится в самом сердце Бейрута. Он получил название по проходящей через него центральной улице, которая считается главной торговой и финансовой артерией столицы. Здесь расположено большинство магазинов, банков, ресторанов, кинотеатров. Здесь нет памятников старины, повсюду стандартные современные здания. Зато здесь можно почувствовать бьющую ключом жизнь ливанской столицы.

В Бейруте есть американский университет, который был основан в 1866 году миссионером-протестантом Даниэлом Блиссом. На территории университета есть свой интересный

археологический музей, основанный в 1868 году. В нем собраны великолепные экспонаты, как из Ливана, так и из различных районов Ближнего Востока. В основном представлены предметы, относящиеся к древнейшей и античной истории, а также к византийской эпохе, в том числе образцы керамики из Месопотамии и древнего Египта, относящиеся к V-IV в. до н.э.

Центральный Бейрут более всего пострадал в дни гражданской войны. Сегодня осуществляется самый грандиозный проект по восстановлению городского центра. Несмотря на разрушения и генеральную перестройку, здесь сохранены главные достопримечательности. Между Большим дворцом (Гранд Серайл) и улицей Риад ас-Сольх протянулся участок археологических раскопок. Здесь обнаружены римские термы.

Улица Маарад создана по подобию парижской улицы Риволи. Через 150 метров на юг по улице Маарад до пересечения с улицей Эмир Башир увидим римские колонны – здесь с юга на север проходила вторая главная улица римского города – Кардо Максимус. За колоннами возвышается собор Святой Георгии (возведен в 1890 году). Через 100 метров – площадь Мучеников («Бурдж»). С 1772 года этот район стал известен как площадь Пушек. А название «площадь Мучеников» напоминает о казни здесь в 1915 году руководителей османского владычества (1516-1918 гг.).

На второй день мы едем на юг Ливана в города Сайду (Сидон) в 40 километрах от Бейрута и Тир (Сур), в 25 километрах к югу от Сайды.

Сайда (Древний Сидон) – город, не раз упомянутый в Библии, бывший когда-то столицей самого сильного из многочисленных финикийских городов-государств, находился ранее на укрепленном острове. В древние времена город этот был столь велик и могуч, что Гомер называл «сидонцами» не только его жителей, но и всех живших на побережье. Золотым периодом истории Сидона были X-VI века до нашей эры, когда весь древний мир узнал о Финикии. Опять же Гомер помогает нам узнать тайну этого названия. В переводе с греческого оно означает «пурпур», так как именно это знаменитое красящее ве-

щество, добывавшееся из моллюсков, обитавших на дне Средиземного моря, принесло богатство и славу Сидону. Сложный процесс производства делал пурпурные ткани дорогими, приобретать их могли лишь состоятельные люди, и пурпур в течение столетий оставался символом высокого общественного положения. И хотя мудрые жители Сидона старались всегда откупаться от захватчиков, когда в 351 году до нашей эры у его стен остановилось персидское войско царя Артаксеркса Третьего, они закрыли ворота и подожгли город, чтобы умереть, но не сдаться. Более 40 000 жителей погибли в огне, поэтому в 333 году до нашей эры Александр Македонский приказал практически заново построить город и даже сделал его центром Олимпийских игр на побережье. Городу разрешено было чеканить свою монету, это право заслужил он и у римлян. Недалеко от города (всего один километр) в зелени цитрусовых садов нашим взорам предстало еще одно чудо здешних мест – храмовый комплекс Эшмун. Хотя и он не избежал участи быть перестроенным в более поздние века, его основа – финикийский храм бога Эшмуна, который олицетворял силу и здоровье, а мы знаем его под именем Эскулапа. Его символ – чаша со змеей – является сейчас символом медицины. В окрестностях города находится еще много руин, ставших свидетелями крестовых походов, кровопролитных войн, и, наоборот, успешных торговых переговоров. Еще с XVII века французские купцы избрали этот город своим узловым центром в торговле с Ливаном и Сирией. Дальше едем в город Тир.

Тир – легендарный город, основанный финикийцами, как и Сидон, упоминается в Библии как место, которое посетил Иисус Христос. Этот удивительный город долгие столетия считался владычицей морей. Его торговцы в поисках рынков сбыта и источников сырья одними из первых начали самую мирную за всю историю человечества экспансию Средиземноморья. Влияние Финикии на развитие экономики и культуры стран этого региона и Европы трудно переоценить. Кстати, этот континент назван так в честь красавицы Европы – дочери царя Тира Агенора. Город неиссякаемого могущества и богатства начал свою историю

в третьем тысячелетии до нашей эры, когда поселение на берегу соединилось с маленьким городом на острове. Но уже в X веке до нашей эры, когда царь Хирам соединил два маленьких острова насыпью, укрепил и расширил Тир, о нем знает весь древний мир. Сам Соломон принимает в дар от царей Тира ливанский кедр и искусных ремесленников на строительство своего знаменитого храма в Иерусалиме, а взамен отсылает вино и оливковое масло, так необходимое островному государству. В отличие от других финикийских городов, чьи исторические пласты насчитывают десятки поселений, Тир был переделан только в греко-римскую эпоху. С 64 года до нашей эры здесь ведется очень активное строительство, свидетельство тому сохранившиеся руины античного города с ипподромом, некрополь с каменными саркофагами, улицы, украшенные мраморной колоннадой и мозаикой, Триумфальная арка, построенная Александром Македонским, Колизей и Дворец Эшмуна, развалины храма крестоносцев, в котором короновали они правителей Иерусалима и два порта, построенные царем Хирамом.

Рыбацкая гавань - наиболее колоритная часть Тира. Неповторимую атмосферу создают разноцветные рыбацьи лодки и мастерские, в которых строят лодки, применяя традиционную технологию, а также чинят рыболовецкие снасти точно так же, как это делалось сотни лет назад. На южной стороне - район археологических раскопок аль-Мина, который некогда примыкал к Египетской гавани. Это материковая часть древнего города. Дорога идет вдоль большого римско-византийского некрополя: здесь много саркофагов и погребальных памятников. Большинство относится ко II веку, самые древние датируются II веком до н.э. Здесь можно увидеть мраморные саркофаги с барельефами, изображающие в основном сцены из греческой мифологии и поэм Гомера. Вот то, что увидели мы, посетив этот древний город. С 1979 года город Тир объявлен ЮНЕСКО в числе мировых сокровищ и взят под охрану.

На третий день едем на север страны.

В двадцати километрах от Бейрута находится Гротто Джейта - великолепный образец «творчества» природы, для осмотра открыт один километр пещер, завершающийся залом с естественным куполом 90-метровой высоты, ухоженного театра с природными декорациями из разнообразных сталактитов и сталагмитов, нижняя пещера является руслом подземной реки, где наше путешествие проходило на лодках по подземному озеру. Пещеры были обнаружены в 1836 году, но человек впервые появился здесь во времена палеолита. Путешествуя по верхней пещере, не устаешь удивляться разнообразию форм и узоров, созданных художником-природой. Маленькая лодка провезла нас по подземной реке нижней пещеры, где увидели источник одной из самых известных рек Ливана. После прохлады в пещерах очень приятно согреться в уютном кафе у выхода.

Следующая наша остановка - это город Библос (Жбель) в 36 километрах к северу от Бейрута. По дороге - остановка у реки Нар аль-Каб, осмотр самого древнего в мире собрания настенных надписей-граффити. Все завоеватели этой древней земли - от фараона Египта Рамзеса II в XIII веке до н.э., ассирийцев и греков до французского экспедиционного корпуса 1942 г. - оставляли здесь память о себе. Библос, один из самых древних городов на Земле и, как утверждают, самый древний из постоянно обитаемых городов. За всю его историю (а это по некоторым подсчетам ни много ни мало, а 7000 лет!) люди не покидали его ни разу. Именно отсюда уходили в море корабли покоривших все Средиземноморье финикийских торговцев. Именно к Библосу волны принесли тело Осириса. Его древние руины могут рассказать о падении и процветании десятков цивилизаций, перед нами предстало одно из богатейших городов-государств Финикии, купцы которого поставляли знаменитый ливанский кедр на строительство храмов Древнего Египта, Вавилона и Иудеи. Но славу городу принесли книжники и писцы. В X веке до нашей эры они создали алфавит, ставший (пройдя через Греческий и Латинский) основой всех нынешних. В национальном музее находится саркофаг царя Ахирама, на котором и высечена древнейшая финикийская надпись. Остатки крепостных стен были свидетелями того, как в течение столетий, сменяя друг друга, сюда приходили армии Вавилонских и Ассирийских царей, персы сделали Библос одним из своих форпостов на восточном Средиземноморье, а после прихода Александра Македонского на месте древних святилищ возникают изящные эллинские храмы. Но их перестраивают римляне, затем византийцы, а за ними арабы. Крестоносцы оставили в память о себе церковь святого Иоанна Крестителя с элементами ранней готики. Да и сам город стал похож на средневековое поселение. Постепенно, теряя свое былое величие и могущество в годы господства Мамлюков и Османской империи, Библос превращается опять в рыбацкий городишко, пыль заносит древние руины. Теперь же это одно из интереснейших археологических мест Ближнего Востока, увидеть которое стремятся туристы всего мира.

Особое внимание туристов привлекают памятники финикийской и античной культур, периода крестовых походов, захоронения финикийских царей в громадных каменных саркофагах, неплохо сохранившийся замок XII века, построенный еще крестоносцами на месте древнего финикийского храма. Во все времена выходили рыбаки в море, неспешно опускали под воду сети, губы шептали нехитрую молитву в надежде на богатый улов. Так происходит и сегодня, так было и семь тысяч лет назад, когда здесь возникло первое рыбацкое поселение.

Бейрут, 2005 г.

Баальбек - город богов

Баальбек – небольшой город в долине Бекаа, лежащей между Ливанскими и Антиливанскими горами в 85 км, к северо-востоку от Бейрута. Направляясь в Баальбек, мы покидаем Бейрут и берег Средиземного моря и поднимаемся на сухие склоны Ливанских гор, следуя по пути, которым шли две тысячи лет назад пятый македонский и третий галльский легионы Августа, ими уже покорены финикийские города побережья, и новый город – лагерь Бейрут, названный Колония Юлиа Августа Феликс Бейрутус, то есть «счастливая колония Бейрут Юлии Августы» (дочери императора), остался позади, где флот надежно охраняет легионеров с тыла. Впереди – Гелиополис, небольшой, но богатый селитский город, названный так Селивкидами, наследниками Александра Македонского, в честь бога Солнца. Раньше город назывался Баал Бек – «Город Ваала» (Ваал - древнее божество плодородия, вод и войны).

С перевала видна широкая долина, до десяти километров в ширину и около ста в длину. По другую сторону ее – рыжие и фиолетовые склоны Антиливанской гряды, на вершинах которой полгода лежит снег. Южная часть долины – заросшее тростником озеро: к северу местность повышается, и там, среди ручьев, стекающих к озеру, стоит сам город – ряды домов, обнесенных каменными заборами, навесы рынков и посреди холм акрополя, увенчанный несколькими большими храмами, построенными по эллинским образцам, а позже перестроенные римлянами.

Главный храм Баал Бека, построенный в незапамятные времена, был посвящен арамейскому богу Хададу, богу молнии и грома, который был властен послать дождь на поля, чтобы зрел урожай, или ливень, чтобы этот урожай уничтожить. Голова Хададу была увенчана лучами, во времена Селивкидов его отождествляли с богом Солнца, и потому храм Хадада стал храмом Юпитера Гелиополитануса. Его перестроили и расширили, чис-

ло паломников росло, и получивший известность храм дал новое имя городу – Гелиополис.

После завоевания Ближнего Востока римлянами значение Гелиополиса продолжало расти. И не только потому, что здесь был храм Юпитера – Хадада. Гелиополис контролировал плодородную долину, богатую пресной водой, лесом, виноградными, был крупнейшим перевалочным пунктом для караванов, следующих от побережья в глубь страны, кроме того, он служил военной базой римлян. Отсюда выходили в походы против Парфии римские полководцы.

Но самую большую известность и славу ему принесли оракулы храма Юпитера, к которым за предсказаниями приезжали даже римские императоры. В 116 году к оракулу храма Юпитера в Гелиополисе явился император Траян. Он решил проверить всеведущего прорицателя и вместо вопроса передал ему чистую табличку для письма, завернутую в ткань. В ответ он получил точно такую же; это уверило императора в проницательности оракула.

- Так каким же будет окончательный ответ? – спросил император.

Траяну выдали связку сучьев, завернутую в тряпку. На следующий год император погиб в Киликии. Тело его сожгли на костре из сучьев. Предсказание сбылось. Так гласит предание. Конечно, император мог и не погибнуть, и тогда те же сучья можно было истолковать иначе. Но нам важно другое: ко II веку храм в Гелиополисе стал настолько известен в древнем Риме, что ежегодно стали сюда ездить римляне со всей империи как паломники, как сегодня в Мекку едут мусульмане, а в Лхасу - буддисты.

И вот одному из римских императоров пришла в голову невероятная мысль воздвигнуть здесь храм, самый крупный в мире. Это был Антонин Пий (138-161 г. н.э.), он приказал вместо старого храма Юпитера начать сооружение нового храма. Оно потребовало громадных денег и множества рабов. Внимание римского двора к строительству в долине Ливана подогревалось еще и тем, что в эти годы сами императоры Рима не были чистокровными римлянами: Септимий Север породнился с ливанским домом Юлия Бассиана Эмесского, и его сын, император Каракалла, был уже наполовину ливанцем. И для следующих императоров династии Северов далекая ливанская долина перестала быть чужой, это был домом их матерей и жен. Мать Каракаллы, умная и властная Юлия Домны, помогала своему мужу Септимию Северу, а потом и сыну управлять государством. В Риме появляется много ученых и государственных деятелей из Ливана и Сирии. Предприимчивые потомки финикийцев захватывают в империи ключевые позиции. Ливанцы и сирийцы командуют легионами, заседают в сенате.

Каракалла и его мать писали слово «Гелиополис» на своих монетах. При них и развернулось в полную силу строительство, начатое Антонином Пием. Храм Солнца, да и весь акрополь, перестроенный императором, приводил в

восхищение путешественников и пилигримов. Ничто не могло сравниться с этим акрополем во всей Римской империи, даже в самой столице. И через много лет, когда Баальбеком завладели арабы и превратили акрополь в крепость, они были уверены, что построил его великий царь Соломон. Ведь никто, кроме Соломона, не обладал властью над джиннами, а кроме джиннов, никто не мог бы построить такой храм. Очевидно, арабы не знали о существовании инопланетных пришельцев.

С этим городом связана почти мистическая история: когда его заново «открыли» археологи, многие пришли к выводу, что он - плод строительства внеземных цивилизаций, обследовавших в древности Солнечную систему. С трудом верилось в то, что огромные глыбы Баальбекской террасы длиной до 20 метров и весом около тысячи тонн – это результат только человеческого труда без присутствия каких-либо механизмов. Но история этого города доказывает обратное. Издавна здесь селились люди, а к II веку н.э.

на месте древнеарамейского святилища Баал Бека, с приходом римлян на Ближний Восток, возник храм Юпитера Гелиополитануса.

Громадная парадная лестница, на которой мог разместиться целый легион, вела нас к колоннаде главного входа в акрополь. Перед нами стала огромная арка входа, украшенная скульптурами, высотой примерно пятнадцать метров и шириной десять. Пройдя под ней, мы вышли в шестиугольный двор, также окруженный колоннадой. За ним находится еще один главный двор акрополя. Этот двор занимает площадь больше гектара. Посреди него возвышается громадный алтарь. Колонны, окружавшие площадь, в свое время ценились, чуть ли не на вес золота. Эти порфирные колонны были вырублены в каменоломнях Египта, неподалеку от Красного моря. Их обработали и отшлифовали в Египте, затем приволокли к Нилу, на баржах переправляли в Александрию, потом перегрузили на корабли и отвезли в Бейрут. Из Бейрута снова волоком через горы в Гелиополис. Замыкает главный двор храм Юпитера – центр акрополя и всего Гелиополиса, стоящий на громадной платформе из плит. Именно их происхождение вызывало споры у современных ученых.

На платформе, образованной плитами – гигантами и их меньшими сестрами, стоит храм Юпитера. К нему ведет лестница в три пролета. Храм обнесен колоннами, которые хотя и не столь известны, как плиты трилитона, но заслуживают, чтобы о них здесь упомянуть. Диаметр колонн – около трех метров. По высоте они превышают двадцать метров, то есть шестиэтажный дом. Каждая сложена из трех частей и весит не намного меньше, чем плита, причем каждая увенчана колоссальной пышной капителью, держащей многотонные фриз и карниз. Колонны так прекрасны, что один современный французский писатель сказал: «Если бы их не было, то было бы меньше красоты в мире и меньше поэзии под небом Ливана». Но эти колонны – создание инженерного и архитектурного гения куда более сложное, чем плиты–террасы, – никто не приписывает космонавтам.

Внутри храма стояла золотая статуя бога. Античные авторы пишут, что был он юн, безбород, одет в тунику колесничего, в правой руке держал бич грома, а в левой – молнию и сноп пшеницы. В дни ежегодного празднества статую выносили из храма на плечах самые знаменитые жители Гелиополиса, которые долго готовились к этому дню, обрившись наголо, блюдя пост и воздержание. В сокровищнице храма были спрятаны также священные черные камни. Храм был богат, известен как ни один другой в Римской империи. Его жрецы владели обширными землями, рабами, подвалы храма были заполнены зерном, вином, маслом и другими товарами.

Слева от храма Юпитера и чуть пониже его стоит другой знаменитый храм акрополя – храм богини Венеры. В наши дни этот храм ошибочно носит название храма Бахуса. Метрах в трехстах от акрополя в позднеримскую эпоху был возведен еще один, но уже небольшой храм,

посвященный Фортуне, богине судьбы, круглое изящное сооружение. Во времена своего расцвета эти храмы собирали на свои праздники тысячи поклонников, устраивались знаменитые вакханалии, и человек еще при жизни пытался получить райское блаженство.

Приход христианства означал закат Гелиополиса. Все меньше сторонников оставалось у золотого Гелиоса. Крушение языческого Гелиополиса совпало с крушением Западной Римской империи. Восточная Римская империя, Византия, христианское государство, не поощряло культа античных богов. Была вынесена и перелита на слитки статуя Юпитера и разграблены кладовые храмов. Император Юстиниан приказал выломать порфирные колонны площади акрополя и перевести их в Константинополь. Колонны опять проделали длинный путь. Снова перевалы через горы, снова путешествие морем, в новую столицу. Эти колонны пошли на строительство святой Софии – христианского собора в Константинополе. Они и сегодня стоят там, среди других колонн, свезенных со всего восточного мира, среди остатков великих и прекрасных, уничтоженных христианством памятников архитектуры.

Еще через несколько столетий христиане-византийцы были вынуждены уйти из потерявшего былое значение захудалого городка. На их место пришли арабы. Тогда-то и родилась легенда о том, что храмы и громадные платформы построены джинами царя Соломона. Арабы превратили акрополь в крепость. Высокий храм, укрепленный громадными каменными плитами, казалось, призывал фортификаторов использовать его. Из рухнувших плит и колонн соорудили новые стены и бастионы. Среди развалин была построена мечеть. Другая, побольше, выросла за пределами акрополя. Еще раз сменились боги, и еще раз поклонявшиеся им были уверены, что именно их боги действительно истинны и достойны господствовать над миром.

Но колоннам Юпитера пришлось еще раз увидеть смену знамен и смену богов. Армия крестоносцев Боэмунда Антиохийского и Раймонда Эдесского захватила крепость и держалась в ней некоторое время, обороняясь от дамасской армии. Крестоносцы успели разорить мечети и на скорую руку восстановили власть христианского бога. Через несколько недель они отступили, и в мечети вернулись муллы. А поредевшие колонны храма Юпитера равнодушно возвышались над этим столпотворением.

Забылось название города – Гелиополис. Вернулось старое – Баальбек. Один английский путешественник, увидевший развалины Баальбека в 1751 году, сообщил в своих записках, что в долине, посреди грязного, бедного городка, стоят девять огромных колонн. Вокруг валяется множество камней и плит.

Что же представляет собой Баальбек сегодня? Как ни удивительно, бурная и плачевная судьба города и акрополя

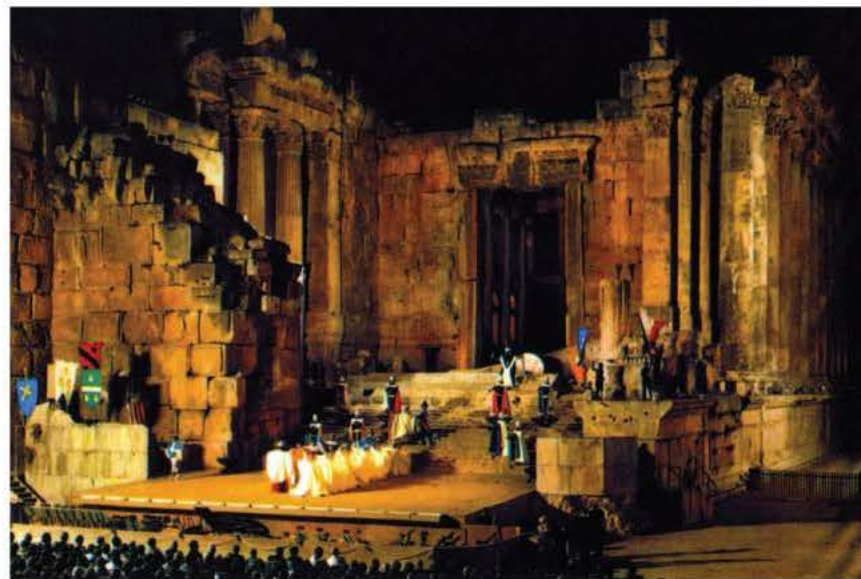
не смогла полностью стереть его с лица земли. Римские и ливанские зодчие строили так основательно и серьезно, что больше всего в Баальбеке сохранилось и осталось именно от римской эпохи, а не от времен христиан и мусульман.

Шесть колоссальных колонн, лестница и платформа храма Юпитера и сегодня производят потрясающее впечатление на каждого, кто побывал в Баальбеке. Желтоватый теплый камень загорается, когда заходит солнце, и колонны, которых видно издали, кажутся триумфальной аркой, вратами, которые ведут никуда.

Алтарь на центральной площади акрополя, освобожденный от руин христианского собора, возвышается над плитами и обломками колонн. Часть порфирных колонн центральной площади целы и поныне, прикрывая входы в ниши, в которых когда-то стояли статуи героев и богов. Христианские пуритане первых веков византийского времени разбили статуи. Чего не сумели они, довершили мусульманские дервиши.

Из больших храмов Гелиополиса лучше всего сохранился храм Бахуса. Издали он кажется совсем невредимым. Это не так. Только с двух сторон остались стены и колонны. Храм настолько крепок и внушителен – именно как храм, как произведение искусства, а не как живописная руина, сейчас в нем проходят концерты и международные фестивали драмы и музыки. Ежегодно в Баальбек приезжают лучшие театры и оркестры мира, и в языческом храме, большем, чем любой концертный зал современности, собираются многочисленные зрители. Раз в год Баальбек оживает. И если в этом храме раньше поклонялись веселым и непостоянным богам античности, потом – богам матери, потом – Мухаммеду, то теперь языческие времена Венеры и Юпитера вернулись в Баальбек. Храм отдан музам.

Баальбек, 2005 г.

Пальмира - «невеста пустыни»

Проехали Ливан с юга на север и выехали к Сирийской границе, еще около 20 км, и мы - у замка Крак де Шевалье, - возможно, самом известном оборонительном сооружении крестоносцев на Ближнем Востоке. Из окон открывается бескрайний изумительный вид на всю долину реки Оронт и на горы Анти-Ливан. Гигантская крепость отстраивалась крестоносцами, начиная с XII века. После осмотра крепости мы выехали в Пальмиру – настоящую сокровищницу мировой цивилизации, сохранившийся в пустынном оазисе античный город, что примерно в 160 км от замка Крак де Шевалье.

Судьба Пальмиры, красивейшего города древнего Востока, города-сказки, эфемерного, пролетевшего метеором по страницам истории человечества, в чем-то сходна с судьбой Петры и Баальбека. Может быть, потому, что все они родились задолго до нашей эры и расцвет их (или второе рождение) совпадает с временами римского владычества. Может, и потому, что географически они близки и сухие ветры дуют на улицах Баальбека так же, как среди колонн пальмирского форума. И все-таки имя Пальмиры известнее, чем названия других городов, хотя мало кто знает, что представлял собой этот город, где находился и чем славен. Судьба Пальмиры трагична. Этот город не умирал, не хирел в течение многих веков, как его соседи. Он погиб в одну ночь.

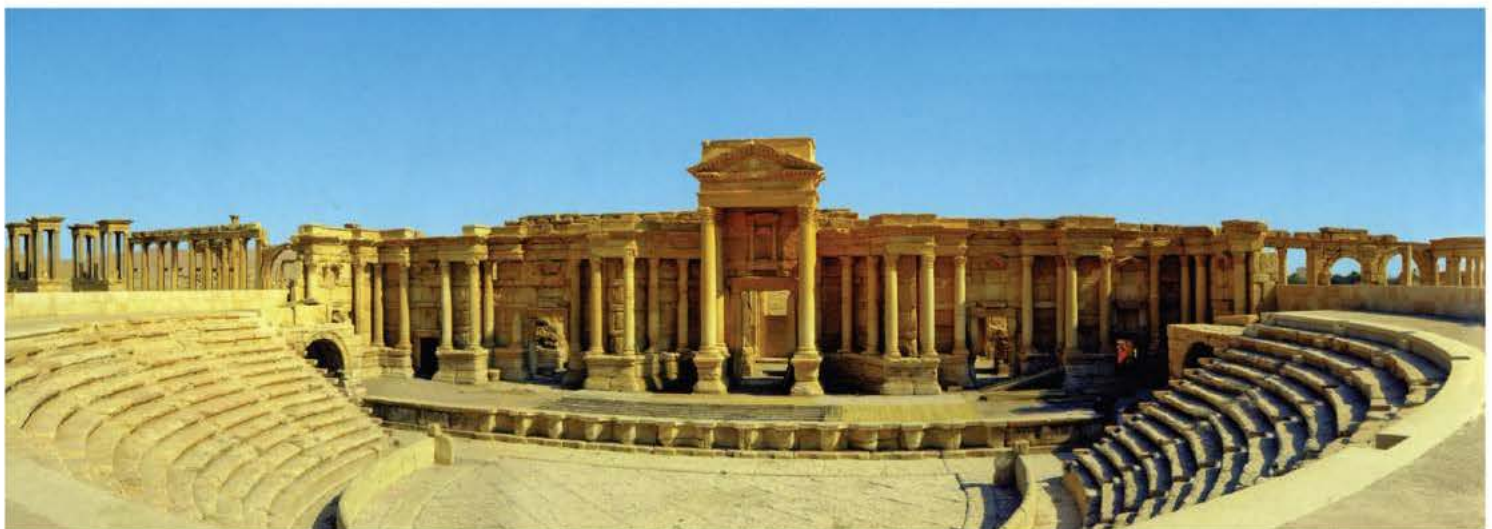
Римские легионы в 64 году до н.э. впервые стали лагерями на склонах сухих гор. Надолго. Римляне были заинтересованы в том, чтобы Сирия покорилась им навсегда. Сирия – ключ к великому торговому пути древности – Шелковому пути, который начинался у берегов Атлантики – в долинах Англии и в горах Испании, шел через Рим и Грецию, и здесь же, на восточном берегу Средиземного моря, сходились пути кораблей с запада – из Италии, Греции, Египта, Туниса, и с востока – из Аравии, Индии, Китая. С востока шли шелковые ткани, пряности, благовония, фарфор, драгоценные камни. Индийский экспорт достигал ста пятидесяти миллионов сестерциев ежегодно.

Оазис в 210 километрах от современного Дамаска, на перекрестке нескольких караванных дорог, был заселен задолго до нашей эры. Там стоял небольшой город Тадмор, жители которого поклонялись Ваалу, богу Неба, и Белу, богу Солнца. В городе было несколько караван-сараяв, базар, храм бога Бела и две-три сотни глинобитных и каменных домов. В оазисе было много воды. Город мог прокормить и, главное, напоить десятки тысяч людей. И потому он рос и богател. Здесь скрещивались караванные пути с юга, из

Аравии и Египта. Неудивительно, что влиятельными в городе были люди, носившие, как гласят надписи, титул «начальник каравана» и «начальник рынка».

Легионы Помпеи не добрались до оазиса. Это удалось сделать через четверть века Марку Антонию. Но и ему пришлось отступить от стен Тадмора. Прошло еще двадцать лет, и город признал главенство Рима. Борьба один на один с колоссом, покоровшим к тому времени все царства Востока, тадморским царям было не под силу. Во времена императора Адриана (начало II века) Тадмор – уже вассал Рима, и никто не называет его старым именем. Теперь это уже Адриана Пальмира. Так был назван город в честь визита императора Адриана в 130 году. Император Септимий Север превратил Пальмиру и подчиненные ей оазисы в провинциальные империи. А еще через несколько лет Пальмира получила статус имперской колонии. Большую провинцию было нелегко охранять. Границы ее тянулись по горам и пустыням. Соседи и соперники – сначала парфяне, а затем

персы – всегда зарились на богатые поля и города Сирии.

Однако Пальмира сохраняла нейтралитет в войнах между Римом и парфянами. Как бы ни были плохи отношения между гигантами античного мира, как бы жестоко не сражались римские и парфянские войска, какие бы угрожающие ноты ни посылали друг другу правительства, римские патриции все равно нуждались в шелке, пряностях и благовониях, а парфянским вельможам нужны были римские товары. И именно здесь в Пальмире, встречались караваны, и на базарах царило выгодное для обеих сторон торговое перемирие.

В городе строились громадные храмы, театры, бани, дворцы. Римские люди проникали в город, и детям давали римские имена. Но главный храм города все равно оставался храмом Бела, местного, не римского бога, а дети вместе с римским получали и свое, арабское имя. И, пожалуй, самым роскошным и величественным местом города был не форум, как в римских городах, не акрополь, а базар. Он был велик, обнесен колоннадами, и лавки его были похожи на дворцы. Театр города, сохранившийся и сегодня, был не хуже крупнейших театров античного мира. А храм Бела с центральным залом площадью двести квадратных метров уступал разве только храму Юпитера в Гелиополисе (Баальбек). К храму вела грандиозная колоннада – общее число многометровых колонн достигало первоначально 1500, а между ними помещались статуи. К настоящему времени колонн сохранилось чуть более полутора сотен, но с каждым годом их становится больше.

Менее известны великолепные гробницы Пальмиры. Они находятся не в самом городе, а разбросаны по окрес-

тным долинам. Некоторые из них представляют собой обширные подземелья, как, например, гробница Трех братьев, другие башнями возвышаются над иссушенной степью, достигая тридцатиметровой высоты. Гробницы разграбили еще в древности, но воров интересовали ценности материальные, духовные волновали их меньше. Поэтому до нас дошли погребальные портреты в пальмирских гробницах. Они удивительны как произведения искусства.

Пальмирцы не были войнами. Их знаменитые лучники были немногочисленны и в основном несли караульную службу. В 260

году персидский царь Шаппур I захватил в плен римского императора Валериана, разгромил его легионы и оккупировал большую часть римской Сирии. Персидские войска подходили к пальмирскому оазису, и римляне обратились к пальмирскому властителю Оденату с просьбой о помощи. Верный слову, Оденат собрал свою армию, выступил против персов, разгромил их и гнал до самых ворот персидской столицы Ктесифона. Захватив богатую добычу, пальмирские войска вернулись домой. Не в интересах Одената была затяжная война с Персией, от нее выигрывали только римляне. Однако избежать войны не удалось. Оправившись от разгрома, персы вновь выступили против римлян, и важная роль в победах римских войска опять принадлежала пальмирской армии.

В благодарность новый римский император провозгласил Одената «строителем всего Востока», вторым человеком в римской империи. Благодарность была вынужденной. Римляне опасались, что, покинув их пальмирская армия, они потеряют свои владения в Азии. Император Галлиен пошел даже на то, что признал за Оденатом право называться не

царем, а императором и сделал его равным себе. Кроме того, Оденат был объявлен командующим всеми римскими легионами в Азии. С этого дня Оденат получил власть над Сирией, Аравией и даже Арменией. Пальмира стала первым городом в Азии, столицей Ближнего Востока.

Дружба с римлянами была не долговечной. Рим понимал, какую опасность таит признание равным себе властителя Азии, но отнимать титул и армию было не за что. Оденат был лоялен. С каждым годом рос его авторитет, росло и могущество. Рим уже не смел объявить его врагом. Оставался проверенный и испытанный путь – убийство.

В 266 году Оденат и его старший сын были приглашены в Эмессу и там предательски убиты. Исполнители–убийцы были не римляне, и из Рима поступили «искренние соболезнования». Римский император скорбел о смерти лучшего полководца Востока. Казалось бы, опасность устранена. Младший сын Одената еще мальчик. Пальмире придется примириться с низведением в ранг второстепенного княжества.

Но римляне не учли одного обстоятельства. Вдова Одената, Зенобия, у которой было и арабское имя Зубайдат, оказалась не только красавицей, но и одной из самых умных и энергичных женщин древности. Она возвела на престол своего младшего сына и объявила себя царицей Востока.

Римляне не сразу осознали опасность. Царица была еще молода, да и вряд ли армии Одената пойдут в бой под предводительством женщины. Надо было ждать, что скажут оба пальмирских военачальника – Заббей и Забда. Военачальники присягнули на верность прекрасной царице. На ее сторону перешла и армия. Римские гарнизоны бежали из сирийских городов. Пальмирская армия шла мстить за предательски убитого царя.

Три года продолжалась борьба пальмирцев и их союзников со всей громадной военной машиной Римской империи. Зенобия во главе своих войск завоевала всю Сирию и Палестину, покорила Египет и почти всю Малую Азию. В 270 году римские гарнизоны отступили в район современной Анкары. Сын Зенобии был коронован царем Египта, и до наших дней дошли его монеты, которые отличались от римских: на них не было профиля императора Рима.

Но как ни была отважна царица, исход войны был предопределен. Во все времена исход войны решала в конце концов экономика, а не отвага военачальника. Пальмирских сокровищ не хватало на то, чтобы накормить многочисленных союзников. Да, впрочем, и союзники не были всегда верны и надежны. Одних римляне подкупили, других припугнули, третьих разгромили. Обширная территория, захваченная Зенобией, была конгломератом различных, часто враждующих между собой государств, и верные царице отряды были разбросаны на тысячи километров.

После нескольких битв армия Зенобии под командованием Забды потерпела поражение под Антиохией, а

в следующем, 272 году остатки войск были разбиты под Эмессой, там, где за шесть лет до этого погиб Оденат. В том же году пала Пальмира.

Гордая арабская царица бежала в пустыню. После долгой погони римляне все-таки схватили ее, и когда император Аврелиан вернулся в Рим, то ее, закованную в золотые цепи, провели перед колесницей императора. Но перед тем как вернуться в Рим, Аврелиану еще раз пришлось побывать в Пальмире. Не успели его войска, увозившие пленную царицу, дойти до берега, как римлян настигло сообщение, что Пальмира восстала, и сторонники царицы снова захватили там власть. Аврелиан вернулся в город, во второй раз взял его, сравнял с землей городские стены, разрушил часть храмов и полностью разграбил столицу оазиса. Все сокровища храма Бела вывезли в Рим и передали храму Юпитера.

Пальмира, дома и храмы которой были разрушены, а жители или перебиты, или увезены в рабство, в одну ночь опустела. Но у римлян не было взрывчатки, и потому им пришлось оставить нетронутыми большие храмы, театры, базар, триумфальные арки и колоннады. К Пальмире никогда уже не вернулось былое величие. Но за тысячу семьсот лет, прошедших с того времени, она не изменилась. Сухой воздух пустыни сохранил ее почти такой же, как в тот день, когда последний римский легионер покинул ее развалины.

Имя этого города, куда так и не возвратились жители, осталось синонимом красоты, и человек, попавший туда сегодня, вступив на камни мертвых мостовых, навсегда останется в плену прекрасного видения посреди сирийской пустыни. Храмы Бел, Баал Шамин и Небо, римские термы и амфитеатр и сегодня впечатляют многочисленных туристов из разных стран Мира. Нам посчастливилось два дня быть в Пальмире – оазисе в пустыне, любоваться этим архитектурным чудом днем и ранним утром, пройтись по его древним руинам вечером. Особенно хороши виды колоннад и храмов на закате солнца. С небольшой грустью в сердце расстаемся мы с этим красивейшим городом Востока, городом-сказкой.

Пальмира, 2005 г.

Таинственный город Петра

Амман, Иордан, Петра, Мертвое море. Магия этих названий не может не волновать любого человека. На земле Иордании много исторических памятников: греческие и римские храмы, амфитеатры, замки и многое другое. Но самая известная историческая достопримечательность Иордании – это древняя столица набатейского государства, город Петра, о которой писали еще древние Страбон и Плиний. Расположен Петра в 262 км южнее Аммана. Город производит сильное впечатление, он поражает всех, кто в нем был хотя бы раз. Настолько поражает, что зарубежная пресса неизменно величает его «девятым чудом света». Петра занесена ЮНЕСКО в «Список объектов мирового наследия» и является самой посещаемой исторической достопримечательностью Иордании. Таинственный город Петра практически неприступен. Сейчас добраться до города можно только сквозь узкое ущелье Сик. За 30-40 метров до конца ущелья наш гид Таня, которая замужем за иорданца, живет и работает в Иордании уже 16 лет, а сама из Украины, остановила нас и обратила наше внимание на то, что мы увидели через секунду. Действительно, за небольшим поворотом через узкое ущелье мы увидели часть красно-розового здания. Через 25-30 метров ущелье кончилось, и оно полностью предстало перед нами во всей своей красоте. Это врубленное в скале здание высотой около 42 м и шириной около 30 м - самое известное здание в городе – дворец Эль-Хазне. И мы вышли на небольшую площадь перед зданием, где было полно туристов, извозчиков на лошадях, осликах и на верблюдах. Город, а точнее, то, что от него осталось (дворцы, жилые постройки, крутые лестницы, общественные здания, мощеные улочки), производит неизгладимое впечатление. «Поистине уникально это необыкновенное чудо, красно-розовый город моложе лишь самого времени», - так описывал Петру английский поэт и путешественник Дин Бургон. Здесь более 800 различных объектов, подавляющее большинство которых целиком высечено в горной породе. Первые поселения возникли здесь 4000 лет назад. Сегодня именно к Петре стремится подавляющее большинство туристов. Некоторые, следующие транзитом в

государства Персидского залива, специально планируют остановку в Иордании, чтобы увидеть это загадочное и чарующее место.

И мы из Аммана через Мертвое море приехали, и целый день посвятили этому городу – бесценному сокровищу Иордании, прославившему Королевство на весь мир. Мы отправились на экскурсию по волшебному городу, высеченному из скалы, который поразил нас до глубины души своим видом и редкостным, розово-красным цветом.

В начале XIX века Оттоманская империя еще крепко держала в руках Ближний Восток. Европейские путешественники, пробравшиеся в глубь турецких владений, рисковали головой. И все-таки интерес к восточным странам, вспыхнувший в Европе с экспедицией Наполеона в Египет, был настолько велик, что все новые и новые путешественники, шпионы, миссионеры высаживались в ливанских и сирийских портах и вместе с караванами, переодетые мусульманскими купцами, дервишами, старались пробраться к Ближнему Востоку, Медине и к забытым, сказочным городам пустыни, упомянутым в Библии, но которых со времени падения Римской империи не видел почти никто из европейцев.

Пилигримом, чернобородым и оборванным был и Иоганн Буркхардт, швейцарский путешественник, решивший в 1812 году пройти с караваном от Дамаска до Каира. Он изучил арабский язык, безукоризненно совершал намаз и ученостью мог поспорить с любым муллой. Правда, это не спасло его от всевозможных роковых случайностей долгого пути, и несколько раз жизнь его висела на волоске. Религиозные фанатики, узнав, что среди них «неверный», не стали бы везти его до ближайшего города, чтобы отдать в руки судей; смерть в пустыне – частый спутник караванов, и вряд ли кто-нибудь заметил бы, что одним пилигримом стало меньше.

Высушенные солнцем Синайские горы однообразны и бесконечны, и колодцы, наполненные горьковатой водой, настолько далеки друг от друга, что, иссякни один из них, каравану никогда не дойти до следующего. Швейцарец внимательно читал Библию – именно здесь проходил путь евреев, шедших с Моисеем из Египта. Здесь, среди серых скал и каменистых осыпей голодали, мучились от жажды, умирали усталые беглецы.

Но здесь ли? Могли ли люди выжить в этой каменной пустыне?

- Завтра придем в Вади-Муса,- сказал начальник каравана.

- Там дневка?

- Нет, мы разобьем лагерь вон в той долине. Там есть источник.

Зеленое пятно у подножия горы подтверждало слово караван-баши.

Иоганн знал о том, что караван пройдет через долину Моисея. Может быть, там сохранились следы пророка. Но как покинуть караван, чтобы не вызвать подозрений?

Что за гора выше других и круче вырастает впереди? Швейцарец узнал ее: об этой горе не раз он уже слышал и в Дамаске, и по пути сюда. Это священная гора мусульман, гора Гаруна, на которую не смеет подняться никто, кроме правоверного мусульманина.

Когда развьюченные верблюды улеглись в скудной тени деревьев, а караванщики собрались в кружок у костра, чернобородый пилигрим подошел к начальнику каравана.

- Я хочу подняться на гору Гаруна,- сказал он.

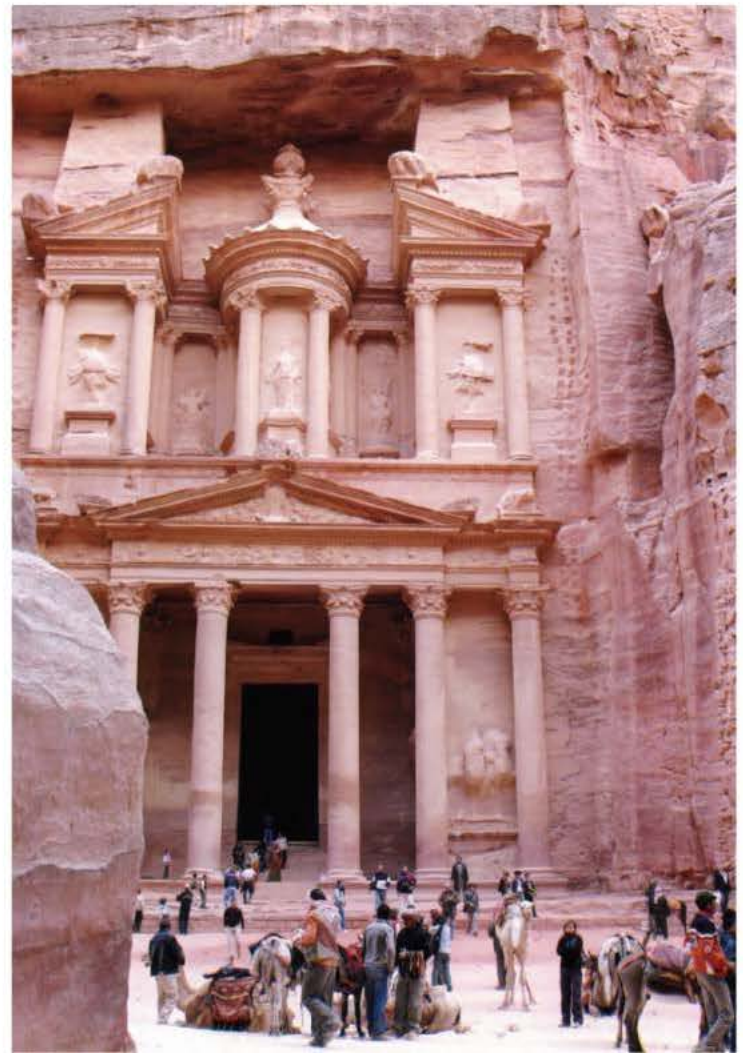
- Это трудно.

- Я дал такой обет еще в Дамаске.

- Твое дело, - сказал караван-баши, - только возьми с собой напарника и к ночи будьте здесь. На рассвете мы идем дальше.

Солнце поднялось высоко. Путники вскоре оставили тропинку, ведущую к серой горе, и поспешили вниз, к темнеющей среди скал расщелине. За ней скрывался Синай, библейский город. Расщелина – Сик - та самая скала, расщепленная посохом Моисея, откуда хлынула вода. Так говорили караванщики, которые уже не первый раз проходят по этим местам. Правда, мало кто из них заглядывал в страшную расщелину...

Наверно, посох Моисея был суковат, подумал путешественник, черная расщелина с двадцатиметровыми обрывами

была узка и извилиста. В тени скала оказалась влажной – по каплям пробивался родник, и несколько кустиков повисли на стене. Дно расщелины – плоское, усыпанное камнями, некоторые чуть обкатанные, – говорило о том, что и в самом деле по расщелине когда-то текла вода.

Внезапно ущелье окончилось, и перед путешественниками открылся волшебный город. Швейцарец немного побежал вперед, упал на колени и воскликнул:

- Петра, я наконец-то нашел тебя!

И только позже он понял, какую допустил смертельную оплошность. Он мог лишиться головы, если бы услышал об этих словах молитвы напарник и если бы он не отстал на некотором расстоянии, и скорее на эти 30 м, о котором я уже говорил в начале.

Город был розовым, желтым, охристым, голубым – разноцветные скалы незаметно переходили в дома, украшенные колоннами и пышными портиками, и скалы, нависшие над городом, чернели четырехугольниками окон и дверей, будто жители только что ушли отсюда, забыв закрыть их за собой. Но первое впечатление оказалось обманчивым. Город был мертв давно и окончательно. Усланные плитами мостовые были завалены щебнем, фонтаны и бассейны пусты и пыльны, капители и стены домов и храмов выщерблены жестоким горячим ветром.

Иоганн остановился перед двухэтажным зданием. Оно сохранилось почти полностью, лишь одна колонна упала наземь. С первого же взгляда было ясно, что здание построено под сильным влиянием римской архитектуры, если не самими римлянами. Именно такими, думал Иоганн, были дворцы Рима. Но поражала одна черта всех зданий. Все они – и дворцы, и храмы, и даже гробницы – были вырублены в скалах, все были цельными, монолитными. Здания были неглубоко врезаны в скалы, иногда только тщательно обработанный фасад создавал иллюзию дворца; за ним же, кроме небольшой ниши, ничего не оказалось. Получился театр-город-декорация, который какой-то шутник, не пожалев долгих лет труда, вырезал для собственного удовольствия.

Не все фасады напоминали римские. Буркхардт натолкнулся на целую улицу строений, похожих на египетские храмы. Другие были вообще незнакомой архитектуры, не встречавшейся путешественнику раньше. Но вот стали попадаться и настоящие дома, тоже вырезанные в скалах. Дома были двухэтажные, и на второй этаж подниматься надо было, очевидно, по лестнице. Лестниц не сохранилось. Во всем городе Буркхардт увидел только два сооружения, стоящие самостоятельно: небольшой храм и триумфальную арку римских времен. Храм, полузасыпанный щебнем, вылезал из земли круглым куполом. Если он относился к римскому времени, то, значит, это одно из первых купольных зданий в мире.

Солнце садилось, и надо было возвращаться. Путешественнику еще хотелось подняться на одну из окружающих скал: там могли остаться следы пребывания Моисея. Хотя Буркхардт уже не был уверен, что именно древние евреи

основали этот город и жили здесь. Буркхардт остановился в амфитеатре. Нижние ряды и сцена были засыпаны землей, но все равно нетрудно было представить себе этот театр, заполненный народом. Путешественнику даже стало как-то не по себе. Он был в пустом, много столетий пустом городе, и вдруг ему показалось, что тени законных хозяев этого таинственного места сейчас появятся здесь.

...Чернобородый человек в длинной одежде пилигрима со своим напарником заспешил к выходу из города, к узкому ущелью. Заходящее солнце красило стены сказочных дворцов в алый, кровавый цвет, и стены эти сходились все ближе, стараясь поглотить незваных пришельцев. Последние два километра Буркхардт и его напарник бежали по извилистому ущелью, и им чудились сзади чьи-то тяжелые шаги... Караванчики встретили их шутками. Уж очень были они измождены и серы, будто неделю бродили без воды в пустыне.

Отчет Буркхардта о городе Моисея был опубликован только через десять лет, уже после смерти самого путешественника. И как ни короток он был, сразу вызвал интерес к таинственному городу в Синайской пустыне. О городе говорили, писали, строили догадки. За Буркхардтом последовали другие путешественники, историки обратились к древним рукописям, и разгорелся яростный спор. Сторонники библейской версии уверяли, что этот город, называемый римлянами Петрой, – тот самый Синай, который упоминается в Библии (Петра по-гречески «Скала»). Именно здесь останавливались евреи во время исхода, и это ими построено таинственный город. Найдены были и документы, в которых говорилось, что Фулчер, капеллан и хронист короля крестоносцев Балдуина I, побывал там, в 1101 году и также считал, что город и есть Синай.

Но чем больше людей бывало в городе, найденном Буркхардтом, чем больше находилось документов, относящихся к истории Петры, тем слабее становились позиции сторонников библейской версии. И уже первые раскопки в начале XX века полностью разрушили позицию библеистов. Петра никакого отношения не имела ни к Моисею, ни к исходу евреев из Египта. В начале VI века до нашей эры в Синайские горы перекочевало арабское племя набатеев. Пришельцы с севера вытеснили оттуда племя эдомитов. Главный город эдомитов, Села, находился в оазисе. Скрытый горами, в стороне от торговых и военных путей, богатый родниковой водой, этот оазис оказался идеальной крепостью. Впоследствии набатеи покорили соседние племена и распространили свою власть на весь район Синайских гор. Села превратилась в крупнейший торговый центр на пути из Южной Аравии к Сирии и Ливану. К 312 году до н.э. набатеи стали настолько сильны, что им удалось отразить два военных похода, предпринятые против богатого горного царства Антигоном, царем Сирии, наследником Александра Македонского. Набатеи были союзниками египетских Птолемеев, а впоследствии Рима, и их войска участвовали в походе римского императора Галла против Аравии. Юлий Цезарь просил царя набатеев Малика прислать кавалерийский отряд для египетской войны. Столица их стала известна во всем мире под именем Петры.

Вершины своего могущества набатейское царство достигло на рубеже нашей эры, когда границы его достигали Дамаска. Однако набатеи не могли противостоять Риму. Вслед за покорением Сирии и Палестины настала очередь и Петры. Последние независимые цари Петры оборонялись еще в течение нескольких десятков лет, используя в качестве укреплений окружающие ее горы, и единственный путь, ведущий туда - Сик, двухкилометровую щель в скалах, оборону в котором мог держать совсем небольшой отряд, но, в конце концов, вынуждены были сдаться, римляне лишили город воды, уничтожив водопровод. В 105 году император Траян захватил Петру, царство набатеев подчинилось Римской империи.

Это не значило, что Петра полностью потеряла самостоятельность. Римляне были заинтересованы в том, чтобы маленькое царство вроде Петры, Пальмиры сохранили определенную автономию, прикрывая восточные владения Рима от воинственных соседей. Петра служила заслоном, в первую очередь, от кочевых бедуинских племен, нападавших на караваны и угрожавших обширной торговле Рима с Востоком.

Набатеи принадлежали к арабским племенам, а писали они на арамейском языке, который был латынью тех мест, и именно их письменность, развивавшаяся из арамейской, послужила основой современной арабской письменности. Наибольшего расцвета Петра достигла в годы римского господства. Почти каждый караван, шедший из Аравии, останавливался в городе, где было много воды: все ручьи и родники окрестных гор тщательно учитывались, и ни капли влаги здесь не пропадало даром. В многочисленных цистернах и водоемах круглый год хранилась свежая, чистая вода – богатство более ценное, чем золото.

Очевидно, первые обитатели города Селы жили в пещерах: скалы из мягкого песчаника хорошо поддавались обработке, а дерево в этих местах почти не встречается. Город не мог разрастаться в ширину: скалы надежно окружали тесную долину, а вершины их были заняты святилищами, древними алтарями. Приходилось врубаться в скалы. Скотоводы-эдомиты жили в пещерах. Им недосуг было думать о том, красива ли эта пещера, главное – в ней тепло зимой, когда горит костер, и прохладно в жару. Черными языками полосовали скалы мазки копоти: дым стлался, выходя наружу.

Набатеем хотелось сделать столицу красивой. Сначала украшали могилы: ассирийские и египетские пилоны и гладкие стены – спрямленный откос скалы. Потом кто-то вырезал портал над дверью в пещеру. Появился первый пещерный храм. Самые красивые сооружения в городе – храмы и роскошные гробницы царей, римских губернаторов, богатых купцов. Здесь бывали купцы со всего мира, и неудивительно, что набатеи, которые и сами не любили сидеть дома, отлично знали о том, как и что строится в других странах. Поэтому в течение столетий стиль скальных зданий менялся от лаконизма Египта и Ассирии до изысканных и пышных храмов позднего Рима и Византии. С падением Рима замерли оживленные торговые пути, потеряла свое значение и Петра.

В ней еще жили два-три столетия после гибели Рима, и здесь даже находилась резиденция византийского епископа, но уже ко времени крестоносцев Петра была полностью забытым и мертвым городом. Родники и источники, за которыми никто не следил, постепенно оскудели и высохли, и пустыня поглотила оазис. И только легенды о том, что в этих местах Моисей разрубил посохом гору и здесь останавливался со своим народом, отдыхая от долгого пути, сохранялись среди редких кочевников, пораженных величием города.

Сегодня Петра не так недоступна и далека, как во времена отважного швейцарца. От Аммана сюда проложена хорошая дорога, и время от времени восторженные толпы туристов заполняют мостовые Петры, фотографируются на фоне храмов, колонн, царских гробниц и на ступенях римского амфитеатра на 3000 зрителей. За последние годы археологи расчистили основные улицы города, раскопали алтари и храмы на вершинах окрестных холмов, поставили на место упавшие колонны и подновили триумфальную арку. И все-таки в городе еще хватит работы не одному поколению археологов и искусствоведов. Сегодня Петра, производящий глубокое впечатление, розово-красный, полностью вырубленный в скалах набатейский город, является крупным туристическим центром.

«Розовый город, старый, как само время», - так писал один английский поэт о нем сто лет назад. Город нерушимый, как скалы, в которых он вырублен, стоит памятником маленькому народу, любившему и понимавшему красоту. Местное управление по туризму именует Петру не иначе как «крупнейший самоцвет в короне Иордании, бесценное достояние нации».

До свидания, Петра! Может быть, мы когда-нибудь еще раз встретимся, кто знает.

Петра, 2005 г.

Обсерватория Улугбека (Палачи и создатели)

Наша экскурсия по Самарканду начинается в 2 км. от Самарканда по ходу Ташкентского шоссе в поселке Галаасия. Мы познакомились еще с одним уникальным памятником гражданского зодчества – обсерваторией Улугбека. Там же установлен ему памятник. Великий Улугбек. На гравюрах эпохи Возрождения его помещали по правую руку от аллегорической фигуры Науки, среди величайших ученых мира, его имя упоминается наряду с именами Коперника и Галилея, ибо ни один астроном в течение столетий не смог сравниться с великим самаркандцем в точности расчетов и наблюдений, которые он провел в своей обсерватории.

Самаркандская обсерватория была построена Улугбеком в течение 1417 – 1420 гг. по проекту, разработанному им вместе с учеными-астрономами, среди которых были Казы-заде Руми, Муин-аддин Каши и Али-Кушчи. В основу проекта легли приемы строительства древних храмов, посвященных солнцу и планетам, которые использовались для астрономических наблюдений, связанных с календарным отчетом времени, сезонными явлениями природы и сроками земледелия.

Седьмого рамазана 853 года хиджры, а в переводе на наше летосчисление 24 октября 1449 года правитель Самарканда, внук Тимура, Улугбек подъехал к своему дворцу, спешил и смиренно остановился перед воротами. Стражники засуетились у входа, и начальник караула побежал к Абд ал-Лятифу, нелюбимому сыну правителя, чтобы сообщить уже несколько дней ожидаемую весть: Улугбек отказался от дальнейшей борьбы и сдается на милость победителя.

В тот же день Улугбек предстал перед судом шейхов. Абд ал-Лятиф, как и положено победителю, который не может убедить ни себя, ни своих подчиненных в том, что он достоин победы, был груб и резок. Он обвинил отца в жестокости, в несправедливости, кричал на старика и грозил ему смертью.

Улугбек просит одного – разрешения остаться в Самарканде, где бы он мог заниматься науками. Решение суда гласило: чтобы замалить грехи свои, бывший хан должен отпра-

виться в Мекку, совершить хадж. Сын обещал сохранить отцу жизнь. Ночью того же дня, когда Улугбек наконец заснул, измотанный бегством, потрясенный предательством и равнодушием, униженный судом людей, только месяц назад ползавших у него в ногах (а суд таких людей наиболее жесток), состоялся другой суд, тайный. На нем злейшие враги Улугбека, ревнители ислама, шейхи решили убить хана. Мертвый хан лучше живого ученого, даже если он станет хаджи. На тайном суде Улугбек был приговорен к смерти.

Через три дня Улугбек с хаджи Хусроем покинул славный Самарканд. В ближайшем кишлаке путников нагнал гонец. «Именем нового хана повелевается тебе, мирза Улугбек, оставить своего коня, - гласило послание, - не подобает внуку Тимура совершать хадж в таком скромном окружении. Ты не двинешься далее, пока не закончатся приготовления к путешествию, которое должно вызвать одобрение всех правоверных».

Улугбек спешил. Бежать было некуда. А тем временем к кишлаку скакал Аббас из рода Сулдузов. Его отца казнили несколько лет назад по приказу Улугбека. За поясом Аббаса лежала разрешительная фетва на убийство Улугбека. Он приговаривался к смерти за отступление от заветов ислама. Нукеры Аббаса издали увидели сидевшего в тени чинары старика. Они узнали его. Связанного Улугбека привели на берег арыка и поставили на колени. Аббас подошел спереди, надеясь увидеть страх в глазах пленника, и взмахнул мечом. Голова повелителя вселенной покатила к мутному арыку, оставляя на пыльном песке темную дорожку. Один из нукеров ловко нагнулся, подхватил голову и бросил ее под ноги палачу.

Через час весть о смерти бывшего правителя достигла Самарканда. Вечером узнал о ней и звездочет Али-Кушчи – ближайший помощник, ученик и друг Улугбека. Юношей Али-Кушчи служил у хана сокольничим и понравился Улугбеку умом и стремлением к знаниям. Хан приблизил его и не пожалел о своем выборе. Известие о смерти хана поразило Али-Кушчи. Он понимал, что смертный приговор Улугбеку – это смертный приговор его ученикам и всем трудам и книгам Улугбека. Али-Кушчи надел поверх кольчуги халат победнее и спрятал в широком поясе кинжал. Конь понес его по глухим переулкам к холму, с вершины которого был виден весь Самарканд...

Самарканд расположен в долине реки Зеравшан, на высотах 725 м над уровнем моря. С юга высятся отроги Зеравшанского хребта. На севере, в отдалении, тянутся гряды относительно невысоких хребтов Актау, Каратау, Нуратау. Дошедшие до нас исторические письменные сведения дают основание полагать, что возраст Самарканда насчитывает не менее 2500 лет. Новый расцвет Самарканда начался с 1370 г., когда он сделался столицей огромной державы Тимура. После смерти Тимура между его наследниками началась жестокая борьба за трон. Наконец, к власти пришел сын Тимура Шахрух. Однако своей резиденцией он избрал Герат,

а Самарканд отдал в удел своему сыну Улугбеку, который правил им в течение сорока лет, с 1409 по 1449 г.

...Али-Кушчи взлетел, прищипывая коня, на холм обсерватории. Черные деревья вокруг громадного круглого здания шуршали под ветром осенними листьями, будто чешуйками кольчуги. Сторож испуганно выглянул из проема двери, узнал Али-Кушчи и помог ему сойти с коня.

- Страшны мои сны, - сказал сторож, - сейчас прибежал Юсуф из кишлака.

- Все правда, - ответил Али-Кушчи, - повелителя нет...

На сером от пыли лице сокольничего льдинками застыли глаза.

- Где звездочеты? - спросил он.

- Кто прячется в домах за арыком, кто скрылся еще утром.

Али-Кушчи взбежал по широкой лестнице. Масляные площадки горели, как всегда, - сторож помнил о своих обязанностях. Со стен глядели знакомые картины небес и созвездий. Еще недавно Улугбек со своим помощником размышляли, как лучше украсить дом науки.

Подковки сапог выстукивали неровную дробь по мраморным плитам. Сквозняк вытянул из кельи листок рисовой бумаги с вязью цифр и бросил под ноги Али-Кушчи. Тот не остановился. Он спешил наверх, в комнату Улугбека. Через полчаса Али-Кушчи спустился вниз. Сторож тащил за ним туго набитый бумагами мешок.

- Дай лепешек на дорогу, - сказал сокольничий, приотрачивая мешок к седлу, - я не успел взять из дому.

...Больше никто не подходил к зданию, не поднимался на его плоскую крышу, чтобы следить за движением светила в черном небе. Покрывались серой пылью хитроумные приборы, и пустынные были залы и кельи, расписанные картинами и схемами, изображавшими планеты, звезды и земной шар, разделенный на климатические пояса: люди не смели подходить к проклятому шейхами холму. Пока не смели... Но однажды утром муэдзины возвестили о воле

шейхов: обсерватория, прибежище неверия и скверны, должна быть разрушена. Память об Улугбеке должна быть стерта с лица земли.

... Первыми к подножию холма успели дервиши. За ними потянулись верующие и любопытные. Дервиши бесновались, подогревая толпу. Они тяжелыми кетменями, палками, ногтями выламывали изразцы, украшавшие обсерваторию, разбивали приборы. Вскоре на холм втащили привезенные по приказу Абд ал-Лятифа стенобитные машины. Некоторое время крепкие стены сопротивлялись ударам, но все больше кирпичей и плит отлетало от основания, и, наконец, стена рухнула, подняв к раскаленному небу тучи желтой пыли. А потом пришла ночь, и холм был пуст, и не осталось на земле следа Улугбека, и шейхи легли спать спокойно.

В Герате Али-Кушчи встретили друзья. Там звездочета знали. Али-Кушчи не раз уезжал в другие страны по поручению Улугбека, чтобы познакомиться с тем, что делают астрономы и математики. Поездки приводили сокольников даже в Китай. В Герате он был в безопасности. Через несколько лет

Али-Кушчи, к тому времени уже известный на Востоке под именем «второй Птолемей», переехал в Константинополь, недавно завоеванный турками и переименованный ими в Стамбул. Там он завершил основное дело своей жизни: отпечатал в типографии труды Улугбека – книгу его звездных таблиц и введение к ним.

Книгу погибшего хана сразу же перепечатали в Дамаске и Каире. В XVII веке ее трижды издавали в Лондоне, печатали в Париже, Флоренции, Женеве... Точность звездных таблиц настолько поразительна, что многие ученые соревновались в их подлинности: казалось невероятным, что в XV веке, до изобретения телескопа, она была достижима. Книга разошлась по всему свету. Однажды ее увидел магараджа Джайпура Джайсингх II. Магараджа любил книги, а Аурангзеб, Великий Могол, суровый фанатик, испепеляемый жаждой власти и страхом потерять империю, презрительно посмеивался над причудами мальчишки – Джайсингху было всего пятнадцать лет. Но мальчишка был храбр, и отряды его верны. После одной из битв Аурангзеб обнял пятнадцатилетнего командующего джайпурской конницей и назвал его храбрейшим из храбрых.

А храбрейший из храбрых улизнул потом с шумных победных торжеств и скрывался в своем шатре. Он читал книгу хана Улугбека о звездах, и это было куда интереснее и важнее пира и славы. Шли годы. Джайсингх много воевал, но как только наступал перерыв в бесконечной цепи войн и походов, магараджа покидал армию и возвращался домой – в один из своих домов в Дели или Джайпуре. Там он в который раз раскрывал потрепанную книгу Улугбека. Полководец учился.

При дворе Джайсингха жили и работали крупнейшие индийские ученые: Уддамбри Гуджарати – автор первых индийских таблиц логарифмов и переводчик Улугбека на индийский, великие астрономы и математики Пундарик Ратнакар и Джаганнатх. Зная об образованности и мудрости молодого магараджи, ученые со всех концов разоренной страны стекались к нему во дворец, и каждому находилась там комната для работы, чашка риса и главное, общество ему подобных. И в 1724 году Джайсингх начал строительство первой своей обсерватории. Всего он построил их пять, и четыре из них сохранились по сей день...

В 1728 году, когда Раджпутана окончательно освободилась из-под зависимости могольских императоров, была заложена новая столица раджпутского княжества Джайпур по образцу древней индийской столицы Айодхьи, V век. Город раскинулся недалеко от Амбера – древней столицы раджпутских князей, основанной еще в начале X века. Джайпур запоминается не отдельными выдающимися сооружениями, а в целом как единый многообразный организм.

Джайпур, как и Агра, – один из популярнейших туристских центров Индии. Красная земля на высохших полях, занесенные песком речные русла и среди всего этого – невысокие скалистые хребты и утесы. На утесах – средневековые замки:

Раджастан – страна раджутов, свободолюбивых, воинственных людей.

1976 г. Мы выехали из Агры через Фатихпур-Сикри на туристическом автобусе. Шоссе нырнуло в извилистое ущелье, пересекающее очередной скалистый хребет. Дорога поднимается к верховью ущелья мимо башен и стен. Минувая эти своеобразные крепостные ворота, въезжаем в город, весь розовый. Это характерно для Джайпура – независимо от строительного материала все здания покрашены розовым. Город окружен горными хребтами, увенчанными крепостными стенами и храмами. Только с юго-востока кольцо гор разомкнуто.

В свое время князя Джайпура от весьма успешного сопротивления захватчикам перешли к тесному с ними сотрудничеству и тем сохранили свою власть над княжеством, землю от разорения, свои богатства от разграбления. Ни с чем не сравнима горная крепость Амбер. Туда туристов доставляют на слонах. Там же находится храм Кали. Все это теперь собственность государства. В городском дворце раджи – музей. Величайшие сокровища индийской культуры хранит он. Известен Джайпур астрономической обсерваторией XVII века. Венцом архитектурной славы города является семиэтажный так называемый Дворец ветров – Хава-Махал.

С верхних террас дворца открывается красивый вид на территорию огромного дворцового комплекса с цветниками и пышными деревьями, фонтанами и бассейнами. Обращают на себя внимание причудливые по формам сооружения обсерватории Джантар-Мантар: огромная усеченная пирамида, спиральные лестницы, огромный диен и другое.

Джайсингх был великим астрономом и в своих работах неоднократно подчеркивал, что он ученик Улугбека, хотя их разделяли триста лет. Более того, Джайсингх писал, что многие его инструменты, по которым проверялись звездные таблицы Улугбека, – копии инструментов великого Самарканда; Джайсингх, хотя и знал о существовании телескопов и других оптических приборов и даже выписывал себе консультантов из Португалии и Англии, не доверял им. Он предпочитал пользоваться громадными каменными сооружениями, считая их более точными и надежными.

Сикоре принадлежат слова о впечатлении, которое производит обсерватория на астронома XX века. «От обсерватории Улугбека, – пишет он, – осталось очень мало – только несколько градусов пути его квадранта. Тем не менее каждый астроном, попавший на развалины обсерватории, будет поражен величию основной идеи инструмента этой обсерватории и ее создателя».

В разное время здесь жили и работали выдающиеся ученые, историки, поэты средневековья. Улугбека называли «падишахом-ученым, справедливым, могущественным и великодушным, достигшим высокой степени учености». Еще в молодости он увлекался науками, постигая их под руководством ученых шейха Ариффа Азари и астронома Казы-заде Руми. Став правителем, он поощрял развитие

науки и искусства в средневековом Самарканде. Сам Улугбек занимался поэзией, историей, но главное внимание уделял астрономии. Он привлек в Самарканд известных на Востоке ученых.

Последние раскопки наконец дали возможность полностью реконструировать обсерваторию Улугбека.

На холме, видном из любого места Самарканда, возвышалось круглое здание, одинокое и таинственное. Формально в нем было три этажа, но действительная высота его достигла сорока метров – высоты десятиэтажного дома, диаметр же превышал пятьдесят метров. На крыше его размещались небольшие приборы, а в центре стоял квадрант. Траншея квадранта начиналась под землей, выходила наверх и, загибаясь все круче, поднималась лестницей до самой крыши, сливаясь с толстой капитальной стеной. По обе стороны от квадранта располагались различные помещения для наблюдения за звездами и солнцем, а также для теоретической работы. Цоколь обсерватории был облицован мрамором, а портал и арки – их было по тридцать две на каждом этаже – цветными изразцами. По верху здания шла широкая керамическая лента с надписью.

Изнутри стены здания были покрыты картинами, схемами, изображавшими семь небесных сфер, девять небес,

семь планет, звезды и земной шар с делением на климатические пояса. В здании находилась также богатая библиотека, ведь обсерватория была не только местом наблюдений, в ней трудились лучшие умы того времени – математики, философы и, разумеется, астрологи, ибо астрология во времена Улугбека была даже более правомочной наукой, чем астрономия и математика, вернее последние были науками прикладными, обслуживающими всеильную астрологию. Две из пяти частей основной книги Улугбека посвящены астрологии, предсказанию судеб с помощью звезд.

Среди астрономов Улугбека были математики: Джамшид, написавший известную в латинском переводе «Книгу с таблицами о величине неподвижных и блуждающих звезд», Муиннадин и сын его Мансур, астрономы и учителя астрономов, был и Али-Кушчи, спасший впоследствии архив обсерватории, и многие другие, и величайший из всех – Руми.

По трудам позднейших астрономов ясно, что все последующие обсерватории Индии и арабских стран строились с учетом тех приборов, что существовали в самаркандской обсерватории. Джайсингх среди приборов, которыми пользовался Улугбек, перечисляет армиллу – прибор, состоявший из нескольких кругов и служивший для определения положения звезд; трикветр и шанилу – соединение астролябии с квадрантом. Были, несомненно, и другие угломерные инструменты, солнечные и водяные астрономические часы и т.д. В любом случае для составления таблиц и написания иных астрономических трудов, вышедших из стран первого астрономического университета, требовалось уникальное по тем временам оборудование.

Шейхи проиграли войну с учеными. Погибла обсерватория, был убит Улугбек, но Али-Кушчи спас звездные таблицы и рассказал миру о своем учителе. Улугбек продолжал жить в своих трудах, и слава его росла. Эта слава ученого, а не Тимурида привела на холм археолога Вяткина, который затратил несколько лет жизни, чтобы доказать, что Самарканд был в XV веке одним из основных центров науки. И она же привела в июне 1941 года, за пять дней до начала войны, несколько ученых, врачей, криминалистов и

историков в мавзолей Гур-Эмир, построенный Тимуром как место погребения для себя и своих потомков.

Одна из плит там имеет надпись: «Эта светоносная могила есть место последнего упокоения государя, нисхождением которого услаждены сады рая, очастливлен цветник райских обитателей, он же прощенный султан, образованный халиф, помогавший миру и вере, Улугбек-султан – да озарит Аллах его могилу... Его сын совершил в отношении его беззаконие и поразил отца острием кинжала, вследствие чего тот принял мученическую смерть... 10 числа месяца рамазана 853 года пророческой хиджры».

К плите с этой надписью подошли члены комиссии. Переносные прожекторы осветили мрачный подвал мавзолея. По стенам, изгибаясь, металась черная тень. Рабочие подняли плиту и крышку саркофага под ней. В саркофаге могли лежать останки Улугбека. Комиссия должна была выяснить, похоронены ли в саркофаге Улугбек и, если это так, насколько правдивы историки, рассказывающие о событиях месяца рамазана, об Аббасе, который одним ударом снес голову хана.

На первый взгляд скелет был цел. Голова лежала там, где ей положено быть. Медицинский эксперт, находившийся в группе, наклонившись к скелету, осторожно дотронулся до черепа и приподнял его: шейный позвонок был перерублен пополам. Срублена была и часть нижней челюсти. Рассказ об обстоятельствах смерти великого астронома подтвердился. Аббас из рода Сулдузов был сильным, но неумолим палачом. Через 5 дней началась Великая Отечественная война. Совпадение ли это?...

По черепу известный скульптор Герасимов сделал портрет Улугбека. Хан оказался узколицым стариком с крупным носом, четко очерченными губами и большими глазами под тяжелыми, нависшими веками. Таким Улугбек и изображается теперь в учебниках истории. Подтвердилось и то, что через год после гибели астронома был свергнут с престола и убит его сын Абд ал-Лятиф, и тогда пришедший к власти новый хан приказал похоронить останки Улугбека в родовом мавзолее Тимуридов со всеми надлежащими почестями и проклясть со всех минаретов сына его, отцеубийцу. Шейхи же, вынесшие приговор, злейшие враги ученого, которые подготовили убийство, остались живы-здоровы, и, так бывает в истории, играли не последнюю роль при перенесении останков реабилитированного Улугбека в мавзолей.

Наша экскурсия по Самарканду продолжается. Далее по Ташкентской улице проехали вдоль городища Афрасиаб. С холма Афрасиаба виден величественный портал мечети Биби-Ханым – выдающегося памятника зодчества XIV – XV веков. Напротив нее находится некрополь Шахи-Зинда – одна из главных достопримечательностей Самарканда. Ташкентская улица привела нас на знаменитую площадь Регистан. Регистан – сердце древнего Самарканда. На площади находятся всемирно известные памятники средневекового зодчества – медресе Улугбека, Шир-дор и Тиля-кари.

Самарканд – Джайпур, 1976 – 1986 гг.

Шахи-Зинда – значит, «живой царь»

Наш путь лежит вдоль городища Афрасиаб – археологического заповедника, хранящего в себе пласты тысячелетней эпохи – от Ахеменидов VI – IV вв. до н.э. и вплоть до монголо-татарского нашествия начала XIII в. Итак, перед нами – Самарканд.

Рыцарь Рюи Гонсалес де Клавихо опоздал. Опоздал на двести лет – он не застал Афрасиаба, ни стен его, ни мечетей, ни мавзолеев, ни дворцов. И все-таки, когда к вечеру жаркого, длинного, пыльного дня испанское посольство, подъезжая ко двору великого Тимура, увидело вдали Самарканд, рыцарь был поражен. «Столько здесь садов и виноградников, что, когда подъезжаешь к городу, – писал он, – видишь точно лес из высоких деревьев и посреди его сам город».

Посольство вступило в удивительный город, неповторимый, не сравнимый ни с одним городом средневековья. Шел 1404 год. Железный хромец Тимур, завоевав полмира, согнал в новую столицу рабов: художников, архитекторов, каменщиков, резчиков по дереву, ювелиров... Власть Тимура была велика, могущество необъятно, гордыня необузданна. Деревни вокруг Самарканда были переименованы. Отныне звались они так: Багдад, Каир, Дамаск – величайшие города мира должны были казаться деревнями по сравнению со столицей Тимура.

Над Самаркандом висела пыль строительства: стояли в лесах мавзолеи Шахи-Зинда, вереницы рабов несли кирпич на стены мечети Биби-Ханым, искусные хорезмские мастера клали на раствор плитки на Регистане. Город был охристым, а голубые и синие изразцы мечетей и квадраты прудов-хаузов казались кусками неба, брошенными на желтую землю. Вокруг шумели тринадцать садов – широкое зеленое кольцо. Самый большой из них – Баги-Джехан – был настолько обширен, что, уверяют летописцы, однажды лошадь архитектора заблудилась там и нашли ее только через месяц.

Но Тимур умер, прошло еще несколько десятков лет, и потомки его перенесли столицу государства в Бухару. Остались лишь здания, возведенные мастерами, имен которых никто не знает. Но слова самаркандского историка, сказавшего о мечети Тимура: «Поистине дела наши указывают на нас», справедливы. Дела пережили и великую империю, и людей, которые ее создавали, и память о завоеваниях и битвах.

Самарканд – город большой, современный, со своим университетом, школами, театрами, зелень давно пришла на его обычные заасфальтированные улицы. И все-таки Самарканд Тимура жив, и удивительно естественно вплетается силуэт сказочных мечетей в его современный облик. Сады, как и пятьсот лет назад, окружают его зеленым поясом. Но это не те сады, что видел Рюи Гонсалес де Клавихо. За многотысячелетнюю историю города сады не раз вырастали вокруг него и не раз город превращался в пустыню. Результаты многолетних археологических работ и дошедшие до нас исторические

письменные сведения дают основание полагать, что возраст Самарканда насчитывает не менее 2500 лет.

Огромный голый холм к северу от города – это все, что осталось от Афрасиаба, предка Самарканда, ровесника древнего Рима. Пятнадцать метров культурных слоев, черепков, кирпичей – это рай для археологов, это также и рассказ о многих столетиях жизни Афрасиаба. У его стен стояли армии Александра Македонского, сюда приезжали кушанские цари и отряды первых халифов. Еще в античную эпоху в Афрасиабе был построен свинцовый водопад, который в течение веков подавал воду к цитадели. Раскопки обнаружили остатки роскошных дворцов и мавзолеев...

В 329 г. до н.э. войска Александра Македонского, сломив отчаянное сопротивление защитников города, штурмом овладели Маракандой – так он именовался в то время. Как следует из описания походов Александра Македонского, Мараканда того периода была крупным городом с многочисленным населением и развитым ремесленным производством. Городская оборонительная стена имела длину более 10 км. Греко-македонское нашествие избавило страны Востока от деспотии Ахеменидов, но установило новое господство над ними иноземных завоевателей. В Согдиане вспыхнуло крупное народно-освободительное восстание под руководством Спитамена. Трижды пришлось войскам Македонского заново штурмовать мятежную столицу Согдианы – город Мараканду.

Вскоре Александр понял, что покоренные им народы Средней Азии отнюдь не являются «варварскими». Он стал проводить политику более тесных культурных связей с населением, привлекал к управлению городами и отдаленными районами местных правителей, женился на дочери одного из правителей Согды – Роксане, считавшейся первой красавицей Востока.

В последующие века Самарканд входил в состав Греко-бактрийского государства, могучего Кушанского государства, находился под властью тюрков, эфталитов, арабских халифов. Не раз еще его свободолюбивое население поднималось на борьбу с чужеземными захватчиками.

В 1220 году город постигла страшная катастрофа – монгольское нашествие. Город сопротивлялся и был уничтожен так, что на поверхности земли не осталось ровным счетом ничего: срыты были крепостные стены, разрушен водопрвод, сожжены дома и дворцы. Почти полностью уничтожили население. В течение ста пятидесяти лет город влачил жалкое существование, и там, где шумели сады, уже ворошились песчаные барханы.

После длительного периода запустения Самарканд и на этот раз возродился, но уже несколько южнее. А руины погибшего города постепенно превратились в оплывшие безжизненные холмы. Народные предания и сказки связали с ними имя подземного «живого царя» Афрасиаба.

Но с конца XIV века все изменилось. День, когда Тимур решил сделать Самарканд своей столицей, стал днем второго рождения города. За какие-нибудь двадцать-тридцать лет Самарканд и в самом деле превратился в столицу Азии,

центр торговли, ремесел, в повелителя судеб далеких и близких народов. И снова разрослись сады.

Смерть Тимура еще не означала смерти Самарканда. В правление Улугбека, внука Тимура, в Самарканде было построено, пожалуй, не меньше, чем во времена великого деда. При Улугбеке, удивительнейшем из монархов, ученом, астрономе, гуманисте, были сооружены многочисленные медресе – Самарканд превратился в центр азиатской культуры.

Даже после того, как столица была перенесена в Бухару, в Самарканде не прекращалось, хотя и велось в меньших масштабах, строительство. Есть в нем мечети и мавзолеи, относящиеся и к XVI, и к XVII векам, но все-таки основные шедевры его архитектуры связаны со временем Тимура и Тимуридов.

У каждого, кто побывал в Самарканде, есть особенно полюбившиеся места. Одному снятся развалины грандиозной мечети Биби-Ханым. Другой вспоминает квадрат Регистана, обнесенный тремя медресе. Третий на всю жизнь запомнил гордую простоту мавзолея Гур-Эмир. И трудно спорить, и нельзя спорить.

А все-таки я посмею признаться в своей страсти. Я готов снова и снова приезжать в Самарканд для того, чтобы вернуться в тишину Шахи-Зинда, волшебной улицы мавзолеев. Шахи-Зинда не может похвастаться размерами или величием замысла. Да эту улицу никто и не замыслил: ансамбль возник сам по себе, строили его сотни лет, мавзолеев за мавзолеем.

Шахи-Зинда значит «живой царь». Культ его существовал издавна, задолго до прихода Ислама, еще во времена расцвета Афрасиаба, и был настолько популярен, что проповедники ислама сочли за лучшее не бороться с ним, а использовать во славу новой религии. Так была создана легенда о Мохаммеде Кусаме ибн Аббасе, двоюродном брате пророка.

Легенда говорит, что войско Мохаммеда Кусамы было застигнуто «неверными» в святую минуту, когда все воины стояли на коленях и совершали намаз – молились. «Неверные» воспользовались временной небоеспособностью противника и всех магометян зарубили. Остался без головы

и Мохаммед Кусам ибн Аббас. Но, потеряв голову, он не растерялся. Взял голову в руки и спустился в глубокий колодец, откуда прошел в рай, где и обитает до сих пор. Многие герои пытались спуститься в этот колодец, чтобы выведать тайны обезглавленного царя.

Мазар, гробница, вернее, кенотаф, то есть ложная гробница (настоящий Мохаммед Кусам никогда не бывал в Самарканде), и стал первым мавзолеем комплекса гробниц Шахи-Зинда. Погребение возле могилы святого должно обеспечивать дополнительные блага на том свете, и потому многие вельможи и муллы старались добиться права быть похороненными там. Удавалось это очень немногим, но эти немногие были богаты и знатны, и мавзолеи их – лучшие в Средней Азии.

Шахи-Зинда строился дважды. В первый раз – до монгольского завоевания. Улица мавзолеев круто спускалась от мазара Мохаммеда Кусамы. Археологами найдены лишь остатки первого комплекса Шахи-Зинда, ни одного мавзолея в целостности не сохранилось.

Монголы, захватив Самарканд, не тронули мазар живого царя, опасаясь мести чужого для них, но, возможно, сильного святого. Зато они начисто разрушили другие мавзолеи. Снова Шахи-Зинда был отстроен в основном при Тимуре и Улугбеке. Здесь похоронены родственники Тимура и знатные духовные лица. Каждый мавзолей – небольшой шедевр исламского искусства. Новые мавзолеи не должны были превышать мазар Мохаммеда Кусамы, и потому размеры памятников строго ограничены. Это заставило строителей идти по пути совершенствования форм и украшения гробниц. Созданный ансамбль кажется возведенным по единому замыслу.

В основном мавзолеи Шахи-Зинда – квадратные сооружения под разнообразными куполами. Купол, порталы, колонны и даже стены мавзолеев покрыты синими и разноцветными глазурованными плитками. Всего мавзолеев двадцать пять. Выше всех стоит мавзолей Мохаммеда Кусамы, о котором еще в XIV веке писал знаменитый арабский путешественник и географ,

Геродот арабского мира, Ибн Батута: «Могила благословенна. Над ней возведено четырехугольное здание с куполом, у каждого угла стоят по две мраморные колонны, мрамор зеленого, черного, белого и красного цвета. Стены здания тоже из разноцветного мрамора с золотыми орнаментами: крыша сделана из свинца».

С тех пор здание неоднократно перестраивали и облицовывали голубыми и цветными изразцами и мозаикой.

Мы вошли внутрь комплекса Кусамы. Первая по ходу от мазара – Большая мечеть. Она представляет собой просторный зал, вытянутый с востока на запад, с треугольным перекрытием, подобным мечети Туман-ака. Крайние куполки украшены звездчатыми гирихами. Выбеленные стены контрастны ярким мозаикам панели и михраба.

Мазар Мохаммеда Кусамы окружен другими мавзолеями – здесь им тесно: каждый владелец хотел, чтобы его гробница стояла как можно ближе к мавзолею святого. Больше других повезло трем мавзолеям: Туман-ака – жены Тимура, крупного религиозного деятеля Ходжи Ахмала и «девушки, умершей в целомудрии» в 1360 году. Больше об этой девушке, по-моему, ничего не известно.

Очень красив мавзолей Туман-ака. Изразцы и мозаика его – вершина декоративного искусства тимуровской эпохи. Портал – богатый, чистых красок ковер, в котором переплетаются цветы, ветви и надписи. Он не голубой, как другие, а в основном фиолетовый и потому еще более выделяется в мире, где два цвета: охра – песок, и голубой – небо.

Убранство мавзолеев Эмир-заде и Хусейна – выразительное свидетельство высокого мастерства местного декоративного искусства. Но совершенного великолепия рельефная поливная майолика достигает в третьем мавзолее, стоящем рядом с Эмир-заде. Он построен старшей сестрой Тимура, Кутлуг-Туркан-ака, для своей дочери Шади-Мульк-ака, скончавшейся 29 декабря 1372 г. Здесь же погребена сама Туркан-ака, известная как строительница нескольких крупных зданий.

Кубовидный объем мавзоля Шади-Мульк-ака перекрыт остроганным ребристым куполом, вход подчеркнут неповторимым по красоте порталом. Равен ему по художественным достоинствам и интерьер: чаша купола внутри расчерчена выпуклыми полосатыми жгутами, сплетающимися у зенита в звезду с крупной розеткой в центре. Фоном этому геометрическому орнаменту – гириху служит цветочный ковер майолики, сотканный из семицветия – хафг ранги, традиционного сочетания теплых и холодных тонов, символа чарующего в средневековой философии гармонию природы.

Это высокое произведение искусства создано руками местных мастеров, имена которых прочитаны среди росписей майоликовых сталактитов порталной ниши на одной из колонок: Шамсаддин и Бареддин из Самарканда, Зайнаддин бини Шамсаддин из Бухары.

К северу от мавзоля Хусейна на правой стороне дорожки стоит еще один замечательный памятник – мавзолей Ширин-бика-ака, сестры Тимура, умершей, как гласит надпись, в 1385 г. Это сооружение знаменует собой начало нового стиля декора в Шахи-Зинда. Композиция его обычна: призматическое основание, массивный сфероконический купол на высоком шестнадцатигранном барабане и порталный вход. Основное убранство здесь – резная мозаика, трудоемкий и очень эффектный вид декора. Каждый ее элемент, даже мельчайший – чашечки и сердцевинки цветов, стебли, побеги, бутоны, – вырезан из отдельных, очень точно подогнанных друг к другу цветных глазурованных плиточек на особом керамическом основа-

нии – кашине с добавкой кварцевого песка. По периметру стен панель выложена голубыми шестигранниками, а в северной и южной нишах – темно-зелеными шестилепестковыми розетками на голубом фоне со следами тончайшей росписи твореным золотом, изображающей парящих фантастических птиц. Пейзажная живопись сине-голубых тонов покрывала стены, как бы затянутые золотистым шелком. В арочных окнах шестнадцатигранника – восстановленные сейчас по микроскопическим остаткам изящные решетки – панджара, заполненные разноцветным калейдоскопом стекол красного, синего и оранжевого цветов.

Поскромнее мавзолеем эмира Бурундука – одного из военачальников Тимура. Военачальник сильно разбогател в походах, но потомки его, может быть, не посмели выстроить мавзолей лучше, чем у членов царского рода, а может, просто приберегли деньги для живых.

Чем ниже мы спускаемся по улице-лестнице, на которой никто не жил, тем изысканнее становятся формы мавзолеев, тем тоньше узоры изразцов, хотя при этом часто теряется чистота, лаконичность и благородство линий, – меняется время, меняются вкусы и мода. Мавзолеи, построенные в нижней части улицы, воздвигнуты уже в следующем веке, после смерти Тимура.

Архитекторы и историки зодчества могут относить мавзолеи к различным школам и направлениям, могут подробно рассказывать об изящных подпружных арках и щитовидных парусах, но, когда я был там, меня волновала другая мысль: прихоть судьбы объединила здесь гробницы очень разных людей, от царицы до воина, муллы и «девушки, умершей в целомудрии». И все-таки из всех мавзолеев выше тот, что построен внизу, почти в конце улицы, – мавзолей астронома Руми.

Руми был другом и соратником Улугбека. Он не нажил за свою жизнь ни богатств, ни земель, не принадлежал к знатному роду. Но он был величайшим математиком и астрономом своего времени, и потому Улугбек соорудил усыпальницу Руми рядом с мавзолеями ханов и цариц и сделал ее хоть чуточку, повыше.

В конце концов, лучший мавзолей принадлежит ученому, труженику, который был куда ближе тем, кто чертил планы гробниц и мечетей, чем тем, кто похоронен в остальных мавзолеях.

Шахи-Зинда хорош отовсюду: и с вершины холма, откуда видны две цепочки голубых куполов; и снизу – за аркой узкая цветистая улица порталов; и издали, от города, когда он кажется приснившейся страницей из сказок Шахиризады; и вблизи, когда он удивляет буйством фантазии и богатством красок. Он невелик, но впечатляет больше, чем пышные мечети и грандиозные минареты других восточных столиц.

Мы покидаем Шахи-Зинда – музей под открытым небом. С холмов Афрасиаба уже целиком видна цепочка вбегающих на гребень городища куполов. С нами еще долго будет пребывать ощущение прекрасного, тонкого искусства зодчих XIV – XV вв.

Самарканд – Астана, 1976 г.

Хива

Весенние дожди, бурные короткие дожди пустыни размывают толстые глинобитные стены цитадели. Бывает, говорят, в промоине обнажается человеческий череп. В стены, чтобы простояли дольше, суеверные деспоты замуровывали рабов или военнопленных...

Это было жестокое, спрятанное в самом центре среднеазиатских пустынь ханство. Казалось, даже время не может пробиться туда сквозь бесконечные пески. Вода там была на вес золота; по каналам, мелким и грязным, она текла десятки километров от дикой реки Амударьи. Дворец хивинского хана стоял в крепости и сам был похож на крепость: стены под цвет песка, без единого окошка оканчивались частыми зубцами. Хан был безграничным властелином темного, забитого народа. Недовольным вспарывали горло на базарной площади, провинившихся рабов прибывали за уши к воротам, и прохожие обязаны были плевать им в лицо.

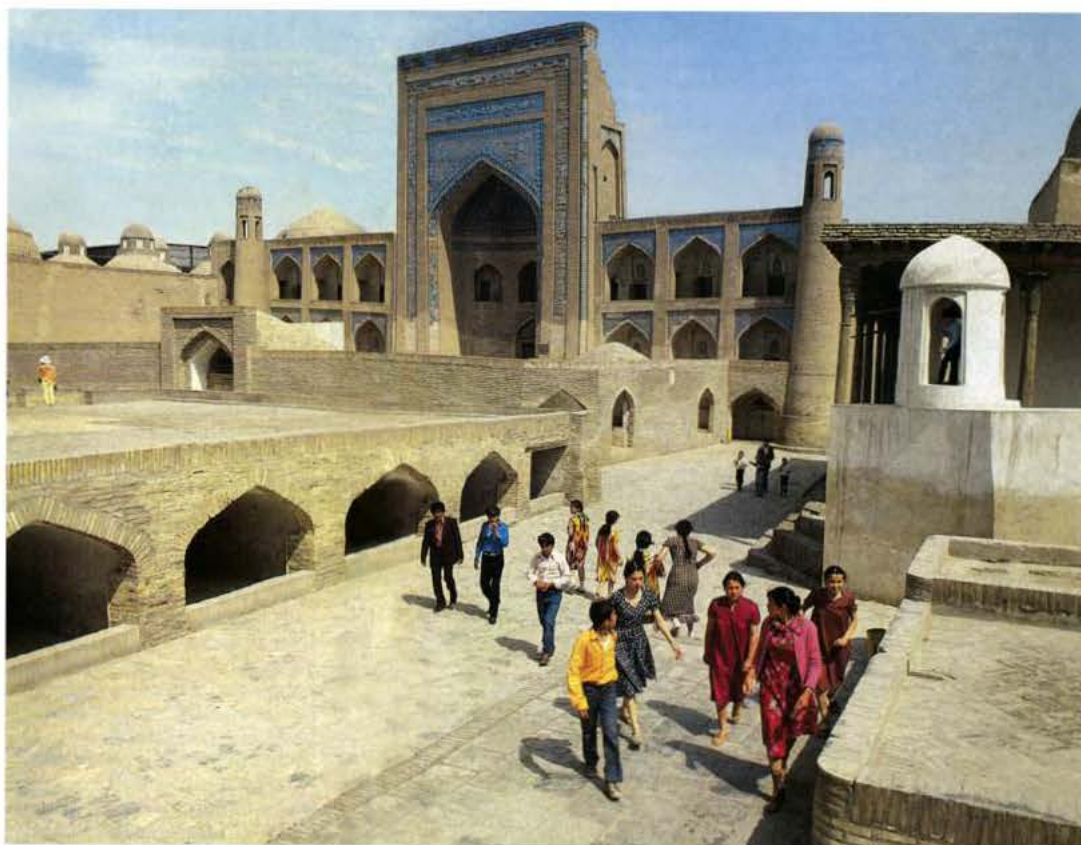
Слухи о затерянном в пустыне ханстве дошли до Петра I. Было это в самом начале XVIII века. Царь искал пути к внешнему миру. Уже строилась новая столица на Балтике, русские армии прорывались к Черному морю. И тут путешественники донесли царю, что река Амударья, впадающая в Аральское море, раньше текла к Каспию. Петр решил повернуть реку обратно и открыть торговый путь в Индию и Китай. Он послал в Хиву князя Бековича-Черкасского с казаками.

«Ехать к хану хивинскому, - говорилось в приказе, - а путь иметь подле той реки (Петр имел в виду Узбой – древнее русло Амударьи. Ежели возможно, оную воду паки обратить в старый ток, к тому же прочие русла запереть, которые идут в Оральское море».

Отряд несколько недель шел от колодца к колодцу, пока, измученный переходом, не добрался до Хорезмского оазиса, до Хивы. Хан принял посольство радушно и доброжелательно.

Шоссе минует город Газли, выросший у газового месторождения. Автомагистраль ведет нас все дальше в глубь пустыни. Все чаще появляются барханы, их песчаные хвосты пересекают дорогу. Расположенная между руслами Сырдарьи и Амударьи пустыня Кызылкум («Красный песок») – одна из крупнейших на территории Средней Азии. Пески, однако, занимают не всю ее площадь. Есть глинистые и каменные массивы, в отдельных местах поднимаются невысокие горные гряды.

Пустыня не совсем безжизненна. Тут растут разные травы, из кустарников наиболее распространен саксаул. В весенний период Кызылкум покрывается красочным ковром цветущих растений. Здесь обитают черепахи, суслики, змеи, ящерицы, некоторые виды птиц. Многие участки

тельно, предложил передохнуть и под предлогом нехватки жилья разделил казаков. Ничего не подозревавших Бековича и офицеров пригласил к себе на пир.

И во время пира началась резня. От смерти спасся только переводчик-туркмен. Амударья продолжала беспрепятственно течь в Арал. А хивинские ханы, признавшие впоследствии вассальную зависимость от России, продолжали править оазисом и окружающими песками. Так было до 1918 года, когда восставшие хивинцы провозгласили народную республику. Это была удивительная республика. В ней, к примеру, были выпущены шелковые деньги: шелк был дешевле и доступнее бумаги. Рассказывали, что когда делегация из Хорезмской республики приехала в 1920 году в Москву, то в течение часа делегаты в цветастых халатах, с саблями на боку не могли прорваться сквозь любопытную толпу москвичей: такого в столице еще не видели.

Расстояние между Бухарой и Хивой составляет примерно 400 км. Это самый протяженный участок нашего маршрута. Он проходит по пустыне Кызылкум и берегам Амударьи. В начале автодорога ведет нас мимо полей и садов Бухарского оазиса, и только затем появляется пустыня, бескрайний простор которой расстилается до горизонта. Временами попадаются обширные песчаные участки, однако больших барханов еще нет. Зато можно видеть многочисленные отары овец, табуны лошадей и верблюдов.

пустыни используются в качестве пастбищ для овец и верблюдов.

Автотрасса стремится все дальше на северо-запад. Неожиданно среди однообразного моря желтых барханов возникает зеленый островок оазиса. В прямоугольном дворе, огражденном старой глинобитной стеной, – тенистый сад, есть вода, места для отдыха. Еще несколько десятков километров пути, и мы приближаемся к берегам Амударьи. Это одна из главных водных артерий Средней Азии. Ее основные притоки – бурные горные реки: Пяндж, Вахш – рождаются у ледников Памира. Длина Амударьи вместе с Пянджем составляет 2294 км. Шоссе пересекает русло Амударьи и приводит нас в Ургенч – административный, промышленный и культурный центр Хорезмской области. Из Ургенча широкая прямая автострада ведет нас к Хиве.

...Дорога к Хиве идет по хлопковым полям Хорезмского оазиса. Был конец весны, май, но пустынные ветры не запылили еще зелени полей и садов. Всходы хлопка занимают аккуратные квадраты – карты полей, обнесенные невысокими валиками земли. Карты удивительно ровны: при поливе вода не должна стекать с поля, она равномерно распределяется по всей его плоскости.

Весенний оазис картинен. Кажется, его специально вычистили, вымыли, даже небо промыли, чтобы было ярче. Хива встает впереди в колеблющемся мареве. Сначала видим

только спички минаретов, потом поля уступают место потеснившимся домам, здания повыше вылезают из-за древесных крон, и вот мы в городе, небольшом, нешумном городе, который на первых порах удивляет своей современностью, отсутствием каких бы то ни было следов древности, отсутствием связи с многовековой историей. Двухэтажные новые дома выглядывают из-за быстро растущих здесь деревьев, бетонные мостики через арыки, цветочные клумбы и очень обычные надписи на очень обычных домах – «Ресторан», «Книги», «Хлеб» – по-узбекски и по-русски подчеркивают обычность города.

Но случайный порыв ветра отбросит занавеску на окне гостиничного номера, и видим, что двор гостиницы упирается прямо в старинную городскую стену. Зубцы кое-где осыпались, стена осела – ей и самой странно стоять сегодня в центре современного города. Когда-то она ограждала глинобитные домики, защищала их от пустыни и воинственных соседей, а сегодня затерялась между переросших ее домов. Но само ее существование возвращает нас немедленно к истории. Жестокость ханов, грязь, беспросветность оторванного, замкнутого в себе мира исчезло много лет назад. Но остались стены, башни, мечети, медресе, дворцы, минареты – дело рук многих поколений хорезмийцев.

Хива расположена на западе Хорезмской области, на высоте около 100 м над уровнем моря. Рядом начинаются неоглядные просторы Великой пустыни Кызылкум. Многовековая история Хивы неразрывно связана с судьбами Хорезма – одного из древнейших очагов цивилизации на территории Средней Азии. Периоды подъемов, когда Хорезм становился во главе могучих государственных образований, чередовались с тяжкими падениями, когда его город и селения гибли от опустошительных вражеских нашествий.

В первые века нашей эры Хорезм входил в состав Кушанского царства. С VIII в. он становится одним из владений арабского халифата, в начале X в. попадает под власть Саманидов. На левобережье Амударьи в Гургандже (ныне Куня-Ургенч) находилась резиденция наместника Саманидов.

В 996 г. один из представителей местной династии, Мамун ибн Мухаммад, захватив власть, объявил себя самостоятельным правителем – хорезмшахом. С этого периода начинается расцвет средневекового Хорезма. Получают дальнейшее развитие земледелие, ремесла, торговля, наука, искусство. В конце X в. Хорезм стал независимым от халифата могущественным государством. В Академии, основанной хорезмшахом Мамуном, трудились прославленные среднеазиатские ученые-энциклопедисты Мухаммад Аль-Хорезми, Абу Рейхан Бируни и Абу Али ибн Сина.

У чайханы, у парка, у летнего кафе над хаузом-прудом – и пролегает граница между новой Дишан-калой – внешним городом и Ичан-калой – цитаделью. С площади у кинотеатра видны и современные здания, и прямая улица, и дворец одного из последних ханов, находившийся вне крепости, и

оставшиеся от прошлого узенькие улочки, поднимающиеся вверх, и сам холм, увенчанный стенами Ичан-калы. Ворот давно нет, въезд в крепость широк и полог. Но все остальное сохранилось.

Воротам в городах Востока придавалось очень большое значение, как и входам в общественные и жилые здания: их внушительный облик должен был выражать величие и достоинство города, здания, хозяина. Со временем ворота Хивы утратили, как и в Бухаре, свои оборонные функции и превратились в элементы городского благоустройства. Ворота внешнего города, Дишан-калы, сохранились только при подъезде к Хиве с востока – Кой-дарбаза, и с севера – Кош-дарбаза («двойные ворота»). В прямоугольнике стен внутреннего города Ичан-калы вписано четверо ворот, к которым подходили основные магистрали. Западные ворота – Ата-дарбаза. На южном фасаде стен находятся Таш-дарбаза («каменные ворота»), возведенные в 30-40 гг. XIX в. при Алла-куш хане. На северном конце улицы Хивинской устроены ворота Бахча-дарбаза, сохранившие свои купольные покрытия, венчания угловых башен и галереи. Это подлинное произведение архитектуры начала XIX в. Наиболее интересны Палван-дарбаза («богатырские ворота»), соединяющие в себе назначение торгового пассажа и восточных ворот.

Хива, вернее, ее внутренний город – Ичан-кала – город-музей, единственный в своем роде. Если в Самарканде мечети и медресе давно затерялись среди домов и улиц, только кое-где собираясь в кучки, если в Бухаре памятники старины сильно разбавлены современными строениями, то Ичан-кала, окруженный стеной, стал заповедником архитектуры.

На территории древнего города сохранилось несколько дворцов, целый выводок медресе, минаретов и мечетей, бани, крытые базары, тюрьмы и жилые дома. Там не только музей – там и сегодня живут люди. На вершину холма проведены водопровод и электричество, ребятишки каждый день сбегают с холма в новый город, в школу, но не нужно даже закрывать глаза, чтобы представить, как по узким вертявым улочкам, мимо многослойных кладбищ, мимо глухих глинобитных стен, мимо бирюзовых изразцов пролетали всадники хана, тянулись к крытому базару дервиши и нищие, семеня, прижимаясь к стенам, наглухо закрытые чадрой женщины, шествовали увенчанные тюрбанами муллы – и над всем этим по утрам господствовал пронзительный голос муэдзина.

Улочки здесь так узки, что карета, подаренная русским царем своему вассалу-хану, так и осталась стоять во дворце: она не вместились бы ни в одну из них. Все время, идя по Ичан-кале, ощущаешь контраст между только что покинутым новым городом и заповедником. Там – буйная зелень, за которой и домов не видно, здесь – кусты и цветы только во дворах; там – на улицу смотрят окна, здесь – ни одного окна, только резные двери оживляют охристую монотонность кривых стен. Там – многообразие красок. Здесь – два цвета. Глина и синь изразцов. И все-таки город неповторимо

прекрасен, многообразен, многолик, как многообразны на первый взгляд одинаковые, в самом же деле неповторимые хивинские изразцы.

От ворот Ата-дарбаза мы попадаем на площадь перед входом в Куня-Арк, которая служила плацем для парадов и обучения войск. В центре ее кладкой отмечено «доброе место» для казней. К стене Арка примыкает тюрьма – зиндан. Монетный двор, примыкающий к стене Куня-Арка, был учрежден Мухаммад-Рахим-ханом I в начале XIX в. Здесь чеканились золотые и медные деньги. Среди утилитарных кирпичных построек выделяется яркое пятно многоколонного айвана, облицованного майоликой, летней мечети. В стихах на ее фризе сделана надпись о том, что мечеть построена в 1838 г. В отличие от Куня-Арка хорошо сохранился, почти без утрат, второй ханский дворец – Таш-хаули. Дворец Таш-хаули создавали лучшие мастера Хорезма. Условия работы были более чем суровыми: Нурмухаммад-усто Таджихан, по местному преданию, был посажен на кол за отказ закончить строительство за два года. Потом здание еще долго достраивал усто Каландар Хиваки. Будучи в Хиве, нельзя не познакомиться и с бывшей загородной резиденцией хиванских ханов – дворцом Нурулла-бая. Он расположен в Дишан-кале, у северо-западного угла Ичан-калы. Этот большой многодворовый комплекс воздвигался с 1865 по 1912 г. В отделке участвовали хивинские мастера резьбы по ганчу и дереву.

Темными провалами аркад смотрит на город самое старое в Хиве медресе Ширгази-хана. Хан вернулся в 1718 г. из хорасанского похода с огромной добычей, с множеством рабов – их было более пяти тысяч. Рабы и строили медресе. А для того чтобы отличиться перед Аллахом, совершить богоугодное дело, хан обещал отпустить всех рабов на волю, как только строительство будет закончено. Рабы выполнили приказ хана: медресе было построено раньше срока. И тут-то хану стало жалко отпускать пять тысяч рабов. Он принялся придумывать им дополнительные работы, доделки в медресе, стал придираться к каждому кирпичу и изразцу. Рабы роптали, но выполняли приказы. Наконец, их терпение лопнуло. Когда хан пришел в медресе и придумал новую работу, рабы накинулись на него и растерзали. Это было в 1726 году.

В создании неповторимого силуэта Хивы исключительная роль принадлежит минаретам – возносящимся в небо вертикалям, отмечающим места бывших общественных центров. Хива – наиболее «многоминаретный» город из всех исторических городов Узбекистана. Минареты Хорезма отличаются от мавераннахрских очень существенно: венчающий их арочный фонарь не нависает над стволом, а находится внутри него и обнаруживается только небольшими арочными проемами; отсюда их особая стройность. При этом, как бы ни были они многочисленны, ни один минарет не похож на другой: зодчие находили в каждом

случае тонкие изыски в пропорциях, силуэте и архитектурном убранстве.

В Хиве запоминается легкий и стройный силуэт минарета Ислам-Ходжа, увенчанного в 1910 г. «внутренний город». Ствол Ислам-Ходжи, имеющий диаметр внизу 9,5 м, энергично сокращается кверху и заканчивается только небольшим венчиком карниза и куполком над помещением глашатая, он опоясан сверкающими лентами облицовок и устремлен в небо, в дымке которого растворяется, тают его мозаики из голубых, синих, белых, бирюзовых изразцов.

А вот, горя в свете уходящего солнца блестящими поясами глазури, громадной высокой бочкой поднимается Кальта-минар – памятник тщеславию. Он должен был стать самым большим минаретом в мире. Все силы Хиванского ханства были брошены на строительство гиганта. Но хан Мухаммад-Амин в 1855 г. умер, и преемники его предпочли тратить деньги на другие цели. Так и стоит посреди города странное сооружение, которое, даже неоконченное, поражает размерами и смелостью замысла. Если бы он был достроен: при диаметре основания в 14,2 м высота его достигла бы 70 м. Минарет так и называли «Кальта», то есть «короткий».

А красивее всех в Ичан-кале гумбез замечательного поэта Пахлавана Махмуда – усыпальница ханов Кунградской династии. Голубой купол его кажется копией небосвода и отражения облаков, как по настоящему небу, бегут по его бокам. Пахлаван Махмуд – богатырь Махмуд – был интереснейшим человеком. В его судьбе трудно найти что-либо общее с судьбой его жестоких преемников. Жил он более шестисот лет назад в XIII – XIV вв. и прославился не войнами или набегам, а литературными и спортивными достижениями. Он известен как борец-профессионал и как поэт. Как борец, он не знал себе равных в Хорезме и выезжал бороться в Индию. Как поэт, он оставил нам диван на персидском языке. Он был также знаменитым ремесленником-мастером по шитью шуб. Имя богатыря легенда превратила в пира-покровителя Хивы. Усыпальница и надгробие Пахлавана-Махмуда, подобно ханским, были «одеты» со временем хиванскими сине-голубыми майоликовыми облицовками. Майолика высочайшего художественного достоинства покрывает все стены и купола внутри этого здания, которое было расширено еще в 1825 г. пристройкой восточной галереи. Среди эпиграфических орнаментов есть и философские изречения, например: «Человеком не станешь, пока не послужишь человечеству». Проходим дальше по нашему маршруту.

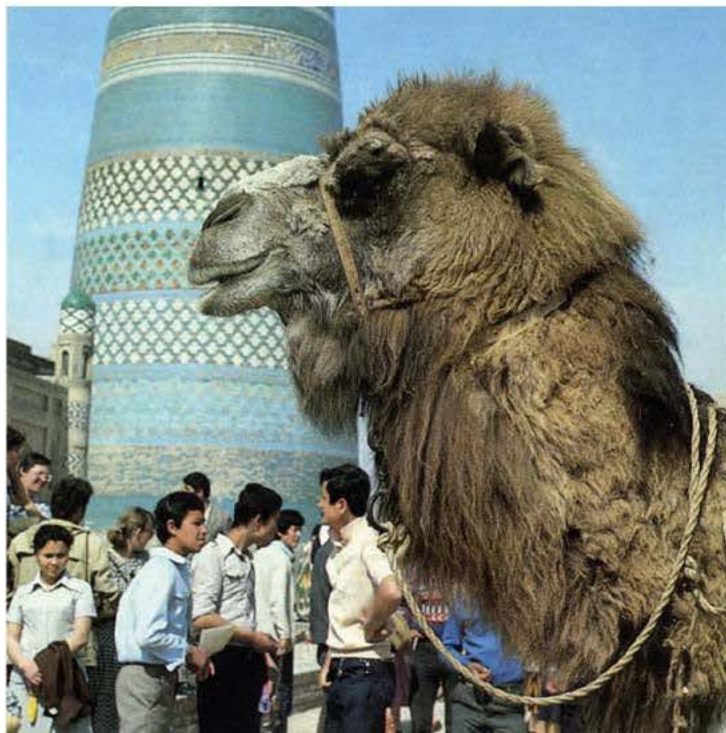
Громадный крытый рынок с куполами и глубокими нишами настолько просторен и прохладен, что и сегодня в нем размещаются магазины. Налоги с него шли на пополнение ханской библиотеки, на эти деньги покупались священные книги.

Многочисленные медресе города были весьма богаты. Ханы не скупились на подарки богу. Например, медресе

Али-Кули-хана владело девятью тысячами гектаров орошаемых земель – богатство, ни с чем не сравнимое в пустыне.

Весьма своеобразны здания хивинских мечетей. Джума-мечеть, расположенная в центре Ичан-калы построена в XVIII в. ханским сановником Абдуррахманом Михтаром на священном традицией месте: хивинская мечеть здесь упоминается еще арабским географом Макдиси (аль-Мукаддаси). Здание воспроизводит редкий тип архаической многоколонной мечети. Кровлю с тремя световыми колодцами поддерживает целый лес резных деревянных колонн; 25 из них – древние, от X до XVI вв. Среди них особенно ценны четыре колонны X – XI вв. Они установлены, как свидетельствуют вырезанные на них куфические письма, по приказанию факиха Абу-л Фадла аль-Мухаммада Ляйси, видимо сделавшего этот щедрый дар мечети в порядке благотворительности. Входные ворота Джумы, вставленные в главный проем рядом с минаретами, справедливо считаются одним из шедевров резьбы по дереву в Хорезме.

Путешествие по городу приводит нас в узкий коридор, стены которого, кажется, смыкаются над головой. Это проезд между двумя дворцами. В один из них, тот, что находится против рынка, стоит войти. Это крепость в крепости. Когда за тобой закрывается низкая резная дверь, оказываешься в темноте. Еще одна дверь. И сразу – другой мир. Кажется, даже воздух здесь иной, прохладнее, свежее, хотя внутренний двор обнесен со всех сторон стенами. Двор устлан плитами, кое-где плиты уступают место деревьям. Вокруг – галерея, подпираемая старинными резными колоннами. В галереи выходят двери дворцовых помещений – казны, гарема, тронного зала, комнат хана. И всюду голубые изразцы. Глазурь их прекрасна. Такой нет даже в славных керамикой Бухаре и

Самарканде. «Цветы этих росписей, - говорил летописец, - служат образцами для весны».

Главный двор – не единственный во дворце. Если миновать несколько полутемных коридоров и залов, попадаешь в другой, с мечетью и круглым возвышением посередине, похожим на лобное место. Здесь приезжавшие с поклоном туркменские и каракалпакские подвластные вожди ставили свои кибитки: они не любили комнат. Такое же возвышение находится и в главном дворе, у гарема. Говорят, там жила в кибитке одна из жен хана, кочевница. Теперь во дворце музей истории. Он любопытен и поучителен. Рядом с орудиями палачей стоят изысканные вазы, тонкогорлые кувшины, висят расшитые халаты.

Перед заходом солнца за городские стены, мы поднялись на прощание на одну из сохранившихся башен, откуда виден и старый, и новый город. Старому скоро тысяча лет. Город Хейва упоминается арабскими географами уже в X в. Перед башней, внизу, - буйная зелень Дишан-калы, сзади – погружившаяся в тень путаница глиняных улиц. Только вершины минаретов да небесный купол Пахлаван-гумбеза освещены солнцем, отсюда видны и поля, окружающие город, и озера, образовавшиеся от сброшенной после орошения воды - в них разводят рыбу и ондатр - и нитки арыков, и широкие полосы магистральных каналов.

А если подняться над Хивой на самолете, то увидишь, как близко подходит к оазису пустыня, прижимая его к реке. И чем выше будешь подниматься, тем меньше становится оазис и тем больше в поле зрения будут попадать небольшие зеленые пятна – поселки и кишлаки, а то и одинокие здания, связанные тонкими нитями дорог, бегущих через серое и желтое пустынное безлюдье. Полоски каналов и точки колодцев дают влагу этим островкам зелени. С каждым годом островков становится больше, и они расширяются. А расширяясь, захватывают развалины глинобитных мазаров и крепостей, холмы, скрывающие в себе метровые толщи черепков и кирпичей, - пустыня, которая отступает сегодня, некогда была цветущим краем, и, прежде чем возникла Хива, здесь шумели иные города, открытые археологами за последние десятилетия. От их развалин к сегодняшним улицам новой Хивы и служит мостом город-музей.

Вечернее солнце золотит стены, улицы погружаются в фиолетовую тень. Издалека, из парка, доносится буханье оркестрового барабана. Город из «Тысячи и одной ночи» засыпает. Иногда только заурчит взбирающаяся на холм машина или засмеются ребята, возвращающиеся из парка...

А потом наступит утро, и гости громадного музея-заповедника защелкают фотоаппаратами, художники усядутся в тени, изводя охру и берлинскую лазурь, и первая экскурсия подойдет к низкой двери в стене дворца в центре Ичан-калы.

Хива, 1979 г.

Великая Китайская стена

(Самое большое чудо)

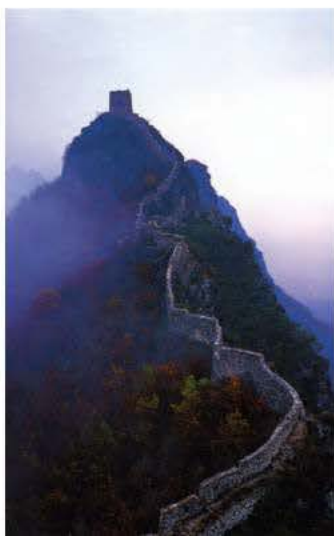
На первом месте в списке достопримечательностей Китая, как правило, называют Великую Китайскую стену. «У нас говорят, - заметил сопровождающий нас гид Цао Гуйшэн, - если ты не побывал на Великой стене, значит, ты не молодец». Нам тоже хотелось не отстать от традиции, и поэтому мы рано утром отправились на Великую стену...

Хотя этого момента я ожидал с нетерпением, тем не менее, стена появилась внезапно. Очередной поворот по петляющей между серыми каменистыми сопками дороге - и вот взору открывается циклопическое древнее сооружение. Зубчатая стена высотой до пятнадцати метров и шириной в несколько метров карабкается по склону горы на ее вершину, затем сбегает вниз в ущелье, пересекает его и вновь упрямо ползет к очередной вершине. И так на протяжении более шести тысяч километров с Востока на Запад Китая.

Великая Китайская стена – одно из немногих человеческих строений, хорошо видимых из космоса.

- Конечно, за те столетия, которые минули с ее постройки в III веке до нашей эры, - говорит наш гид Цао Гуйшэн, - не все участки стены сохранились. Этот участок стены под Пекином отреставрирован и восстановлен для туристов.

Началось строительство стены задолго до императора Цинь Шихуана как попытка защитить древнекитайские княжества от набегов воинственных кочевников. Продолжали сооружение стены и после падения династии Цинь. Однако история связывает все-таки идею

этого строения с основателем династии Цинь императором Цинь Шихуаном.

Существует закономерность: пока государство сильно, неприступные твердыни ему не нужны, соседи не смеют напасть на него. Когда же государство слабеет, никакие крепости не могут долго держаться. И как бы ни были отважны их защитники, как бы ни были полны кладовые и глубокие колодцы, пройдет месяц или год, и - в результате слабости, предательства, подкопа, взрыва - крепость обязательно падет. Пала Рязань под натиском Батыя, пали Вавилон, Иерихон, не выполнили своих функций линия Мажино и линия Зигфрида... Великая Китайская стена - памятник трагический, рассказывающий о сказочном богатстве, спеси и могуществе китайских императоров, о невероятном трудолюбии и терпении китайских мастеров и о напрасности бесчисленных жертв, ибо стена так и не выполнила отведенной ей роли.

В древности и в средние века степи и пустыни Северного и Западного Китая были населены непокорными кочевниками. В период усиления Китайской империи ее войска захватывали и временно подчиняли жителей тех мест, но династия слабела. Китай раскалывался на враждующие области, крестьянские восстания добивали слабеющего колосса, и тогда роли менялись: северные и западные кочевники, особенно чжоу и гунны, вторгались во внутренние области, уводили пленных и скот, а порой захватывали столицу и возводили на престол своего ставленника. Так основывались монгольские и маньчжурские династии. Китай же впитывал в себя победителей, растворял их в миллионных массах китайцев, учил своей культуре, своей религии и через несколько десятилетий вновь обретал независимость... Либо забывал о том, что на престоле сидят потомки недавних завоевателей.

Известно, что кочевники не могли штурмовать город. Они не имели собственных городских поселений и привыкли воевать в седле. Умение штурмовать крепости придет позднее, когда потомки и родственники их двинутся на запад, покоряя азиатские, русские и европейские княжества и государства. Правители китайских государств начали строить в IV - III веках до нашей эры крепостные стены у перевалов и на традиционных путях, по которым кочевники проникали в Китай. Эти стены, вернее, сначала земляные валы, достигали порой внушительной длины - тянулись на десятки километров. Вполне возможно, что отряды кочевников останавливались перед валами и даже отступали. Однако уже первые валы при всей их мощи обнаружили слабость: их некому было охранять. Занятые междоусобицами, правители Китая забывали о западных границах. Валы обнаружили и другую слабость: их можно было обойти.

В IV веке до н.э. среди враждующих царств выделилось государство Цинь. Царство быстро укреплялось, и этот процесс связан с именем министра Шан Яна, который реорганизовал всю страну на военный лад. Каждые пять

семей объединялись в одно «у», десять семей - «ши». Внутри этих подразделений была введена круговая порука. Если совершал проступок член любой из семей, ответственность несло все «подразделение». Таким образом (а это имеет прямое отношение к созданию Великой Китайской стены), вместо одного преступника, государство получало сразу несколько.

В 246 году до нашей эры на престол в Циньской державе вступил Чжэн, который продолжал укреплять молодое государство и через несколько лет, покорив последние независимые княжества Китая, объявил себя «первым императором Цинь». Он вошел в историю под коронационным именем - Цинь Шихуанди. Это был человек неумной энергии и тщеславия. При нем велось колоссальное строительство. Успел он построить себе при жизни и мавзолей высотой в пятьсот локтей, а в окружности - более пяти тысяч локтей. На потолке мавзолея были изображены созвездия, а на полу текли реки из ртути, вливавшиеся в ртутные моря.

Имя этого жестокого деспота в Китайской империи - в центре многих рассказов и легенд. Он впервые объединил разрозненные княжества в единое государство, ввел единые для всей страны колею для повозок и меры веса. Ценой страданий и людских жертв была построена при нем и Великая Китайская стена.

Для такого строительства требовалось множество рабочих. Эту проблему Цинь Шихуанди также разрешил с присущим ему размахом и простотой. Цифры, которыми приходится оперировать при рассказе о строительстве, сродни астрономическим, что особенно поражает, если вспомнить, когда все это происходило - две тысячи лет назад. На строительстве мавзолея было занято семьсот тысяч человек. На строительстве дворца, ирригационных сооружений и Великой стены - миллионы. При наборе такого количества людей императору помогли как его войны (сотни тысяч военнопленных), так и деление государства

на «у» и «ши». Если нарушал закон один человек, в рабство попадали десять семей. И десять семей отправлялись на великие стройки Цинь Шихуанди. Там из людей выжимали все, что возможно: мавзолеи, дворцы, каналы и в первую очередь Великая Китайская стена построены буквально на костях рабочих. Ежедневно погибали тысячи, десятки тысяч людей, но на их место приходили новые.

- С Великой стеной, - продолжает рассказ наш гид, - связано немало легенд. Одна из них, например, донесла до нас людские страдания на ее постройке. Недалеко отсюда есть древний храм, посвященный простой женщине Мэн Цзяннуй. При династии Цинь ее мужа забрали на сооружение стены. Прошли долгие месяцы, а от него никаких вестей. Отчаявшаяся Мэн тогда сама отправилась в путь на стену, где узнала, что ее супруг погиб, а его тело, как тысячи других замуровано в основание стены. Долго оплакивала своего мужа безутешная Мэн Цзяннуй, так долго, что вместо слез по ее щекам потекла кровь. Ее скорбь расколола кладку, и открылось тело ее погибшего мужа.

Неудивительно, что сын императора, унаследовавший его жестокость, но не унаследовавший его силы, поплатился жизнью за политику отца. Империя Цинь рухнула и рассыпалась в пыль, просуществовав чуть больше полувека.

Цинь Шихуанди успел выстроить основу Великой Китайской стены, величайшего в мире фортификационного сооружения, которое так и не смогло выполнить предназначенной ему роли противостоять набегам гуннов, зато потребовало столько сил и человеческих жертв, что ни одна война

не смогла бы сравниться с потерями при ее строительстве. Первоначально Великая Китайская стена объединила в одно целое существовавшие ранее валы, построенные губернаторами и князьями. Кроме того, на ней был сооружен ряд башен. Все это многокилометровое сооружение называется Внутренней Китайской стеной.

После падения династии Цинь строительство временно прервалось и возобновилось уже при следующих императорах, когда стало ясно, что набегии не прекращаются и кочевники обходят стену с юга и севера или преодолевают на тех участках, которые не охраняются. За тысячелетия строительства стена приобрела сложную ветвистую форму. Когда мы сегодня говорим о Китайской стене, то подразумеваем Внешнюю Китайскую стену, более позднюю, законченную при династии Мин в середине XVI века.

Как только в Китае приходила к власти более или менее сильная династия, способная мобилизовать несколько сот тысяч человек на это строительство, к стене снова тянулись караваны и умирали от голода и болезни рабы и согнанные со всех провинций крестьяне. А в промежутках между этими династиями стена своей задачи не выполняла. Преодолевали ее и отряды алтайских тюрок в VII веке, и монголы как в XIII веке, так и в 1449 году, когда Эссен, вождь монгольского племени ойратов, подошел к стенам Пекина.

Последняя война заставила императоров минской династии поспешить с завершением стены. Императоры были убеждены, что, как только стена станет настолько длинной, что ее нельзя будет обойти с флангов, и как толь-

ко в ней не останется ни одного слабого места, которое могут преодолеть кочевники, Китай будет в безопасности. Наконец, стена протянулась непрерывной линией на две тысячи семьсот километров, а общая длина ее со всеми отроутками, ветвями и параллельными валами достигла шести тысяч километров.

... И не прошло полувека со дня ее окончательного завершения, как ее преодолели маньчжуры и, воспользовавшись развалом императорской армии и несогласованностью действий крестьянских вождей, захватили Пекин. Причем важно отметить, что еще до окончательного покорения Китая маньчжуры нередко пересекали Великую стену и уводили пленных и скот. В одном из таких набегов увели с собой четверть миллиона человек и полмиллиона голов скота.

По древним каменным ступеням поднимаемся в сторожевую башню. Здесь, как и многие столетия назад, гуляет пронизывающий мартовский ветер. Слушая рассказ гида Цао Гуйшэн, мы карабкаемся вслед за стеной на вершину сопки. Наконец, крутой подъем окончен, и сквозь зубцы сторожевой башни открывается прекрасный вид на окрестности. Изображения Китайской стены, известные каждому с детства, создают не совсем правильную картину. Они все относятся к участкам неподалеку от Пекина, где стена хорошо сохранилась или подреставрирована. Это позднейший ее участок. Здесь стена достигает стандартной высоты - 15 метров и ширины - 4 метра, с таким расчетом, чтобы по верху ее, скрываясь за зубцами, могли проехать повозки или пройти отряды солдат. Через каждые 100-120 метров над стеной поднимаются квадратные невысокие башни, господствующие над окружающей местностью. С башен простреливается ближайший участок стены. Кое-где в стене встречаются ворота. Их немного. Они расположены на караванных путях и возле городов. Пять

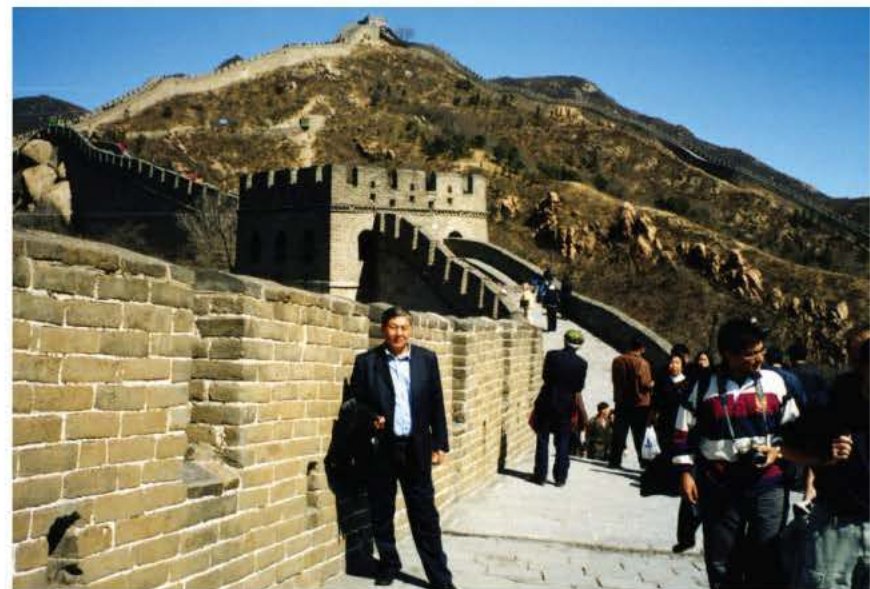
основных ворот на пяти основных караванных дорогах считались воротами в Китай. Одни из них находятся неподалеку от Пекина, у города Шайхайгуань. До сих пор в сознании многих китайцев области, не ограниченные стеной, не являются Китаем.

Однако вдали от больших городов, не на главных направлениях, стена не выглядит так внушительно, как у Пекина. Кое-где она представляет собой просто полуразрушенный земляной вал. Особенно это относится к ее отроуткам и ветвям, построенным тысячу, а то и две тысячи лет назад. Лучшее всего сохранились части из голубоватого кирпича и камня с земляным заполнением. Но и в тех местах, где стена осыпалась, стоят башни. Когда-то башен было шестьдесят тысяч, по крайней мере так утверждают китайские историки. Сейчас их насчитывают около двадцати тысяч - тоже цифра внушительная.

Подсчитано, что на строительство стены пошло семьсот миллионов человеко-часов, сто восемьдесят миллионов кубометров земли и шестьдесят миллионов кубометров камня и кирпича. Я уже не говорю о количестве рабочих, умерших там, - их сотни тысяч. Ни одному египетскому фараону и не снился такой объем работы. И сейчас, как и тысячу лет назад, стена бежит через весь Китай, встречая на пути гору, она не огибает ее, а поднимается на вершину, чтобы так же спускаться с другой стороны, она пересекает сухие степи и проходит вблизи городов.

Она удивительна и, по-моему, трагична. Это величайший в мире памятник многовековому труду целого народа, но одновременно и памятник человеческому горю, бесправию и бесполезности начинания, остановиться в создании которого никто не смог и не захотел.

Пекин, 2003 г.

Гугун - «запретный город»

Китай... Древняя и загадочная страна, родина великих изобретений – компаса, пороха, фарфора, книгопечатания, бумаги и т.д.

Весной 2004 года мне посчастливилось побывать с семьей в Китае.

В Пекине вам непременно назовут минимум десять мест, которые по праву можно было бы отнести к величайшим достижениям человечества в строительной технике. Прежде всего, это музей Гугун, называемый «Запретным городом», - один из крупнейших в мире и хорошо сохранившихся дворцовых ансамблей.

Ни один туристический маршрут по Китаю не обходится без посещения Храма Неба – выдающегося архитектурного сооружения Минского периода, чудесной летней резиденции императоров – парка Ихэюань, самой большой в мире площади Тяньаньмэнь в Пекине и Великой Китайской стены – грандиозного сооружения, уникального памятника крепостной архитектуры.

Впечатление на приезжих в Пекине, надо признать, производят не только перемены в кварталах – новостройках, но и неизменность древней сердцевины Пекина – уникальной и неповторимой. При восхождении в час вечерней зари на Цзиншань – искусственный холм к северу от императорского Запретного города, - сердце замирает при виде сияющей золотом глазури черепицы древних дворцов и палат.

Запретный город, или Гугун (Старый дворец) находится в центре Пекина, в северной части площади Тяньаньмэнь (Площадь небесного спокойствия). Он отрезан от остальной территории Пекина рвами и пурпурно-красными стенами. Именно поэтому иногда его называют Пурпурным городом. Только император и его приближенные имели право здесь

находиться, а для простых смертных эта часть Пекина была недоступна. Запретный город был центром Китайской империи, а в глазах самих китайцев – всего мира. Здесь жили и правили страной вплоть до падения империи в 1911 году ее властелины из династии Мин (1368 – 1644) и Цин (1644 – 1911). Императорский двор, насчитывавший несколько тысяч евнухов, представлял собой маленькое государство в государстве – с особенной иерархией, законами, судом и финансами.

Пекин – очень древний город, а запретный город был выстроен только в 1420 году. Именно тогда император Чжу Ди из династии Мин перенес столицу страны в Пекин, когда Пекину и было присвоено его нынешнее наименование «Северная столица» (по-китайски – Бэйцзин). После этого был возведен дворцовый ансамбль, соответствовавший величию императорской власти. В 1644 году династия Мин была свергнута маньчжурами, и город был разграблен. Но правители-маньчжуры, пришедшие к власти под именем династии Цин, восстановили его в прежнем виде.

Старинные китайские здания отличаются рядом специфических архитектурных черт: они приземистые, с массивными стенами и огромными многоярусными крышами с рельефно выраженными, загнутыми карнизами. Крыши и ворота, покрытые цветной глазурованной черепицей и барельефами, а также многими надписями, придают зданиям праздничный и парадный вид. В таком же стиле выстроен и дворцовый ансамбль Гугун, напоминающий небольшой город.

Территория Запретного города, который в плане представляет собой квадрат, составляет 720 тыс. кв. метров. Город лежит на так называемой пекинской оси, направленной с севера на юг, и окружен широкими рвами и стенами высотой 10 метров. Они так широки, что на ней свободно могут разъехаться две повозки. Мощь этих стен подчеркивается изяществом четырех угловых башен, имеющих замысловатую форму. За ними симметрично расположены дворцы, ворота, внутренние дворы, ручьи и сады. В Гугуне около девяти тысяч различных помещений, в которых жили император и его женщины (мать жены и наложницы), также бесчисленные слуги и множество евнухов. Жизнь здесь была подчинена строжайшим правилам этикета. Запретный город был чем-то вроде своеобразной клетки, где, оторвавшись от реальности, жил император со своими приближенными.

Музей Гугун был открыт 10 октября 1925 года. Наше знакомство с дворцами Гугун началось с площади Тяньаньмэнь, на которой в начале XX столетия разрешалось находиться лишь немногим высокопоставленным чиновникам (обязательно в парадном одеянии), да иностранным дипломатам. 1 октября 1949 года на площади Тяньаньмэнь, у стен Запретного города, была торжественно провозглашена Китайская Народная Республика. Входим в сопровождении нашего постоянного гида в императорскую резиденцию

через ворота Тяньаньмэнь, которые имеют величественную надвратную башню с двухкарнизной крышей, покрытой глазурованной черепицей. Башня возвышается над массивной темно-красного цвета стеной, которая имеет один большой и четыре малых прохода, ведущих прямо в Запретный город. Перед воротами Тяньаньмэнь возвышаются две монументальные триумфальные колонны (хуабяо), высеченные из белого камня. Основания колонн имеют форму восьмиугольника, сами колонны украшены искусной резьбой, изображающей летящих драконов, облака и каких-то мифических животных.

Пройдя ворота Тяньаньмэнь, мы приближаемся к стенам Запретного города, и, в частности, к его главному входу – Полуденным воротам Умынь, построенным в 1420 году. Эти ворота – символ солнца и высшей императорской власти – славятся своим пышным убранством и красотой. Их венчает величественная башня, возведенная на высоком десятиметровом цоколе, под двухъярусной крышей. С юга к ней примыкают две стены с галереями, которые как бы поддерживают башню справа и слева.

За воротами Умынь открывается вид на большую площадь, окаймленную дворцовыми зданиями. В центре площади расположен канал «Яшмовый пояс» (Внутренняя река Золотой Воды), через который перекинута пять красивых изящных мостиков с низкой каменной балюстрадой. Берега канала облицованы белым мрамором.

Через средний мостик прямая, выложенная белыми плитами дорога ведет к следующим воротам Тайхэмень, которые охраняет пара оскалившихся бронзовых львов. За ними находится обширный двор, который опоясывает сплошная лента золотых крыш, а в его центре с северной стороны одна за другой расположены три тронные палаты, являющиеся главными сооружениями Гугуна:

- Тронная палата Высшей Гармонии (Тайхэдянь);
- Тронная палата Полной Гармонии (Чжунхэдянь);
- Тронная палата Сохранения Гармонии (Баохэдянь).

Фасады всех главных зданий Гугуна обращены к югу.

Тем самым Запретный город поворачивается спиной ко всем враждебным силам севера, и в частности к холодным ветрам из Сибири. Тронные палаты расположены на общей для них трехъярусной террасе высотой 7 метров. Она облицована белым мрамором и обведена мраморными резными балюстрадами со стилизованными изображениями драконов, фениксов и плывущих облаков. Несмотря на внушительные размеры, здания производят впечатление легкости и изящества. Тонкая проработка деталей, гармоничное сочетание отдельных частей, многоярусные доугуны карнизов усиливают это впечатление. В центре террасы находятся две широкие каменные лестницы, разделенные пандусом из белого камня, на котором выбиты барельефные изображения извивающихся драконов. Над пандусом проносили паланкин императора. Его приближенные имели право подниматься только пешком по боковым лестницам.

Тронная палата Высшей Гармонии является самым грандиозным сооружением в Запретном городе. Ее высота 35 метров, а площадь - 2300 кв. метров. Разделенная на 11 звеньев и поддерживаемая красными колоннами, эта палата протянулась с запада на восток на 63 метра. Потолочные балки здания богато украшены прекрасной разноцветной росписью, а двойная крыша выложена желтой черепицей, ослепительно сияющей под солнечными лучами. Перед Тронной палатой Высшей Гармонии застыли в бронзе черепаха (символ долголетия) и журавль (символ мудрости), а рядом стоят большие медные треножки (символ императорского трона). Тронная палата Высшей Гармонии состоит из одного огромного зала, где проходили торжественные церемонии, отмечали праздники и дни рождения Сына неба (так китайцы именовали императоров). Он восседал в глубине зала на высоком троне с

эмблемой дракона. Под перезвон колоколов его окружали волнами фимиама управляющие и вельможи. Вокруг трона находились символические фигуры журавлей и слонов, дорогие

сосуды и высокие курильницы для благовоний. Сын неба принимал иноземных послов, монгольских князей и т.д.

В Гугуне бросается в глаза обилие драконов в интерьерах императорских дворцов. Это исключительно императорский символ власти. Если бы простолюдин осмелился нарисовать дракона в своем доме, к нему бы применили весьма драконовские меры – отрубили голову.

Такую же символическую роль выполняют и многочисленные львы, стерегущие входы во дворцы. Чем выше положение хозяина, тем свирепее вид зверей. Львы Запретного города были самыми грозными в Поднебесной империи.

За Тронной палатой Высшей Гармонии находится Тронная палата Полной Гармонии, где император просматривал молитвы для жертвоприношений, обозревал зерно и сельскохозяйственные орудия, предназначенные для его церемониального земледелия. С противоположной стороны от дороги Лидао находится алтарь Земледелия. Как и храм Неба, он обнесен высокой стеной. На территории храма оставался участок необработанной земли, на котором ранней весной император вспахивал символическую борозду. Важными по своему значению храмами были также храм Предков императора (Таймяо) и храм Земли и Злаков (Шэцзитай), после храма Неба наиболее почитаемые культовые сооружения в столице.

К югу от основного здания храма Неба на расстоянии 600 м сооружен второй комплекс, который стал основным

местом, где совершалось молебствие в честь Неба. Южный комплекс состоит из трехъярусного круглого алтаря, облицованного белым мрамором, и небольшого круглого храма (Храм Небесного величия), окруженного высокой стеной с воротами в южной части. Лишь при приближении к храму воспринимаются отдельные детали конструкций и декора, поражающие своей проработкой. Глухие стены, ограничивающие дворы, отсутствие в последних зелени подчеркивают торжественность и монументальность комплекса. Далее находится Палата Сохранения Гармонии, в которой император лично присутствовал при проведении государственных экзаменов на высшую ученую степень, читал книги и т.д.

Эти три Тронные палаты, несмотря на различие форм и занимаемой площади, - все вместе образуют законченный архитектурный ансамбль, не теряя вместе с тем своей индивидуальности. Они являются классическим образцом китайского национального архитектурного стиля. За тремя Тронными палатами находится внутренняя часть дворца: официальные резиденции и частные покои императора, жилые помещения императриц, наложниц, фрейлин и дворцовых евнухов.

В восточной части Запретного города имеется знаменитая стена девяти драконов. Она относится к типу так называемых отражательных стен, то есть это отдельная толстая стена, которая, как правило, воздвигалась перед главными входными воротами и служила, по убеждениям верующих, препятствием для проникновения злых духов. Стена девяти драконов была сооружена в 1417 году. Ее длина 27 метров, толщина – 1,2 метра, а высота – 5 метров. Вся стена облицована глазурованной плиткой и отличается высоким мастерством композиции и тонким подбором красок. Зеленое основание стены имеет бросающийся в глаза желтый орнамент, воспроизводящий рисунок лотоса. Вся поверхность стены занимают девять искусно сделан-

ных драконов, тела которых раскрашены в желтый, синий, белый и фиолетовый цвета. Кстати, в феодальном Китае каждому цвету придавался вполне определенный смысл: желтый – могущество государя, богатство и источник силы; красный – счастье и радость; голубой – символ небесного свода; белый – скорбь; черный – ужас и т.д.

В северной части дворцового комплекса Гугун простираются императорские сады. Они засажены деревьями (вековыми кипарисами и соснами), декоративными кустарниками и яркими цветами, украшены статуями, каменными садами и живописными искусственными горками, прудами и водопадами, а также вольерами для содержания различных птиц и животных.

В многочисленных залах музея Гугун и на его площадях размещены более 800 тыс. экспонатов, принадлежавших когда-то цинскому двору: книги, архивы, предметы искусства, многочисленные картины и каллиграфические работы, произведения садово-парковой архитектуры, ритуальные предметы. Сегодня в северо-восточных помещениях Гугуна выставлена впечатляющая коллекция собранных императорами разнообразных часов и марионеток.

Однако все перечисленные богатства лишь в малой степени отражают былое величие и несметное богатство императорского двора. Дело в том, что в 1937 году Запретный город был разрушен японцами, а в 1949 году китайские националисты вывезли очень многое из дворцов в Тайвань.

Прошли годы... По ведущим к дворцовым сооружениям беломраморным лестницам ежедневно, кроме выходных, проходят тысячи людей, чтобы ознакомиться с величайшим памятником культуры феодального Китая. За десятилетия существования музея Гугун по ним прошли миллионы посетителей...

Пекин, 2004 г.

«Чудо света» - Шисаньлин

Исполненная необыкновенного изящества пятистворчатая арка «пайлоу», километровой Священный путь в обрамлении 36 каменных изваяний, комплекс величественных дворцов и, наконец, открытое для посещений подземелье, просторное, как станция метро, - все это вместе и образует Шисаньлин, одну из самых замечательных достопримечательностей в Китае. Архитектура погребения Шисаньлин производит исключительно сильное впечатление. Композиция всего комплекса, включая Священную дорогу, показывает прекрасное решение задачи размещения архитектурных ансамблей на открытых пространствах.

По мнению античных ученых, «чудес света» было семь. Затем, по мере расширения кругозора людей, реестр удивительных творений рук человеческих расширялся. Однако в число 37 чудес, добавленных за последнее время к «великолепной семерке», почему-то не включен Шисаньлин. А между тем в труде американской исследовательницы Джульет Бредон по истории китайской столицы справедливо отмечается, что во всем мире не сыскать некрополей, равноценных Шисаньлину, ибо даже египетским пирамидам (единственному, что сохранилось до наших дней из «великолепной семерки») если Шисаньлин в чем-то и уступает - то лишь в «объемных показателях», но никак не с точки зрения изящества и величия.

Шисаньлин (в переводе с китайского – Тринадцать могил) – это некрополь династии Мин, которая правила Китаем с 1368 по 1644 гг. Когда она пришла к власти, главным городом государства был Нанкин (в переводе означает Южная столица). В 1421 году Чэнцзу, третий по счету император этой династии, переместил свой двор обратно в Пекин (Северную столицу). Но вот что любопытно: к тому моменту в его окрестностях уже завершилось мно-

голетнее строительство будущего мавзолея. Место для него император выбирал очень тщательно. Оно расположено в 35 км. к северу от Пекина у подножия гор. Это обширная котловина, обрамленная с трех сторон высокими холмами. Дополнительно возведенные там укрепления позволили гарантировать неприкосновенность будущего «царства теней» (кстати, караул здесь впоследствии несло почти 40-тысячное войско). Здесь Чэнцзу и был с соответствующими почестями похоронен три года спустя, а неподалеку погребли 16 его наложниц, которые, по тогдашней традиции, покончили жизнь самоубийством (естественно, под наблюдением евнухов).

И впоследствии каждый из императоров династии Мин начинал свое правление с того, что при содействии астрологов выбирал где-то по соседству с усыпальницей Чэнцзу подходящее себе место и строил мавзолей. Каждое из 13 захоронений состоит из нескольких двориков, украшенных архитектурными сооружениями, резьбой по камню, разнообразной растительностью. Они террасами поднимаются по склонам холма к величественному дворцу, длина главного фасада которого составляет 66 м, ширина 29 м, предназначавшемуся для поминальных обрядов. Где-то внизу у его подножия – усыпальница. Общая территория всех захоронений – около 40 кв.км. Входы в гробницы обращены на юг, к Пекину. Первую (и пока единственную из 13) археологи в соответствии со специальным решением Госсовета КНР начали раскапывать в 1956 году. Множество разных толков, слухов распространялось тогда по городу. Говорили, например, что императором припасены разного рода ловушки, «отравленные стрелы» против смельчаков, покушающихся на его посмертный покой. Но все обошлось благополучно. На первом этапе раскопок была, к примеру, обнаружена плита с указанием координат входа в подземную усыпальницу, которая вскоре была открыта для массового посещения.

...Минуло пять десятилетий, и вот мы спускаемся в подземелье, по глубине не уступающее ряду станций пекинского метро. Хотя день будний и входные билеты недешевы, посетителей множество – и китайцы, и иностранцы. На большинстве лиц – нескрываемое изумление. Представьте три просторных подземных зала да еще две комнаты по бокам. Все облицовано камнем, подогнанным так плотно, что не просунешь лезвия ножа в щель. Сводчатые потолки – без опор, без каких-либо балок. Общая площадь подземного дворца – свыше тысячи квадратных метров! Высота от пола до потолка в центре залов – 9 метров. Двери между отдельными помещениями сделаны из цельных брусков камня весом по четыре тонны каждая! Следует особо отметить высокое качество строительных работ и художественный декор главных дверей, выполненных из толстых плит белого мрамора и других деталей.

Император Шэньцзун, чью подземную усыпальницу раскрыли археологи, известен тем, что, приняв в 21 год

бразды правления, сразу же приступил к сооружению своего мавзолея. Истратил на это сумму, равную двухлетнему поземельному налогу, взимаемому государством. Строительство завершили, по нашим понятиям, быстро – за шесть лет, после чего император полностью утратил интерес к делам государственным, перестал появляться на совещаниях, сановники не видели его годами. Короче говоря, усыпальница была как бы средоточием интересов Шэньцзуна и естественно, что с ним в ней осталось самое ценное из императорской утвари. Она-то и хранилась в огромных лакированных сундуках, напоминающих габаритами морские контейнеры. Сундуки установлены по соседству с гробами – императора, императрицы и его любимой наложницы, скончавшихся несколько раньше Шэньцзуна (к этому времени нравы императоров претерпели некоторую либерализацию, и обычай «самоубийства» наложниц был отменен).

Что же содержали «контейнеры»? Золотые кубки, блюда, чаши, меч и прочие доспехи из драгоценных металлов, искуснейшие изделия из фарфора, золотую корону. Впрочем, не так поражает золото, как узорчатая парча, сотканная 400 лет назад! Всего при почившем императоре сохранилось около трех тысяч предметов!

Нет сомнения, что и другие 12 захоронений представляют собой прекрасные подземные дворцы с неисчислимыми сокровищами. Впрочем, на эти тайны современные археологи не посягают. Продолжать ли поиск (а если продолжать, то когда) – решат потомки.

На обратном пути мы посетили загородный императорский дворец – парк Ихэюань. Императоры династии Мин вокруг Пекина строили несколько загородных резиденций. Одна из таких резиденций – загородный императорский дворец – парк, известный под названием Ихэюань. Расположенный северо-западнее Пекина в 10 км. от ворот Сичжимынь дворец-парк был известен еще в XII в. Затем при монголах и в начале Минского периода ему не уделяли должного внимания. Только в 1560 – 1621 гг. на берегу искусственного водоема был разбит парк со свободной планировкой. Гора Ваньшоушань и водоем, вырытый в конце XII – в начале XIII в. у южного склона

горы, в течение многих веков служили местом сооружения различных дворцов и парков правителей Цзиньской, Юаньской, Минской династий и членов их семей. В XIII – XIV вв. озеро Куньминху значительно расширяется и соединяется системой каналов с реками, стекающими с западных гор. В XV в. здесь сооружаются летние дворцы, храмы, различные павильоны и отдельные небольшие парки, в середине XVII в. император Цяньлун строит новый парк и дворец. Строительство парка было закончено в 1770 г. Во время англо-французской интервенции парк сильно пострадал, и в 1888 г. императрица Цыси начала создание нового паркового комплекса – Ихэюань, который сохранился до нашего времени.

В планировке парка воплощен богатый опыт многих поколений, учтено лучшее, что было создано в стране на протяжении веков. Строители учли особенности места и возможности рельефа. В парке гармонично сочетаются горы, равнины, водоемы и архитектура. Гора Ваньшоушань и озеро Куньминху служат основными компонентами пейзажного парка, архитектура подчеркивает красоту его, выявляет масштабность, дает новое обогащенное восприятие отдельных частей, пейзажных картин и всего парка в целом.

Центром всей композиции является ансамбль на горе Ваньшоушань: храм Фосянгэ, буддийский храм и храм Лунванмяо, расположенный на острове в средней части озера Куньминху. Главный вход в парк устроен с восточной стороны через ворота Дунгунмынь.

По обоим склонам горы Ваньшоушань свободно и живописно расположились многочисленные сооружения. Отдельные постройки объединены во дворцы, храмы, сады со своей внутренней структурой.

В композиции парка и архитектурного ансамбля южного склона Ваньшоушань большое значение имеет галерея Чанлан, протянувшая с востока на запад по берегу озера на 728 метров. Он объединяет отдельные сооружения и выполняет важную декоративную функцию. Чанлан органически вписывается в пейзаж. Она

разделена беседками, носящими поэтические названия: «Беседка застывшей красоты», «Павильон, где останавливаются волны» и т.д. Стропильные балки и поперечные перекладины покрыты узорами и картинами в традиционном стиле.

На северном склоне Ваньшоушань кроме комплекса буддийских храмов, носящих черты ламайской архитектуры, находится большой пейзажный парк с множеством тропинок, узким и длинным озером Хоуху, лежащим у подножия с многочисленными мостиками, переброшенными через него.

В парке Ихэюань насчитывается более 500 различных построек. Почти все они ориентированы строго по сторонам света, большей частью на юг. Соблюдение этого принципа при свободной планировке придают композиции парка лаконичный и четкий характер. Наиболее интересные сооружения парка – это беседка Баюньгэ, построенная в 1750 г. целиком из бронзы; каменный корабль Циньяньфан, безбалочный храм Чжихойхай, облицованный разноцветной глазурованной керамической плиткой; беседка Чжичуньтан, из которой открывается самый красивый вид на гору Ваньшоушань и ее ансамбль; жемчужина озера Куньминху храм Лунванмяо, соединенный с берегом семнадцатипролетным

арочным мостом Шицикунцяо – одним из красивейших мостов этого типа в Китае. В парке много мостов, галерей и других сооружений, скульптурных изваяний животных, птиц, выполненных в бронзе и камне.

Поздно вечером уставшие возвратились через площадь Тяньаньмэнь в отель, а утром улетали в Гонконг.

Пекин, 2004 г.

Тадж-Махал, или «Легенда о любви»

Мы рано утром выехали на стареньком автобусе из Дели в Агру, бывшую столицу Великих Моголов. Это примерно 200 км от Дели. Наш автобус мчался по непривычно пустым улицам Дели. Город еще спал. Лишь на ступеньках зданий, домов и храмов жались со своим скарбом бездомные, обычно ночующие прямо на тротуарах. Там же спокойно стояли невозмутимые коровы.

Шоссе миновало последние домишки делийской окраины и побежало по сухой индийской равнине. За окном проплывал унылый пейзаж: многочисленные деревушки возле дороги, хижины не отличаются цветом от земли, такими они были и тысячу лет назад. Только иногда неожиданным диссонансом врывается в тоскливый светло-коричневый колорит деревни белый кубик новой школы или больницы. Деревья смыкаются над дорогой, и у их подножья нежатся в тени обезьяны. Они с любопытством заглядывают в окна проезжающих машин, ожидая подачки.

По дороге автобус сломался. Пока водитель возился с машиной, мы на полчаса вышли из салона автобуса. Стояла теплая погода, кругом поля кукурузы, на которых работали крестьяне. Шла уборка урожая вручную. Тут же прибежали к нам местные жители, и мы им подарили сувениры (монеты, карандаши, тетради, значки и т.д.)

Мы ехали, чтобы увидеть знаменитый мавзолей Мумтаз-Махал, известный более под именем Тадж-Махал. Мало кто помнит о печальной судьбе Шах-Джахана и его жестоким сыне Аурангзебе, но вряд ли кто не слышал о Тадж-Махале. Его писали художники при свете солнца и при свете луны, его фотографировали издали и вблизи, его изучали, измеряли, описывали. Тадж-Махал настолько превратился в символ красоты, изящества и совершенства, что поневоле начинаешь относиться к нему с некоторым недоверием. Из учебников по истории архитектуры мы знали о том, что в XVII веке четвертый правитель

империи великих Моголов Шах-Джахан, дабы увековечить имя своей любимой жены Мумтаз (Арджуман Бану) и возвеличить свою любовь к ней, построил прекрасный мавзолей, ей он воздвиг памятник, подобного которому не имеет ни одна женщина в мире!!! Как белое облако парит он над водами Джамны, отражаясь в них и днем, и лунными ночами. Особенно прекрасен он ранним утром, когда, принимая цвет неба и зари, кажется состоящим лишь из света и туманной дымки. Говорят, мавзолей при лунном свете – зрелище еще более сказочное, чем днем. Он висит над черной землей, и большие звезды прижимаются к его легким куполам.

Агра появилась внезапно, и нужно сказать, что я был даже немного разочарован. Город как город, индийский, средней руки, с базаром, двухэтажными домами купцов и чиновников, с хижинами на окраинах, многочисленными лавками и пылью. Город имеет население примерно в шестьсот тысяч человек, стоит на берегу реки Джамны. Город производит грустное впечатление...

Город Агра давно был бы позабыт о том, что он когда-то был столицей Великой Империи, если бы не Тадж-Махал – жемчужина мировой архитектуры. Проезжаем мимо стен старой крепости. Здесь был заточен Шах-Джахан. Отсюда до Тадж-Махала рукой подать. Но его не видишь, близости его не ощущаешь, пока не окажешься на площади перед высокой аркой, ведущей к мавзолею.

Несмотря на столь ранний час, площадь заставлена машинами, туристическими автобусами, сверкают разноцветные сари и костюмы, ежегодно в Агру приезжают до миллиона туристов.

Еще не увидев настоящего Таджа, можно купить его в миллионах обличий: в виде открытки, в виде маленькой модели, выточенной из мрамора или отлитой из гипса, в виде чернильницы, вырезки из бумаги, резной шкатулки.

Поток туристов, среди которых подавляющее большинство индийцы, колоннами втекает под арку, слившись с рекой паломников к искусству. Момент встречи с чудом немного пугает возможным разочарованием. Когда до этого много раз видишь картины и фотографии, изображающие всемирно известный памятник, в уме понемногу складывается определенное, трудноизменяемое представление о нем. У каждого есть свое представление. Воображение дополняет картину, что-то меняет в ней, и, если потом приходится увидеть оригинал, оказывается, что он не совсем таков, каким должен быть. Иногда испытываешь разочарование.

Я с группой наших туристов вступил под красный камень арки. И остановился. Тадж-Махал оказался именно таким, каким я его видел на картинках: те же минареты высотой 45 м и купола – один большой в середине высотой 75 м и четыре маленьких, по углам прижавшихся к нему. Тот же теплый белый мрамор. Но ни фотографии, ни картины не передавали его главной черты – невесомости. Купола легко плыли в синем небе, стены чуть-чуть касались земли. Ровная

водная дорожка вела к подножию мавзолея, и второй Тадж, такой же легкий и невесомый, опрокинувшись, плыл в ней. Тадж-Махал был просто-напросто совершенен. Несколько минут стоял не двигаясь, вдыхая очарование Тадж-Махала, равного которому нет на Земле. Он поразил меня, как вот уже более трехсот лет поражает каждого, кто приезжает в Агру взглянуть на это чудо.

Тадж-Махал построен так, что его полная высота равна ширине фасада, то есть он точно вписывается в квадрат со стороны семьдесят пять метров, причем высота портала равна половине высоты здания.

В тот момент, когда я увидел Тадж, я не думал о геометрии. В этом, конечно, великая заслуга его строителей. Они добились того, что зритель не воспринимает Тадж как сложную и правильную геометрическую фигуру, он ощущает только красоту его. Днем он кажется розово-перламутровым, а ночью при свете лунного сияния – нежно голубым. Но всегда сказочно прекрасным и невесомым.

Я шел по кромке узкого бассейна, и Тадж выростал, стал легко возноситься к южному голубому небу. Его уже нельзя было охватить взглядом. Начинаешь присматриваться к деталям: в белый мрамор стен вкраплен местами орнамент с причудливой резьбой из красного песчаника, он не назойлив и сдержан.

Гид рассказывал, что значит надпись над главным входом. Это гирлянды, которые должны возлечь на наши плечи. Он говорил, что мы пройдем семь дверей, пока дойдем до надгробия императрицы, и семь гирлянд лягут нам на плечи, смиряя гордыню. Князья и цари склоняли головы перед хадимами Мумтаз-Махала.

- Тадж-Махал, Тадж-Махал, - доносилось со всех сторон. Туристы зачаровывали себя этим словом, застыв от восторга.

Он также говорил, - Тадж-Махал – это неправда. Тадж-Махала не существует. Императрицу звали Мумтаз-Махал, и это ее раоза. Это слово имеет много значений – это арабское слово. А англичане называли гробницу Тадж-Махалом.

Мумтаз-Махал (Мумтаз – переводится на казахский – мынтас, или тысяча драгоценных камней).

- В чем кроется секрет красоты Тадж-Махала? - задал я гиду вопрос.

- В совершенстве линий и пропорций, а может и удачно выбранном облицовочном материале – белом мраморе, который меняет свою окраску в зависимости от освещенности? – он помолчал, а потом ответил: - Эту «тайну», к счастью, разгадать невозможно, как невозможно сказать, почему прекрасен распустившийся цветок.

Мы, группа туристов из Казахстана, вместе с нескончаемым потоком туристов из других стран, вошли под тень портала. Первая гирлянда легла нам на плечи, смиряя гордыню... К самому сердцу мавзолея ведет лестница, у ее на-

чала оставляют обувь, как перед храмом. Четырнадцать сур из Корана – традиционное украшение для мусульманской архитектуры, венчают своды арок над окнами.

Внутри Мумтаз-Махал (я не смел больше называть его Таджем) не так лаконичен, как снаружи. Кажется, он сплошь завешан коврами: стены, пол, кенотафы. В главном зале Мумтаз-Махала находятся только кенотафы – богато украшенные ложные гробницы. Настоящие гробницы, где лежат Мумтаз-Махал и Шах Джахан, который был похоронен рядом с женой, находятся внизу, в подвале мавзолея. Они сплошь инкрустированы полудрагоценными камнями. Ветви сказочных деревьев переплетаются с фантастическими цветами, причудливыми узорами разбежались по стенам листья и лепестки. Инкрустация из драгоценных и полудрагоценных камней сделана по тому же белому теплomu мрамору, из которого сложен весь мавзолей, и камни слегка светятся красными, зелеными и голубыми огоньками. Повсюду – гирлянды неувядающих каменных цветов, вечным ковром покрывающих полы. На стенах начертаны стихи, поэмы, прославляющие грозного падишаха.

Когда-то двери в Тадж-Махал были из серебра. Внутри находился парапет из золота, а усыпанная жемчугом (насчитывалось 10 тысяч жемчужин) ткань лежала на гробнице

принцессы, установленной на самом месте ее сожжения. К сожалению, воры похитили эти драгоценные предметы, а английские солдаты неоднократно пытались выбить драгоценные камни инкрустации. Когда в 1803 году лорд Лейк занял Агру, его драгуны вынесли из Тадж-Махала 44 тысячи «Тола» чистого золота. Как свидетельствует лорд Керзон, «было обычным делом для солдат, вооружившись зубилом и молотком, выковыривать среди бела дня драгоценные камешки из надгробья императора и его любимой жены». Став вице-королем Индии, лорд Керзон ввел защитительные законы, что позволило спасти от полного разорения Тадж-Махал. Несмотря на все это, мавзолей и сегодня у каждого посетителя вызывает восхищение, а редко и красивые ворота символизируют вход в рай.

Мы – четверо туристов из Казахстана, в том числе моя супруга Кумыс Бейсековна после выхода из Мавзолея отошли в сторону и прочитали несколько сур из Корана. Когда обходили здание, увидели великую реку Джамну, а на том берегу крепость, где сидел в заточении Шах-Джахан.

Когда мы говорим «Тадж-Махал», то имеем в виду не только здание мавзолея. Он – лишь центр комплекса. В этот комплекс входят и платформа, на которой стоит мавзолей и четыре одинаковых минарета по углам ее, и еще большая платформа размером 104*104*7 м, вмещающая не только Тадж с минаретами, но и мечеть, и крытую галерею из красного песчаника. Эти сооружения (общая высота 81 м) сами по себе красивы, но архитектор выбрал для них не белый мрамор, а красный песчаник, чтобы здания как бы отступили на второй план, не затмевали мавзолей, а подчеркивали его белизну и легкость. В комплекс входит и большой сад с бассейнами и фонтанами, спланированный так, чтобы мавзолей лучше смотрелся с разных точек. Кипарисы здесь создают ощущения красоты и изящества.

Только при приближении вплотную к стенам Тадж-Махала обнаруживаете тонкий, изысканный орнамент из агата, малахита, янтаря, изумруда, кораллов, яхонтов и других драгоценных пород камня, искусно инкрустированных в мрамор. И в этой утонченной роскоши проявляется не столько желание обогатить художественный образ здания, сколько небывалая щедрость и тщеславие заказчика. Тадж-Махал – последнее истинно художественное произведение могольской архитектуры.

Этот величественный памятник архитектуры XVII века называют «жемчужиной Индии». Может быть, более правильно назвать его «жемчужиной Востока». В усыпальнице Тадж-Махал традиционные формы достигли совершенства. Оперирова изумительно найденной гармонией пропорций архитектурно-пластических объемов, зодчие создали эмоционально насыщенный художественный образ.

Постройка Мумтаз-Махала была событием государственной важности. Архивы Великих Моголов дают возможность представить, как все происходило: Мумтаз-Махал (некоторые называют ее Арджуман-Бану) вышла замуж

за наследного принца Хуррама (будущего императора Шах-Джахана). Говорят, что молодая жена приходилась племянницей матери Джахана и дочкой первому визирю. Впрочем, на этот счет существует множество легенд. Самая романтическая из которых гласит, что принц Хуррам встретил на базаре прекрасную бедную девушку с бусами из дерева в руках. Она так посмотрела на него, что он уже больше не замечал окружающей грязи и нищеты. Чтобы с ней никогда не разлучаться, он твердо решил взять в жены красавицу. Точно известно, что в тот год (1612) ей было 19 лет, довольно много даже по меркам современной Индии.

Когда принц поссорился с отцом, то Мумтаз-Махал делила с ним все невзгоды опалы, которая длилась семь лет. В 1627 году Хуррам взошел на отцовский престол и стал править под титулом Шах-Джахан (что означает «Повелитель вселенной»). Мумтаз-Махал была его главной советчицей и хранительницей государственной печати. У Шах-Джахана был большой гарем, как и полагается такому высокому правителю. Но супруги так нежно любили друг друга, что французский врач, философ и путешественник Франсуа Бернье, проживший в Индии двенадцать лет, отмечал в своих записках, что Шах-Джахан «не обращал внимания на других женщин, пока она была жива». Она, единственная из жен, сопровождала его даже в далеких военных походах, стойко перенося все тяготы вместе с мужем. Она – единственный человек, которому он полностью доверял и даже советовался! За 17 лет счастливого супружества у них родились 13 детей (однако только шестеро ее детей пережили младенчество). Но год спустя, в 1629 году его настигло горе: Мумтаз-Махал не пережила тяжелых родов 14-го ребенка. Это случилось в лагере, разбитом под Бурханпуром, в шатре Шах-Джахана, который возвращался из победоносного похода в Декан. Очень тяжело пережил смерть любимой жены грозный властитель. Есть сведения, что он два года носил по ней траур (по другим рассказам, его волосы поседел от горя). Шах-Джахан был на грани самоубийства. Он дал клятву построить надгробный памятник, достойный памяти жены, совершенно необычайный, с которым ничто в мире не сможет сравниться. Через 6 месяцев саркофаг с ее останками был с большими почестями перевезен в Агру и временно погребен в одном из садов на берегу Джамны. Шах взялся за сооружение мавзолея для любимой. Постройка Мумтаз-Махала была событием государственной важности.

Опечаленный Шах-Джахан пожелал созвать на совет лучших архитекторов восточного мира. Гонцы поскакали в соседние страны с приказом любой ценой заполучить на совет мастеров. Посланцы шаха стучались в дома в Ширазе и Бухаре, Самарканде и Багдаде, Дамаске и Стамбуле. Другие гонцы срочно (насколько можно было в те времена) доставили в Агру планы и изображения всех известных сооружений Азии.

Наконец совет собрался. Были обсуждены многочисленные варианты, испробованы и забракованы сотни схем и

планов. В конце концов, остановились на проекте индийско-го архитектора по имени Устад Ахмад Лахори. Он предложил вариант, понравившийся и всем мастерам, и императору. Шах-Джахан приказал вырезать из дерева модель (в наше время – макет) будущего мавзолея, и когда она была одобрена, началась подготовка к строительству.

Мастера чертили линии будущих куполов, чиновники собирали рабочих, в карьерах Раджпутаны выпиливались глыбы лучшего мрамора, привозимого за 300 км. Камень сам по себе не чисто белый, а с серыми и кремовыми разводами. Но это не портит впечатления, а, пожалуй, наоборот, оживляет сооружение. Привозили ляпис-лазурь со Шри-Ланки и с Памира, нефрит из Китая, аметисты из Ирана. Главные каменщики приехали из Дели и Кандагара, архитекторы Хан Руми из Стамбула и Шариф из Самарканда руководили возведением куполов, им помогал мастер из Лахора, декоративными работами ведали бухарцы и делийцы, главными исполнителями мозаичных работ были пятеро хинди, садовода привезли из Бенгалии, каллиграфов и художников – из Дамаска, Багдада и

Ширази. Строки из священного Корана на главном входе в Тадж-Махал были выполнены знаменитым каллиграфом Аманат ханом Ширази. Главным архитектором был местный мастер, автор проекта, Устад Ахмад Лахори, руководил строительством Касым хан. Однако, несомненно, одно: главным вдохновителем создания шедевра является сам император. Стихи, начертанные Шах-Джаханом и выгравированные на его гробнице, включают следующие строки: «Строитель не был простым смертным, ибо план сооружения был дан ему небесами».

Достаточно прочесть этот список, чтобы понять, почему Мумтаз-Махал сочетает в себе все лучшее, чего достигла к тому времени архитектура Востока: опыт Бухары, Дамаска, Самарканда, Багдада, Ширази принесли на строительство мастера из городов, каждый из которых был славен своими мечетями, минаретами, мавзолеями, дворцами. Понятно и почему Мумтаз-Махал остался неповторимо индийским: добрая половина мастеров была из Индии, как и главный архитектор, художники, резчики, рабочие. Строительство было по масштабам мировым, но осталось при этом индийским. Великие Моголы обладали великолепным вкусом, и к тому же неограниченными возможностями для выражения своих представлений о прекрасном.

Место для постройки выбрано было удивительно удачно, ни одно землетрясение пока не причинило серьезного ущерба мавзолею. Строительство, на которое со всей страны собралось больше двадцати тысяч человек, началось в 1632 году и длилось 22 года.

Наверное, мало кто из строителей думал о том, что строят именно мавзолей, погребальное сооружение, - результатом их труда стало здание, воспевающее жизнь. Недаром в саду его почти всегда услышишь смех.

И когда император увидел, каким получился мавзолей, он решил построить для себя такой же, но только из черного мрамора, и соединить оба мавзолея черно-белым мраморным мостом. Свидетельством тому является Мэхаб-баг (Лунный сад) на восточном берегу Джамны. Возможно, он был бы также прекрасен. Возможно, рядом два мавзолея являли бы собой зрелище и вовсе необычайное. Но второго Таджа нет.

Шах-Джахан щедро награждал архитектора. Гонорар был так велик, что мастер смог безбедно прожить всю оставшуюся жизнь, ничего уж более не создавая. Да он и не мог создавать что-либо еще: шах лишил его рук. Это легенда. В какой мере она правдива - неизвестно.

И так, к моменту завершения Тадж-Махала государственная казна была истощена, разорены крестьяне, недовольны вельможи и муллы. Создание мавзолея обошлось в фантастическую по тем временам сумму - более 30 миллионов рупий.

В стране назревала война, и неслучайно фантастический проект создания с другой стороны реки Джамны симметрич-

ного мавзолея (проект как бы символизировавший невозможность создать в архитектуре нечто новое никогда не был осуществлен) закончился трагически для Шах-Джахана.

Рассказ о Черном Тадже - это рассказ об одном из тех чудес света, которых нет. И, видимо, так нужно было распорядиться истории, думал я, что двойник усыпальницы не был построен - на Земле не должно быть второго Таджа.

Шесть лет спустя, Шах-Джахан, внук Акбара и продолжатель его политики, тяжело заболел. Встал вопрос: кому из его сыновей занять престол? Старший сын, Дара-Шикох, был единомышленником отца, деда и прадеда. Он хотел единства страны, мира с индусами, союза с раджпутскими и маратхскими раджами. Мусульманские муллы и вельможи, раздраженные либерализмом и веротерпимостью двора Великого Могола, стеной стояли за Аурангзеба, третьего сына, мусульманского фанатика, жестокого и мрачного. Аурангзев победил брата и вошел с войсками в Агру. Здесь он узнал, что отец благополучного выздоровел и не собирается освобождать трон.

Сколько еще проживет отец? Дождется ли Аурангзев его смерти? Власть, однажды попавшую в руки, нелегко добровольно отдать. Аурангзев, сын Джухана и Мумтаз, уничтожив своих братьев, приказал арестовать отца и заточить его в крепости. Шах-Джахан попал в тюрьму. Шел 1659 год...

У тюремного окна стоял в молчаливом раздумье Великий Могол Шах-Джахан, властитель Индии, чье величие было безграничным, имя повергало в трепет, а взгляд был страшнее молнии.

У тюремного окна стоял больной, немощный старик, у которого в жизни осталось две радости: похлебка - ее принесли к вечеру - и узкое окно - бойница в каменной стене, откуда каждый день созерцал вечную обитель своей любимой, белевшую в отдалении. В тяжелую каменную раму окна вписан лишь легкий, белый, как облако, Мумтаз-Махал, мавзолей давно умершей жены Шах-Джахана.

Здесь на рассвете 23 января 1666 года Шах-Джахан скончался, до последнего мгновения не отрывая взора от своего любимого творения. Перед смертью, как говорит летописец, император попросил поднести его к тюремному окну и он «погрузился в глубокий бесконечный сон». Следующим утром тело Шах-Джахана перевезли на барже к Тадж-Махалу. Его гробницу поставили рядом с гробницей Мумтаз (Арджуман). Так, после смерти он вновь воссоединился с ней, а бутовый фундамент несостоявшегося двойника Тадж-Махала и сейчас размывает вода вечной и священной реки Джамны.

К месту романтической любви поток туристов не прекращается. На надгробиях всегда живые цветы. Но это не мертвым людям, а вечно живой любви, увековеченной в камне.

Фатихпур-Сикри

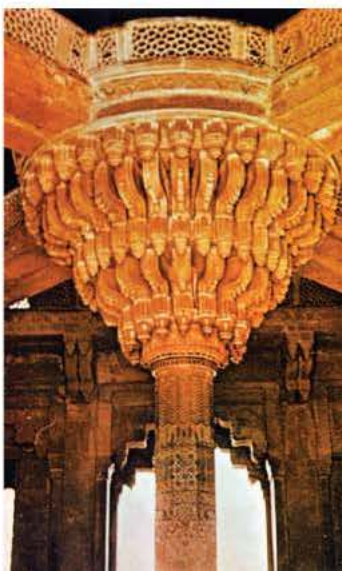

В сорока километрах западнее от г. Агры находится еще одно чудо Индии – пустующий город Фатихпур-Сикри («Город Победы»). Он построен в XVI веке (1570-1584 гг.) Великим Акбаром на пустом месте за считанные годы и малое время спустя покинут. Теперь тут среди старых руин чадит деревенскими очагами селение Сикри.

Этот город уцелел в том виде, в каком он был задуман и построен при Акбаре. За четырнадцать лет на месте деревни Сикри возник один из крупнейших в империи городов с прекрасными каменными зданиями. Город вел оживленную торговлю со многими странами Азии и Европы, поэтому были построены караван-сарай, в которых останавливались купцы. В городе процветали различные ремесла, изготавливались парча, ковры, металлические изделия. Представляя собой роскошную резиденцию для императорского двора, город состоял из множества дворцов и легких сооружений, окруженных обширными дворами и террасами.

Однако в 1586 г. Акбар был вынужден переселиться в Лахор, поближе к беспокойным северо-западным границам своего государства. Город неожиданно опустел навсегда. Жители последовали за своим властелином. Такова была участь многих городов, созданных вокруг резиденций могольских правителей.

Отец Акбара, Хумаюн, второй Великий Могол, верховный правитель Индии, очень недолго правил этой страной. В 1530 году он сменил на престоле великого Бабур и решил продолжить дело отца – объединение Индии в единое государство. Сам Хумаюн был мусульманином, но отлично понимал, что без союза с индусами страны не объединить. Параллельно с походами против непокорных князей Индостана он начал привлекать индусов на службу, давать им должности высоких чиновников и советников. Но в одном из походов Хумаюн потерпел поражение и, не процарствовав и десяти лет, вынужден был с семьей бежать в Персию через пески Раджпутаны, терпя лишения, опасаясь разбойников и

мстительных врагов. В пути родился его сын Акбар. Он попал в Персию грудным младенцем и провел там пятнадцать лет, прежде чем отцу удалось вернуть себе трон.

Семья возвратилась в Индию, и Хумаюн собирался возобновить прерванную деятельность, но не успел ничего сделать. Он умер через год после возвращения. Трон перешел к юному Акбару.

Государство, которое унаследовал Акбар, было весьма невелико. Юноша Акбар, воспитанный при персидском дворе, привыкший к свободомыслию и широте взглядов в стране, давший ему приют, оказался почетным пленником, окруженным мусульманскими сановниками, фанатичными муллами и чиновниками, блющими свою корысть. Регент Байрам-хан принимал за него решения.

Четыре года юноша царствовал, но не правил. На пятый он неожиданно для окружающих разогнал советников, отстранил регента Байрам-хана и захватил власть в собственном царстве. С этого момента в историю вошел Великий Могол Акбар, крупнейший из Великих Моголов.

Став хозяином царства, Акбар продолжил политику отца, больше того, стал развивать ее дальше, да так, что очень скоро зашевелились недовольные муллы, не смея вслух противоречить слишком решительному монарху. В 1562 году в возрасте двадцати лет Акбар женился на раджпутской княжне, дочери раджи Амбера. Невеста была не мусульманкой. Муллы были шокированы. Акбар приблизил к себе несколько индусов, предоставив им должности, ранее доступные только правоверным мусульманам.

Он назначил сикха Ман Сингха правителем Кабула – мусульманского города. Акбар отменил подушный налог на индусов, а также налог на индусов-паломников. Впервые за много лет индусы перестали чувствовать себя нежеланными гостями в своей стране. Понятие «Индия для мусульман» на глазах теряло свое значение. Не следует считать Акбара филантропом, бескорыстно сочувствующим бедам индийцев. Он был политиком и не желал иметь врагов среди подданных. Он хотел, чтобы индусские раджи стали его союзниками. И он оказался прав. Когда восстали Бенгалия и Бихар, когда афганцы, воспользовавшись этим, напали на Индию с севера, войска раджпутских князей не оставили Акбара.

Но не все было ладно в индийском королевстве. Акбар не был счастлив. Ему не исполнилось еще тридцати лет, но, проведя десять из них в походах, он испытал уже и предательство, и вероломство, и ненависть. Он был одинок, насколько может быть одиноким человек, который только что победил собственного брата, предательски напавшего на него.

Представим себе Акбара – молодого человека, прошедшего детство в чужой стране, при чужом дворе, презираемого и гонимого более удачливыми принцами. Представим себе Акбара, чья юность прошла в одиночестве в индийском дворе, где он был только пешкой в придворных интригах мусульманских вельмож. Представим себе Акбара, по-своему любившего Индию, но не только Индию – вотчину Тимуридов, одним из которых он был, но и Индию императора Ашоки, раджпутов и маратхов, где он так часто чувствовал себя чужим, но не хотел быть таким.

Акбар любил хорошо поесть и повеселиться, но большую часть жизни провел в походах. Он любил поспать, но это редко ему удавалось, любил поэзию, науку, но был неграмотным. Он старался найти смысл жизни, пытался создать универсальную религию, но не смел порвать с Исламом.

Акбар жил в Агре – столице Моголов, но Агру он ненавидел. Она напоминала ему о четырех годах почетного плена, она была слишком переполнена всезнающими муллами и надутыми придворными. Агру он не любил еще и потому, что именно здесь умерли его близнецы-сыновья.

А в это время неподалеку, в маленькой деревне, жил отшельник. Отшельник обитал среди скал на окраине деревни, время от времени предсказывал дождь или засуху и питался доброхотными подаяниями крестьян. Неизвестно, почему отшельнику пришло в голову распространить свои предсказания на самого императора. И он заявил, окруженный крестьянами, что скоро у императора родится сын, который станет наследником престола.

Дальше все произошло как в восточной сказке. И это неудивительно, потому что восточные сказки питают именно такие действительные истории. Акбар прознал про предсказание. Ему так хотелось поверить ему, что он немедленно отвез в ту деревеньку свою жену. Вскоре родился здоровый мальчик. Отшельник оказался прав.

И тогда Акбар, в котором ненависть к Агре в сочетании с желанием совершить невиданное чудо вылилось во вспышку яростной энергии, решил тут же строить новую столицу. Столицу, еще не существующую, назвали Фатихпур-Сикри.

Существует и другая легенда, согласно которой потерявший надежду зачать сына, император Акбар пришел в эти места в поисках знаменитого суфийского мистика шейха Салима Чистхи, у которого хотел испросить благословения и помощи. Молитвы были услышаны, и вскоре у императора родился сын. Акбар назвал принца Салимом, в честь святого, и поклялся построить новый город. Так, в 40 км от

Агры на каменистых склонах вырос великолепный новый город Фатихпур-Сикри. По сей день сюда, к могиле великого шейха Салима Чишти, приходят тысячи паломников, чтобы возложить цветы, повязать лоскут на решетчатую панель и помолиться о рождении сына.

Строили столицу лучшие архитекторы Индии и Персии. Приступили к строительству в 1571 году. Через 14 лет, в 1584 году, грандиозная работа была завершена. Строили Фатихпур-Сикри строго по плану, и потому она скорее сродни Санкт-Петербургу (Ленинграду) или городу Бразилиа, (новая столица Бразилии), чем средневековым индийским городам. Первое, чего хотелось Акбару в новом городе, - это простора, простора военного лагеря, способного вместить и армию с ее слонами и конями, и роскошные процессии, и радостные толпы. В городе много площадей, и на главной высится громадная мечеть, построенная специально для прозорливого отшельника. Главная улица Фатихпур-Сикри, вдоль которой стоят здания, не прямая, она слегка изогнута. Это все придает городу живописность и красоту.

Величественные здания Фатихпур-Сикри, одинокие и заброшенные, горделиво возвышаются над окружающей безводной равниной. Город прозвали «каменной сказкой». К его строительству были привлечены лучшие мастера из разных мест. В этом замечательном по органичности и цельности ансамбле звучат архитектурные и художественные мотивы различных народов, населявших далекий юг, Гуджарат, Раджастан, Бенгалию, Среднюю Азию и Иран.

Город с трех сторон был окружен стенами, сложенными из местного красного песчаника (толщина 2,4 м., высота 9,6 м.), с четвертой стороны было вырыто большое искусственное озеро. Вода из озера подъемными механизмами подавалась вверх в водонапорные башни, откуда она по трубам и открытым каналам распределялась на дворцовую и городскую территорию. Были в городе и подземные водохранилища. Фатихпур-Сикри за несколько лет превратился в один из самых зеленых городов северной Индии. Однако летом озеро пересыхало, и в городе испытывался недостаток воды, возможно и это послужило одной из главных причин, почему город так и не был заселен после Акбара.

Мы въехали в город по прямой мощеной дороге, обсаженной тенистыми деревьями, через высокие ворота со стороны Агры, которые называются Воротами победы. Они возвышаются на шестьдесят метров над землей. По обе стороны от ворот расходятся невысокие зубчатые стены. Мы оказались на обширной площади. Она окружена галереей, тянущейся на полкилометра. Галерея прерывается входом в Большую мечеть, рядом с которой могила прославленного отшельника.

В целом город представляет единую живописную композицию со свободной планировкой. Южную сторону холма занимает императорский зал аудиенций Диван-и-Ам, стоящий в центре просторного внутреннего двора, и белый мраморный ансамбль Соборной мечети. Жилые резиденции Акбара и его приближенных расположены по другую сторону холма.

Величаво выглядит задуманный как триумфальный памятник Буланд-Дарваза высотой 54 м – традиционный портал входа в Соборную мечеть. Это сооружение стоит на высоком стилобате, для которого использована естественная скала. Это здание, созданное руками индусских мастеров, удивительно монументально и пластично. Праздничное ликование вносят беломраморные куполки и растворяющийся в воздухе ажур арок, венчающих массивные стены из темно-красного песчаника. Virtuозно исполненные из белого и черного мрамора каллиграфические надписи (изречения Корана), инкрустированные в каменную кладку стен, подобны орнаментальному узору.

Буланд-Дарваза ведет в мощный беломраморными плитами двор, в котором стоит увенчанная тремя куполами строгая и величественная мечеть. Здесь же расположена белоснежная мраморная гробница шейха Салима Чишти. Гробница представляет собой изящный павильон, завершенный куполом, со своеобразным портиком. Причудливо изогнутые огромные консоли тонких колонн портика и низко нависающая над ними крыша напоминают о своем происхождении от деревянных гуджаратских построек.

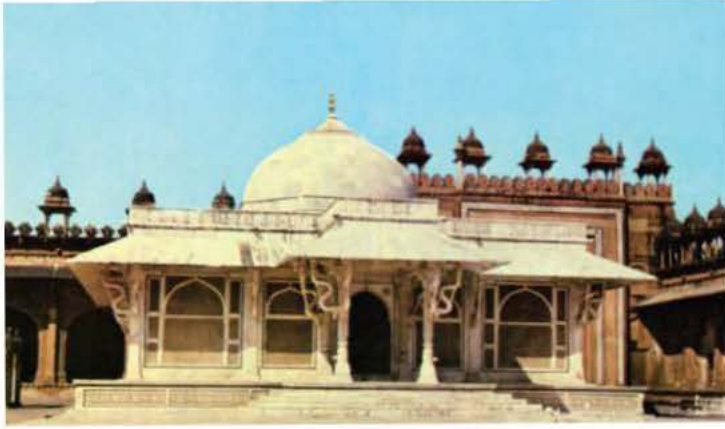
За комплексом культовых построек следует грандиозный по своему размаху ансамбль жилых резиденций Акбара и его приближенных: дворцы Акбара, особняк Мириамы, бывшей раджпутской княжны – жены Акбара, дворец Джодж Бая, особняк полководца Руми Султана и другие. Сквозь колоннады открытых дворов с широкими террас и из окон помещений открываются необозримые дали. Все пронизано светом, воздухом. Здесь покоряет не роскошь

материала и великолепные отделки, а разнообразие объемно-пространственных решений. Мощные, покрытые богатой резьбой балконы и нависающие крыши отбрасывают глубокую тень, галереи обеспечивают тенистые переходы от здания к зданию, а бассейны со струящимися водами не столько декоративны, сколько необходимы в летнюю жару.

Ярко голубые глазурированные плитки покрытий декоративных куполов и крыш придают зданиям особую красочность и нарядность. Нижние этажи отапливались в холодную погоду.

Совсем по-современному выглядит стоящий на столбах пятиэтажный летний

дворец Акбара Панч-Махал. С его открытых широких террас, построенных в форме ступенчатой пирамиды, открывается далекая перспектива.

В Фатихпур-Сикри сохранилось несколько весьма характерных для того периода построек бань. Снаружи бани представляют собой довольно неприглядную постройку с глухими гладкими стенами и единственным проемом для входа. Освещаются бани верхним светом, проникающим через отверстие, устроенное в верхнем купольном перекрытии. Отопление – воздушное. Теплый воздух подавался из печи по гончарным трубам. Горячая и холодная вода подавалась из колодца по трубам, уложенным в толще стен. Обычно бани состояли из вестибюля, комнаты раздевания, предбанника и самой ванной комнаты с встроенным в толще стен бассейном. Цвет, росписи и пластический декор (в основном геометрические и растительные узоры) в изобилии украшают просторные интерьеры бань, предназначенных для императора, его жен и приближенных.

Можно бродить часами, открывая все новые и новые здания, переходя из галереи в галерею, взбираясь на стены, заходя в легкие беседки, пересекая заброшенные площади, широкие улицы. Почти все изумительно сохранилось в сухом воздухе. Некоторые здания стоят того, чтобы заглянуть внутрь. Они связаны, как и весь город с молодостью Акбара, со временем сомнений и смятения чувств. Зал приемов Дивани-Кхас стоит на одной из площадей, окруженных галереями. С фасада он кажется двухэтажным и украшен по углам крыши четырьмя беседками, но на самом деле этаж только один. Посредине зала стоит странная, невиданная колонна, не достигающая до потолка. Капитель, венчающая ее, похожа на нижнюю половину гриба – сморчка или на широкий бокал. Капитель больше самой колонны и тоже придумана, без сомнения, индусским архитектором. От капители к четырем углам здания расходятся висячие галереи-мостики. Говорят, что во время аудиенций молодой император сидел на капители, министры его располагались на мостиках, а все остальные рассаживались внизу, на полу. Может, это диктовалось соображениями безопасности, может, было прихотью Акбара, но в любом случае подобного тронного зала, в котором трон стоял бы над головами придворных, нигде больше в мире нет.

На соседней площади стоит двухкупольный изящный дом премьер-министра Бирбала – он был бедным бродячим певцом-индусом и за ум и находчивость полюбился молодому императору, который приблизил его к себе.

Был в столице и Дом дискуссий. Акбар хотел знать, в какого Бога верить; чтобы найти истину – желание редкое для восточного монарха, – он, мусульманин, призывает в Фатихпур-Сикри представителей основных религий известного ему мира и заставляет их вести диспуты, в которых и сам принимает живое участие. Спорили в том зале и два отца-иезуита, и, говорят, им приходилось нелегко.

Теологи восточных религий были зачастую сильнее в аргументах, а призвать на помощь пушки друзей-христиан иезуиты не могли. С армией Акбара не посмел бы потягаться ни один европейский король.

Этого дома теперь не найти. Он был снесен по приказу самого Акбара, когда тот понял, что истины нет ни у христиан, ни у индусов, ни у мусульман, ни у буддистов. Это совсем не значит, что разочарованный император отказался от религии вообще: он формально остался мусульманином и посещал мечеть – скорее из политических, чем из других побуждений. Он поддался советам мудреца и своего друга Абдулы Фазла, который создал «Божественную веру». В ней Акбару предназначалась роль «верховного наставника». «Божественная вера» совмещала в себе элементы всех известных религий Индии и должна была помочь объединению страны. Акбар принял ее, но тоже из политических соображений. Дальнейшая судьба веры и ее основателя была печальной. Наследник Акбара Джahanгир, подчиняясь требованиям мулл, первым делом по вступлении на престол обезглавил мудреца и запретил «Божественную веру».

Исчез Дом дискуссий. Исчезла и библиотека. Может быть, она помещалась в одном из уцелевших домов? Императорская библиотека принадлежала к числу крупнейших в средневековом мире. При Акбаре она насчитывала более двадцати тысяч томов, многие из которых были специально переписаны и иллюстрированы для любознательного молодого императора. Он сам не умел читать – чтецы до поздней ночи, сменяя друг друга, нараспев разбирали вязь мудрых строк.

Вечереет. Мы возвращаемся. Снова проходим по площадям, устланным громадными, точно пригнанными каменными плитами. Вот маленькие дворцы императриц. Сразу можно отличить дворцы индусок от дворцов мусульманок. Акбар решил женам строить дворцы по вкусу...

Пустота города тревожит. Хочется заселить его людьми, вернуть к жизни, увидеть солдат, поэтов, чиновников и т.д.

Мы уезжали в Джайпур, а в сгущающихся сумерках постепенно исчезал из виду сказочный город Фатихпур-Сикри (город Победы).

Дели, 1986 г.

Колонна Чандрагупты

Необыкновенно богата история архитектуры города Дели – бессменной столицы мусульманских государств. На обширной территории современного Дели расположено семь укрепленных городов-резиденций, основанных мусульманскими правителями в разное время. Лал-Кот, Сири, Джаханпанах и Туглакабад были созданы в период консолидации Делийского Султаната, т.е. с начала XIII в. и до конца XIV в.

В начале XVI в. Индостан объединяется под властью Великих Моголов – выходцев из Афганистана, Средней Азии и Ирана. Могольская империя просуществовала два столетия. Могольский император Хумаюн Бадшах мечтал о возведении мощных крепостей, великолепных огромных зданий. Однажды, пораженный красотой и грандиозностью захваченного им Гвалиора Хумаюн решил превзойти этот город, построив недалеко от Дели новый город под названием Динпанах, и воздвигнуть в нем такой семиэтажный дворец, чтобы люди со всех концов света спешили посмотреть на него. В 1533 г. состоялась торжественная церемония закладки фундамента города. Сам император в присутствии послов, придворных старейшин, ученых и шейхов заложил первый кирпич. Почти за один год были построены стены с бастионами, воротами и стоящие за стенами дворцы. Но строительство города не было закончено, так как он до основания был разрушен Шер Шахом. Не сохранились также упоминавшиеся в хрониках необычайно высокие дворцы, построенные Хумаюном в Гвалиоре и Агре, «сидя на верхних этажах которых можно было, - пишет хроникер, - вообразить себя на небесах». Особенно широкий размах в XVI в. получило строительство в Северной Индии во время правления могольского императора Акбара.

Нам предстояла встреча с очередным чудом Индии, можно сказать даже с двумя.

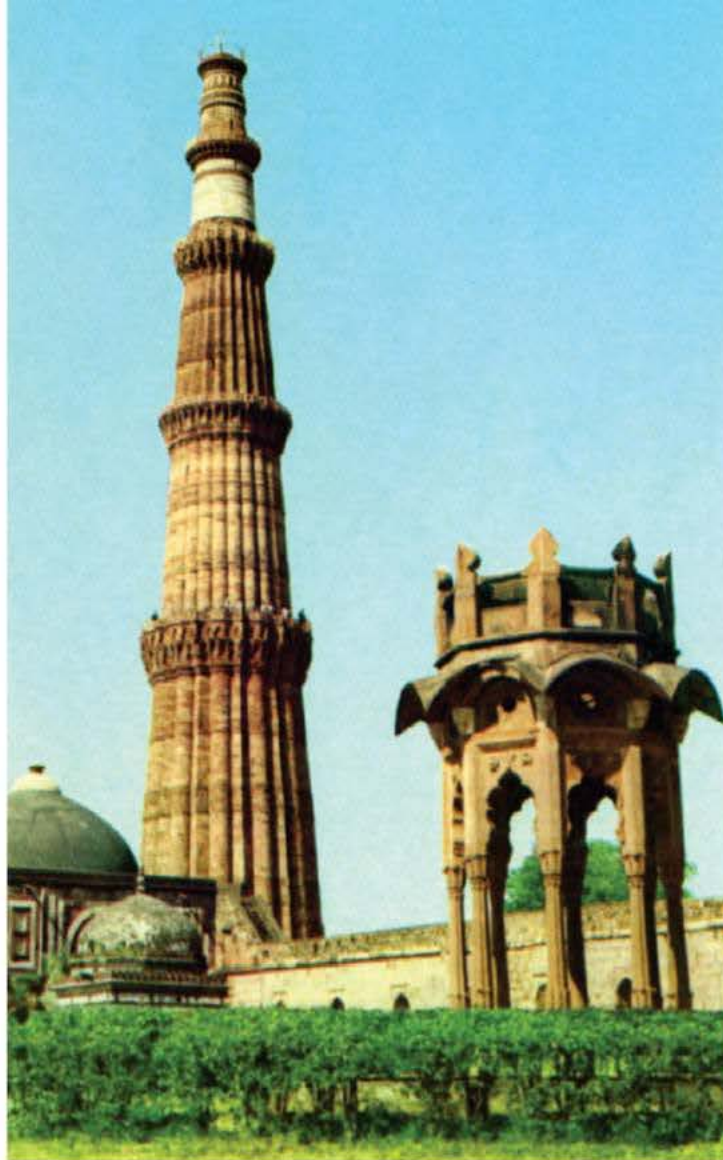
В Дели есть прекрасная колонна. Это одно из самых загадочных в мире сооружений. Ее поставили в пятом веке. Шли дожди, палило южное солнце, но ржа не тронула железа. Не скрою – я удивился, я не знал, что древние индийцы в таком совершенстве владели тайнами металлургии.

Нам порой свойственно смотреть на древних с высоты научных знаний и опыта, накопленных за последующие столетия. Да, нас удивляют пирамиды Майя и Великая Китайская стена. «Чудо, - говорим мы, - как могли они создать такое, в то время, когда не было мощных бульдозеров и грузоподъемных кранов и компьютеров». Мы склонны забывать, что и пирамиды, и календарь, и стены появились не на пустом месте, творцы их располагали опытом многих поколений. Некоторые древнейшие цивилизации достигали удивительных высот в различных областях знания, но погибали, не сообщив секретов потомкам. Людям нередко приходилось возвращаться к истокам открытия и начинать все сначала.

Именно неверие в возможности древних цивилизаций приводит к рождению космических теорий происхождения земных чудес. Появляются доброжелательные марсиане или филантропы из окрестностей Сириуса. Они, желая оставить след на Земле, обтесывают огромные плиты в Баальбеке (Ливан), рассчитывают календарь для племени Майя (Мексика) и позируют фресковым живописцам в пустыне Сахара (Африка).

Железная колонна в окрестностях Дели не избежала подобной участи. Она не ржавеет, она полторы тысячи лет стоит как новенькая. С железными колоннами, да еще с такими древними, это случиться не может. Ну, хотя бы была она маленькой, а то семиметровая. И диаметр почти полметра. Несколько тонн нержавеющей железа. Так, некоторые ученые считают колонну редчайшим свидетельством материальной культуры давно исчезнувшей древней цивилизации. Другие склонны видеть в ней «завещание звездных пришельцев», зашифрованное послание неведомых существ, некогда посетивших землю и оставивших эту колонну как «воспоминание о будущем». Как это нередко бывает в Индии, прекрасный и вполне конкретный памятник материальной культуры оказывается носителем космических тайн, исполненным особого мистического содержания. И такое привычное для туристов занятие, как «осмотр достопримечательностей», превращается в этой стране в фантастическое путешествие во времени...

От центра Дели до колонны полчаса езды. Сначала проезжаем новый, хорошо распланированный город, застроенный светлыми коттеджами, громадными общественными зданиями и захлестнутый зеленью парков.

Постепенно коттеджи мелькают все реже, вперемежку с хижинами, обнесенными глиняными заборами. Справа неожиданно появляется поле аэродрома, уставленное разномастными самолетами. Хижин становится все больше, и они все беднее.

И вот поверх деревьев и крыш видим Кутб-Минар, размерами и формой напоминающий современную телебашню, этого одного из высочайших в мире минаретов. Правда, не очень приятно, особенно в жаркий день, одолевать его семидесятиметровую высоту, карабкаясь по узкой, крутой, вьющейся лестнице, и мы не стали рисковать. Хотя, говорят, что вид сверху очень красивый и видно с семидесятиметровой высоты до самого горизонта развалины умерших городов и крепостей.

Выдающимся произведением эпохи стал уникальный в своем роде минарет Кутб-Минар в ансамбле Лал-Кот, служивший не только местом призыва верующих к молитве, но и триумфальным памятником в честь окончательной победы мусульман над Индией. Минарет

представляет огромную (диаметр в основании 16 м, поверху 3 м, высота 72,5 м) конусообразную пятиярусную башню. Минарет построен из красного песчаника с отдельными вставками из серого кварца и белого мрамора, покрытого изумительной резьбой, выполненный местными мастерами. Верхний ярус башни был разрушен ударом молнии и вместо него в 1503 г. было построено два более мелких яруса из белого мрамора. Опоясанный ажурными кольцами балконов и поддерживающих их сталактитов, а также орнаментальными узорами и надписями, Кутб-Минар, несомненно, превосходит все известные минареты не только своей мощностью, пластичностью форм и богатством отделки, но и совершенством пропорций убывающих кверху членений и, прежде всего, безукоризненностью технического и художественного мастерства. Поблизости Кутб-Минара стоит недостроенный минарет, который намеревались (судя по диаметру), соорудить еще более крупным.

А внизу, недалеко от подножия минарета, во дворе древнего храма, стоит как черная спичка – железная колонна. Колонна отлита предками тех, кто вознес к небу Кутб-Минар, построил Тадж-Махал, современниками тех, кто расписывал пещеры Аджанты и высекал в скале храмы Эллуры. Правда, порой легче воздвигнуть громадный храм, чем постичь ускользающие тайны металлов, научиться подчинять своей власти огонь и железо.

Темная поверхность колонны на высоте человеческой груди ярко блестит: паломники и туристы отшлифовали ее ладонями. Колонна проста: чуть сужаясь, она поднимается до неприязнательной капители. Колонна испещрена строчками двух аккуратных надписей. Кто оставил память о себе на железе? Кто вырезал эти тонкие буквы?

- Девятьсот лет назад в Дели правил мудрый царь Ананг Пал,- говорит Хасан – наш гид, который делает вид, что все знает.

- Ананг Пал,- повторяет Хасан внушительно, чтобы у нас пропали всякие сомнения. – При нем расцветали наука и искусство. Легенды гласят, что ему были подвластны даже звери и птицы. Однако я полагаю, что это – преувеличение.

Ананг Пал приказал отлить колонну из чистого железа и поставить ее на голову закопанной в землю громадной змеи. Очевидно, змея была каменной.

Спрашиваем:

- Ее нашли?

- Нет, возможно, это тоже легенда.

Так вот, колонну отлили и поставили. Но через много лет одного из потомков царя охватило сомнение, и он приказал подвинуть колонну, чтобы посмотреть, там ли змея. Он был наказан за неверие: династия рухнула.

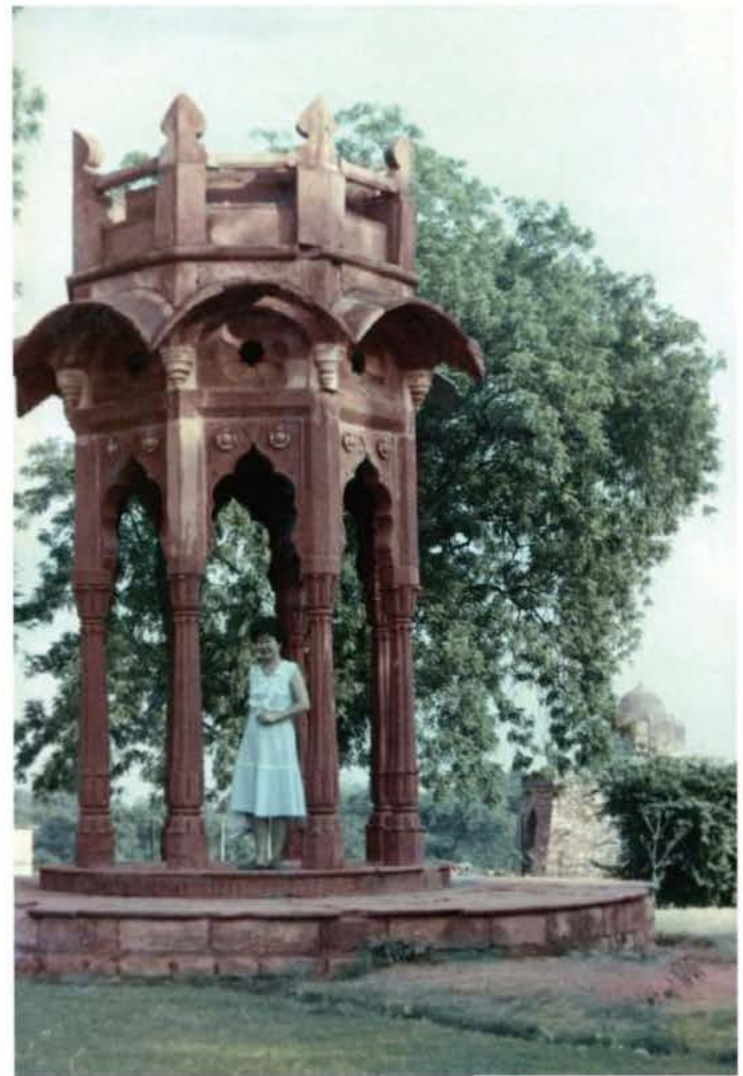
Спрашиваю, значит, колонна всегда стояла здесь?

- Нет, не знаю. Но вот надпись, которая поменьше, я могу ее прочесть,- сказал Хасан,- она обозначает имя Ананг Пал и годы его правления. В любом случае в легенде, как часто бывает, есть зерно истины. Значит, ей девятьсот лет.

- А вторая надпись? – спросил я настойчиво. Я не отрицал зерна истины, заключенного в легендах. Мне хотелось получить максимум зерна. Она сделана знаками, которыми пользовались в древнеиндийском царстве Гуптов. В этом ученые не сомневаются. Значит, относится она к V веку, и «мудрый» Хасан несколько ошибся, всего лишь на 600 лет.

Надпись – эпитафия царю Чандрагупте II, умершему в 413 году. Колонна, как говорится в тексте, воздвигнута в память этого царя на горе под названием Стопа Вишну и посвящена богу Вишну. Особенности алфавита, начертания букв говорят, что колонна первоначально находилась в Аллахабаде, на востоке Индии. Теперь историкам оставалось только найти гору, именуемую Стопой Вишну.

И ее нашли. Оказывается, колонна когда-то стояла перед вишнуитским храмом и была украшена сверху

изображением священной птицы Гаруды. В том районе были найдены и другие подобные колонны, но они были сделаны из камня, а не из железа.

Царь же Ананг Пал действительно существовал. Он перевез колонну в Дели, но не имел никакого отношения к ее изготовлению.

Для того чтобы понять, как могла возникнуть колонна, придется обратиться к истории и посмотреть, что представляла собой Индия тысячу пятьсот лет назад, в эпоху Гуптов.

Не говоря о высоком уровне знаний в различных областях гуманитарных наук, об интереснейшей литературе, искусстве остановимся на металлургии.

Индийцы времен Гуптов знали многие металлы. Они умели золотить и серебрить украшения, делать сплавы благородных металлов. Кроме золота и серебра они знали железо, медь, свинец, олово и «нерасшифрованный» до сих пор металл под названием «вайкринта». Уже в древнейших письменных памятниках Индии – Ведах – упоминается бронза, а железо, судя по недавним археологическим раскопкам, было известно еще в X веке до нашей эры. Из металлов изготавливались оружие, утварь, украшения. Ртуть тоже употреблялась еще древними индийцами в основном в медицине. В индийских текстах есть описание различных химических процессов, связанных с приготовлением кислот и щелочей.

В описаниях похода Александра Македонского говорится о том, что правители одного из пенджабских княжеств преподнесли Александру сто талантов стали (талант приблизительно равен 25,9 кг). По нашим меркам, подарок скромный – две с половиной тонны, но сталь в те времена ценилась куда выше, чем сегодня.

Если во времена Александра Македонского металлургия была уже так развита, значит, корни ее надо искать еще глубже. И действительно, о выплавке железа говорится в Брахманах – священных книгах, относящихся примерно к IX – VI векам до нашей эры. Таким образом, ко времени создания колонны металлургия в Индии имела, по крайней мере, полуторатысячелетнюю историю и железо стало таким обычным, что его употребляли для изготовления плугов.

Но подавляющее большинство изделий древнеиндийской металлургии не сохранились до наших дней: их уничтожила коррозия – смертный враг металлов, – которая, по подсчетам современных ученых, съедает в мире за год на миллиард с лишним долларов США металла. Ржавеют рельсы и сваи, приходят в негодность машины. А колонна Чандрагупты стоит.

Мне приходилось слышать: «До сих пор не научились делать ничего подобного. Вот колонна индийская, булатная сталь. Где она сейчас? Неужели секреты утеряны навечно?»

Еще в конце прошлого века колонной заинтересовались металлурги. С тех пор проведено множество анализов колонны; результаты их не засекречены, но, увы, мало кому известны. Историки не читают статей по металлургии, а металлурги предпочитают не вмешиваться в споры историков.

Удалось установить, что:

- во-первых, колонна сделана не из железа, а из низкоуглеродистой стали, «очень чистой по сере»;

- во-вторых, колонна оказалась не цельной. «Комки железа весом 20 – 30 кг сваривали вместе ковкой: на колонне сохранились удары молота и линии сварки»;

- и, наконец, в-третьих, то, что колонна не ржавеет, помогает сухой и теплый климат Северной Индии. Исследования по коррозии металлов, проведенные недавно в различных точках Земли, показали, что Дели стоит на втором месте в мире после Хартума по пассивности атмосферы. Даже нестойкий цинк в Дели почти не окисляется.

Помимо надписи, указывающей на время и место изготовления колонны, есть и еще одно свидетельство того, что она сделана в Индии, и именно в эпоху Гуптов. Это доказательство возвращает нас к временам Александра Македонского. Сокрушив персов, сломав границы государств, великий завоеватель вызвал к жизни не только большие переселения людей, но и позволил в новом, эллинистическом мире быстрее и проще путешествовать идеям, взаимообогащаться ранее незнакомым культурам. В значительной степени результатом походов Александра было возникновение в Индии монументальной архитектуры, создававшейся первоначально с помощью греческих и персидских мастеров. Это особенно прослеживается в зодчестве эпохи Маурьев – североиндийской династии, возникшей вскоре после походов Александра. Так вот, колонна Чандрагупты увенчана капителью, в которой без труда угадываются персидские каноны. Это так называемая лотосовая или колоколовидная капитель, заставляющая вспомнить о колонном зале Персеполя. Очевидная связь времен, но связь земная, а не космическая.

Однако колонна уникальна.

Существует поверье: кто обнимет колонну, став к ней спиной, у того не будет препятствий в исполнении желаний. Потому колонну называют «колонной счастья». Каждый старается обнять ее: всем хочется счастья. И вот на уровне человеческих рук ржавчина сходит и начинает светиться чистый металл. С шутками, улыбками пробуют выполнить эту задачу многие. Вижу, как девушка с глазами антилопы заводит руки, гибкие, как будто лианы, пытается их свести, сцепить. И я не сдержался от соблазна, обнял колонну на счастье.

Дели, 1986 г.

Ожерелье Индии

Мы прилетели рано утром в Дели, аэропорт «Палам», авиарейсом Москва - Дели, только ступили из самолета на трап, как нас окутала жаркая духота, насыщенная густым ароматом цветов. Когда-то русскому путешественнику Афанасию Никитину понадобился целый год, чтобы добраться из Твери в Индию. Нам же для этого потребовалось лишь несколько часов.

Осень в Индии - время праздников... И самый красочный из них, конечно, «праздник огня». Ночью, на площадях городов, в селениях пылают фейерверки. Осенью Индия впечатляет. Круглый год что-нибудь цветет, и в первую очередь, цветы «генда», из которых вяжут гирлянды и венки, какими украшают дорогих, уважаемых людей, женихов, невест, священных коров, статуи богов, и, конечно, прибывающих в эту страну туристов, прямо в аэропорту. Как только мы ступили на землю, на нас тут же водрузили цветочные гирлянды.

На протяжении трех тысяч лет Дели, правда, под иными названиями, семь раз был столицей. Нельзя сказать, столицей Индии. Государство Индия существует лишь с 1947 года. До того она была колония Британская Индия, а еще раньше тут существовала империя Моголов, занимавшая большую часть современной Индии. В течение тысячелетий на территории Индостана и сопредельных земель возникали и разрушались государства, большие и малые, то сотрудничая, то враждуя между собой.

Республику Индию называет Индией весь мир. Сами индийцы свою страну называют Бхарат.

Дели, вернее, Нью-Дели - прекрасный современный светлый зеленый город. Просторные чистые улицы. Богатые магазины, жилые и административные здания, великолепные музеи, Триумфальная арка - Ворота Индии. Но святыми для всех ин-

дийцев стали мемориалы Раджгхат, Шантивана, Шахти Стхала - места кремации Мохандаса (Махатмы) Ганди, Джавахарлала Неру, Индиры Ганди, и расположенный в Старом Дели Лал Кила («Красный форт»). Над этим старинным сооружением в день провозглашения независимости страны 15 августа 1947 года первый президент Индии Джавахарлал Неру поднял флаг только что родившейся республики Бхарат. На флаге изображено священное колесо «чакра», колесо всегда было в Индии символом мирового и общественного порядка, символом вечного и неуклонного движения времени, жизни во всех ее проявлениях. И мы, туристы из Казахстана, выражая свое уважение к этому удивительному народу, посетили эти святые места, возложили венки.

В самом центре Дели - от стен президентского дворца и до арки, сооруженной в память об индийских солдатах, погибших в Первую мировую войну, - протянулся величественный проспект Радж патх (путь государства). Здесь проводятся парады и демонстрации, посвященные национальному празднику – Дню Республики, устраиваются торжественные встречи высоких зарубежных гостей – тех, кому Индия хочет оказать высшую честь. Неподалеку - памятник Мохандасу Ганди – отцу нации,

Сухощавый бритоголовый старик в одном дхоти (одежда наподобие шорт) с палкой в руке идет налегке, без пожитков неспешным, но широким шагом. Он изображает Ганди во время пешего странствования по Индии, когда он ходил по городам и деревням со словами о национальном единстве и неподчинении колонизаторам.

26 января 1950 года индийский парламент провозгласил Индию суверенной республикой. Государственным гербом ее было утверждено изображение «Львиной капители», воздвигнутой в древнем городе Сарнатхе мудрым императором Ашокой, объединившим Индию в III веке до н. э. На ней начертаны его слова: «Статьямева джайте» (Побеждает только истина), которыми завершается знаменитое изречение императора: «Не завоевание есть долг правителя, а благоденствие подданных».

Государственный флаг республики украшает колесо Ашоки, колесо жизни - символ вечного движения. Три его цвета, оранжевый, белый и зеленый, символизируют соответственно: самоотречение, мир и истину, процветание.

С большим подъемом члены парламента поют песню «Джанаганамана» (Душа народа), провозглашенную гимном республики. В песне этой, созданной Рабиндранатом

Тагором задолго до освобождения Индии, обращенной к «Возническому вечности – вершителю судеб Индии», образ которого ассоциируется с Матерью-родиной, утверждается единство всех народов, всех религий Индии, патриотические чувства сливаются с верой в бессмертие и лучшее будущее всего человечества.

Песня «Душа народа», как и вся символика индийской государственности, подчеркивает связь настоящего Индии с ее прошлым, с гуманистическими традициями ее древней культуры, способствует укреплению в сердцах индийцев чувства собственного достоинства, национальной гордости, веры в возрождение былой славы Индии.

Индийцы гордятся своим прошлым, считая себя наследниками и преемниками всего того, что совершили их предки, создавшие на благодатной земле Индии древнейшую в мире цивилизацию.

Итак, страна, задержавшаяся в развитии на много лет, своим символом провозгласила вечное движение. Сейчас Индия занимает довольно высокое место в мире по валовому доходу. В Индии есть все, что свойственно промышленно развитой стране. Она производит автомобили, железнодорожные вагоны, локомотивы, морские суда. На индийских авиационных заводах собираются гражданские и военные самолеты. Хорошими темпами развивается добывающая промышленность, металлургия, электротехника и электроника. Страну пересекли в разных направлениях линии электропередач, берущие начало у гидро-и теплотростанций.

По улицам Дели машины идут сплошной массой от тротуара до тротуара. Водители автобусов и грузовиков работают с помощниками. Помощник (шустрый мальчишка) следит за левым бортом (движение левостороннее), криком или стуком по обшивке отпугивает пешеходов, велосипедистов, рикш, лезущих под самые колеса, следит за тем, чтобы не повредить чужую машину. Если между машинами образуется маломальский зазор, в него тут же втискивается более юркий автомобиль, велосипедист, рикша. Носильщики беспорядочно, по ломаным траекториям пересекают это медлительное скопище.

Можно заметить, что у водопроводной колонки, у дворового бассейна и постирушка, и баня. Там же семья разостлала и развесила на солнышке свои пожитки: одеяла, сари, дхоти. Прямо на улице сидит человек, намыленный с ног до головы, и плещет на себя из таза. А тут на скромной подстилке - двое друг против друга: цирюльник держит клиента за нос и самозабвенно орудует опасной бритвой.

На другом перекрестке уличные циркачи. Два щуплых атлета кидают друг другу над толпой зевак и ловят крохотную девчушку. У девочки окаменевшее личико и

округлившиеся глаза. Только платьице вздувается парашютиком, когда, достигнув предельной высоты, она падает вниз.

На улицах Дели очень много коров, никто их не отгоняет. Белоснежные или рыжеватые, часто комолые, индийские коровы - воплощение миролюбия и красоты. Чем живут бродячие коровы индийских городов (а их немало), известно, наверное, одному только Шиве, которому служит владыка коровьего парада - бык Нанди. Скажу одно: коровий рацион скуден и случаен. Не потому ли так тощи и низкорослы они. Самое крайнее проявление нерасположения к корове - это похлопать ее по боку рукой или пучком травы. Обожествляя и стараясь не обидеть все живое, индусы пассивны в отношении к чужим страданиям, причиной которых конкретно не являются. В этом и традиционная философия, и повсеместность: все в мире идет своим путем, каждый достоин того, что имеет. Но и стойкость в собственных страданиях порой выглядит как равнодушие к себе самому.

Пять часов вечера. Сумерки. Вспыхивают уличное освещение и реклама. В лавках и прямо на улице (тротуары сплошь заняты мелкой торговлей) разжигаются бензиновые лампы, фонари светят сквозь тяжелую мглу. У входа в конторы, магазины часто тарахтят бензиновые движки - индивидуальные установки кондиционирования воздуха. Душно, жарко, ни ветерка. Лишь проходящие машины обдают прохожих, покупателей, продавцов горячим чадом.

Индийцы очень общительны. Узнав, кто мы, тут же откликнулись:

- О, совет юнион - хорошо! Совет пиплз - намастэ!

На улицах города чаще всего приходится иметь дело с торговцами, мелкими и покрупнее. Торговцы умеют объясняться с потенциальным покупателем на любом языке, и на русском языке тоже.

Вас встретят на улице русским приветствием:

- Как дела?

- Хорошо.

- Пойдем!

- Куда?

- В магазин: парча, кремплин, кожа, агат - недорого.

Поскольку я строитель, меня интересовало, как же строят индусы. Строительные рабочие - повсюду: на рытье каналов, прокладке шоссе, возведении домов и мостов... Многие живут тут же, на стройплощадках. Из подручного материала сооружается хижина - и кров, и стол. Работа временная: кончается стройка - нужно искать другую. Работают вчерашние безработные, крестьяне, оставившие свои деревни в поисках городского счастья. Работа ведется примитивно, особой квалификации не требуется. Вверх по трапам в круглых тазах, водружен-

ных на голову, переносят бетон, кирпич, цемент, вниз - строительный мусор и прочее. Техники - минимум. Оплата за такой малопродуктивный труд минимальная. Выгода двойная: безработным - работа, расходов на дорогостоящую технику и квалифицированный труд нет. А ускорить стройку можно, увеличив число работающих. Тут никаких лимитов.

В качестве транспорта годится все: от автомобиля до тачки. Можно увидеть, как арматурную сталь перевозят на велосипедах.

В Индии почти 300 млн. человек живут ниже официальной черты бедности, многочисленная армия безработных. В Дели их сотни тысяч.

Индия - страна контрастов. Так говорят сами индийцы. Индия знала отвратительнейшую из дискриминаций - неприкасаемость, когда множество людей, таких же, как все остальные, индийцев, игнорировались обществом, религиозно и социально унижались, низводились до положения грязных, презренных животных. Ганди всю жизнь боролся с этим традиционным злом.

В Дели не только бездомные проводят ночь на улице, но и люди, имеющие крышу, в жару выносят свои деревянные кровати на тротуар и тут отдыхают от трудов дневных, не обращая внимания на прохожих, лишь лицо накрывают газетой, чтобы свет уличных фонарей не бил в глаза.

В Новом Дели у гостиницы «Канишка», где мы остановились, таксисты ночуют в машине или на деревянных кроватях (случается и по двое), поставленных прямо на тротуаре, - самый ранний пассажир достанется им.

На второй день мы посетили Красный форт - величественный дворцово-крепостной комплекс в Дели, созданный около трех с половиной веков назад. Он является одним из уникальных памятников индийской

истории, сохранив подлинные жемчужины архитектуры и искусства индийского народа. Своим названием крепость обязана цвету стен, выложенных из красного песчаника. Среди наиболее интересных внутренних сооружений форта - Диван-и-Ам-Зал для публичных церемоний и Диван-и-Кхас-Зал для частных аудиенций императора. Женщины из императорской семьи жили во дворце Ранг-Махал, рядом с которым возвышаются стены изящной, богато украшенной резьбой беломраморной мечети Моти-Масджид (Жемчужной мечети).

В наши дни каждый вечер внутри форта идет светозвуковое представление, и звучит живой голос великого сына Индии, ее первого премьер-министра Джавахарлала Неру.

Говорят, семь раз возникал и исчезал город Дели - и вот стоит он, изумляющий, озадачивающий и, прямо скажем, иногда удручающий.

В XVII в. территория государства Моголов распространилась до крайнего юга. Большую строительную деятельность развернул внук Акбара - Шах-Джахан, пышностью и великолепием своего двора стремившийся затмить своих предшественников. В погоне за внешним блеском Шах-Джахан ломает построенные Акбаром в крепости Агра прекрасные дворцовые здания из дерева и красного песчаника, выдержанные в народных традициях индийского зодчества, и строит для себя дворцы из белого мрамора, применяя для наружных фасадов употреблявшуюся ранее лишь для внутренней отделки инкрустацию из самоцветов.

В это же время создается Шахджханабад в Дели - последний из городов-крепостей, воздвигнутых мусульманскими правителями. Город, окруженный оборонительными стенами, располагался полумесяцем

вокруг укрепленной резиденции Шах-Джахана Лал Кила (Красного форта). С террас и балконов беломраморных дворцов открываются живописные берега реки Джамны. Среди подстриженной зелени и струящихся вод фонтанов дворцы, блиставшие самоцветами, должны были ослеплять иностранных послов, особенно тогда, когда их принимал в Диван-и-Кхасе сам Великий Могол – Шах-Джахан, сидя на «павлином троне», инкрустированном рубинами и изумрудами. «Если есть на земле рай, то он здесь и только здесь», - гласит надпись над тронном. Искусные индийские мастера сделали трон из золота, его боковые стороны изображали собой павлинов, раскрытые хвосты которых были сплошь покрыты драгоценными камнями. 12 золотых стоек поддерживали инкрустированный камнями золотой балдахин. Павлиний трон признавался священной реликвией Великих Моголов, и его запрещалось показывать иноверцам. Одним из немногих европейцев, которому по милости правителя Северной Индии удалось увидеть трон в 1665 году, был французский ювелир и путешественник Тавернье. «Я объездил много стран, восхищался многими сокровищами, - писал он позднее, - но смею уверить, что никогда не видел и вряд ли увижу что-либо подобное этому восточному чуду». Восхищение, однако, не помешало Тавернье оценить трон в 6 миллионов фунтов стерлингов.

В 1737 году полчища персидского завоевателя Надир-шаха вторглись в Северную Индию. Надир-шах наряду с другими шедеврами индийского искусства увез с собой и павлиний трон. Фрагменты его сейчас экспонируются в Тегеране (Иран). После убийства персидского властелина его приближенными трон некоторое время находился у одного из его потомков, а затем был тайно продан представителю Ост-Индской компании... Что касается некогда украшавшего трон бриллианта Кох-и-Нор, то он попал в Англию и ныне сверкает в короне британской королевы.

Говорят о том, что Шах-Джахан был современником Людовика XIV. Джавахарлал Неру пишет, что «двор Дели с его «павлиньим тронном» был роскошнее и величественнее Версаля, но, подобно Версалю, он держался на нищете и эксплуатации народа».

В интерьере дворца подчеркнута великолепие широких мраморных лестниц, ведущих к тронному залу. По-средневековому романтичны коридоры нижних этажей, перекрытые сводами, где вдруг, неожиданно, сверху, сквозь круглое отверстие грота падает в каменный водоем каскад воды, вносящий освежающую прохладу. С особой изысканной роскошью отделано главное помещение дворца - ослепительно белый тронный зал, мягко освещенный верхним рассеянным светом. Сказочное впечатление производит сверкающий, гладко отполированный мраморный пол с очень крупным контрастным

рисунком из пересекающихся в плавном изгибе полов бархатно-черных, белых и изумрудно-зеленых. Виртуозно спланирован и примыкающий к дворцу декоративный сад, в котором искусно переплелись приемы индо-могольского и европейского садово-паркового искусства.

Одновременно напротив Красного форта воздвигнута Соборная мечеть - одна из крупнейших мечетей в Индии, выдержанная в классических формах. Молитвенный зал перекрыт тремя куполами, а его главный фасад отмечен в центре высоким порталом со стрельчатыми арками по бокам; на углах мечети возвышаются минареты. Перед залом простирается большой окруженный аркадами двор с тремя входами. Это довольно грандиозное сооружение из красного песчаника с беломраморными куполами, приподнятое на десятиметровый стилобат, царит над окружающим пространством.

Великолепен белоснежный храм, торжественно стоящий в просторном парке, и группы людей в ярких национальных одеждах, гуляющих по дорожкам или сидящих на зелени газонов, напоминают клумбы цветов. В дни религиозных праздников в просторных двух мечетях собираются до 25 тысяч верующих.

Мы прилетели в Индию на 22 дня, и после пребывания несколько дней в Дели поехали по маршруту Дели - Агра - Фатихпур-Сикри - Джайпур - Бомбей - Гоа - Кочин, пересекая всю страну на самолетах и автобусах.

Дели, 1986 г.

Встреча в Африке

С супругой Кумыс и внучкой Баян сулу 23 декабря 2004 года из Москвы мы вылетели в Цюрих и далее в Найроби - столицу Кении. Длительный перелет, и о московской службе остались лишь призрачные воспоминания. Найроби встретил нас 25-градусной жарой.

Африка... Сказочный континент, экзотические животные, саванны.

Найроби - красивый современный город, экономический центр Восточно-Африканского региона. Найроби - один из самых динамично развивающихся городов Африки. Численность населения города давно перевалила за 2-миллионную отметку. Столица Кении расположена на высокогорном плато, на уровне нашей жемчужины ледового стадиона "Медео". В городе удивительно чистый воздух, большинство дней в году - солнечные.

Ужинать нас повезли сразу по прибытии в аэропорт Найроби. Название ресторана запомнилось необычным для слуха словом, впрочем, хорошо известным зоологам "Карнивора". Так по-латыни назван в зоологической систематике отряд хищников. В ресторане на ужин нам подали жаркое из мяса крокодила и страуса. Оно чем-то напоминает по вкусу мясо ягненка, такое же нежное и очень вкусное. После ужина мы отправились в отель. "Norfolk Hotel" - старинный отель, недавно отметивший 250-летие.

Долго не мог уснуть, видимо, сказались длительный перелет и яркие впечатления от долгожданной встречи с Африкой.

Кения - страна туризма. Здесь великое множество национальных парков и природных резерваций, в естественных условиях которых обитают многочисленные аборигены африканской фауны: слоны, жирафы, львы, буйволы, носороги... Всех и не перечислишь. Богат и причудлив животный мир Африки. Надо сказать, что к обитателям дикой природы в Кении отношение трепетное. Нам рассказывали, что ее

редких представителей охраняют буквально днем и ночью. Так, каждая особь белого носорога круглосуточно охраняется вооруженным егерем. Слишком мало их осталось. Исчезнут напрочь с лица земли, если не уберечь от стволов браконьеров.

На следующий день из местного аэропорта вылетели в национальный парк Амбосели. Под крылом самолета до горизонта простиралась загадочная саванна.

Нас сопровождал говорящий по-русски гид Мундай Каманде. Обаятельный молодой человек, сын русской женщины и кенийца. Во время учебы в Москве его отец женился на русской девушке, которая отправилась со своим суженым в Африку. Вот уж поистине, чего не сделаешь во имя любви.

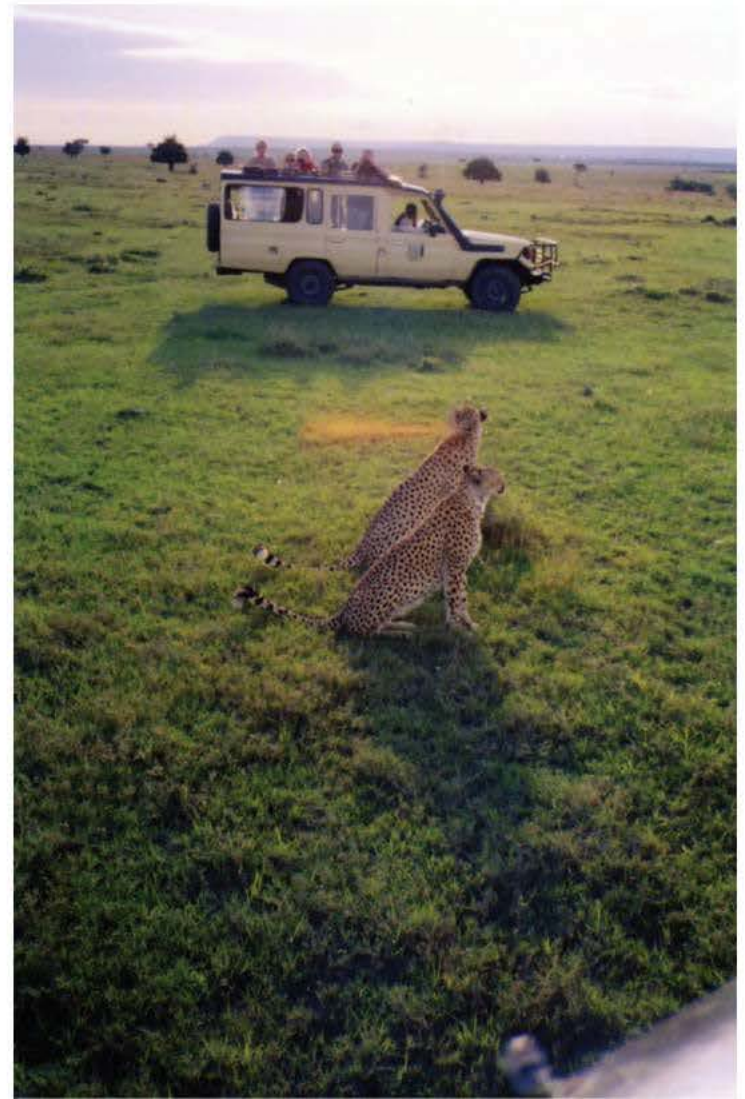
Национальный парк Амбосели расположен у подножия горы Килиманджаро. Это потухший вулкан, вершина которого достигает отметки почти 6 тысяч метров. Маршрут на вершину пользуется большой популярностью. Поднимаясь в гору, вы пересекаете все природные зоны. У подножия горы - тропическая растительность. На вершине - арктический холод, снега. Альпинисты со всего света съезжаются в Кению, чтобы покорить

Килиманджаро. На гору есть маршруты разной категории сложности: от самых простых до достаточно сложных, требующих высокой квалификации восходителей. На Килиманджаро, как сообщали казахстанские газеты, сделали восхождение и наши соотечественники из клуба алматинских экстремалов.

Первое упоминание о Килиманджаро можно найти у Птолемея. На его географической карте, относящейся ко второму веку н.э., обозначены заснеженные горы. Но даже спустя 17 столетий европейцы не очень верили в то, что на экваторе могут быть вечные снега.

Килиманджаро - гора особенная. Она является самой высокой отдельно стоящей горой в мире. Килиманджаро состоит из трех конусов потухших вулканов Кибо, Мавензи и плато Шира. Подножие горы, покрытое густой растительностью, излюбленное место обитания многочисленных животных. Здесь водятся слоны, носороги, львы, леопарды, буйволы, антилопы, обезьяны. Удивительное разнообразие и изобилие птиц: птицы-носороги, сарычи, ягнятники-бородачи, венценосные орлы...

Национальный парк Амбосели является одним из красивейших мест в стране. Особый колорит парка состоит

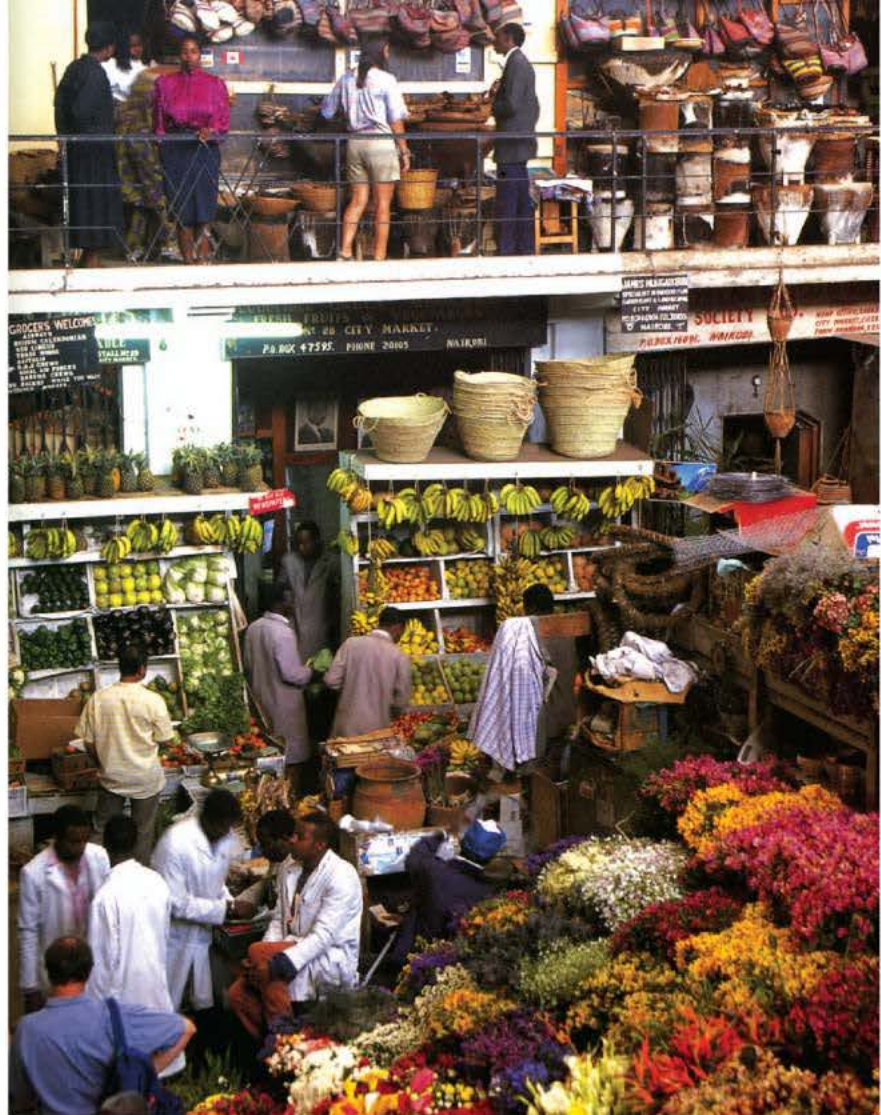
в том, что его манящим фоном является гора Килиманджаро. Хотя вулкан и находится на территории Танзании, именно с территории парка открывается самый впечатляющий вид на заснеженные вершины Килиманджаро. В жаркое время дня вершина окутана облаками. Во всем великолепии ее можно наблюдать на восходе солнца.

Чудесное описание этих мест сделано великим Хемингуэем в его романе "Зеленые холмы Африки". Хемингуэй любил Африку, часто приезжал в саванну на охоту, оставил прекрасные воспоминания об этом времени.

Как уже упоминалось, дикая природа Африки сегодня представлена, пожалуй, лишь в национальных заповедниках и резервациях. В прошлом веке, об этом пишет Хемингуэй, ради слоновой кости истреблялись десятки тысяч животных. Возникла даже угроза разрушения уникальной экосистемы Африки. Вмешательство международных организаций, огромные субсидии предотвратили катастрофу и, в конечном счете, сохранили удивительный мир африканских животных.

Амбосели - классический национальный парк, в котором, помимо большой пятерки животных Африки (слоны, носороги, буйволы, львы, леопарды) обитают гепарды, бегемоты, жирафы, зебры, антилопы гну, газели Томпсона и Гранта. Здесь множество птиц, среди которых доминирует ужасный стервятник марабу.

Хотел бы отметить прекрасную туристическую инфраструктуру. Находясь в эпицентре дикой природы, среди слонов, львов, носорогов, вы можете пользоваться всеми достижениями и благами европейской цивилизации. Замечательные бунгало, из окон которых открываются захватывающие виды пейзажей. Маршруты в те или иные уголки национального парка, которые здесь называют сафари, проделывались нами на открытых джипах. Остановившаяся

вблизи прайда львов, можно было наблюдать за этими могучими хищниками буквально с расстояния трех-четырех метров. Что удивительно, животные, как правило, не удостоивают вас своим вниманием. И дело здесь не только в том, что туристы - частые гости саванны. Наши проводники говорили нам о том, что хищники не обращают внимания на человека до тех пор, пока он находится в автомобиле. Стоит вам покинуть машину, как мгновенно вы станете объектом охоты львов или подвергнетесь нападению слонов или носорогов.

К счастью, на нас не напали ни слоны, ни носороги, ни львы. У моей внучки Баян сулу, ей 9 лет, вообще сложилось впечатление, что все эти животные - очень добрые и смешные. И теперь, когда она видит на телеэкране африканскую фауну, непременно восклицает: "Смотрите, этих слонов мы видели в Кении!"

Баян сулу поездка в Африку запомнится на всю жизнь.

Через три дня мы вылетели в национальный парк Масай Мара. По всей Африке не найдется более парка, где обитало бы столько же диких животных, сколько здесь. Вне

всякого сомнения, это лучший национальный парк Восточной Африки. Его территория простирается до границы с Танзанией. Масай Мара является составной частью уникальной экосистемы Серенгети.

Исследователи, как правило, отмечают удивительный феномен сезонной миграции животных, во время которой почти миллион антилоп гну, десятки тысяч зебр пополняют фауну Масай Мара. Во время миграции неисчислимы стада зебр, и особенно антилоп гну, переплывают реку Мара, нередко становясь добычей крупных крокодилов, для которых время миграции антилоп - самый удачный сезон охоты. И не только для них. Вместе с неисчислимыми стадами копытных мигрируют и хищники.

Туристы размещаются в комфортабельных домиках в самом центре национального парка на берегу реки Мара. Можно часами наблюдать за бегемотами, которые любят нежиться на берегу, а также за крокодилами. Многочисленные животные приходят к реке на водопой, и за относительно короткий период времени можно увидеть практически всех представителей африканской фауны.

Великолепны пейзажи парка, его равнины и холмы, вулканы на горизонте.

В парке Масай Мара обитает более 500 видов птиц - это страусы, дрофы, птицы-секретари и другие.

Масай Мара знаменит не только своими огромными стадами антилоп гну и зебр. Здесь самые многочисленные прайды львов и гепардов.

Увлечись рассказом об экзотической фауне Масай Мара, которая действительно производит потрясающее впечатление на путешественников, я не сказал ни слова о масаях - удивительных воинах Африки. Нас возили на стойбище племени масаев. Они живут, как и сотни лет назад, в примитивных хижинах. Под одной крышей находятся и люди, и домашние животные. Очаг топится по-черному, в хижине очень тесно. Старики и молодые члены семьи живут вместе. Масай воины и охотники. Именно так о них можно прочитать в многочисленной литературе путешественников. Правда, сегодня масай ведут мирный образ жизни, занимаясь, главным образом, пастушеством. Еще сравнительно недавно существовал обычай, в соответствии с которым молодые масай проходили посвящение в воины. Вооруженный лишь копьем юноша должен был вступить в схватку со львом. Часто такие поединки заканчивались трагически. Сегодня, как нам рассказали, этот обычай существенно изменен, и молодые люди племени другими способами утверждают свою зрелость. Масай - самые высокие жители Африки, их средний рост превышает 180 сантиметров. Очень прыгучие, с места воин легко подпрыгивает на высоту более метра. Наверное, они могли бы стать прекрасными "высотниками" или баскетболистами. Правда, лично мне неизвестен ни один случай, когда представитель племени масай играл бы в составе профессиональных команд национальной баскет-

больной ассоциации США. Как я уже сказал, масай - пастухи и скотоводы. Их жизнь протекает на лоне дикой природы, органической частью которой они являются. Масай предпочитают красный цвет ткани, которой они искусно пользуются в качестве одежды. Говорят, что красный цвет отпугивает львов, которых много в национальном парке.

Я перечитал написанное и еще раз убедился, что невозможно словами передать те впечатления, которые оставляет у каждого путешественника посещение Масай Мара. Потрясающая дикая природа, экзотическая фауна, гордое племя масаев... Такое впечатление, будто волею случая ты оказался на заре человеческой цивилизации. Для тех, кто любит изучать живую природу Земли, побывать в Масай Мара означает то же, что для европейца - приехать в Париж.

Запоминающимся оказалось путешествие на воздушном шаре. Туристам в Масай Мара предоставляют и такую необычную услугу.

В корзине, подвешенной к воздушному шару, мы путешествовали почти два часа. Чтобы лучше рассмотреть диких африканских животных, пилот шара часто снижался до высоты 10-15 метров, и мы любовались исполинской мощью слонов, грациозностью жирафов, прайдами дремавших львов. С высоты полутора километров национальный парк как на ладони. Правда, его размеры столь велики, что за два часа полета мы не достигли его границ. На месте приземления шара, по завершении полета, для нас был приготовлен небольшой пикник. Путешественники знакомились друг с другом, обменивались сувенирами, много общались. В полете с нами были туристы из Австралии, Новой Зеландии, Западной Европы, Америки. Страны Содружества были представлены моей семьей. Каждому воздухоплавателю был вручен сертификат, удостоверяющий факт путешествия на воздушном шаре в Масай Мара.

Новый год мы отправились встречать в Южно-Африканскую Республику. Наш путь лежал из Найроби в Йоханнесбург, далее в Кейптаун. Но об этом как-нибудь в другой раз.

Найроби, декабрь 2004 г.

Ангкор-Ват (Потерянный город в джунглях)

Еще сто лет назад об Ангкоре почти никто не знал. Ни европейские ученые, ни сами кхмеры. Так надежно спрятали его джунгли. Французский натуралист Анри Муо, путешествуя по отдаленным областям Камбоджи, услышал легенды о «потерянном городе». Легенды эти, обычные в восточных странах, не привлекли бы его особого внимания, не повторяйся они снова и снова с точным адресом города, который видели и охотники, и рыбаки, и крестьяне из приозерных деревень.

Натуралист был настроен скептически, но когда он услышал эту легенду от заброшенного судьбой в эти края миссионера, то согласился пройти вместе с пастырем к городу. Сначала они путешествовали на лодке, потом шли пешком через лес по узкой тропинке, и в один прекрасный день, раздвинув заросли кустов, француз остолбенел от удивления. Он увидел город, который мы теперь знаем под именем Ангкор.

Исполинские храмы возвышались над самыми высокими деревьями, и даже обвивавшие их лианы и проросшие в стенах узловатые стволы не могли скрыть величественного благородства башен. Обширные террасы были покрыты чудесными барельефами, и статуи танцующих женщин выглядывали из заполненных листвой и сором ниш. Из-под черных порталов вылетали птицы, а под потолками храмов загадочно шуршали летучие мыши.

Французский натуралист не увидел и десятой части города: пробраться по улицам и площадям его оказалось невозможно. Но и то, что он увидел, потрясло его, настолько все здесь было необыкновенно, неповторимо и не похоже ни на что другое в мире. Перед

отъездом он долго выспрашивал у жителей ближайшей деревни, знавших город в джунглях:

- Кто построил его? Почему люди ушли из города?

Когда это случилось?

Но крестьяне отвечали только:

- Город - дело рук царя ангелов Пра-Юна.

- Этот город построен гигантами, которые когда-то жили в наших краях.

- Этот город сам построился, потому что людям это не под силу.

За несколько десятилетий упорного труда, раскопок, изучения полустертых надписей историки разных стран смогли накопить такое количество фактов, что ныне мы знаем не только когда правил и с кем воевал тот или иной царь, но и как одевались, во что верили, о чем думали и мечтали его многочисленные подданные.

...В 802 году в княжество Индрапуру приехал кхмерский принц. Очевидно, ехал он не просто так: в княжестве, одном из многих маленьких независимых государств страны, у него, возможно, жили родственники, или же престолонаследие оказалось вакантным, и принц с помощью вооруженного отряда без труда смог им завладеть. Это был на первый взгляд обычный династический переворот в незначительном княжестве, и случился он так давно, что пора бы историкам, даже самым любознательным, о нем забыть.

Принц короновался под именем Джаявармана II. Обеспечив себе власть в княжестве, он принялся увеличивать свои владения. Присоединив соседнее княжество, Джаяварман основал столицу в километрах пятнадцати от того места, где потом будет построен Ангкор. Район этот привлек князя своим выгодным стратегическим положением. Отсюда он совершал походы. На горе Пхном-Кулен он заставил жрецов провозгласить себя живым Богом.

Один из его наследников, Яшоварман I, уделял много внимания укреплению, вернее, даже обожествлению царской власти. Это можно было сделать, только заручившись полной поддержкой жрецов. И царь основывает десятки монастырей, строит храмы различных религий и, наконец, начинает возводить новую столицу, достойную живого Бога. Столице дали имя Яшодхарапура. Теперь она известна под именем Ангкор.

Кхмеры прорыли множество каналов, выкопали большие водохранилища, проложили к городу дороги. Город со всех сторон был обнесен валом и занимал шестнадцать квадратных километров. На этой площади обнаружены остатки восьмисот прудов и водоемов. Четыре широкие мощные дороги вели в город, и по сторонам их стояли дома горожан и дворцы знати. А в самом центре города, там, где сходились дороги, на холме, был построен храм Пхнам Бакхенг.

После смерти Яшовармана наступил долгий период междоусобия и борьбы за власть. Двадцать лет Ангкор был в запустении, но новый царь, как гласит надпись, «восста-

новил священный город Яшодхарапуру и заставил его блистать несравненной красотой, построив дома, украшенные сверкающим золотом, дворцы, мерцающие драгоценными камнями...»

К этому времени относится создание нескольких известных храмов Ангкора, в том числе небольшого, но считающегося архитектурным шедевром храма Бантеай Срей. Однако самые грандиозные храмы Ангкора были построены еще через сто лет, в период расцвета могучей Ангкорской империи.

Если бы строительство Ангкора (по-русски «город») закончилось при первых царях, то он бы так и остался одним из многочисленных, затерянных в джунглях городов. Но в 1113 году на престол вступил Сурьяварман II. О нем надпись говорит: «Еще юный, не закончивший своих занятий, он носил в себе жажду царского величия». Победив соперников, Сурьяварман принес большие дары церкви. «Он, - продолжает рассказ другая надпись, - сделал богатые жертвоприношения и поднес жрецам короны, подвески, браслеты, кольца и пряжки. Различным храмам он раздал украшения, утварь, земли, рабов и стада...»

Затем Сурьяварман, как и положено настоящему царю, собрал армию и направился завоевывать соседей. Но соседи не пожелали покоряться Ангкору. Армия, отправленная во Вьетнам, потерпела жестокое поражение и была изгнана оттуда, флот из семисот судей, посланный в следующем

году, тоже вынужден был вернуться. Сурьяварман тогда объединился с соседом государством Тьямпа, но в решающем сражении тямы перешли на сторону врага, и царю пришлось бежать. Царь решил отомстить неверным союзникам. Он пошел против них в поход и захватил их столицу. Отошедшие к югу тямы не только оказали неожиданное сопротивление, но и разбили по очереди все отряды и армии Сурьявармана.

Не добившись славы в этих военных авантюрах, царь переключился на дела внутренние. Все силы государства бросил на создание иллюзии своей непобедимости и своего могущества он не мог позволить себе ограничиться храмом скромных размеров. Он стал укреплять культ Бога-царя и для этого построил Ангкор-Ват – самое крупное религиозное сооружение в мире. Да, Ангкор-Ват больше любого европейского собора, любой мусульманской мечети, зиккурата, пагоды или пирамиды. Причем он построен так прочно, что полностью сохранился до настоящего времени.

Прилетели мы в аэропорт Сиам Риап (Ангкор-Ват) из столицы Камбоджи Пном Пеня с опозданием на 4 часа и в целях экономии времени тут же из аэропорта отправились в г. Ангкор. Это огромный туристический комплекс, плотно застроенный гостиницами. После долгой гражданской войны город обустроен, построены дороги, налажен туристический сервис и автотранспорт. Туристов, приезжающих со всего мира, очень много, я бы сравнил Ангкор с Меккой для туристов. Наш гид Тхо, кхмер по национальности, учился когда-то у нас в Союзе, даже был женат на русской, но потом вернулся после гражданской войны домой один уже без семьи. Говорит, что она не захотела ехать сюда, теперь работает он в местной туристической фирме, обслуживает в основном русскоязычных туристов и жалуется, что туристов из России и СНГ все еще мало.

Он посоветовал нам сначала проехать и посмотреть основные туристические объекты Ангкора, так как после

обеда невозможно будет пройти по храмам города из-за большого потока туристов, в чем мы убедились позже.

Итак, мы начали экскурсию с Ангкор-Вата, величественного комплекса буддийских монастырей и храмов, внесенных ЮНЕСКО в список Всемирного достояния человечества. Храм представляет собой святилище высотой 65 метров, которое стоит на тринадцатиметровой платформе. Под ней еще одна платформа площадью в гектар с четырьмя башнями по углам, соединенными галереями между собой и с центральным храмом. И все это окружено двумя рядами стен с воротами, башенками и лестницами, так что общая площадь Ангкор-Вата – квадратный километр.

Трудно описать сами башни Ангкор-вата, ибо ничего подобного в мировой архитектуре нет. Пожалуй, они похожи больше всего на обрезанную снизу до половины початки кукурузы или вершины пшеничного колоса невероятных размеров. Раньше они были покрыты золотыми листьями, и барельефы террас разукрашены. Храм был окружен двухсотметровым рвом и отражался в нем, цветастый и величавый...

Трилистиком сказочного растения поднимаются все выше к небу башни Ангкора. По мере того как мы приближаемся к нему, видны центральная башня и две из тех, что стоят по углам террасы. По сторонам дороги тянутся длинные шеи каменных драконов Нага, которые когда-то смотрели в

воду рва. Столбики длинной галереи наружной стены ведут к центру, к пышному portalу входа.

Путь к храму долог. Мы пересекли глубокий ров, вступили под портал входа и оказываемся во внешнем дворе. Мы проходим его, снова минуем арку и начинаем подъем по широкой лестнице к самому храму. Храм построен таким образом, что поднимающийся к нему человек невольно ощущает нарастание его могущества и даже всеисилия. Понятие о Боге всегда связывалось у людей с представлением о несравнимости масштабов человеческого бытия и бытия божеского. Даже древние греки, создав Богов своего роста и со своим характером, поселили их на Олимпе и в небесах. Когда религия становится государственной, то есть одним из важнейших средств подчинения подданных царю, размеры храмов начинают расти: они олицетворяют не только величие божества, но и величие представителя Бога на земле, хозяина жизни, царя. В Ангкоре царь был официально приравнен к Богу и храм дом Бога был и домом царя, в котором царь не жил, жило его божеское начало.

Храм на Востоке очень часто шел в своих формах от понятия горы. Гора символ мощи и величия, и потому как горы индийские средневековые храмы, потому гора пятиглавый Ангкор-Ват.

Внутри храма Сурьяварман велел установить статую бога Вишну. Лицом Вишну похож на Сурьявармана. Это традиция Ангкора. Цари его не только духовно отождествляли себя с Богом, но и считали себя его физическим воплощением.

Постройка храма и его окружения это только часть работы, проделанной в Ангкоре. Удивительно, сколько талантов скопилось на маленькой камбоджийской земле восемьсот лет назад. Достижения древних художников не меньшие, если не большие, в украшении храма, в статуях его и в барельефах. Эти барельефы очень выразительны. Вы ощущаете всеобщее движение, переливчатость барельефов, точность изображения мира.

Барельефы воспроизводят не только мифологические сцены, но и исторические события царствования Сурьявармана. Особенно выразительны сцены сражений. Вот кхмерские войска нападают из засады на тямов в лесу, короткая и яростная схватка кипит среди тесных стволов. Внизу морской бой: сталкиваются боевые галеры с высокими носами, заканчивающимися головами драконов, и упавшие в воду бойцы пытаются удержаться на поверхности. К одному подкрался сзади крокодил, и нога воина уже в челюсти чудовища. А вот сцена отражения нашествия тямов. Разъяренные слоны топчут воинов, которые сцепились в смертельной схватке; потерявшие оружие хватают врага за горло... А вот и сам Сурьяварман. Он сидит на троне под царственным зонтом, вокруг слуги, министры, собравшиеся у трона, внимательно слушают, очевидно, мудрые и очень важные слова монарха.

Во времена Сурьявармана, очевидно потому, что дела его были не блестящи, придворные, а за ними послушно исполняющие свои обязанности художники и писцы стремились к восхвалению царя. Он был не только «лучшим из царей и букетом достоинств», но даже «во всех науках и во всех видах спорта, в танцах, пении и во всем остальном преуспел настолько, будто сам это изобрел». И, увидев его, Бог сказал в изумлении: «И зачем я создал себе в лице этого царя такого соперника?»

Безудержное восхваление царя, как это случилось не только в древней Камбодже, приводило к роковым последствиям. За бахвальство Сурьявармана приходилось расплачиваться его потомкам. В записках одного арабского путешественника рассказана история, относящаяся к далекому прошлому Камбоджи, но ситуация в ней весьма напоминает ту, что сложилась в стране при преемниках Сурьявармана.

На камбоджийском престоле сидит молодой и дерзкий царь. Все окружающие говорили ему, что он могуч и непобедим. Однажды царь сказал:

- Есть у меня одно заветное желание, которое мне хотелось бы осуществить.

- Какое, царь?

- Я хотел бы, чтобы передо мной на блюде лежала сейчас голова царя Явы.

Долго ли, коротко ли, но слова царя достигли ушей правителя Явы. Тот оснастил тысячу кораблей и пересек пролив. Подошел к стенам столицы молодого царя и в битве без труда разбил его войска, а царя взял в плен. И сказал ему:

- Ты хотел увидеть мою голову на блюде. Хорошо. Если бы ты еще захотел при этом захватить мою страну, съешь мои

города и взять в рабство моих подданных, то я сделал бы то же самое с твоей страной. Но ты высказал только первое желание. Я возьму с собой обратно только твою голову на блюде. Страну же твою не трону. А министров твоих я прошу избрать на престол кого-нибудь, кто отвечал бы за свои слова.

Так он и сделал.

Преемники Сурьявармана унаследовали его сомнение. После его смерти тьма разгромила гордую империю кхмеров и захватили столицу. Страна не смогла сопротивляться: она задыхалась под тяжестью дополнительных налогов и податей, вводимых царем в связи с войнами и гигантским строительством. Деревни обезлюдели: кто ушел в солдаты, кто отработывал барщину на строительстве; в стране начались крестьянские бунты. Поэтому нашествие тямов было только последним толчком, который нарушил равновесие колосса на глиняных ногах.

Правда, именно с этим, казалось бы, смертельным ударом для государства связан его новый расцвет. Когда столица была захвачена, жители ее угнаны в рабство и золотые пластины с башен Ангкор-Вата содраны завоевателями, кхмеры, разгромленные, но не покоренные, объединились вокруг Джаявармана VII. Это была любопытнейшая фигура в истории Камбоджи.

В свое время он добровольно отказался от престола, который причитался ему по праву, и уехал из страны, что, согласитесь, совсем не типично для царя. И ссылка, как и отказ от трона, в самом деле, была добровольной — этому есть доказательства. Но когда стране грозило порабощение, Джаяварман объединил в горах остатки разбитых отрядов,

создал крестьянское ополчение и повел борьбу с захватчиками. В 1181 году он нанес тямам сокрушительный удар, потопил их флот и убил царя.

В том же году Джаяварман короновался на царство. Он предпринимал героические усиления, чтобы спасти страну: сооружал новые каналы, строил водохранилища и дороги, укреплял границы и наводил порядок среди чиновников. Надписи говорят, что он построил сто больниц и школ. Джаяварман восстановил разрушенный врагами Ангкор и обнес его могучей стеной. Отныне эту часть города мы знаем под названием Ангкор-Том «укрепленный город».

Стена города, длиной более тридцати километров и толщиной восемь метров, квадратная в плане, сложена из камней и сохранилась до сих пор. Вокруг нее стометровой ширины ров, в котором жило множество больших крокодилов, — первый ряд обороны города. Мосты, ведущие к южным воротам Ангкор-Том, шириной пятнадцать метров, и по бокам их вместо балюстрад стоят по пятьдесят четыре гиганта высотой 2,5 м, держащие в руках длинную всем великанам едва под силу змею Нага. По площади Ангкор-Том с миллионным населением, построенный за несколько лет, больше любого города средневековой Европы.

В центре города, славного храмами, дворцами и знаменитой террасой слонов и террасой прокаженного короля, стоит Байон — новый для Камбоджи тип храма. Храм Байон представляет собой зрелище фантастическое, странное и противоречивое, как и все, что делал Джаяварман. Храм Байон — последнее значительное сооружение Ангкора. И в нем с его сложностью, мрачностью и громоздкостью виден уже закат империи. Пятьдесят грандиозных башен, устремленных к небу, и на каждой с четырех сторон исполинское изображение лица бодхисатвы Лакешвары. Двести лиц, улыбающихся одинаковой загадочной улыбкой, смотрят на город, и все они, если верить преданиям и хроникам, — лицо самого Джаявармана, последнего великого строителя Ангкора.

Джаяварман прожил долго и умер в возрасте девяносто лет. Он оставил наследникам обширную и могучую империю, но с каждым последующим властителем границы ее сжимались и мощь ослабевала. Наконец после одного из набегов сиамцев в 1431 году, которые разграбили город, жители покинули Ангкор.

Трава начала пробиваться сквозь плиты мостовых, зарастали травой водоемы и рвы, голодные, забытые всеми крокодилы выкарабкались на сушу и издыхали среди лиан на улицах мертвой столицы. Или добирались до глухой речки и приживались там, пугая рыбаков и охотников.

Потом джунгли совсем поглотили город, и дороги к нему были забыты, как был забыт и культ царя-бога. И жители местных деревень, набредая в лесу на улыбающиеся башни, думали, что не люди, а духи создали этот город. Или он сам создал себя.

Почти так исчезли следы многих государств Южной Бирмы и Таиланда — города их когда-то были населены сотнями тысяч людей, храмы их гордо высились на площадях, и дворцы, позолоченные, обширные, с лабиринтами комнат и залов, казались неподвластными времени. Есть только два исключения в Азии. Это Боробудур и Ангкор. Лишь ступа, построенная тысячу лет назад на Яве (Индонезия), и храмы средневековой столицы Камбоджи не сдались перед натиском леса. Только воистину великие строители могли создать эти здания. И величайшие из них творили в Ангкоре.

Имя автора Ангкор-Вата (а может, и нескольких авторов) не запечатлено ни в одной из надписей. Мы называем создателем храма человека, непричастного к высокому творчеству, заботившегося только о прославлении себя любой ценой — завоеванием ли соседних стран, воздвижением ли гигантских храмов. И эта историческая несправедливость, очевидно, никогда не будет исправлена. Узурпатор Сурьяварман II прочно уселся на пьедестал почета истории, как сделали это до него многие другие цари и императоры. Имен же людей, воистину сотворивших Ангкор-Ват, не знают сейчас и вряд ли знали восемьсот лет назад. Государственная власть не была в этом заинтересована. Более того, это было выше ее понимания: бог-царь на земле один, по крайней

мере, в пределах государства. И ни у кого не вызывало сомнения, что строит храм его воля, его казна.

Архитекторам вообще не очень везло в истории. Даже в тех случаях, когда имена их остались в надписях, книгах или в платежных ведомостях, авторство зданий приписывают властителям. Мало кто помнит создателя пирамид или Тадж-Махала, зато имена Хеопса и Шах-Джахана известны. Эта прискорбная традиция сохранилась практически до наших дней: архитектор не расписывается на цоколе здания, как скульптор на пьедестале статуи, не ставит своего имени, как писатель на обложке книги, и дай Бог, если ему так повезет, как Эйфелю, и башню назовут его именем. Но это исключение...

Наша экскурсия по Ангкору закончилась встречей заката на вершине холма Пном Бакенг с видом на окружающие храмы, исчезающие в тених джунглей. А вечером в отеле «Le Meridien» состоялся праздничный гала-ужин в честь нового 2006 года. Из СНГ, к сожалению, на ужине оказались только мы вдвоем, с супругой Кумыс Бейсековной. А на второй день мы уже улетали через Пном Пеня в столицу Бирмы г. Янгон (Рангун).

Сиен Риап, 2006 г.

Шведагон (Самая золотая пагода)

Золотая пагода Шведагон настолько поражает попавшего туда человека, что чуть ли не каждый посетитель называет Бирму «страной золотых пагод». И это хотя и красивая, но неправда. Золоченые пагоды насчитываются там единицами. Пагод там действительно много, если уж называть ее «страной пагод», то, конечно, я бы называл «страной белых пагод», потому что многие из них просто побелены.

Но Шведагон золотой. Шведагон всех выше, всех величественнее, всех заметнее. Он стоит на вершине холма и виден из любой точки Янгона, он присутствует в любой книге о городе и о стране, в любом рекламном проспекте и на любой фотовыставке. Шведагон стал символом не только столицы Бирмы, но и всего государства.

История его - история Бирмы, и никто не знает, сколько ему лет, кем и когда он был построен, хотя на этот счет существуют многочисленные легенды. Вот на чем они сходятся: две с половиной тысячи лет назад два брата-купца Таписса и Бхалика, родом из Бирмы, побывали в Индии. Там они увидели Будду, сидевшего под священным деревом бо. Будда вручил им восемь волос со своей головы и приказал хранить их в родном городе купцов Окалле, что располагается на месте современного Янгона.

Братья немедленно собрались в обратную дорогу. Но вернуться оказалось нелегко. Цари государств, мимо которых пролегал путь купцов, услышав о даре Будды, пытались всеми способами отнять у Таписсы и Бхалики священные волосы. Два достались царю Аджетты, два захватил царь змей: он обратился в человека и забрался на корабль. Но четыре волоса все-таки добрались до места назначения. Какие торжества начались в

Бирме, как только ее обитатели узнали о даре Будды! Даже Сакка, властелин небес, спустился на землю и помог выбрать достойное место для строительства святилища, где будут храниться волосы. Наконец, место было выбрано, и, когда царь Оккалапа открыл шкатулку с даром, чтобы замуровать его в построенную специально пагоду, он обнаружил там вместо четырех волос все восемь... И волосы взлетели на высоту семи палм, от них распространились сверкающие лучи, глухие услышали, немые заговорили, а земля оказалась усыпанной жемчужинами.

В первых веках нашей эры на месте теперешнего Шведагона стояла небольшая пагода, в 1372 году царь города Пегу посетил пагоду и приказал ее отремонтировать. После него цари Пегу, Моны и цари Верхней Бирмы время от времени приезжали туда и отдавали приказы обновлять и золотить пагоду. И каждый раз пагода, которую обкладывали новым слоем кирпича, увеличивалась, пока к середине XV века не достигла современных размеров.

Внешне пагода похожа на детскую пирамидку из колец, по структуре своей она ближе к египетским пирамидам или пирамидам древних майя: не имеет внутренних помещений, и войти в них нельзя. Только где-то в глубине пагоды расположена небольшая камера, где замурованы святыни. Все церемонии, празднества, богослужения проходят на окружающей ее платформе.

Чем выше становилась пагода Шведагон, в конце концов она достигла высоты ста с лишним метров (над уровнем платформы) и стала высочайшей пагодой в мире и вообще одним из крупнейших зданий средневековья (окружность ее основания 460 метров), - тем больше золота шло на ее покраску. Золото накладывалось на пагоду в виде тонких листочков, и каждый раз на это уходят сотни килограммов драгоценного металла.

Комплекс пагодных сооружений Шведагона начинается от ее конуса, пагода царит над Янгоном, ее видно отовсюду. На километр вокруг раскинулись монастыри, жилье для паломников, парки и сады, маленькие пагоды и неизбежный священный пруд с рыбками и черепахой.

Нам посчастливилось посетить пагоду Шведагон на закате, когда она кажется красной, и вечером, в тот таинственный и очаровательный час, когда солнце уже село, но короткие тропические сумерки еще не кончились и все залито теплой синевой, в которой золотыми звездочками мерцают сотни свечей у пагоды и на платформе. Отражая вершиной последние лучи солнца, пагода языком пламени улетаёт в синее небо. Днем пагода светится ослепительно желтым цветом. Два льва-чипте, ростом метров до десяти, стерегут лестницу, ведущую к пагоде. Львы белые, только морды и их когти раскрашены. Круглые глаза смотрят вдаль. Они охраняют пагоду. Между львами портал, от него ведет вверх длинная крутая лестница, по сторонам которой бесконечные торговые лавки. Здесь, на темной лестнице, продают и книги, и сувениры, и цветы, привязанные к бамбуковым палочкам, и статуи Будды, и зонтики из фольги тоже дары Будде, и свечи. Вот продавец талисманов и зелий. Над ним шатром распяты рваные шкуры леопардов. Черепа оленей и диких буйволов целятся рогами в прохожих, груды корешков и сучьев, похожих на вязанки дров, бусы, косточки и темные фигурки свалены грудой, ограждающей волшебника от простых смертных.

Лестница выходит на площадку, залитую солнцем. По другую сторону площадки примкнувший навес, под которым мерцают позолоченные статуи. Закрывая небо сплошным навесом, поднимается необъятный склон пагоды.

Пагоду окружает платформа, устланная мраморными плитами. Платформа четырехугольная и густо застроена навесами, святилищами, маленькими храмами, так что вокруг

пагоды остается только дорожка метров 10 шириной. По ней ходят многочисленные туристы и паломники. Одни сидят на мраморных плитах, размышляя о жизни, другие молятся, держа в руках цветы или свечи, некоторые укрылись в тень почитать газеты или перекусить. Шлепанье многочисленных босых ног по мраморным плитам, переливы негромких голосов, отдаленный звон колокола, шуршание бумажных цветов и зонтов создают пагоде торжественный и необычный фон. Необычность и торжественность подчеркиваются и обилием, многообразием и густотой красок, из которых создан этот мир, - зеленью пальм, чьи кроны подбираются к платформе и заглядывают через барьер, и немногочисленных деревьев, допущенных на саму платформу. Белизна и золото пагод, алоость и синева крыш, всплески цветов, разноцветье статуй и столбов (на их вершинах стоят статуи охранителей пагод с мечами в руках), и надо всем великолепное блистание ушедшего в самое небо Шведагона.

Обходим с гидом, молодым человеком, кстати, еще неженатым, а русский язык выучившим самостоятельно, пагоду по платформе, как это делают все, попавшие сюда, от крестьянина с дальних холмов и деревень до иностранных президентов. Путешествие, хотя и недалекое, полкилометра, достаточно насыщено, так как за две тысячи лет пагода многое накопила на своей платформе. Прямо перед нами похожий на елку навес тазундаун под восемью уменьшающимися крышами. Под ним полутемно и прохладно. Тазундаун прижался спиной к самой пагоде, и золотые Будды внимательно глядят своими прищуренными глазами на входящих. Статуи полускрыты за кувшинами цветов и разноцветными зонтиками. Таких тазундаунов на платформе десятки. Вот стоит небольшая пагода. В восьми ее нишах статуи сидящего Будды, над каждой скульптура зверя или птицы, и каждая изображает планету, а также день недели.

Тут требуется пояснение. Бирманская традиционная космогония несколько отличается от той, к которой мы привыкли, в ней восемь планет, причем к числу их относятся и Луна и Солнце, восемь сторон света и восемь дней недели. Восьмой день втиснут в обычную неделю не без трудностей, для того чтобы оправдать существование восьмой планеты. День этот начинается после заката солнца в среду и кончается на рассвете четверга.

За пагодой восьми планет стоит на подставке колокол Махаганта, отлитый в 1778 году. Вес колокола шестнадцать тонн. Высотой он два с половиной метра, и толщина его стенок тридцать сантиметров. Это один из самых больших и красивых колоколов на свете. Во время англо-бирманской войны, когда англичане захватили Янгон, они выволокли колокол из пагоды, погрузили на пароход и хотели увести в Англию, но пароход опрокинулся, и колокол утонул. Англичане пытались поднять его, но не смогли. Только когда за дело взялись бирманцы, река вернула колокол, и он так и не покинул Бирмы. Время от времени кто-нибудь подходит к колоколу и ударяет по нему три раза деревянной колотушкой. Тогда, если верить бирманцам, исполнится заветное желание. И мы тоже последовали старинным традициям бирманцев.

Дальше возвышается большой тазундаун. Зал под этим навесом настолько велик, что вмещает десятиметровую статую сидящего Будды и еще остается место, где проводят собрания и митинги разные организации: религия довольно терпима к мирским интересам. Вот мы вышли на угол платформы. Здесь, на площадке, ограниченной с двух сторон пагодами, а с двух парапетом, стоит священное дерево бо. По преданию, оно отросток того самого дерева, под которым к Будде пришло озарение: он понял смысл жизни и создал учение, ведущее к спасению. Это дерево было посажено в день празднования

независимости Бирмы 4 января 1948 года. Здесь в день рождения Будды происходит торжественная церемония: члены правительства и знатные бирманцы поливают дерево.

С этой площадки открывается панорама города, видной в просветах между старыми деревьями, которыми порос склон шведагонского холма. В далекой дымке темнеют крыши домов, церквей и блестит лента реки на горизонте. Склоны шведагонского холма тоже тесно связаны с историей страны. Завоевавшие Янгон англичане устроили здесь кладбище для солдат, погибших при штурме пагоды, - трудно было придумать большее оскорбление бирманцам. В годы английского колониального господства на склонах проходили забастовки и митинги, и здесь же теперь находится мавзолей Аун Сана и других министерств первого правительства Бирмы, убитых в 1947 году.

Прошли еще несколько метров, и мы оказались перед маленькой пагодкой, по преданию самым старым строением на платформе. Перед пагодой лежит большой камень желаний. Если вы, поклонившись камню, скажете про себя: «Пусть этот камень покажется мне легким, и тогда исполнится мое желание» - и поднимите его, то можете сами убедиться, легок камень или тяжел, - все зависит от ваших сил и воображения. Под следующим тазундауном можно увидеть статую Будды с глазами разной величины. Говорят, что статуя поставлена в честь великого ученого Шина Итцагона, умевшего превращать свинец в золото. Интересы алхимиков во всем мире были примерно одинаковы.

Видим у края платформы здание правильный кубик, без украшений, без цветов, без статуи Будды и даже без духа-хранителя. Дверь открывается, и снизу появляется крыша кабины самого обыкновенного лифта. Лифт поставили здесь тридцать лет назад, чтобы удобнее было подниматься на высокий холм. Мы тоже воспользовались, чтобы спуститься вниз к машине стоящей на стоянке.

Ну что же, нам пора уходить. Может быть, еще удастся вернуться сюда в большой праздник, когда платформа заполнена народом и когда здесь поют и танцуют в честь праздника Дня рождения Будды.

Нас ждал гала-концерт (фольклорный) с народными песнями и танцами с участием артистов театра марионеток, специально устроенный для иностранных туристов и прощальный ужин в ресторане традиционной кухни, находящемся в стилизованном дворце Каравейк.

На утро мы выехали в древнюю столицу Бирмы, город Баго (Пегу) с ее пагодой Швемаудав (золотая), залом посвящения Кальявни Сима, статуей наклонного Будды Шветалеаунг, дворцами бывших царей, традиционным рынком Бого. Но об этом рассказ в другой раз.

Янгон, 2005 г.

«Цветение сакуры,
или вдвоем на вишневом облаке»

Средневековые храмы, соседствующие с самыми современными достижениями архитектурной мысли, многоярусные развязки автомагистралей, сверхскоростные поезда на фоне живописной природы – вот что поражает воображение человека, оказывающегося в Японии в первый раз. Мало кого может оставить равнодушным эта удивительная страна, которая в прошлом веке потрясла весь мир своим «экономическим чудом» и до сих пор продолжает удивлять всех достижениями в области передовых технологий, страна с самобытной культурой и богатой историей, где древние традиции гармонично сочетаются с современным образом жизни.

Япония – островное государство. Она состоит из более 3000 больших и малых островов, крупнейшие из которых – Хоккайдо, Хонсю, Сикоку и Кюсю.

30 марта 2003 г. мы прилетели на новый Токийский международный аэропорт Нарита из Сингапура. Нас встретил наш русскоговорящий гид Игорь, который по совместительству работает в посольстве России в Японии. У нас программа туристическая под названием «Цветение сакуры», нас разместили в отеле «Takanawa Prince Sakura Tower».

Отель «Takanawa Prince Sakura Tower» – один из самых очаровательных отелей в Токио с пейзажным садом, который наше проживание в отеле превратил в незабываемое событие. Дорожки усыпаны лепестками, тонкий аромат свежести нежных цветов сакуры, прозрачный лифт, поднимающийся сквозь ветки, усыпанные розовыми цветами, создают романтическое настроение перед началом удивительного путешествия по Японии по маршруту Токио – Камакура – Киото – Нара – Инуюма – Токио.

Оказавшись в Токио в период цветения сакуры, мы ощутили себя счастливыми избранныками фортуны, подарившей нам возможность попасть в это место и в это время. Японцы буквально боготворят сакуру. Есть специальные места любования сакурой. В нашу туристическую программу входило посещение площади Императорского дворца, которое оставило в нас двойственное впечатление: в сам Дворец нельзя войти, и это оставляет чувство какой-то недосказанности, но именно это чувство и сопровождало нас во время всего путешествия по Японии, которую невозможно узнать до конца, но можно знать, что она существует.

Вечером мы поехали на Гиндзу. Одно время Гиндза была единственным районом, всемирно известным под названием «Шоппинговая зона Японии». По субботам и воскресеньям на главных улицах Гиндзы перекрывают движение транспорта, объявляют «пешеходный рай». Гиндза насыщена высококлассными специализированными магазинами, имеющими многолетнюю историю, фешенебельными ресторанами, кафе, барами и т.д. Здесь можно купить все, созвучное таким понятиям, как

«высокий класс», «утонченность» и «мода», хотя все это стоит довольно дорого.

На второй день посетили квартал Асакуса, центром которого является старейший в Токио буддийский храм Сэнсодзи, более известный как храм Асакуса Каннон. Рядом находится Асакуса-дори – улица, на которой сконцентрированы десятки магазинов, специализирующихся на торговле буддийской утвари, здесь можно купить замечательные сувениры. Экскурсия по городу завершилась французским ужином на корабле «Симфония» по Токийскому заливу.

На третий день экскурсия в Камакура. На поезде из Токио в этот небольшой городок на Тихоокеанском побережье можно добраться примерно за час. На территории религиозных святынь Камакуры привлекает традиционная красота Японии – медные крыши цвета морской волны, ярко красные ворота тории и многое другое, создающее удивительную загадочную атмосферу, а в пещере Дзэниарай есть источник, в котором, по поверью, достаточно помыть деньги – и как с неба свалится вдвое больше.

На четвертый день переехали на синкансэн – поезде-пуле в Киото, и размещаемся в отеле-рёкэне «Tawaya» в номере «Shogai» («Будущее»). Только переступили порог гостиницы, как будто машина времени перенесла нас на 300 лет назад. Каждая вещица, будь то лаковая коробочка для бумаги или зеркальце на женском трюмо, имеет антикварную ценность. Ко всему в помещении хочется аккуратно притронуться, ощутив прикосновение времени. Специально к нашему приезду была приготовлена горячая ванна – фуру, и, войдя в номер, мы ощутили, что нас здесь ждали... Маленький садик за окном постоянно притягивает внимание своей миниатюрностью и изящной простотой,

а вечером нас ждал необыкновенный спектакль-ужин. Изысканные движения женщин, одетых в традиционные кимоно, которые накрывают на стол, подливают во время ужина сакэ (рисовая водка), создают неповторимую атмосферу изысканности и домашнего очага.

В Киото имеется много гостиниц западного и японского стиля («рекан»). В «рекане» можно попробовать японский образ жизни. Полы в комнатах застланы соломенными циновками «татами», на которых ложатся спать на ватной постели «футон», а не на кровати. Постель кладут на «татами» и утром убирают. Подают завтрак и ужин в номер. Японцы сидят и спят на полу, в комнатах почти нет мебели, отсутствие которой позволяет устраивать раздвижные перегородки. С XIV в. в домах для покрытия полов, за исключением веранд, стали применять маты (татами). Татами изготавливаются из рисовой соломы, плотно уложенной внутри покрышки, вытканной из тростника. Светло-зеленые циновки татами из рисовой соломы (0,9*1,8 м), обшитые черной тесьмой по длинным сторонам, покрывают весь пол, образуя своеобразный узор. Шкафы для утвари и постельных принадлежностей скрыты внутри стен.

В 9 часов утра у нас экскурсия по городу Киото. По программе предусмотрено посещение всемирно известного Золотого павильона – Кинкакудзи, Серебряного павильона – Гинкаку, буддийского храма Рёандзи, где находится знаменитый «Сад камней».

К числу наиболее значительных построек XIV в. относится дошедший до нашего времени Золотой павильон – Кинкаку, входивший в состав построек загородного дворца в западном предместье Хэйана, построенного в 1398 г. сёгуном Асикага Есимицу. Золотой павильон расположен на берегу пруда. Его отражение в воде усиливает впечатление легкости всего сооружения. Композиция первого этажа с раздвижными стенами и верандой, переходящей со стороны пруда в широкую террасу, сохраняет парадный стиль синдэн с его единым пространством интерьера, разделенным лишь колоннами. На втором этаже расположен зал музыки и поэзии. Потолок, раздвижные двери зала и стены украшены живописью. Сильно нависающий над балконом вынос крыши с плавной линией скатов создает тень, в которой стены как бы растворяются, придавая сооружению еще большую легкость. Помещение третьего этажа служит небольшой часовней, куда уединялись для размышлений и свершения религиозных обрядов. Оно было покрыто внутри и снаружи позолотой и лаковой росписью, от которой сохранились лишь незначительные следы.

Вокруг Золотого павильона в густо разросшемся парке сохранились многочисленные беседки для отдыха и чаепития, павильоны, служившие спальней сёгуна и его баней.

При внуке Есимицу сёгуне Есимаса (1449 – 1471) в восточной части Хэйана был сооружен Серебряный павильон – Гинкаку, первоначально служивший местом придворных увеселений, а позднее превращенный в одно из помещений храмового ансамбля Дзиседзи. Двухэтажное здание павильона сооружено на острове среди неподвижной глади пруда, как это было принято для увеселительных дворцов. Первоначальный сад вокруг Серебряного павильона был создан по проекту известного художника-монаха Соами, разработанному согласно правилам, установленным выдающимся мастером садового искусства монахом Кокуси Мусо (1276-1351), известным устройством садов с меняющимися пейзажами. Искусство организации садовых ансамблей, в которых с различных точек зрения открываются все новые пейзажи, возникло на юге Китая и в XIII в. было перенесено монахами секты Дзэн в Японию, где сложилось в своеобразные традиционные формы.

Прославленные художники пейзажных садов всегда умело сочетали отдельные элементы природы – камни, причудливой формы скалы, искусственные водоемы, водопады, ручьи, деревья и кустарники. Устраивая сады, они не стремились к созданию естественного, реального пейзажа и не копировали случайные природные сочетания, но в творческих поисках добивались гармоничного целого, в основе которого лежала философская дуалистическая идея о равновесии между активными и пассивными силами, таящимися в природе. Мастера распределением павильонов и отдельных компонентов сада осуществляли свою композицию, добиваясь на небольшом пространстве, порой на площади всего 15-20 кв.м создания природных ландшафтов.

Очень тщательно подбирались и распределялись кустарники и деревья, причем учитывалось, прежде всего, их расцветка, которая должна была создавать контрастность при их расположении группами. Чтобы сад сохранял свой

вид во все времена года, в Японии предпочитают для садов вечнозеленые деревья и кустарники. Однако широко распространены вишня «сакура» и персиковые деревья благодаря их красоте во время весеннего цветения, а также клен из-за красочного великолепия пурпурной осенней листвы.

Украшением садов служат также миниатюрные каменные пагоды, простой формы каменные скамьи, невысокие каменные фонари, которых устанавливали в тенистых уголках сада или на берегу водоемов, как маяки. Множество легких, деревянных в виде арки мостиков с ажурными перилами, перекинутых через водоемы и отражающихся в глади воды, а также плоских, как бы собранных из случайно накиданных камней неправильной формы и лежащих почти на поверхности воды, также украшают сады. Эти сады отличаются не только своими значительно меньшими размерами, но и самим характером своих пейзажей, наполненных лирической грустью, поэзией, отрешенностью от мирской суеты, тишиной.

Сегун Есимаса известен в истории Японии как большой приверженец секты Дзэн. В Серебряном павильоне в XV веке при его участии дзэнским священником Сюко был впервые установлен ритуал чайной церемонии «тяною», которая оказала огромное влияние на дальнейшее сложение японской архитектуры и искусства.

Возникший первоначально в дзэнских монастырях обычай пить редкий, привозной из Китая напиток – чай – для поддержания бодрости во время длительных богослужений, в XV – XVI вв. получил широкое распространение в аристократических и военных кругах, в конце XV в. был составлен специальный ритуал чайной церемонии («тяною» - буквальное название «горячая вода для чая»). При храмах, а позднее при дворцах знати строили специальные павильоны для чайной церемонии – «тясицу». Своим внешним видом здания тясицу напоминали простую хижину с четырехскатной соломенной крышей. Стали сооружать особые чайные павильоны, согласно принципам Дзэн, располагавшиеся среди природы в глухих безлюдных местах, в связи с чем во второй половине XV в. возникла особая форма «чайных садов» с густой растительностью и тропинками с плоскими камнями, служившими для уединенных прогулок и размышлений. Строгость и аскетическая простота являются главными принципами тядзинов (мастеров чая). Все, что создано искусственно, в чем проступает стремление к роскоши, - все в первые годы сложения церемоний отрицалось тядзинами.

Нас пригласили на специальный ритуал чайной церемонии «тяною». Мы согласились с большим удовольствием. Небольшие квадратные окна с решетчатыми раздвижными рамами «рэнди-мадо», затянутыми белой бумагой, скупно пропускали свет, который падал главным образом на нижнюю часть внутреннего пространства

павильона, освещая сидевших на циновках тядзина, готовившего чай, и участников церемоний, туристов из разных стран и нас, всего 10-12 человек.

Кроме обычной входной двери устроено еще небольшое четырехугольное отверстие – род лаза «нидзири-гути», находившееся на уровне пола, через который, сгибаясь, проникали в приемную комнату все участники тяною, подчеркивая этим свое смирение и равенство во время церемонии независимо от своего ранга и положения в обществе. Чайный павильон состоял из ряда помещений: приемной «ерицуки», главного зала «мизуйя» и подсобных комнат.

Интерьер главного помещения чайного павильона отличается крайней простотой. Четкая конструкция

павильона, отсутствие какой-либо мебели и спокойное гармоничное цветовое оформление интерьера создают впечатление спокойствия и сосредоточенности. Главные стены лишены каких-либо украшений. Небольшое четырехугольное отверстие на полу служит для помещения жаровней с углями, на которые зимой ставится бронзовый котел с сводом. Единственным украшением интерьера служит ниша «токонома», где помещен свиток монохромной живописи, и цветущая ветка в вазе, напоминающая о живой связи с природой.

Интерьер как бы замыкает в своем тесном пространстве всех присутствующих на чайной церемонии, которые по мысли ее организаторов должны были отрешаться от всего суетного, чтобы вызвать в себе чувства для беседы умозрительного характера, а также для эстетического восприятия всего окружающего. Конечно, наша беседа

велась через нашего гида-переводчика на тему общности наших корней: японцев, казахов и американских индейцев на уровне ДНК. Женщина-тядзина была этим удивлена и извинялась, что не знала об этом раньше.

Во второй половине дня мы посетили музей «Yuzen zone». Музей кимоно – история необычной одежды, одежды, которая создается год-полтора. Кимоно никогда не стирают и не чистят, а хранят, бережно перекладывая рисовой бумагой, передавая от поколения к поколению. Стоимость кимоно может доходить до 250 000 долларов США, а иногда просто не имеет цены. Культура и повседневный быт японцев стали «западными», но в то же время в Японии в значительной степени сохраняются традиционные культура, обычаи и образ жизни. Повседневно японцы одеты в европейскую одежду, а «кимоно» теперь одевают только по особо торжественным случаям, как свадьба, церемонии по случаю достижения совершеннолетия и т.д.

В повседневной пище, оставляя приоритет за японской кухней, японцы наслаждаются разнообразием блюд европейской, китайской и этнической кухонь. В жилище обычным является эклектический стиль, сочетание японского и европейского стилей, - имеются, как правило, комнаты, где сидят на полу на циновках – «татами», и комнаты с дощатым полом, обставленные столом и стульями. В общем, как у нас, у казахов. При встрече предпочитается поклон, а не рукопожатие. При входе в частные дома снимают обувь. В домашних условиях едят пищу палочками «хаси». Когда предлагают «сакэ», поднимите свой бокал со стола. Стены японских домов защищают только от атмосферных воздействий и представляют собой то или иное заполнение между колоннами. Стремление объединить внутреннее пространство с окружающей природной средой привело к созданию конструкций скользящих деревянных дверей «амадо» и скользящих деревянных панелей «седзи» из легкой деревянной решетки, оклеенной с наружной

стороны рисовой пропускающей свет бумагой. Таким образом, раздвигая амадо и седзи, можно полностью открыть комнаты. Благодаря открытым террасам и раздвигающимся седзи внутреннее пространство дома как бы растворяется в природном окружении. Особый эффект также создают просвечивающиеся через белую бумагу седзи силуэты сосновых ветвей или бамбука, растущих около дома.

В Киото зрелищные виды искусства нам, туристам, были представлены известными театрами «кабуки» и традиционным японским танцем, а также аранжировкой цветов икэбана в объеме часового театрализованного фрагментарного представления.

На пятый день мы выехали в г. Нара.

Нара – древняя столица Японии и одна из главных колыбелей, где зародились искусства, литература, ремесла и производства. 1200 лет тому назад на месте современной Нары появилась первая столица Японии, носившая тогда название Хэйдзэ. Этот небольшой, тихий, спокойный город расположен в 42 км. южнее Киото. Нара, можно сказать, туристическая Мекка Японии. Основные достопримечательности находятся вблизи станции Нара. Парк Нара широко известен как парк, в котором обитают ручные олени. Более тысячи очаровательных «бемби» совершенно свободно разгуливают по дорожкам. Они не боятся посетителей, играют с ними и выпрашивают угощения. В западной части города расположен храм Кофукудзи, основанный в 710 г. Наиболее известной древней достопримечательностью, пожалуй, является храм Тодайдзи, или Большой восточный храм – целый храмовый комплекс. Его главное здание – Зал Большого Будды, в котором восседает Большой Будда (Дайбуцу) на лепестках священного лотоса, выплавленного из бронзы. Отлитый в VIII веке Дайбуцу, высотой 16,2 м и массой 452 т, помещен в главный зал Дайбуцудэн, который считается самым большим деревянным сооружением в мире. От всего облика скульптуры веет какой-то неуловимой таинственностью.

Через два дня переехали на «синкансэн» в I классе в Токио. Наш гид Игорь встречает нас на железнодорожной станции, и едем для размещения в отель «New Otani». Знаменитый сад этого отеля, за которым тщательно ухаживают 400 лет, несомненно, ставит «New Otani» на особое место среди Токийских отелей. Пруды с золотыми рыбками, мостики, водопады, причудливые дорожки восхищают, а ужин в одном из трех ресторанов в саду стал завершением необыкновенного нашего путешествия по Японии.

Рано утром выехали в аэропорт «Нарита» для вылета в Сеул - Алматы. До свидания, прекрасная страна Япония!

«Сад камней»

В Японии с марта по май – весна – наилучший для туризма сезон. Весной не слишком холодно, стоит приятная погода. В апреле зацветает сакура – национальный цветок, один за другим появляются и другие цветы, и земля покрывается свежей зеленью. Листья некоторых деревьев желтеют и краснеют, создавая живописный пейзаж.

2 апреля 2003 года переезжаем из Токио в Киото на суперэкспрессе «синкансэн» - поезде-пуле, расстояние в 500 км проехали за 2 часа, средняя скорость поезда примерно 250 км/час.

Киото – административный центр префектуры Киото, крупный город с населением около 2 млн. человек, сохранивший притягательную атмосферу затаившейся старины, долгое время был столицей Японии, на протяжении более 1000 лет до 1868 г. Здесь располагалась резиденция японского императора, город являлся не только политическим, но и культурным центром страны. Киото, прежде всего, крупнейший туристический центр: по всему городу разбросаны около 2000 исторических, культурных памятников и достопримечательностей, в том числе синтоистских и буддийских храмов. Синтоистский храм Хэйан Дзингу гордится вишней-сакурой и другими сезонными цветами. Храм-павильон Гинкакудзи (Серебряный павильон) широко известен изящной архитектурой и красотой пейзажного сада, воплощение изысканной строгости, отраженной в озере-зеркале, окруженного садом, созданным в XIV в., «Храм чистой воды» - Киемидзудэра, Храм-павильон Кинкакудзи (Золотой павильон), был построен в 1394 году как вилла сёгуна Асикага.

Вместе с пейзажными садами, получившими в XII – XIV вв. большое развитие, в XV в. в Японии складывается и другой тип сада – кара-сань-суй, возникший под влиянием идей секты Дзэн.

Эти своеобразные сады, созданные из песка и камней, единственной растительностью которых был мох различных расцветок, покрывающий камни, изображали как бы водную поверхность с опаленными солнцем голыми, суровыми скалами.

Расположенные на небольшой площади так называемые «сухие» сады – дворы с правильными бороздками серебристого белого или золотистого песка, из которого, подобно скалам среди моря, выступают различной формы темные камни, сооружались первоначально около храмов секты Дзэн, отражая в абстрактной форме образ моря со скалистыми островами.

Подобные сады служили не для прогулок, а лишь для созерцания их и глубоких философских размышлений. Сравнительно небольшое пространство такого песчаного сада хорошо просматривалось с террасы храма, выходящего в сад.

Очень интересным по своей композиционной структуре является сооруженный в XV в. так называемый «Сад камней» при монастыре Рёандзи, расположенного неподалеку от Золотого павильона, в северо-западной части Киото, строительство которого приписывается знаменитому художнику-монаху Соами в буддийском стиле Дзэн. Единственным украшением этого небольшого сада (218,4 кв.м.), замкнутого с трех сторон невысокой каменной стеной, служат ассиметрично расположенные 15 камней различной формы.

Казалось бы, среди знаменитых храмов Киото, которых и перечислить-то невозможно, «Сад камней» мог бы и затеряться. На фоне храмовых комплексов он выглядит совсем крошечным – десяток шагов в ширину и вдвое больше в длину.

Воображение протестует: столько слышан о «Саде камней», сколько раз перечитывал статьи Владимира Цветова о «15 камнях сада Рёандзи», думалось, он огромен, чуть ли не заблудиться можно, а видишь детскую площадку, засыпанную камешками, среди которых возвышаются

мини-скалы, и невольно появляется мысль – неужто она так поражает людей, что слава о ней разнеслась по всей планете?

Подлинные произведения искусства воздействуют на нас не сразу, они постепенно входят в твою жизнь, и, увидев их однажды, не забываешь никогда. Именно это происходит и с «Садом камней».

Садишься на деревянный настил, смотришь на россыпи камней... И вот уже плывешь по океанским просторам, перед тобой необитаемые острова, неведомые земли... Потом переносишься в космические миры, перелетаешь с одной планеты на другую, тебе открывается нечто недоступное и не до конца понятное... Пытаешься понять, что происходит, но уже вспоминается дом, родные, друзья... А потом ты погружаешься в прошлое, в свои сомнения и радость, тревоги и надежды...

Кто-то трогает меня за плечо – это наш гид Володя, и я понимаю, что надо уходить. Однако камни притягивают, от них не оторваться, хочется смотреть на них еще минуту, час, два, а может быть и всю жизнь...

Эстетическое восприятие, на которое рассчитано устройство «Сада камней», создается не только композиционными приемами, но и контрастностью цветового звучания серебристого песка и темных групп камней, местами покрытых мхами различных оттенков. Отдельные глыбы или группы из двух-трех камней являются в то же время скульптурными изображениями, например, группа из двух камней в виде тигрицы с детенышем, переправляющихся через «море». Причем человек, созерцающий этот сад, должен дополнять едва проступающие в нем формы в своем воображении и этим участвовать в создании образа.

«Сад камней» при монастыре Рёандзи называют также «философским садом», так как в нем лаконичными средствами создан величественный образ природы в понимании сторонников секты Дзэн.

Я написал эти строки, и вновь захотелось побыть в «Саду камней», потому что даже за тысячи километров они теперь притягивают к себе.

«Сад камней» - это высокое искусство, которое давно уже превратилось в волшебство.

Киото – Астана, 2003 г.

Боробудур: для глаз Бога

Недаром сказано: путник в долгой дороге счастлив лишь дважды. В первый раз, когда ослепленный, стоит у врат влекущего тайнами рая. И во второй раз, в день последний, уже за порогом познанного им мира, когда возвращается в свой мир, такой привычный...

Мы с супругой, Кумыс Бейсековной, прилетели с о.Бали через г.Джакарту, столицу Индонезии, в г. Джокьякарту. После размещения в отеле «Sheraton Mustika-jogjakarta» и короткого отдыха выехали навстречу с восьмым чудом света.

Километрах в сорока от индонезийского города Джокьякарта, там, где живописная долина, покрытая квадратами рисовых полей, встречается с горами, вершину пологого холма предгорья серым шлемом венчает величественный и грандиозный буддийский комплекс Боробудур.

Боробудур ни на что не похож. Можно сравнить его со ступенчатой пирамидой, но это сравнение кажется очень относительным, натянутым, и оно не даст возможности составить себе сколько-нибудь правильное представление о Боробудуре. Он впитал некоторые черты индийского зодчества. Но при этом Боробудур - чудо света, появившееся именно в Индонезии, на острове Ява, и оно не могло возникнуть нигде в другом месте. Боробудур так вписался в пейзаж, так неотделим от зеленых холмов, голубых гор и рисовых полей Явы, что кажется: он испокон веку стоит на этом месте, и вы испытываете чувство неразделимого единства природы и творения рук человеческих, гармонии, порождающей красоту.

В Японии все храмы - часть ландшафта. Частью ландшафта в каком-то смысле являются и египетские пирамиды. Попробуйте воздвигнуть такую пирамиду у гор или в лесу - эффекта, какой дает подходящая близко пустыня, не получится. Можно наблюдать такую закономерность: чем разнообразнее ландшафт, тем изысканнее и сложнее формы зданий. Смелые плоскости пустынь, суровость песка и скал рождают лаконичные, монументальные здания, рождают пирамиды.

Пологие, словно проведенные лекалом линии яванских предгорий, помогли стать Боробудуру тем, чем он стал.

Боробудур - ступа, святилище тех времен, когда на Яве господствовал буддизм. В знак утверждения быстро распространившейся на Яве буддийской религии было сооружено это святилище, которое по своему величию должно было превзойти все сооружения, предшествовавшие ему. Ступа - весьма сложное сооружение, которое, очевидно, произошло от могильного кургана. Это не храм хотя бы потому, что войти в него нельзя. Интересно, что принцип такого сооружения развивался параллельно в разных частях земного шара. Мы находим сплошное громадное строение в Египте, построенное за много веков до нашей эры, в Индии, в Латинской Америке (Перу, Боливия, Мексика), на Канарских островах (Испания). Грандиозность Боробудура, доминирующего над всей долиной, необычная композиция, строгость силуэта, классическая гармония архитектуры и скульптуры ставят его в один ряд с величайшими произведениями мирового зодчества.

Предполагают, что Боробудур является частью неосуществленного комплекса. В плане весь ансамбль должен был представлять собой равносторонний крест, в центре которого находился Боробудур. Закончена была только центральная часть, т.е. Боробудур, и два небольшие чанди - Мендут и Павон.

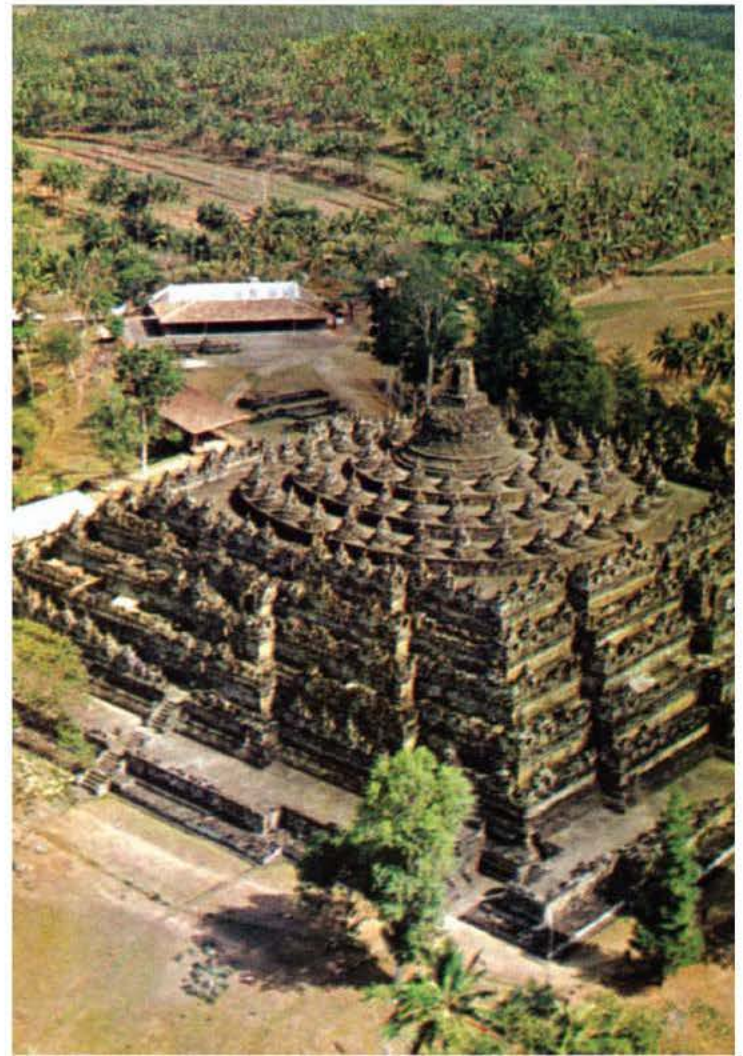
Боробудур сооружен в виде ступенчатой пирамиды вокруг природного холма. Девять ярусов пирамиды образуют грандиозный сегмент, увенчанный огромной ступой. По форме ярусов Боробудур делится на две части. Нижняя часть, состоящая из пяти квадратных в плане террас, расположена на тяжелом каменном основании. Каждую террасу, огороженную по краю балюстрадой, пререзают четыре лестницы с входными арками, украшенными богатым орнаментом «каламакара». По обе стороны лестниц, ведущих от основания к центральной ступе, входы стерегут фигуры каменных львов. Стены и балюстрады террас покрыты каменными барельефами, повествующими о буддийском учении и о жизни человека, ставшего Буддой.

В основании Боробудур - правильный квадрат со стороной сто двадцать метров, как у пирамиды Хеопса.

Но чтобы подняться на вершину Боробудура, нам пришлось пройти несколько километров и запастись как временем, так и терпением. Дорога на вершину ступы вьется спиралью, огибая святилище столько раз, сколько в нем террас. Причем высота Боробудура от вершины холма, на котором он стоит, до верхней точки ступы сравнительно невелика - сорок два метра.

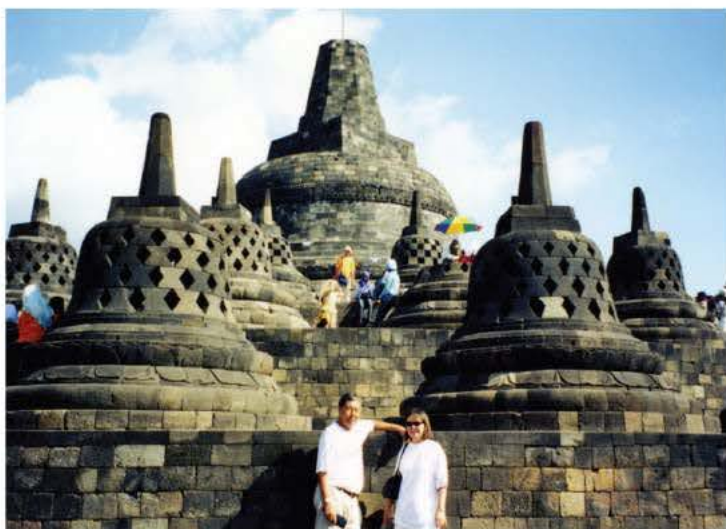
Боробудур посещают очень много туристов из разных стран мира, и что примечательно, большое число жителей Индонезии и детей-школьников. Они группами идут на вершину холма, и оттуда до верхней ступы Боробудура.

И вот мы тоже поднимаемся на первую террасу. Входим в коридор, с одной стороны которого - украшенная барельефами стена террасы, а с другой - высокая балюстрада. Сто двадцать метров идем вдоль стены, не сворачивая, но путь не утомителен и не скучен. Лента барельефа как бы движется навстречу и разворачивает перед нами все новые картины. Стена кончается. Поворот. За углом начинается новый стодвадцатиметровый рассказ в картинах. Еще поворот - и еще рассказ. Наконец, поднимаемся на следующую террасу. Каждая терраса меньше предыдущей на ширину коридора, который огибает ее.

Мы обошли шестую террасу. Коридоры кончаются. Предстоит подъем еще на три террасы, но если шесть пройденных были квадратными, то три верхние - круглые. На каждой разместилось кольцо решетчатых каменных «колоколов» - дагоб. Внутри каждой дагобы заточена каменная статуя Будды. К тому времени, когда мы поднялись на вершину, мы миновали семьдесят две дагобы. Среди индонезийцев бытует поверье, что если просунуть руку внутрь дагобы и дотронуться до статуи, исполнится заветное желание. Мы тоже проделали эту процедуру.

Главным центром всей композиции является грандиозная верхняя ступа, окруженная тремя concentрическими кругами небольших ступ, расположенных на круглых верхних террасах, которые в противоположность нижним, лишены каких-либо декоративных элементов.

Внутри главной ступы наглухо замурована огромная каменная статуя Будды.

И вот мы на плоской вершине ступы. Совсем рядом - вершины голубых гор. Далеко внизу зеленеют мохнатые шары пальмовых крон, в тени которых прячутся игрушечные домики. Если смотреть на землю сверху, она куда дальше, чем вершина Боробудура с земли. Так бывает почти с каждым высоким сооружением.

На верхней террасе постигается грандиозность и величие сооружения. Здесь человек остается наедине со своими мыслями, молчаливыми каменными божествами и величественной панорамой гор, раскинувшихся вокруг.

Боробудур прославился барельефами шести нижних террас. Общая длина барельефов - примерно два километра. Высота три метра. Барельефы Боробудура - это шесть тысяч квадратных метров вырезанной на камне скульптуры.

По теме барельефы Боробудура - иллюстрации к жизнеописанию Гаутамы-Будды. Но скульпторы не знали, как жили, во что одевались и как выглядели современники и земляки Будды в Северной Индии. Поэтому вместо индийского царя на барельефе царь яванский, вельможи, его окружающие, - яванские вельможи, крестьяне и горожане - тоже земляки. Религиозная история была адаптирована. В результате помимо своего художественного значения барельефы Боробудура стали замечательным учебником истории. Можно до самых последних мелочей представить себе жизнь яванцев тех времен... Воины идут строем в бой, большие многопалубные парусные корабли бороздят океаны, крестьяне пахут, князь правит суд...

Но когда же все это было?

...В начале XVI века на Яву в погоне за пряностями пришли португальские конкистадоры.

Через сто с небольшим лет португальских солдат сменили голландцы и англичане. В борьбе за острова победили голландцы. Их уже интересовала не только торговля, им мало было построить крепости на берегах. Они почувствовали, что могут занять всю страну. Что и сделали. Один за другим исчезли яванские султанаты и княжества. Ява стала частью Нидерландской Индии.

Сотни лет оставался Боробудур загадкой, забытым и затерянным храмом... Сквозь трещины в каменных плитах пробивались стволы деревьев и кусты, и Боробудур все больше казался вершиной холма, а не творением человеческих рук.

Голландские ученые обратили внимание на Боробудур только в конце девятнадцатого века. Но остальные, по их мнению, яванцы построить такого не могли. Значит, кто-то приехал и построил им Боробудур. Кто это мог быть? Очевидно, индийцы, ведь и буддизм пришел

из Индии. Впоследствии по разным причинам индийцы вынуждены были покинуть Яву, потеряли над ней власть, и яванцы возвратились к примитивному существованию. Эта теория в «чистом» виде могла существовать только до тех пор, пока историки не имели в своем распоряжении факта о том, что же в действительности происходило в Индонезии до X века, до появления там ислама.

Изучая китайские хроники, историки обнаружили упоминания в них о посольствах из государства Шилифоши (Шривиджайя), прибывавших в Китай, начиная с середины VII века. В столице этого государства жило более тысячи буддийских монахов. При сопоставлении китайских сведений с текстами расшифрованных и найденных к тому времени индонезийских надписей удалось выяснить, что государство Шривиджайя находилось первоначально на острове Суматра, но впоследствии настолько усилилось, что захватило другие острова, в том числе и Яву.

Шривиджайя была одним из крупнейших азиатских государств того времени, и ее правители, Шайлендры, распространяли свою власть на всю Индонезию,

Малайзию и, возможно, на часть Таиланда, вернее, на территории, теперь занятые этими государствами.

Шривиджайя поддерживала торговые и дипломатические отношения с Китаем и Индией, ее корабли пересекали Индийский океан и выходили в Тихий. Жители Шривиджайи были лучшими мореходами тогдашнего мира.

История создания Боробудура теперь известна. Он был построен в семидесятых годах VIII века. Буддизм был внедрен на Центральной Яве, на территории подвластного Шайлендрам государства Матарам, в VIII веке и продержался около ста лет. Затем уменьшилось число паломников, рассыпались дома, окружавшие святилище, и понемногу о Боробудуре все забыли.

Еще не все тайны Боробудура раскрыты. Самой интересной из них является тайна «десятой террасы». Совершенно случайно было обнаружено, что под землей на стенах фундамента Боробудура тоже высечены барельефы, как и на шести нижних террасах ступы. Под землей оказались скрытыми еще полторы тысячи квадратных метров ценнейших барельефов.

Сначала это объясняли тем, что за тысячу с лишним лет храм осел и барельефы, ранее находившиеся снаружи, пропали из виду. Но если это так, кто и зачем тогда прикрыл барельефы, найденные под землей, каменными плитами?

Некоторые ученые считают, что нижний ярус барельефов повествует о загробной жизни и, можно полагать, поэтому что он не предназначался для человеческих глаз. Громадная работа была сознательно скрыта от людей, ведь любоваться барельефами могли лишь всевидящие божества. Сторонники этой точки зрения считают даже, что по всему своему плану Боробудур рассчитан на то, чтобы смотреть на него сверху. Террасы его приземисты, и вся красота и смелость архитектурного замысла раскрываются только тогда, когда увидишь Боробудур сверху. Но во времена

Шривиджайи не было ни вертолетов (еще), ни сказочных птиц Рух (уже), и летать могли только небожители.

Есть еще и другая версия.

Дело в том, что все барельефы верхних террас закончены, чего нельзя сказать о барельефах нижней террасы. На некоторых даже сохранились надписи и знаки мастеров, обозначающие то, что надлежало вырезать на плитах и куда их следовало поставить. Незавершенность барельефов - доказательство того, что работа над нижней террасой была прервана в самом разгаре. К тому же профиль нижней террасы иной, чем у верхней. Если судить по другим яванским храмам, она сооружалась для традиционного и более высокого, чем Боробудур, храма. Следовательно, современный Боробудур отличается от проекта.

В ходе строительства выяснилось, что мягкая почва холма не выдержит громады храма. Пришлось срочно

менять проект. Святилище сделали более приземистым, а незаконченный нижний ярус барельефов заложили каменными плитами, скрыв тем самым его сюжеты и создав почву для многочисленных догадок. Еще одним свидетельством в пользу этой гипотезы служит современная судьба Боробудура. Впервые он был расчищен и реставрирован голландскими учеными в начале двадцатого века, а в двадцатых годах были освобождены от внешнего слоя камня барельефы нижнего яруса. Однако эта реставрация принесла памятнику новые беды. Открытые при расчистке швы между плитами стали размываться тропическими ливнями, и храм постепенно начал сползать по склону холма. Убрав каменное кольцо, которое поддерживало Боробудур снизу, реставраторы не догадались, что оно имеет практическое значение. Сегодня под тяжестью оползающих верхних террас нижний ярус сдвинулся и сильно накренился. К тому же в результате землетрясения осели северная и западная стороны Боробудура.

Конструктивное решение Боробудура не отличается от остальных яванских чанди. Каменные блоки террас уложены насухо, без раствора. Блоки имеют форму правильных параллелепипедов, при этом для плит с рельефами оставлялось специальное место.

В 1970 году по инициативе индонезийских археологов была создана комиссия ЮНЕСКО по реставрации Боробудура. Специалисты, которые исследовали памятник, пришли к выводу, что временные меры могут лишь отсрочить гибель памятника. Поэтому был разработан проект, согласно которому холм, убрав с него храм Боробудур, покроют железобетонной шапкой. На ней соберут храм вновь. Одновременно решится еще одна проблема: как сохранить раскрытой нижнюю террасу и каменное кольцо. Было решено отодвинуть внешнее каменное кольцо на три метра от нижней террасы. Тогда образуется коридор, и можно будет увидеть нижние барельефы.

Заодно при разборе Боробудура будет разгадана его тайна: существует ли в нем реликварная камера, подобная камерам во многих знаменитых пагодах и ступах, и, если она есть, то, что в ней хранится?

Порой над Боробудуром пролетит рейсовый самолет, и пассажиры, восторгаясь четкостью линий храма, не подозревают, что, глядя на святилище с высоты, они уподобляются Богам.

Недалеко от Боробудура находятся два других небольших сооружения ансамбля-чанди Павон и Мендуг, а также не менее знаменитый ансамбль храмов, известный под названием Лара Джонгранг или Прамбанан. Но рассказ об этом в следующий раз.

г. Джокьякарта, 1999 г.

Канарские острова (Путешествие во времени)

*Минутный стыд – спросить,
вечный стыд – не знать.
И легкая паника охватывает
тебя подобно тому чувству,
когда, что-то узнав, будто
приподнявшись повыше, видишь,
что горизонт отодвигается, и
непознанного еще больше...*

Мы летели из Касабланки (Марокко) через Мадрид на Тенерифе просто немного отдохнуть, хотя бы одну неделю после продолжительной поездки в Египет, Тунис и Марокко, и тогда даже не подозревали о том, что нам предстоит встреча еще с одним чудом света – Пирамидами Гуимара. Это был тот счастливый случай, когда говорят: «Не было бы счастья, да счастливый случай помог».

Нас встретили в аэропорту города Санта Круз де Тенерифе и разместили в пятизвездочном отеле «Grand Hotel Bahia Del Duque Resort». Экскурсии на Пирамиды Гуимара и по острову Тенерифе для нас организовала наша землячка Юлия и русскоговорящие гиды Ольга и Мария.

Канарские острова являются одной из 17 провинций Испании, расположены в Атлантическом океане, в 1500 км к юго-западу от побережья Пиренейского полуострова и в 115 км от берегов Африки – на широте Марокко и Западной Сахары. Семь островов, составляющие архипелаг, административно делятся на две провинции: Санта Круз де Тенерифе, которая включает острова Тенерифе, Ла Пальма, Гомера и Йерро, и Лас Пальмас, включающий острова Гран Канария, Фуертавентура и Лансароте. Тенерифе – самый большой остров Канарского архипелага со столицей Санта Круз де Тенерифе. Площадь Канарских островов – 7447 кв.км. Столицы – Санта Круз де Тенерифе и Лас Пальмас. Местное время отстает от времени Астаны на 6 часов. Канарские острова известны во всем мире как «острова вечной весны». Климат мягкий и умеренный в течение всего года. Среднесуточная температура в прибрежных районах, где расположены главные туристические курорты, 18 °С зимой и 29 °С летом. Купальный сезон продолжается круглый год.

ИСТОРИЯ И ЛЕГЕНДЫ

Говорят, что Канарские острова - это остатки опустившейся на дно Атлантиды, описанной древними греками. По легенде, Атлантида погибла из-за извержения вулкана. Канары - живописные острова вулканического происхождения, протянувшиеся дугой более чем на 500 км вблизи африканского побережья Атлантики, поражающие путешественников своим удивительным разнообразием и неповторимостью. Даже не окунаясь в историю, само присутствие Канарских островов всегда было легендой. Как легенда о тех мифических землях, лежащих за Геркулесовыми столбами (Гибралтарский пролив), которые можно увидеть при входе в Мрачное море. Многие классики говорили об этой земле, как о рае, Елисейских полях или садах Гесперид. Первые официальные свидетельства об островах уходят еще в I в.н.э., когда Плинию рассказал о том, как мавританским королем Жуба была отправлена морская экспедиция на острова. В подтверждение об этом приключении, ему в дар были привезены огромные собаки, от которых и происходит название архипелага Канар. До сих пор сохранились некоторые экземпляры одной из разновидностей этих преданных человеку животных, названных бардинос. В легендах и исторических повествованиях о Канарских островах всегда упоминался остров Тенерифе, который называли Nivaria (снежный), так как очертания горы Тейде, покрытой снегом, были видны за много миль.

До захвата островов европейцами, который длился почти в течение всего XV-го века н.э., острова были заселены племенами, вероятно северо-африканского происхождения с хорошо развитым религиозно-ремесленным характером. Эти племена позже были полностью истреблены европейцами. Осталась только память о них и построенные ими пирамиды. Древние Гуанчос, высокие и крепкие люди, проводили свое время, работая на полях, ловя рыбу и занимаясь скотоводством. Это была их основная деятельность. Кожу животных использовали для пошива одежды, молоко и мясо - основные продукты питания, они также добывали другие натуральные продукты, как мед, злаки, рыбу, фрукты. Это было уважаемое и образованное племя, разбитое на 9 королевств или «менсеятов», управляемых одним чиновником, имеющим совет личностей. Они разрабатывали и утверждали законы. Эти законы осуждали убийство, воровство, внушали уважение к женщинам и всегда исключали смертную казнь. Их простая одежда состояла из обработанной кожи, сшитой иголками из бараньих костей, увешанные бусами из камешек. Они верили в существование одного бога, восхищались могуществом сил добра и зла, учили своих детей лучшим принципам и уважению к старшим. Приход лета для них был всегда мотивом большой радости, включающей в себя песни и танцы, традиционные празднования Веньесмена, где проводились состязания в силе и ловкости, и борьба с дубинками.

ПИРАМИДЫ ГУИМАРА

Первая наша поездка состоялась на известную долину на Тенерифе – Гуимар. По своей сущности долина является сухой и неплодородной, но, благодаря усилиям жителей, она была трансформирована в богатый земельный участок, где выращиваются бананы, фрукты и овощи. Со смотровой площадки можно любоваться результатами гигантских усилий жителей долины в комбинации с природой. В долине Гуимар нас поджидала еще одна загадка острова - ступенчатые пирамиды Гуимара из камней прямоугольной формы. Непосредственно в Гуимаре было девять пирамид, из которых сохранились только шесть. В день летнего солнцестояния с платформы на вершине наибольшей пирамиды можно наблюдать двукратный заход солнца: солнце исчезает за горной вершиной, затем снова появляется, заходит за соседнюю вершину второй раз. У всех пирамид на западной стороне имеются лестницы, которые утром в день зимнего солнцестояния ведут точно к восходящему солнцу.

Недалеко от пирамид основан Парк Культуры под руководством знаменитого норвежского антрополога и путешественника Тура Хейердала. Он стал первым ученым, признавшим культурную значимость шести пирамид Гуимара на Тенерифе, после того, как некоторые местные жители обнаружили их существование. До этого момента пирамиды не подвергались исследованиям, так как они считались случайным скоплением камней, образовавшихся при обработке территории сельскохозяйственными рабочими. Хейердал приводит следующие аргументы:

1. В отличие от сельскохозяйственных террас, сложенных из валунов, пирамиды выстроены из вулканических пород.
2. Очертание террас исключительно четко, и создается впечатление, что они были размечены при помощи веревок, а каждый из камней лежит гладкой стороной наружу.

3. Большие угловые камни тщательно выточены, а скалистые выступы срезаны под стены.

4. Тщательно выстроенная лестница поднимается от горизонтальной платформы к плоской верхней части каждой из пирамид, покрытой гравием. Лестницы построены с западной стороны таким образом, что при подъеме восходящее солнце светит человеку в лицо.

5. Главный комплекс пирамид выравнивается по летнему и зимнему солнцестоянию, как и другие священные сооружения в различных точках мира (Египет, Мексика, Перу, Гватемала, Индонезия и т.д.).

6. Пирамиды Гуимара в конструктивных деталях имеют значительное сходство с другими пирамидами мира. Они должны стать культурным достоянием Канарских островов и подвергнуться исследованию учеными.

В 1990 г. старый друг Хейердала, норвежский судовладелец Фред Ольсен, предложил спасти пирамиды от разрушения и для этого создать Парк Культуры, а также Фонд Исследования Происхождения Культур (FERCO - Foundation For Exploration And Research On Cultural Origins), который получал бы часть финансовой выручки Парка для выполнения археологических проектов в разных частях мира.

При входе в Парк расположен Двор с драконовым деревом, откуда и начинается экскурсия. Дерево дракон-миллионер является настоящим культом в мире растений. Хотя в последнее время присутствие дерева дракона на Канарских островах несколько поубавилось, тем не менее, оно по-прежнему остается характерной чертой Тенерифе. Римляне были одними из первых, которые открыли лечебные качества свойства этого дерева. Считается, что сок древесины имеет волшебные целебные свойства против различных болезней эпидемического характера.

В начале экскурсии нам показали три настенных рисунка, изображающих, как в 1492 г. гуанчи, древние жители Канар с бородами и светлой кожей, препятствуют высадке испанцев на Тенерифе, затем испанцы пересекают Атлантический океан, отплыв с острова Ла Гомера. В Америке племена майя встречали их как своих древних богов. Рядом находится изображение Святой Марии с капитаном Христофором Колумбом. Поднимаясь по рампе, мы видим Папирусный пруд: тростник, который использовали древние жители острова для строительства своих кораблей, и Тура Хейердала в различных экспедициях по всем Океанам мира. Отсюда видны две из шести ступенчатых пирамид Гуимара.

Музей Дом Чакона (середина XIX в.) был перестроен под центр интерпретации для выявления существующего культурного параллелизма между цивилизациями Старого и Нового миров. В нем также располагается фонд FERCO. На входе мы видим репродукцию статуи Тиауанако в натуральную величину, найденную в Боливии (Южная Америка) в 1932 г. и представляющую Кон-Тики, бога Солнца времен доинков. По легенде инков, этот культурный герой-«иммигрант» привез цивилизацию в Анды до отбытия в страны Тихого океана. Инки его перепутали с испанским завоевателем Писарро, так как у обоих были бороды.

В первом зале расположены увеличенные репродукции картин бородатых людей из Мексики и Перу. Оригиналы были

найжены во время археологических раскопок и находятся в музеях Северной и Южной Америки.

Во втором зале выставлена карта подводных течений Атлантического океана. Слева расположены скульптурные изображения высаживающихся светловолосых мужчин, на которых

нападают индивидуумы с более темной кожей и волосами. Та же картина, что и на фресках предколумбового периода в Храме Чичен Итца на полуострове Юкатан (Мексика). Справа – светловолосые мужчины Канарских островов, воспроизведенные Торриани в 1590 г. Среди берберов (Марокко), и это изображено на первых римских фресках из Ликсуса (Атлантическое побережье Африки), также встречаются африканцы со светлой кожей и волосами.

В третьем зале выставлены папирусные лодки и показано их распространение по всему миру, а также модели ступенчатых пирамид, схожих с пирамидами Гуимара, и их расположение на планете. Ознакомились также с другими культурными параллелизмами по обеим сторонам Атлантического океана. Во дворе выставлены репродукции древней настенной живописи Канарских островов. Следуя далее по музею, мы узнали о конструктивных деталях пирамид Гуимара, их астрономической ориентации и археологических находках.

На выходе из музея расположена смотровая площадка, с которой можно любоваться общим видом главного комплекса пирамид. Оттуда спустились по лестнице и прошли в Аудиторию, где смотрели 15-минутный документальный фильм о различных ступенчатых пирамидах мира, а также фрагменты из документальных фильмов Хейердаля, в которых он рассказывает о результатах своих экспериментов с разными моделями лодок.

Выйдя из Аудитории, мы совершили круговую прогулку по парку, посетили сады, в которых представлены экземпляры канарской флоры и фауны. Прогулка позволяет также осмотреть шесть пирамид с различных перспектив. Затем направляемся в Палатки морской навигации, где выставлены

модели в натуральную величину папирусной лодки РА-II Тура Хейердаля, которая пересекла Атлантический океан из Африки до Америки, и лодки Китина Муньоза. Далее следуем во вторую палатку, посвященную Острову Пасхи, с многочисленными экспонатами.

ЭКСКУРСИИ ПО ОСТРОВУ ТЕНЕРИФЕ

Санта Круз де Тенерифе – столица острова с населением более 200 тыс. человек. Это современный город – космополит, жизнь которого протекает в приятных и уютных парках, между широкими авеню и дорогами. Порт имеет большое значение, как коммерческий узел между Европой, Африкой и Америкой, куда заходят корабли, несущие флаги всех стран мира.

Чтобы насладиться всей красотой бухты, мы поднялись по дороге, которая идет вдоль обрыва до самой вершины, где находится смотровая площадка. С этой точки хорошо виден пляж, распростертый прямо у наших ног, покрытый черными песками вулканического происхождения, и неисчислимо количество рыбацких лодок. От Санта Круз по горной дороге поехали на север острова, чтобы увидеть величественную панораму горного массива Анага и Ла Пунта дель Идальго, считающегося туристическим Мекке. На всем протяжении пути имеется ряд обязательных остановок на смотровых площадках и, наконец, попадаем на самую высокую точку – Круз де Хильда, откуда открывается прекрасная панорама на маленькое селение Маска, окруженное горными склонами с угрожающим видом. Нашему взору стали доступны также и силуэты острова Гомера. С этой точки высокогорья, спускаясь на машине, сразу заметили чувствительную разницу температуры. Смена субтропической растительности практически пустынными зонами способствует частому присутствию облаков. Огромная разница высот позволила нам наблюдать природный спектакль, когда море облаков как бы простирается прямо из-под наших ног в даль до горизонта. Вообразив, можно представить, что мы идем по нескончаемо хлопчато-серебряной поверхности, при этом даже не чувствуя веса собственного тела.

ЕЛЬ ТЕЙДЕ, ЛАС КАНЬЯДАС

Следующая наша экскурсия охватывает все самые интересные для путешественника природные заповедники острова. Продолжительность экскурсии 5 часов на личной автомашине с русскоговорящим гидом Ольгой.

Самые впечатляющие пейзажи Тенерифе, а может, и вообще на Канарских островах, – великолепные вершины острова и архипелага, – в кальдере Лас-Каньядас. «Лас-Каньядас» в переводе означает «ложбина», для которой характерны образования вулканического происхождения, геологи их назвали испанским словом «кальдера», – котел. Канарцы используют это слово применительно ко всем кратерам.

Вулканического происхождения остров имеет общую площадь, которая составляет 2057 кв.км со сложной и обрывистой поверхностью. Над маленькой территорией с невообразимыми высотами и низменностями возвышается гигантский пик Тейде, достигающий в высоту до 3718 м и являющийся самой высокой точкой на территории Испании. Северо-восточная часть острова пересекается огромной горной цепью Анада. Географическая структура и изменчивый пейзаж Тенерифе нам напоминают о его вулканическом происхождении, об этом говорит не только национальный парк Тейде, где загустевшая лава оставила причудливые фигуры и восхитительные пейзажи, но и также красные и черные пятна на почти вертикально обрывистых склонах, густо покрытых растительностью. Лас Каньядас - самый большой из двух кратеров вулкана - имеет двойной конус, а сам пик Тейде - этот величественный монолит - был восхвален жителями острова еще до предиспанских времен.

На территории кальдеры разместился самый большой Национальный парк Канарских островов и самая первая заповедная зона архипелага. Этот парк был основан 22 января 1954 г. Его площадь составляет 130 кв.км. В 1998 г. он был самым посещаемым Национальным парком в Испании. Его посетили свыше трех миллионов человек. На Тейде можно попасть с любой точки острова,

хотя самая лучшая и правильная дорога будет, если выезжать из Ла Оротова. По этой дороге мы проехали через рыбоводческое хозяйство Агуаманса и различные смотровые площадки, которые позволяют в ясный, безоблачный день любоваться всей панорамой острова. На высоте 2000 - 2500 м растительность, которую мы видели по пути, начинает уступать место лавинному пейзажу. Мы подъехали к Лас Каньядас, центр которого называется Сирко де Лас Каньядас, на нем возвышается огромный пик Тейде, окруженный каменными сопками.

У подножия Монтанья Бланка находится тропинка, по которой можно пешком добраться до Тейде и дойти до убежища Альтаvista, но и есть фуникулер, который Вас подбросит к кратеру, находящемуся всего лишь в двухстах метрах. Здесь, у самого носа Тейде ощущается в воздухе присутствие сульфатов, которые в принципе безопасны, но довольно четко напоминают о былых извержениях, последнее из которых имело место 25 лет назад. Старый пик находится на высоте 3100 метров, был сформирован во время извержения в конце XVIII в., Пико Кабрас находится в нижней части Тейде на высоте 2330 м. В сердце парка находится современный Парадор Националь, в четырех километрах от каменного нагромождения, названного Сапатос де ла Рейна. От Парадора можно осуществить большое количество экскурсий. Одна из самых ближних

экскурсий доставила нас на смотровую площадку Ла Рулета, которая разделяет Ракетес де Грасия и Вилье де Уканка.

И напоследок хочется отметить, что близко от Изанья, на высоте около 2400 м находится астрономическая обсерватория Тейде, оборудованная специально для изучения солнечной системы.

Пейзажи Тейде оставляют в памяти довольно сильное впечатление. С древних времен мореплаватели, бывавшие в водах, омывающих берега острова Тенерифе, были удивлены величием вулкана Тейде, силуэт которого виден за много морских миль до подхода к острову. Греческий историк Геродот, побывавший на всем побережье Африки, назвал его «Атлантом», а другие путешественники дали ему название «Небесной колонны».

МОРСКАЯ ПРОГУЛКА

Наш русскоговорящий гид Мария предложила нам совершить четырехчасовое плавание на старинном паруснике вдоль побережья острова, и мы согласились с удовольствием. Во время морской прогулки было очень интересно наблюдать за дельфинами и китами в открытом океане. Они в это время охотились на морских рыб, плыли буквально в 3-4 м от нашего парусника. Был даже момент, когда можно было их потрогать даже руками. Конечно, впечатления уникальные. И напоследок, раньше, чем закончить нашу морскую прогулку

вдоль побережья острова и вернуться в отель, мы посетили Парк с его впечатляющей пятикилометровой зоной отдыха, с океанариумом, где дают несколько сеансов в день с выступлениями дельфинов и аквариумом с веселыми и цветными рыбками различного происхождения.

Последние 4 дня посвятили пассивному отдыху на берегу Атлантического океана. пляж Арэна – это совершенное место для наслаждения южным теплом, возможность получить неповторимый солнечный загар, который будет так привлекателен дома. Для нас, естественно, с таким огромным количеством магазинов, желание оставить хотя бы один день для покупок, было

не более чем обязательно, даже для того, чтобы приобрести какие-нибудь типичные канарские изделия - сувениры, как память о своем счастливом пребывании на острове Тенерифе.

С таким огромным багажом отличных впечатлений мы вылетели домой по маршруту Тенерифе – Мадрид – Москва – Астана.

Тенерифе, 2005 г.

Монголия («Страна синего неба»)

Новой точкой моего путешествия по миру на этот раз стала Монголия - страна близкая и в то же время малоизвестная. Знакомство с ней было для меня своеобразным экскурсом в историю. Благодаря хорошо сохранившимся здесь уникальным памятникам, Монголия представляет собой настоящий музей под открытым небом.

В июне 2004 года наш самолет вылетел из московского аэропорта Шереметьево-2 в Улан-Батор. Здесь нас ждал мир поразительной природы, бескрайних степей и пустынь, кочевий и юрт. Монголия – один из последних нетронутых цивилизацией уголков планеты. Наше путешествие было коротким, но весьма плодотворным. Мы смогли увидеть летний дворец последнего Богда-хана, национальные парки и другие достопримечательности страны. Однако нашей главной целью было увидеть те места, где некогда проживали тюркские племена.

В древние века на территории Монголии создавались и исчезали государства кочевых племен: гуннов, огузов, тюрков, уйгуров. По всей Монголии рассеяны многочисленные каменные могильники, каменные плиты с надписями и рельефами,

каменные черепахи и каменные бабы – следы жизни этих народов. Около 280 лет назад были найдены самые первые надписи тюрков у реки Орхон, которые привлекли внимание ученых всего мира. Эти «светящиеся» памятники Бильге-кагану и Кюль-тегину – первые свидетельства тюркской письменности. На них коротко написано об истории, традициях, религии, армии, социальной жизни тюрков. Они находятся в 360 километрах от Улан-Батора, возле реки Орхон. Другой, не менее значимый памятник – Тоньюкуку – в 50 километрах на востоке от Улан-Батора. Эти три великих памятника в Монголии считаются орхонскими.

Сразу же по прибытии в Улан-Батор ранним утром, не заезжая в отель, мы отправились к памятнику Тоньюкуку, который находится в районе Баян Тсогт на реке Толе. Прибыв на место, мы увидели, что вся территория памятника огорожена металлической сеткой и строго охраняется. Но после того как охранники узнали, что мы из Казахстана, нас беспрепятственно впустили на территорию. Памятник Тоньюкуку представляет собой каменную глыбу высотой 2 - 2,5 метра, шириной 0,5 - 0,7 метров, на всех четырех сторонах которой имеются надписи.

Первая надпись Тоньюкука содержит тюркский текст из 35 строк, написанный коктюркскими буквами, а вторая состоит из 27 строк. Ученые утверждают, что дата возведения памятника и надписи – 720-725 гг. н.э. Надписи содержат исторические события, повествуемые также и в надписях Кюль-тегина и Бильге-кагана. Но человеком, повествующим об исторических событиях, является не Бильге-каган, а сам Тоньюкук. Описывая исторические события, Тоньюкук передает послание потомкам о единстве. Он также подчеркивает, насколько важно для правителей государства иметь ценных советников. Но явно, что в обеих надписях Тоньюкук представляет себя в качестве центральной фигуры государственных успехов. Он является человеком, назначающим кагана, ставящим задачи тюркскому народу побеждать в войнах. В гробнице Тоньюкука обнаружены расписные камни с алтарного стола, статуи, тасбабы, балбалы, плиты и т.д. Благодаря надгробным надписям нам теперь известны возрасты тюркских полководцев. Мудрый Тоньюкук родился в 646 году, сыновья Кутлуга: Бильге-хан – в 683 году, а Кюль-тегин – в 684 году. В 721 году им было 37-38 лет.

После осмотра памятника Тоньюкуку мы вернулись в Улан-Батор, а на второй день выехали в Каракорум. Путь к нему занял весь день, но оказался не менее интересным. По дороге мы видели дома отдыха и юрточные кемпинги. Юрту монголы сравнивают с белой розой. Со стороны она и впрямь как цветок в степи.

- Наши предки великочевой образ жизни, - рассказывает наш гид Б. Бундо, - в древних летописях нас называли людьми «войлочных жилищ». Так что, монгольская юрта имеет древнюю историю, насчитывающую около трех тысяч лет. В условиях кочевого скотоводства необходимо было легкое переносное жилище. Юрта служила жилищем не только простому народу, но и монгольской знати. Для особо торжественных случаев у монгольских ханов существовала огромная юрта, вмещавшая несколько сот человек,

называемая Большой Золотой Ордой, Большой Золотой Ставкой или Золотым шатром. Столбы и порог такой юрты были обиты золотом. Уже в XIII веке у монголов существовал обычай, сохранившийся и до наших дней, - ставить юрты дверью на юг. Жилища, установленные непосредственно на колеса – «черные телеги» или «черные кибитки» - получили свое название от цвета войлока, которым они были покрыты. О еще более грандиозных шатрах, существовавших у Хубилай-хана, сообщает Марко Поло. Шатер Хубилая, предназначенный для аудиенций, по его мнению, мог вместить более 1000 человек. С жизнью в юрте связано много обычаев. Нельзя при входе ступать на порог, сидеть, закинув ногу на ногу: это выражение непочтения к присутствующим. Почетное место гостя – напротив двери.

Заночевали мы в туристском лагере у Каракорума – древней столицы империи Чингис-хана. Жилье представляет собой типичные монгольские юрты. На следующее утро у нас был запланирован осмотр достопримечательностей Эрдени-цзу, Хархорина и посещение древней столицы уйгуров Карабалык, что в 45 километрах от Каракорума.

КАРАКОРУМ

До XII века монгольский народ не существовал как единое целое. Слово «монгол» до Чингис-хана не имело широкого распространения. Объединив монгольские племена и создав сильную конную армию с железной дисциплиной, Чингис-хан захватывает сопредельные с Монголией территории, а затем переносит свои захватнические войны на Запад и в Северный Китай. В результате возникла огромная империя, равной которой по размеру и силе еще не было в мире.

Единственным крупным городом, существовавшим в Монголии с начала XIII в., был Каракорум, о котором Европа узнала в 1246 г. от Плано Карпини, в 1254 г. от Вильгельма Рубрика, и в 1274 г. от Марко Поло. По китайским источникам, дата его возведения – 1220 г. Первоначально Каракорум представлял собой огромное скопление юрт и «черных» телег, расположенных на живописном берегу реки Орхон. Так описывал город Каракорум Марко Поло, когда служил в городе Ханбалык у Хубилай-хана. В центре

города возвышались ханские шатры и юрты. Возможно, что уже в это время появились и первые капитальные постройки. Город получил название Хара-Хорум («черный» лагерь), откуда произошло позднейшее название Каракорум. Во время походов в Китай и Среднюю Азию пленные мастера и ремесленники направлялись в Монголию, так как сами монголы, прирожденные кочевники, не имели навыков в строительстве капитальных зданий.

Наследник Чингис-хана - Угедэй-хан (1228 – 1241) достроил заложенную Чингис-ханом на Орхоне, в центре монгольских степей, столицу империи - г. Каракорум. В 1234 г. по приказанию Угедэй-хана в Каракоруме был воздвигнут китайскими мастерами ханский дворец, который располагался в юго-западной части города. В 1235 г. Каракорум был обнесен глинобитной стеной, до нашего времени дошедшей в виде невысокого вала, который окружает вытянутую с юга на север прямоугольную территорию длиной 2 и шириной 1 км. Центральная часть Каракорума была застроена каменными зданиями, образующими несколько улиц. Центральные кварталы города окружали площадки, предназначенные для размещения юрт.

Каракорум делился на две части: мусульманскую, где был расположен городской базар, и китайскую, где жили преимущественно ремесленники. Кроме того, имелся отдельный квартал, занятый казенными зданиями, в которых была расположена государственная канцелярия.

В городе находилось 12 храмов, в большинстве своем буддийских, но среди них были также две мечети и даже одна христианская церковь. Известно, что Чингис-хан рекомендовал своим преемникам не оказывать предпочтения никакой религии.

В 1256 г. в конце царствования Мункэ-хана в Каракоруме был воздвигнут огромный буддийский храм. В середине XIII в. Каракорум достиг апогея своего блеска и величия. К его стенам сходились нити мировой политики, здесь решались судьбы бесчисленного количества стран, народов и племен. К Каракоруму были проложены дороги от главнейших городов сопредельных стран. После смерти Мункэ-хана начинается постепенное угасание Каракорума. Хубилай-хан (1260 – 1294), изменив завету своих предшественников

– царствовать над покоренными народами из глубины монгольских степей, перенес в 1269 г. столицу империи из Каракорума в Ханбалык (Пекин). В 1271 г. он объявляет себя императором Китая, положив начало новой Юаньской династии.

В 1380 г. войска освободившегося от монгольского гнета Китая сильно разрушили Каракорум, хотя город частично продолжал существовать и позднее. Остатки города ко времени постройки в 1586 г. древнейших храмов Эрдени-цзу представляли собой развалины, из которых мастера Абатай-хана брали строительный материал. Каракорум можно назвать монгольским Карфагеном. Он был сожжен дотла, пав жертвой междоусобиц и распрей. Пепел давно развеян степными ветрами, а каменный фундамент пошел на сооружение монастыря Эрдени-цзу.

МОНАСТЫРЬ ЭРДЕНИ - ЦЗУ

В 1586 году Абатай-хан, основывая первый монастырь Эрдени-цзу, воздвиг храмы трех цзу, т.е. три здания. Окончательно ансамбль Эрдени-цзу сложился только к началу XIX столетия, когда по намеченной линии монастырских стен было воздвигнуто 56 субурганов (памятников в виде обелисков особой формы, которые служили своеобразной оградой монастыря). Храмы Эрдени-цзу представляют ценное культурное наследие монгольского народа. В них хранятся различные бурханы, рисунки, резьба по дереву, литье и скульптурные произведения божества, серебряная и бронзовая посуда, колокола, костюмы и маски для исполнения религиозных обычаев - ганджиры, и многие другие замечательные произведения, созданные руками монгольских скульпторов и искусных дарханов-ювелиров.

С 1965 года монастырь стал музеем, который ежегодно посещают множество зарубежных и отечественных гостей и туристов. И мы тоже вливаемся в разноязычный поток экскурсантов, отдыхающих в Хужирте. Туристы фотографируются на память у каменной черепахи – одного из четырех стражей города, символизирующих вечность.

Убранство храмов – это богатейшие реликвии, от произведений «шелковой живописи» до гигантских курильниц, некогда стоявших у входа в ханский дворец. А во дворе явно чувствуешь дыхание старины.

КОКТЮРКСКАЯ ИМПЕРИЯ

На следующий день рано утром мы выехали к монументу Кюль-тегина – памятнику, относящемуся к тюркской истории VIII в. н.э.

Коктюркская империя, отмеченная в истории под названием «Тюрк» господствовала в Центральной Азии между 552 – 742 гг. Основатель Коктюркской империи - Бумин-каган - правил народом «Turkuu», находившимся под властью государства Авар. В 551 г. он попросил руки принцессы Авар. Отвергнутый правителем Авар, он женился на принцессе из Табгача и объявил войну аварцам. После того, как одержал победу в 552 г., он прогнал их из Центральной Азии и стал первым Коктюркским каганом, известным под именем Каган II. Бумин-каган разделил страну на две части, западную и восточную.

Второй Тюркский каганат включал в свой состав кроме многочисленных тюрков (сами себя они называли «кок (голубые) тюрк»), еще уйгуров, басмалов и карлуков. Хотя они жили по соседству с тюрками, говорили на тюркском языке и были тоже кочевыми скотоводами, они отличались от тюрков стереотипами поведения, внутренней структурой и идеалами. Словом, цели, к которым они стремились, были иными. Тюрки несли в себе традиции походов и завоеваний, жесткой дисциплины в орде и отличались умением властвовать над другими народами. Уйгуры же мужественно защищали свои пастбища и свою независимость, не покушаясь на чужие земли. Тюрки охраняли свою культуру, уйгуры жадно впитывали чужие мировоззрения, кроме китайских. Тюрки любили побеждать, уйгуры – защищаться. Пути развития этих народов, а также близких к уйгурам карлуков и басмалов, были противоположными.

Китайцы в 630 г. захватили государство Восточного Коктюрка, а в 659 г. - Западного Коктюрка (Империя Тан). Казалось, что империя Тан, объединившая тюркский воинский дух, китайское трудолюбие и образованность, буддийскую силу воображения и табгачскую веротерпимость, вот-вот овладеет всей Азией, но случилось наоборот, тюрки в 679 г. восстали. Дважды тюрки были разгромлены, а их вожди погибли на плахе. Лишь третий вождь - Илтерис Кутлуг - одержал победу. В 693 г. Кутлуг умер, а престол унаследовал его брат Мочур с титулом Капаган-хан.

Капаган-хан показал себя незаурядным полководцем и выдающимся политиком. Он использовал государственный переворот в Китае, произведенный императрицей У, главой китайских шовинистов. Поскольку границу охраняли опальные тюрки, он переманил многих из них на свою сторону и принудил Китай к позорному миру. Но этот умный и энергичный хан очень плохо относился к своим племянникам, царевичам-сиротам (Могилян и Кюль-тегин). Он посылал их в самые опасные походы, явно надеясь, что они погибнут в бою и престол можно будет передать своему сыну, носившему титул Кучуг-хан. Хана поддерживала

сильная партия бегов, т.е. командный состав войска. Мудрый Тоньюкук был его советником. Казалось бы, положение сыновей Кутлуга было безнадежно, но когда мужество объединяется с талантом, то логика истории делает зигзаги, пусть короткие, но для персональных биографий вполне достаточные. Бытующее среди западных ученых мнение, что хан кочевого народа – деспот, произвол которого не ограничен, крайне ошибочно. Хана сдерживают традиция, общественное мнение и обычай, по которому хана нельзя сменить, но можно убить. Капаган-хан это знал. Поэтому опальные царевичи рисковали жизнью в боях, а не в ставке хана, который не смел бы их убить, но они каждый раз возвращались с победой. В 701 г. при Ыдук-

баше (Святой горе) Кюль-тегин лично взял в плен китайского воеводу и покрыл себя славой, а до этого тюрки разгромили тибетский экспедиционный корпус, который контролировал северные склоны Тянь-Шаня, по которому шел великий Шелковый путь – источник богатства для государства, контролирующего его. Но война на этом не кончилась. В 706 г. воевода империи Тан, Чага-сегун, был снова разбит Могиляном и Кюль-тегином в Северном Китае.

В 710 г. хан Согэ из «желтых» тюргешей, повел против тюрков войско, «подобное огненному вихрю». Тоньюкук с обоими царевичами немедленно предпринял контрнаступление, перешел через лесистые отроги Алтаин-нуру, переправился через Черный Иртыш, за одну ночь достиг р. Урунгу и, напав на спящих тюргешей, нанес им полное поражение, ушли только те, у кого были резвые кони. Хан Согэ попал в плен и был казнен по приказу Капаган-хана в 711 г. Развивая успех, тюрки двинулись на юг, но были остановлены арабами, рвавшимися на север. Только героизм Кюль-тегина позволил тюркам оторваться от превосходящих сил противника и отойти к Алтаю.

Несмотря на все победы, каганат был окружен врагами, которые даже в одиночку были сильнее его. Империя Тан, Тибет, Арабский халифат располагали по сравнению с тюрками, огромными армиями, но степь защищала кочевников от пехоты противников, которую всегда связывали обозы с провиантом и снаряжением. В 715 г. все покоренные племена восстали против Тюркского каганата. Карлуки, кидани, уйгуры, байырку стали защищать свою свободу. Тоньюкук был уже стар – ему было 70 лет. Спасать каганат пришлось Кюль-тегину. Он нанес поражение карлукам, потом – изгилям, потом – четыре побоища с уйгурами и, наконец, будучи оставленным ревнивым к славе Капаган-ханом на охране ставки, отразил набег карлуков, «заколол девять богатырей и не отдал орды», чем спас от смерти или рабства женщин и детей.

В это время Капаган-хан, командуя главными силами, разбил племя байырку на р. Толе. И надо же... после битвы хан ехал через лес и столкнулся с толпой разбитых байырку. Они стащили его с коня и отрубили ему голову. Наследником

Капаган-хана, вопреки закону, был назначен его сын, носивший титул Кучуг-хан (Малый). Кюльтегин привлек на свою сторону воеводу Альп-Эльэтмиша, казнил Кучуг-хана с советниками, а на престол возвел своего брата, как законного наследника престола, с титулом «Бильге-хан». Тот удивил свой народ несказанно: простил всех своих врагов, как политических, так и личных, а своему тестю – Тоньюкуку – вернул титул тархана и должность ханского советника. Кюльтегин получил командование всеми войсками. Так образовалась «могучая тройка»: хан – добр, полководец – храбр, советник – мудр.

Изменилась и политическая программа. И тут Тоньюкук наметил новую программу действий: победами вынудить у врага приемлемый мир, не доведя его до крайности. Но добиться этой цели можно было только путем отчаянной войны. Первую задачу выполнил Кюльтегин, к 722 г. победивший всех степных сторонников Китая. Вторую – решил Бильге-хан: «...я поднял к жизни готовый погибнуть народ, снабдил платье нагой народ, сделал богатым неимущий народ, сделал многочисленным малочисленный народ. Там, где верные эли и ханы, я творил добро. Живущих по четырем углам народы я всех принудил к миру... все они подчинялись мне». Третью задачу – китайскую – решил Тоньюкук. Если Капаган-хан утверждал, что воюет только против китайского правительства, но любит народ и приемлет китайскую культуру, то Тоньюкук противопоставил учениям Лаоцзы и Будды тюркскую культуру, как самостоятельную и равноценную.

Тюркам для развития культуры и экономики были нужны мир и независимость от Китая. Бильге-хан сумел добиться того и другого. Он отказался от завоеваний в Сибири, оставив свободу енисейским кыргызам. Спорные владения в Южной Джунгарии и Семиречье оставил за империей Тан. За торгошского хана выдал дочь «с большими почестями» (дочь торгошского хана вышла замуж за сына Бильге-хана тоже «с большими почестями»), а тибетскому царю отказал в военной помощи против Китая. Этими поступками он обеспечил своему народу двадцатилетний мир, покой и уважение соседей. Мир, достигнутый такими сверхусилиями, принес тюркам, кроме покоя, богатство. По договору 727 г., тюркам за условленное число коней ежегодно выдавалось 100 тысяч кусков шелка. Это значит, что шелк поступал в степь по демпинговым ценам, как замаскированная дань.

С 721 по 742 гг. был мир, а за 20 лет мира дети и внуки богатырей привыкли к очарованию степного приволья, безмятежному покою и интригам. Пока тяжелый груз тюркской традиции лежал на богатырских плечах Кутлуга и Тоньюкука, Бильге-хана и Кюльтегина, каганат процветал, вся героическая оборонительная война в течение 42 лет (681-721 гг.) была проведена по существу одним поколением. В 731 г. умер Кюльтегин, верный сподвижник своего брата. Установленный ему памятник показывает, что культура тюрков VIII в. ничем не уступала культурам других народов того же времени. Бильге-хан пережил своего брата только на три года. В 734 г. его отравил изменник, тюркский вельможа,

бывший послом в Китае и подкупленный императором Сюань-цзуном. Предатель и весь его род были казнены. При Йоллыгтегине (сын Бильге-хана) в тюркской ставке (орде) был порядок и покой, но уже в 741 г. начались интриги и борьба за власть с казнями и убийствами. Тогда в 742 г. уйгуры, карлуки и басмалы снова восстали... и покатались

тюркские головы по степной траве. Часть тюрков была перебита, часть – покорилась хану басмалов, и только вдова Бильге-хана, По-бег, собрала самых мужественных беглецов и увела в Китай, где их зачислили в пограничные войска. Только эти тюрки уцелели от резни. В 756 г. они оказались среди воинов Ань Лушаня и погибли вместе с другими повстанцами. Так исчез великий тюркский этнос.

Краткий экскурс показывает, как причудливо переплетаются судьбы людей, деятельных и патриотичных, с судьбами многих самостоятельных этносов, для нас более ценны биографии Бильге-хана и Кюльтегина, а также их соратников: мудрого Тоньюкука, Альп-Эльэтмиша и замечательной женщины По-бег, дочери Тоньюкука и жены Бильге-хана. Через биографии этих богатырей и мудрецов как бы просвечивается история не только тюркского народа, но и всех его соседей. После смерти этих гордых воинов в 731 – 742 гг., государство стало менее могучим и влиятельным. Вследствие постоянных волнений уйгуров, карлуков и басмилов, государство Коктюрков окончательно распалось.

С 745 г. Центральная Азия находилась под властью государств уйгуров, монголов, китайцев и т.д. Имена Бильге-хана, его брата и главнокомандующего Кюльтегина, главного визиря Тоньюкука были забыты, и первые официальные летописи Тюркской империи были обнаружены на памятниках Орхона только в конце XIX в. н.э.

СВИДЕТЕЛИ ИСТОРИИ

В честь 100-летия прочтения надписей турецкая Ассоциация Международной Кооперации в 1994 году подписала в Монголии договор о создании музея и мемориального туристического центра Бильге-кагана. Планы проекта включают в себя реставрацию памятников Бильге-кагану, Кюльтегину и Тоньюкуку, известных как Коктюркские памятники. Памятник Бильге-кагану, стоявший на своем первоначальном основании (фундаменте) более тысячи лет, но разрушенный на четыре части, был перевезен в склад в Хошу Тсайдам.

Все остальные экспонаты также перенесены в здания, которые будут переоборудованы в будущем в музей. В целях охраны памятников, будут установлены копии вместо самих оригиналов. Многие монгольские и турецкие ученые приняли активное участие в проекте, который осуществлялся непосредственно до 2004 года. Были получены подробные копии надписей, произведены археологические работы и изучение оригиналов. Важные археологические находки тюркской истории и культуры были обнаружены в 2001 году.

Коктюркские памятники имеют надписи с первыми историческими текстами, упоминающими слово «Turk» на их собственном языке. Надписи содержат информацию о тюркских

властях, несущих ответственность за свои земли, о народе, отношениях, образе жизни, распрях и обычаях. Кроме того, они информируют об отношении тюркского народа к истории, о политических и общественных взглядах тюрков. Памятники имеют надписи указов Бильге-кагана и его брата Кюль-тегина, предназначенные для народа. Бильге-каган и Кюль-тегин считаются самыми смелыми и учеными личностями. Они учили о необходимости смелости и знаний для того, чтобы управлять страной. Бильге-кагану, Кюль-тегину и Тоньюкуку воздвигнуты памятники с надписями с целью передать историю и культуру этого народа последующим поколениям. Первый алфавит, примененный в тюркской письменности, является руническим, известным на западе как коктюркский алфавит. Памятник Кюль-тегину, установленный в 732 г., является первым историческим памятником тюркской литературе.

Расшифровка надписей была выполнена с ориентиром на китайскую сторону надписей, и впервые Джордж фон Гобеланти перевел на немецкий язык китайскую сторону надписей Кюль-тегина. Когда Рэдлофф возвращался из путешествия, он заехал в Пекин в 1891 г. и перевел китайскую сторону надписей на русский язык. В это же время В. Томсен, член королевской датской исследовательской ассоциации, также работал над расшифровкой надписей. Он был первым, кто расшифровал часто используемое слово «tengi». Постепенно он смог расшифровать другие слова, такие как «Turk» и «Kol Tigin». Он разобрал систему коктюркского алфавита 25 ноября 1893 г. и официально заявил миру о своей расшифровке надписей 15 декабря 1893 г.

Памятник Кюль-тегину, расположенный в районе Хошу Тсайдам Архангай Аймага, был воздвигнут в 732 г. по приказу старшего брата Кюль-тегина - Бильге-кагана после смерти Кюль-тегина в 731 г. Эта прямоугольная надпись была одной из частей мавзолея Кюль-тегина. Высота ее достигает 3,35 м, ширина восточной и западной сторон - 1,32 м, южной и северной сторон - 0,46 м. На восточной поверхности этой серой мраморной надписи имеются 40 строк тюркского письма, на южной и северной сторонах - по 13 строк. На поверхности западной стороны находится надпись, выполненная китайскими иероглифами императора династии Тан. В своем послании китайский император восхвалял выдающуюся личность Кюль-тегина и важность мира. Надписи на восточной, северной и южной сторонах были сделаны Йоллуг-тегином, надпись на западной стороне была сделана генералом Жань, который был племянником китайского императора Хуань Цонг. На поверхности восточной стороны находится изображение

горной козы, которая, по поверьям, была общеизвестным символом тюркского народа, а сверху находится скульптура, изображающая волчицу, кормящую ребенка.

В течение последних 1300 лет памятник был значительно поврежден. Сторона, соединяющая восточную и северную стороны надписи, была повреждена от удара молнии. Первоначальным основанием памятника была каменная черепаха, после того как в 1911 г. оно было разрушено, памятник был установлен на основании, высеченном из гранитного алтарного камня.

Памятник Бильге-кагану был воздвигнут в 735 г. после смерти Бильге-кагана его сыном Тенри-каганом. Надпись Бильге-кагана имеет большие сходства в форме, структуре и содержании с надписью Кюль-тегина. Памятник находился на фундаменте в форме черепахи (в настоящее время фундамент разрушен), также как и памятник Кюль-тегину. Памятник высотой около 3,75 м. Восточная передняя сторона надписи содержит 41 строку текста, написанного коктюркскими буквами, а северная и южная стороны содержат 15 строк текста, написанного тоже коктюркскими буквами. В западной части имеется китайский текст как на надписи Кюль-тегина. В этих надписях человеком, рассказывающим о событиях и дающим советы, вновь является Бильге-каган (также как и в случае надписи Кюль-тегина). О событиях, произошедших после смерти Бильге-кагана, добавлена новая надпись. Автором надписи является Йоллуг-тегин. Южная сторона (10-15 строк) надписи содержит высказывания Тенри-кагана.

ДЛЯ ПОТОМКОВ

С 1997 года турецкими специалистами и работниками Министерства культуры Монголии были отреставрированы многие памятники, в том числе памятник Бильге-кагану. В 2000 г. при раскопках были найдены около 400 изделий из золота общим весом более 1400 г 916 пробы. В их числе: корона Бильге-кагана (26*10 см), украшения, одежда, посуда и т.д. Так же были найдены 1850 изделий из серебра общим весом более 25 кг, 995-999 пробы. В их числе: статуэтки двух оленей, посуда, украшения и т.д.

Все найденные украшения находились в сундуке, стоящем на листе железа. Сундук был обшит серебряными листами, обит бронзовыми гвоздями. Так же было найдено множество изделий из железа.

Все найденные сокровища отреставрированы и переданы в Национальный культурный центр и в Музей истории Монголии.

В настоящее время все памятники охраняются государством. Монгольской стороной подана заявка в ЮНЕСКО о включении памятников в список мирового исторического и культурного наследия.

Таким вот познавательным богатым стало для меня мое путешествие в Монголию - страну древней и богатой истории. Поздно вечером мы вернулись в Улан-Батор, а утром вылетели в Москву.

Улан-Батор, 2004 г.

Сказки Альгамбры

Я в молодости мечтал «Увидеть Альгамбру, и...». И вот счастливый случай, мы в Мадриде, а оттуда на машине в Гранаду, проехали 450 км по хорошей автостраде. Еще 40 км по шоссе № 323 – и нашему взору открывается Гранада. Сюда в 1238 г. отступили мавры под давлением реконкистов. Беженцы-мусульмане со всех уголков Испании обосновались на склонах холмов Альбайсин и Сакромонте (с XVI в. цыганский квартал). Шоссе Мадрид – Альпухарра - Гранада проходит через перевал Пуэрто-дель-Суспиро-дель-Моро. Как гласит легенда, Боабдиль, последний мавританский король государства Насридов, по дороге в ссылку именно здесь оглянулся и в последний раз со вздохом посмотрел на свою бывшую столицу - Гранаду.

Они подъехали к маленькой арабской мечети, превращенной сейчас в келью Святого Себастьяна. Табличка на стене гласит о том, что на этом самом месте Боабдиль отдал ключи от Гранады королю Фернандо. Они медленно проехали через небольшой мост в деревню, где несчастного монарха ожидала семья и слуги, которых он отправил сюда предыдущей ночью с тем, чтобы ни мать, ни жена не увидели его личного унижения и не подверглись обидному рассматриванию со стороны завоевателей. Печальная процессия царственных изгнанников проследовала дальше, они добрались до цепи пустынных и высохших холмов,

образующих предгорья Альпухарры. Содной из вершин этих гор несчастный Боабдиль бросил прощальный тоскующий взгляд на Гранаду; поэтому дорога, ведущая к вершине, известна по выразительному названию – «Склон слез». Скалистая вершина, которая слышала последние восклицания Боабдила, когда он обернулся, чтобы бросить последний прощальный взгляд, так и называется: «Последний вздох мавра». Покидая Альгамбру, ему казалось, что он лишается всей чести и славы своего рода и всех удовольствий жизни. И на этом же самом месте его страдания были усугублены упреками его матери, Айксы, той, которая так часто поддерживала его в минуты опасности и тщетно пыталась поднять в нем дух решимости, которым обладала сама. «Плачь, как женщина, - сказала она, - над тем, что ты не смог защитить, как мужчина». Слова эти принадлежали больше гордой царице, чем нежной матери. Наступил 1492 г.

Невольно задумываешься над совершенно особой судьбой арабских и мавританских испанцев, чье существование, само по себе, похоже на знакомую с детства сказку и, несомненно, представляет один из самых аномальных и, одновременно, великолепных эпизодов истории. Несмотря на то, что их господство было могущественным и продолжительным, мы едва ли знаем, как их называть. Они, казалось бы, - нация, но без законных земель и имени. Когда отдаленная волна Великого арабского нашествия в 755 г. дошла до берегов Европы, они, казалось, обладали энергией первого стремительного толчка в этом потоке. Завоевание, шедшее от Гибралтара до Пиренейских гор, было таким же молниеносным и блестящим, как победа мусульман в Сирии или Египте. И даже более того, если бы их не остановили на равнинах Тур, они бы обошли всю Францию, всю Европу с такой же легкостью, как и восточные империи, и их возрастающая власть сверкала бы сейчас в храмах Парижа и Лондона.

Отрезанные от своей родины, они любили землю, данную им, по их убеждению, Аллахом, и стремились украсить ее всем, что только может сделать человека счастливым. Положив в основу своей власти систему мудрых и справедливых законов, неустанно культивируя науки и искусства, способствуя развитию сельского хозяйства, мануфактурного производства и торговли, они постепенно создали империю, несравнимую ни с одной империей христианского мира, и окружили себя тем очарованием и тонкостью вкуса, которые отмечают арабские империи Востока во времена их наибольшего величия; они распространили свет восточного знания на покрытую мраком Западную Европу.

Города арабской Испании превратились в любимые места христианских ремесленников, где они могли усовершенствовать то или иное полезное ремесло. Бедные студенты из других земель стремились в университеты Севильи, Толедо, Кордовы и Гранады, чтобы познакомиться с науками арабов и сокровищами знаний древних; любители увеселительных наук оставались в Кордове и Гранаде, чтобы насладиться поэзией и музыкой Востока, а воины со стальными мечами с Севера спешили туда, чтобы усовершенствовать себя в грациозных упражнениях и куртуазных пассажах рыцарства.

И все-таки, мусульманская империя в Испании была не чем иным, как блистающей экзотикой, не пустившей постоянных корней в облагороженную ею почву. Отрезанная от всех соседей на Западе непреодолимым барьером различия в вере и характере и отдаленная морями и пустынями от своего народа на Востоке, она была изолирована. Все ее существование, хотя и галантное и рыцарское, было не чем иным, как постоянной длительной борьбой за возможность укрепиться на узурпированной ею землях.

Арабская империя в Испании была внешним постом, охраняющим Ислам. Полуостров являл собой огромное поле битвы, где завоеватели-готы с Севера и завоеватели - арабы с Востока сошлись и оттачивали свое военное мастерство, и где яростная храбрость арабов была, наконец, подчинена угрюмому и настойчивому мужеству готам.

Никогда не было такого полного истребления народа, как истребление мавров в Испании. Где они? Спросите у берегов Берберии (Марокко) и ее пустыни. Изгнанные остатки некогда могущественной империи исчезли среди африканских народов и прекратили свое существование как нация. Они не оставили после себя даже определенного имени, хотя в течение более 800 лет были самостоятельным народом. Дом, где они были приняты, который они занимали в течение восьми веков, отказывается признать их кем бы то ни было, только пришельцами и узурпаторами. Несколько разрушенных монументов - вот все, что осталось в доказательство их мощи и власти; как одинокие скалы, спрятавшиеся глубоко внутри страны, лишь они, возможно, могут рассказать о происшедших здесь событиях. Одной из этих «скал» является Альгамбра - мусульманская крепость в лоне христианских земель, восточный дворец среди западных готических монументальных построек, элегантно

напоминание о смелых, умных, очаровательных людях, которые завоевали эти земли, правили там и ушли оттуда навсегда.

По словам знаменитого специалиста по арабской культуре Гарсиа Гомеса: «Альгамбра – это не просто самый прекрасный, это лучше всего сохранившийся и самый древний из древних арабских дворцов во всем мире, дошедших до нас». Мавры Гранады считали Альгамбру чудом искусства, и между ними существовало поверье, что правитель, создавший ее, владел искусством магии или, по крайней мере, был сведущ в алхимии, при помощи чего и произвел огромное количество золота, потраченного при возведении крепости.

Цитадель и резиденция эмиров Гранады – Альгамбра – высится на гребне холма, отделенная от Медины и рабада рекой. Красноватый цвет стен объясняет название ансамбля Аль-Хамра («Красная крепость» от арабского «калат аль-хамра»). Укрепления Альгамбры восходят в XI в., тогда как дворцовые здания относятся к XIV и отчасти XIII вв. Это старинная крепость, или замок-дворец мавританских царей, откуда они управляли, по их собственному горделивому утверждению, этим зеленым раем и где сделали последнюю ставку на свою империю в Испании. Дворец занимает только часть крепости, стены которой, украшенные башнями, извилисто огибают вершину холма, образующего основу Сьерро-Невады, и возвышаются над всем городом. Во времена мавров, в пределах крепости могла разместиться армия в сорок тысяч человек, а иногда она служила пунктом укрепления.

Альгамбра была столько раз и с такой тщательностью описана путешественниками, поэтому я коротко расскажу о нашем визите туда.

На следующее утро по прибытии из Мадрида в Гранаду, оставив нашу гостиницу «Parador San Francisco», мы пересекли обновленную площадь Бибаррамбла, бывшую некогда сценой мавританских рыцарских поединков и турниров и являющуюся сейчас торговой площадью. Оттуда мы прошли вдоль Сакатин, главной улицы, которая во времена мавров была Большим Базаром, и где маленькие магазинчики и узенькие аллеи все еще имеют восточный характер. Эта улица ведет вверх к массивным воротам греческой архитектуры, построенным Карлом V и служащим входом во владения Альгамбры. Внутри находится крепость Алькасаба. Поднявшись по крутой тенистой дороге, мы подошли к подножию огромной квадратной мавританской башни, представляющей собой барбакана (постройка с подъемным мостом), через его главные ворота входим в крепость. Около нее мы встретили группу туристов из России и Казахстана. Ворота эти называются Воротами Правосудия, так как здесь во времена правления мавров свершалось правосудие, принимались моментальные решения, - будь это даже самый маленький повод, как требовала традиция восточных народов. Дальше портик и ворота формируются величественной арабской аркой в форме подковы. На центральном камне этой арки выгравирована гигантская ладонь, на замковом камне входа вылеплен гигантский ключ. Претендующие на некоторое знание магометанских символов люди утверждают, что рука – это знак учения, пять пальцев представляют пять главных заповедей Ислама, подтвержденных надписью: «Хвала Богу. Нет Бога, кроме Аллаха, и Магомет – пророк его. Нет иной власти, кроме Божьей», а ключ – символ веры; последний, добавляют они, был украшен блестящей эмалью, как было принято у мусульман, когда они покорили Андалусию, в противовес христианскому символу креста.

Пройдя через ворота, мы поднялись по маленькой дорожке, кружившей винтом между стенами, и вышли на широкую площадку внутри крепости, называемую Пласа де лос Альхивес, или площадь Цистерн. Площадь названа так, потому что под ней находятся большие резервуары питьевой воды, открытые маврами в скале и использовавшиеся для снабжения всей крепости водой. Здесь также находится колодец необычайной глубины, наполненный наичистойшей и наихолоднейшей водой, - еще один памятник тонкому вкусу мавров, неустанных искателей любой вещи в ее кристальной чистоте.

Напротив площади находится великолепный дворец, строительство которого начал Карл V, предполагавший затмить своим творением резиденцию мавританских царей. Несмотря на его грандиозность и архитектурные достоинства, дворец показался нам высокомерным чужеродным вторжением в Альгамбру, и, пройдя мимо него, мы вышли в простые, не бросающиеся в глаза ворота, открывающие перед нами мавританский дворец.

Перемещение наше было просто магическим, все проникнуто чувственным очарованием Альгамбры. Казалось, что в мгновение ока мы были перенесены в другие времена и в другой мир и проходили по сценам арабской истории. Невозможно выразить ту огромную разницу,

которая существует между видом крепости снаружи и тем, что предстало перед нашими глазами, когда мы вошли внутрь Альгамбры. Мы оказались на большом дворе, выложенном белым мрамором и украшенным по четырем сторонам легкими мавританскими колоннами. Двор этот называется Дворик Альберка (от арабского слова – «колодец»). В центре его находится огромный бассейн, или пруд, в котором плавают золотые рыбки, и который окружен изгородью из розовых кустов. Над всем этим возвышается величественная Башня Комарес (от арабского слова – «витражи»).

Пройдя дворик Альберка через арабскую арку, мы вошли в знаменитый Львиный дворик. В этом величественном здании нет другого такого уголка, который давал бы более полное представление о его первоначальной красоте и великолепии, чем этот дворик, ибо ничто не пострадало меньше, чем он, от разрушительного действия времени. В центре его находится фонтан, прославленный в песнях и легендах. Мраморные чаши фонтана все еще сверкают бриллиантовыми каплями, и двенадцать львов, поддерживающие их, выбрасывают свои хрустальные струи, как и в дни Боабдила (последний правитель Гранады). Из чаши, журча, стекает прозрачная вода, проделывая замысловатый путь по особым канавкам. Узор воды сливается с узором камня, и становится понятной арабская надпись на чаше: «Здесь то ли вода окаменела, то ли мрамор струится...»

По краю старинной чаши фонтана выгравирован прекрасный фрагмент касиды, посвященный поэтом Абенем Земреком Мохаммеду V, при правлении которого был построен Дворик со львами: «Не представляет ли этот сад, волей случая, творение, которое не имеет, по воле Господа Бога, себе подобных? Состоящее из жемчужин с мерцающим блеском, оно украшает свой пьедестал жемчужинами, для него излишними. По его сокровищам скользит серебряная река, не имеющая подобных по красоте своей белизны и блеска». Как гласит эта надпись, в те времена Львиный дворик был садом, изобиловавшим растительностью, в хрониках того времени его сравнивали с зеленым раем. Архитектурное решение дворика гениально. Достоинво восхищения совершенство его декоративного убранства. Это уникальное произведение искусства, отличающееся неповторимой красотой. Дворик устлан цветочными клумбами и окружен легкими арабскими аркадами изящной филигранной работы, опирающимися на 124 стройные колонны из белого мрамора, кое-где соединенных по

две или три. Архитектура, как и во всех других частях дворца, характеризуется более элегантностью, чем грандиозностью, и выявляет тонкий вкус ко всему изящному и предрасположенность к праздному наслаждению. Когда смотришь на сказочный узор колонн, окружающих дворик, кружево резного по алебастру орнамента, или на кажущуюся хрупкой резьбу на стенах, трудно поверить, что все это сохранилось через столько времени, несмотря на удары землетрясений, жестокость войн и мирное, хотя и не менее губительное, вредительство охочих до красоты туристов; всего этого достаточно, чтобы поверить народному поверью, говорящему, что крепость охраняется магическим заклинанием.

К залу примыкают личные покои султанов Назари и их обширной свиты: жен, наложниц и детей. Богато украшенный портик одной из сторон Львиного Дворика ведет в высокий светлый зал, выложенный белым мрамором, который называется Зал Двух Сестер. Его верхний купол в виде фонаря смягчает свет, льющийся сверху и облегчает движение свежего воздуха внутри. Нижняя часть стен зала инкрустирована красивыми мавританскими плитками, некоторые из которых украшены гербами мавров-монархов. Верхняя часть стен облицована тончайшей работы стуком; изобретенный в Дамаске, он состоит из длинных пластинок, отлитых по форме и искусно соединенных так, что они производят впечатление тщательно вылепленных руками рельефов и изящнейших арабесков, переплетенных с текстами из Корана и поэтическими строками, написанными арабским письмом. Эти украшения и купола богато позолочены, а промежутки между узорами обведены тонкими линиями глазури и других блестящих и стойких красок. У каждой стороны зала, в нишах, стоят отоманки и ложа, на которых сладострастные красавицы Альгамбры предавались созерцательному бездействию, так услаждающему жизнь восточных людей. Над внутренней частью портика находится балкон, сообщавшийся в прежние времена с женскими апартаментами. Сохранились решетчатые жалюзи, через которые темноглазые красавицы гарема могли, оставаясь невидимыми, с любопытством наблюдать за развлечениями внизу, в зале.

Невозможно любоваться этим залом, этим совершенным воплощением восточного, не испытывая постоянного легкого чувства, что ты находишься в арабской романтической сказке и что вот-вот увидишь белую ручку загадочной принцессы, манящую тебя с балкона, или черные глаза, сверкающие сквозь решетки. Здесь до сих пор чувствуется дух красоты, как будто бы вчера еще обитавший в этих стенах.

Напротив Зала Двух Сестер находится Зал Абенсеррахес, названный так в честь блестящих кабальеро из знатного арабского рода, которые были здесь вероломно убиты. Жуткая повесть о том, как семейство Зигриасов из рода Назаритов решило отомстить семейству Абенсеррахесов якобы за любовную историю, произошедшую между молодыми людьми из этих двух кланов. Зигриасы пригласили Абенсеррахесов на торжественный прием, но каждого вновь пришедшего ждал не праздник, а топор палача. Все отрубленные головы членов семьи Абенсеррахес сложили

в чашу фонтана, мрамор которого потемнел от крови. Некоторые сомневаются в правдивости всей этой истории, но наш гид Альберто показал нам даже ту самую дверцу, через которую их ввели, одного за другим, и белый мраморный фонтан в центре зала, где они и были обезглавлены. Он показал нам также большие красноватые пятна на полу – следы их крови, которые, по народному поверью, не смогут быть смыты никогда. Как трудно совместить древнюю легенду о жестокости и кровопролитии с мягкой и мирной окружающей действительностью. Все здесь, как будто бы специально, рассчитано на то, чтобы вызывать добрые и счастливые чувства, поскольку все вокруг – нежное и красивое. Свет невесомо льется сверху, через окно купола, украшенного и созданного, как будто колдовской рукой. Через широкую резную арку портала мы снова любуемся Львиным Двориком, сияющим на ярком солнце своими колоннадами и искрящимися своими фонтанами.

Увидев, что мы слушаем его внимательно и, похоже, верим ему, наш гид Альберто добавил, что по ночам на Львином Дворике часто слышен низкий неясный звук, напоминающий шепот толпы, а иногда и легкое позвякивание, похожее на отдаленное ляганье цепей. Согласно легенде, звуки эти исходят от духов умерщвленных Абенсеррахес, которые каждой ночью посещают место своих мучений и призывают небесную кару на голову своих палачей.

Все эти шумы производятся, возможно, булькающими и звенящими струями падающей воды, текущей под мраморным покрытием пола по трубам и каналам и предназначенной снабжать фонтаны; но я был достаточно осторожным, чтобы не выдать свою гипотезу нашему скромному проводнику по Альгамбре.

Дворцы Назари представляют три независимых монументальных комплекса: Мексуар, предназначенный для органов правосудия, дворец Комарес – официальная резиденция короля, и дворец лос Леонес, где находились личные апартаменты властителя.

С Львиного Дворика мы направились через Дворик Альберка, к Башне Комарес, названный так по имени арабского архитектора. Массивная башня, производящая впечатление величия и силы, возвышается и доминирует над всей крепостью, нависая над крутым склоном холма, обрывисто спускающегося к реке Дарро. Через мавританскую сводчатую галерею мы прошли в обширный зал, находящийся внутри башни и служивший ранее большим аудиенц-залом для мавританских монархов; именно поэтому он называется – Зал Послов, или Тронный зал. На нем все еще лежит отпечаток былого величия. Стены богато украшены звездами (более 8000 деталей), арабесками, сводчатый потолок (купол) из кедрового дерева изображает семь небес ислама, такой высокий, что в темноте его почти не видно, все еще отсвечивает богатой позолотой и блестящими красками в мавританском стиле. Над цоколем из цветных глазурованных изразцов вся поверхность стен покрыта стукowymi арабесками с надписями, восхваляющими Аллаха. По трем сторонам зала расположены глубокие окна, вырубленные в стенах огромной толщины, украшенных балконами, смотрящими вниз, в зеленую долину реки Дарро,

на улицы и монастыри квартала Альбайсин, господствующих над раскинувшейся в отдалении плодородной равниной.

Мы побывали также в других восхитительнейших помещениях, таких, как туалетная комната королевы, представляющая собой открытый бельведер в верхней части Башни, где жены султана наслаждались свежим бризом с гор и видом окружающего рая; уединенный маленький патио или сад Линдараха с его мраморным фонтаном, с его розовыми, лимонными и апельсиновыми кустами; прохладные залы и гроты, где сияние и зной дня умиряются и превращаются в загадочный свет и обволакивающую свежесть.

Одним из самых изысканных уголков Альгамбры является, бесспорно, бельведер Марадор де Дарача. Это помещение рассматривается как самое лучшее в гареме, оно отделано с изяществом и тонким вкусом, так же как и соседние помещения, которые занимала султанша. Само название этого бельведера – «И-аин-дар-айха» («глаза султанши»), – кажется, говорит о том, что он был создан для созерцания красивейшего пейзажа, простирившегося у ее ног, до самой долины Дарро. Окна в этом зале очень низкие, так как арабы, по традиции, обычно сидели на подушках на полу. Украшение стен настолько изысканное, такой необычной красоты, что напоминает тонкую чеканку по слоновой кости. Большинство надписей воспроизводят поэмы Абена Земрека.

Очень интересны дворцовые бани, расположенные к востоку от Сала де Комарес и по своей структуре напоминают римские термы. Из первого зала можно пройти во внутреннюю часть бань, отличающуюся красивейшей архитектурой, без украшений на стенах. Настил пола в этой части бани выполнен из белого мрамора, цоколи из изразцов, гладкие арки в форме подковы и своды украшены отверстиями в виде звезд.

Прекрасны сады Парталь, которые окружены интересными памятниками, силуэты которых, выполненные

в чисто арабском духе, отражаются в водах оросительного канала в центре. Самое значительное здание в этой части Альгамбры – это бесспорно, Парталь. Она возвышается в глубине садов, придавая величие пейзажу. Потолок галереи Парталь выполнен из дерева с украшениями в виде бантов, с оригинальным декоративным убранством. В центре находится купол, отделанный звездами, небольшими куполами и резными раковинами. С бельведера, находящегося на самой верхней части башни, можно любоваться красивейшей панорамой долины Дарро. Вся башня Эль Парталь пронизана духом меланхолических раздумий. Как гласит легенда, из этой башни сбежал Боабдиль, приняв решение бороться с отцом, Мулей Абул Хасаном, гранадским правителем, и причиной тому была несравненная красота Зорайи.

Еще одна башня – Торе де лас Инфантас (Башня Принцесс) связана, прежде всего, с легендами. Героинями ее истории стали принцессы Заида, Зорайда и Зорахайда, влюбленные в трех христианских узников. Торе де ла Каутива, построенная Юсуфом I, украшена тонкой работой по гипсу. Ее название напоминает о романтической фигуре Исабель де Солис, которая является той самой красавицей Зорайей, поэтическими легендами о которой пропитана вся атмосфера Альгамбры. Входные ворота – одни из самых величественных в Альгамбре. Легенда гласит, что отсюда вышел Боабдиль для сдачи дворца католическим королям, обратившись с прошением закрыть эти ворота наглухо и навсегда. В 1812 году войска Наполеона взорвали эту башню, впоследствии она была реставрирована.

После осмотра башен Эль Парталь и Торе де лас Инфантас мы прошли в Хенералифе – летнюю резиденцию Насридов, где наибольший интерес представляют сады с бассейнами и фонтанами. Дворец и сады Хенералифе расположены на склонах горы Соль, откуда открывается великолепный панорамный вид: долины рек Дарро и Хениль с величественным видом города Гранады. Ранее это было место для отдыха монархов Гранады, и его название происходит от арабских слов «Хеннай-Алариф» - «Сад Аларифе». Дворец был построен в середине XIII в., а его настоящее декоративное убранство относится к 1319 году, ко временам Абул Фалид Измаила, и является, следовательно, непосредственным предшественником характерного для Гранады искусства.

Здание окружает чудесный дворик – Патио де ла Асекиа. В центре проходит канал, обрамленный ансамблем небольших фонтанов, с двумя каменными чашами по краям. Объединяющими элементами этого ансамбля является вода и природа. С одной стороны дворика открывается вид на стену с восемнадцатью стрельчатыми арками, выходящими на современную галерею над нижними садами.

Из этого сада прошли в Кипарисовый дворик с великолепными столетниками кипарисами, давшими ему название. По широкой лестнице прошлого века можно подняться в верхнюю часть садов, где находится одна из самых прекрасных лестниц Хенералифе, носящая название Лестницы воды – Эскалера дель Агуа. Она выполнена в арабском стиле и состоит из трех пролетов. Сплетение ветвей лавровых деревьев и орешника образует природный свод,

укрывающий лестницу. Ее обрамляет парапет, по которому стекают журчащие струи воды.

Сады расположены так, что отсюда открывается прекрасный вид на Альгамбру. В самой южной части садов построен театр под открытым небом, с великолепными естественными декорациями, для проведения Международного фестиваля музыки и танца Гранады.

Альгамбра сейчас превратился в один из самых известных музеев мира. Однако, находясь на самом оживленном пути современного туризма, Альгамбра смотрит на нас – всезнающих и всемогущих современников начала XXI века – с легкой снисходительной улыбкой вечности, неразгаданной тайны и вековой мудрости. Она хранит связь времен, в ней мы чувствуем бессмертие, потому что душа ее хранит воспоминания обо всех, прошедших по дворцам, по садам и цветникам.

Наше расставание с Альгамброй было грустным. Ближе к вечеру мы выехали в Мадрид и доехали до места, где дорога поворачивает в горы. Там мы остановились, чтобы бросить последний взгляд на Гранаду. С холма, на котором мы стояли, открывался чарующий вид на долину, город и окружающие горы. Это было в противоположной стороне от «Склона Слез», известного по «Последнему Вздоху Мавра». Сейчас я мог лучше понять несчастного Боабдила, произносившего последнее «прости» тому раю, который он оставлял позади, обозревая горькую каменистую дорогу, ведущую его в изгнание. Лучи заходящего солнца, как всегда, покрыли красноватые башни Альгамбры меланхолическим светом. Я смутно смог различить стены Башни Комарес, густые рощи и сады вокруг города были щедро позолочены последним солнечным светом, а над долиной висела пурпурная дымка летнего заката. Все казалось прекрасным, но слишком трогательным и печальным для прощального взгляда. Мы унесли Альгамбру в своих воспоминаниях во всей ее красоте. С этими мыслями мы продолжали свой путь в горы. Еще чуть-чуть, - и Гранада, и Альгамбра были скрыты от нашего взора. Так закончилось одно из самых упоительных мечтаний моей жизни.

Мадрид – Гранада, 2005 г.

Тунис

*«Посмотри на каплю росы, -
сказал мудрец, -
в ней отражается мир».*

Тунис – самая маленькая и самая восточная из стран Магриба, к которому кроме него относятся Алжир и Марокко. Все те, кто пытался захватить прибрежные территории Средиземного моря в течение 3 тыс. лет, пробовали свои силы и в Тунисе: финикийцы, римляне, вандалы, арабы, норманны, турки и французы разрушали и строили в Тунисе. Но лишь немногие оставили свой след в стране: Рим, создавший сельское хозяйство, Багдад, обративший страну в мусульманство и принесший арабскую культуру, Стамбул, придавший блеск архитектуре Туниса благодаря мастерству своих зодчих, и Париж, принесший французский язык и европейскую систему образования. Это страна с богатым историческим наследием, именно здесь находятся одни из сохранившихся наилучшим образом городов римских колонизаторов. Поселения местных пещерных людей и белые соляные постройки известны теперь по фильму «Звездные войны».

Ландшафт на севере Туниса чрезвычайно близок к южноевропейскому. Более «африканским» пейзаж становится в центральной части Туниса, где горные цепи (продолжение Атласских гор на восток) переходят в скудный степной ландшафт. Во времена римлян оливковые рощи и зерновые культуры обеспечивали здесь довольно высокий уровень благосостояния. Сегодня же в экономике Туниса большое значение имеют, кроме оливкового масла, добыча фосфатов, экспорт фиников и коры пробкового дуба и т.д. Бурно развивающийся туризм – вторая важнейшая отрасль экономики Сахеля. На курортах Туниса в 2004 г. побывало более 5 млн. человек.

Примерно в середине страны, протяженность которой с севера на юг составляет 900 км, начинается дальний и жаркий юг. Это страна солончаков, оазисов и обширных пространств, покрытых песчаными дюнами. В горной стране – Дахаре – нашли свое последнее пристанище берберы – коренные жители Туниса. Скудные осадки и тонкий плодородный слой почвы существенно ограничивают возможности развития сельского хозяйства в этом регионе. На запад от Дахара простирается Большой Восточный Эрг – настоящая песчаная пустыня, какие изображают на картинах. Экономику этого региона

определяют открытые на крайнем юге страны месторождения нефти и газа и финиковые плантации в оазисах. Далеко на юг – гигантские барханы, знаменующие начало песчаного царства пустыни Сахара.

Из 9 млн. тунисцев две трети живут на плодородных землях северной и центральной областей Туниса. Из них около 2 млн. – в самом Большом Тунисе. Вследствие арабского завоевания и последующего проникновения на эту территорию арабских кочевников со временем произошло слияние берберов, коренных жителей Туниса, и арабов. Сегодня лишь около 50 тыс. настоящих берберов живут на юге страны. Только в немногих анклавах говорят на берберском диалекте, и то всегда с примесью арабского и французского – двух языков межнационального общения в Тунисе. Несмотря на ощутимые культурные отличия, Тунис считается самой европеизированной страной Северной Африки.

Местная кухня – это искусное смешение арабских, французских, берберских, итальянских и турецких кулинарных традиций, приправленное вездесущим острым чили – соусом под названием харисса. Стандартное блюдо – кускус, подаваемый с мясом или рыбой.

Освобожденный от французской зависимости в 1957 г. Тунис стал президентской республикой. До 1987 г. страна находилась под единовластным управлением «вождя» движения за независимость, президента Хабиба Бургибы. Оппозиционные партии, хотя и были разрешены, постоянно встречали препятствия в своей деятельности. Искусно манипулируя законом о выборах, Бургиба исключал какое-либо влияние оппозиции и, опираясь на основанную им партию (Новый Дестур), правил единолично. В 1987 г. премьер-министр и народ Туниса вынудили его уйти в отставку.

Тунис можно смело назвать музеем под открытым небом. Уникальное местоположение Туниса на пересечении торговых путей привело к тому, что в этой небольшой стране были созданы и прекрасно сохранены великолепные памятники древней истории и архитектуры: великий Карфаген и Римские термы, один из лучших сохранившихся древнеримских амфитеатров и великолепная резиденция французского посла, необыкновенный сине-белый город. Сиди - Бу - Саид, храм Меркурия и древний город Тубурба - Маджус. Никого не оставит равнодушным экскурсия в пустыню Сахару - на джипах или на верблюдах - с посещением жилищ коренных народов Туниса - берберов.

4 апреля 2005 г. мы (супруга Кумыс Бейсековна и наш менеджер Сергей Волков) прилетели из Каира в аэропорт г. Тунис. Нас в аэропорту встретил наш русскоговорящий гид Чухри. Наша программа – за 5 дней проехать по маршруту Тунис – Дугга – Кайруан - Дуз – Эль-Джем – Тунис, примерно 2000 км, а 9 апреля должны вылететь в Касабланку (Марокко).

ПАРИЖ СЕВЕРНОЙ АФРИКИ

Первый город на нашем маршруте – это Тунис. Столицу государства Тунис – город Тунис часто называют Парижем Северной Африки, поскольку он поразительно похож на средиземноморскую европейскую страну, с той только разницей, что здесь можно найти такое, чего не отыщешь в Европе.

Город расположен между мелководной Тунисской бухтой, соленым озером Себка Эс-Седжуми и холмом Бельведер. На берегах Тунисской бухты раскинулась цепь пригородов, образующая вместе с городом Большой Тунис. Ядро города Тунис – Медина, арабский Старый город с его торговыми улочками, еще относительно недавно, вплоть до французской оккупации, была окружена крепостной стеной. Вокруг Медины - французская администрация с конца XIX в. начала строить новые кварталы, что, в конечном счете, и придало Тунису облик современного европейского города, в котором вместе с тем очарование Востока удачно сочетается с удобствами современной городской жизни.

Когда в 814 г. до н. э. финикийцами было основано поселение Карфаген, уже существовал и поселок Тунис. Все последующие столетия Тунис разделял изменчивую судьбу своего старшего брата, в том числе и его трагедию. И во времена римского владычества, и во времена его захвата вандалами и византийцами Тунис также находился в тени Карфагена. Впервые чаша весов склонилась в его сторону после арабского завоевания. В 894 г. н. э., при правлении династии Аглабидов, Тунис первый раз стал столицей, во второй же раз стал ею в 1160 г. при династии Альмохадов после перерыва, в течение которого при Фатимидах главным городом Туниса была Махдия. Далее, при династии Хафсидов (1230 – 1574 гг.), город переживает период самого пышного расцвета.

В 1534 г. Тунис оказался в руках турецкого корсара Кейра Эд-Дина по прозвищу Барбаросса, а год спустя был завоеван германским императором Карлом V. Затем в течение сорока лет город переходил то к османцам, то к испанским Габсбургам. В конце концов, Тунис оказался под турецким господством, что номинально продолжалось вплоть до 1921 г., несмотря на установление французского протектората в 1881 г.

Когда-то побережье Туниса имело весьма дурную репутацию из-за множества бесчинствовавших в этом регионе пиратов, сегодня же мы находим здесь неповторимое сочетание истории, культуры и архитектуры. Тунис – хозяйственный и политический центр страны, здесь располагается штаб-квартира Лиги арабских стран, а до июля 1994 г. здесь размещалась резиденция Палестинского фронта освобождения.

Авеню Хабиба Бургибы – главная улица Туниса, пересекающая восточную часть Нового города между Тунисской бухтой и Мединой. Стоящий перед ними памятник тунисскому ученому Ибн-Кальдуну словно приоткрывает дверь в Тунис мечетей и медресе. Широкий бульвар сужается, переходя в узкую, перекрытую несколькими аркадами улицу Rue de France, ведущую к Баб-Эль-Бахр, морским воротам Медины.

В СЕРДЦЕ МЕДИНЫ

Сердцем города до сих пор служит 1300-летняя арабская Медина (старый город) с узкими улицами, пестрым восточным базаром и сувенирными лавками. Пройти по ней приятно (гораздо меньше давки, чем при походах на базар), а прохладные аллеи освежают гораздо лучше, чем в иных городах Северной Африки. Эта часть города, словно давным-давно замерла во времени. Переплетаются кривые улочки и переулки, сверкают белизной одно-двухэтажные дома с плоскими крышами. Старый город почти весь день торгует. Лошади, ослы, мулы, верблюды, тесня грузовики и «пикапы», развозят тюки и ящики. Тут же, на улицах, заключаются сделки.

Мы начали свою прогулку с Bab Bhar – старинных морских ворот на площади Place de Victoire недалеко от беленого здания в новомавританском стиле – Британского посольства. Улочка, левая из тех двух, которые начинаются от Морских ворот Медины, проходит через представляющую основной интерес для туристов часть района и ведет к мечети Оливы.

Мечеть Оливы – духовный центр Медины. Первый камень в основание мечети был заложен в 732 г. н.э. Легенды рассказывают о чудесной оливе, на месте которой была построена мечеть. Под стенами мечети археологами был обнаружен фундамент римского форума. Для ритуальных омовений в этой мечети используется только дождевая вода, которая собирается в специальных цистернах.

Обращает на себя внимание очень красивый купол мечети. Мечеть окружают многочисленные медресе. Здесь в XIV в. работал знаменитый тунисский просветитель Ибн-Кальдун, которого называют «отцом социологии». Немусульмане только с балюстрады могут взглянуть на внутренний двор, окруженный колоннадой, и на облицованный изразцами четырехгранный минарет, который находится на одной оси с михрабом. Нам в этом отношении, конечно, повезло, мы вошли в здание. Аркады и отделанный искусной резьбой потолок молитвенного зала опираются на мраморные и гранитные колонны, заимствованные из построек римского Карфагена. Отсюда начинается мало посещаемая туристами часть Медины. Интересные детали: двери многих домов выходят в находящиеся за домом тупики. Через ажурные кованые решетки своих домов женщины могут наблюдать за происходящим на улице, оставаясь при этом незамеченными. На массивных порталах укреплены дверные молотки, предназначенные, соответственно, для мужчин, женщин и детей, что позволяет определять по их ударам, кто же пришел.

Через два квартала находится дворец бея Османа, который правил в XVII в. и приобрел известность благодаря своей дочери Фатимы, по прозвищу Азиза («любимейшая»), славившейся благотворительностью. Многие из того, что ее отец привозил из своих пиратских походов, Азиза раздавала бедным. Здание представляет собой прекрасный образец мавританской архитектуры с характерной отделкой стен черным и белым мрамором.

МУЗЕЙ БАРДО

Музей Бардо – это Национальный музей Алаун, а музеем Бардо его называют по имени дворца, в котором он расположен. Это самый большой музей стран Магриба. Он был основан в 1882 году. Сам музей стал достопримечательностью сравнительно недавно – лет 60 назад. До этого Бардо был одной из трех резиденций тунисского бея – его, так сказать, Зимним Дворцом.

Это место, которое хранит исторические ценности всех эпох тунисской истории: Карфагена, пунической эпохи, христианской, арабо-мусульманской, а также бронзовые и мраморные древнегреческие предметы, найденные во время подводных экспедиций. В великолепном дворце, в 4 км к западу от центра города, перед нами предстал древний мир: от орудий каменного века, принадлежавших древним капсийдам (Капса-город и область в Нумидии), и обращенных к пунийским богам заклинаний, высеченных на древних надгробиях, до изящнейших римских мозаик, представленных в таком изобилии, что мы даже при крайнем напряжении сил смогли посмотреть лишь их малую часть. В этом музее собрана самая яркая и большая в мире коллекция римской мозаики, где изображены сцены из жизни древних римлян. Позже, когда проехали по стране с посещением руин бывших римских городов, неоднократно восхищались красотой этих мозаик.

КАРФАГЕН

Следующий наш маршрут проходил по пригородам столицы и предусматривал как посещение раскопок в Карфагене, так и знакомство с поистине средиземноморским великолепием роскошных вилл и арабских дворцов в Сидибу-Саиде. Картаж-Саламбо представляет собой тихий, застроенный виллами зажиточных тунисцев квартал. На этом месте находился легендарный античный Карфаген. Этот древний город и государство, существовавшее в VII – II вв. до н.э., основала тирская (Ливан) царица Эллиса, по легенде, очертив с помощью бычьей кожи, разрезанной на узкие полоски, будущую территорию города. От пунической эпохи остались порты, остатки улиц, городских сооружений и тофет.

Согласно сведениям из античной истории на этом тофете приносили в жертву мальчиков-первенцев покровителю города - богу Ваалу-Хаммону, а начиная с V в. до н.э., и богине Танит. В ходе раскопок на территории пунийских захоронений археологами было обнаружено около 50 тыс. урн с останками младенцев. На восстановленных надгробных плитах можно различить высеченные резцом символы богов, серп Луны и стилизованную женскую фигуру с поднятыми руками – символ богини Танит, а также солнечный диск – символ Ваала-Хаммона. Недалеко от тофета находятся гавани Карфагена, которые позже служили и римлянам: торговая гавань на юге и военная на севере. В этом городе родился и жил Ганнибал.

Ганнибал – легендарный полководец древности, сын Гамилькара Барки, видного военного деятеля Карфагена. В возрасте 9 лет Ганнибал дал клятву не прекращать борьбу против Рима. Молодой Ганнибал постигал науку военного командования в Испании, где и возглавил позднее Карфагенские войска. Осада и взятие в 219 г. до н.э. карфагенянами города Сагунта (недалеко от нынешней Валенсии) послужило началом Второй Пунической войны. Ганнибал с войском, включавшим и легендарных боевых слонов, двинулся в сторону Италии. Достигнув земель нынешней Франции, Ганнибал решил совершить обманный маневр, и перейти Альпы. Есть знаменитое его изречение: «Перейти или не перейти Рубикон» (это речка на севере Италии). Дорога, проложенная воинами Ганнибала, продолжала существовать еще во II в. н.э. и носила имя полководца. Во время тяжелейшего перехода погибли тысячи воинов, но Ганнибал все-таки достиг Италии. В течение последующих лет карфагенские войска все же потерпели несколько поражений от римских легионов, не удалось Ганнибалу захватить и тщательно укрепленный Рим.

В 203 г. до н.э. карфагенскому правительству пришлось отозвать Ганнибала из Италии, чтобы отразить вторжение римлян. Римляне победили карфагенян в битве под современным Карфагеном и последним пришлось всерьез задуматься о спасении своего военно-морского флота. Ганнибал вынужден был скрываться в различных государствах на территории современного Среднего Востока, но когда римляне окружили одно из пристанищ и потребовали выдачи полководца, он принял яд. Карфаген был окончательно покорен в 146 г. до н.э. – эта дата считается началом римского права.

ПУНИЙСКОЕ НАСЛЕДИЕ

Объекты пунической материальной культуры погребены под мощными культурными слоями Рима, Византии. Если археологи в основном могут идентифицировать строительные методы пунийцев и в состоянии составлять планы их городов или храмов, то, столкнувшись с вопросом об образе жизни и характере этого народа, они вынуждены просто-напросто сложить оружие. Исходя из современного уровня знаний, ответить на вопрос о том, каковы же были пунийцы, объективно не представляется возможным. После покорения Карфагена Рим весьма тщательно истреблял все пуническое.

Горели библиотеки, из пунийской эпохи не осталось ни одного письменного памятника вплоть до восхваляющих божества надписей на тысячах надгробий.

При раскопках в так называемом пунийском квартале под римскими сооружениями были обнаружены пунийские водопроводы, исследования которых показали, как хитроумно осуществлялось водоснабжение высоких, даже шестиэтажных домов. В начале нашей эры римляне разровняли место, где находились руины разрушенного в 146 г. до н.э. Карфагена, поставили вокруг холма подпорные стенки и на его увеличенной таким образом плоской вершине соорудили Форум. Находки, сделанные при раскопках, сейчас демонстрируются в Национальном музее Карфагена.

РИМСКИЕ ТЕРМЫ

Древнейшие бани – римские термы. Они состояли из нескольких отделений: для раздевания и отдыха после бани, отделение с бассейном для первого омовения, затем помещение для мытья теплой и горячей водой. После него – для сухой парной и влажной бани. Обогрев парильных отделений производился печами, которые отапливались нефтью.

У древних римлян буквально существовал культ бани. Здороваясь при встрече, римляне вместо приветствия спрашивали: „Как потеешь?“ В бане они не только мылись, но и вели беседы, рисовали, читали стихи, пели, устраивали пиршества. При банях имелись комнаты для массажа, площадки для физических упражнений и спортивных состязаний, библиотеки. Богатые римляне посещали баню два раза в день.

Как частные, так и общественные римские бани (термы) отличались исключительной роскошью – драгоценный мрамор бассейнов, серебро и золото рукомоильников. К концу I в. до н. э. в Риме было построено 150 общественных бань. Помещения для потения разогревались так же, как в современных русских банях и финских саунах: в углу печь – жаровня, на бронзовой решетке – камни над раскаленными углями. Имелись также помещения с сухим и влажным паром.

Наибольшее внимание туристов в Карфагене привлекают термы императора Антонина Пия. Термы

построены между 146 и 162 гг. н.э. в восхитительном месте у моря. Они были самыми большими в Римской империи после термы Траяна в Риме. Аристократия Карфагена встречалась здесь для отдыха, купания и деловых разговоров. Видимые еще сегодня подпорные стенки принадлежат подвальным помещениям, где размещалось оборудование, и находились слуги. От самого здания сохранилось только несколько массивных мраморных сидений и колонн. Рядом с термами находился летний дворец беев – сегодня резиденция президента Туниса. Напротив, в Археологическом парке, стоит образцово отреставрированный и украшенный роскошной мозаикой дом римского аристократа.

СИДИ-БУ-САИД

Через 15 км мы на машине поднялись высоко над тунисской бухтой и оказались в очаровательном Сиди-Бу-Саиде. Свое название он получил в честь святого Бу-Саида Халафа Эль-Беджи, который выбрал это место, чтобы в тиши предаться медитации. Марокканец по происхождению, святой Бу Саид проповедовал суфизм - мистическое течение в исламе. Этот практикующий аскет мог по преданию напрямую общаться с богом. А также обладал другими сверхспособностями - например, помогать больным без подсобных медицинских средств. Поэтому спокойно уединиться в этом живописном месте ему, разумеется, так и не удалось, потому как многочисленные больные и увечные потянулись к нему длинной чередой. Приходили к нему и ищущие духовного совершенствования - за советом и руководством, а когда святой отошел в мир иной, на месте его смерти была построена мечеть.

Белый и голубой – основные цвета домов, которые уже в начале 20-х гг. по инициативе британского барона Эрланжера были взяты под защиту как исторические памятники. Круто поднимающаяся вверх главная улица ведет мимо галерей и сувенирных лавочек к кафе «Натт», наверное, самому знаменитому кафе Туниса благодаря акварели Огюста Макке «Вид на мечеть». Здесь мы заказали себе чашку чая с мятой, а рядом сидели невозмутимые местные жители, покуривающие кальяны. Чтобы увидеть, как жили в начале столетия на экзотическом востоке, посетили частный Музей-дом арабского аристократа. В доме царит атмосфера истинно восточного великолепия.

Расположенный на горе город был маяком для древних мореплавателей. В центре его находится крепость – Рабат, построенная арабами в средние века для защиты от крестоносцев. Христианам был закрыт доступ в город до 1820 г. Живописность города поддерживается муниципалитетом, домовладельцев штрафуют, если они ежегодно не белят дома и не красят окна и двери голубой краской. На улицах растут апельсиновые и лимонные деревья. Со смотровой площадки открывается замечательный вид на Тунисский залив, президентский дворец и Карфаген. Сейчас Сиди-Бу-Саид – любимое

место художников, писателей и представителей тунисской и европейской богемы.

ДУГГА – ТУНИССКАЯ ШВЕЙЦАРИЯ

Из Туниса на запад до города Меджез Эль-Баб 58 км. Это вполне современный провинциальный городок. Соседний городок Тебурсук, 112 км, - прелестное местечко. Три наиболее значительных места римских раскопок в Тунисе находятся на этой дороге, проходящей через плодородную долину реки Меджерда. Одно из них – это Дугга.

Красивейшие в Тунисе руины расположены у подножия горы в окружении блестящих серебристо-серых оливок и цветущих зарослей кустарников. В селении Тонгга, первоначально нумидийском, начиная со II в. до н.э. жили беженцы из разрушенного Карфагена, а затем, наконец, и римляне. Сразу у входа возвышается мощное полукружие театра, построенного в 168 г. н.э. и рассчитано на 3500 зрителей. Перед Форумом римского города мы пересекаем площадь Розы ветров с высеченным на ней изображением двенадцати ветров. Над площадью возвышается прекрасно сохранившийся портик католического храма. На фронте храма изображен орел, уносящий в небо человека, должно быть императора Антонина Пия. Мимо разрушившихся византийских строений улица ведет к храму Сатурна и к арке Александра Севера (288 г.н.э.) и далее - к святилищу Юноны Селесты, своеобразному строению, чья полукруглая форма напоминает о «лунной» символике пунийской богини Танит. Следовательно, в образе римской Юноны Селесты по-прежнему почиталась пунийка. В южной части города расположены великолепные частные виллы, такие как вилла Времен года и вилла Трилистника, находящиеся на 5 м ниже уровня земли и получившие свои названия по неповторимым мозаикам (частично переданы в Музей Бардо).

Мозаикой украшены полы, бассейны, галереи и другие строения. Начав с пестрых мозаичных полов, которые римляне переняли у пунийцев, римско-пунийские мастера достигли в выполнении мозаик совершенства: полны жизни

мозаичные картины, иллюстрирующие жизнь и быт этой богатой и плодородной провинции римской Африки. Там же находится и Триумфальная арка Септимия Севера. В долине ниже участка руин бросается в глаза памятник культуры нумидийских жителей Дугги – мавзолей нумидийского князя Атабана. Эта трехэтажная башня была построена во II в. до н.э. При помощи найденной здесь таблички с пунической и нумидийской надписями было доказано, что нумидийцы использовали тот же алфавит, который и сегодня употребляют говорящие на одном из берберских наречий туареги Центральной Сахары. Это подтверждает, что предками берберов были коренные жители Северной Африки.

Тубурбо Махжус, так же как Дугга, возник рядом с существовавшим ранее пунийским поселением. Уже издалека видны возвышающиеся над холмистой местностью коринфские колонны палестры (гимнастическая школа для мальчиков) в Тубурбо. Свой расцвет город пережил во II – III вв. н.э. и был обитаем вплоть до нашествия арабов. Второй по значимости объект осмотра находится на юго-западе от Форума – это палестра рода Петрониев и примыкающие к ней термы. Сооруженный в 225 г.н.э. семьей Петрониев гимнастический зал был украшен поистине царским портиком с коринфской колоннадой. Высеченная в одном из углов двора «Игра в 36 букв» служила для тренировки духа в перерывах между телесными упражнениями. Термы и храм Эскулапа дополняют лечебный центр Тубурбо.

КАЙРУАН (СВЯЩЕННЫЙ ГОРОД)

Дорога в Кайруан идет однообразной поросшей травой альфа степи. Время от времени она пересекает пересохшие русла рек. Почти все кочевники, которые раньше пасли здесь свои стада, стали оседлыми. Теперь они живут в придорожных деревнях, продавая траву альфа, которая растет в степи маленькими островками. К вечеру издали увидели минареты священного Кайруана. Ряд чудесных событий указал арабскому военачальнику Окбе ибн-Нафи в 670 г. место посреди степей центральной части Туниса, где он разбил свой лагерь и тем самым стал основателем будущего Кайруана. Сегодня Кайруан насчитывает 100 тыс. жителей. Важнейшей отраслью является поддерживаемое государством производство ковров, дающее средства для существования многим женщинам и девочкам Туниса.

Уже через 100 лет после основания Кайруан стал главным городом новой арабской провинции Ифрикии (Северная Африка). Из базы военных действий против Византии, крепости, контролировавшей побережье, а также против укрепившихся в ближайших горах берберов после победы арабов, Кайруан превратился в один из четырех священных городов ислама. Семикратное паломничество в Кайруан приравнивается к хаджу в Мекку. В этом степном селении династия Аглабидов построила большую мечеть, окружила его кирпичной оборонительной стеной и заложила в нем резервуары для воды. Однако в X в. Фатимиды избрали своей резиденцией Махдию, расположенную на побережье, вследствие чего Кайруан потерял свое хозяйственное значение для страны и его место занял Тунис, но свое религиозное значение город сохранил. Сегодня он – торговый центр региона и важный туристический объект.

Двигаясь вдоль городской стены на восток, мы подошли к самому священному месту Кайруана – мечети Сиди Окба или Большой мечети. По внешнему виду благодаря кирпичной стене со сторожевой башней она производит впечатление крепости. Внутренний двор, доступ в который разрешен и немусульманам, украшен античными колоннами окружающих его аркад и вестибюля, а также резьбой на 17 порталах, ведущих в молитвенный зал. Основанная Окбой ибн-Нафи мечеть неоднократно перестраивалась. В своем современном виде она была, в сущности, заново сооружена в IX в. при Аглабидах. С тех пор каждый более или менее значительный властитель достраивал что-либо новое. В молитвенном зале находится деревянный минбар – самый ранний образец мусульманских кафедр; михраб выложен драгоценными изразцами из Багдада. В XI в. в мечети была установлена максура – деревянная ограда, которая изолировала правителя от молящихся. Среди данного типа сооружений кайруанская максура считается самой знаменитой в Северной Африке. Настоящий лес из античных колонн поддерживает перекрытия молитвенного зала и

купол над михрабом. Нам повезло больше, чем туристам из Франции, которым эту красоту удалось увидеть лишь мельком, через случайно приоткрытые створки дверей.

По узеньким улицам, минуя мастерские ремесленников и мелкие лавочки, мы вышли к жемчужине мавритано-андалусской архитектуры, к мечети Трех дверей. Богатый андалусский купец из Испании основал маленькую мечеть в 866 г. Примечателен ее фасад, сформированный тремя арками. Единственным украшением портала является фриз с куфическими письменами. Неподалеку от мечети находится второй по важности объект паломничества – источник Бир Барута. Согласно легендам, он каким-то таинственным образом связан со священным источником Зэм-Зэм в Мекке. Именно в нем Окба ибн-Нафи якобы обнаружил золотую чашу, утерянную ранее в священном городе Мекке. Его воде приписывается целебная сила.

Вокруг мечети Трех дверей торгуют коврами. Традиционный «килем» (ковер) изготавливается на станке. Существует множество видов и форм ковров «килем»: все они богато украшены узорами в традициях берберских племен. Самый известный из них – «мергум», который ткut в Габесе; узор «мергума» представляет собой орнамент из мелких треугольников, ромбов и линий. О цене можно вести переговоры. При известном умении и обещании оплатить наличными вполне можно добиться скидки до 20-30%. И мы тоже не удержались от соблазна приобрести настоящий берберский ковер, и сейчас он украшает одну из комнат нашего дома.

РИМСКИЕ ГОРОДА В СТЕПИ

Пятивековое господство Рима оставило в Тунисе бесчисленные памятники античной архитектуры и практически полностью разрушило следы деятельности предшественников – пунийцев и нумидийцев. Свыше 200 городов насчитывала провинция Африка Проконсульская в период ее наивысшего расцвета во II – III вв. н.э. До сих пор

только их малая часть затронута раскопками, так что науку ждет еще множество открытий.

Наш маршрут, который пролегает в стороне от главных туристических путей, позволяет нам заглянуть в этот забытый уголок Туниса. Тур начинается в городе Кайруан. По мере продвижения на юго-запад дорога, начинающаяся на кайруанской равнине, постепенно поднимается в горы, и центрально-пунийская степь переходит в горные цепи Высокого Теля. Древний Мактарис, находящийся в 107 км от Кайруана, некогда был центром экономически весьма значимого района. До сих пор неизвестно, почему это нумидийское селение привлекло так много беженцев из разрушенного Карфагена во II в. до н.э. В отличие от других нумидийско-пунийских городов, в Мактарисе долго продержались древние культы Карфагена.

Уже издали видна Триумфальная арка Траяна (116 г.н.э.), она была возведена в честь римского императора, провозгласившего Мактарис муниципальным городом с правом самоуправления. Арка прекрасно сохранилась благодаря перестройке в византийское время. Через нее мы прошли к бывшему римскому Форуму. Проходя по одной из двух главных улиц городка в западном направлении, слева увидели остатки ливийско-пунийского Форума; еще в начале II в. н.э. в Мактарисе существовали две независимые общины: ливийско-пунийская и римская. Одна из достопримечательностей города – древняя школа, где обучали военному искусству пунийских юношей, которые должны были защищать город от внешней и внутренней угрозы (размещенный в провинции Африка легион Августа насчитывал 13 000 человек). В 238 г. н.э. юноши этой школы присоединились к начатому городом Тисдрусом (сейчас – Эль-Джем) восстанию против римского владычества.

В юго-восточном направлении города находятся лучше всего сохранившиеся в Северной Африке термы, воздвигнутые около 200 г. н.э. и в византийскую эпоху перестроенные в крепость. В Музее раскопок имеется интересное собрание надгробий: от пунийских (II в. до н.э.) до раннехристианских (IV в. н.э.). Любопытно, до чего совпадает их символика: виноград, рыба, плоды граната и голуби служили символами вечности, как тунисцам, так и христианам.

До следующего экскурсионного объекта - Сбибы - наш маршрут пролегает по красивейшей местности с оливковыми, фруктовыми и овощными плантациями. Сбиба в античное время называлась Суфес. Характерный признак застройки бывшего римского городка – улицы, пересекающиеся под прямым углом, при планировании города строители не привязывались к уже имеющейся системе улиц нумидийского поселения. Весьма обширные по площади руины занимают территорию 1200*500 м. Южнее находится отреставрированная Арка Диоклетиана (III в. н.э.).

Севернее от города видны руины византийских оборонительных сооружений, а восточнее них – театра и зимних терм, позади которых стоял раннехристианский храм Святого Сервия. Прошли дальше через великолепную трехпролетную Арку Антонина Пия (139 г. н.э.) высотой 4 м, построенную еще в византийскую эпоху, посмотрели три хорошо сохранившихся капитолийских храма, посвященных предположительно Юпитеру, Юноне и Минерве. Храмы соединены арками, по которым жрецы могли переходить из одного храма в другой.

ЧЕРЕЗ ШОТТ ЭЛЬ-ДЖЕРИД

О коварстве влажного солончака Шотт Эль-Джерид идет молва в народе. Еще в 70-х гг. этот солончак можно было пересечь только по одной дороге, которая зимой или после дождей, зачастую становилась непроезжей. В настоящее же время после строительства дамбы путешествие через солончак уже не составляет проблемы; однако съезд с дороги все еще связан с опасностями. Уровень его поверхности едва превышает уровень моря. Благодаря интенсивному испарению воды из толщи солончака на его поверхности образовалась прочная корка. С тех пор как жители этих мест помнят себя, через солончак проходили тропинки, известные только опытным проводникам и всегда готовые исчезнуть в результате внезапного дождя. Путнику, который сбивался на солончаке с пути, угрожала страшная смерть. Легенды рассказывают о караване из тысячи человек, якобы потонувшем в Шотт Эль-Джериде. Вместе с тем любители путешествовать по Сахаре здесь могут насладиться видами настоящей пустыни. По этой дороге мы приехали в Дуз.

ДУЗ

Цепочка маленьких деревенок приводит нас к административному центру оазиса Нефзава в 26 км от Дуза – Кебили. Город-оазис Дуз называют “воротами пустыни”. Отсюда начинается Большой Юг и стартуют захватывающие африканские сафари. Здесь больше деревьев, чем людей, которые обрабатывают около 800 000 финиковых пальм, что не удивительно, ведь недалеко от Дуза находится Джемма, финиковая столица Туниса. Полукочевники, пасущие свой стада в окрестностях города Дуз, принадлежат к племени

паразитов. Каждый четверг они, а также крестьяне из соседних оазисов приезжают в Дуз на базар. Посещение этого базара стало для нас поистине незабываемым событием благодаря двум его следующим особенностям. Во-первых, это торговля финиками – серьезное и напряженное занятие, если судить по важным лицам надсмотрщиков, следящих за торговлей. Во-вторых, это находящийся несколько в стороне участок, предназначенный для торговли скотом и птицей. Рядом с несколькими тощими верблюдами можно увидеть ослов, овец, кур, индеек; в тесной толпе жители обмениваются новостями, сравнивают цены, приветствуют друзей. На рынок нужно прийти как можно раньше, поскольку после полудня большинство торговцев будет находиться уже на пути домой.

Второе, что нужно обязательно сделать в Дузе, – побывать на экскурсии к пескам Эль-Хофра. За 4 км к югу от этих дюн каменистая пустыня переходит в песчаную. Перед нашим отелем погонщики верблюдов вместе со своими четвероногими помощниками ждали нас уже в 4 часа утра, а через полчаса мы были уже на месте. За свой «труд» мы были вознаграждены фантастической картиной восхода солнца над пустыней. Говорят, что самым главным событием в Дузе является Сахарский фестиваль, который, как правило, проводится в конце декабря. На фестивале собираются представители различных племен из окрестностей и затевают танцы, конные состязания, а также празднуют традиционные свадьбы.

БОЛЬШОЙ ВОСТОЧНЫЙ ЭРГ

Для возвращения в г.Тунис пришлось снова пересечь Шотт Эль-Джерид. Качество дороги по берегу солончака достаточно высокое. Крошечные селения, встречающиеся по пути, нередко состоят всего лишь из нескольких соломенных хижин, в которых прежние кочевники пытаются вести новую, оседлую жизнь.

Трасса пересекает серо-коричневый солончак Шатт эль-Феджадж и приблизительно через 30 км начинает медленно подниматься вверх, на холмы. На 55-м км дороги появляется горный проход, в окрестностях которого еще видны следы римских оборонительных сооружений. Виден и силуэт Бордж Кангет Ум Али, одной из крепостей, построенных французами, хотя основали ее, видимо, берберы.

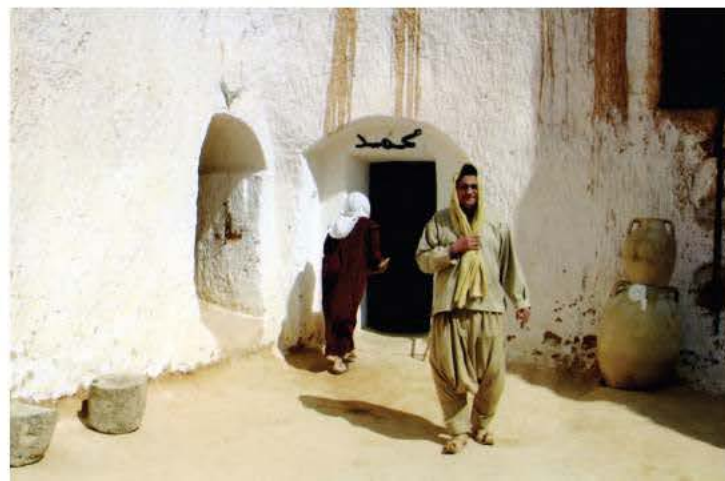
Дорога ведет нас дальше, в горные оазисы, в которых когда-то были расположены оборонительные форпосты Римской империи. На маршруте поражают сказочные ландшафты. Пейзажи, пролетающие за окнами машины, дышат суровой романтикой. На высоком берегу показывается несколько довольно ветхих домиков. Это – Тамерза. Во время прогулок по покинутой деревне можно хорошо рассмотреть ее глинобитные хижины, заглянуть внутрь марабута или в молитвенный зал деревенской мечети – все это открыто для посетителей. Жители маленького оазиса переселились несколько дальше в современную Тамерзу. Там же удалось посмотреть ближние каскадные водопады, возле которых много местных жителей, торговцев сувенирами.

Совместно с Шебикой, третьим горным оазисом, расположенным через несколько километров после Тамерзы, Мидес и Тамерза в свое время составляли цепочку постов вдоль пограничной линии «Лимес Триполитанус», защищавшей цивилизованную римскую «Африку Проконсульскую» от нападений кочевников из пустыни. Посты Ад Торрес, Ад Спекулум и Мадес держали связь между собой с помощью световых сигналов и зеркал.

СУДЬБА КОЧЕВНИКОВ

Давно прошли те времена, когда кочевники могли вести в пустынях и степях Африки привольный и воинственный образ жизни. С началом колониальных завоеваний в середине XIX в. для Сахары настали более спокойные времена, что было связано с «освобождением» земледельцев от ига, которое было навязано им кочевниками.

Какой бы тяжкой ни была судьба земледельцев, они зависели от своих хозяев-кочевников в той же мере, в какой те зависели от возможности получить рабочую силу земледельца. Подобного рода отношения были, в сущности, скреплены взаимными обязательствами: кочевникам было нужно зерно, а земледельцам – скот и товары, которые кочевники караванами доставляли через пустыню. «Свободные люди», как именовали себя многие кочевые племена, презирали крестьянский быт; они и представить себе не могли, что их дети и внуки когда-нибудь будут сеять хлеб. Однако колониальные завоевания и национальные границы существенно снизили возможности перемещения

для кочевников, а автобусы и грузовики сделали их торговые караваны просто излишними.

Кочевники начинали селиться на окраинах оазисов целыми кланами. Мужчины нанимались рабочими в сады, а женщины были вынуждены продавать свои украшения, которые раньше переходили из поколения в поколение. Еще и сейчас многие из бывших «свободных людей» не в состоянии заниматься систематическим сельскохозяйственным трудом. Только немногим из них удалось вытянуть счастливый билет. Такие обзавелись водительскими правами и снова пустились в странствия. Теперь они возят туристов.

К БЕРБЕРАМ В «ГОСТИ»

Дорога С 104 из Матматы в Тужан проходит по совершенно фантастической местности. Именно здесь Стивен Спилберг снимал часть своего фильма «Звездные войны». Постепенно дорога спускается к плоскогорью Джеффара и достигает, наконец, Меденина – главного города региона.

Подобно огромным гнездам прилепились крепости тунисских горцев-берберов к вершинам и склонам горной цепи Дахар и расположенного к югу от нее кряже Джебель Абиод. Маршрут позволяет нам ознакомиться с суровой и обеспечивающей надежную защиту архитектурой этих строений, расположенных в горах и пустынях.

В одной из долин на маршруте расположен городок Гомра-ссен (5000 жителей). На склонах гор, окружающих этот городок, можно заметить первые пещерные жилища, вырубленные в горе в горизонтальном направлении. Это еще одна «градостроительная» специальность горцев-берберов, живущих в Дахаре. И мы заехали к ним в «гости». Перед входом в пещеру находится огражденный стеной маленький внутренний дворик. Помещения, вырубленные в мягких скальных породах рядом друг с другом, служат в качестве спален и хранилищ для различных припасов. Некоторые жилища связаны подземными ходами со стоящей над ними крепостью, в которую их обитатели могли незаметно перебраться при набеге неприятеля. Нам сказали, что этот поселок туристы посещают не так часто, как более известную им Шенини; несмотря на все трудности, жители его продолжают упорно держаться на родной земле.

НА МЫСЕ АФРИКА

Махдия - Эль-Джем - Сус (178 км). Этим маршрутом мы доехали до монументального амфитеатра в Эль-Джеме. Мыс Африки в древности был заселен финикийцами и римлянами. В X в. н.э. Фатимиды, сражавшиеся под шиитскими лозунгами, оценили стратегически удобное

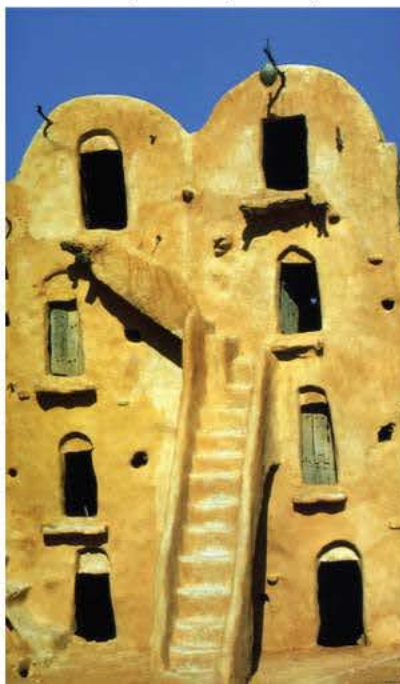
расположение полуострова, называемого ими «Мыс Ифрикия», и выбрали Махдию новой столицей. Однако Махдия недолго пользовалась милостями новых господ; благодаря своему честолюбию им удалось завоевать могущественный Египет, который они и превратили в центр своего халифата.

За Махдией шоссе сначала проходит через промышленные предприятия, а потом – снова через оливковые плантации – в глубь материка, в сторону Эль-Джема, 115 км. В 238 г. н.э. античный Тисдрус стал инициатором так называемого восстания Гордиана, в котором нашло свое отражение недовольство местных крупных землевладельцев новыми накладываемыми Римом налогами.

В равнинном Сахеле уже издали заметили символ Эль-Джема – гигантский амфитеатр. Во время представлений в нем могло бы поместиться 30 000 зрителей. Однако его строительство было прервано в связи с восстанием и больше не возобновлялось. Хорошо сохранились камеры для приговоренных к смерти, клетки для хищников, помещения для гладиаторов, ожидающих вызова на арену, - все это можно еще очень хорошо различить среди развалин.

Сус – метрополия Сахеля. В IX в. до н.э. финикийские мореходы основали на южном берегу залива Хаммаммет – торговое поселение, впоследствии названное римлянами Хадруметум. Под властью и тунисцев, и римлян город оставался важнейшим портом. Отсюда Юлий Цезарь совершил поход против своего соперника Помпея. Сегодня как сама гавань, так и сельскохозяйственная продукция Сахеля являются важнейшими хозяйственными факторами, способствующими развитию города.

Каир – Тунис – Касабланка, 2005 г.

V ТАРАУ
ГЛАВА V

**Сапар Ысқақов:
ҰЛЫЛАРЫМЫЗДЫ АРДАҚТАЙ БІЛУ –
ЕЛДІГІМІЗГЕ СЫН**

**СОХРАНИМ ИХ ИМЕНА
ДЛЯ БЛАГОДАРНЫХ ПОТОМКОВ**

2006 жылдың басында Астанада Бейбарыс сұлтан мен Әл-Фараби атындағы қоғамдық қайырымдылық қоры құрылды. Оның мақсаты - әлемге әйгілі қолбасшы Сұлтан өз-Заһир Бейбарыстың Каирдегі мешітін жаңартуға және Дамаскіде (Сирия) әл-Фарабидің мемориалдық кешенін салуға қаражат жинау. Қордың ұйымдастырушысы және президенті – “Тілеп” жауапкершілігі шектеулі серіктестігінің директоры, белгілі меценат Сапар Ысқақов. Қордың құрамында қоғамдық және саяси қайраткер Валерьян Землянов, Қазақстанның сәулетшілері мен дизайнерлер қауымдастығының төрағасы Сағындық Жамболатов, Қазақстанда көп жылдардан бері тұрып, еңбек етіп жатқан Сирия азаматы Самир Дерех және басқа да көрнекті адамдар бар.

Қордың мақсат-міндеттері туралы оның президенті С.Ы.Ысқақов былай деп ой түйіндейді:

Ұлы бабаларымыз Сұлтан Бейбарыстың мешіті Каирде, әл-Фараби мавзолейі Дамаскіде. Былтыр күзде отбасымызбен Сирияға сапар шеккенбіз. Киелі топыраққа табан тигізіп тұрып, екі бірдей ұлы бабамыздың басына барып тәу етіп шықпауға қайтіп дәтің шыдайды. Және екеуінің жатқан жерлері де соншалық алыс емес-ті. Құран бағыштадым. Мысыр елін билеген Сұлтан Бейбарыс бабамыздың өзі салдырған мешіті күтімсіз деуге келмейді. Жөндеу жұмыстарын да соншалық қажет ете қоймас. Мәселе, кесенені

жөндеу, не жөндемеу төңірегіне тіреліп тұрған жоқ. Мәселенің маңызы біз ойлағаннан әріде, тереңде... Сол Сұлтан Бейбарыс бабамызды басы бүтін өзімізге толықтай қаратып алдық па, бүкіл әлем жұртшылығына оның қазақ екендігін дәлелдедік пе. Осы тұсқа келгенде сәл күмілжитін болармыз, қолмен қойғандай етіп тақылдап айтып бере алмайтын болармыз. Сол сапар барысында бір шама азаматтармен танысып, пікірлестім. Көпшілігі ұлы бабамызды қазақ деуге қимайтын тәрізді. Арабтар да, қарашайлар да, шеркештер де Бейбарыс бабамызды өз бауырларына тартуға қарсы емес, мейлінше өз ұлтынан шыққан тұлға етіп таныстыруға құмар-ақ. Бұл тұрасында талай мәрте ауызымыздың күйгені де бар еді ғой. Тарихтың сабақ боларлықжайлары жетерлік, тексодан қорытынды шығаруға келгенде тым шабан, тым жалқаулауымыз. Ой, несін айтасыз, екінші Аристотель атанған

әл-Фарабидің ұрпағымыз, күллі Мысырды билеген Бейбарыстың ұрпағымыз деп кеудемізді соққылағанда алдымызға жан салмаймыз және салғымыз да келмейді. Әл-Фарабидің Отырардан шыққандығын да өліп-тіріліп әзер орнына қойдық емес пе?! Сол ұлы бабалардың басына қойылған ескерткіштер жұпыны, турасына көшкенде мұсылмандық белгісі шамалы. Соны ел көзіне түсерліктей етіп, қайта қалпына келтіруге соншалық мол шығын да кетпейді ғой. Міне, тағы бір жақсы жаңалықты құлағым шалып отыр, Үкімет басшысы бұл шараға бөлінетін қаржының табылатындығын айтыпты. Кесененің жобасы дайындалып жатыр. Өзімізге ете-

не таныс қазақы құлпытастың да жаттығы болмас еді. Бейбарыс сұлтанның кесенесінің жанында арнаулы бабамыздың өз қолымен салдырған кітапханасы бар екен, асықпай мұқият аралып шықтым. Сол кітапхананың өзінен әл-Фарабидің үш-төрт кітабын кездестірдім. Алдымен бару керек, бәрін көру керек, егер біз бүйтіп Бейбарыс бабамыздың басынан алшақтай берсек, соңының неге жалғасатындығын кім білсін. Менің ойымша ол қасиетті орындарға турист есебінде барып-кету жеткіліксіз, мемлекеттік деңгейдегі қарым-қатынасымызды бір жолға қоймайынша, Бейбарысты қыпшақ даласының ұланы деп сырттай иемдену ұшпаққа жеткізбейді. Сирия университеті мен Астанадағы Еуразия университеті студенттер алмастыру, оқыту жөнінен шартқа отырса артықтық етпес еді.

Біз тисе терекке, тимесе бұтаққа деп ұлттық идея төңірегіндегі дау-дамайға көбірек барамыз. Менің ойымша ұлттық идеяға жетелейтін нақты алтын көпірдің бірі де, бірегейі де осы. Балаларымыз құдайдың қолдауымен әлем жұртшылығына белгілі, енді соңындағы ұрпағы осы үрдісті неге жаңғыртпасқа, ұлы тектен жаратылғандығын әлем алдында неге мойындатпасқа! Әл-Фарабидей ғұлама өзге туысқан елдердің бірінде бар ма десеңші! Дәл осы тұсқа келгенде тиын санауымыздың не қажеті бар. Мен бұл пікірді кең ауқымда қарастырып отырмын. Табиғи байлығы бай мемлекеттің көрініп қалатын жері осы емес пе.

Иә, жуырда әл-Фарабидің жатқан жерінен топырақ алынып, туған жеріне жеткізілді. Топырақ алып келген жақсы-ақ, бұл шешілген түйін емес қой. Осында келгелі бері Сирияға барып келген азаматтардың бәрімен хабарластым, бабаларымыздың басын қарайту шаруасын бірігіп қолға алайық дедім, суырылып шыққандары шамалы. Сізге айтайын, әл-Фарабидің басында белгі жоқ десе де болғандай. Кесене тұрғызсақ, сол елдің халқы да

бабамыздың отаны бар екен деп ойлайды ғой, іздейтін ұрпағы бар деп ойлайды ғой. Мәдениет министрлігіндегі ағайындармен де пікірлестім. Шет елдердегі ескерткіштерді иелік етуге заңдық құжаттардың өлі дайындалмағандығын алға тартады. Бұл шығарып салма жауап, әрі-берідесін ұлттық мүддеге жаны ашымағандық. Қазір дүние күнде өзгеріп жатқан жоқ па. Тәуелсіз мемлекеттің өзі үшін шешпейтін шаруасы болмауға тиіс. Әл-Фарабиге «құда» түсушілер осы күндері де жетіп артылады. Не Иран, не Түркия баба жерленген жерді түгелімен заңдастырып сатып алса қайтпексің. Түйткілді мәселелер жетерлік. Тағы бір жайды айта кетейін, біз Моңғолиядағы Күлтөгін ескерткішінің макетін алып келдік. Жақсы, ал одан әрі не істелді?

Көк түріктердің арғы төгін анықтайтын Күлтөгін ескерткішіндегі жазулар, біздің де ата тарихымыз. Моңғолияға барған сапарымда байқағаным, түріктер біздей емес игілігі мол іске жабыла кіріседі екен. Сол Күлтөгін ескерткіші маңында жыбырлаған түріктер. Өздерінше жол салып жатыр, қонақүй құрылысын бастап жатыр, өйтеуір не керек, аянып жатқан жоқ. Ертең сол тарихи орындармен заңдық негізде туристік байланыстарды қалпына келтіреді. Барыс-келіс жеңілдейді, кейінгілері өздерінің қайдан шыққандарын бес саусағындай біліп шығады.

Сондықтан да мұндай іргелі іс көп болып қолға алатын, елдігімізге сын болатын шаруа болуы тиіс. Кесенеде демалыс бөлмелері, анықтама бюросы, кәде-сый сататын дүңгіршіктер, қазақ мәдениеті мен әдебиетінің жәдігерліктері болуға тиіс. Шығыстың ұлы философы туралы фильмдер көрсетіліп, Қазақстанның бүгінгі мен ертеңін айшықтайтын, елімізді әлемге танытатын бейнезалдар болса, ұлы бабаларымыздың бүгінгі ұрпағының дәрежесі қандай шамада екенін төрткүл дүние білер еді. Мұнда ғылыми-зерттеулер жүргізіліп, араб және қазақ тілдерін оқыту ұйымдастырса, құба-құп.

Әрине, осындай ойға алған шаруа жетерлік. Осы игілікті бастамаға бүкіл Қазақстан қоғамы, елім-жерім дейтін азаматтар, қалталы кәсіпкерлер, ұлтымыздың өткен тарихына жанашыр азаматтар қатысса, көп болып жұмылса деген тілегіміз бар. Мүмкін, әлемдік өркениетке өлшеусіз із қалдырған бабаларымызды ұлықтап, осы іске жан салысып үлес қосар азаматтар табылар деген үміттеміз.

СОХРАНИМ ИХ ИМЕНА ДЛЯ БЛАГОДАРНЫХ ПОТОМКОВ

В январе 2006 года в г. Астане создан и зарегистрирован в министерстве юстиции РК общественный благотворительный фонд имени аль-Фараби и Султана Бейбарса. В его состав вошли люди неравнодушные, душой болеющие за нашу историю, культуру, науку. Главной целью нового общественного объединения является объеди-

нение сил страны на выполнение благородного дела: реставрации мечети и мавзолея Султана Бейбарса и строительства мемориального комплекса и мавзолея Аль-Фараби в Дамаске (Сирия), тем самым воспитание у молодежи чувства казахстанского патриотизма и любви к Отчизне, уважения к истории своего народа, гордости за своих предков, повышение нравственного потенциала наших соотечественников.

Эта идея возникла, когда в 2005 году группа казахстанцев посетила мечеть Султана Бейбарса в Каире, его мавзолей с библиотекой в Дамаске, а также место захоронения Аль-Фараби в столице Сирии, на кладбище Аль-адь-Бейт. И нашла их в плачевном состоянии: каирская мечеть, дамаский мавзолей, библиотека и медресе Бейбарса требуют капитального ремонта и реставрации. Еще хуже обстоит дело с могилой Аль-Фараби.

Тогда члены инициативной группы и задумали благое дело – восстановить памятники Бейбарса, а на месте захоронения Аль-Фараби возвести мавзолей и мемориальный комплекс, и с этой целью создать общественный благотворительный фонд.

В истории Казахстана много славных имен величайших деятелей, мыслителей, воинов, созидателей. В особом ряду известных исторических личностей, чья жизнь и деяния являются гордостью казахского народа и общим достоянием человечества, наши соотечественники – Аль-Фараби и аз-Захир Бейбарс. Их разделяют от нас три с половиной столетия, а объединяет пространство: оба они родились на территории нынешнего Казахстана, а похоронены в Дамаске (Сирия).

Абу Наср Мухаммед ибн Мухаммед ибн Тархан ибн узлаг Аль-Фараби ат-Турки (таково полное имя великого ученого) родился в 870 году в городе Фарабе на Сырдарье при впадении в нее реки Арысь. Позднее Фараб стал именоваться Отраром, он был родиной целой плеяды выдающихся мыслителей, поэтов, ученых. Аль-Фараби выделялся даже среди них. Позднее, покинув родной город, ученый побывал в Бухаре, Мерве, Александрии (где была вторая в мире по значимости библиотека), Каире. Долго жил в Багдаде, а последние годы жизни – в Дамаске, где умер в возрасте 80 лет. Сфера его интересов была поистине необъятной: астрономия и логика, теория музыки и математика, социология и этика, медицина и психология, философия и право... Аль-Фараби синтезировал в своем творчестве достижения

арабской, персидской, греческой, индийской и тюркской культур. Он был реформатором науки, великим гуманистом, что и дало повод современникам называть его вторым Учителем (под первым подразумевался Аристотель).

Биография другого нашего соотечественника, Султана Аз-Захира Рукн-ад-Дина Бейбарса Аль-Бундукдари Ас-Салиха Аль-Макризи поистине уникальна. Еще ребенком он был пленен и увезен с побережий Атырау в далекий Египет и стал так называемым мамлюком. Мамлюки (в переводе – «государственные», «принадлежащие государству») были воинами на службе у египетских султанов, своего рода рабами. Твердый характер, выдающийся ум, воинский талант возвели его на престол, и он царствовал в течение 17 лет. За годы его правления Египет достиг небывалого расцвета. Бейбарса называли «Рукн ад-Дин» («Опора веры»), его за полководческий талант сравнивали с Юлием Цезарем, его и по сей день почитают не только в Египте, но и во всем исламском мире.

Общественный фонд, названный именем этих выдающихся людей, возглавил известный меценат, предприниматель, генеральный директор ТОО «Тлеп» Сапар Искаков. В фонд Бейбарса входят также общественный и политический деятель Валерьян Землянов, председатель Ассоциации архитекторов и дизайнеров Сагындык Джанбулатов и гражданин Сирии Самир Дерех, который долгие годы жил и работал в Казахстане. Члены фонда Бейбарса и Аль-Фараби обращались во все инстанции за помощью, но натолкнулись на непредвиденное препятствие – невозможность финансировать строительство за рубежом. Остался единственный способ – древний и безотказный «асар». Члены фонда и решили обратиться к общественности за поддержкой. Если частичную реставрацию и ремонт памятников Бейбарса фонд еще как-то может провести на свои средства, то на строительство комплекса Аль-Фараби требуется около двух миллионов долларов США, которые нужно собрать.

В комплексе, предположительно, будут залы для приема гостей, для исследований творческого наследия великого ученого, аудитории для изучения арабского и казахского языков, библиотеки, выставочный зал, небольшая мечеть.

Сирийская сторона уже дала согласие на реализацию этого проекта. Предполагается, что в случае его осуществления, углубятся и расширятся научные и культурные связи двух стран.

А главное – этот проект должен стать делом чести для казахстанцев. Каждый, кто внесет свой посильный вклад в строительство и восстановление святых для нас мест, с полным основанием сможет гордиться этим. Это одно из великих дел, к свершению которых призывают религия, философия и мораль любого народа – чтить память предков.

VI ТАРАУ
ГЛАВА VI

**ЗАМАНДАСТАРЫ
САПАР ЫСҚАҚОВ ТУРАЛЫ**

**СОВРЕМЕННОКИ
О САПАРЕ ИСКАКОВЕ**

Принц Эндрю Герцог Йоркский -

младший сын правящей королевы Великобритании Елизаветы и герцога Эдинбургского

Я очень рад, что в ходе моего визита в Казахстан у меня появится возможность побывать на новом концерте «Тлеп» по произведениям известного уэльского композитора Карла Дженкинса, премьера которого, также организованная Сапаром Искаковым, с большим успехом прошла в Королевском Альберт-холле в Лондоне весной этого года. Концерт состоится в Астане в исполнении Западно-Казахстанского филармонического оркестра под руководством казахстанского виртуоза-скрипача Марата Бисенгалиева. Я с нетерпением жду этого момента. В концерте, как мне сказали, прозвучат традиционные музыкальные инструменты Казахстана. Композиция «Тлеп» навеяна традиционной казахской народной музыкой, вобравшей в себя все богатство мелодий Великой Степи и уникальной кочевой культуры.

Карл ДЖЕНКИНС,
композитор (Англия)

Мое знакомство с Казахстаном началось с Марата Бисенгалиева и западно-казахстанским оркестром. Начав изучать казахский фольклор, я нашел много совпадений в двух языках – казахском и уэльском. Это и помогло мне вложить в эту композицию как можно полнее казахскую национальную особенность. В произведении я воспользовался двумя казахскими кюями. Исполнить же национальные песни на высокопрофессиональном уровне я пригласил квалифицированный коллектив – Финский хор. Они великолепно исполнили песню.

Крис КРЕЙКЕР,
дирижер и музыкант высочайшего класса,
глава классического и джазового направления
звукозаписывающей компании “Sony BMG”

На будущее у “Sony BMG” большие планы в отношении вашей страны. Как только представится очередной шанс поработать с казахским фольклором, компания с радостью примется за подготовку нового диска. Музыка, рожденная в казахской степи, идет от сердца. Она невероятно страстная. Возможно, поэтому ее так принимает Европа. Возможно, поэтому в Лондоне у “Тлепа” был столь ошеломляющий успех.

Ерлан ИДРИСОВ,
 Чрезвычайный и Полномочный Посол РК
 в Великобритании

Я познакомился с Сапаром Исаковым в апреле 2006 года в ходе подготовки к мировой премьере композиции «Тлеп», заказанной им всемирно известному британскому композитору Карлу Дженкинсу. Впервые под сводами лондонского «Королевского Альберт-холла», одного из самых престижнейших концертных залов Европы, позвучала современная классическая музыка, написанная по мотивам казахских народных мелодий. Стоит ли говорить о том, какой широкий резонанс в среде поклонников классической музыки вызвала премьера нового произведения, поставленная самим композитором. Многие тысячи западных любителей классической музыки через «Тлеп» впервые познакомились с древними напевами казахских степей. Я же помимо удовольствия, полученного от концерта, был рад возможности лично узнать удивительного человека – Сапара Исакова, который был не только основным идейным вдохновителем, но и одним из главных спонсоров этого казахско-британского музыкального проекта.

Свое название произведение получило в честь предка Сапара Исакова – Тлепа Аспантайулы, легендарного кобызиста-күйши, жившего 2 века назад. Видимо, Сапар Исаков родился под той же звездой, что и его знаменитый предок. Начав свою профессиональную деятельность в качестве бригадира-строителя, сейчас С. Исаков возглавляет строительную фирму. Однако успех в бизнесе не заслонил, а наоборот помог ему в достижении других, более высоких духовных целей.

Сегодня Сапар Исакович известен в Казахстане не только как предприниматель, но, прежде всего, как меценат и благотворитель. Ежегодно около трети своих личных доходов С. Исаков направляет на благие цели. С его помощью в Казахстане были построены дома для сирот, открыта новая школа в пострадавшем от землетрясения регионе, нашли финансовую поддержку молодые казахстанские музыканты.

Затем Сапар Исакович зажегся идеей представить казахскую культуру на мировом уровне. В Казахстан был приглашен Карл Дженкинс, который, почувствовав гостеприимство и радушие людей, побывав на природе, послушав мистическое звучание кобыза (которое, кстати, ему очень понравилось), также зажегся идеей Исакова и с удовольствием подписал с ним договор.

Беседуя с этим незаурядным человеком, я невольно подумал о том, что Казахстану повезло с одним из своих сынов – нашу Родину еще раз узнали во всем мире, причем в этот раз на языке музыки и искусства.

Надеюсь, что примеру Сапара Исаковича последуют и другие казахстанские бизнесмены и традиции меценатства получат свое развитие в среде нашей деловой элиты.

Мырзатай ЖОЛДАСБЕКОВ,

Қазақстан Республикасы Президенттік мәдениет орталығының директоры,
филология ғылымдарының докторы, профессор, академик,
ҚР Төтенше және Өкілетті Елшісі

Сапар Ысқақұлын бұрын көп онша білмейтінмін. Бұл азаматты соңғы 4-5 жылдың жүзінде жақсы тани бастадым.

Қазір, құдайға шүкір, кәсіппен айналысып, дүние жиғандар аз емес. Бірақ, соның бәрі бірдей халық кәдесіне жаратып жүрген жоқ. Бірақ та бұл азаматтың жөні бөлек екен. Ылғи да қазақ өнерінің көптеген елеулі шараларына қаржы салып, демеп жүргені жайлы көп естіледі.

Сондықтан да онымен танысып-білісуге құштар болдым. Менің бұл ниетімді белгілі күйші, сазгер Әлқуат Қазақбаев оған жеткізіпті. Бір күні Сапар Ысқақұлының өзі мені іздеп келді. Жүрегі таза, жүзінен имандылық ескен келісті азамат екен. Екеуіміз біраз сұхбаттасып, сыр шерттік. Ел тарихы, жер тарихы, өнерге қатысты біраз өңгіме қозғалды. Халқымыздың мәдениеті мен өнері жайлы көп ізденіп отыратын өресі биік азамат екен. Таныса келгенде, Торғай өңірінде өткен ғасырларда өмір сүрген атақты бақсы әрі қобызшы Тілеп Аспантайұлының ұрпағы болып шықты. Әсіресе, халқымызбен бірге күңіреніп, бірге жасасып, сонау Қорқыт бабамыздан бәрі жалғасып келе жатқан қобыз өнерінің өркен жаюына күш-көмегін аямай салып жүргені де содан болса керек.

Кезінде ұлы ғалым Шоқан Уәлиханов «бақсылық өнерді жалғастырушылық азайып бара жатыр» деп уайымдаған екен. Кейіннен орыстың белгілі түркітанушы ғалымы Лев Гумилев те «Түркі халықтарының ішінде бақсылар, талантты әулиелер көп еді. Соңғы кезде олардың көзі азайып бара жатыр», деген болатын. Сол қасиетті қобзымыздың жоқшысы болып жүр екен. Екеуіміз содан былай, бір-бірімізбен тіл табысып, араласып кеттік.

Әрине, дүниесін қайда шашарын білмей жүрген жан емес. Ізгі мұраты – ата-баба өнерін ардақтау, бүгінгі заман көшіне ілестіру болса керек. Домбырамызбен бірге, егіздің сыңарындай қобзымызды рухани өмірімізде қайта тірілтуге жанын салып жүр. Тіпті қылқобызды еуропаның бертінде пайда болған аспабы – скрипкамен қосып, арнайы концерт ұйымдастырды.

Бірде «Еуроныйос» хабарынан көргенім бар еді: Данияның бір атақты бай адамы, 90 жасқа келген ақсақал Копенгагенде 365 миллион еуроға опера және балет театрын салдырыпты. Сонда концерт қойып, ән шырқаған, би билеген дүние жүзінің атақты өнер шеберлері сонда, «Ла-Скала», «Гранд-опера» сияқты үлкен өнер ордаларында болып едік, бірақ мынадай ғаламат театрда алғаш рет шырқау бақытына кенеліп тұрмыз», деп таңдай қағыпты.

Мүмкін, қаражат болса, Сапар да осындай үлкен істерді қолға алар. Дегенмен, қазірдің өзінде қолға алған шаруасы «бәрекелді» дегізгерлік. Мәселен, бүгінде оның өз қаражатына Астанамыздағы сол жалалауда арнайы жобамен қобыз сарайы салынып жатыр. Сонау Ұлыбританияда қазақ өнерін аспандатқаны жайлы бүкіл жер жүзінің ақпарат көздері жабыла жазғанын жұрттың бәрі біледі. Міне, өнерге үлкен жанашырлықпен, ізгі жүрекпен мол қаржы, үлкен күш-қайрат жұмсап жүрген Сапар Ысқақов шынында да, осы заманғы бітімі бөлек «Атымтай жомарт» десе болады.

Осындай ардақты азаматымыздың қолға алған игі істері алға өрлеп, қашан да ел көгінде абырай-атағы арта берсін, ғұмыры ұзақ болсын деген тілегімді білдіремін.

Бүгінде егемендіктің көк байрағын көтеріп, өркениеттің ұлы көшіне қосылған кезеңде халқымызға осындай азаматтар аса керек-ақ!

Марат БИСЕНГАЛИЕВ,

скрипач-виртуоз, руководитель Западно-Казахстанского камерного оркестра, лауреат национальной премии "Тарлан"

Идея претворить в жизнь не совсем обычный проект - синтез европейской музыки и самобытного казахского колорита - появилась у нас год назад.

Мне всегда хотелось реализовать такого рода проект. А случилось все довольно неожиданно. Я пригласил мецената Сапара Исакова на мой международный скрипичный конкурс в Уральске. И в первый же день нашего знакомства поделился своим замыслом, совершенно не предполагая, что такой крупный проект можно быстро реализовать. К моему удивлению, он заинтересовался сразу же, и мы послали факс Карлу Дженкинсу. Буквально на следующий день нам позвонили и дали утвердительный ответ. После этого все завертелось, и через месяц, по приглашению Сапара Исаковича, Дженкинс прилетел подписывать контракт в Астану. Это было 4 июня 2005 года. Карл побывал сначала в Алматы, потом в Астане с телевизионной группой канала ITV-1, которая записывала каждый его шаг. После чего на этом канале был показан документальный фильм о его поездке в популярной программе The South Bank Show, которая идет в самое престижное время. Карлу Дженкинсу, пожалуй, самому востребованному на сегодняшний день композитору, было предложено смешать допустимое с недопустимым. В основу "Тлепа" легли известные казахские народные песни и мелодии, такие как «Дударай», «Көзімнің қарасы», «Заман-ай», «Жайлау», «Қарлығаш», «Танец», «Тұлпар». Подбор музыкальных произведений проходил в Лондоне. Именно туда казахстанцы привезли золотую коллекцию дисков народной музыки, а также несколько десятков народных инструментов. Звучание каждого продемонстрировали Дженкинсу. Композитор отобрал те, которые, по его мнению, органичнее всего смогли бы сочетаться со звуками... саксофона или скрипки. В Астане Дженкинс ознакомился с нашим фольклором. Изучал инструменты, мелодию, даже танцы. После чего вернулся в свой родной Уэльс и начал писать музыку, которую закончил уже к концу октября. Тогда же начались репетиции с музыкантами. Специально для того, чтобы правильно положить казахский текст на музыку, в Лондон ездили наши фольклористы. В январе «Тлеп» был записан в лондонской Angel Studio. Наряду с Западно-Казахстанским филармоническим оркестром в записи участвовали английские духовики и ударники, а также финская вокальная группа.

Официальным днем рождения «Тлепа» стало 17 апреля, когда состоялась его мировая премьера в Королевском Альберт-холле. Проведение концерта в Альберт-холле оказалось намного сложнее и дороже, чем я думал. Число участников было огромное. Ведь если на запись музыканты приезжали группами, то на выступление все собрались сразу, и надо было ими руководить. Другая проблема – это звуковое оборудование, поскольку звучание для этого шоу имеет огромное значение. В Астану была привезена техника, которая использовалась на премьере. Это специальные ушные мониторы для каждого музыканта, миниатюрные микрофоны, которые вешаются на струнах, и многие другие новшества. Все по последнему слову техники. Пришлось пригласить английского специалиста, который за всем этим следил.

Единственным неоспоримым условием Сапара Исаковича стало обязательное звучание кобыза, его главенствующая роль в произведении. После того как Дженкинс

услышал этот инструмент, идея была воспринята композитором на ура. В тесном сплетении звучаний других казахских народных инструментов, симфонического оркестра, саксофонных партий и гортанного пения кобыз зазвучал так, как его никто еще никогда не слышал.

В «Тлепе» звучат кобыз, сыбызгы, саз-сырнай, домбра, скрипка и другие музыкальные инструменты. Напомню, что «Тлеп» создан по инициативе бизнесмена, казахстанского мецената и ценителя культуры Сапара Исакова, потомка знаменитого кобызиста Тлепа.

Казахская музыка очень близка европейской. Все мелодии очень хорошо ложатся в основу произведения. Мировые музыкальные критики отмечают особенность произведений Карла Дженкинса – это использование разных стилей.

И композиция не английская, и не казахская. Я бы сказал, это глобальная музыка. И сам проект я считаю продуктом глобализации. Конечно, композитор осмыслил предложенный материал. Он очень много времени потратил на то, чтобы понять казахский мелос, душу и язык. Но, как он сам говорит, если бы стояла задача написать именно казахскую музыку, тогда лучше было пригласить казахстанского композитора. А здесь основная цель – использовать самого популярного композитора, который своим творчеством продвинул бы нашу музыку в самые что ни на есть широкие слои населения. Казахстану необходимо заявить о себе. Причем заявить о себе как о настоящем цивилизованном государстве. Это произведение является как бы мостом на Запад, оно изначально рассчитано на европейского слушателя.

Но не надо забывать, что ставилась задача написать музыку не для элиты. Да, эта музыка простая, доходчивая и популярная. Почему Дженкинс наиболее популярный композитор современности? Потому что он пишет музыку, которая любима и востребована именно народом. Она часто звучит в рекламных роликах практически во всех странах мира, и даже в Японии. Темы Дженкинса используют фигуристы и рэперы. То есть она настолько универсальна, что ее принимают и любители классики, подобные мне (я обожаю его творчество!), и в то же время люди, совершенно далекие от академизма. Это демократическая музыка, которая берет начало во многих жанрах, включая джаз и поп. В «Тлепе» много интересных находок, причем в нем нет ни грамма эклектики. Карл настолько органично вписал в свою музыку и фольклорные инструменты, и тот же самый саксофон, что это в какие-то моменты даже шокирует публику. Но, мне кажется, в этом и есть прелесть.

Можно быть очень талантливым композитором, но для успеха этого мало. Нужно быть раскрученным композитором. И Карл добился этого статуса, он сегодня входит в десятку самых популярных живущих классических композиторов. Он постоянно занимает первые места в чартах, и выбор этого композитора я считаю точным, потому что его музыка ориентирована, в принципе, на широкого зрителя, на демократичного зрителя. Это не эксклюзивная музыка, она доступна всем социальным слоям, всем возрастам, это музыка для сердца.

Я думаю, что интерес к казахской народной музыке как раз и пробудится с помощью вот таких проектов. При помощи этого шоу, которое мы собираемся ставить по всему миру, мы рассчитываем пробудить интерес к нашим народным инструментам, к нашему фольклору, народным темам.

Действительно, композиция “Тлеп” стала настоящим прорывом казахстанской культуры на мировую арену, благодаря появлению такого мецената, как Сапар Искаков, - это, можно сказать, первая ласточка. У нас в стране достаточно много богатых людей, которые могли бы помочь культуре в таких интересных проектах. А проекты эти, в свою очередь, помогут Казахстану, его имиджу, что, в конечном итоге, поможет и самому бизнесу. Нам необходимо сейчас как можно быстрее дать понять миру, что Казахстан не является Афганистаном, к примеру, что он по-настоящему ведет политику, которая в ближайшее время позволит ему стать одним из 50 самых развитых государств мира.

Я не могу не сказать о Сапаре Искаковиче как о незаурядной, яркой личности. В ходе реализации нашего совместного проекта, мы много раз беседовали о культуре, о национальных традициях, о классической музыке. Мне было очень приятно что, хотя Сапар Искакович по профессии далекий от искусства человек, оказался тонким знатоком классической музыки, хорошо знает историю развития отечественной музыкальной культуры. Когда я был у него в гостях, меня поразило, то, что он собрал более 500 грампластинок классической и казахской музыки. Это действительно шедевры казахской музыкальной культуры, которые сейчас, мало пропагандируются на телевидении, и их трудно найти. Только истинный ценитель способен делать это!

Эдвард РОЗИНСКИЙ,
композитор, режиссер

С Казахстаном до последнего времени меня связывал лишь тот факт, что в Алма-Ате я провел первые три года моей жизни. Когда началась Великая Отечественная война, мой отец ушел на фронт, а мать с двухмесячным мною на руках эвакуировалась в Казахстан.

Но вот около года назад ко мне в Майами позвонил Алмас Серкебаев, с которым мы к этому времени успели над кое-чем совместно поработать, и попросил связаться с Сапаром Исаковым в Астане. С этого момента мои узы с Казахстаном, можно сказать, значительно укрепились. Сапар Исакович предложил мне написать либретто для будущего балета, и я с воодушевлением взялся за работу.

Тема для меня совершенно новая: история жизни реального человека, баксы и музыканта Тлепа. Да к тому же, предка Сапара Исакова! Сапар прислал мне свою рукопись, которая и послужила средством вдохновения для меня, так как она уже содержала и стиль, и форму народного эпоса, и намеки на будущие образы произведения.

Я был приятно поражен тем фактом, что Сапар Исаков вообще-то бизнесмен и, судя по его успехам, неплохой бизнесмен, и вот к тому же глубоко чувствует и понимает творчество. Воистину, если у человека есть талант, то этот талант стремится быть многогранным!

Общаясь с Сапаром часто по поводу нашего проекта, я также узнал о его замечательном осуществлении записи музыки кобыза с симфоническим оркестром Великобритании. Надо очень любить свою родину, свою культуру и свой народ, чтобы в трудные времена становления находить время и деньги на то, что будет по-настоящему оценено только следующими поколениями.

Хочется поговорить о меценатстве. Прожив в Америке добрую половину своей жизни, я, наконец, разобрался в том, что такое покровительство. В Советской России я знал об этом, пользуясь словарем С.И. Ожегова, который гласил: «меценат - в буржуазно-дворянском обществе: богатый покровитель наук и искусств». Звучит почти что уничижительно, не правда ли? На самом деле, это люди, которые способствуют рождению и сохранению идей и замыслов, которые не под силу даже таким мощным государствам, как Соединенные Штаты. Но большинство меценатов просто отдают свои деньги на то, что, по их мнению, поможет обществу, человечеству, искусству.

Но есть и другого рода меценаты, и к таким я, безусловно, причисляю Сапара Исакова. Это люди, которые кроме своих денег и времени, еще и вкладывают свою душу в каждый аспект задуманного дела. Сапар Исакович еще и отличается одним великолепным качеством: понимая законы творчества, он не пытается навязывать свои видения и идеи, давая полную свободу выбора художнику. И за это я ему очень благодарен.

Последний раз я был в Казахстане 60 лет назад. Думаю, что многое изменилось с тех пор, хотя надеюсь, что арык, в котором, по рассказам моей ма-

тери, я однажды утопил свои подштанники, все еще на месте. Теперь у меня есть повод посетить Казахстан. Там у меня объявился друг – Сапар Исаков. И приглашение уже есть: Сапар Исакович хочет видеть меня в Казахстане на премьерe нашего балета «Тлеп и Сарыкыз», который обязательно состоится в следующем году и который, надеюсь, станет еще одной вехой в развитии искусства великого казахского народа.

*Майами, Флорида
Июль 2006 г.*

Толеген МУХАМЕДЖАНОВ,
депутат Мажилиса Парламента РК

Не так часто встречаешь людей, к которым относишься с большим и искренним уважением, которые являют собой настоящий образец патриота, ценителя прекрасного. Мне посчастливилось встретить такого человека. Мое первое знакомство с Сапаром Исаковым было случайным. Мы отдыхали за рубежом, где и познакомились. Помню, однажды он пришел ко мне с идеей построить и содержать частный дом для сирот. Я тогда еще работал заместителем Акима города Астаны. Для меня его предложение было неожиданностью. Среди бизнесменов редко встречается такая готовность проводить серьезные социально значимые мероприятия не в один день, а годами.

Следующая наша встреча с Сапаром Исаковым была не менее интересной. Тогда он заявил, что намерен пропагандировать за рубежом казахские народные музыкальные инструменты кобыз и домбру, что они заслуживают внимания и высокой оценки иностранных почитателей искусства. Создание этнопроизведения «Тлеп» подтвердило, что его действия в этом направлении были достаточно серьезными. В Астану приезжал композитор Карл Дженкинс вместе с Маратом Бисенгалиевым. Мы встретились за круглым столом переговоров, и стало понятно, что ставится большая задача по пропаганде не только народных инструментов, но и всей музыкальной культуры нашего народа через творчество композитора мирового масштаба. Я сразу стал горячим сторонником этого проекта. Мажилис Парламента РК по моей инициативе в поддержку этого проекта отправил официальную делегацию на мировую премьеру сочинения «Тлеп», которое состоялось 18 апреля 2006 г. в Лондоне. Премьера была волнующей, мы были тронуты до глубины души звучанием нашей музыки, наших музыкальных инструментов, текстов наших поэтов, включая великого Абая, в одном из самых лучших концертных залов мира, королевском Альберт-холле, вмещающем восемь тысяч зрителей. Вернувшись в Астану, я и депутат Шалахметов Г.М. написали письмо на имя премьер-министра, в котором предложили использовать это музыкальное произведение как один из имиджевых проектов в пропаганде культуры нашей страны за рубежом. Согласно полученному ответу за подписью главы кабинета министров, в бюджете следующего года будут предусмотрены расходы, связанные с исполнением этнопроизведения «Тлеп» в лучших залах мира.

Я считаю, что появление «Тлеп» стало возможным благодаря Сапару Исакову. Он оплатил все затраты этого проекта: гонорары композитору Карлу Дженкинсу, всем артистам, участникам хора, оркестра, солистам, их командировочные расходы, выпуск компакт-диска. И все это он делал по своей инициативе. Кроме того, благодаря ему, в прошлом году состоялся международный конкурс казахской песни «Астана-2005», который был на грани срыва из-за отсутствия финансирования. Сапар Исаков предложил свою помощь. Конкурс состоялся, мы услышали казахские песни в исполнении зарубежных мастеров пения. Отрадno, что конкурс также способствует экспорту нашей музыкальной культуры, достойной высокого признания. Казахские песни теперь аранжируются, звучат на языках разных народов в далеких странах, таких как Индонезия, Филиппины, Италия, Болгария и другие.

Участие бизнесмена в таких проектах, столь самоотверженное отношение к культурному наследию - это уникальное событие в нашей действительности. Конечно, у нас бизнесмены поддерживают, спонсируют культурные мероприятия. Но их помощь носит разовый характер, нет системности, собственной инициативы. Я много занимался вопросами благотворительности, зачастую приходилось убеждать, уговаривать наших предпринимателей, и к сожалению чаще всего обращения оставались безответными, бизнесмены находили тысячу причин, чтобы отказать в материальном содействии. Так в 1997 году на День Духовного Согласия нам удалось провести праздничные обеды, посвященные идее мира и согласия, в которых приняли участие 60 тысяч человек. И вот в числе спонсоров не оказалось ни одного отечественного бизнесмена. А были одни иностранцы.

То, что делает Сапар Искаков - больше чем меценатство, это нравственный подвиг. Я, как человек, общественный деятель, глубоко благодарен ему, человеку незаурядному, большой души, который может делиться тем, что у него есть бескорыстно.

Жұмагүл САУХАТ,
“Астана” журналының бас редакторы

Сапар Ысқақов... Осы есімнің ел аузында жүргеніне біраз жылдың жүзі болды. Ұлтжанды азамат, әрі кәсіпкер, қазақтың Атымтай жомарттарының санатына іліккен азаматтың асқан асуы мен атқарған еңбегі ұшан-теңіз. 1966 жылы Қарағанды политехникалық институтын үздік дипломмен бітірген ол еңбек жолын қарапайым құрылысшы болып бастады. Одан кейін Қарағанды үй құрылысы комбинатында инженер-конструктор, өзі туып-өскен Торғай өңірінде инженер-құрылысшы, бас инженер, құрылыс басқармасы директорының орынбасары, “Казремжилпроект” жобалау институтының директоры сияқты қызмет сатыларынан өтті. Осыдан 15 жыл бұрын ең алғашқы кәсіпорнын “Омар” деген атпен ашты. Үлкен арманның алғашқы бастамасы болған жас кәсіпорынның қадамы ізгілікті жұмыспен басталды. Атап айтсақ, Зайсандағы жер сілкінісінен зардап шеккендер үшін үш жыл бойы тұрғын үйлер салды. Осы мерзім ішінде тұтас бір көше бой көтерді. Жергілікті халық шексіз алғысын білдіріп, оны “Торғай көшесі” деп атады.

Құрылыс өнерінің кәсіби майталманы еліміздің жаңа байтағының биіктеуіне үлес қосу мақсатымен 1998 жылы елордада “Тілеп” құрылыс компаниясының іргетасын қалады. Содан бері бұл кәсіпорын Астана ажарын айшықтауға атсалысып келеді.

Ал оның жеке азаматтық, адами қасиеттерінің ең бастысы – қайырымдылығы мен жомарттығы. Сапар Ысқақов игі бастамаларға демеушілік жасаудан қай кезде де қалыс қалған емес. 2003 жылы құрылған “Тілеп” қайырымдылық қоры қарттар мен мүгедектерді өз қамқорлығына алып, қолдау көрсетіп келеді. Аталған қайырымдылық қорының қаржысымен жыл сайын жеті адам қажылық сапарға тегін жіберіліп отырады. Сапар Ысқақұлы бұған қоса Сұлтан Бейбарыстың, Каир қаласындағы әл-Заһір мешітін, Дамаск қаласындағы медресе мен кітапхананы, әл-Фараби кесенесін жөндеу мен қалпына келтіруді ұйымдастыратын қоғамдық қорды құру жөнінде бастама көтерді. Республикамыздағы қараусыз қалған мешіттерге күрделі жөндеулер жүргізуге де мұрындық болып жүр. Мұндай игілікті істерге қол ұшын бергені бұл ғана емес. Осыған дейін ол басқаратын құрылыс компаниясы Астанадағы “Sos Kinderdorf” балалар қалашығына екі коттедж салып берген болатын. Кейбір кезде қайырымдылық жасау үшін де кедергілерден өтуге тура келеді екен. Жетім балаларды өз отбасының жүрек жылуына бөлеп, аялы алақанымен аялағысы келген Сапар Ысқақұлының ізгі ниеті қала әкімдігінде бірден қолдау тапқанымен, кейбір шенеуніктер оны жүзеге асыруға кедергі келтіріп, жарты жыл бойы әуре-сарсаңға салып қойғаны бар. Тығырықтан шығуға Астанадағы “Sos Kinderdorf” балалар аулының директоры Батырхан Женалаевтың кеңесі жол ашты. Ол осы жетім балалар аулынан бір топ тәрбиеленушіні қамқорлыққа алуды ұсынған. Бұған рұқсат алу үшін еліміздің бірінші ханым Сара Алпысқызына хат жолданды. Келісім алынысымен ұсынылған үш отбасының ішінен көңілі Баян Жанғарина тәрбиелейтін бүлдіршіндерді қалады. Бүгінде ондағы жетім балаларды толықтай өз қамқорлығына алып, қаржыландырып отыр. Бүлдіршіндердің тамағы, киім-кешек, дүние мүлкі, басқа да қажеттерін өтеумен бірге, мерейлі мерекелерді, туған күндерін Сапар Ысқақұлы мен жұбайы Күміс Бейсекқызы бірге тойлап, бірге қуанады. Демалыстарында балаларды

ертiп, Астананың “Бейтерек”, “Думан” цирк, саябақ сияқты көрiктi жерлерiн аралайды. “Мiне, кiсiлiк, мiне iрiлiк! Шiркiн, азаматтың бәрi осындай болса ғой”, - дейдi мұны бiлетiн ел-жұрты. Ал Сапар Ысқақұлының өзi: -“Бiр күнi теледидардан қазақстандық жетiм балаларды шетелдiктердiң асырап алып жатқаны жайлы хабарды естiп қалдым да, сол бейкүнә сәбилерге көмектесудi өзiмнiң азаматтық борышым деп санадым. Бiздiң елiмiзде қызыл империя дәуiрiне дейiн балалар немесе қарттар үйi болмағаны белгiлi. Өйткенi, халқымыз жетiмiн жатқа телмiртпеген ел. Сол дәстүрдi бiз жалғастыруымыз керек” – дейдi үлкен толғаныспен.

Ұлттық мәдениетiмiз бен өнерiмiздiң шынайы жанашыры ретiнде танылып жүрген жайсаң жанның төл өнерiмiздiң дамуына қосып жүрген үлесi де орасан. Мәселен, елордамызда жыл сайын жалғасын тауып келе жатқан “Халықаралық қазақ әндерiнiң байқауы” 2005 жылы меценат Ысқақовтың қаржылық қолдауымен өттi. Бұл да кездейсоқтық емес. Оның музыкаға iңкәрлiгiнiң өзiндiк сыры бар екен. Ашып айтсақ, музыканы шексiз сүйюiне әсер еткен арғы атасы, бақсы Тiлеп Аспантайұлының қобызының үнi. Сол қоңыр қобыздың үнiнен нәр алған көңiлi 2002 жылы Сапар Ысқақұлын Астана қаласындағы музыка академиясына жетеледi. Өңгiме барысында академия басшылығы классикалық музыка бөлiмдерiне қолдау көрсетушiлер жетiп артылатынын, ал халықтық ұлт аспаптар топтарына қолдаушылар табу қиын екендiгiн емеурiнмен бiлдiрген. Тiптi, студенттердiң сахналық киiмдерi де жоқ болып шықты. Мейiрiмдi меценат көп ойланып жатпады. Бiрден 64 костюмге тапсырыс бердi. Бұдан кейiн қобызшылардың “Тiлеп” ансамблiн құрды. Ендi оның жанын “скрипканың атасы қобыз емес пе, ендеше қобыз үнiн классикалық музыка аспаптарының үнiмен неге үндестiрмеске” деген ой баурап алған. Кейiн академияда орган залы ашылғанда бұл арманын да жүзеге асыруға мүмкiндiк туды.

Орган залының ашылу салтанатында алғаш рет қобыз бен органның үнi бiрге шықты. Мұндай үйлесiмдiлiктiң куәсi болған музыка әлемiнiң корифейлерiнiң өзi таңғалыстарын жасыра алмады.

“Тiлеп” ансамблiнiң орындауындағы джаз музыкасының концертi де күтпеген табыстар әкелдi. Алғаш мұндай концерт Астанадағы Президенттiк мәдени орталықта өттi. Оған Американың Лос Анджелес қаласынан келiп қатысқан өнер шеберлерi “Фантастика!!!” деп алақан ұрса, өз жерлестерiмiз “Керемет!!!” деп таңдай қақты.

Батыстың музыка әлемiнде асқан талантымен танымал болған Марат Бисенғалиевпен кездесуi және оның творчестволық ынтымақтастыққа ұласуы “Тiлеп” ансамблiнiң бағын аша түстi. Оның ұсынысымен британдық әйгiлi сазгер Карл Дженкинс жазған “Тiлеп” музыкалық композициясын Еуропа сахнасына шығару идеясы туды. Карл Дженкинс бұл бастаманы қуана құптап, арада аз уақыт өткенде келiсiм-шартқа қол қойылды. Композицияның әлемдiк премьерасы Лондондағы әйгiлi “Королевалық Альберт холл” сахнасында өттi. Мұндай аса беделдi сахнада өнер көрсету әлемнiң көз келген мәдениет ұжымының мавндайына жазылмайтын бақыт. Бұл жобаны жүзеге асыру алғаш 100 мың АҚШ доллары шамасына жоспарланған. Бұл көрсеткiш ұсынылған идеяны iске асыру барысында ұлғая түстi. “Королевалық Альберт холлдың” жалға алу құны, барлық музыканттардың жол-пұлы, бес жұлдызды мейманханаға орналасуы сияқты қосымша шығындарды қосқанда, жобаның толық жүзеге асуы 300 мың долларға түстi.

Сөйтіп, ұлтымыздың сүйікті әндері мен күйлері, саз аспаптары Еуропа төрінен бірақ шықты. Бүгінде “Тілеп” композициясы жазылған диск Англияда ең өтімді дискілердің қатарында екен. Ал меценаттың өзі және әйгілі скрипкашы Марат Бисенғалиев “Sony BMG” дыбыс жазу компаниясының алтын диск жүлдесіне ие болды. Бұған дейін мұндай жүлдемен Қазақстанда ешкім марапатталмаған.

Бір қуаныштысы, алдағы уақытта Еуропаға есік ашқан бұл туынды мемлекет қолдауымен өз сахналарымыздың төрінен орын алмақ. Сондай-ақ, опера мен балет театрының сахнасына “Тілеп және Сарықыз” балетін шығару идеясы қарастырылып жатыр. Бұл туынды да келешекте көрермендеріміздің көзайым қуанышына айналмақ.

Ұлттық музыка өнерінің өрісін кеңейту жолындағы ізденістерден бір танбаған Сапар Ысқақұлының және бір арманы – Есілдің сол жағалауындағы жаңа қалада өз қаржысына “Тілеп - қобыз сарайын” салу. Онда қазақстандықтармен қатар шетелдік өнер шеберлерінің концерттерін өткізіп тұру жоспарланып отыр. Кәсіпкерлік қызметіндегі таза пайданың 50 пайызын мәдениетті қолдауға және қайырымдылық шараларын өткізуге жұмсауды игі дәстүрге айналдырған Сапар Ысқақұлы алған бағытынан еш қайтпақ емес.

Сапар Ысқақұлының меценаттық қызметі талантты жас суретшілерге, жазушылар мен ақындарға, журналистерге, спортшыларға қолдау көрсетумен баянды жалғасын табуда. Алдағы Пекин олимпиадасына қатысатын қыздар арасындағы самбо мен дзюдо ұлттық құрамасының бірнеше мүшесіне қаржылай көмек көрсету жоспары осы сөзіміздің шынайы айғағы.

“Егер үй салсаң, ұл өсірсең, ағаш өсірсең - өмірді босқа өткізбегенің” деген шығыс даналығын қағида тұтқан Сапар Ысқақұлы өзімен қай істе болмасын үзеңгілес жүрген адал жары Күміс Бейсекқызымен бірге үкілеп қыз өсірген, үмітпен ұл өсірген бақытты жандар. Немере қызығын көру қуанышы да пешенелеріне бұйырған. Қым-қуыт тірліктерден қол босаған шақтарда олар әлемнің әр шалғайына сапар шегіп те қайтады. Бұған дейін төрткүл дүниенің бес құрлығындағы жетпістен астам елде саяхатта болып қайтуы да осынау алғадай азаматтың қарымдылығы мен қуаттылығының куәсі. Бұл сапарларда көргендері мен көңілге түйгендерін қағаз бетіне түсіріп, әлем елдерінен алған әсерлерін қалың оқырман қауымның олжасына айналдырып жүрген жиһангездің қаламгерлік шеберлігі де көңіл қуантады. Елордалық “Астана” журналында “Сапар-саяхат” деген айдармен арнайы бөлім дайындап, көпшіліктің құрметі мен риясыз сезіміне бөленуде.

Сапарыңыз қашан да сәтті, жүрегіңіз әрдайым жылы, ғұмырыңыз ұзақ болсын, намысы мен рухы биік азамат!..

Шохан МАТАЙБЕКОВ,
главный архитектор Астаны

Сапара Исаковича я знаю недавно. Познакомились мы полтора года назад. Он пришел ко мне с идеей построить концертный зал «Кобыз сарайы». Это некоммерческое здание Сапар Исакович решил построить на свои средства. Его идея мне понравилась. И желая помочь реализовать мечту Сапара Исакова, я стал работать над эскизом этого концертного зала. Самое интересное, что работа над проектом шла легко. Это связано с тем, что он очень много интересного поведал о кобызе, о своем известном предке-кобызисте Тлепе. Думаю, что именно его рассказы вдохновили меня на создание проекта концертного зала, ассоциирующегося с казахской степью, где колышется трава, царит ветер и слышны звуки древнего кобыза. Строительство «Кобыз сарайы» уже начато. Для этого был выбран участок вблизи нового административного центра на левом берегу.

Я глубоко признателен Сапару Исаковичу за столь искреннее желание развивать культуру страны. Сегодня, когда в Казахстане наблюдается экономический рост, но не все бизнесмены демонстрируют такое трепетное отношение к своим традициям и культурному наследию. Как ни печально, их меценатство в области культуры достигается полупринудительными мерами со стороны властей. И отраднo, что сегодня есть такие люди, как Сапар Исаков. Он говорит, что не оставит «Кобыз сарайы» детям, а подарит его государству. Я уверен, что этот шаг - ни в коем случае не расчет запечатлеть свое имя в истории, а веление щедрой души.

И еще Сапар Исаков прост и интересен в общении. Беседы с ним познавательны. Он объездил почти полмира и может увлекательно рассказывать не только о культуре казахов, но и других народов. Покоряет его откровенность и чистота помыслов. Хотелось бы, чтобы таких людей, живущих во имя добра, было больше.

Валерьян ЗЕМЛЯНОВ,

депутат Мажилиса Парламента Казахстана 1 и 2 созыва

Наша встреча с ним не была случайной. Познакомил нас общий теперь товарищ – Устинов Владимир Николаевич. Вместе они работали в целинном Тургае. Сапар Исаков строил, Устинов, как заместитель председателя облизполкома, организовывал. Работа объединяет людей, хорошие – становятся друзьями на долгие годы.

В июне 2000 года мы познакомились в доме Сапара Исаковича. Встретила нас добродушная хозяйка – Кумыс Бейсековна. Гостеприимный дом был только что отстроен, но уже обжит, везде чувствовался дух семьянина и добрый вкус хозяйки. Завораживала обстоятельность, с какой обустроивался дом.

Но больше всего обращали на себя глаза хозяина, они так лучились теплотой радости встречи со старым другом, не отказывая во внимании новому человеку – гостю, кем оказался я.

Вечер был долгим, хоть время шло быстро, и скоро мы знали друг о друге все основное. Депутату от оппозиции было вдвойне приятно слышать мудрые слова человека, внешне сторонящегося политики. Главным смыслом жизни Сапара было строить, строить и строить.

В годы, когда рушилось все вокруг, суметь сохранить коллектив, кадры строителей, механизмы, оборудование, машины – ох, как не просто. Нужно было адское терпение и настоящее мужество, чтобы не махнуть на все рукой и, как очень многие, пустить все с молотка...

Теплый вечер стал началом нашей дружбы. Не стоит, наверно, перечислять все случаи, когда, считая возможным, как к самому надежному другу обращался за помощью и советом. Но об одном из них не умолчу.

Обратились ко мне с предложением возглавить казахскую партию два известных в Казахстане человека, бывшие депутаты Верховного Совета 12-го созыва. Для этого они специально приехали в Астану, был доверительный разговор. Искреннее желание служить народу Казахстана привело их ко мне.

И сегодня скажу, что это было престижно и, наверно, знаково: русскому оппозиционеру к власти члены оргкомитета предлагают возглавить партию государствообразующей нации.

Не первый день в политике, всю жизнь работающий с людьми и, чувствуя, как хрупок хрустальный сосуд дружбы народов, а разговор оказался сложным из желания сохранить к себе уважение и не навредить делу, понимал, такая партия патриотов Казахстана могла и должна была появиться. Понимал и то, сколь важно, прежде всего, сформировать общественное мнение, подготовить его к восприятию самой мысли о наличии именно такой партии. Как легко, изменив несколько букв в названии, превратить ее в националистическую, что противно самому духу сыновей Великой Степи, так легко и опорочить сыновнюю любовь к своему народу и родной земле. Одним словом, одним поступком можно дать возможность недалеким, тем более нечистоплотным крикунам приклеить ярлык и самому движению, и всем, кто в нем участвует.

Быть полезным людям, помочь, но не навредить, желание найти совет, привело меня к Сапару.

Нужно было видеть и слышать, как щадил он мои чувства, как подбирал слова. Строил разговор, как строил объекты всю жизнь – сначала фундамент, затем стены и крышу. Не забывая об окнах, что видно будет из тех стен? Что дадут эти стены народу: тепло, надежду и достаток или сырость, мрак и холод?

Что за люди придут, за кем пойдут, какие цели, какие способы? Поможешь ли ты, поможет ли это тебе?

Даже сегодня не вижу ответа, правильно ли мы решили с Сапаром? Плохо или хорошо, что такой партии нет сейчас?

Такая встреча была у нас, скажем, определяющая этап судьбы политика и повлиявшая на судьбу неродившейся партии.

Другой урок доброты извлек я для себя, когда был им приглашен на встречу его институтских друзей, биографиям которых можно порадоваться. Как обстоятельно он подготовился, разыскал друзей юности, пригласил с семьями. Не забыл Сапар Исакович подобрать фотографии, и ожила студенческая кровь на глазах восхищенных детей и внуков. Море воспоминаний, а он о них знал все! Помнил и следил за их жизненными дорогами.

Новыми гранями засверкал для меня Сапар Исаков, когда стал с упоением читать его журнал «Очарованный странник». Только попробовав что-то издать сам, понимаешь, чего стоит этот огромный по духовности труд. Сегодня многие ездят, летают по миру. Но чтобы так вдаваться в историю и географию стран, быт народов, собрать столько сведений о памятниках культуры 1/3 стран мира! Этот труд стоит научной оценки. А уж для каждой школьной библиотеки такой материал – просто находка.

Быть в числе друзей Сапара – пожалуй, честь для многих. Для себя считаю – большой честью. И очень хочется помогать и помогать ему хоть в малом, хоть в большом деле.

В дни его юбилея осмелюсь пожелать новых вершин, доделать добрые дела, которые он задумал. А потому, доброго тебе здоровья, Сапар Исакович – труженик Казахстана, его достойный сын. На славу земли родной, на радость всем знающим и любящим тебя!

Счастливы те, кто каждый день с тобою рядом.

Батырхан ДЖЕНАЛАЕВ,
национальный директор корпоративного фонда
«SOS Детские деревни Казахстана»

Сапар Исакович - это истинный меценат в подлинном смысле этого слова, ведь он бескорыстно служит на благо людей, он патриот Казахстана. Его добрые дела не ограничиваются детскими деревнями. Сапар Исакович оказывает существенную помощь национальному искусству Казахстана. Хотя содержание только одного ансамбля кобызистов требует значительных средств. Он строит концертный зал «Кобыз сарайы». Пропагандируя казахстанскую культуру и искусство в странах дальнего зарубежья, он способствует более глубокому пониманию нашей нации. Благодаря его стараниям, всемирно известный композитор Дженкинс берется аранжировать нашу национальную музыку. Надо признать, что это серьезное достижение, которое благоприятно сказывается на имидже Казахстана, нашего народа, культуры, наших корней. И такой человек, который так заботится о своей стране, народе, истории, заслуживает величайшего внимания и уважения.

Я рад, что мне довелось работать с Сапаром Исаковичем. Однажды он мне позволил, мы договорились о встрече. Тогда он поделился своей идеей построить самому детскую деревню из трех-четырёх домиков, содержать ее на свои деньги. Его стремление благородно - помочь сиротам, вырастить их порядочными гражданами республики. Я поприветствовал его великодушное желание. Но этот вопрос нужно было решать в соответствующих государственных структурах. К великому сожалению, его встречи с чиновниками по вопросу создания детской деревни не увенчались успехом. И тогда я предложил ему взять на содержание одну из семей нашей деревни. Он согласился. Со своей супругой Кумыс Бейсековной Сапар Исакович познакомился с несколькими семьями, из которых они выбрали одну. Содержание восьми детей – немалые деньги. При этом Сапар Исакович, кроме того, что регулярно оплачивает все расходы детей, связанных с питанием, одеждой, очень много делает для развития детей. Он организует им посещения концертов, обеспечивает участие в развивающих мероприятиях, оплачивает летний отдых детей в санаториях. Иногда мы с ним дискутировали. Он всегда хочет сделать для детей больше. Я ему говорю, что наша задача не в том, чтобы дать детям как можно больше. Главное – достигнуть разумного максимума, излишество отрицательно сказывается на воспитательном процессе. И он меня понял. Сапар Исакович регулярно посещает своих опекаемых детей. К ним он приходит со своей семьей. Самое интересное, что дети ласково называют его «аташкой». Это уже говорит о том, что дети приняли этого человека. А дети – это серьезные судьи, они бескорыстные, на них очень трудно повлиять, они выражают то, что видят и чувствуют. И то, что они назвали его «аташкой», - свидетельство признания человека, его добрых дел.

С Сапаром Исаковичем у нас сложились дружеские отношения. Помню, на одной из наших встреч я стал рассказывать о планах нашего фонда, о том, что принято решение расширить деревню, построив еще два дома. Я был поражен, когда мой друг сказал, что дарит детской деревне дом, полностью меблированный. Ведь человек идет на этот шаг благотворительности по велению души. Это говорит о его высоких человеческих качествах. Естественно, я обрадовался такому подарку Сапара Исакова, потому что

это вклад не только в воспитание детей, но и в развитие страны. Я не побоюсь сказать, но Сапар Исакович - человек от Бога. Мы живем в такое время, когда потребительское отношение достаточно серьезно влияет на нас всех, оно стало доминирующим. Но, несмотря на это, находятся такие люди, которые, достигнув определенного достатка, начинают заботиться об обществе. Сапар Исакович – это первая ласточка в этой плеяде истинных меценатов. Дело в том, что он понял, что истинное значение меценатства заключается в помощи тем, кто больше всего в ней нуждается. А дети, особенно обездоленные, настолько беззащитны, им необходима поддержка. Не зря говорят, что человеку, который пригрел хотя бы одного сироту, дорога в рай обеспечена. Хотелось бы отметить, что Сапар Исакович не отказал в нашей просьбе построить второй дом по себестоимости. Я считаю, что это именно его заслуга в том, что второй дом стал реальностью. Сейчас в этих домах живут дети.

Мы часто рассуждаем с Сапаром Исаковичем на тему, как надо привлечь людей, которые могут помочь детям-сиротам. Необходимо создание клуба истинных меценатов. Недавно мы организовали круглый стол в детской деревне. Нашлись спонсоры, которые взяли на себя содержание двух семей детской деревни. В этом большая заслуга Сапара Исаковича. Он подал пример другим бизнесменам. Такую практику мы хотим применить в Алматы, Караганде и других крупных городах. Когда-нибудь мы создадим ассоциацию меценатов Казахстана. Может, это объединение будет по-другому называться, но это будет союз людей, которые искренне и бескорыстно будут помогать детям. Потому что дети – это будущее. Тогда десятки, а может быть и сотни наших успешных казахстанцев смогут внести свой вклад в будущее страны. Думаю, что Сапар Исакович – один из тех, кто реализует эту идею.

Я его уважаю и ценю. В работе он очень принципиальный руководитель, достаточно уверенно ведет бизнес. Этого требует природа рыночных отношений. Но в тоже время его сердобольная душа не ожесточается. Пусть таких людей, как Сапар Исакович, будет больше. И он тоже этого хочет. Он мне даже советует, к кому можно обратиться за помощью. Сапар Исакович искренне желает, чтобы его дело стало делом всех успешных людей. Он не пытается выпячивать себя. Очень многие люди хотят делать добро, рекламируя себя. Сапар Исаков о славе не заботится, его дела – лучшее доказательство щедрости его души. Хочу пожелать крепкого здоровья Сапару Исаковичу. В Германии он перенес серьезную операцию на сердце, я всегда беспокоюсь за него. Надеюсь на нашу дальнейшую долгую, настоящую дружбу, а также партнерство в нашем общем деле, как воспитание подрастающего поколения.

Болат АТАБАЕВ,

художественный руководитель театра «Ак Сарай»,
главный режиссер Государственного немецкого театра (DTA)

До недавнего знакомства с Сапаром Искаковым я слышал о нем, о его любви к кобызу, об оказываемой помощи кобызистам, о том, что он заказывает произведения – то есть возрождает подзабытую традицию системы заказов, лежащую в основе меценатства.

Говоря о значении меценатов в культурном развитии страны, хочется напомнить притчу Рериха о двух братьях: «Старший брат покинул родной дом. По возвращении в отчий кров через 12 лет, он услышал вопрос младшего брата: «Чему ты научился за время отсутствия?». Вместо ответа старший повел братишку к огромному глубокому озеру и на его глазах пошел босиком по воде до другого берега. Младший, не проявив удивления, молча подошел к лодочнику и заплатив ему, добрался в минуты до противоположного берега и обратно. «Брат мой, не стоило тратить целый мушел-жас на то, чего можно достичь за деньги». Какова мораль, спросите вы? Сегодня деньги решают многое. Разумеется, при этом необходимо понимать важность сохранения гармонии с природой. Но деньги помогают достичь цели с наименьшими тратами временных ресурсов. К сожалению, меценатство не имеет широкого распространения в настоящее время, эти традиции утрачены – напомним, что в степи баи испокон веку считали своим долгом содействовать развитию культуры, одаривая скакунами и дорогими подарками акынов, сазгеров, трогающих сердца людей, таких как Биржан Сал, Акан Сері, Майра...

При встречах с Сапаром, я видел, что это очень деловой человек, время которого очень ценно, что подтверждали почти не прекращающиеся звонки. Но он не отвлекся от беседы. Единственное, почему ему пришлось прервать нашу встречу – он торопился на самолет в Астану, куда летел, чтобы успеть на балет «Алкисса» (постановка Гончарова на музыку Салаватова). Это ли не показатель истинной любви к искусству?!

Я спросил его: «Саке, почему вы вкладываете собственные заработанные деньги в явно некоммерческие проекты?». Его ответ был таков: «Богатство должно работать на людей». В этих четырех словах суть меценатства – в историческом масштабе.

Сапар Искаков – один из первых меценатов, причем, не просто спонсоров ради повышения своего имиджа, или удовлетворения каких-то амбиций. Что меня особенно восхищает в этом человеке – его сомнения. То есть, он понимает, что он – не музыкальный критик, что он может не уловить фальши, что он может спутать гениев со случайными людьми. Он сомневается, понимает. То есть, ему далеко не безразлично во что он вкладывает, он хочет, чтобы это было действительно ценно для культуры Казахстана, он хочет поддерживать тех, кто может, формируя вкус общества, обогатить его духовно.

Здесь не могу не сказать, что многим бизнесменам это и в голову не приходит. Их мысли заняты бизнес-процессами, финансовыми потоками настолько, что они смотрят на искусство через призму коммерческой успешности: «А как это отразится на моих доходах?». Один такой мне сказал открыто: «Люди искусства должны быть голодными!» Это, к сожалению, срез мышления большинства бизнесменов.

Искакова же я ставлю в один ряд с Третьяковым, Морозовым, Юсуповым. Есть три категории представителей интеллигенции. Первые – те, кто считают своим долгом сохранение и трансляцию наследия. Вторые – новаторы, которым тесно в традиционных видах культуры – их называют еретиками, маргиналами, нарушающими традиции. Третье – толкователи, которые приближают новаторов к народу, помогая ломать сложившиеся в обществе стереотипы. Вспомните, ведь Бете из-за «Кармен» стал изгоем. Только спустя годы это произведение признали, и оно вошло в классику мирового искусства.

Так вот, в моем представлении Сапар относится к третьей категории. Он участвует во «взламывании льда», если говорить образно. Это особенно удивительно, учитывая его бэкграунд, традиции, в которых он воспитывался, говоря проще, он – нагыз казак. Но это не мешает ему быть без ума от Шилибаева Куата (кыл-кобыз).

Я полагаю, ему передалось понимание музыки генетически – он ведь потомок великого Тлепа Аспантаулы. Понимаете, он хоть и не может разложить музыкальное произведение профессионально, но чувствует сердцем...

И мне кажется, очень важно сказать, что Сапар не просто дает деньги. Меценатство – это часть его жизни, способ мышления.

Болат Атабаев в настоящее время работает над пьесой на музыку Тлепа. Предложенный Болатом сюжет до глубины души потряс Сапара.

Главный герой – последний баксы степи. Он умирает с мыслью о том, что вместе с ним погибает, навсегда исчезает дело баксы, культура баксы. Эта трагедия только на первый взгляд о чем-то древнем. На самом деле, тема вечная.

Владимир КОЧЕНОВ,
академик Академии естественных наук
Республики Казахстан, профессор

Вот уж воистину сказано, если человек талантлив, то он талантлив во всем. Прежде всего, Сапар Исакович Исаков – неутомимый труженик. Его жизнь – это поразительная калька биографии великого немецкого археолога Генриха Шлимана, подарившему человечеству легендарную Трою. До Шлимана никому в голову не приходила мысль о реальности сюжетов мифического Гомера. Шлиман поставил целью своей жизни раскопать Трою.

Уже в студенческие годы у Сапара Исакова пробуждается неподдельный интерес к одному из чудес света – Египетским пирамидам. Тайна пирамид, как магнит, манила его, звала в дорогу.

Сапар Исаков, пожалуй, единственный казахстанский путешественник, который исколесил дороги более 70 государств мира. Живой, пылкий ум, огромный интерес к древней истории человечества, позволили ему собрать богатейший научный материал о ранних этапах становления цивилизации.

Диапазон его интересов потрясает воображение: первые цивилизации Северной Америки, Древний Восток, дорогой его сердцу Казахстан. Следы инопланетян на Устьурте. Антарктида – страна ледового безмолвия, экстремальных условий и мужественных полярников. В минуты отчаяния, он любит перечитывать дневники Роберта Скотта. Он всего лишь на месяц позже Амундсена достиг Южного полюса. Цена этой гонки первооткрывателей – жизнь Скотта и его спутников. Замерзая в палатке, когда ураганный ветер лишил их всяких надежд на спасение, Роберт Скотт, в своих прощальных дневниковых записях, просил близких не забывать его.

Первое большое путешествие Сапара Исакова было в Египет. Об этом он увлекательно рассказывает в замечательном очерке «Свет Египетских пирамид». Вот как он повествует об этом: «С четвертого курса я стал глубоко интересоваться архитектурой. Зачастил в техническую библиотеку. Моим любимым чтением стали такие журналы, как «Вокруг света», «Знание – сила», «Техника молодежи», «Наука и жизнь». Уже в то время у меня, как, впрочем, и у многих любознательных людей возникло непреодолимое желание воочию увидеть самые величественные творения рук человеческих, которые принято называть чудесами света. Счастливая возможность увидеть египетские пирамиды выпала лишь в 1972 году. Это была моя первая зарубежная поездка, поэтому дата запомнилась отчетливо – 4 апреля 1972 года...».

Сапар Исакович – человек удивительно тонкого восприятия прошлого, которое его волнует не менее, чем события сегодняшнего дня. Это качество талантливого исследователя, которое отличало великих натуралистов прошлого: Чокана Валиханова, Николая Пржевальского, Григория Потанина.

«Я вспоминаю вечернее шоу, на которое нас пригласили. Если мне не изменяет память, это представление называлось «Свет и музыка». Должен сказать, что зрелище грандиозное. Самые величественные пирамиды на фоне бархатно-черного неба высвечивались мощными прожекторами. На музыку накладывался текст на английском языке, в котором шло повествование об истории строительства этих исполинов Древ-

него Египта. Такая удачная композиция из музыки, света и речи рождала видение фантастической картины строительства этих пирамид. Было ощущение того, что ты сам это увидел: десятки тысяч рабов, как бурлаки, тащат гигантские известняковые глыбы. Поначалу даже не веришь, что ты это увидел, как бы заглянул в прошлое. Уже после поездки, перечитывая книги по Египту, я переживал заново все увиденное. Как бы воочию соприкоснулся с событиями, отстоящими на тысячи лет от нас».

Как позже для себя установил Сапар Исаков, пирамиды - не есть исключительное изобретение египтян. Неутомимый путешественник много лет спустя с восхищением обозревал пирамиды цивилизации майя в Мексике. Возникли неизбежные в таком случае исторические параллели. Историки заблуждаются, когда утверждают, что Новый Свет был открыт великим Колумбом. Несомненно, прав был знаменитый норвежский исследователь Тур Хейердал, когда утверждал и доказывал, что люди еще в глубокой древности пересекали на тростниковых судах Атлантический океан. В Египетских пирамидах были найдены на стенах чертежи тростниковых лодок. По этим чертежам из тростника, произрастающего в дельте современного Нила, и была изготовлена такая лодка, на которой Хейердал и его спутники успешно пересекли Атлантику.

Вспоминается выразительный рассказ Сапара Исакова об африканском сафари, посещении Национального парка Амбосели в Кении. «Под крылом самолета до горизонта простиралась загадочная саванна. Часто можно было видеть небольшие стада слонов, антилоп, величественных жирафов.

Нас сопровождал говорящий по-русски гид Мундай Каманде. Обаятельный молодой человек - сын русской женщины и кенийца. Во время учебы в Москве его отец женился на русской девушке, которая отправилась со своим суженым в Африку. Вот уж воистину, чего не сделаешь во имя любви.

Национальный парк Амбосели расположен у подножия Килиманджаро. Это потухший вулкан, вершина которого достигает отметки почти 6 тысяч метров. Маршрут на вершину пользуется большой популярностью. Поднимаясь в гору, вы пересекаете все природные зоны. У подножия горы - тропическая растительность. На вершине - арктический холод, снега. Альпинисты со всего света съезжаются в Кению, чтобы покорить Килиманджаро».

Описание богатой африканской фауны, которое приводит Сапар Исаков в своем очерке «Африканское сафари», достойно пера великого Хемингуэя. О нем он вспоминает, когда речь заходит об охоте на носорогов.

«Маршруты в те или иные уголки национального парка, которые здесь называют сафари, проделывались нами на открытых джипах. Остановившись вблизи прайда львов, можно было наблюдать за этими могучими хищниками буквально с расстояния трех-четырёх метров. Что удивительно, животные, как правило, не удостоивают вас своим вниманием. И дело здесь не только в том, что туристы - частые гости саванны. Наши проводники говорили нам о том, что хищники не обращают внимания на человека до тех пор, пока он находится в автомобиле. Стоит вам покинуть машину, как мгновенно вы станете объектом охоты львов или подвергнетесь нападению слонов или носорогов.

В «Зеленых холмах Африки» Хемингуэй описывает один эпизод охоты на носорогов. Носорог - массивное животное, весящее более двух тонн. Его отличает одна особен-

ность, о которой сообщают путешественникам: носорог не способен к маневрированию. Его бег строго прямолинеен. Разумеется, Хемингуэй об этом знал и во время охоты на носорогов случился вот такой казус. У великого писателя заклинил винчестер. Носорог, обнаружив людей, бросился на охотников. Огромная туша с большой скоростью приближается к засаде. Когда носорог был буквально в нескольких метрах, писатель и его сын Патрик сделали несколько шагов в сторону. На огромной скорости носорог промчался мимо. Едва опасность миновала, Хемингуэй спросил у сына: “Ты обратил внимание, какие свирепые глаза были у этого носорога?”

К счастью, на нас не нападали ни слоны, ни носороги, ни львы. У моей внучки Баян-сулу, ей 9 лет, вообще сложилось впечатление, что все эти животные очень добрые и смешные. И теперь, когда она видит на телеэкране африканскую фауну, непременно восклицает: “Смотрите, этих слонов мы видели в Кении!”

Баян-сулу поездка в Африку запомнится на всю жизнь, как и замечательные детские стихи про Африку Корнея Чуковского».

Мечта Сапара Исакова – таинственная Антарктида. Ледовый континент является собой уникальный полигон для изучения возможностей человека жизни в экстремальных условиях, которые можно сравнить с марсианскими. Даже в таких нечеловеческих условиях живая природа представлена здесь в самых разнообразных формах. Это, прежде всего, хорошо известные всем пингины, облик которых в миниатюре чем-то напоминает пилигримов. Пингины и есть пилигримы Антарктиды. Помимо пингинов первые путешественники с удивлением рассматривали поморников. У кромки паковых льдов в ясный день, а это большая редкость для Антарктиды, если повезет, можно увидеть морских львов, для которых кроткие пингины желанная добыча.

В последние годы Сапар Исаков прославился как большой меценат. Он инициатор организации и проведения республиканского конкурса кобызистов. Помогает профессиональным творческим коллективам. Поддерживает молодых талантливых исполнителей. Создал благотворительный фонд «Тлеп» и частный детский дом семейного типа для детей-сирот. Надо сказать, что Сапар Исаков – потомок легендарного кобызши Тлепа Аспантайулы. Недавно воплотилась его давняя мечта – сделать музыкальные произведения казахского народа доступными европейским слушателям. С огромным успехом сначала в Лондоне, затем в Астане прошли презентации композиции Карла Дженкинса «TLEP».

Новая инициатива неутомимого путешественника и исследователя – организация фонда Аль-Фараби и Султана Бейбарса. Сохранить захоронения великих предков, которые находятся за пределами Отечества, и вернуть эти великие имена исторической памяти народа – главная цель работы фонда. Инициатива получила поддержку на самом высоком уровне. А это яркое свидетельство того, что мой великий друг мыслит масштабно, по-государственному. Пока иные рассуждают о том, как воспитывать у молодежи патриотизм, Сапар Исаков своим подвижническим трудом утверждает любовь к своей стране и патриотизм в изучении истории своего народа.

Толеубек АЛЬПИЕВ,

директор Национального театра опера и балета имени К. Байсеитовой

Сапар Исакавич – человек, который занимался многими делами в жизни. Он специалист в строительстве, обладает хорошими организаторскими способностями. Но свое истинное предназначение он нашел несколько позже. Такое в жизни случается нередко. Оказывается, Сапару Исакавичу близко великое искусство. В нем сильно развито духовное начало, хотя он вырос вдали от большой культуры, от лучших театров, не слышал исполнения симфоническим оркестром высокой музыки. Он был в поиске, пока не открыл для себя громадную сферу жизни, как искусство. Сегодня он стал катализатором многих культурных процессов в стране. А пришел в искусство он просто как меценат, вначале его участие в искусстве было несколько отстраненным. Но затем он втянулся в этот процесс и стал формировать творческое пространство, заражая своими созидательными идеями других. Искусство позволяет ему реализовать себя как личность.

Всем известно, что он оказывает помощь археологическим экспедициям, финансирует восстановительные работы исторических памятников. Это одна его стезя в культурной жизни. Мне хотелось бы отметить, что его инициатива создания известным композитором Дженкинсом этнопроизведения «Тлеп» – новый виток в развитии национальной музыки. Этот труд стал объединением двух мощных крыльев – мировой симфонической и национальной казахской музыки. Ведь сегодня классическое искусство живет отдельно. И оно видит свое дальнейшее развитие в унисон с национальными мотивами. Думаю, что казахская музыка сможет привнести сильную энергию, новые краски в мировое музыкальное искусство. Пример «Тлеп» служит тому подтверждением. Произведение, в основу которого лег синтез европейской музыки и самобытного казахского колорита, заслуживает высокой оценки.

Недавно с Сапаром Исакавичем мы решили реализовать международный проект в балете. Это будет либретто Эдварда Родзинского на музыку Алмаза Серкебаева. Над постановкой представления будет работать сотрудник театра балета в Нью-Джерси Сауле Рахметова. Сапар Исакавич решил помочь национальному балету. Он хочет, чтобы наше искусство не ограничивалось национальными рамками. Еще его можно сравнить с великим импресарио Дягиревым, который открыл русский балет для Европы. Он первый вывез его в Париж. С тех пор гастроли русского балета в Париж стали доброй традицией.

Меценат Исаков напоминает мне еще и Савву Морозова, Третьякова, Мамонтова, Рябушинского. Они были известными фабрикантами, успешными бизнесменами. В то же время они активно помогали деятелям культуры. Они создали МХАТ, великую Третьяковскую галерею и другие известные храмы искусства. Хотелось бы отметить, что, оказывая спонсорскую помощь культурным мероприятиям, Сапар Исакавич не стремится сделать себе рекламу. Хотя сегодня обычная практика среди спонсоров – это желание выжать благодаря культурным кампаниям пиар, который превышает по значимости реальный их вклад.

Сапар Исакавич – знаковая личность времени. Такие, как он, появляются, когда есть экономические возможности. Общество само выдвигает их. У нас создается национальная элита меценатов, которые свою деятельность не отделяют от культурного процесса в стране, поскольку считают себя ее частью.

Мурат ИРГАЛИЕВ,

продюсер, Руководитель конкурсов «Азия дауысы», «Жас канат», «Астана»

Я часто вспоминаю его улыбку и особый прищур, за которым скрываются одновременно и лукавый, и мудрый, и пронизательный, и, самое главное – очень добрый взгляд...

Узнал я о Сапаре Исакове задолго до знакомства с ним. Мой давний друг, композитор, а ныне – депутат Толеген Мухамеджанов рассказал мне однажды о человеке, которого иначе как удивительным не назовешь.

Сапар Исаков в его рассказе представал неким сказочным героем, который сокрушает злые силы и творит волшебство. «Злых сил» в нашем мире и в самом деле хватает. Это не колдуны и трехглавые драконы, это – те многочисленные обстоятельства сегодняшней нашей жизни, с которыми приходится смиряться оттого, что кажутся они безысходными. Смиряться – если у тебя нет сил, мужества, уверенности в себе.

К этим «злым силам» я отношу черствость людей и их бескультурье, невежество и жадность, злобу и зависть, низкопоклонство и непорядочность, хамство и раболепство. Список неизбежного зла нашего времени можно продолжать долго, но особо я бы отнес сюда еще это – нежелание и неумение ценить, уважать свою историю, культуру, духовные традиции своего народа.

Но этот человек, о котором говорил мой друг, не смиряется со всем этим. Толеген рассказывал о том, что и как делает Сапар Исаков, но все это казалось неправдоподобным. И верил я во все это лишь только потому, что ни секунды не сомневался в искреннем восхищении моего друга.

Дела Сапара Исакова и вправду были похожи на сказку. Здесь такое число благотворительных актов, спонсорской поддержки, настоящей помощи многим культурным проектам и творческим коллективам, что, скажу честно, я за свою жизнь если и видел столько добра, то лишь в «суммарном исполнении» нескольких бизнесменов. А тут – все делает один человек...

...Этот его спрятанный в лукавом прищуре пронизательный взгляд я заметил много позже, а с первой встречи меня удивила его улыбка. Эта первая встреча состоялась у Толегена Мухамеджанова в Мажилисе. Это уже потом певица из Румынии Нико, участвовавшая в конкурсе «Астана» и получившая специальную награду Сапара Исакова, скажет мне : «у вашего Генерального спонсора - улыбка Джоконды».

...Тот год стал для международного конкурса казахской песни «Астана» трудным. По каким-то непонятным причинам (по крайней мере для меня, или для всех, кто знал этот конкурс) он «выпал» из плана финансирования городских мероприятий. Причем произошло это, можно сказать, «в последнюю минуту». Но поскольку событие было уже почти полностью подготовлено, и была проделана колоссальная предварительная работа, председатель оргкомитета Толеген Мухамеджанов решил провести его во что бы то ни стало. И когда однажды рано утром он позвонил ко мне в Алматы и сказал, что есть человек, который заинтересован в спасении этого необычного проекта, я уже через несколько часов был в Астане.

В бюро пропусков Мажилиса парламента такой же посетитель, как и я, ожидал кого-то. Что-то с особой силой притягивало взгляд к нему. Я понял – это улыбка. Особая,

таинственная, но бесконечно добрая. С этой доброй улыбкой и с отеческой теплотой он «сразил» наповал хорошей остротой молодого полицейского, заставив того покраснеть. В лифте он успел за минуту вызвать на откровенность молодую попутчицу. Мы вместе выходили из лифта и направлялись к одному и тому же кабинету. И уже в это мгновение я понял, что прилетел в Астану ради встречи с ним.

Толеген Мухамеджанов представил нас друг другу, и уже через пару фраз у нас возникло полное взаимопонимание. Казалось, мы были знакомы не один год.

И вот его лукавый прищур, внимательный взгляд - моя очередь говорить о главном.

Неужели этот человек поможет спасти наш проект – конкурс «Астана»? Ведь это не просто мое любимое дитя. Это событие, значимость которого для престижна нашей страны и для авторитета казахской культуры трудно переоценить?

Связав идею музыкального состязания с именем юной столицы, конкурс «Астана» стал уникальной возможностью презентовать всему миру песенные национальные традиции Казахстана, открыто и доброжелательно приглашая к общению через искусство.

Кроме того, любимые песни возвращаются на родину в новом звучании, на другом языке, в новой незнакомой интерпретации музыкантов разных стран.

Результат первых двух конкурсов был ошеломляющий! С каждой прозвучавшей песней возрастали интрига, любопытство, ожидание чуда и немного ревность. Одно потрясение сменялось другим. Неизвестно, кто волновался больше: артисты, беря на себя ответственность перед целым народом, или зрители, «пропевая» вместе с певцом каждую ноту с чувством гордости и признания.

С другой стороны, в обязательной программе конкурса – исполнение песни и той страны, которую представляет конкурсант. Казахстанскому слушателю интересна и культура, традиции и современное состояние эстрады стран-участниц конкурса.

Открытие всему миру песенных традиций Казахстана, а с другой стороны – постижение музыки других народов казахстанцами – такая двуединая задача у конкурса «Астана».

Об этом я говорил Искакову. И еще о том, что многие из нас, казахов, бьют себя в грудь и объявляют «Мы самые лучшие!». Но ведь даже если это и так, очень важно, чтобы всему миру это сказал не ты сам о себе, а чтобы это сделали другие... Конкурс «Астана» и есть такое признание.

Слушал Искаков внимательно. В его прищуренных глазах появился сначала интерес, а потом и абсолютная поддержка. Причем все это читалось его в глазах. Он не стал задавать лишних вопросов, в ответ он начал говорить о своих болях и тревогах за судьбу культуры, за духовность современного поколения. О том, как важно рассказать о богатстве нашей культуры всему миру – это обогатит не только мир, но и нас самих. А еще он говорил о рвачах и хапугах, непонимании и равнодушии людей, от которых зависят судьбы культуры и искусства. О детях-сиротах, о бедных талантливых музыкантах - и в эту минуту его твердый взгляд становился печальным.

В его мыслях я видел, как в зеркале, отображение своих размышлений. И казалось, что попадал в это «зазеркалье», в котором открывал самого себя.

Это были не переговоры, с «торгом-переторгом», как частенько бывало у меня с иными спонсорами, а простой душевный разговор. Обо всем...

И только одна фраза в конце, которую как бы между прочим произнес Исаков: «Не волнуйтесь, Толеген и Мурат, я помогу Вам...». И опять – та самая по-детски открытая, добрая улыбка.

А потом был конкурс.

Он волновался и переживал за каждую мелочь.

Как будут питаться, как отдыхать, что увидят наши гости из разных стран мира? – все это было непривычно для меня слышать от спонсора. Я ведь в своей жизни не так часто встречал людей, которые не просто поддерживали и заставляли поверить в себя, а искренне помогали сделать конкретное дело, реализовать задуманное.

Это у него родилась идея подарить участникам конкурса не просто сувениры, а настоящие, от талантливых мастеров – домбры. «Это не простые гости – это музыканты, пусть в их руках рождаются звуки нашей степи. Они смогут их услышать!» - говорил Исаков. И я удивлялся, как же так до этого не додумался я, человек, всю жизнь работающий с артистами?

Это у него родилась идея организовать для гостей поездку в степь, покататься на лошадях, увидеть соколиную охоту, попить в настоящей юрте крепкого кумыса. Разве такое забудется?

Прошло еще полгода.

...Может быть, от того, что не набирается претендентов, или по причине отсутствия в целом по стране такого института, как «меценатство», в престижном проекте «Выбор года» - «Алтын Адам» («Человек года») нет такой номинации – «Меценат года». Есть «Полицейский года», «Актер года», «Спортсмен года», «Аким года» и прочая, и прочая... Все есть, а «мецената» нет. Когда я спросил об этом руководителей проекта «Выбор года», они в ответ только грустно усмехнулись: «Для номинации должно быть минимум пять претендентов, а у нас не наберется и одного» И тогда я рассказал им о Сапаре Исакове и перечислил все его дела. В одно мгновение родилась идея предложить Оргкомитету и Высокому жюри отметить этого человека специальной наградой оргкомитета. Это более высокая награда, чем звание «по итогам года». Имя этой награды – «За выдающийся вклад в поддержку национальной культуры».

И вот я смотрю из зала, как плеяду выдающихся личностей нашей страны дополняет в церемонии «Выбор года» и имя Сапара Исакова. Аплодирую и искренне радуюсь этой блистательной оценке. Может быть, и вправду пора не просто благодарить таких людей, а чествовать их, награждать медалями, орденами, ставить при жизни памятники и публиковать их портреты на первых полосах газет, наряду с политиками, акимами, спортсменами, звездами эстрады?...

...Вот и сейчас мы готовим вместе с ним очередной конкурс «Астана». Впервые в этом году в Казахстан приедут артисты из Мексики и Перу. Мы нашли этих музыкантов по просьбе Сапара Исакова. Дело в том, что он часто бывал в этих странах, влюблен в эту природу и людей, которые живут там. Он открыл удивительные параллели между казахским народом и народами Перу и Мексики, параллели в языке, обычаях, музыке, искусстве... «Дорого!!!» - говорю я ему. «Но ведь сближение народов нельзя оценить на деньги! Пусть это начнется. Не чудо ли: человек с другой стороны Земли приедет к нам, будет петь и свои песни, и наши, казахские?» - слышу в ответ и снова проникаюсь все большим и большим уважением к этому человеку.

Вот так по сей день и живет этот человек. Сострадание, переживания, борьба, невзгоды сжимали как тиски с каждым годом сосуды его сердца. Мощный поток энергии его крови упирался в незримые барьеры. И это приносило ему неизмеримые страдания, незаметные для стороннего взгляда. И вот недавно он перенес сложнейшую операцию. И теперь новые волны его неукротимой души все сильнее и сильнее питают энергией его сердце. И сердца людей вокруг него. И новым потоком несется его сила доброты к другим людям, не только помогая им, но меняя их самих...

Его глаза и улыбка... Прошедшие лейтмотивом моего рассказа, пусть они еще много лет искрятся добротой, искренностью и... загадкой.

Мурат КУСАЙНОВ,

композитор, заслуженный деятель искусства РК,
один из основателей и художественный руководитель группы «Дос-Мукасан»

Моя первая встреча с Сапаром Исаковым очень показательна в плане понимания того, что это за человек. Это было на международном фестивале «Астана 2005», на котором исполнители со всего мира поют казахские песни, правда, на своем языке. В ходе обсуждения члены жюри жарко спорили, и я заметил, что Сапар-ага сидит молча и вмешивается лишь, когда к нему обращаются: «Сапар-ага, как Вы думаете?». Мне понравилось его благородство, сдержанность, умение слушать мнения коллег. Когда я узнал, что все средства на организацию фестиваля предоставлены им, то проникся к Сапару еще большим уважением. Он даже отказался от членства в жюри, предоставив это право музыкальным профессионалам.

К слову, об этом фестивале. Я долго вынашивал эту идею – мне хотелось, чтобы в Казахстане был фестиваль по примеру Сан-Ремо, благодаря которому итальянские песни обрели популярность во всем мире. Я бесконечно рад, что Сапар-ага взялся за это дело, понимая, огромное значение фестиваля – это ведь PR нашей страны в целом и казахской культуры в частности.

Не менее яркий пример в этом направлении – запись музыкальной композиции «Глеп» совместно с известным британским композитором Карлом Дженкинсом. Мировая премьера, а точнее сказать, прорыв казахской музыки в Европу, состоялся в «Королевском Альберт-холле» в Лондоне. Сапар Исаков вложил в это 300 тысяч долларов.

Он профинансировал множество разнообразных проектов в области искусства. И я знаю, что одна из главных его задач – вернуть казахстанских музыкантов, покинувших родину. Это ли не достойно восхищения?!

Что движет им? Когда человеку за 50, он начинает всерьез задумываться над тем, что он оставит потомкам – не детям и внукам, а поколениям в масштабном понимании этого слова. Разумеется, не всем удастся, и, будем честны, не все пытаются предпринять попытки, чтобы действительно внести свой вклад. Сапар Исаков из тех редких людей, кто отчетливо понимает, что деньги должны работать во благо людей, при этом вкладывает в искусство не только финансы, но и, в первую очередь, душу, ведь он боится за народную музыку.

Очень немногих людей в бизнесе, понимающих, что сегодня, в условиях рыночных отношений, люди искусства нуждаются в поддержке. Театр, кино, музыка не могут прогрессировать в отсутствии финансирования.

Если таких людей, как Сапар Исаков, было больше, ситуация с культурой в стране абсолютно отличалась бы от существующей. Ведь, сегодня на эстраде доминируют «деловары» – люди, нашедшие спонсоров, отбивающие им вложенные средства.

Между тем, изначально коммерческие проекты либо, проекты, создаваемые в утеху бизнесменам, способствуют развитию однодневных задач шоу-бизнеса, к сожалению, отодвигая далеко на задний план фундаментальное значение музыки, культуры, искусства...

Сапар-ага строит театр национальной музыки в Астане, который, я уверен, будет иметь высокую ценность в деле развития искусства в стране. Я непременно хочу при-

существовать на церемонии открытия театра, который, на мой взгляд, станет апофеозом меценатской деятельности Исакова.

Мурат Кусаинов является руководителем проекта, продюсером которого стал Сапар Исаков. Речь идет о постановке мюзикла «Жер-уйык» (режиссеры-постановщики Болат Атабаев, Станислав Михлин, композитор Толеген Мухамеджанов, автор либретто Кадыр Мырза-Али). Произведение незаслуженно пролежало «на полке» более 20 лет. Мурат работает над реанимацией мюзикла, созданием современного формата в плане постановки, аранжировки и декораций. Сапар, послушав музыкальные отрывки, проникся идеей и предложил свою помощь.

МАЗМҰНЫ СОДЕРЖАНИЕ

	I ТАРАУ ГЛАВА I
9	ӨМІР МҰРАТЫ
	ЦЕЛЬ ЖИЗНИ
10	Сөз басы
10	Туған жер
13	Есею жылдары
14	Мамандығы – мақтанышы
16	Армысың, Астана!
18	Судьбы своей ваятель
	II ТАРАУ ГЛАВА II
27	КӨЛЕҢКЕҢМЕН ҚОРҒАЙ ЖҰР!
	“ВЫ НАСТОЯЩИЙ КАЗАХ!...”
28	Қайырымды болыңдар, адамдар!
31	Люди, будьте добрыми!
	III ТАРАУ ГЛАВА III
35	ЖАН ЖЫЛУЫ
	ЩЕДРОСТЬ ДУШИ
36	Жомарттық
40	Қазақ әні – асқақта!
43	Қобызшы Тілеп Аспантайұлы
46	“Қарағайдың басынан, қайырып алған қобызым...”
48	Магия древних мелодий, или о чем молчит кобыз
52	Дуэт скрипки и кобыза
52	Казахская музыка облетит весь мир
55	Песнь степи с берегов Темзы
59	В Астане строится концертный зал “Тілеп – кобыз сарайы”
61	Тілеп-толғау
61	Тілеп баба қобызы
	ГЛАВА IV
65	ОЧАРОВАННЫЙ СТРАННИК
66	Свет египетских пирамид
72	Абу-Симбел (Дважды чудо)
78	Луксор (Фивы)

Столицы индейских империй	86
Ливан	110
Баальбек, город богов	114
Пальмира – «невеста пустыни»	118
Таинственный город Петра	122
Обсерватория Улугбека (<i>Палачи и созидатели</i>)	126
Шахи-Зинда значит «живой царь»	131
Хива	135
Великая китайская стена (<i>Самое большое чудо</i>)	140
Гугун – «запретный город»	144
«Чудо света» – Шисаньлин	148
Тадж-Махал, или «Легенда о любви»	152
Фатихпур-Сикри	157
Колонны Чандрагупты	161
Ожерелье Индии	165
Встреча в Африке	170
Ангкор-Ват (<i>Потерянный город в джунглях</i>)	174
Шведагон (<i>Самая золотая пагода</i>)	180
Цветение сакуры, или вдвоем на вишневом облаке	184
«Сад камней»	190
Боробудур: для глаз Бога	194
Канарские острова (Путешествие во времени)	200
Монголия («Страна синего неба»)	206
Сказки Альгамбры	212
Тунис	218
V ТАРАУ ГЛАВА V	
САПАР ЫСҚАҚОВ:	229
ҰЛЫЛАРЫМЫЗДЫ АРДАҚТАУ – ЕЛДІГІМІЗГЕ СЫН СОХРАНИМ ИХ ИМЕНА ДЛЯ БЛАГОДАРНЫХ ПОТОМКОВ	
VI ТАРАУ ГЛАВА VI	
ЗАМАНДАСТАРЫ САПАР ЫСҚАҚОВ ТУРАЛЫ	255
СОВРЕМЕННОКИ О САПАРЕ ИСКАКОВЕ	

Сапар Ысқақұлы Ысқаков. Дүние дидарына іңкәр жиһангез. Астана. 2006. 236 бет.
Сапар Исакович Исаков. Очарованный странник. Астана. 2006. 236 стр.

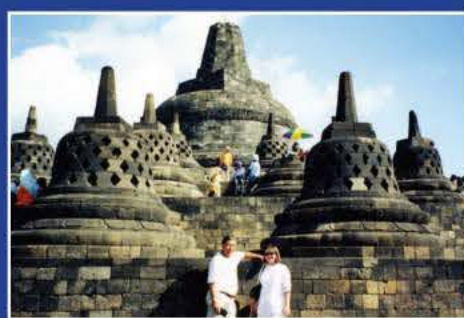
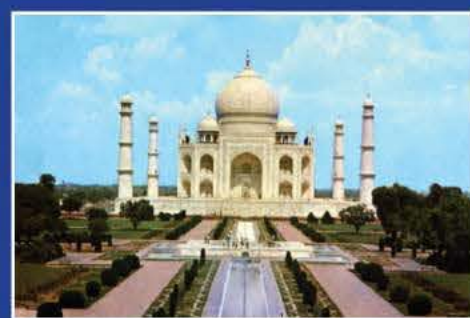
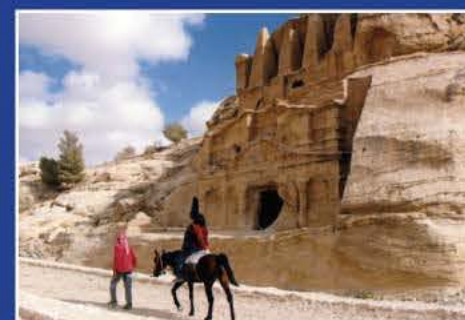
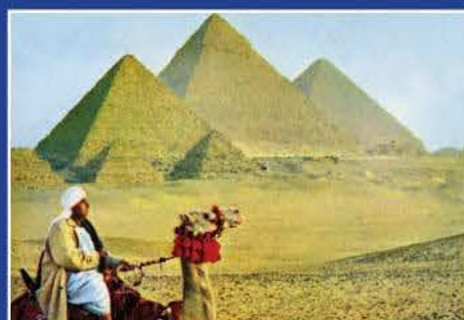
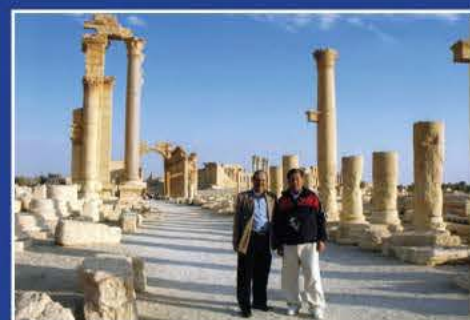
Шығарушы: «Деловой мир Астана» ЖШС
Издатель: ТОО «Деловой мир Астана»

Генеральный директор	Шолпан Сыздыкова
Редактор	Сайлау Абылаев
Технический редактор	Гульмира Максурин
Литературный редактор	Ляззат Ибраева
Корректор	Лаура Сламбекова

ISBN .....

© Исаков С.И.
© Деловой Мир Астана

Отпечатано в типографии «Бизнес медиа», г. Алматы, ул. Желтоксан, 12.

Бұл кітап астаналық белгілі жаны жомарт азамат, қазақ ұлттық мәдениетінің жанашыры Сапар Исқақовтың 65 жасқа толу мерейтойына орайластырылып шығарылып отыр. Кітапта осынау тамаша адамның өмірбаяны, көпқырлы қоғамдық қызметі мен әлемнің 72 елінде болған туристік саяхаты және жаңа жобалары жөнінде баяндалады.

Эта книга приурочена 65-летию юбилею известного мецената и подвижника казахской национальной культуры Сапара Исаковича Исакова. В книгу включены его биография, многогранная общественная деятельность, путевые записки по более 72 странам мира и о новых проектах этого замечательного человека.